

АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ ПУТЕШЕСТВІЕ

ПО

ГУРИИ И АДЧАРЪ

ДМ. БАНРАДЗЕ.

(СЪ АТЛАСОМЪ.)

САНКТПЕТЕРБУРГЪ, 1878.

ПРОДАЕТСЯ У КОММИСИОНЕРОВЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ:

Н. Глазунова, въ С. П. Б.

Эггерса и Копп., въ С. П. Б.

Я. А. Исакова, въ С. П. Б.

Н. Киндлин, въ Ригѣ.

Леопольда Фелса, въ Лейпцигѣ.

Цена 2 руб.

К 132444
2
19.9.2015-18804

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, Іюнь 1878 года.

Непрежѣнный Секретарь *К. Вессловскій.*

Типографія Императорской Академіи Наукъ (Вас. Остр., 9 линія, № 12).

ТРУДЪ ЭТОТЪ

ПОСВЯЩАЮ

*Дорогому Дмитрию Коке
таптинскому, Кельменскому
цесю. 1 августа 1876.*
Отъ автора.

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ

ОРДИНАРНОМУ АКАДЕМИКУ

МАРІЮ ИВАНОВИЧУ БРОССЕ,

ЗАЛОЖИВШЕМУ ПРОЧНЫЙ ФУНДАМЕНТЪ КЪ ИЗУЧЕНІЮ,
НЕИЗВѢСТНЫХЪ И МАЛОИЗВѢСТНЫХЪ, ИСТОЧНИКОВЪ
ГРУЗИНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

ОДНЪ ИЗЪ ЧЛЕНОВЪ ГРУЗИНСКАГО ОБЩЕСТВА

Д. Б. БАКРАДЗЕ.

ВМѢСТО ПРЕДИСЛОВІЯ.

Въ 1873 г. я представилъ Императорской Академіи Наукъ „Записку“ слѣдующаго содержанія:

„Кавказскій край, безспорно, долженъ быть признанъ въ научномъ отношеніи замѣчательнѣйшимъ уголкомъ земнаго шара. Географическое положеніе его на перепутіи Европы и Азии, разнообразіе его климатическихъ условій, богатства его растительнаго и минеральнаго царствъ, отличительныя особенности его этнографіи и исторіи, все это не можетъ не возбуждать высокаго интереса. И нигдѣ, кажется, столь явственно не сохранились слѣды глубокой древности; человѣческія расы стараго свѣта въ своихъ передвиженіяхъ изъ Азии въ Европу, пропоясь чрезъ Кавказъ и мимо Кавказа, оставляли здѣсь свои поселенія, которыя, смѣшиваясь между собою и съ туземцами, образовали множество особыхъ народностей, отчего онъ и былъ названъ „муравейникомъ народовъ“. Могущественныя и просвѣщенныя націи древности — Египтяне, Финикіяне, Греки, Римляне, стремились на Кавказъ, основывали здѣсь свои колоніи, входили въ торговыя сношенія съ туземцами, распространяли между ними свои языки, свои нравы и свою цивилизацію. Поэты и писатели ихъ были заинтересованы Кавказомъ: они оставили намъ свои свѣдѣнія объ его положеніи и мѣстностяхъ, объ его климатахъ и естественныхъ произведеніяхъ, объ его обитателяхъ и ихъ образѣ жизни. Они говорятъ объ ихъ воинственномъ духѣ и свободѣ, а о Колхидѣ въ особенности отзываются какъ о странѣ богатой, значительно подвинувшейся въ образованіи и торговлѣ¹⁾. Даже въ средніе вѣка мнѣнія о Кавказѣ были полны поэзіи: въ то время одни относили къ Кавказу корень и происхожденіе всѣхъ народовъ вообще, другіе пытались провести отъ него пути расселенія

1) Исторія Землеѣд. К. Риттера, Сиб., 1864 г., стр. 52—54, 80—81.

И Indo-Европейцевъ, почему и вошло въ употребленіе названіе кавказской расы, принимаемое къ большей части обитателей Европы и Азии. Здѣсь-же указывали начало образованія и религіозныхъ вѣрованій. Думали, что отсюда вынесены какъ преданія о потопахъ, такъ равно искусства и усовершенствованная жизнь¹⁾. Эти сказанія о Кавказѣ, по нашему мнѣнію, напоминаютъ во многомъ басню о золотомъ рунѣ Колхиды, которую наукѣ приходится разгадывать.

„Если вообще Кавказъ заслуживаетъ особеннаго вниманія науки, то въ этомъ отношеніи преимущество должно быть отдано той части Закавказья, которую составляетъ Грузія. Подъ именемъ Грузіи извѣстно было съ древнихъ временъ то пространство Закавказья, въ составъ котораго входили часть Албаніи, Иверіи, Колхиды, Месхія и Страбоновы Таохой или грузинскій Таосъ-кари. Оно занимало верхнія области бассейна Куры съ долинами—съ сѣвера Арагвы, юга Храма или Кцип, Дебеды и Ахстафы, съ востока Алазани, съ запада Чороха, съ сѣверо-запада Ріона и его притоковъ до самыхъ Гяргъ. На этомъ пространствѣ господствовалъ грузинскій языкъ съ родственными ему діалектами—сванетскимъ, мингрельскимъ и лазскимъ. Сваны еще въ глубокой древности жили тамъ же, гдѣ живутъ и нынѣ. Мингрельцы занимали все побережье Чернаго моря, начиная отъ Кубани до самаго Трапизонда и самый Трапизондъ, т. е. ту полосу, — впасть или вѣтъ, не знаемъ, — которая въ позднѣйшія времена заселена была Черкесами и Абхазцами, Гурійцами, Дчалами или Лазами, изъ которыхъ послѣдніе составляли вѣтвь, близкую къ Мингрельцамъ. Грузинская нація издавна отличалась изиществомъ своего типа. Наблюдательными европейскими путешественниками найдено было, что чистотѣ грузинской и черкесской крови обязаны Персы улучшеніемъ своего по природѣ грубаго типа, чему помогали безчисленныя выселенія, съ давнихъ поръ производившіяся изъ Грузіи и Черкесіи²⁾. Историческая жизнь Грузинъ въ высшей степени поучительна: эта нація, численностью своею въ самыя лучшія дни свои (X—XIII ст.) преувеличенно показываемая свыше 4-хъ милліоновъ³⁾, а послѣ того безпрестанно уменьшавшаяся и уже въ XV ст. упавшая до 2-хъ милліоновъ⁴⁾, испытывала такія сильныя потрясенія, что надо удивляться, какъ она совершенно не исчезла; между тѣмъ она пережила самыя силь-

1) К. Риттера, стр. 81—82. *Éthnogenie caucasienne*, par Moreau de Jonnés. Paris. 1827. p. 292—293, 301—340.

2) *Mémoire sur l'éthnographie de la Perse*. Paris. 1866.—Extrait du recueil de Voyages et de Mémoires publiés par la Société de Géographie, p. 47—48.

3) *Histoire de la Géorgie*, par Brosset, I p. 551 n. 2.

4) *Rapports sur un Voyage archéol.*, par Brosset. S.-Petersh., 1849. *Resumé*,

ния-нации. Она была окружена многочисленными и кровожадными варварами; она была наводняема и лоробоцеаема; ея почву безнощадно попирали, ея святили подвергали поруганію; ея жителей частью избивали на мѣстѣ, частью выселяли. При всемъ томъ она стѣмѣла организоваться: она имѣла свою систему управленія, свой судъ и расправу, свое сословно-сложившееся населеніе, свой социальный и экономическій бытъ, издавна упрочившійся, даже свои школы. При своей необычайной живучести среди почти безпрерывныхъ волъ, грузинскій народъ выказалъ и любовь къ цивилизаціи. Онъ покрылъ свою почву множествомъ архитектурныхъ памятниковъ, изъ числа которыхъ церковныя постройки и имѣѣ удивляютъ оригинальнымъ своеобразиемъ и изяществомъ стіля. Онъ значительно усовершенствовалъ свой языкъ: кто знакомъ съ европейскими языками и съ грузинскимъ языкомъ, того не можетъ не удивить гибкость его, богатство его оборотовъ, изящество его формъ, его способность свободно выразить отвлеченныя, даже научныя истины, для которыхъ ни одинъ литературно-неразвѣннй языкъ не имѣѣтъ формъ. Грузины создали для себя два алфавита, такъ называемые *мхедрули* (военно-гражданскій) и *хуцური* (церковный), изъ которыхъ изобрѣтеніе перваго относятъ къ III в. до Р. X., а изобрѣтеніе втораго—къ V вѣку по Р. X., хотя несомнѣнно, что слѣдовъ мхедрули мы не находимъ пока ранѣе XI в., и онъ, какъ справедливо замѣтилъ Броссе, есть лишь измѣненный или упрощенный хуцური¹⁾. О звуковой системѣ грузинскаго алфавита лучшій кавказскій лингвистъ Усларъ отзывался съ самой выгодной стороны. „Если, говоритъ онъ, смотрѣть на грузинскій алфавитъ въ отношеніи къ самому грузинскому языку, то нельзя не сознаться, что онъ удовлетворяетъ всемъ условіямъ: едва ли это не есть совершеннѣйшій изъ всехъ существующихъ алфавитовъ. Въ немъ каждый звукъ выражается особымъ знакомъ и каждый знакъ постоянно выражаетъ одинъ и тотъ же звукъ. Во всехъ европейскихъ языкахъ есть камень преткновенія—это орфографія; для Грузинъ, благодаря совершенству ихъ алфавита, эти трудности почти не существуютъ²⁾“. Оба грузинскихъ алфавита имѣли своею специальностью—хуцური служить почти переводамъ церковныхъ и классическихъ твореній, мхедрули—свѣтскимъ,

р. 15. На сколько близки къ истинѣ обѣ цифры, положительно ничего нельзя сказать.

1) Chronique Géorgienne, Paris, 1890, Paléographie, 129. — См. еще Л. Загурскаго, Кавказско-горскія письмена, въ Сборникѣ свѣдѣній о кавказскихъ горахъ, Тифлисъ, 1871 г., V, стр. 2—5.

2) Записка Услара о составленіи азбукъ кавказскихъ языковъ, помѣщенная въ 1861 г. въ Лѣтописи Записокъ Кавк. Отд. Геогр. Общ., стр. 43.

народнымъ произведеніямъ. Подобно алфавиту и самый языкъ грузинскій, такъ сказать, раздвоился. Языкъ хуцури, создавшійся на Афонской горѣ и въ монастыряхъ Палестины, гдѣ дѣлались переводы, подѣ влияніемъ конструкціи греческаго языка получилъ отъѣнокъ, сходный съ послѣднею. Чисто грузинская конструкція сохранилась въ произведеніяхъ свѣтской литературы. Языкъ этой литературы былъ всегда языкомъ разговорнымъ, общественнымъ. На немъ написаны басни и романы, лирическіе стихи и переводы съ персидскаго языка. Языкъ лучшихъ изъ этихъ произведеній весьма близокъ къ нынѣшнему разговорному языку, напр. Килила-Даманы, Висраміани и Барсовой Кожи времяиъ царицы Тамары. Церковныя и свѣтскія литературныя творенія одинаково были распространены въ высшихъ сферахъ Грузіи и одинаково читались и оба въ совокупности развили въ населеніи Грузіи — первыя міросозерцаніе и вкусъ Византіи — вторыя міросозерцаніе и вкусъ Персіи, чтѣ замѣтно и нынѣ.

„Изъ донедшнихъ до насъ письменныхъ памятниковъ старой Грузіи особенное наше вниманіе должно быть обращено на труды ея по исторіографіи. Труды эти суть: мѣстные хроники и археологическія данныя, какъ-то надписи на церковныхъ постройкахъ и окладахъ иконъ, приписки на старыхъ манускриптахъ, жалованныя монастырямъ и дворянству грамоты, которыя извѣстны подѣ именемъ гуджаровъ (церковныхъ грамотъ) и сгелей (свѣтскихъ грамотъ). Что Грузія имѣла свои собственныя хроники, это было извѣстно давно; но къ какимъ эпохамъ онѣ относятся и какую степень достовѣрности онѣ имѣютъ, объ этомъ до недавняго времени знали немногіе. Вообще большая лѣтопись или Картлисъ-Цховреба признавалась сочиненіемъ царя Вахтанга VI (1675 — 1737 г.), неудачно сколоченнымъ изъ армянскихъ и персидскихъ хроникъ. Если извѣстный русскій писатель Сениковский могъ съ рѣшительностью заявить, что у Грузіи не было лѣтописей до Вахтанга VI, что самихъ Грузинъ не существовало до XII в., что подѣ словомъ Иберы извѣстны были разноплеменные поколѣнія горцевъ, что вся страна за Курюю, гдѣ лежатъ нынѣ Тифлисъ и самая значительная часть Грузіи, всегда принадлежала Арменіи и населена была Армянами, Мидами, Массаетами или Турками и нѣкоторыми поколѣніями изъ Албанцевъ¹⁾, то понятнѣе, каковы должны бы быть о грузинской исторіи мнѣнія болѣе несвѣдущей массы. Правда, немногіе европейскіе ученые, въ числѣ ихъ ориенталисты

1) Нѣкоторыя сомнѣнія касательно исторіи Грузинъ въ «Библиот. для чтенія» за 1838 г., стр. 151—178.

Жанъ Сель-Мартенъ, Дюбуа де Монпере и Вивіанъ де Сель-Мартенъ высказали болѣе или менѣе вѣрный взглядъ на характеръ исторіи Грузіи; но взглядъ ихъ долженъ былъ казаться предположеніемъ, болѣе или менѣе сомнительнымъ, такъ какъ при нихъ масса матеріаловъ, на которыхъ можно было основать истинную оцѣнку грузинскихъ хроникъ, лежала еще подъ спудомъ. Положительный взглядъ на этотъ предметъ могъ установиться именно не рапѣ ихъ опубликованія, чѣмъ мы обязаны академику Броссе.

„Заслуги Броссе въ этомъ отношеніи неоцѣнимы: мало того, что онъ успѣлъ издать на французскомъ языкѣ объемистые томы „Картлисъ-Цховреба Вахтанга VI, исторію Вахушта съ его Географіею Грузіи и другія отдѣльныя хроникки“; онъ сопоставленіемъ съ данными грузинскихъ хроникъ какъ иноземныхъ данныхъ, вошедшихъ въ его многочисленныя *Additions et éclaircissements à l'Histoire de la Géorgie*, такъ равно и свѣдѣній, заключающихся въ надписяхъ и хартияхъ, собранныхъ имъ въ Грузіи въ 1847—1848 г., выѣстъ съ подстрочными своими примѣчаніями въ самыхъ лѣтописяхъ, разъяснилъ многіе спорные вопросы въ исторіи Грузіи и устранилъ въ нихъ много противорѣчій и несообразностей“.

„Въ настоящее время мы имѣемъ значительный запасъ данныхъ и они, разъясняя исторію грузинскихъ хроникъ и опредѣляя ихъ дѣйствительный характеръ, вполне устраняютъ взглядъ въ родѣ того, который былъ высказанъ Сенковскимъ. Мало того: внимательный анализъ этихъ данныхъ не оставляетъ сомнѣнія въ ихъ высокомъ значеніи и, намъ кажется, оказываются правы Жанъ Сель-Мартенъ, Дюбуа де Монпере и Вивіанъ де Сель-Мартенъ, считающіе древнія преданія грузинской письменности серьезными источниками, проливающими свѣтъ не только на кавказскія племена, но даже и на исторію Азіи¹⁾. Хотя большая хроника Картлисъ-Цховреба (жизнь Грузинъ) и носитъ названіе лѣтописи Вахтанга VI, но въ ней самой не трудно открыть факты, удостоверяющіе, что она есть ничто иное, какъ сводъ отдѣльныхъ хроникъ, составившихся изъ стари, иногда современниками, иногда лицами, жившими не далеко отъ описываемыхъ событій; что даже авторы нѣкоторыхъ хроникъ извѣстны; что онъ иногда носитъ то самое названіе Картлисъ-Цховреба, которое было усвоено и лѣтописью Вахтанга VI; что армянскій текстъ *Chronique arménienne*, вошедшій въ французскомъ переводѣ въ *Additions et éclaircissements*

1) S. Mart., *Mém. sur l'Arm.*, II, p. 190.—Dubois de Montp., *Voyage autour du Caucase*, I, p. 62—63.—Viv. S. Mart., *Recherches sur les populat. du Caucase*, p. 78—79.

à l'Histoire de la Géorgie. 1851, p. 1—61, был ничто иное, как грузинская хроника, переведенная на армянский языкъ въ 1279—1311 г. ¹⁾ Источниками о происхожденіи Грузинъ, Армянъ и кавказцевъ для Картлисъ-Цховреба служили какъ мѣстные народныя преданія, такъ и преданія Евреевъ, Персовъ, Грековъ и Армянъ, преданія, или имѣющія характеръ сказокъ, или представляющія этнически достовѣрными. Въ этомъ отношеніи въ сказаніи Картлисъ-Цховреба лежитъ мысль объ indo-европейскомъ происхожденіи Грузинъ и о родствѣ ихъ съ Армянами, мысль, отрицаемая въ настоящее время сравнительною лингвистикою. Картлисъ-Цховреба не включаетъ племена Адиге и Осетинъ въ составъ древнѣйшихъ абортивеновъ Кавказа, а считаетъ ихъ вмѣстѣ съ Аварцами Дагестана позже пришедшими на Кавказъ, въ связи съ появленіемъ Скифовъ или грузинскихъ Хазаровъ, что дѣйствительно и подтверждается. По крайней мѣрѣ относительно Осетинъ грузинское преданіе, при всей своей запутанности, критически провѣренное, сходится съ сказаніемъ Городота о мидійскомъ происхожденіи Азовъ или Ассовъ. — Далѣе, по Картлисъ-Цховреба, изстари дѣйствовавшее двойственное влияніе на Грузію, съ одной стороны Персін, съ другой Греціи; появленіе въ ней новыхъ династій; подъ влияніемъ возникавшихъ въ Персін династій, сначала Арсакидовъ, потомъ Сассанидовъ; отношенія Грузинъ къ Арменіи, Сиріи, Риму; характеръ язычества Грузинъ; постепенное распространеніе въ ней христіанства съ первыхъ вѣковъ и упроченіе его въ IV в. при св. Нинѣ; появленіе Арабовъ и занятіе ими части Грузинъ; постепенное распространеніе въ ней чрезъ Арменію династїи Багратидовъ, все это передаетъ Картлисъ-Цховреба, пополняясь и разъясняясь иноземными данными, и сама въ свою очередь пополняя и разъясняя эти послѣднія.

„Такимъ образомъ свѣдѣнія Картлисъ-Цховреба о раннихъ эпохахъ грузинской исторіи, благодаря изысканіямъ г. Броссе, въ основѣ своей оказываются мало разнѣвающимися съ фактами, установленными наукою. Что же касается свѣдѣній о послѣдующихъ эпохахъ до востества на престолѣ Грузинъ Багратидовъ, то они должны быть признаваемы тѣмъ менѣе возбуждающими сомнѣніе. Правда, въ подробностяхъ ихъ встрѣчаются разнорѣчія, противорѣчія и пробѣлы, но это — вещь неизбежная и въ любой хроникѣ какого угодно народа; правда и то, что древнее лѣтоисчисленіе грузинскихъ хроникъ весьма

¹⁾ Brosset, Voyage archéol. 3me Rapp., p. 6. — Hist. de la Géor. II, 2e livr. Introd. et tables, p. XVII—XVIII.

запутано, но въ этомъ случаѣ оно тоже несетъ участь лѣтосчисленій всѣхъ народовъ, при чемъ однако и оно съ помощью синхронизмовъ легко поддается анализу. Затѣмъ, данныя Картлисъ-Цховреба со времени воцаренія Багратидовъ, чѣмъ далѣе, тѣмъ яснѣе и обстоятельнѣе. Понятно почему: увеличивается масса матеріаловъ, своихъ и чужихъ; таковы матеріалы, заключающіеся въ сказаніяхъ Византійцевъ, Арабовъ, Армянъ, Персовъ, Италіянцевъ и наконецъ Русскихъ; появляются европейскіе путешественники, знакомящіе насъ съ современною имъ Грузіею; въ Грузіи чеканятся монеты съ означеніемъ именъ царей и годовъ ихъ царствованій; воздвигаемые повсюду храмы покрываются надписями — или рѣзбою или ал-фгесео, которыя вмѣстѣ съ хартіями и надписями многочисленныхъ иконъ и приписками на манускриптахъ составляютъ другаго рода матеріалы, пополняющіе и разъясняющіе сказанія хроникъ.

Цѣль этой записки указать значеніе этихъ послѣднихъ данныхъ для исторіи Грузіи и необходимость обстоятельнаго ихъ изученія; поэтому мы считаемъ нужнымъ остановиться на нихъ.

„Если кто имѣлъ случай путешествовать по Закавказскому краю, особенно въ сторонѣ отъ большаго тракта, тотъ, конечно, не могъ не заинтересоваться множествомъ архитектурныхъ памятниковъ, которые суть: замки, башни и храмы Божіи, встрѣчающіеся преимущественно на высяхъ горъ и въ ущельяхъ, частью удѣлѣвшіе, частью въ полуразвалинахъ, не рѣдко покрытые плющомъ и пробивающимися изъ щелей ихъ стѣнъ и крышъ многолѣтними деревьями. Большая часть ихъ стоитъ уединенно въ мѣстахъ пустынныхъ, которыя, однако, судя по слѣдамъ жилищъ кругомъ, когда-то кипѣли жизнью. Они именно разбѣяны въ Кахетіи, Карталиніи, Сомхетіи, Ахалцихскомъ уѣздѣ, Турецкой Грузіи, Имеретіи, Сванетіи, Абхазіи. И чѣмъ далѣе путешественникъ подвигается изъ восточной Грузіи къ Черному морю, тѣмъ число ихъ болѣе растетъ и въ архитектурномъ ихъ искусствѣ болѣе замѣчается изящество. Если при этомъ онъ знакомъ съ исторіею края, то въ самыхъ массивныхъ замкахъ и башняхъ онъ найдетъ не рѣдко памятники до-исторической Грузіи и вліянія греческихъ колоній, занимавшихъ западную Грузію съ VI в. до нашей эры, а въ старыхъ надписяхъ наружныхъ и внутреннихъ стѣнъ церковныхъ зданій онъ вычитаетъ время постройки, имена строителей, современныхъ царей и правителей, а иногда и эпизоды, относящіеся къ политической, а отчасти и къ внутренней жизни народа.

„Мы замѣтили, что надписи на церковныхъ зданіяхъ и иконахъ, приписки на манускриптахъ, церковно-святскія хартіи дополняютъ и

освѣщаютъ факты, изложенные въ Грузинскихъ Лѣтописяхъ. Дѣйствительно, безъ археологическаго изученія Грузин академикъ Броссе не могъ приняться за изданіе Картели-Цховреба въ французскомъ переводѣ. Плодомъ этого изученія было извѣстное его сочиненіе: *Rapports sur un voyage archéologique dans la Géorgie et dans l'Arménie, exécuté en 1847 — 1848, S.-Pétersb., 1849.* Сочиненіе это служитъ лучшимъ свидѣтельствомъ чрезвычайнаго множества археологическихъ данныхъ въ Грузин и Русской Арменіи. Въ немъ собраны всѣ тѣ надписи, которыя онъ въ теченіе одно-лѣтнихъ своихъ экскурсій по краю успѣлъ снять на древнихъ храмахъ и иконахъ; въ него вошло также много такихъ надписей, которыя были списаны и сообщены ему разными лицами. Число всѣхъ надписей, снятыхъ Дюбуа, Броссе, Мегвинетхусевымъ, Бакрадзе и Саргисіаномъ, Броссе опредѣляетъ болѣе чѣмъ въ 2000¹⁾. Въ своемъ *Voyage archéologique* Броссе знакомитъ насъ какъ съ текстомъ надписей, такъ и съ исторіею ихъ въ связи съ исторіею края. Равнымъ образомъ онъ объясняетъ намъ содержаніе грузинскихъ хартій, относящихся къ періоду времени отъ XI до XIX ст. Хартіи эти служатъ предметомъ *Quatrième rapport* въ его *Voyage*, p. 1 — 50 и *XVI Addition* въ его *Histoire de la Géorgie, IIe partie, 2e livr., 1857*, p. 450 — 562. По словамъ его, „онѣ суть: церковныя гуджары, въ числѣ 3,000 хранящіяся нынѣ въ главномъ управленіи въ Тифлисѣ и взятые изъ грузинско-имеретинской синодальной конторы; дворянскіе сителі, имѣющіеся въ архивахъ дворянства въ Тифлисѣ и Кутаисѣ, равно какъ и документы, относящіеся до Ахалцхскаго уѣзда и Мингрелии. Въ нихъ изображены: социальная жизнь и положеніе частныхъ лицъ; религіозныя, гражданскія и военныя установленія края; законоположенія о правѣ собственности, о куплѣ-продажѣ, наследствѣ и отчужденіи; система налоговъ; взаимныя отношенія гражданъ между собою и къ государству; всѣ тѣ особенности, которыя обусловливаютъ настоящій характеръ народа и будущее его развитіе. Таковы, продолжаетъ Броссе, грузинскія хартіи, которыя однако еще не разобраны и не выислены, и если бы кто взялся за этотъ трудъ, тотъ, послѣ многихъ годовъ добросовѣстной и усидчивой работы, былъ бы вознагражденъ достоверною и критическою исторіею Грузин“²⁾.

„Млѣніе это нисколько не преувеличено, и хотя несомнѣнно, что

1) *Mém. de l'Acad. Imp. des scien. de S.-Pét., VII série, t. VIII, № 10 — Inscr. géorg. et autres, recueillies par le Père Nersès Sargisian, p. 1.*

2) *Hist. de la Géorg. II, 2e livr. p. 441—442, 450—562. — Voyage archéol. IV p. 2—50.*

извлечения, сдѣланныя г. Броссе изъ небольшого числа хартій, довольно выясняли внутреннюю жизнь Грузіи, но этого еще далеко недостаточно. Въ настоящее время, какъ известно, исторіею народа въ строгомъ смыслѣ слова признается не описаніе внѣшнихъ событій и не-біографіи отдѣльныхъ личностей, а вѣрное и обстоятельное изображеніе его внутренней жизни, его социальнаго и экономическаго быта. Такая исторія только тогда можетъ быть составлена, когда именно будутъ поняты и выяснены всѣ стороны внутренней жизни, когда будутъ рачительно собраны и провѣрены всѣ возможные данныя объ ней. Внутренняя жизнь древнѣйшей Грузіи, собственно говоря, намъ неизвѣстна. Объ ней мы или мало имѣемъ данныхъ, или вовсе ихъ не имѣемъ. Хроникѣ заняты преимущественно, если не исключительно, внѣшними ея событіями — нападешемъ на Грузію непріятелей и ихъ отраженіемъ. Внутреннюю жизнь онѣ или обходятъ молчаніемъ, или касаются ихъ какъ бы не хотя, мимоходомъ. Самыя раннія хартій не извѣстны: пока древнѣйшими несомнѣнными считаются лишь двѣ: одна 1020 г., другая 1258 г.¹⁾ хотя мы знаемъ изъ достовѣрныхъ источниковъ, что употребленіе гуджаровъ и сигелей было извѣстно и ранѣе, даже начиная съ первыхъ вѣковъ христіанства въ Грузіи²⁾; но разищемъ ли ихъ — трудно сказать. За исключеніемъ же означенныхъ двухъ хартій, остальные, у насъ имѣющіяся, относятся къ XIV и слѣдующимъ вѣкамъ, и онѣ, съ продолженіемъ времени увеличиваясь количествомъ, служатъ драгоценными матеріалами для воспроизведенія внутренней жизни Грузіи съ XIV до начала XIX ст. Какую важность онѣ имѣютъ, доказательствомъ тому служить „Очеркъ“ социальной организаціи Грузіи съ помощью хартій, который Броссе успѣлъ набросать на основаніи хартій, бывшихъ въ его распоряженіи³⁾. И не смотря на всю отрывочность и неполноту этого „Очерка“, онъ, на нашъ взглядъ, представляется одною изъ самыхъ цѣнныхъ работъ въ ряду его многогомыныхъ трудовъ. Потому на хартій должно быть обращено особенное вниманіе.

„Съ другой стороны нельзя не пожелать, чтобы были приняты мѣры къ собранію всѣхъ надписей Грузіи. Мы имѣемъ основаніе утверждать, что надписей на церквяхъ и иконахъ снято гораздо меньше, чѣмъ сколько ихъ есть. Самъ Броссе посѣтилъ не весь археологическій районъ Грузіи: въ этомъ отношеніи имъ не изслѣдо-

1) Hist. de la Géor. Innod., p. 450 и 452.

2) Hist. de la Géor. I, p. 241, 243, 301, 315, 325. — Mém. sur l'Arm. II, p. 63, 79, 103, 107, 111, 137. — Hist. de la Sicunie, I, p. 221, 231.

3) Hist. de la Géor. Introd., p. LXXIX—CCXIV.

ваны уѣзды: Свгнагскій и Александропольскій, крайны участковы: Ахалкалакского, Тифлисскаго и Борчалпскаго; часть Тифлисской губерніи, лежащая вправо отъ рѣки Арагвы, вдоль военно-грузинскаго тракта; часть Кутаисской губерніи, расположенная вправо отъ р. Квирилы и по ту сторону Ріона; Гуриа; долина верхней Буры и весь бассейнъ р. Чороха въ Турецкой Грузіи ¹⁾. Въ этомъ районѣ самую богатою частью въ археологическомъ отношеніи представляется Турецкая Грузія. Нынешняя Турецкая Грузія вмѣстѣ съ нашимъ Ахалцихскимъ уѣздомъ извѣстна въ Грузинскихъ Лѣтописяхъ подъ именемъ Месхія, Верхней Карталиніи и Самцхе-Саатабаго. Она лежала ближе къ центру греческой цивилизаціи и потому своею культурою превзошла всѣ остальные части Грузіи. Лучшіе свѣтскіе писатели Грузіи, большая часть переводчиковъ священныхъ и церковныхъ книгъ Ветхаго и Новаго Завѣтовъ были родомъ изъ Верхней Карталиніи. Самый развитый грузинскій языкъ былъ языкъ верхнекарталинскій. Грузинскій языкъ до сихъ поръ слышится во всей Турецкой Грузіи до Вайбурта и до границъ Трапизонда. Верхняя Карталинія была въ VIII в. колыбелью династіи грузинскихъ Багратидовъ и центромъ, давшимъ Грузіи единство и могущество при абхазо-грузинскихъ царяхъ въ X — XII ст. Грузинскія Лѣтописи указываютъ здѣсь множество самыхъ древнихъ въ Грузіи церковныхъ архитектурныхъ памятниковъ, которые, сколько извѣстно, доселѣ бережетъ полудугометанское, полухристіанское мѣстное населеніе. Немногія изъ надписей Турецкой Грузіи, списанныя мимоходомъ Абихомъ, Ханыковымъ, Кохомъ, Нерсесомъ Саргсіаномъ, относятся къ IX, X, XI и XII ст. Мехитаристъ Саргсіанъ, посѣтившій Чорохскій бассейнъ въ 1843 — 1853 г., съ приговоромъ заявляетъ, что „онъ не имѣлъ возможности списать во множествѣ имъ видѣнныя тамъ грузинскія надписи“ ²⁾.

„У насъ усгѣхъ всякаго научнаго предпріятія возможенъ лишь при непосредственномъ участіи Правительства. Изученіемъ Кавказа во всѣхъ его отношеніяхъ мы обязаны именно содѣйствію Правительства; такъ, плодотворныя по своимъ послѣдствіямъ путешествія на Кавказъ Рейнегса, Гюльденштета, Клапрота, Шегрена, Броссе, Абиха, отчасти и Дюбуа де Монпери, были предприняты инициативою и на средства Правительства. Изученіе геологіи Кавказа, его языкованія, его военной исторіи, его административной

1) Voyage archéol... Résumé, p. 2.— Mélanges Asiatiques... t. I, p. 155 et suiv.

2) Mém. de l'Acad... VIIe série, t. VIII, № 10. — Iscript. géorg... p. 2.

дѣятельности, начатое однажды, продолжается, не прерываясь. Археологическое же изученіе Грузіи, начало которому положено академикомъ Броссе $\frac{1}{4}$ столѣтія тому назадъ, повидимому, его же трудомъ и закончилось. Между тѣмъ, если мы припомнимъ, что извѣстные ученому міру Жюль Сенъ-Мартенъ, Дюбуа де Монпере и Вивіаль де Сенъ-Мартенъ считаютъ памятники грузинской письменности серьезными источниками не только по отношенію къ Кавказу, но и по отношенію къ исторіи Азіи, то нельзя не пожалѣть, что жизнь „древней грузинской націи, но выраженію Дюбуа, стерегшей съ незапамятныхъ временъ кавказскій перешеекъ и имѣвшей прямое соприкосновеніе со всеми извѣстными народами“, до сихъ поръ недостаточно изслѣдована въ лучшихъ и самыхъ достовѣрныхъ ея памятникахъ, въ многочисленныхъ надписяхъ ея храмовъ и иконовъ, въ припискахъ ея манускриптовъ и въ массѣ ея хартій. Крайне опасно упустить время: довольно, что его до сихъ поръ упущено много. Хотя хартій, хранящихся въ Тифлисѣ и Кутаисѣ¹⁾, и предохранены отъ порчи и утраты, но нельзя того же сказать о множествѣ тѣхъ изъ нихъ, которыя, какъ намъ лично извѣстно, имѣются въ приходскихъ церквахъ, монастыряхъ и частныхъ домахъ и которыя, вслѣдствіе небрежнаго обращенія съ ними, пропадаютъ или гниютъ. Такой же участи подвергаются и старые манускрипты, разбѣянные въ частныхъ домахъ Восточной и Западной Грузіи, при чемъ нельзя не замѣтить, что весьма многіе изъ нихъ вывезены изъ Грузіи и вѣроятно будутъ вывозиться, и слѣдовательно должны считаться утраченными для науки. Что касается надписей, то судьба ихъ еще печальнѣе. Авторъ этой записки имѣлъ случай убѣдиться въ своихъ поѣздкахъ по краю,

1) Хартій эти суть: 1) *По Восточной Грузіи*: а) гуджары Грузино-Имеретинской Синодальной Конт., изъ которыхъ имуществовые въ количествѣ около 3000 передали въ 1852 г. въ вѣдѣніе Управленія Государственными имуществами Тифлисской губерніи. Эти то гуджары и были частью разработаны академикомъ Броссе въ 1847—1848 гг. Эти свѣдѣнія извлекаю изъ «Реестра актовъ Грузинской церкви, даннымъ на различныя имѣнія и разсмотрѣннымъ Коммисією, для разбора ихъ учрежденною въ 1852 г.». Реестръ состоитъ изъ 666 страницъ in-folio, писанный рукою одного изъ членовъ Коммисіи и запертъ подписями всѣхъ членовъ, хотя онъ есть черновой. Онъ переданъ мнѣ семействомъ члена-составителя, уже умершаго; б) акты дворянства Тифлисской губерніи въ копіяхъ, засвидѣтельствованныхъ въ 1820 г., составляющие 87 фолиантовъ и хранящіеся нынѣ въ архивѣ Тифлискаго Губернскаго Правленія. 2) *По Западной Грузіи*: а) гуджары церковные, о которыхъ намъ извѣстно лишь то, что изъ нихъ имуществовые имѣются въ вѣдѣніи Управленія Государственными имуществами Кутаисской губерніи; б) акты дворянства Кутаисской губерніи, въ копіяхъ же, засвидѣтельствованныхъ по Имеретинъ въ 1820, а по Мингрелинъ въ 1853—1868 гг. Они хранятся въ архивѣ Кутаискаго Губернскаго Правленія и составляютъ 379 книгъ, изъ которыхъ 334 относятся собственно до Имеретинъ, а 45 до Мингрелинъ.

что пѣкоторыя изъ надписей, списанныхъ въ 1847—1848 г. академикомъ Броссе, или уже не разбираются, или исчезли безвозвратно. Въ этомъ отношеніи дѣйствуютъ и время и невѣжество мѣстныхъ жителей. Въ Сванетіи, когда-то переполненной древними иконами, большая часть этихъ иконъ общинала: золотыя и серебряныя ихъ ризы, на которыхъ имѣлись надписи, содраны, и остаются однѣ голыя доски, предметъ поклоненія Сванетовъ. Въ Ахалцихскомъ уѣздѣ пришлое населеніе при всякомъ случаѣ пользуется для своихъ построекъ каменными плитами изъ церковныхъ зданій, при чемъ, естественно, оно не щадитъ и ихъ надписей.

Въ видахъ содѣйствія археологическому изученію Грузіи я бы желалъ продолжать на мѣстѣ дѣло, начатое по инициативѣ Академикомъ Броссе. Въ этихъ соображеніяхъ изученіе и изслѣдованіе Грузіи, по моему мнѣнію, должно быть предпринято по слѣдующей программѣ:

1) Археологическія экскурсіи направляются въ мѣста, не посѣщенная академикомъ Броссе, по инструкціи, подготовленной имъ въ 1849 г., съ разрѣшенія Академіи Наукъ, для Дмитрія Мегвинетхуцесова и помѣщенной въ *Mélanges Asiatiques*, t. I, 1re livr. p. 155—163; при чемъ въ тѣхъ частныхъ домахъ, приходскихъ церквахъ и монастыряхъ, гдѣ окажутся старыя манускрипты и хартии, списываются приписки первыхъ и дѣлаются необходимыя выписки изъ послѣднихъ.

2) Археологическія экскурсіи совершаются лѣтомъ, а частью осенью. Собранные въ это время матеріалы, по возвращеніи въ Тифлисъ, въ теченіи зимы приводятся въ порядокъ; затѣмъ составляется отчетъ, который будетъ обнимать въ сжатомъ видѣ характеристическія особенности топографіи, физическихъ свойствъ, этнографіи и исторіи посѣщенной провинціи. Въ немъ будетъ обращено вниманіе на всѣ предметы, касающіеся археологіи, пумизматики, и пр. Замѣчательнѣйшіе въ историческомъ отношеніи памятники архитектуры замки и храмы будутъ описаны; надписи ихъ вмѣстѣ съ надписями надгробныхъ камней, церковныхъ сосудовъ и иконъ, списанныя или перерисованныя со всею палеографическою точностію, будутъ внесены въ отчетъ съ точнымъ и буквальнымъ переводомъ на русскій языкъ, при чемъ будетъ опредѣлена ихъ хронологія, содержаніе важнѣйшихъ надписей сопоставлено съ историческими данными и критически разобрано.

3) Въ зимнее время дается свободный доступъ къ хранящимся въ правительственныхъ учрежденіяхъ края церковнымъ и свѣтскимъ.

хартіямъ, указаннымъ выше. Хартіи эти предварительно приводятся въ извѣстность и затѣмъ составляютъ предметъ особыхъ отчетовъ. Въ отчетахъ этихъ онѣ разсматриваются по эпохамъ, при чемъ сомнительныя изъ нихъ или имбюція характеръ подлога, отдѣляются. Хартіи вносятся въ отчетъ выписками въ текстъ и въ русскомъ переводѣ, и вслѣдъ за тѣмъ разсматриваются критически. Въ заключеніе отчета составляется общій сводъ изъ данныхъ хартій съ сопоставленіемъ ихъ съ историческими данными“.

„Археологическое Путешествіе“ мое, составляя результатъ экскурсіи, предпринятой въ 1873 году по иниціативѣ Императорской Академіи Наукъ и съ соизволенія Его Высочества Великаго Кнзя Намѣстника Кавказскаго, обнимаетъ лишь часть того района, который былъ мнѣ указанъ „Инструкціею“ Академіи. Въ какой степени я успѣлъ выполнить порученіе, на это отвѣчаетъ въ высшей степени лестный для меня отзывъ отчета, по поводу моего труда, отчета, представленнаго 2 (14) марта 1876 г. Академіи Наукъ лучшимъ члѣнителемъ грузинскихъ древностей академикомъ Броссе (Bulletin de l'Acad..., t. XXII, p. 264—277 и Mém. Asiat., t. VIII, p. 1—20).

Хотя изъ округовъ, посѣщенныхъ мною, Чурукъ-Су и Адчара оказались бѣдны въ археологическомъ отношеніи, но за то они дали интересные факты соціальнаго положенія ихъ населеній, какъ и несомнѣнныя доказательства родства ихъ съ Грузинами Гуріи, а не съ Лазями, близко родственными Мингрельцамъ. Что касается Гуріи, этого небольшого уголка Грузіи, то ся археологическія данныя обиліемъ своимъ превзошли какъ ожиданія мои, такъ и ожиданія Броссе. „En 1848, говоритъ онъ въ своемъ отчетѣ, lors de mon séjour en Mingrélie, je n'avais pas fait entrer le Gouria dans mon plan, parce que le peu de données fournies par les auteurs géorgiens ne m'inspirait qu'un faible attrait pour une contrée trop peu connue, dont l'histoire, exclusivement moderne, ne m'aurait donné, à ce que je pensais, qu'une faible quantité de renseignements concernant les origines de la Géorgie“.

Дѣйствительно, исторія Гуріи не можетъ похвалиться своею древностію: въ ней нѣтъ древнихъ памятниковъ архитектуры; самыя древнія ея церкви не старѣе XIV в., и къ тому же всѣ онѣ поражаютъ крайнею простотою своего стила, такъ что въ этомъ отношеніи Адчара представляетъ болѣе интереса, судя по уцѣлѣвшей церкви въ Схалтѣ. При всемъ томъ археологическое изученіе Гуріи дало серъ-

ёзные результаты. Въ ней оказались старыя иконы, ввезенныя туда изъ Самцхе-Саатабаго послѣ покоренія его исламомъ и надписями своими проливающія свѣтъ на племятыя его роды, какъ-то Хурсидзе, Кавкасидзе и др.; оказались и манускрипты, попавшія туда изъ Мингрелии и другихъ частей Грузіи, равно интересныя историческими приписками. Самыя надписи церквей и иконъ Гуріи, какъ и ея хартіи представили ея въ ясномъ свѣтѣ. На основаніи ихъ данныхъ намъ нынѣ извѣстны почти всѣ лица, духовныя и свѣтскія, игравшія какую либо роль въ Гуріи, — Джуматели, Шемокмедели, двенадцатывары или настоятели монастырей, эриставы, сахаты-ухуцесы и другіе чины. Подтвердилось мнѣніе Вахушта о происхожденіи эриставовъ гурійскихъ отъ абхазскихъ Шарвашидзе, хотя не было возможности достать ихъ фамилыныя акты; подтвердилось и другое мнѣніе Вахушта о происхожденіи Гуріели отъ Варданидзе, бывшихъ еще въ XI в. эристами Сванетіи; кромѣ того, сдѣлалось болѣе или менѣе вѣроятнымъ и родство ихъ съ первою династією Дадіановъ Мингрелии. Весьма важными оказались хартіи Гуріи по отношенію къ дальнѣйшей филиаціи рода Гуріелей, при чемъ нельзя не замѣтить, что въ случайно собранныхъ мною актахъ Гуріи и обнаружившихъ нѣкоторые значительныя промахи Грузинскихъ Лѣтописей и Вахушта, ни разу не прерывается генеалогическая связь упоминаемаго рода, начиная отъ Гуріели Ростомъ, умершаго въ 1564 г. и кончая послѣднимъ Гуріели Давидомъ, убитымъ подъ Ахульго въ 1839 г. Кромѣ того, хартіи эти выѣтъ съ протоколами рѣшеній гурійскихъ мдиванъ-беговъ, относящихся къ 1818 и 1822 гг. и спасенными мною отъ уничтоженія въ домѣ кн. Дато Эристова, вполне обрисовали уровень умственного развитія гурійскаго населенія, его социальный строй, характеръ его учрежденій: религіозныхъ, гражданскихъ и военныхъ.

Не распространяясь болѣе, я лишь замѣчу, что предлежащій трудъ несомнѣнно подтверждаетъ мнѣніе, высказанное мною въ приведенной выше „Запискѣ“ о богатствѣ археологическихъ матеріаловъ нашего края и о постепенной ихъ утратѣ, а потому обязанность о своевременномъ принятіи серьезныхъ мѣръ, въ интересахъ науки, къ огражденію ихъ отъ гибели и къ ихъ разработкѣ лежитъ на Правительствѣ, какъ и на самомъ обществѣ Грузіи.

Въ своемъ „Путешествіи“ географическую номенклатуру и вообще мѣстныя названія я передаю преимущественно въ туземной формѣ, за исключеніемъ тѣхъ изъ нихъ, которыя въ общеупотребительной русской транскрипціи приобрѣли уже право гражданства; при этомъ долженъ замѣтить, что относительно названій, выражаемыхъ

особыми, грузинскому языку присущими звуками, я нахожусь въ затрудненіи. Въ грузинскомъ алфавитѣ есть девять звуковъ, совершенно чуждыхъ русскому языку, таковы: *o*, *oʒ*, *ɟ*, *ɟʒ*, *ɟ*, *ɟ̄*, *ɟ̄ʒ*, *ɟ̄ʒ*, *ɟ̄ʒ*. Изъ нихъ только три находятъ соответствующіе звуки въ французскомъ алфавитѣ: *ɟ̄* — *h aspiré*, *o* — *th*, *oʒ* — *ph*; остальные принято обозначать, — этого правила держусь и я, —: *ɟ* чрезъ *к* (съ придыханіемъ), *ɟʒ* чрезъ *к* (глубоко-гортан.), *ɟ̄* чрезъ *дз*, *ɟ̄ʒ* чрезъ *ти* или *ди*, *ɟ̄ʒ* чрезъ *ти* или *ди*, *ɟ̄ʒ* чрезъ *дж*; но звуки эти не выражаютъ дѣйствительныхъ ихъ свойствъ и звучатъ дико для грузинскаго слуха, а потому я принялъ за правило, но только не въ текстѣ, чтобы не пестрить его, а въ „Общемъ алфавитномъ указателѣ“, рядомъ съ названіемъ, заключающимъ въ себѣ одинъ изъ тѣхъ звуковъ, писать въ скобкахъ тоже самое слово грузинскими буквами. Нечего говорить, что русскому читателю, не знакомому съ грузинскою звуковою системою, и это непоможеть, а лишь дастъ уразумѣть, что такое-то названіе по грузински произносится паче, чѣмъ пишется по русски.

Тифлисъ, 11 марта 1878 года.

УКАЗАТЕЛЬ.

	Стр.
I. Выѣздъ изъ Тифлиса по Поти-тйфлисской желѣзной дорогѣ. — Кутаисъ. — Археологическая находка. — Адчарка Есма. — Дорога въ Гурію. — Озургети. — Чурукъ-су. — Нѣкоторые данныя о Чурукъ-су. — Батумъ. — Описание его. — Лазъ Хасанъ-ага Мурадъ-оглы. — Древніе памятники въ окрестностяхъ Батума. — Церковь Самеба. — О Лазяхъ. — Два документа: турецкій и грузинскій	1 — 32
II. Выѣздъ изъ Батума въ Адчару. — Р. Чорохъ. — Большой трактъ, слѣдующій изъ Батума Чорохскимъ ущельемъ въ Артвинъ и далѣе. — Нѣкоторые слѣдвія объ исторіи и жизни Чорохскаго населенія. — Далеѣйшая моя дорога вверхъ по теченію Адчарскъ-цкали и природа Адчары. — Очеркъ деревень: Сагорети, Кеды, Шва-хеви, Дондало и образа жизни Адчарцевъ. — Схалта. — Древніе адчарскіе мосты и уцѣлѣвшая въ Схалтѣ церковь. — Хула. — Хасанъ-бегъ и Мемедъ-ага. — Родъ адчарскихъ Химшиа-швили. — Общій взглядъ на топографію и исторію Адчары. — Приложение	33 — 87
III. Выѣздъ изъ Хулы въ Дчвану. — Земо-Хино. — Описание его церкви. — Переѣздъ черезъ Чахатскій хребетъ въ Гурію. — Общій взглядъ на Гурію. — Археологическія изысканія въ Какути, Дчанети, Адин и Лихаури. — Монастырь Шемокмеди и его двѣ церкви: Спаса и Заразы. — Разборъ богатыхъ въ археологическомъ отношеніи памятниковъ ихъ. — Приложенія	88 — 200
IV. Далеѣйшія мои изысканія въ Тунебисъ-кари, Гоми, Бахви, Асклиѣ, Ванисъ-кеди, Басилети, Хидисъ-тави, Еркети, Хеви, Вани, Суреби, Нонен-швили, Кнемо-хети, Гамочинебули, Удабно, Мацховари, Ацанѣ, Нигонти, Вагаеби, Джумати, Биллети, Цихе, Ваинари, Нагомари и Баркиали. — Приложенія	201 — 285
V. Разборъ актовъ Гуріи. — Приложенія этой главы: I. Факъ-симиле печатей и подписей Гуріелей и свѣтскихъ и духовныхъ лицъ Гуріи; II. Инструкціи, данная въ 1777 г. каталикосомъ Максимомъ настоятелямъ Удабно и Еркети; III. Протоколы рѣшеній 1818 и 1822 гг. мдиванъ-беговъ Гуріи. — Таблицы	286 — 356

ЧУРУКЪ-СУ, АДЧАРА И ГУРІЯ

въ 1873 г.

I.

Выѣздъ изъ Тифлиса по Поти-тифлисской желѣзной дорогѣ.—Кутаисъ.—Археологическая находка.—Адчара Есма.—Дорога въ Гурію.—Озургети.—Чурукъ-су.—Нѣкоторыя данныя о Чурукъ-су.—Батумъ.—Описание его.—Лазъ Хасагъ-ага Мурадъ-оглы.—Древніе памятники въ окрестностяхъ Батума.—Церковь Самеба.—О Лазахъ.—Два документа: турецкій и грузинскій.

Въ прошломъ 1873 г. Императорскою Академіею Наукъ мнѣ было поручено произвести археологическія изысканія въ Гуріи или Озургетскомъ уѣздѣ и южной части прежняго Ахалцихскаго пашалыка или такъ называемой Турецкой Грузіи. Слѣдуетъ замѣтить, что какъ о Гуріи, такъ равно и о Турецкой Грузіи, въ составъ которой входятъ нѣкоторые Чурукъ-су, Адчара, Лазистанъ, Чорохскій басейнъ и верховья Куры, при турецкомъ управленіи оторванные отъ Грузіи, мы имѣемъ нѣкоторыя данныя въ Грузинскихъ Лѣтописяхъ, по указанію которыхъ на означенномъ пространствѣ разбросаны древніе памятники грузинской архитектуры; и хотя данныя эти до настоящаго времени ни кѣмъ не были специально провѣрены на мѣстѣ, по въ подтвержденіе ихъ мы можемъ найти кой-какія свѣдѣнія въ сочиненіяхъ европейскихъ путешественниковъ, посѣщавшихъ Гурію и Турецкую Грузію. Такъ изъ нихъ Швейцарскій ученый Дюбуа де Монперѣ далъ намъ въ 1833 г. художественныя очерки двухъ-трехъ па-

мятниковъ Гуріи; михитаристъ Нерсесъ Саргисіанъ сообщилъ въ 1843—1853 гг. Академіи Наукъ грузинскія надписи четырехъ храмовъ Чорохскаго бассейна, — надписи, относящіяся къ X, XI и XII вв., и наконецъ иѣкто Ермаковъ недавно снялъ виды и надписи нѣкоторыхъ церквей Турецкой Грузіи, Гуріи, Имеретіи и Сванетіи. Такимъ образомъ всѣ эти данныя, хотя отрывочныя и поверхностныя, могутъ служить ручательствомъ въ томъ, что археологическія изысканія въ краѣ, который мнѣ предстояло посѣтить, будутъ обильны въ своихъ результатахъ. — Программа моя къ изученію его состояла въ томъ, чтобы, объѣхавъ весь этотъ край, осмотрѣть всѣ его древнія постройки, преимущественно же храмы и монастыри; снять всѣ ихъ надписи; пересмотрѣть, гдѣ только они окажутся, всѣ старыя манускрипты и списать ихъ историческія приписки; собрать въ церквахъ и частныхъ домахъ церковныя и свѣтскіе акты, которые въ дѣлѣ изученія прошлой жизни Грузіи имѣютъ особенную важность. Въ программу эту кромѣ археологій входило и изученіе этнографіи данныхъ мѣстностей.

Служебныя дѣла задержали меня въ Тифлисѣ весну и часть лѣта и я уже не рассчитывалъ въ теченіе 1873 г. объѣхать весь предлагацій археологическій районъ. Я ограничилъ на этотъ разъ своей маршрутъ поѣздкою въ Гурію, Чурукъ-су и Адчару. Ктому-же хотя въ началѣ лѣта было сухое и казалось, оно будетъ благоприятствовать мнѣ въ моихъ экскурсіяхъ, но на самомъ дѣлѣ случилось то, что почти все время моего путешествія, продолжавшагося августъ, сентябрь и часть октябри, въ прибрежій моря и въ горахъ лили сильныя дожди, остававшія меня въ дорогѣ. Я выѣхалъ изъ Тифлиса 28 іюля, имѣя съ собою кромѣ необходимыхъ книгъ и карту Кавказа, издавшую Военно-топографическимъ отдѣломъ Штаба Кавказскаго Военнаго Округа. Со мною былъ тифлисскій мокалакъ Шакаро Абрама-швили, мужчина среднихъ лѣтъ, извѣданный почти весь Кавказъ и объяснявшійся на языкахъ: русскомъ, грузинскомъ, армянскомъ и турецкомъ. Въ день выѣзда мнѣ въ первый разъ въ нашемъ краѣ пришлось проѣхать по желѣзной дорогѣ въ 12 часовъ 208 верстъ или 16 станцій до Кутанса. На этомъ разстояніи рельсовый путь былъ

проложенъ частью вдоль стараго почтоваго тракта, частью по вновь прорѣзаннымъ мѣстностямъ. На сурамскомъ перевалѣ шли усиленные работы: гранитныя его скалы взрывались; нолотно здѣсь и тамъ вилось по краямъ глубокихъ кручей и въ трехъ мѣстахъ устроены были три туннеля. День былъ знойный, но при всемъ томъ вагоны были набиты пассажирами, изъ которыхъ многіе питересовались невиданнымъ доселѣ путемъ и бѣжали такъ себѣ, не имѣя никакого дѣла. Значительная часть служащихъ Поти-тифлисской желѣзной дороги были родомъ изъ Имеретинъ, въ чести которыхъ нельзя не сказать, что они, не смотря на новизну желѣзно-дорожнаго дѣла на Кавказѣ, въ короткое время успѣли освоиться съ своими обязанностями и, какъ мы говорили, оказались смѣливыми, расторопными и исправными. Въ подобныхъ случаяхъ населеніе Имеретинъ рѣзко отличается отъ родственнаго имъ населенія Карталининъ и Кахетинъ. Въ характерѣ Имеретина болѣе сообразительности и подвижности, чѣмъ въ характерѣ Грузина. Грузинъ развивается не такъ легко, какъ Имеретинъ. Грузинъ тяжеловатъ и его трудно сдвинуть съ мѣста; Имеретинъ безъ колебанія бросаетъ свой уголь и свое семейство, идетъ на заработки въ Грузію, на Кавказскую линію и далѣе. Я говорю это не объ одномъ простомъ классѣ, но и о дворянствѣ. Грузинскій дворянинъ смѣсивъ, имеретинскій — пѣтъ. Первый считаетъ своимъ униженіемъ занятіе какими либо промыслами, торговлею и пр. Второй ничѣмъ этимъ не брезгаетъ: онъ, не краснѣя, копаетъ землю, открываетъ на родинѣ и виѣ родины духанъ, поступаетъ въ приказники, въ повара, въ лакеи.

Въ восемь часовъ вечера я былъ уже въ Кутансѣ, гдѣ изъ станціи Кутансѣ, отстоящей отъ города на 8 верстѣ, меня подвезли въ фаэтонѣ прямо къ новой гостиницѣ „Колхида“, оказавшейся весьма не дорогою и опрятною. Въ Кутансѣ, въ послѣдній разъ передъ тѣмъ я былъ въ 1867 г. и съ того времени онъ развился значительно. Бульваръ его, разведенный, какъ помнится, при первомъ кутанскомъ губернаторѣ кн. Гагаринѣ, разросся въ густую чащу и деревья его приняли громадные размѣры. Все улицы Кутанса прошоссправаны. Въ немъ появилось много двухъ-этажныхъ домовъ, еврейская синагога и

красивые храмы: армянскій, католическій и православный, и всё они изъ прекраснаго мѣстнаго строеваго камня, добываемаго по близости города. Православный храмъ былъ заложенъ при томъ же князѣ Гагаринѣ, а достроенъ и освященъ лишь нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Онъ стоитъ на лучшемъ мѣстѣ, въ центрѣ города, у самаго бульвара и обращаетъ на себя особенное вниманіе: онъ своимъ восьми-оконнымъ куполомъ, своими длинными нишами и рѣзнымъ крестомъ на восточномъ фасадѣ, правильными сферическими сводами внутри и квадратными столбами, изжелобленными по угламъ, представляетъ довольно удачное подраженіе древнимъ грузинскимъ храмамъ, лучшимъ образцомъ которыхъ служилъ знаменитый Багратовъ храмъ, начала XI в., въ верхней части г. Кутанса, и даже пинѣ удивляющій своимъ обезображенными развалинами.

Кутансъ принарядился въ той надеждѣ, что строящаяся Поттифлиская желѣзная дорога пройдетъ чрезъ него; но къ общему горю она его миновала. Вотъ почему онъ приунылъ и замѣтно падаетъ. Я пробылъ здѣсь три дня. Жары стояли сильные, удушливые и въ добавокъ появился ОНО вѣтеръ, называемый здѣсь восточнымъ, — вѣтеръ, въ лѣтніе мѣсяцы дующій съ Грузино-имеретинскаго хребта; онъ вытѣсняетъ насыщенную парами атмосферу и, наполнивъ ее раскаленнымъ воздухомъ, сунуть въ продолженіе 6—8 дней всю роскошную растительность Имеретіи и Мингреліи и нерѣдко истребляетъ деревья и хлѣбныя растенія¹⁾. Къ счастью этотъ вѣтеръ на другой же день затихъ и затѣмъ полилъ дождь, бывшій началомъ продолжительныхъ ливней, упорно преслѣдовавшихъ меня.

Въ Кутансѣ я засталъ весьма немногихъ изъ своихъ знакомыхъ: они развѣхались, спасаясь отъ жаровъ. Здѣсь у хозяина дома, въ которомъ помѣщается гостиница „Колхида“, кн. Свѣмона Абашидзе я впервые видѣлъ одну изъ старыхъ церковныхъ книгъ, отпечатанныхъ при Вахангѣ VI, въ началѣ XVIII в., а именно „Сборникъ Литургій Іоанна Златоуста, Василія Великаго и Григорія Двоеслова“, вмѣстѣ съ Чиноположеніемъ для рукоположенія священниковъ и еписко-

1) Записки Кавк. Отд. Русск. Геогр. Общ., 1853, II, 6—8.

повь. Книга эта хорошо сохранилась. Она снабжена какъ гербомъ Багратиძოვი съ восьмилетпшiemъ о пропехождении ихъ отъ пророка Давида, такъ и портретомъ самаго Вахтанга съ выразительнымъ лицомъ и коротенькою бородою; онъ представленъ въ персидскомъ костюмѣ, въ сидячемъ положенiи, съ поджатыми ногами. Въ „Сборникъ“ особенно интересны оказались слѣдующiя печатныя приписки:

1) სადიდებულად წმინდისა სამების მე გვარ-ტომობით ძირ-მოდგობით დაფითანმან, ძის ძემან სახელ-განთქმულის მეფის ვახტანგისამან, ძმის-წულმან ქებულის მეფის არჩილისამან და დიდად სახელგვანის ქართველთ მეფისა გიორგისამან, და ძემან დიდად ჰატონისნი ლევანისამან, განმგებელმან ქართლისამან, ბატონის შვილმან ვახტანგ შივიფანე შესტამბე ვლახეთით და გავაკეთე სტამბა სასსრად სულთა წინა-თქმულთა მეფეთასა, მამისა და დედის ჩემისა გურიელის ასულის თუთასათუხ, საღსინებულად სულისა ჩემისა და მეუღლისა ჩემისა ჩერქეზის ბატონის ასულის რუსუდანისა, . . . ქეთა და ასულთა ჩემთა აღსაზრდელად.

„Во славу св. Троицы я, по роду и происхождению Давидиашъ, ввусъ знаменитаго царя Вахтанга, племянникъ славнаго царя Арчила и высоко-именитаго грузинскаго царя Георгiа и сынъ пречотеннаго Левана, правитель Карталинъ, царевичъ Вахтангъ выписалъ изъ Валахии типографичка и устроилъ типографiю во спасенiе души вышеноименованнхъ царей, отца моего и матери моеи, дочери Гурielи Туты, въ увеселенiе души моеи и супруги моеи, дочери черкесскаго владѣтеля Русудани . . . и въ воспитанiе сыновей и дочерей моихъ.“

2) ვინადგან სამღვდელონი მამანი ქართველთანი დაკნინებულ იყვნეს სამღვდელოთა წიგნთაგან და ვერ წარემართებოდა ნაკულუევანთა მღვდელოთაგან მღვდელობა თუნიერ ამისა წიგნისა, ამისთუხ განიცადა ესეცა და გულის-კმა ჭეო ჰატონმა და განმგებელმა ქართველთამან ბატონის-შვილმა ვახტანგ, ვითარმედ დიდად სახმარ არს დაკლებულთა მღვდელოთათუხ წიგნი ესე წმედისა მსხვერპლისა შესაწირავისა, ამისთუხ დაშერა ამისა ზედაცა ვითარცა სხუეთა წიგნთა ზედა, რომელიცა დაბეჭდეთ თქუნს ქართველთა ესისა ზედა, რათა ამისაცა დაბეჭდვასა კელ-ვჭეოთ და დასდგათ სანთელი სასანთელსა-ზედა . . . ამისთუხცა ჰი უწმინდესნო მღვდელოთ-მთაფარნო და განკრ-

ქალულნო მღვდელნო, რადენთა გენებოსთ მიღებად კელად წიგნი ესე, გვევდრები ეოველთავე, რაჟამს სწირვიდეთ და იმსახურებოდეთ წიგნითა ამით უსისხლოთა მსხვერპლთა ზედა, სხენებასა ჭყოფდეთ და ილოცვიდეთ სიმრთელისა და ცხოვრებისათჳს, ამის საფასეთა წარმგებელისათჳს და გამმართველისა და დამბეჭდველისათჳს . . .

ქ: თქუენნი სულიერი შვილი მესტამე მისილ სტეფანეს შვილი უნგრო-ვლახელი.

„Такъ какъ у грузинскихъ духовныхъ отцовъ мало было церковныхъ книгъ и тѣ, у коихъ ихъ не доставало, не могли безъ сей книги съ успѣхомъ отправлять своихъ обязанностей, то владѣтель и правитель грузинскій, царевичъ Вахтангъ, чувствуя и понимая, какъ необходима эта книга жертвоприношенія священникамъ, нуждающимся въ ней, позаботился, какъ и о прочихъ книгахъ, напечатанныхъ нами на нашемъ грузинскомъ языкѣ, да приступимъ къ напечатанію и сей книги, дабы такимъ образомъ поставить свѣчу на свѣтильникъ.... Посему молю всѣхъ васъ, святѣйшіе первосвященники и смиренныя іереи, кто изъ васъ захочетъ взять въ свои руки книгу сію, тотъ во время совершенія съ помощію оной службы и безкровной жертвы да творитъ поминновеніе и молитву о здравіи и жизни понесшаго издержки на оную, устроившаго дѣло сіе и напечатавшаго книгу.

„Вашъ духовный сынъ типографчикъ Венгро-валахъ Михайлъ Степановъ сынъ“.

3) დაიბეჭდა ქ. ტფილისის ხელითა მესტამე მისილ სტეფანე-შვილისა უნგრო-ვლახელისათა ქარონიკონს: ქრისტეს აქეთათას შვიდას და ათას.

ქ: ჰრეკუმ ჩიი სტრენი დორესე: მოძია სეშვა ზე:

კინდ სინტინტრალტე ცარე: დენუპოტსეშა ზე:

ქ: ში კახეი ჩეს ჰრე მარე: ზატუწ დე ფურთუ ნა:

ში როაკა ჰრე დუმნეშეუ; დე ღინიშტე ბუ ნა:

ქ: აშა ში ტიპოგრაფი: დო კერციი სვერში რე:

ლაუდა ნენსეტატა: დაუ: ში მულცემი რე:

„Напечатана въ г. Тифлисѣ рукою типографичека Венгро-валаха Михайла Степанова сына въ годъ лѣтосчисленія отъ Рождества Христова 1710“.

Языкъ приведеннаго здѣсь шестистинія, какъ оказывается, есть языкъ трансильванскихъ Романцевъ. Они именуютъ себя Венгро-валахами, такъ же какъ и нашъ Михаилъ Степановъ. Значить, послѣдній былъ родомъ Трансильванецъ. Онъ въ шестистиніи, между прочимъ, говоритъ о себѣ, какъ объ иностранцѣ, брошенномъ на чужбину и въ поэтической формѣ выражаетъ свою тоску по роднѣ. Излагаю это шестистиніе валахскимъ алфавитомъ. ¹⁾

„Precum̄ ūei streini dorescū : moșia șesvaze :
 Cĕndū sint̄ intra altā țare : de nu potū se șade :
 Și catcei țeș pre mare : batuți de firtuna
 Și rōga pre Dumnezeu : de liniște buna :
 Așa și tipografi : doe cerței șfersire :
 Landa n'ențetata : dau și mulțemire :

Что до остальныхъ приписокъ, то по поводу ихъ я замѣчу слѣдующее. По удостовѣренію Грузинскихъ Лѣтописей, Вахтангъ VI „внукъ Вахтанга V, племянникъ Георгія XI и Арчила, сынъ Левана и дочери Гуріелъ Кайхосро I Туты, женившійся въ 1694 г. на черкесской княжнѣ Русудани“, былъ правителемъ Карталиніи въ теченіе 1703 — 1711 г. ²⁾, и въ промежутокъ этого-то времени онъ устроилъ ³⁾ въ Тифлисѣ грузинскую типографію, выписанную изъ Валахія. Она перестала дѣйствовать послѣ его царствованія и затѣмъ возобновила свои работы лишь при Иракліи II. Изъ подражанія Вахтангу въ Имеретіи тоже была учреждена при царѣ Соломонѣ II особая типографія, снабдившая имеретинскіе приходы церковными книгами. Главнымъ распорядителемъ какъ въ дѣлѣ устройства, такъ и работъ типографіи Вахтанга былъ нѣкто „Валахъ Михаилъ Степановичъ“. Какія именныя книги были отпечатаны при Вахтангѣ, вотъ объ этомъ нѣкоторыя свѣдѣнія. По указанію Лѣтописей то были „церковныя книги“ ⁴⁾, изъ числа которыхъ, кромѣ „Сборника Литургій“, намъ из-

1) Данными по поводу шестистинія я обязанъ природной Трансильванкѣ Луизѣ Бакаловичъ, сестрѣ натуралиста Байерна. Она замѣчаетъ, что, какъ тонъ языка шестистинія показываетъ, видно, что Степанъ былъ Грекъ

2) Histoire de la Géorg., II, 2° livr., 99, 627.

3) Въ 1709 г. по припискѣ одного Евангелія, найденнаго мною въ Гуріи.

4) Hist. de la Géorg., II, 1re livr., 101 ; 2° livr., 28, 140.

вѣстны „Евангеліе“, „Апостоль“ и „Служебникъ“. Тогда же была отпечатана „Барсова кожа“¹⁾, которая, однако, до насъ почти не дошла²⁾, между тѣмъ какъ другія изданія уцѣлѣли въ значительномъ числѣ. Я видѣлъ довольно экземпляровъ „Евангеліа“ и „Апостола“ времени Вахтаंगा въ одной Гуріи.³⁾ Здѣсь нельзя не отдать справедливости искусству тогдашняго словолитчика: гартъ печати Вахтаंगा отличается рѣдкою прочностью: буквы, какъ заглавныя, такъ и строчныя, замѣчательно чисты и отчетливы, такъ что, по моему мнѣнію, имъ уступаютъ въ этомъ отношеніи нынѣшнія грузинскія церковныя буквы.

Передъ выѣздомъ моимъ изъ Кутаиса княгиня Есма Джагани снабдила меня рекомендательнымъ письмами къ извѣстному верхнеадчарскому бегу Шерифъ-бею Химшиа-швили и нѣкоторымъ его родственникамъ. Изъ разказовъ Есмы видно было, что она состоитъ съ нимъ въ близкомъ родствѣ. По ея словамъ, мать ея Кесарія, дочь гурійскаго владѣтеля Свимона, въ исходѣ XVIII в., груднымъ ребенкомъ была засватаана за Абди-бега, малолѣтняго брата Ахмедъ-паша Химшиа-швили, впоследствии ахалцхскаго паша. Отправленная тогда же въ домъ Ахмедъ-паша Кесарія была воспитана въ мусульманской вѣрѣ. Абди-бегъ прижилъ съ нею четырехъ сыновей: Деда-бега, Камиль-бега, Нарі-бега и Шекаръ-бега и одну дочь, нашу Есму. Такимъ образомъ Есма приходится Шерифъ-бею, какъ сыну Ахмедъ-бега, двоюродною сестрою. При вступленіи въ управленіе Гуріею брата Кесарія и сына Свимона, предпоследняго гурійскаго владѣтеля Мамія, Кесарія перѣехала въ Гурію съ грудною дочерью Есмою, оставивъ въ Адчарѣ всѣхъ своихъ сыновей, и осталась здѣсь навсегда, отрекшись отъ ислама. Отецъ Есмы умеръ въ 1859, а мать въ 1861 г. Братья ея всѣ живы и, хотя изрѣдка, ведутъ съ нею переписку. Таковъ раз-

1) Предисловіе къ Барсовой кожѣ на груз. языкѣ, изданіе 1841 г., стр. XI — XII.

2) Вѣроятно оттого, что весьма много экземпляровъ этой поэмы, «какъ безирравственной» съ точки зрѣнія духовенства, было сожжено при Иракліи II, по распоряженію каталікоса Антонія I. См. Путешествіе по св. мѣстамъ архіепископа Тимофея, на груз. яз., изданіе 1852 г., стр. 154, прим. 90.

3) При Иракліи II, говорятъ, были отпечатаны: Псалтирь, Мѣсячная Минея и пѣсь кругъ церковныхъ книгъ.

сказъ Есмы. Когда по возвращеніи въ Тифлисъ я сталъ повѣрять его съ имѣющимися у насъ официальными актами о Гуріи, то слова Есмы въ главныххъ своихъ основаніяхъ вполне подтвердились¹⁾. Ктому же отецъ Есмы Абди-бекъ оказался лицомъ, извѣстнымъ въ войнѣ Россіи съ Турціею въ 1828—1829 гг. Такъ по крайней мѣрѣ по влѣтіи графомъ Паскевичемъ Ахалциха Абди-бекъ дѣйствовалъ противъ русскихъ отрядовъ въ санджакахъ — ахалцихскомъ, ацхурскомъ и полтисскомъ²⁾.

Изъ Кутанса путь мой въ Гурію лежалъ чрезъ Самтреди на Орпри, бывшій торговымъ пунктомъ и, послѣ устройства Потифлисской желѣзной дороги въ 6 верстахъ отъ него, совершенно утратившій свое прежнее значеніе: Орпри опустѣлъ и постройки его съ базаромъ уже разваливаются. Въ настоящее время чрезъ него пролегаетъ лишь почтовый трактъ изъ Имеретіи въ Гурію. Въ Орпри на Ріонѣ для сообщенія съ противоположнымъ берегомъ нѣтъ моста, а дѣйствуетъ казенный паромъ. Здѣсь теченіе Ріона едва замѣтно и воды его постоянно мутны отъ наполняющаго его плая; глубина и ширина его значительны, такъ что ріонскіе пароходы изъ Поти свободно поднимались до этого пункта, но далѣе уже не шли. По Ріону въ Орпри разбросано было множество торчавшихъ изъ-подъ воды забоекъ для лова осетровъ. Ріонскій осетръ вообще славится во всей Грузіи. Во время переправы, отпавшей у меня полчаса времени, я посредствомъ распросовъ успѣлъ собрать объ этомъ промыслѣ нѣкоторые свѣдѣнія. Ловъ осетра начинается почти въ Орпри. Отъ Орпри до Поти его ловятъ по береговому праву береговые владѣльцы, каждый противъ своего жилища, а въ Поти ловъ принадлежитъ городу и отдается на подрядъ. Осетръ ловится не сѣтью, а посредствомъ забоекъ: обыкновенно къ длиннымъ веревкамъ приделаны загнутые крючья выѣсть съ легкою тыквою, которая не даетъ крюку слишкомъ погружаться; веревка держится въ водѣ въ одномъ и томъ же мѣстѣ съ помощью шеста, воткнутаго въ дно рѣки. Хозяева утромъ и вече-

1) Акты Кавказ. Археограф. Комисіи, II, 541.

2) Исторія военныхъ дѣйствій въ Азіатской Турціи въ 1828—1829 гг., II, 17, 25, 33, 238.

ромъ въ лодкахъ осматриваютъ свои забойки и если найдутъ, что осетръ попался на крюкъ, то вытаскиваютъ его и до продажи держатъ на привязи у берега. Ловлю осетра промышленляютъ лишь въ теченіе лѣта и осени. Съ приближеніемъ же зимы онъ удаляется въ море. Вѣсъ его доходитъ до 2-хъ пудовъ; цѣна — отъ 3 до 7 руб. — Почтовая дорога отъ Ормири до Озургетъ была все промощена; она отъ сырости и осыпей оказалась попорченною лишь на разстояніи первой станціи въ тѣсномъ Хевисъ-цкальскомъ ущельи. Отъ Самтреди до Озургетъ я проѣхалъ въ 12 часовъ и, несмотря на дождливую погоду, былъ сильно заинтересованъ мѣстностью. Природа Гуріи мнѣ представлялась красивѣе и богаче природы Имеретіи; рѣки, чрезъ которыя лежалъ мой путь, имѣютъ горный характеръ, оттого оны чисты и прозрачны, какъ кристалъ. Здѣсь преобладаетъ глинистый грунтъ, при всемъ томъ производительность роскошна. Въ этотъ день, 1 августа, я впервые видѣлъ высокій сортъ кукурузы, во время полнаго своего развитія въ сентябрѣ мѣсяцѣ достигающій 1½ саж. въ вышину. Изъ деревьевъ здѣсь преобладаетъ искусственно разводимая ольха, которая легко и прямо растетъ и на нее-то преимущественно все населеніе Имеретіи, Мингрелии и Гуріи пускаетъ свои виноградныя лозы, которыя, какъ дозвано, гораздо свободнѣе вьются на ольхѣ, чѣмъ на всякомъ иномъ деревѣ. Деревни здѣсь такъ же разбросаны, какъ всюду въ Западной Гуріи.

Я прибылъ въ Озургети въ 4 часа по-полудни и остановился въ центрѣ города, въ единственной, но крайне грязной гостинницѣ, принадлежащей кутанскому жителю Туманову. Озургети занимаетъ оба берега р. Базрисъ-цкали, притока р. Бзуджи. Восточная половина его слегка возвышена и имѣетъ видъ съ одной стороны на Чхатаурскій контрфорсъ Грузино-имеретинскаго хребта, — контрфорсъ, который, отдѣливъ сначала съ восточной стороны отъ Имеретіи Гурію, прорѣзываетъ потомъ сѣверную часть ея въ направленіи къ морю, а за нимъ вдали рисуется исполненная цѣпь Кавказа; съ другой — возвышаются Аджаро-ахалцхекія горы, по гребню которыхъ проходитъ пограничная линия между Россією и Турцією; на юго-западъ отъ города стелется волнистая равнина и все пространство кругомъ покрыто густыми лѣ-

сами съ чередующимися посѣвами гоми и кукурузы. Озургети въ климатическомъ отношеніи признается однимъ пѣз лучшихъ пунктовъ Гуріи. Какъ извѣстно, онъ служилъ зимнею резиденціею гурійскихъ владѣтелей и бывший пхъ дворецъ нынѣ занятъ подъ военный госпиталь. Здѣсь кромѣ двухъ школъ, свѣтской и духовной, помѣщаются: уѣздное управленіе и одинъ батальонъ, который вмѣстѣ съ кордономъ оберегаетъ городъ и южныя границы Гуріи отъ нападеній Адчарцевъ и Чурукъ-суйцевъ. Въ Озургети я не нашелъ ничего интереснаго: его двѣ православныя церкви, скромной архитектуры, съ обыкновенными въ Гуріи деревянными не красивыми куполами, возведены не такъ давно; его частныя дома и его базары почти все деревянные. Изъ зданій Озургети особеннаго вниманія заслуживаетъ только одно, именно двухъ-этажный домъ князя Дмитрія Кайхосровича Гуріели, построенный въ послѣднее время въ европейско-турецкомъ вкусѣ.

Въ Озургети я остался не долго. Все знакомые мои, которыхъ я тамъ засталъ, выразили полную готовность помочь мнѣ въ дѣлѣ археологическаго изученія Гуріи. Изъ нихъ, какъ будетъ видно въ послѣдствіи, особенное содѣйствіе оказали мнѣ: гурійскій епископъ Гавріилъ, князя Григорій Давидовичъ и Дмитрій Кайхосровичъ Гуріели и другъ и товарищъ мой по духовной семинаріи, протоіерей Свѣмонъ Кикодзе, уроженецъ Гуріи, снабдившій меня болѣе чѣмъ кто другой подробными и обстоятельными данными какъ о старыхъ храмахъ Гуріи и ихъ рѣдкостяхъ, такъ въ особенности объ этнографіи края. — До пріѣзда моего въ Озургети планъ мой былъ: сначала объѣхать Гурію, а затѣмъ Адчару и Чурукъ-су. Планъ этотъ я здѣсь долженъ былъ измѣнить: мнѣ посоветовали прежде всего покончить съ Адчарою, такъ какъ въ верхней ея полосѣ рано наступаютъ холода и нерѣдко съ начала осени на Адчаро-ахалцхскомъ хребтѣ выпадаетъ снѣгъ, а потому въ сентябрѣ ѣзда по горной Адчарѣ могла представить значительныя затрудненія. Въ Адчару можно было проникнуть съ трехъ сторонъ: изъ Ахалциха чрезъ кваблѣанское ущелье, изъ Гуріи вверхъ по теченію притоковъ Сунсы—Бахвисъ-цкали и Губазеули на Сомлію и Зотимерію и наконецъ изъ Батума по ущелью Адчарисъ-цкали. Послѣдній путь былъ самый удобный. Ктому-же я не могъ предпринять

археологических изысканий въ Адчаръ и Чурукъ-су, не запасшись предварительно официальнымъ разрѣшеніемъ батумскаго паши. Такимъ образомъ было рѣшено ѣхать сухимъ путемъ чрезъ Чурукъ-су. По распоряженію начальника кордона полковника кн. Григорія Гуріели ко мнѣ были назначены въ провожатые до Батума милиціи офицеръ Пирванъ Беридзе, имѣющій однофамильцевъ и многихъ знакомыхъ въ предѣлахъ Турціи и вообще пользующійся нѣкоторою извѣстностью во всемъ чурукъ-суйскомъ населеніи.

Мы выѣхали изъ Озургети 3 августа. Утро было пасмурное, не обѣщавшее хорошей погоды. Дорога наша шла по плоскости до пограничнаго поста Чолокского, расположеннаго въ 10-ти верстахъ отъ Озургети на правомъ берегу незначительной р. Чолоки. Рѣка эта имѣетъ свой истокъ въ горахъ Чахати и до самаго впаденія своего въ море въ Шекветили составляетъ продолженіе государственной границы между Россією и Турцією. На лѣвомъ ея берегу противъ нашего поста стоялъ турецкій постъ, гдѣ насъ принялъ начальникъ его родомъ изъ черкесскихъ выходцевъ, нѣсколько объяснившійся порусски. За Чолокомъ характеръ мѣстности сталъ измѣняться; ибо на разстояніи около 20-ти верстъ до деревни Гвара намъ пришлось ѣхать по горамъ, составляющимъ отроги Чахатскаго хребта; далѣе же до самыхъ Кобулетъ стлалась опять ровная плоскость. Деревня Гвара разбросана въ густыхъ лѣсахъ, а Кобулети сгруппированы на берегу моря, у устья р. Адчуа. Кобулети ничто иное, какъ небольшой торговый городокъ, служащій резиденцією турецкаго мудира (участковаго начальника) и штабъ-квартирою одного батальона, въ составѣ котораго оказались какъ мѣстные жители, такъ и Черкесы. Въ Кобулети мы въѣхали мимо двухъ двухъ-этажныхъ домовъ, принадлежащихъ мѣстнымъ владѣльцамъ изъ древняго гурійскаго рода Тадгпридзе или Тавдгпридзе: Али-пашѣ, Османъ-бегу, Гусейнъ-бегу и Мурадъ-бегу; мы рассчитывали провести у нихъ ночь, но, къ сожалѣнію, ни одного изъ нихъ не застали дома, а женъ ихъ мы не хотѣли тревожить, хотя онѣ въ отсутствіе мужей вправѣ принять кого бы то нибыло. Не смотря на то, что отъ самаго Чолока шелъ, не переставая, дождь, мы пробыли въ дорогѣ 6 часовъ. Ночлегъ имѣли въ одномъ тѣсномъ

духанѣ. Мѣстнымъ ужинуемъ мы остались довольны: онъ состоятъ изъ хорошаго пшеничнаго хлѣба, которымъ кормятъ здѣсь солдатъ, сыра, яицъ и масла, сваренныхъ вмѣстѣ. Вмѣсто винограднаго вина и водки, которыхъ въ предѣлахъ Турціи уже нѣтъ въ продажѣ, мы пили напитокъ, извѣстный здѣсь подъ именемъ мастики. Я рассчитался за ужинъ на наши деньги, которыя, какъ золото и серебро, такъ и кредитные билеты, вплоть до Батума имѣютъ курсъ; далѣе же послѣдніе не принимаются, но ходятъ однѣ золотыя и серебряныя монеты. Здѣсь я нахожу пущимъ ознакомить читателя съ туземными монетами и мѣрами. Здѣшнія деньги суть: мѣдныя — пара, которой впрочемъ въ обращеніи почти уже нѣтъ и которая составляетъ на наши деньги $\frac{1}{4}$ коп. Есть мѣдныя деньги въ 5 паръ, 8 паръ, 10 паръ; куруши или марчили въ 40 паръ; серебряныя — меджидіе или 24 куруши (1 р. 40 к.); есть $\frac{1}{4}$ меджидіе и $\frac{1}{2}$ меджидіе; золотая — кирмизи, соответствующая 120 куруши. Кромѣ того здѣсь въ употребленіи и отвлеченныя деньги или кипса, подъ которою подразумѣвается 50 р. сер. Мѣры емкости здѣсь суть: батмавъ ($\frac{1}{2}$ пуда), составляющей 6 окъ, ока — 400 драмъ, драма — 4 данги; кила — 3 пивы, пива 10 окъ. Что касается мѣры разстоянія, то она опредѣляется временемъ, котораго главнѣйшею единицею служатъ часъ движенія коннаго или пѣшаго человека. Часъ конной ѣзды въ горныхъ мѣстахъ соответствуетъ 6-ти верстамъ, а часъ ходьбы 5-ти верстамъ; дневной же его переходъ заключаетъ въ себѣ 30—40 верстъ.

На другой день, прождавши пока дождь, ливній безъ устали всю почъ, на короткое время переставъ, мы продолжали путь: путь этотъ шелъ морскимъ берегомъ и представился труднымъ только въ двухъ мѣстахъ, въ Цихисъ-дзпри и Махенджурп, гдѣ отроги хребта Перанги подступаютъ къ самому морю и на эти-то отроги дорога вьется зигзагами среди скалъ и лѣсовъ. Изъ множества рѣкъ, пересѣкавшихъ нану дорогу, говоря сравнительно, самыми значительными оказались Адчуа, Кинтриши и Чаквисъ-цкали, которыя, однако, несмотря на прибыль ихъ отъ дождя, мы вездѣ переѣзжали въ бродъ. Мы проѣхали мимо селенія Цихисъ-дзпри, заселеннаго въ послѣднее время Черкесами-эмигрантами, отъ которыхъ, говорятъ,

окрестности не совсѣмъ безопасны. Селеніе это прилегаеъ къ древнему замку Цихисъ-дзири, который массивными своими стѣнами выситя на утесѣ на самомъ берегу моря и который пзвѣстенъ неудачною осадюю съ нашей стороны въ войну съ Турціею въ 1829 г. 1). Въ деревни Чакви мы должны были искать крова отъ дожди въ обширномъ двухъ-этажномъ домѣ изъ рвапаго камня, крытаго, какъ и ббльшая часть лучшихъ мѣстныхъ домовъ, черепицею. Странно, что здѣсь въ сельскомъ населеніи кирпичъ не употребляется, тогда какъ черепица весьма распространена. Чаквскій домъ былъ снабженъ множествомъ высокихъ оконъ съ деревянными жалюзи и ставнями снаружи. Онъ оказался принадлежащимъ мѣстному владѣльцу Усейнъ-бегу Бежанъ-оглы или Бежани-швили, который со всѣмъ своимъ семействомъ отсутствовалъ. При домѣ имѣлась богатая и довольно обширная плантація чаятка или риса, который, какъ говорятъ, даетъ Усейнъ-бегу ежегоднаго дохода 300 кпѣ. Внутри дома мы нашли: нѣсколько узенькихъ корридоровъ, сообщавшихся съ женскими половинами; множество высокихъ комнатъ, большихъ и малыхъ, безъ каминовъ, но съ одною желѣзною печью. Полъ былъ деревянный, грязный, наполненный блохами. Здѣсь у полуслѣпаго старика съ однимъ молодымъ, красивымъ сыномъ, оберегавшаго домъ, мы ничего не нашли для закуски, кромѣ рыбы кефали, которая обыкновенно ловится лѣтомъ и осенью у впаденія рѣкъ въ море и которой совершенно бѣлое мясо считается особенно вкуснымъ.

Мы прибыли въ Батумъ въ 6 часовъ вечера... Мѣстность, которую я проѣхалъ въ предѣлахъ Турціи, входитъ въ составъ двухъ округовъ: Чурукъ-су отъ Чолока до Цихисъ-дзири и Батума отъ Цихисъ-дзири. Округъ Чурукъ-су не великъ: онъ имѣетъ границами — съ сѣвера Гурію, съ запада — Черное море, съ юга и востока хребетъ, пзвѣстный подъ именемъ Перанги, который, отдѣлившись выше Земо-Хино отъ Адчаро-ахалцихскаго хребта, направляется съ сѣверо-востока къ юго-западу и отбрасываетъ въ разныя стороны множество контрфорсовъ и пзъ нихъ одинъ, служацій границею между округами

1) Исторія воен. дѣйствій... II, 287 — 289.

Чурукъ-су и Адчарою, опускается въ море у Цихисъ-дзирп. Единственное ущелье, прорѣзывающее Чурукъ-су почти во всю его длину, это ущелье Киятриши, или историческаго Хинось-цкали. По увѣренію записки Notice sur Batoum, обязательно сообщенной мнѣ нашимъ вице-консуломъ въ Батумѣ, Чурукъ-су вмѣщаетъ въ себя 3592 жителя мусульманъ (изъ Грузинъ), за исключеніемъ недавно поселенныхъ въ немъ 538 эмигрантовъ Черкесовъ. Чурукъ-суйская природа носить одинаковый съ природою Гуріи характеръ: здѣсь нѣтъ ни мутныхъ рѣкъ, ни болотъ. Вся мѣстность кругомъ одѣта роскошною зеленою. Лѣса здѣсь такъ густы, что въ нихъ съ трудомъ различаешь даже вблизи жилья, старыя замки и развалины храмовъ; на самыхъ поляхъ, не занятыхъ подъ посѣвы кукурузы и чаттыка, — горы здѣсь мало, — высокій папоротникъ, эта язва прибрежій Чернаго моря, совершенно овладѣла почвою.

Отъ самой границы Гуріи вплоть до Батума населеніе состоитъ изъ одного грузинскаго элемента (за исключеніемъ Черкесовъ) и говорить языкомъ, ничѣмъ не отличающимся отъ гурійскаго говора. Типъ его, костюмъ, нравы и обычаи тоже гурійскіе. Чурукъ-суйцы очень хорошо помнятъ свое грузинское происхожденіе и хотя носятъ турецкія имена, но вмѣстѣ съ тѣмъ продолжаютъ употреблять свои старыя грузинскія фамиліи; кромѣ того каждый изъ нихъ можетъ указать вамъ своихъ однофамилцевъ въ Гуріи и Имеретіи. Не смотря на это исламъ уже наложилъ на нихъ свою печать. Женщинъ здѣсь нигдѣ не видать: онѣ заперты и не смѣютъ показываться. Въ этомъ отношеніи Чурукъ-су и, какъ я нотомъ убѣдился, и вся Адчара представляютъ сильный контрастъ съ соседнею Гуріею. Ни въ экономическомъ, ни въ умственномъ отношеніи мѣстные жители не сдѣлали никакого шага впередъ. Они, можно сказать, пребываютъ въ худшемъ невѣжествѣ, чѣмъ невѣжество ихъ предковъ до завоеванія ихъ Турками. Местъ между ними свирѣпствуетъ въ сильной степени, чему ни прежде, ни нынѣ не находимъ слѣда въ родственныхъ имъ Гурійцахъ. Здѣсь есть состоятельные роды, какъ, напр., Тавдпридзе и Бижани-швили, но пѣтъ между ними никого, кто бы могъ воспитать своихъ дѣтей: они не имѣютъ ни одного учебнаго заведенія, за исклю-

ченіемъ жалкихъ школъ при мечетяхъ. Словомъ, путь къ развитію для нихъ закрытъ. — Чурукъ-су весь обращенъ въ мусульманство, хотя въ немъ слѣды христіанства еще остаются: здѣсь дорогою миѣ показывали нѣсколько христіанскихъ храмовъ, именно въ Самебѣ, Варджанули, Хуцисъ-убани и Гварѣ. Гварскій храмъ извѣстенъ подъ именемъ Тетросани и пользуется особенною славою въ Чурукъ-су и во всей Гуріи. Опъ, по словамъ одной приписки, найденной мною въ Гуріи „отнять у Гуріи въ годъ смерти Дадіани Бежала“¹⁾ и богатый его образъ Божіей Матери въ настоящее время хранится въ Мацховари (въ Акети), составляющемъ усыпальню гурійскихъ Таудгиридзе, Чурукъ-суйскіе храмы обращены въ развалины; но при всемъ томъ мѣстные жители продолжаютъ пугать къ нимъ не скажу уваженіе, а просто страхъ: обывновенныя болѣзни, всякое несчастье въ семействѣ, надежъ скота они нерѣдко приписываютъ гнѣву покинутыхъ или храмовъ и ихъ образовъ, и вотъ почему они время отъ времени приносятъ имъ въ жертву барановъ, курей и пр. Особенно много богомольцевъ изъ Чурукъ-су привлекаетъ къ себѣ тетросанскій образъ Божіей Матери въ Мацховари.

Чурукъ-су или грузинскій Кобулети въ прошлыя времена входилъ въ составъ Гуріи и населеніе его, какъ это будетъ показано впоследствии, не такъ давно обращено въ мусульманство. Въ Лѣтописяхъ Грузіи объ этой части Гуріи мы не находимъ никакихъ свѣдѣній. Объ ней говоритъ лишь грузинскій писатель XVIII в. царевичъ Вахуштъ въ своемъ „Географическомъ описаніи Грузіи“. По словамъ его, „къ югу отъ Озургети течетъ Хинось-цкали, имѣющій свой истокъ въ Адчаро-гурійскомъ хребтѣ и текущій сначала съ юго-востока на сѣверо-западъ до замка Лихаури, а потомъ съ востока на западъ до впаденіе его въ море. Къ югу же отъ Хинось-цкали у подомвы горы лежитъ хорошая крѣпость Адчви. Далѣе у устья Хинось-цкали, на берегу моря, въ прелестной мѣстности имѣется резиденція Гуріелей, Аламбари. Къ югу отъ Аламбари и Адчви течетъ р. Кобулети, текущая изъ Хино-адчарскаго хребта на западъ и впадающая въ море.

1) Кажется въ 1728 г. Hist. de la Géor., II, 2° livr., 648.

На этой рѣкѣ, на берегу моря, на высокому утѣсѣ лежитъ крѣпко строенный замокъ Каджетисъ-цихе съ подземнымъ ходомъ, высѣченнымъ въ скалы, а выше на той же рѣкѣ расположенъ Дчакви.¹⁾ Если данныя эти сообразить съ данными пунѣшнихъ картъ, то первая окажется вѣрными лишь въ своей географической номенклатурѣ; но что касается самой топографіи — направленія рѣкы, мѣстоположенія селеній и замковъ, то въ этомъ отношеніи Вахуштъ вообще грѣшитъ противъ истины.

Въ Адчи, или иначе Адчи, нѣтъ крѣпости: есть одинъ только замокъ въ селеніи Лихаури, въ сосѣдствѣ съ Адчи, описанный у Дюбуа де-Монперѣ.²⁾ Здѣсь я долженъ замѣтить, что Вахуштъ при составленіи „Географическаго описанія Грузіи“, имѣлъ, какъ видно, въ своемъ распоряженіи болѣе или менѣе точныя свѣдѣнія лишь о Карталинѣ, Кахетинѣ, Имеретинѣ и части Саатабаго; данныя же его объ остальныхъ провинціяхъ древняго Грузинскаго царства вообще очень сбивчивы. Поицтно поэтому, что онъ не можетъ быть нашимъ руководителемъ при изученіи не только Чурукъ-су, Адчары и Чорохскаго бассейна, но даже и Гуріи.

Еще одно замѣчаніе. Нѣтъ сомнѣнія, Вахуштъ подъ именемъ Каджетисъ-цихе разумѣетъ нынѣшній замокъ Цихисъ-дзирі. По крайней мѣрѣ въ указываемой мѣстности Цихисъ-дзирі составляетъ единственный замѣчательный замокъ, между тѣмъ какъ онъ не извѣстенъ ни Вахушту, ни имеретинскому царю Александру (въ началѣ XVIII в.); вмѣсто Цихисъ-дзирі же какъ на картѣ Вахушта, такъ и на картѣ Александра значится Каджетисъ-цихе³⁾. Кроме того, въ Грузіи существуетъ мнѣніе, что грузинскій поэтъ исхода XII в. Руствели, описывая въ своей „Барсовой кожѣ“ городъ Каджети, имѣлъ въ виду Каджетисъ-цихе Вахушта, или настоящій Цихисъ-дзирі. При этомъ если сравнить описаніе Каджетисъ-цихе у Вахушта съ

1) Descr. géogr., 416 — 419.

2) Voyage autour du Caucase, III, 101 — 105.

3) Carte de Wakhoucht, № 5. — Carte d'Alexandre въ Gamba, Voyage dans la Russie Méridionale, t. I.

описаніемъ города Каджети у Руствели, то первое покажется замѣшаннымъ у послѣдняго ¹⁾).

Въ Батумѣ я остановился у самой пристани въ верхнемъ этажѣ магазина ахалцхскаго армянина Степана Дадебова, торгующаго здѣсь болѣе 15-ти лѣтъ разными европейскими напитками. На другой день, въ 9 часовъ утра, батумскій мудиръ, родомъ Лазъ, свободно говорившій по-грузински, повелъ меня къ пашѣ, старцу лѣтъ 70, пзъ константинопольскихъ Турокъ, около двухъ лѣтъ завѣдывающему Лазистанскимъ пашалыкомъ. Онъ припалъ меня ласково и угостилъ кофеемъ. У насъ завязался интересный разговоръ. На вопросъ его о цѣли пріѣзда, я объяснилъ, что присланъ для изученія древнихъ памятниковъ Чурукъ-су, Адчары и Чорохскаго бассейна. Онъ удивился, что такіе пустяки насъ могутъ занимать.

„И какая отъ этого польза?“ спросилъ паша.

„Мы хотимъ знать, отвѣчалъ я, какого рода эти памятники и цѣлѣли ли на нихъ надписи. Надписи эти намъ дадутъ возможность судить, когда и кѣмъ они построены; кромѣ того, можетъ быть онѣ раскроютъ какіе либо важные факты, мало или вовсе не пзвѣстные въ исторіи. Вообще, прибавилъ я, надписи древнихъ замковъ, мечетей и храмовъ служатъ матеріалами для исторіи и потому ученые Европы собираютъ ихъ во всѣхъ частяхъ свѣта“.

Этотъ отвѣтъ не удовлетворилъ пашу. „Во всякомъ случаѣ, сказалъ онъ, я не могу вамъ позволить поѣздку въ вѣрненомъ мнѣ пашалыкѣ, такъ какъ я не имѣю на то разрѣшенія пзъ Константинополя“. Я объяснилъ ему, что если мнѣ придется вернуться назадъ, но исполнивъ порученія, то я долженъ буду сообщить о причинахъ въ Санкт-петербургѣ Академіи Наукъ, но что тамъ могутъ подумать? Турніи принадлежатъ къ семьѣ европейскихъ державъ, а въ Европѣ ученые свободно путешествуютъ по чужимъ государствамъ и вездѣ находятъ содѣйствіе со стороны частныхъ и правительственныхъ лицъ. Собственно говоря, то, зачѣмъ я пріѣхалъ, составляетъ обязанность ту-

1) Wakhoucht, Descr. géogr., 418, и Барсона кожа на груз. языкѣ, изданіе 1841 г., стр. 196.

рецихъ ученыхъ. Последніе не даютъ намъ никакихъ свѣдѣній о памятникахъ древности въ вашей имперіи и потому мы, иностранцы, имѣемъ право требовать, чтобы намъ было позволено заняться этимъ дѣломъ.

„Какъ бы то ни было, возразилъ старикъ, отпуская меня, поговорю съ вашимъ вице-консуломъ и затѣмъ вопросъ этотъ передамъ на обсужденіе меджлиса.“

Спустя день я вмѣстѣ съ вице-консуломъ Джудичи опять заходилъ къ пашѣ, но и въ этотъ разъ отвѣтъ его былъ, что мое дѣло можетъ быть разрѣшено только въ засѣданіи меджлиса.

Батумъ лежитъ на берегу моря. Съ одной стороны его окружаютъ уступы лѣсистыхъ отроговъ хребта Перанги, съ другой къ нему подступаетъ, упираясь въ р. Чорохъ, текущій въ 13 верст. къ югу отъ Батума, цѣпь Лазистанскихъ или Понтійскихъ горъ, служащая продолженіемъ длиннаго хребта, извѣстнаго подъ именемъ Антитавра¹⁾. Батумъ имѣетъ прекрасную гавань, которую образуютъ — съ востока мысъ, вдающійся въ море, а съ запада большая полоса наносной почвы. Она тянется почти на 5 верстъ и недалеко отъ берега имѣетъ 10 саж. глубины, вплоть же до самаго берега глубока. Единственный сильно-дующій юго-западный вѣтеръ нисколько не опасенъ для кораблей, имѣющихъ надежный якорь и крѣпкіе канаты²⁾. Но при этомъ батумская гавань, какъ утверждаютъ, не даетъ судамъ хорошей зимовки, ибо мягкій грунтъ чернозема порождаетъ на днѣ множество насѣкомыхъ, причиняющихъ значительный вредъ судамъ³⁾.

Батумъ съ раннихъ аиохъ извѣстенъ былъ подъ именемъ Bathys. Онъ служилъ Римлянамъ воению станціею и во II в. по Р. X., при императорѣ Адрианѣ, вмѣщалъ въ себѣ римскій гарнизонъ⁴⁾. Впослѣд-

1) Vivien de Saint-Martin, Pistoire des découvertes géographiques... 1845, II, 378. — Геологическіе очерки Кавказа, Щуровскаго въ «Русскомъ Вѣстникѣ» 30 марта 1862 г., 95.

2) Notice sur Batoum.

3) Lebeau, Histoire du Bas-Empire, XX, 501, n. 4. — Исторія воен. дѣйствій въ Азіатской Турціи въ 1828 — 1829 г. III, I, 133.

4) Histoire du Bas-Empire, XX, 501. — Rottiers, Itinéraire de Tiflis à Constantinople, 174 — 176.

ствѣ онъ входилъ въ составъ владѣній Гуріелей. Грузинскія Лѣтописи удостовѣряютъ, что Турки отняли у Гуріели Ростомъ, умершаго въ 1564 г., какъ Батомъ или Батумъ, такъ и Гоніе, въ которыхъ тогда же построили укрѣпленія ¹⁾; затѣмъ онъ былъ обращенъ въ главный городъ Батумскаго ливаса или санджака и вмѣстѣ съ другими санджаками, Трапизондомъ и Лоніе, былъ подчиненъ трапизондскому губернатору ²⁾. Въ XVIII ст. Вахуштъ называетъ его маленькимъ городомъ съ прекрасною цитаделью ³⁾; но при Адрианѣ Дюпре, посѣтившемъ его въ 1807 г., въ немъ хотя и считалось около 2000 жителей, съ разбросанными тутъ и тамъ ихъ жилищами, но онъ походилъ скорѣе на большую деревню, чѣмъ на городокъ. Никакое укрѣпленіе не оберегало его рейда. Единственная деревянная башня на каменномъ основаніи, со рвомъ кругомъ и безъ орудій, возвышалась у входа въ базаръ, составлявшій около 50 плохихъ лавокъ съ предметами незначительной важности. По словамъ Дюпре, „страна эта обильно производитъ фрукты, хлѣбъ (?) и въ особенноти рисъ; но торговля Батума ничтожна, ибо маленькіе суда и корабли, заходящіе сюда, доставляютъ лишь желѣзо, соль, мыло и нѣкоторыя матеріи для потребностей населенія. Домъ коменданта Батума, находящійся въ завѣдываніи ахалцхскаго пашы, стоитъ на возвышеніи въ разстояніи четверти лѣ къ сѣверу отъ города и защищается каменною башнею“ ⁴⁾.

Въ настоящее время Батумъ служитъ главнымъ городомъ Лазистанскаго напалыка, подъ управленіемъ мутессарифа или губернатора, непосредственно подчиненнаго Портѣ и косвенно трапизондскому генералъ-губернатору.

Напалыкъ этотъ состоитъ изъ 11-ти каза или округовъ: Батума, Чурукъ-су, Верхней Адчары, Нижней Адчары, Мадчахели, Ливавы, Гоніе, Хопшы, Архове, Ешшва и Ативне ⁵⁾. Каждый округъ завѣдуетъ окружный начальникъ или каймаканъ, имѣющій въ своей за-

1) Hist. de la Géor., II, 1er livr., 257 — 258.

2) Géographie turque par Hadji-Khalpha въ Hist. des découv. géogr... III, 655.

3) Descr. géogr., 419.

4) Gamba, Voyage dans la Russie mérid., I, 399 — 401.

5) Notice sur Batoum.

висимости отъ 2 до 3 мудпровъ, соотвѣствующихъ нашимъ участковымъ начальникамъ. Кромѣ нами въ Батумѣ помѣщаются: меджлисъ или губернской совѣтъ, каймаканъ, судъ, таможенное управление и штабъ-квартира батальона, занятого, между прочимъ, постройкою укреплений. Здѣсь имѣются двѣ школы—турецкая и греческая, три мечети и православная церковь во имя святаго Николая, построенная недавно, благодаря официальному вмѣшательству русскаго вице-консула. Лучшую часть города представляетъ пристань, на которой разбѣгаются магазины Грековъ и Армявъ и нѣсколько довольно порядочныхъ частныхъ зданій; изъ числа ихъ особеннаго вниманія заслуживаютъ: двухъ-этажный домъ нашего вице-консула, съ садомъ въ европейскомъ вкусѣ, и гостиница Лаза Махмуда на европейско-турецкій манеръ, съ ея фонтаномъ, банею, кофейнею и бильярдною. Къ этой части города примыкаютъ довольно обширные туземные базары изъ болѣе чѣмъ 800 лавокъ, а за ними начинается предмѣстье, также разбросанное, какъ и при Дюбре. Батумъ, говоря сравнительно, пользуется сноснымъ климатомъ; кругомъ мало болотъ и потому здѣсь можно жить, при извѣстной осторожности, не опасаясь лихорадочныхъ принадлежковъ. Городъ снабжается здоровою колодезною водою. Она разбита на участки для продажи и покупка ихъ разрѣшена всѣмъ, даже иностранцамъ. Впрочемъ, говорятъ, уже мало остается свободныхъ участковъ и цѣна ихъ поднялась въ послѣднее время: большую часть ихъ успѣли приобрести Лазы, застроившіе ихъ лавками и домами. Въ Батумѣ встрѣчается довольно значительный наплывъ Чурукъ-суйцевъ, Адчарцевъ и Лазовъ. Они всѣ одѣты одинаково. Костюмъ ихъ составляютъ: турецкая головная повязка или чалма, коротенькая куртка, узенькіе панталоны изъ туземнаго сукна и широкій поясъ, обмотанный вокругъ пояса. Всѣ они вооружены ружьями мѣстнаго издѣлья; заткнутыми за поясъ коротенькими обоюдо-острыми кинжалами и англійской фабрикаціи пистолетами или, какъ ихъ здѣсь называютъ, пистонами. Шашки въ туземномъ населеніи не извѣстны. Въ Батумѣ слышишь языки: греческій, турецкій и грузинскій. Преобладающій здѣсь языкъ грузинскій, которымъ свободно объясняются и многіе изъ Лазовъ.

Батумъ производитъ незначительную торговлю. Вообще въ Лазистанскій пашалыкъ ввозятся: изъ Англій и Швейцаріи бумажныя издѣлья, изъ Алеппо и Дамаска — шелковыя матеріи, изъ Россіи — полосовое желѣзо, изъ Крыма и Грузіи — шерсть; кромѣ того, изъ разныхъ мѣстъ получается: сахаръ, кофе, перецъ и другія колоніальныя произведенія, сталь, олово, шашатырь и напитки разныхъ родовъ. По удостовѣренію здѣшнихъ торговцевъ, количество годоваго потребленія привозныхъ предметовъ въ мѣстномъ населеніи очень ограничено. Что касается вывоза, то за удовлетвореніемъ потребностей туземцевъ, отсюда можетъ вывозиться слѣдующій избытокъ мѣстныхъ продуктовъ: 300 килограммовъ кукурузы, 18,000 окъ рису, 300 окъ желтаго воску, 10,000 окъ меду, 12,000 окъ рыбаго жиру, около 50 кипъ холотна и сѣтей и 5 или 6 грузовъ строеваго и дровянаго лѣсу ¹⁾. Если вѣрить цитируемой нами Notice sur Batoum, то ежегодный доходъ Лазистанскаго пашалыка простирается приблизительно до 1.900,000 турецкихъ піастровъ (168,571 р.), изъ числа которыхъ 1.200,000 п. расходуется на содержаніе мѣстнаго управленія. Впрочемъ, намъ кажется, что судя по богатству своего растительнаго царства, край этотъ давалъ бы весьма значительныя доходы, если бы онъ управлялся какъ слѣдуетъ и если бы населеніе его было приучено къ рациональному труду. Онъ производитъ самыя цѣнные продукты: здѣсь лимонъ растетъ на открытомъ воздухѣ въ прибрежной Лазикѣ и ризскій лимонъ болѣе извѣстенъ своимъ качествомъ. Рисъ и хлопокъ легко рождаются на поляхъ, прилегающихъ къ морю, къ тому же туземный хлопокъ вовсе не болѣетъ и стоитъ на мѣстѣ 6½ — 7 р. пудъ. Ливанскій ленъ сбывается по 1 р. пудъ. Шелкъ батумскій, чурукъ-суйскій и особенно артвинскій цѣнится около 100 р. пудъ. Здѣшній воскъ, стоящій 18 р. пудъ, вывозится въ Одессу и Константинополь. Ливанская маслина, потребляемая во всекъ Ахалцихскомъ уѣздѣ и даже въ Тифлисѣ, цѣнится по 3 р. пудъ. Лѣса Лазистанскаго пашалыка наполнены драгоцѣнными строительными и столярными матеріалами: такъ, Чурукъ-су даетъ превос-

1) Notice sur Batoum.

ходный дубъ, вывозимый для траверсовъ въ Константинополь; Чорхское ущелье и Адчара — прекраснаго качества пальму или самшитъ, покупаемый на мѣстѣ по 1 куруши ока; по Чороху сплавляется значительное количество буковыхъ, сосновыхъ, орѣховыхъ и каштановыхъ досокъ, стоящихъ на мѣстѣ 30—50 к. доска.

Противъ ожиданія Батумъ задержалъ меня довольно долго: съ 4 по 10 августа. Причиною тому были: во-первыхъ дожди, шедшіе то каждый день, то черезъ день, и во-вторыхъ вопросъ, возбужденный пашею о томъ, можно ли мнѣ ѣхать въ Адчару. Что этотъ вопросъ долженъ былъ разрѣшиться въ мою пользу, не было сомнѣнія, ибо паша, благодаря вліанію на него г. Джудичи, уже измѣнилъ свой личный взглядъ на мое дѣло, а это значило много. Съ другой стороны, хотя въ меджлисѣ нѣсколько человѣкъ были противъ, находя, что безъ особаго разрѣшенія высшей власти они не вправе давать иностранцу вида на поѣздку въ предѣлахъ Турціи, по старшій членъ меджлиса Хасанъ-ага Мурадъ-оглы, мой давнишній пріятель, вполне обнадеживалъ меня въ благопріятномъ исходѣ дѣла. Въ ожиданіи я началъ пополнять свой дневникъ необходимыми свѣдѣніями о краѣ. И въ этомъ случаѣ Хасанъ-ага оказалъ мнѣ немалую услугу. Съ Хасанъ-агою я знакомъ съ 1860 г. Онъ по происхожденію Лазъ, уроженецъ Орта-Хопе и считаетъ свой родъ давно выселившимся изъ Грузіи. Онъ называетъ себя грузинскою фамиліею Моурави-пиви и причисляетъ себя къ высшему классу Лазистана. Хасанъ-ага человѣкъ среднихъ лѣтъ и свободно говоритъ по-грузински. Когда-то онъ былъ каймаканомъ въ Самсонѣ, а въ послѣднюю войну Россіи съ Турціею командовалъ въ Карѣ 400 волонтеровъ изъ Лазовъ. Затѣмъ онъ былъ турецкимъ вице-консуломъ въ Потіи и консуломъ въ Тифлисѣ. Нынѣ онъ, какъ замѣчено было, состоитъ по выбору старшимъ членомъ меджлиса при батумскомъ пашѣ. Свѣдѣнія, сообщенныя мнѣ Хасанъ-агою, касаются разныхъ отраслей турецкаго управленія, памятниковъ старины въ окрестностяхъ Батума и жизни соотечественниковъ его Лазовъ. Здѣсь слѣдуетъ замѣтить, что хотя Хасанъ-ага человѣкъ здраваго ума, но простой, не индющій, какъ и всѣ туземцы, никакого образованія и оттого его данныя о мѣстной администраціи, судѣ,

податной системѣ и ихъ характерѣ едва ли могутъ быть вѣрны, и вотъ почему я не касаюсь этихъ вопросовъ. Что же касается остальныхъ его свѣдѣній, то они сами по себѣ представляются интересными и потому я считаю нужнымъ остановиться на нихъ. Ктому же частью они были проверены мною, частью могутъ быть еще проверены впоследствии.

По словамъ Хасанъ-аги, въ прошлыя времена Батумъ былъ расположенъ на большой плоскости, влѣво отъ Королисъ-цкали (კოროლის ცხელი წყარო). Мѣстность эта доселѣ обозначается остатками большой стѣны и шести — семи церквей. Небольшая гора у впаденія въ море Королисъ-цкали, на которой нынѣ стоитъ домъ Бежанъ-оглы, извѣстный подъ именемъ Сарал, есть искусственная гора, сдѣланная царицею Тамарою въ то время, когда она съ большимъ войскомъ возвращалась изъ Трапизонда¹⁾. На ней тогда же былъ ею построенъ замокъ, котораго остатки видны и теперь. Вообще въ окрестностяхъ Батума много храмовъ въ развалинахъ, изъ которыхъ нѣкоторые видѣлъ самъ Хасанъ-ага. Такъ, выше Сарая лежатъ четыре церкви и одна изъ нихъ у самаго истока Королисъ-цкали. Она была значительныхъ размѣровъ и имѣла куполь. Туда нельзя попасть, не расчистивъ лѣсъ. Ближе къ нынѣшнему Батуму, на высокой горѣ лежитъ довольно большая церковь Самебы (Троицы) съ упавшимъ куполомъ. Въ Самебѣ имѣлись могильные камни съ надписями, изъ нихъ два мраморныхъ и надпись одного гласила: ღმრთელი სტეფანე მცხად „Боже, спаси Марію“, но камни эти вывезены и употреблены въ постройки. Еще ближе есть остатки церквей въ Ахаль-шенп и Квеселеули.

Изъ этихъ церквей я имѣлъ случай осмотрѣть только одну, именно Самебу. Гора, на которой она была указана, лежитъ на юго-востокъ въ 1½ часовомъ разстояніи отъ Батума. При содѣйствіи Джудичи и Хасанъ-аги мнѣ былъ данъ въ провожатые свари или урядникъ изъ аламбарскихъ жителей, Исмаилъ Гогитидзе. Я нанялъ еще одного крестьянина, знакомаго съ мѣстностью, но къ сожалѣнію, какъ только мы выѣхали, онъ отсталъ и затѣмъ совсѣмъ скрылся.

1) Если это преданіе вѣрно, то оно должно было имѣть мѣсто въ 1204 г. Hist. de la Géorgie, I, 1er livr., 465.

Самъ же Гогитидзе не зналъ дороги и потому мы бродили болѣе 6-ти часовъ. Мы повернули вправо отъ большаго тракта, но спустя нѣкоторое время намъ на каждомъ шагѣ стали преграждать путь топи, прикрытыя густымъ напоротникомъ и глубокія канавки, устроенныя для посѣвовъ кукурузы и чалтыка, такъ что мы вынуждены были вернуться и направиться къ дому Бежанъ-оглы. Домъ этотъ стоитъ на небольшой отдѣльной конусообразной горѣ, какъ будто образующей искусственный курганъ. Онъ былъ пустой и разваливался; верхній этажъ его состоялъ изъ дерева, нижній изъ камня, съ темнымъ узенькимъ корридормъ, ведущимъ въ хлѣвъ для скота. У дома имѣлся старый колодезь на извести. Отъ дома Бежанъ-оглы я прослѣдилъ остатки массивной стѣны, мѣстами прерывавшіяся. Мы направились далѣе на юго-западъ, ниже деревни Эрхе, чрезъ какія-то квадратныя развалины, заросшія лѣсомъ; но опять сблизь, такъ что если бы намъ не помогъ Черкесъ, работавшій въ полѣ у подошвы горы, мы должны были бы совсѣмъ отказаться отъ дальнѣйшей побѣдки. Онъ повелъ насъ по крутымъ, лѣсистымъ скатамъ, чрезъ два жалкія поселенія Черкесовъ изъ адлерскихъ эмигрантовъ. Церковь оказалась на самой верхней площадкѣ высокой горы, откуда открылась предельная картина на окрестности: вправо уступамъ поднимались отроги Пераги, а за ними — отроги Чокати, впереди море подъ лучами заходящаго солнца играло радужными цвѣтами; влѣво устье р. Чороха въ формѣ тройной дѣлты, съ озеромъ между Чорохомъ и Батумомъ, очерчивалось весьма явственно. Церковь имѣла въ длину 5 сажель. Она состояла изъ сѣверной стѣны и западнаго фасада съ фронтопомъ; остальные части ея лежали въ рупнахъ, загромождавшихъ всю внутренность. Снаружи она облицована была чистой тески сѣрымъ порфиромъ, наполняющимъ всю гору. На камняхъ не оказалось никакихъ орнаментовъ. Стѣны внутри имѣли по три фальшивыя пины, отдѣленные одна отъ другой слегка выдающимися пилестрап. Не было замѣтно слѣдовъ ни живописи, ни даже штукатурки: надо думать, что онѣ смыты дождемъ и, какъ замѣтно, церковь сломана давно, ибо изъ разсѣлинь ея стѣны и кругомъ выросъ крупный и частый лѣсъ, мѣшающій видѣть даже вблизи эти развалины. Сколько я ни искалъ,

нигдѣ однако никакихъ могильныхъ камней не отыскалъ. Кромѣ того, трудно сказать, имѣла ли Самеба куполь. Я думаю нѣтъ, ибо какъ въ Чурукъ-сѹ и Адчарѣ, такъ равно и въ Гуріи церкви съ куполами составляли весьма рѣдкое исключеніе.

Что касается Дчанети или Лазпетана, то, по словамъ Хасанъ-аги, „границы его суть: съ одной стороны р. Чорохъ, съ другой — хребетъ горъ, съ третьей — море, съ четвертой — Кемери между Ризе и Мапавре, означающій на лазскомъ языкѣ „выдолбленный камень“. Кемери составляетъ огромный утесъ, выдающійся изъ моря, пробитый самою природою¹⁾ и еще въ древности служившій границею между Лазистаномъ и Греціею. Въ этихъ - то границахъ распространены нашъ языкъ. Онъ подавленъ только въ Гоніе и Ризе, въ первой турецкимъ, во второй греческимъ языкомъ и, кромѣ того, онъ въ Хопе, Архове и Атипе подвергся влиянію греческаго языка. Въ чистомъ видѣ онъ сохранился лишь въ сельскомъ населеніи. Онъ очень близокъ къ мингрельскому языку, ибо Мингрельцы и Лазы свободно понимаютъ другъ друга. „Вообще, по нашему преданію, мы, Лазы, составляли одно племя съ Мингрельцами. Говорятъ, что племя это когда - то занимало весь берегъ Чернаго моря отъ Кемери до Пицинды и что какой - то грузинскій царь, напавъ съ войскомъ на Лазовъ, раздѣлилъ ихъ и поселилъ между ними Грузинъ.

„Не гордись скажу“, продолжалъ Хасанъ-ага, что мы въ этомъ краѣ самый воинственный народъ. У насъ всѣ вооружены и, кромѣ того, на всякій случай въ каждомъ домѣ имѣется по 5 — 6 ружей. Мы стрѣляемъ весьма мѣтко и считаемъ за безчестіе бѣгство предъ непріателемъ, какъ бы онъ ни былъ численно сильнее. Особенно воинственны наши беги. Роды ихъ прежде были состоятельны: земель и крестьянъ у нихъ было много; они имѣли укрѣпленные замки, снабженные пушками, и суда, на которыхъ плавали до Крыма, Одессы и Дуная; они на Черномъ морѣ на всѣхъ наводили страхъ, а иногда занимали Ватумъ и даже Цоти. Нынѣ они гораздо слабѣе: хотя земли у нихъ и теперь есть, но большую часть этихъ земель лѣтъ 30 тому

1) Вѣроятно оттого онъ и названъ Кемери-греческое *Камарх сводъ*.

назадъ отобралъ султанъ, который старается сравнить ихъ съ простымъ классомъ. Наши беги почти все знаютъ грузинскій языкъ; но грузински же читаютъ и пишутъ преимущественно ихъ жены; это оттого, что они издавна состоятъ въ родственныхъ связяхъ съ чурукъ-суйскими и мингрельскими высшими родами. Лазистанскіе бегскіе роды суть: Званибаи и Манели-швили въ Макріали и Лиманъ; Мурадъ-оглы или Моурави-швили въ Бучакъ, Орта-Хопе, Дмитрети и Сундуръ; въ Сундуръ же живутъ Шаль-оглы или Шалика-швили; Жорданіи въ Бисъ, Перонити и Архове; Потуръ или Потурія въ Каппера; Балта-швили между Булеви и Атипе.

„Въ Лазистанѣ довольно много древнихъ церквей, хотя большая часть ихъ лежитъ въ развалинахъ. Такъ, въ сарфисскомъ дѣсу есть одна церковь изъ тесапаго камня. Въ Макріали, у дома Званибая, на возвышеніи стоитъ прекрасный большой храмъ съ куполомъ, окруженный высокою стѣною; въ немъ нѣтъ ни надписей, ни живописи. При немъ имѣется двухъ-этажная колокольня на столбахъ. Онъ уцѣлѣлъ потому, что служилъ то конюшнею, то казематомъ. Въ той же деревни я помню старую небольшую церковь. Тамъ же я видѣлъ развалины и другихъ церквей, разбросанныя въ лѣсахъ. Въ Абу-Исламѣ церковное зданіе расположено на высокой горѣ и известно подъ именемъ Охваве, которое, какъ мнѣ кажется, служило монастыремъ. По старому обычаю, въ засуху туда собираются жители просить дождя. Ниже была еще церковь съ живописью, одно время служившая вмѣсто магазина и сломанная недавно. Въ Орта-хопе на возвышеніи имѣлась церковь. Она разбита, но фундаментъ ея видѣнъ. И въ Дмитрети есть разрушенныя церкви, а одна изъ нихъ называется церковью Балукли. Въ бисскихъ горахъ на скалѣ стоитъ церковь, которую именуютъ Джихи. Въ Перонити, въ низинѣ Жорданіи, церковь съ разбитымъ куполомъ доселѣ наводитъ на всѣхъ страхъ и никто не смѣетъ подходить близко. Слѣдуетъ прибавить, что нѣкоторыя изъ лазистанскихъ церквей снабжены каменными дувильями и большими кувшинами, зарытыми въ землѣ, а въ гробницахъ ихъ откапываютъ разные предметы, какъ-то монеты и пр. Въ церкви Балукли четыре года тому назадъ была найдена серебряная лялька, купленная какимъ-то Грекомъ“.

Я передаю рассказ Хасанъ-аги о Лазахъ слово въ слово, и можетъ стать, рассказъ этотъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ не вѣренъ или преувеличенъ, но онъ, по моему убѣжденію, долженъ возбудить въ читателѣ живой интересъ. Что Лазы суть „отличные стрѣлки и проникнуты воинственнымъ духомъ, достойнымъ уваженія“, это удостовѣряютъ самыя положительныя источники ¹⁾; но чтобы въ ихъ краѣ могли удержаться какіе либо памятники христіанства, этого нельзя было предполагать. Не смотря на то, что Лазы въ научномъ отношеніи достойны особеннаго вниманія, мы ихъ почти не знаемъ: нѣтъ ни приблизительной цифры ихъ населенія и никакихъ свѣдѣній объ образѣ ихъ жизни ²⁾. Опасаясь ихъ дикихъ нравовъ, еще ни одинъ европейскій путешественникъ не рѣшился углубиться въ ихъ невѣдомыя горныя ущелья и изслѣдовать ихъ на мѣстѣ. Единственный серьезный трудъ о Лазахъ это: *Ueber die Sprache der Lazen*, 1844, Розена, который подъ вліяніемъ общаго страха долженъ былъ ограничиться ³⁾ посѣщеніемъ нѣсколькихъ береговыхъ пунктовъ Лазистана. Оттого онъ ничего не могъ намъ дать, кромѣ его грамматики, и оттого онъ едва ли правъ, утверждая, что „Лазы, какъ давно отуреченные, не знаютъ ничего о томъ, какая у нихъ была религія и чѣмъ они были, что у нихъ нѣтъ никакихъ памятниковъ и что они не имѣютъ общаго языка, но каждое ихъ ущелье говоритъ своимъ особымъ нарѣчіемъ, значительно различающимся отъ другихъ“ ⁴⁾.

Хотя послѣ изслѣдованій грамматики лазскаго языка уже не имѣемъ сомнѣнія въ родствѣ Лазовъ съ Грузинами, но мы еще ничего не можемъ сказать о географической ихъ границѣ съ западной стороны. Правда, въ этомъ отношеніи вообще принято мнѣніе, высказанное Хасанъ-агою; того же взгляда держится и Вахуштъ, ограничи-

1) *Исторія воен. дѣйствій*. . . I, 133 — 134; II, 279 — 280.

2) Хотя извѣстный авторъ о Турціи Ubicini въ своихъ *Lettres sur la Turquie*, t. I, p. 26, и опредѣляетъ въ 1853 г., вѣроятно основываясь на статистическихъ данныхъ турецкаго бюро, число Лазовъ въ 20,000, но едва ли можно вѣрить этой цифрѣ.

3) Какъ и предшественникъ его профессоръ Кохъ. См. его *Die Kaukasischen Länder und Armenien*, 1855, p. 96 — 106.

4) P. 1 — 4.

вающій съ той стороны Лазистанъ мѣстомъ, извѣстнымъ подъ именемъ ἑζοβολὸς ἕξορα — „Желѣзный Коль“ у Ризе ¹⁾). Но такъ ли? По-крайней мѣрѣ, при рѣшеніи этого вопроса мы должны имѣть въ виду слѣдующія данныя: еще при Геродотѣ и Страбонѣ Лазы распространялись далеко на западъ отъ Трапизонда до р. Галисъ, или нынѣшняго Кизиль - Ермака ²⁾). Трапизондъ Ксенофонта лежалъ въ странѣ Колховъ (Лазовъ) ³⁾). Съ своей стороны Грузинскія Лѣтописи въ I в. по Р. Х. называютъ его соленіемъ мингрельскимъ ⁴⁾). Турецкій географъ первой половины XVII в. Гаджи-Халфа большую часть жителей Трапизонда считаетъ Лазами ⁵⁾). Даже по мнѣнію нѣкоторыхъ позднѣйшихъ писателей, напр. Фонтанье (1830—1833 г.), лазское населеніе углубляется на западъ отъ Трапизонда, въ самый Чалдыръ, „хотя, замѣчаетъ онъ, греческій языкъ проникаетъ на востокъ отъ Трапизонда до Маправе подъ мысомъ Кемеръ“ ⁶⁾).

Мы соглашаемся съ Хасанъ-агою въ томъ, что лазское племя вмѣстѣ съ мингрельскимъ занимало безъ перерыва большую часть юго-восточнаго берега Чернаго моря; соглашаемся и въ томъ, что Грузины насильственно врѣзались въ ихъ край клиномъ и такимъ образомъ раздѣляли ихъ между собою; но когда и при какихъ обстоятельствахъ, вотъ что покрыто непроницаемымъ мракомъ. Кромѣ того, если преданіе, указанное мнойъ собесѣдникомъ, дѣйствительно существуетъ въ Лазахъ, то оно должно быть признано въ высшей степени поучительнымъ; но болѣе чѣмъ сомнительно, чтобы оно съ древнѣйшихъ временъ могло сохраниться въ этомъ дикомъ племени. Я скорѣе допускаю, что Хасанъ-ага слышалъ его отъ кого либо, какъ личный взглядъ и выдалъ его за преданіе Лазовъ. Вообще вопросъ этотъ, какъ и другіе, не долженъ быть упущенъ изъ виду при изслѣдованіи на мѣстѣ этнографіи Лазовъ.

1) Descr. géogr., 129, 131.

2) Histoire des découvertes géograph., II, 295, 305, 306.

3) Ibid. 325.

4) Histoire de la Géor., I, 55 — 56.

5) Hist. des découvertes géograph., III, 655.

6) Voyage en Orient, p. 299. — См. еще Rottiers, Itinéraire... 181 и его карту. — Atlas de l'Hist. des découvertes géograph., № 8.

Хасанъ - агъ обязалъ и сообщеніемъ двухъ старыхъ документовъ, одного на турецкомъ, другаго на грузинскомъ языкѣ. Первый принадлежалъ молодому человѣку Айдаръ-бею, съ которымъ я тутъ же познакомился. По его словамъ, родъ его ведетъ свое происхожденіе отъ ахалцыхскихъ атабеговъ и живетъ, хотя не можетъ сказать съ какого времени, въ Ливаяѣ. Айдаръ-бей объяснилъ, что когда-то вся Ливана составляла собственность его предковъ. Онъ не говоритъ по-грузински и бережетъ свой документъ. Оказывается, что у его дяди, служащаго въ Эрзерумѣ, есть и другіе документы, изъ которыхъ грузинскіе уже утеряны. Я запасся копіею съ грамоты Айдаръ-бея. Она дана турецкимъ султаномъ Мустафою въ 1050 г. гиджры какому-то Хосрову, сыну Мамедъ-бега. Если не ошибаюсь, указанный годъ гиджры соответствуетъ 1640 г. нашей эры, а въ это время, сколько извѣстно, въ Турціи царствовалъ не Мустафа, а Ибрагимъ I, убитый въ 1648 г.¹⁾; но во всякомъ случаѣ содержаніе грамоты показалось мнѣ заслуживающимъ вниманія и потому передаю точный смыслъ его въ томъ видѣ, въ какомъ онъ мнѣ самому былъ переданъ. „Эрзерумскій бегларъ-бегъ, сказано въ ней, донесъ счастливому двору нашему, что послѣ завоеванія Константинополи нашимъ предкомъ, Мамедъ-бегъ раньше всѣхъ грузинскихъ беговъ изъявилъ намъ покорность и просвѣтилъ себя свѣтомъ ислама и что онъ со времени въ Возѣ почивающихъ предковъ нашихъ султановъ Сулейманъ-хана и Селимъ-хана, согласно ихъ высочайшимъ повелѣніямъ, наследственно владѣлъ находившимся въ его рукахъ санджакомъ. Нынѣ, по случаю его смерти, сынъ его Хосровъ, гордость высокосановныхъ эмировъ, достойнѣйшій благодати Великаго Бога, владѣтель упомянутаго санджака, опасаясь, чтобы распоряженіе правительства объ описи санджаковъ грузинской области вопреки имѣющагося у него высочайшаго фирмана, не было распространено и на его санджакъ, ходатайствуетъ о возобновленіи его права на тотъ санджакъ, присовокупляя, что такое возобновленіе разъ уже

1) Hammer, Histoire de l'Empire Ottoman, Paris, 1844, II, 591. Я по турецки не читаю и потому можетъ быть годъ гиджры въ документѣ Айдаръ-бея не такъ мнѣ передали. Въ подлинности документа я не сомнѣваюсь, а копія съ него снята въ канцеляріи батумскаго паши. См. Приложение.

состоялось при покойномъ нашемъ родителѣ Мурадъ-ханѣ 1). . Вслѣдствіе сего я соизволилъ выдать сей высочайшій фирманъ, при чемъ повелѣваю, да владѣть отнынѣ Хосровъ своимъ санджакомъ на томъ же основаніи, на какомъ грузинскіе беги владѣютъ своими помѣстьями, и пока онъ останется преданъ нашей особѣ и религіи да распоряжается наследственно и безпрепятственно принадлежащими ему замками, деревнями и крестьянами и пользуется доходами съ своихъ помѣстій. Изъ высокостепеннѣйшихъ визирей, бегларъ-беговъ, санджакъ-беговъ и военныхъ чиновъ да пикто въ качествѣ сборщика не коснется владѣнія Хосрова; въ противномъ случаѣ нарушитель сей высочайшей нашей воли будетъ признанъ виновнымъ предъ Всевышнимъ Богомъ“.

Что до грузинскаго акта, то онъ заключается въ слѣдующемъ:

ქ: ესე: წყალობის: წიგნი: დაგვიერე: მტკიცე: უქცეველი: მიზეს: შამოუღებელი: დრო პატრონობას: შინა: შეუცვალებელი: იაკუ: და გაჯუბინე: შეგიწუალე: და გიბოძე: ჩვენ: პატრონმან: იესე: ცინცაქმან: შენ: მიქელს: ფაფაქეს: შენსა: შვილსა: გიორგის: და რაზანს: და გაბრიელს: პოგვიცემია: ერთი: საუბნე: ზვანაური: გიბუნდიროს: დემეტრან: ჩვენსა: ერთგულად: სამსახურში: აწ: ამისნი: მოწამენი: არიან: იესე: ფირანი შვილი: ბერძე: ბუიტი: და შვარაძე: სჭა: ჩვენი: კარის: მდებნი: უხედაესნი და უქვედაესნი:

„Сію милостивую бумагу я, господишъ Иасе Цинцадзе, далъ, по просьбѣ твоей, тебѣ, Мпкелѣ Паквадзе, сыну твоему Георгію, Овалу и Габріелю, и ею жалую навсегда одно паханіе Хвашиаури; да послужишь оно счастиемъ отъ Бога въ вѣрпой службѣ памъ. Свидѣтели: Иасе Ипрани-швили, Беридзе, Бежитай, Лашварадзе и другіе, при ищемъ дворѣ состоящіе, высшіе и иеншіе“.

Къ какому времени относится этотъ актъ, не извѣстно; онъ ипсалъ на клочкѣ бумаги и снабженъ печатью съ крестомъ и фамиліею Цинцадзе. Въ настоящее время Цинцадзе суть крестьяне и паходятся въ Гуріи, гдѣ считаются „пришельцами съ юга“. Изъ остальныхъ фамилій акта, по удостовѣренію Хасалъ-аги, Паквадзе до сихъ поръ

1) Мурадъ VI, отецъ Ибрагима, умершій 8 февраля 1640 г. Ibid.

жить по близости дома Вежанъ-оглы. Тамъ же лежитъ участокъ, извѣстный подъ именемъ Хваніаури.

Наконецъ, вопросъ о моей поѣздкѣ въ Адчару былъ рѣшенъ, о чемъ тотчасъ же далъ мнѣ знать Хасанъ-ага, предупредивъ меня, чтобы я впредь, если только предприму еще поѣздку въ Турцію, непременно запаса распоряженіемъ прямо изъ Константинополя. Для безпрепятственнаго слѣдованія меня снабдили официальнымъ видомъ отъ имени папы, а для безопасности назначили ко мнѣ въ провожатые, по указанію Хасанъ-аги, знакомаго намъ Исмаила Гогитидзе, который долженъ былъ неотлучно находиться при мнѣ до самой русской границы. Съ своей стороны г. Джудичи далъ мнѣ рекомендательныя письма къ кедскому каймакану и хульскому мудиру Муртаза-бегу Химшіа-швили. Я нанялъ лошадей и въ числѣ ихъ хозяевъ былъ кедскій житель, нѣкто Молла-Али, по фамилии, какъ обнаружилось, Гвишвили, хотя онъ самъ называлъ себя извѣстною въ Адчарѣ бегскою фамиліею Шерашидзе. Онъ оказался человѣкомъ весьма веселымъ и большимъ балагуромъ и такъ привязался ко мнѣ, что долго не разставался со мною. Молла-Али дорогою продиктовалъ мнѣ довольно много грузинскихъ пѣсень собственного издѣлья, но, къ сожалѣнію, онъ такого скандальнаго содержанія, что ихъ нельзя публиковать. Кромѣ того, ко мнѣ прикнулъ ахалцихскій католикъ, нѣкто Іосифъ Нигашевъ, сопутствовавшій мнѣ до соединенія р. Адчарнсъ-цгали съ р. Чорохомъ, откуда направился въ Артауджъ, гдѣ живетъ болѣе 20-ти лѣтъ, занимаясь торговыми оборотами. Въ Батумѣ и дорогою онъ сообщилъ мнѣ нѣкоторыя интересныя свѣдѣнія о Чорохскомъ ущельи, съ которыми ознакомлю читателя въ слѣдующей главѣ.

Тифлисъ, 3 апрѣля 1874.

II.

Выѣздъ изъ Батума въ Адчару. — Р. Чорохъ. — Большой трактъ, слѣдующій изъ Батума Чорохскимъ ущельемъ въ Артвинъ и далѣе. — Нѣкоторые слѣдствія объ исторіи и жизни Чорохскаго населенія. — Дальнѣйшая моя дорога вверхъ по теченію Адчарисъ-цкали и природа Адчары. — Очеркъ деревень: Сагорети, Кеды, Шва-хеви, Дондало и образа жизни Адчарцевъ. — Схалта. — Древніе адчарскіе мосты и уцѣлѣвшая въ Схалтѣ церковь. — Хула. — Хасанъ-бегъ и Мемедъ-ага. — Родъ адчарскихъ Химшіа-швили. — Общій взглядъ на топографію и исторію Адчары. — Приложение.

Мы выѣхали изъ Батума 10 августа, въ 7 часовъ утра. Погода стояла прекрасная, не измѣнявшаяся все время до моего приѣзда въ Хулу. Мы слѣдовали на юго-востокъ до слиянія Адчарисъ-цкали съ р. Чорохомъ, чрезъ деревни Кахабери и Ельге¹⁾. За Батумомъ къ намъ примкнулъ одинъ Кахаберецъ, который говорилъ четнымъ гурійскимъ языкомъ; между тѣмъ какъ грубоватый выговоръ моего Адчарца Гвишвили изобличалъ въ немъ горнаго жителя, и который имѣлъ за поясомъ англійскій пистолетъ, или, какъ здѣсь называютъ его, пистонъ, съ вырѣзаннымъ на немъ именемъ фабриканта Нотач-а. Слѣдуетъ замѣтить, что англійскіе пистолеты вообще довольно распространены въ Лазпетанскомъ напалыкѣ. — Предъ нами стлалась живописная плоскость, топувшая въ зелени и со всѣхъ сторонъ обрамленная высокими горами, въ густыхъ лѣсахъ которыхъ преобладали дубъ, грабъ, вязъ, липа и инжирное дерево. Мѣстность эта считается плодородною: на полянахъ и по скатамъ разбросаны были обширныя посѣвы кукурузы со множествомъ торчавшихъ въ нихъ, на четырехъ столбикахъ, плетеныхъ кузововъ, въ которыхъ веюду въ Гуріи, Чуррукъ-су и Адчарѣ держать убранныю кукурузу. Деревни Кахабери и Ельге скрывались въ лѣсахъ и потому жилия ихъ съ трудомъ можно

1) Ере у Вахушта, служившій границею участка Лиганисъ-хеви. Wakhoucht, Descript. géogr., 115.

было видѣть. За 4—5 верстъ отъ Батума открылась р. Чорохъ, которая медленно и безъ шума катитъ свои мутныя воды и на которой длинныя нагруженные каюки то тянулись вверхъ, то спускались внизъ. — Дорога, которою мы ѣхали, есть лучшая въ Лазистанскомъ пашалыкѣ: мѣстами она оказалась разработанною, мѣстами же разрабатывалась. Она слѣдуетъ сначала правымъ берегомъ р. Чороха и потомъ идетъ правымъ же берегомъ Адчарисъ-цкали; затѣмъ ниже селенія Долгани переходитъ на лѣвый берегъ Чороха, который, какъ мнѣ объяснили, не покидаетъ до Верхняго Марадиди; но здѣсь, перейдя опять на правый берегъ, пролегаетъ черезъ деревню Ворчку, или Порчку Бахушта, до самаго Артвина. Отсюда она прокладывается на Байбуртъ, гдѣ будетъ соединена съ имѣющимся уже большимъ трактомъ въ Эрзерумъ и далѣе въ Карсъ, черезъ Гасанъ-галѣ или древній Басіанъ. При мнѣ работы велись усиленно на разныхъ пунктахъ. Въ двухъ мѣстахъ я встрѣтилъ множество людей, занятыхъ работою. Она производилась подъ присмотромъ турецкихъ инженеровъ по наряду жителями близкихъ и дальнихъ деревень: обыкновенно каждый домъ посылаетъ на дорогу одного человѣка срокомъ на три дни, за которые онъ получаетъ плату по 10-ти куруши.

Рѣка Чорохъ питаетъ свои истоки въ горахъ, нынѣ служащихъ пограничною чертою между пашалыками Лазистанскимъ и Эрзерумскимъ. Бассейнъ ея образуетъ огромный провалъ, почти со всѣхъ сторонъ замкнутый высокими кряжами горъ. Самые значительныя притоки свои Чорохъ принимаетъ справа, таковы: Тортомисъ-цкали, Олтисъ-цкали, Артануджисъ-цкали, Адчарисъ-цкали и пр. Р. Чорохъ столь значительна, что на ней между Артвиномъ и устьемъ ея плаваютъ, говоритъ, до 200 плоскодонныхъ лодокъ или каюковъ. Они дѣйствуютъ во всякую пору года, за исключеніемъ весенняго времени, когда отъ таянія снѣговъ теченіе рѣки дѣлается весьма быстро и потому каюки прекращаютъ свое плаваніе. Каюки принадлежатъ жителямъ окрестныхъ деревень и обыкновенно дѣлаются изъ еловаго и сосноваго лѣса. Стоимость каждаго изъ нихъ опредѣляютъ до 1500 куруши. Они имѣютъ въ длину до 50-ти футовъ, при ширинѣ у середины 4—5-ти футовъ, и ходятъ вверхъ въ 3—4 дни, а внизъ до

пристань въ 8—10 часовъ, вмѣщая въ себя до 300 батмановъ груза. На каюкахъ сплавляютъ все мѣстные продукты: масло, фрукты, шкуры, пиленные доски, глиняную посуду и черепицу, которыхъ лучшія фабрики имѣются въ Борчхѣ и которыя доставляются въ Ватумъ, Хопе и далѣе до Трапизонда.

Р. Чорохъ и ея бассейны въ историческомъ отношеніи заслуживаютъ особеннаго вниманія и потому слѣдуетъ остановиться на нихъ. Главнѣйшая вѣтвь этой рѣки, на всехъ нынѣшнихъ картахъ обозначаемая Чорохомъ, у классическихъ писателей извѣстна была подъ именемъ Акамписса, пѣкоторыми изъ нихъ смѣшавшимся съ Фазомъ²⁾, а у грузинскаго географа Вахушта называется Исирисъ-цкали, р. Сперъ Грузинскихъ Лѣтописей³⁾, тогда какъ названіе Чороха имъ дается преимущественно самому значительному изъ правыхъ его притоковъ, нынѣшнему Олти-чао³⁾. По увѣренію грузинскихъ писателей Чорохскій бассейнъ принадлежалъ Грузіи и издавна составлялъ часть такъ называемой Верхней Карталиніи, впоследствии Самцхе-Саатабаго. Совершенно противнаго мнѣнія армянскіе писатели: они утверждаютъ, что какъ этотъ бассейнъ, такъ и верхнія области Куры входили въ составъ Великой Арменіи и были распределены между тремя ея провинціями: Верхнею Арменіею, Тайкомъ и Гугаркомъ; къ первой они относятъ Исирисъ и Вайбуртъ, ко второй Таосъ-кари, Борчисъ-хеви, Лпгаисъ-хеви, Шавшети, Эршети и Адчару, къ третьей — Артаанай, Самцхе и Джавахети, кромѣ Сомхетіи⁴⁾. Мнѣніе о принадлежности этихъ мѣстностей Арменіи высказано было Армянами еще въ древности, передавалось какъ-бы по преемству, усвоено было европейскими географами и упорно его держатся и настоящіе армянскіе писатели⁵⁾. Между тѣмъ, ни топографическій характеръ мѣстности, рѣзко очерчивающій на Кавказѣ и въ Таврскихъ горахъ этнографическіе предѣлы каждаго племени, ни сама пе-

1) Lebeau, Hist. du Bas-Emp., VIII, 102, n. 4.—Addit. et Éclairciss. à l'Hist. de la Géogr., 1851, 94.

2) Hist. de la Géogr., I, 33, 369, 467, 621 и 645.

3) Wakhoucht, Deser. géogr., 115 и ея Carte № I.

4) A. J. Saint-Martin, Mémoires sur l'Arménie, I, 66 — 86.

5) Напр., Эмиль въ Ист. Арменіи Моисея Хоренск., 1858 г., 340—344;

торія не даютъ никакой опоры этому мнѣнію. Дѣло въ томъ, что территорию Грузіи замыкалъ со стороны Арменіи горный кряжъ, который направляется отъ границы Трапизонда на юго-западъ и извѣстенъ былъ Страбону подъ именемъ Скюдисеса, а потомъ слѣдовалъ на сѣверо-востокъ дугообразнымъ громаднымъ Мосхійскимъ хребтомъ, служившимъ водораздѣломъ съ одной стороны Чороха и Куры, а съ другой—Евфрата и Аракса¹⁾. Юго-восточныя области этого хребта населяли Армяне, а сѣверо-западные — Грузины. Какъ Грузины Чорохскаго бассейна, такъ равно и Лазы, родственное Грузинамъ плѣмя, имѣющее обѣдлость въ Лазистанскихъ горахъ, обращенныхъ къ Черному морю, считаются древнѣйшими аборигенами этихъ мѣстъ: они названы у Геродота (въ V в. до Р. X.) и Страбона (въ I в. до Р. X.) разными именами и по мнѣнію перваго изъ нихъ вмѣстѣ съ Иберією и Албанією составляли восемнадцатую и девятнадцатую сатрапіи въ составѣ Персидской имперіи, а по указанію втораго Лазы даже вдавались далеко на западъ отъ Трапизонда до р. Термодона или Галиса, нынѣшняго Кизиль - Ермака²⁾. Грузины отличались воинственнымъ духомъ и могли быть вытѣснены изъ своихъ родныхъ мѣстъ лишь продолжительнымъ напоромъ болѣе сплываго, чѣмъ они, врага; они, какъ числительностью; такъ и физическою силою, если не превосходили, то во всякомъ случаѣ не уступали Армянамъ; потому Армяне могли только время отъ времени дѣлать у нихъ захваты, селить на ихъ территоріи свои колоніи, но не въ силахъ были окончательно оторвать отъ нихъ ихъ земли. Такъ взглянулъ на этотъ вопросъ лучшій знатокъ армянской исторіи, извѣстный ориенталистъ Іоанъ Сеиъ-Мартенъ, который, несмотря на нѣкоторое его пристрастіе къ Армянамъ, долженъ былъ сознаться, что хребетъ горъ, слу-

Худобашевъ въ Обзорѣни Арменіи, 1859 г., 21—27; Ерицовъ въ «Кавказской Старинѣ», 1872 г., № 1, стр. 20.

1) Lebeau, Hist. du Bas-Emp., V, 491 — 492; Viv. de Saint-Mart., Histoire des découvertes géograph., II, 387, 388. — Géographie de Strabon, traduct. nouvelle par Amédée Tardieu, Paris, 1873, II, p. 398 — 399, 447, 457, 497.

2) Viv. de S.-Mart., Hist. des découv., II, 295, 305, 327, 328, 329, 383, 387, 388 — 390. — Fz: Lenormant, Manuel d'Hist. ancienne de l'Orient, Paris, 1869, II, 445.

жаціи водораздѣломъ рр. Чороха, Куры, Евфрата и Аракса, былъ постоянною границею между двумя націями, армянскою и грузинскою, и что Армяне, вопреки увѣреній своихъ писателей, если и переступали естественныя свои границы, то лишь временно, но не могли упрочить за собою захваченныя земли ¹⁾. Это мигліе Сепъ-Мартена вполне согласуется и съ грузинскими данными, изъ которыхъ оказывается, что дѣйствительно Армяне иногда отрывали нѣкоторыя части Грузіи, но возникла борьба и онѣ снова были возвращаемы Грузіи ²⁾.

Что весь Чорохскій бассейнъ съ верховьями Куры, за небольшими промежутками времени, былъ всегда въ рукахъ Грузинъ, это видно и изъ слѣдующихъ данныхъ: Названія горъ, рѣкъ, укрѣпленій и цѣлыхъ участковъ, образовавшіяся за-долго до нашей эры, при первомъ грузинскомъ царѣ Фариаозѣ (302—237 г. до Р. X.) и позже, несмотря на всѣ превратности ихъ судьбы, удержались по настоящее время: таковы, —укажемъ одни названія участковъ въ бассейнѣ р. Чороха, —Кларджети, Лиганисъ-хеви, Таосъ-кари, Шавшети и Адчара; въ верхнихъ частяхъ р. Куры: Юла, Артаани, Эршети, Самцхе и Джавахети. На этомъ пространствѣ разбросано множество грузинскихъ храмовъ и монастырей, строившихся въ періодъ времени между V и XIV в. Извѣстнѣйшіе изъ нихъ суть: въ Колѣ—Дадешскій, Артаанѣ—Накалакевскій, въ Самцхе—Ацхурскій, Зарзмскій и Сафарскій, въ Джавахети—Цсаросъ-тавскій и Кумурдскій, въ Шавшети—Тбетскій, между Шавшети и Лиганисъ-хеви—Ониза и Анча, въ Кларджети—Ванійскій; Ишханскій, Егрекскій, Эошкскій и Хахульскій, въ Адчарѣ—Схалтскій. Нѣкоторые изъ этихъ храмовъ болѣе или менѣе уже описаны: надписи, которыми они покрыты, равно какъ и надписи нѣкоторыхъ ихъ иконовъ, до насъ дошедшихъ, древнѣе ихъ манускрипты, относящіеся къ разнымъ эпохамъ, суть грузинскіе. Кроме того, всѣ указанное выше участки съ незапамятныхъ временъ были въ завѣданіи грузинскихъ эриставовъ и грузинскихъ епископскихъ каюедръ. Число послѣднихъ доходить до 13-ти въ одной интересной припискѣ, кото-

1) Lebeau, Hist. du Bas-Emp., XV, 484—492.

2) Hist. de la Géor., I, 66, 71, 89; II, 1re livr., 199; Addit. et Éclairciss. à l'Hist. de la Géor., 1851, 72—74.

рая имѣется у меня п которая опредѣляетъ какъ границы ихъ юрисдикціи, такъ и нѣкоторые древніе владѣльческіе роды Самцхе-Сатабаго¹⁾. Упомянутыми каведрами служили: Ацхури, Кумурдо, Ишхани, Апча, Тбети, Цурцкаби, Цкарось-тави, Валаршвети, Апя (?), Эршети, Кари, Бапа и Дадешп. Ктому же не забудемъ, что Кларджети, подъ которымъ разумѣли какъ весь уцелѣя Исири или Чороха, за исключеніемъ его правыхъ притоковъ, такъ и самый вышшій Лавистанъ²⁾, былъ въ VIII в. колыбелью династіи грузинскихъ Багратидовъ и центромъ, давшимъ всей Грузіи единство и могущество въ X—XII в., при абхазо-карталинскихъ царяхъ, что самый развитый грузинскій языкъ былъ языкъ верхне-карталинскій и что, наконецъ, лучшіе свѣтскіе писатели Грузіи, равно какъ и большая часть переводчиковъ священныхъ книгъ были родомъ изъ Верхней Карталии.

Все это не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что съ давнихъ временъ если не исключительнымъ, то во всякомъ случаѣ значительно преобладающимъ элементомъ Чорохскаго бассейна и верхневъевъ Куры былъ грузинскій элементъ. — О настоящемъ положеніи его мы не имѣемъ точныхъ свѣдѣній, но если принять въ соображеніе набросанную грузинскимъ лѣтописцемъ мрачную картину суроваго преслѣдованія, которое было возбуждено въ началѣ XVII в. Турками противъ религіи и противъ всего, чѣмъ только поддерживался національный духъ въ Грузинахъ Верхней Карталии и которое имѣло своимъ послѣдствіемъ то, что, спустя столѣтіе, здѣсь „христіанъ оказывалось весьма мало и то въ простомъ классѣ Джавахети, и еще меньше ихъ встрѣчалось въ Шавшети, Адчарѣ и Артаанѣ“³⁾, то можно быть увѣреннымъ, что грузинскій языкъ въ этомъ краѣ, подъ влияні-

1) Приписка эта найдена мною въ двухъ разныхъ манускриптахъ, а одна половина ея въ Сборникѣ гуджаровъ Грузино-Имеретинской Сунодальной Конторы подъ № 507., стр. 180. Какъ приписка показываетъ, она древняго происхожденія, хотя за неимѣніемъ короникона время это трудно опредѣлить. Не думаю, чтобы она была извѣстна ученому міру и потому помѣщаю ее въ концѣ настоящей статьи. Приложение.

2) Wakhoucht, Descr. géogr., 75.

3) Hist. de la Géor., II, 1re livr., 228 — 229, 230, 235.

емъ повсемѣстно разливагося ислама, долженъ былъ значительно ослабнуть. Впрочемъ, въ Адчарѣ, гдѣ, какъ я убѣдился на мѣстѣ, населеніе оказалось исключительно грузинскимъ, языкъ грузинскій до сихъ поръ удержался почти въ своей чистотѣ, вѣроятно отъ того, что Адчарцы никогда не прекращали своихъ связей съ Гурійцами. Но зато, говорить, чѣмъ далѣе, тѣмъ онъ замѣтно слабѣе. Это мнѣніе подтверждалъ и спутникъ мой Іосифъ Негашевъ, родомъ изъ грузинскихъ католиковъ г. Ахалциха, около 20-ти лѣтъ торгующій въ Ливанѣ. Изъ словъ его видно было, что онъ велъ свои дѣла въ Ливанѣ довольно успешно, зарабатывая деньги и пуская ихъ въ оборотъ 100 по 20%, принятыхъ въ тамошней торговлѣ, хотя турецкій законъ устанавливаетъ 8%. При всемъ томъ одинъ случай почти разорилъ его: лѣтъ 12 назадъ онъ былъ ограбленъ въ Артинѣ на 20 т. куруши и несмотря на то, что преступникъ, воспользовавшійся его достояніемъ, открытъ былъ въ самомъ началѣ, несчастный Негашевъ нынѣ ничего не могъ добиться отъ турецкихъ судей и потому вынужденъ былъ обратиться къ содѣйствию нашего консула въ Трапизондѣ. — Негашевъ особенно хорошо знаетъ Ливану, Голу или древнюю Колу¹⁾ и Артаани. Изъ нихъ Гола и Артаани лежатъ у верховьевъ Куры, а подъ именемъ Ливаны извѣстно Чорохское ущелье отъ слиянія съ р. Чорохомъ Адчарисъ-цвали и, кажется, до границъ Испіри; это долженъ быть Лиганисъ-хеви Вахушта²⁾ или Нигали Грузинскихъ Лѣтописей³⁾.

Гола, по словамъ Негашева, входитъ въ составъ Карскаго пашалыка и, составляя весьма высокое и суровое мѣсто, дѣлится на Большую и Малую Голу. Населеніе ея исключительно мусульманское; но-грузински тамъ едва кто говорить. Тамъ, въ Дуртъ-килисъ и по близости Негашевъ видѣлъ четыре старыя церкви: одна изъ нихъ цѣла, но обвалился куполь; остальные дежатъ въ развалинахъ. Есть еще церкви въ Орданигѣ, Ора-килѣ и Карабагѣ. Въ Голѣ единственный богатый владѣлецъ, это адчарскій Шерифъ-бей Химшіа-

1) Wakhboucht, 106.

2) Ibid., 115 — 117.

3) Hist. de la Géorg., I, 259, 263, 301, 359, 379, 590, 627.

швили. Къ Голѣ примыкаетъ каза Ардаганъ, по величинѣ равняющійся каза Батуму (?). Здѣсь, въ г. Ардаганѣ, заключающемся въ себѣ до 600 дворовъ жителей изъ мусульманъ, на ровномъ мѣстѣ стоитъ большой старинный, недавно обновленный для гарнизона замокъ, заключающій въ себѣ церковь, отъ которой остаются одни слѣды и на мѣстѣ которой хоронятся лишь христіане, католики и Армяне, временно туда привозимыя для торговли изъ Ливаны и Ахалциха. Вообще, въ каза Ардаганѣ едва $\frac{1}{10}$ часть населенія говоритъ по-грузински. Онъ производитъ коноплю, пшеницу и ячмень и содержитъ большое количество домашнихъ птицъ и рогатаго скота. Отсюда сбываются по весьма труднымъ дорогамъ въ Олтиси, чрезъ гору Арсианъ въ Ахалцихъ и другія сосѣднія мѣста хлѣбъ, ячмень, масло, бараны, коровы и буйволы.

„Что касается Ливаны, то она считается плодороднѣйшимъ изъ всѣхъ участковъ Лазистанскаго пашалыка: она производитъ воскъ, стоящій на мѣстѣ 18 р. пудъ, шелкъ, оливки, отличныя груши и яблоки; здѣсь родится виноградъ всѣхъ сортовъ, бѣлый и красный и въ ихъ числѣ весьма крупный изюмъ, или чущъ-узумъ. Въ Ливанѣ виноградъ пущенъ на деревья и дѣлится на мѣстѣ по 1 р. 40 к. пудъ. Мусульмане его сбываютъ болѣею частію въ Потю и Ахалцихъ, а христіане дѣлаютъ изъ него вино, которое даютъ по-грузински, большими ногами, въ давилницахъ и держатъ въ большихъ кувшинахъ, законныхъ въ землѣ и изстари во множествѣ сохранившихся. Между извѣстными Негашеву населенными пунктами Ливаны онъ называлъ такіе, изъ которыхъ одни указаны на нѣкоторыхъ картахъ, а другіе нѣтъ, и почти всѣ ихъ названія оказываются чисто грузинскими; таковы: Марадиди, Ката-пхія, Ворчха, Мама-цмида, Бари, Свети, Ломашени, Спиготи, Цкаль-окро, Артвини, Аргануджи, Берта, Гверда, Орджахи, Аича, Анакертти, Хоти, Пархали и Утави. Изъ нихъ Артвини служитъ главнымъ городомъ Ливаны и заключаетъ въ себѣ до 4-хъ т. домовъ: 2 т. католическихъ, 1 т. армянскихъ и греческихъ и 1 т. мусульманскихъ; послѣдніе совершенно отдѣлены отъ христіанскаго населенія. Артвини имѣетъ три предмѣстья: Колорто, Хайпетъ и Кордзули. У оконечности Кордзули на голомъ утесѣ рас-

положенъ старый замокъ, бывший въ цѣлости лѣтъ 10 назадъ, нынѣ же разбираемый. Изъ артвинскихъ церквей, въ которыхъ богослуженіе совершается открыто и свободно, четыре новыя, построенныя за 20 лѣтъ, принадлежатъ католикамъ, а одна большая, имѣвшая камень съ грузинскою надписью, обращена въ армянскую, послѣ спора Армянъ съ трапизондскими Греками, изъ которыхъ первые, припрятавъ камень съ надписью, присвоивали себѣ церковь, Греки же доказывали, что она, какъ грузинская, должна остаться въ распоряженіи ихъ епископовъ. Вообще старыхъ церквей въ Ливанѣ очень много: одинъ изъ нихъ цѣлы и до сихъ поръ удержали на своихъ стѣнахъ живопись. Барта, около Артауджа, въ 8-ми часовомъ пути отъ Артина, имѣетъ древній замокъ царицы Тамары съ церковью, въ которой найдена была золотая люлька и доселѣ находятъ разныя старыя вещи. Въ Бартѣ есть нѣсколько и другихъ церквей, а одна изъ нихъ нынѣ служитъ мечетью. За исключеніемъ торговыхъ пунктовъ, гдѣ временно живутъ христіане, остальное сельское населеніе состоитъ исключительно изъ мусульманъ. Въ числѣ ихъ есть довольно много переселившихся послѣ 1829 г. изъ Ахалциха. Боговъ изъ старыхъ родовъ остается мало, ибо большая часть ихъ уже вымерла. Въ одномъ мѣстѣ, гдѣ именно не помню, по словамъ Негашева, всѣ жители, мушпы и женщины, имѣютъ зобы. Въ памяти ливанскихъ мусульманъ сохранилось воспоминаніе о прошедшихъ временахъ христіанства. Между ними, лѣтъ 30 тому назадъ, попадались и тайные исповѣдники Христа; нынѣ ихъ уже нѣтъ. Грузинскимъ языкомъ говорятъ, хотя не совсѣмъ чисто, во всей Ливанѣ: онъ болѣе всего распространенъ въ сельскомъ населеніи отъ Батума до Артина, а далѣе перевѣсъ берутъ турецкій, а отчасти и армянскій языки“.

Мы стали углубляться въ Адчарское ущелье. Отъ мѣста, гдѣ Чорохъ принимаетъ въ себя воды Адчарисъ-цкали, путь нашъ слѣдовалъ на востокъ, съ легкимъ уклоненіемъ на сѣверъ, по правому берегу Адчарисъ-цкали. Ущелье здѣсь довольно широко и теченіе рѣки не очень быстро, но воды ея въ противоположность водамъ Чороха весьма чисты и прозрачны. У дологанскаго моста, строящагося, если память мнѣ не измѣняетъ, на остаткахъ стараго моста, Негашевъ

распростялся съ нами и отправился въ Ливану. Отсюда дорога наша сдѣлалась весьма трудною: она была протоптана чрезъ отвѣсные ска- ты, надъ осыпями и кручами. Подъемы и спуски встрѣчались доволь- но часто и тамъ, гдѣ представляется особенная опасность, дорога шла въ видѣ уступовъ, состоящихъ или изъ искусственныхъ выбоинъ, или изъ набросанныхъ огромныхъ каменныхъ плитъ, чтобы въ непасть- ную погоду лошадь могла имѣть точку опоры. Подобнымъ образомъ мощенныя дороги встрѣчаются всюду въ Чурукъ-су и Адчаръ, и нѣ- которыя изъ нихъ я находилъ весьма старыми. Вообще же вся Ниж- няя Адчара отличается невообразимо-плохими дорогами и потому по- нятно, что по нимъ можно дѣлать въ часъ не болѣе 3—4 версты и что заѣзжему путешественнику опасно ѣздить тутъ въ ночное время, тѣмъ болѣе, что и сами мѣстные жители безъ надобности ночью въ путь не пускаются. На вопросъ мой встрѣчнымъ бегамъ: почему они для своего же удобства общими силами не разработаютъ своихъ до- рогъ, отвѣчали, что они этого не дѣлаютъ нарочно, чтобы не дать своему правительству возможности окончательно пробрать ихъ край къ своимъ рукамъ.—Во весь этотъ день зной былъ сильный, между 12 и 5 часами доходившій до 40° по Р. на солнцѣ, но умѣрившійся подъ тѣнью густой растительности. Адчарскія деревни расположены по обонимъ скатамъ и все онѣ на виду съ своими посѣвами кукурузы, а пшѣдка и гоми. Онѣ или разбросаны, или же сгруппированы. Мы шлопали деревни: Капписъ-тави, Чалахмелу, Бабучаглеби, Махун- цати и Зуру и прибыли къ длинному подъему, называемому бодчохид- скимъ отъ имени стараго моста Водчо-хиди, дугообразно перекинутого чрезъ Адчарисъ-цѣали и оставшагося незамѣченнымъ мною. Ниже этого моста мнѣ указали старыя беговыя изъ рода Эриставовъ, уже вымершихъ. Здѣсь я не могу не замѣтить, что мнѣ рѣдко прихо- дилось встрѣчать такой мерзкій подъемъ: дорога шла безпрестанными зигзагами по утесамъ, весьма отвѣснымъ, и мы едва въ 1½ часа успѣли пѣшкомъ взобраться на самый верхъ, гдѣ открылись—позади извили- стое Адчарское ущелье, а впередъ—длинный тѣсный проходъ, закан- чивавшійся селеніемъ Сагорети.

Мѣстность Сагорети считаютъ одною изъ самыхъ суровыхъ въ

Адчаръ. Это ни что иное, какъ глубокая воронкообразная котловина, со всѣхъ сторонъ обставленная высокими горами. Влѣво, позади селенія на утесѣ торчатъ остатки замка, известнаго подъ именемъ Цива-Срала (холодный выстрѣлъ). Вся котловина тонетъ въ роскошной зелени и имѣетъ хорошей климатъ. Зима ея, говорятъ, не очень холодная, но снѣгъ выпадаетъ великій разъ въ такомъ обиліи, что на 3—4 мѣсяца прекращаетъ сообщеніе. Деревня въ числѣ 100 дворовъ расположена кругомъ по скатамъ. Жители ея, по общему мнѣнію, суть отчаянные головорѣзы: для Сагоретца ни почемъ подстрѣлить человека изъ-за пустяковъ. Обычай мести здѣсь сильно дѣйствуетъ. Адчарцы Нижней Адчары вообще всѣ вооружены въ дорогѣ, но Сагоретецъ и изъ дома не выйдетъ безъ ружья, пистона и ятагана. Въ этомъ случаѣ примѣру большихъ слѣдуютъ и мальчики съ 10-ти лѣтняго возраста, которые гордятся своими маленькими ружьями и ятаганами, фабрикуемымъ здѣсь же. Они часто упражняются въ стрѣльбѣ и потому стрѣляютъ мѣтко: одинъ мальчикъ лѣтъ 12-ти, самоодѣянно увѣрялъ меня, что онъ можетъ на лету убить птицу. — Мы направились, по рекомендаціи изъ Батума, къ дому нѣкоего Мута-оглы, который принялъ насъ съ радушіемъ, свойственнымъ въ этомъ краѣ. Онъ самъ былъ въ лихорадкѣ, вывезенной изъ Батума, и извинившись, что лично не можетъ прислуживать, предоставилъ насъ попеченію своихъ красивыхъ бѣлокурыхъ молодыхъ сыновей.

Домъ Мута-оглы стоялъ на самомъ верху восточной покатости и имѣлъ подъемъ весьма трудный. Его окружалъ каменный заборъ съ фруктовыми деревьями внутри забора, на котораго былъ пущенъ виноградъ, и съ посѣвомъ кукурузы вѣт его. Онъ былъ сдѣланъ изъ каштановаго дерева, имѣя въ нижнемъ этажѣ помѣщеніе для скота, а въ верхнемъ—жилье. Это послѣднее дѣлилось на женскую половину и на такъ называемую кунацкую для гостей, съ галерею впереди, въ которой обыкновенно совершается и самый намазъ и гдѣ имѣется особая деревянная стойка съ дырою для стока воды послѣ каждаго омовенія. Окна, двери и самый каминъ были въ довольно затѣливой рѣзвѣ. Такъ вообще устраиваются лучшіе дома во всей Адчарѣ и Чурукъ-су. Кунацкая составляетъ необходимую принадлежность каж-

даго изъ нихъ. Гостепрѣимство считается дѣломъ священнымъ здѣсь, какъ и всюду въ Турціи¹⁾. Кто бы ни былъ гость, по національности и религіи, откуда и въ какое время дня и ночи онъ бы ни явился, онъ имѣетъ право остановиться у перваго попавшагося дома. Даже въ отсутствіе хозяина, когда въ домѣ остаются однѣ женщины, его обязаны принять, угостить и снабдить опрятною постелью, которую постоянно держатъ для такихъ случаевъ. Хозяйка въ своей половинѣ хлопочетъ и стряпаецъ, вы слышите ея разговоръ, но лица ея не видите, хотя сама васъ внимательно высматриваетъ украдкою въ какую-либо щель. За столомъ вамъ прислуживаетъ хозяинъ или старшій въ домѣ. Не принято, чтобы онъ сидѣлъ съ вами. Впрочемъ, обычай этотъ соблюдается болѣе въ простомъ, чѣмъ въ бѣгскомъ сословіи. Кушаль здѣсь однообразны, но довольно опрятны и вкусны; по крайней мѣрѣ я нигдѣ ими не брезгалъ: кукурузный хлѣбъ, ячичница, сыръ, сваренный на молокѣ, сметана, баранина съ разными приправами и значительною дозою перца. Нашихъ нанитковъ здѣсь не знаютъ. Если вы не можете безъ нихъ обойтись, то должны ихъ имѣть съ собою. Здѣшніе мусульмане до того строго держатся постановленія корана о наниткахъ, что нигдѣ въ Чурукъ-су и Адчарѣ въ числѣ своихъ хозяевъ я не встрѣтилъ никого, кто бы прельстился коньякомъ, который вмѣстѣ съ чаемъ и кофе я имъ всегда предлагалъ. — Чтобы доставить мнѣ удовольствіе къ ужину было приглашено нѣсколько чловѣкъ изъ ближайшихъ сосѣдей. Въ этотъ вечеръ изъ взаимной бесѣды я извлекъ нѣкоторыя интересныя свѣдѣнія. Между прочимъ, разговоръ коснулся національности Адчарцевъ, ихъ языка и старыхъ ихъ церквей. Церкви всюду въ Адчарѣ называютъ *клице*, испорченнымъ грузинскимъ ეკლესია — „еклесіа“. Въ Сагорети мои собесѣдники не могли указать никакихъ остатковъ церкви, вѣроятно по той причинѣ, что она была изъ дерева, какъ въ большей части деревень Адчары, Чурукъ-су и самой Имеретин и потому слѣды ея давнымъ давно исчезли. Слово ქართველი „Картвели“, общее названіе всѣхъ грузинъ, жителямъ Адчары не извѣстно и они себя называютъ просто Адчарцами, а своей

1) Ubicini, Lettres sur la Turquie, I, 395.

языкъ—гурджскимъ, გურჯი ენა. Оказалось, что какъ въ домъ Мутаоглы, такъ п всюду въ этомъ краѣ женщины по-грузински говорятъ чище, чѣмъ мужчины. Въ сагоретскомъ говорѣ я впервые подмѣтилъ и старыя грузинскія слова и измѣненныя формы нынѣшнихъ грузинскихъ словъ и турецкія фразы, вошедшія въ употребленіе¹⁾. Одинъ изъ сыновей моего хозяина выразилъ удивленіе, что я такъ чпсто и свободно говорю по-гурджски. Понятно, почему, сказалъ я: „и я и они, Адчарцы, принадлежатъ одному народу, картвельскому“; по нельзя незамѣтить, что понятія Адчарцевъ объ ихъ племенности подъ вліяніемъ ислама крайне перепутаны: взгляды на этотъ вопросъ, какъ и на многіе другіе вопросы происходятъ изъ религіозной точки и немногихъ изъ нихъ можно убѣдить, что религія сама по себѣ; а племенность сама по себѣ и что общность нашего языка служить лучшимъ доказательствомъ, что и мы и Адчарцы составляемъ

1) Напримѣръ:

Русскія	Грузинскія	Адчарскія
Войско	ჯარი	ესკერი
Война, споръ	ჩხუბი	ფავა
Заложникъ	მძევლი	ძევლი
Крѣпость	ციხე	ფაღე
Граница	საზღვარი	სირონი
Арба	ურემი	არაბა
Черепица	კრამიტი	ქერამიტი
Похороны	სამარხი	მეზერი
Кладбище	სასაფლაო	მეზერულე
Старикъ	მოსუცი, ბებერი კაცი.	მამა-ბერი
Старуха	მოსუცი, ბებერი დედა-კაცი	დედა-ბერი
Дѣвушка	გასათხოვარი ქალი	გოგო
Красный	წითელი	ყირომიზი
Купленный	ნასყიდი	აღებული
Вѣдмый	ლარიზი	ფუსარი
Бродяга	მოცანცალე	ბოშა
Прежде	უწინ	უმალ
Весьма	ძალიან	ზოლ
Мокрый	სველი	სოხელი

одинъ народъ. Съ своей стороны они увѣряли меня, что когда-то ихъ предки были гурджами, но съ тѣхъ поръ, какъ къ нимъ внесенъ былъ исламъ, они сдѣлались *татарами*¹⁾, не смотря на то, что говорятъ по-гурджски. Я только между ихъ стариками встрѣчалъ людей, со- знававшихъ, что они суть гурджи и что Адчара и по языку и по исторіи составляетъ часть Гурджистана. Къ этому я долженъ присовокупить, что Адчарцы у себя дома, въ средѣ своихъ близкихъ, болѣе откровенны, чѣмъ въ толпѣ, въ которой они находятъ подозрительныхъ людей и боятся ихъ. Въ дорогѣ они какъ-то не совсѣмъ дружелюбно глядѣли на меня и не зная еще, что я понимаю ихъ языкъ, сурово обращались ко мнѣ по-турецки: кто я, зачѣмъ къ нимъ пріѣхалъ, чего я добиваюсь? Они нѣсколько смягчались лишь тогда, когда я заговаривалъ съ ними на гурджскомъ языкѣ. При всемъ томъ, я не могъ растолковать имъ цѣли моего пріѣзда въ Адчару и они оставались при своемъ убѣжденіи, что настоящая цѣль моя должна быть совсѣмъ иная. Вотъ почему въ большинствѣ случаевъ я долженъ былъ наводить ихъ разговоръ на нужные для меня темы съ осторожностью, повѣрять свою карту и вести свой журналъ украдкой, когда находилъ къ тому удобную минуту.

На другой день утромъ, поблагодаривъ моего хозяина за его радушіе и отправивъ лошадей прямо на дорогу внизъ къ Адчарисъ-цкади, я въ сопровожденіи старшаго сына Мута-оглы и Исмаила Гогитидзе взялъ влѣво къ небольшому замку Цива-Срота трудною тропою, лепточкою вившеюся по скату, чрезъ густые кусты рододендрона. Цива-Срота стоитъ у слиянія Сагоретисъ-цкади и Агарисъ-цкади, на гранитномъ, отдѣльно возвышающемся утесѣ. Она построена изъ рванаго камня на извести и лежитъ въ развалинахъ, удержавшихъ лишь двѣ стѣны, которыя отъ времени продырявлены и чуть держатся. Доступа къ ней нѣтъ, хотя мальчики иногда изъ любопытства карабкаются по выступамъ скалъ на ея узенькую площадку. Я примкнулъ къ багажу вблизи незначительной старой башни у по-

1) Этимъ именемъ называютъ какъ на Кавказѣ, такъ и въ Турціи всѣхъ, кто только исповѣдуетъ исламъ, безъ различія происхожденія и языка.

дошвы Цива-Срота. — Дорога наша шла все по правому берегу Адчарисъ-цкали, при чемъ характеръ мѣстности началъ измѣняться: ущелье сзужилось; скаты едѣлались круче; Адчарисъ-цкали принялъ видъ шумной горной рѣки; въ которую здѣсь и тамъ изъ тѣсныхъ боковыхъ разсѣлинъ ниспадали прозрачные потоки, наполненные вкусною рыбою форелью и питающіе свои истоки — съ одной стороны въ хребтъ Перанги, а съ другой — въ Шавшетскихъ горахъ. Лиственный лѣсъ, перемежающійся чащами покрывавшей скаты и долины, отличался значительными размѣрами своихъ грабнѣй, дубовъ, буковъ, орѣшниковъ, ольхи и каштановыхъ деревьевъ. Сырость и тѣнь отъ ихъ листвы увеличилась и оттого деревья картинно одѣлись снизу до верху чужездными растеніями или плющами разныхъ сортовъ, а подъ ними вѣчно-зеленые рододендроны и особенно же лавровишни изъ кустовъ превратились въ деревья въ $1\frac{1}{2}$ —2 сажени въ вышину. Болѣе южная изъ хвойныхъ породъ, ель, показала у деревни Ваю сначала одиночными деревьями, потомъ кучками, а подъ конецъ получила преобладаніе надъ лиственнымъ лѣсомъ. Пальмовое дерево (самшитъ) исчезло. По близости деревень и въ самыхъ деревняхъ росли большія фруктовые деревья, яблони и груши, особенно здѣсь распространенныя, а самыя виноградныя лозы вились, какъ и на плоскости, на ольху и хурму, или какъ здѣсь ее называютъ, хумру, обремененную чрезвычайнымъ множествомъ мелкихъ припороныхъ на вкусъ ягодъ, носившающихся всегда поздною осенью и употребляемыхъ въ сушеномъ видѣ по всей Грузіи. Гони болѣе не встрѣчался, хотя и ниже его было мало: здѣсь, какъ въ Чурукъ-су, Мингреліи и Имеретіи, за исключеніемъ Гурин, его вытѣснила кукуруза. Кукуруза въ лощинахъ уже убиралась, между тѣмъ какъ выше на скатахъ и въ морской полосѣ она могла быть убрана не ранѣе пехода августа и даже въ сентябрѣ. Причина та, что хотя область, въ которую я вступилъ, значительно выше, но въ глубинѣ ея тѣсныхъ ущелій теплоты сосредоточено больше и солнечные лучи дѣйствуютъ сильнѣе. И дѣйствительно, на днѣ ущелій жаръ былъ нестерпимый, такъ что, какъ значится въ моемъ дневникѣ, ртуть въ термометрѣ на солнцѣ, мѣстами даже въ 9 часовъ утра, поднималась до 32° по Р., тогда какъ съ заходомъ солнца опу-

скалась до 12°. — За Сагоретами населенія оказалось больше и деревни стали чаще. Въ каждой изъ нихъ передъ жилищами видны были огороды съ зеленью, лукомъ, горохомъ, фасолью или лоби, огурцами и другими овощами. Дома были устроены также, какъ и описанный въ Сагорети, изъ дерева, чаще каштановаго; встрѣчались и каменные изъ плотнаго сѣраго порфира, самаго распространеннаго въ Адчарѣ строительнаго матеріала; послѣдніе принадлежали зажиточнымъ обывателямъ. Дома имѣли небольшія окна, или рѣшетчатые, или обклеенныя бумагою. Мнѣ говорили, что здѣсь не только деревни всѣ разграничены между собою, но каждый обыватель имѣетъ свои собственные пады вь сельской дачѣ и завладѣніе чужимъ участкомъ перѣдко влечетъ за собою убійства. Лѣсъ въ предѣлахъ дачи состоитъ въ общемъ владѣніи ея жителей; что же касается лѣсовъ, расположенныхъ внѣ дачъ, на вершинахъ горъ, то они считаются никому не принадлежащими и потому всякій вправѣ вывозить оттуда что угодно какъ для обиходнаго употребленія, такъ и для продажи.

Изъ Деревель меня въ особенноти интересовала Кеда, единственное въ Адчарѣ населенное мѣсто, указанное у Вахушта и, по его словамъ, „похожее на маленькій городокъ съ торговцами“¹⁾. Кеда служитъ торговымъ пунктомъ для окрестныхъ жителей: она имѣетъ базаръ съ 20—30 деревянными лавками, въ которыхъ можете найти кофе, ситцы и кое-какія мелочи. Она лежитъ на обоихъ берегахъ Адчарисъ-цкали и состоитъ изъ четырехъ кварталовъ: собственно изъ Кеда, Асанури и Орцвы на лѣвомъ и Гулеби на правомъ берегу. Здѣсь ничего интереснаго не могли мнѣ указать. Полагая, что Кеда, на которую Вахуштъ обратилъ особенное вниманіе еще въ началѣ XVIII в., должна заключать въ себѣ какой нибудь археологическій памятникъ, я задумалъ обратиться за свѣдѣніями къ каймакану Гусейнъ-агѣ, къ которому кстати имѣлъ рекомендательное письмо отъ Джудичи и который лѣтніе мѣсяцы проводитъ на крутой высотѣ въ Орцвѣ, хотя постоянная резиденція его находится въ Гулеби. Сильно жарило и я съ трудомъ поднялся къ нему верхомъ.

1) Wakhoucht, Deser. géogr., 109 и его Carte № 5.

утомивъ и себя и лошадь. Гусейпъ-ага указалъ, и то неопредѣленно, развалины церкви въ Зендиди и Гүлеби и напоивъ кофе, отпустилъ меня, предложивъ, если займусь осмотромъ, перепочевать въ его канцеляріи. Я спустился въ Асанури и для подкрѣпленія своихъ силъ рѣшился не трогаться съ мѣста весь остальной день, хотя до вечера было еще 5 часовъ. Асанури составляютъ 20 дворовъ, расположенныхъ на красивой покатости. Здѣсь на копическомъ легкомъ возвышеніи я осматривалъ фундаментъ небольшой старой постройки, говорятъ, церкви. Подъ нами у самой рѣки стоялъ маленькій квадратный замокъ беговъ изъ рода Тавдгиридзе, уже покинутыхъ Кеду. На противоположномъ скатѣ, въ селеніи Зендиди красовался большой бѣлый двухъ-этажный домъ другаго бега Бежанъ-оглы или Вежанишвили. Еще выше, у истока Гүлебисъ-цкали угрюмо высились въ видѣ иззубреннаго утеса остатки стараго укрѣпленія, въ ненастную погоду служащаго лишь пріютомъ пастухамъ и охотникамъ. Мы остановились въ домѣ одного старика, по ремеслу цирюльника, Діасамидзе, который недавно прибылъ на лѣто изъ Батума, гдѣ, какъ и многіе изъ Адчарцевъ, имѣетъ дома и лавки и гдѣ живетъ въ теченіе осени и зимы. Скотъ его, смотря по времени года, пасется то на плоскости, у морскаго берега, то на пастбищныхъ горахъ Адчары. Діасамидзе объяснилъ мнѣ, — это подтвердили и другіе, — что ни въ Зендиди, ни въ Гүлеби онъ не знаетъ никакихъ остатковъ старыхъ церквей; онъ имѣлся въ верхнихъ деревняхъ — въ Дондало, Дчванѣ и Шва-хеви и построены во времена царицы Тамары. Онѣ давно разобраны и если остаются отъ нихъ слѣды, то уже заросли лѣсомъ. Только въ одной деревни уцѣлѣла церковь, а именно въ Схалтѣ. Такая же церковь была въ Хулѣ, но ея камни пошли на постройки Хиинишвили и самой мечети или джамы. „Въ моей молодости, прибавилъ старикъ, мы молвились въ развалинахъ ихъ по прежнему обычаю, зная, что наши предки когда-то были христіане и что мы сами по происхожденію суть гурджи. Въ настоящее время Адчарцы лишь питаютъ страхъ къ тѣмъ мѣстамъ, гдѣ когда-то стояли церкви и многіе не рѣшаются близко къ нимъ подходить. Изъ старыхъ христіанскихъ обычаевъ нѣкоторые удержались и понынѣ, напр. краше-

ніе яицъ въ дни Пасхи. Здѣсь помнятъ и прежніе христіанскіе праздники. Впрочемъ все это начинаетъ изглаживаться“. На вопросъ мой: давно ли и въ какой степени здѣсь распространенъ турецкій языкъ и лучше ли имъ живется теперь, Діасамидзе замѣтилъ, что „лѣтъ 30 назадъ въ Адчарѣ по-турецки объяснялись одни торговые люди, имѣвшіе дѣла въ турецкихъ городахъ, все остальное наше населеніе знало только по-гурджски, а женщины наин и теперь не говорятъ по-турецки. Что касается пыпѣнпихъ мушницъ, то почти всѣ они знаютъ турецкій языкъ. Гурджское чтеніе и письмо почти забыто: оно еще держится между нѣкоторыми бегами и особенно ихъ женами. Кромѣ того, чѣмъ дальше, тѣмъ самая жизнь въ Адчарѣ становится хуже. Прежде мы имѣли болѣе достатка: съ насъ взимали одну лишь десятую часть съ посѣвовъ; теперь же, за исключеніемъ лѣса, все обложено податью: за посѣвы оставлена прежняя десятинна, съ коровы берется 5 курушп, съ овцы 3 и пр. Мы терпимъ большой недостатокъ въ соли, которую прежде привозили изъ вашего края, изъ Ахалциха и Шекветили, по 10 курушп оку; въ настоящее время мы можемъ покупать ее въ одномъ только Батумѣ, гдѣ она обходится намъ втрое-вчетверо дороже“.

Во время этого разговора мы послышались грузинскія свадебныя пѣсни. И въ самомъ дѣлѣ оказалось, что зендидскій бегъ женился на дочери шавшетскаго бега и ее—то сопровождала съ пѣснями изъ Шавшети значительная кавалькада. Здѣсь обыкновенно изстари бегп родятся лишь между собою. Здѣшний обрядъ свадьбы во многомъ напоминаетъ грузинскій обычай; такъ, предварительные переговоры между родителями чрезъ постороннихъ, условіе о приданомъ и самое приданое, помолвка и сопровождающая ее церемонія, названія, даваемая какъ жениху и невестѣ въ первые дни свадьбы, შუკვი, ჯგჯ-ჯგჯო, такъ и сопутствующимъ передъ свадьбою жениху къ невестѣ и невестѣ въ домъ мужа, შუტუბო, пѣсни, которыя при этомъ поются, ихъ слова и напѣвъ, შუტუჯო, самое празднованіе свадьбы въ теченіе трехъ дней, ქალწილგო,—все это носитъ чисто грузинскій характеръ, удержавшійся не въ одной Адчарѣ, но и всюду въ грузинскомъ мусульманскомъ населеніи края.—Приданое здѣсь составляетъ раз-

ная подвижность и въ ней особенную роль играетъ постель, которая доходитъ, смотря по состоянію, до 6 паръ; она состоитъ изъ шелковыхъ и ситцевыхъ одѣялъ, матрацовъ, набитыхъ шерстью, весьма длинныхъ жесткихъ цилиндрическихъ подушекъ или такъ называемыхъ мутахъ и прочихъ принадлежностей. Самую лучшую постель здѣсь берегутъ для гостей, такъ что во всѣхъ почти домахъ приготовлявшаяся для меня постель отличалась совершенною новизною, какъ будто она только что была сдѣлана. При этомъ, какъ бы вы ни призывали къ собственной постели, вы можете обидѣть хозяина, если откажетесь отъ его постели. — Въ Адчарѣ, какъ почти всюду въ мусульманскихъ странахъ, положеніе женскаго пола и въ домѣ родителей и въ домѣ мужа самое плачевное. Правда, въ ея рукахъ хозяйство: она стряпаетъ, шьетъ, работаетъ въ полѣ; но она все же есть существо безправное, безправное не столько по ученію корана ¹⁾, сколько въ мнѣніи невѣжественнаго населенія; она лишена возможности думать и дѣйствовать по своему разумѣнію; она не смѣетъ показаться постороннему мужчине, а потому и въ дорогѣ, при встрѣчѣ съ нами, какъ женщины, такъ самыя дѣвочки останавливались, закутывались въ чадры и обращались къ намъ спиною. Мужъ вправѣ взять четырехъ женъ, — этимъ правомъ, впрочемъ, пользуются въ Адчарѣ преимущественно нѣкоторые беги; онъ можетъ по произволу выгнать жену изъ дома, причѣмъ она беретъ съ собою все свое приданое и ей предоставлено держать при себѣ своихъ дѣтей обоюдо пола лишь до 7-милѣтняго возраста. Женщина не можетъ входить даже въ мечеть, за исключеніемъ, говорятъ, одного дня въ году. Дома она совершенно отдѣлена отъ мужской половины; съ нею могутъ видѣться, и то въ опредѣленные сроки, лишь родители и ближайшіе родственники. На вопросъ мой въ Хулѣ молодому Муртаза-бегу Химини-швили, человѣку довольно развитому и на самую религію смотрѣвшему болѣе трезво, нежели всѣ другіе: чѣмъ провинилась предъ вами ваша жена, что вы ее держите въ заключеніи? Мы живемъ у васъ нѣсколько дней, она и украдкою не можетъ на насъ взглянуть; вы, какъ видно, не

1) Ubicini, Lettres sur la Turquie, I, 159.— 162, 503 — 511.

даете ей даже подышать свѣжимъ воздухомъ, — онъ отвѣчалъ, что понимаешь, какъ это мерзко, но не можешь облегчить ей участи: отступи въ семь случаевъ отъ общаго обычая, онъ возбудитъ гвалтъ и нареканіе, его оплюютъ, опозорятъ и пр.

На другой день, 12 числа, рано утромъ мы перѣехали чрезъ каменный мостъ на противоположный берегъ и пустились далѣе, рѣшившись сдѣлать, если бы выдержали, верстѣ 30, чтобы на ночь быть въ Шва-хеви. Я еще не зналъ, что мнѣ предстояло впереди, на какіе пункты слѣдовало направиться и во всякомъ случаѣ я опасался перемѣны погоды, которую предвѣщали совершенная тишина въ атмосферѣ и сильный зной. Лично я привыкъ къ горнымъ мѣстамъ и вообще дурныя дороги меня не пугаютъ, въ особенности когда я рассчитываю на чутые и крѣпосты мѣстныхъ лошадей; но я зналъ, что если въ горахъ, преимущественно же прилегающихъ къ Черному морю, начнутся дожди, то они нерѣдко льютъ долго и сильно, а потому непогода могла насъ задержать на неопредѣленное время въ одномъ и томъ же мѣстѣ; между тѣмъ, мнѣ хотѣлось при хорошей погодѣ по крайней мѣрѣ осмотрѣть Схалтекую церковь, которую хвалили вездѣ въ дорогѣ, и добраться до Хулы, гдѣ я предполагалъ остаться нѣсколько дней для пополненія своего дневника. Къ счастью, случилось такъ, какъ я желалъ: погода мнѣ не измѣнила до самой Хулы. — Выше Кеды ущелье еще болѣе сужилось; жаръ какъ-бы усилился. Лѣса стали грандіознѣе. Здѣсь показалась сосна, которая въ верхней полосѣ уже изрѣдка насъ попадала. Холодные вьюсные родники попадались весьма часто и мы, не смотря на усталость и потъ, на каждомъ шагу останавливались и жадно утоляли изъ нихъ свою жажду; но дурныхъ послѣдствій отъ того мы не чувствовали. Мы миновали деревни: Зваре, Варджаниси, Абукеги противъ Цхмориси, гдѣ осмотрѣли старый мостъ и затѣмъ, около 6 часовъ по полудни, прибыли въ Дивану, соединенную съ Дондало старымъ же мостомъ.* Дондало расположено въ котловинѣ, имѣющей видъ довольно значительной долины. Здѣсь у восточной оконечности деревни, противъ насъ, на лѣсномъ огромѣ рисовался темный остовъ замка Кавіани (კავიანი), такъ называемаго, говорятъ, оттого, что туда не иначе можно подняться, какъ съ боль-

нимъ трудомъ, при помощи крочьевъ. Дороги къ нему уже нѣтъ; онъ давно брошенъ и весь заросъ кругомъ. Въ немъ уцѣлѣли жилия, которыя могли быть снабжаемы водою лишь изъ лоцины. Дондало интересно еще въ слѣдующихъ отношеніяхъ: ниже его всѣ Адчарцы ходятъ вооруженными, выше же нѣтъ. Отсюда начпаются болѣе удобныя дороги, разработанныя по распоряженію сильнаго и вліятельнаго верхне-адчарскаго владѣльца Шерифъ-бея Химшиа-швили. Дондало нынѣ служитъ границею между Нижнею и Верхнею Адчарою, ქვედა-აჭარა, ზედა-აჭარა, онъ же кажется въ древнія времена разграничивалъ обѣ половины Адчары, по крайней мѣрѣ „Приписка“, которую я уже указалъ¹⁾ и которая неизвѣстно къ какому относится времени, удостовѣряетъ, что Адчара выше селенія Дондало вмѣстѣ съ Шавшети входила въ составъ юрисдикціи Мтбевари или тбетскаго епископа, имѣвшаго свою кафедру въ Тбетѣ, что въ Шавшети, между тѣмъ какъ она ниже Дондало была въ завѣдываніи Кутателѣ или кутапскаго епископа.⁴

Дорога наша за Дондало дѣйствительно улучшилась: было замѣтно, что она разработана и отъ времени до времени исправляется. Она была на столько широка, что два всадника свободно могли ѣхать рядомъ. Вообще по такой дорогѣ я ѣхалъ въ Верхней Адчарѣ до самой Хулы и мнѣ сказали, что она еще лучше выше до самаго Къабліапскаго перевала. Не знаю, въ какой степени вѣрно слышанное мною здѣсь, будто турецкое правительство строго воспретило Шерифъ-бею разработку дорогъ по собственному почину и распоряженію. Мы прибыли довольно поздно въ Шва-хеви, который разбросанъ въ лоцины и откуда, говорятъ, идетъ самый удобный трехдневный путь изъ Адчары въ Аргаани, и на другой день рано утромъ двинулись къ Схалтѣ. Преправившись противъ деревни Пургіо на правый берегъ р. Схалтпсцкалі, у слиянія ея съ Адчарисъ-цкалі, мы вступили въ весьма сжатый дефілей Схалтисъ-цкалі, гдѣ невольно стали любоваться какъ прекрасными сосновыми лѣсами на вершинахъ горъ, такъ и стройно поднимавшимся надъ нами величественнымъ лиственничнымъ лѣсомъ, въ которомъ

1) См. Приложение.

разныя породы то чередовались, то смѣшивались и въ которомъ впервые мы увидѣли буковыя деревья гигантскихъ размѣровъ, имѣвшія, какъ это показало измѣреніе, въ діаметрѣ у основанія до $2\frac{1}{2}$ аршинъ, а въ вышину болѣе 20 сажень. Въ этой полосѣ изъ культурныхъ растеній господствовала все одна и таже кукуруза, исчезающая лишь выше Схалты. Пшеница произрастаетъ съ трудомъ и то, какъ мнѣ сказали, ее портитъ червь. Воспользовавшись услугами одного Адчарца, я далъ чрезъ него знать о своемъ прибытіи хульскому мудру Муртаза-бегу Химшиа-швили, отправивъ къ нему рекомендательное письмо батумскаго вице-консула и офиціальную бумагу кедскаго каймакана Гусейнъ-аги. Въ 2 часа пополудни мы прибыли въ Схалту, куда переѣхали чрезъ старый дугообразный мостъ, соединяющій оба берега р. Схалтысь-цхали. Здѣсь я долженъ замѣтить, что подобные мосты встрѣчаются всюду въ Адчарѣ, а именно: у Сагорети, въ Кедѣ, Цхморпел, Дондало, Дтвалѣ и Пуртіо, да кромѣ того попадаются, какъ увидимъ впоследствии, и въ горныхъ частяхъ Чурукъ-су. Такіе же мосты указываютъ и въ разныхъ мѣстахъ нынѣшней Турецкой Азіи¹⁾. Лучшіе изъ адчарскихъ мостовъ суть: дондальскій и особенно схалтскій, имѣющіе въ длину 40, въ ширину 4 аршина. Конструкція ихъ всѣхъ весьма оригинальна: это ничто иное, какъ красивыя правильныя арки, смѣло переброшенныя съ одного берега на другой, безъ перилъ и безъ устоевъ; только одинъ изъ нихъ имѣетъ въ серединѣ устой, именно, кедскій мостъ. Они цементированы известью и обшиты, низъ и бока, большими рваными, едва обтесанными камнями. Они отлично сохранились и стоятъ цѣлые вѣка, какъ кажется, безъ всякаго ремонта. На нихъ нѣтъ надписей. Турецкое правительство въ запрошломъ году построило такой же конструкціи и безъ устоевъ мостъ, если не ошибаюсь, въ Дологана, но онъ вскорѣ треснулъ. На вопросъ мой: кѣмъ они построены, всюду я получалъ отвѣтъ — царицею Тамарою. Ей же приписываютъ мѣстные жители постройку всѣхъ

1) Тайлора, Путешествіе по Арменіи, Курдистану и Верхней Месопотаміи; II томъ «Извѣстій» Кавказскаго Отд. Русс. Геогр. Общ., Прилож. I, стр. 41 и Прилож. II, стр. 13 и 32; Фонъ-Мольке, Географическія замѣтки о Малой Азіи, III томъ тѣхъ же «Извѣстій», Прил. I, стр. 29.

своихъ церквей и замковъ. Замѣчательно, что имя Тамары въ мусульманскомъ населеніи Турецкой Грузіи также повсемѣстно распространено, какъ и въ нашей Грузіи и что изъ длиннаго ряда грузинскихъ царей по-одня, кромѣ Тамары, не извѣстенъ Адчарцамъ.

Деревня Схалта расположена преимущественно на правомъ берегу р. Схалтисъ-цкали, у истока которой имѣется крѣпкій замокъ Хархатисъ-цихе, гдѣ, какъ рассказываютъ, въ 1815 г., по приказанію султана былъ обезглавленъ извѣстный ахалцихскій паша Селимъ Хвмшіа-швили. Ущелье р. Схалтисъ-цкали весьма обильно водами и, сравнительно говоря, густо населено. Въ числѣ его деревень 20-ти и 10-ти верстныя топографическія карты Кавказа указываютъ по ошибкѣ Тбети, который, говорили мнѣ здѣсь, лежитъ за Шавшетскимъ хребтомъ, у верховьевъ р. Имеръ-хеви. Это такъ и должно быть, ибо подъ именемъ Тбети извѣстенъ одинъ только пунктъ въ Шавшети, прежняя, какъ было замѣчено, резиденція епископа съ каедральною его церковью, углѣвшею по настоящее время. — Схалта довольно живописна; долина ея значительно расширяется въ нижнихъ ея частяхъ. Климатъ ея считаютъ лихорадочнымъ. Схалта покрыта по скатамъ ущелья богатымъ лиственнымъ и хвойнымъ лѣсомъ. Въ ней въ первый разъ во всей Адчарѣ мнѣ попалось кизилевое дерево, свойственное умѣренному поясу Грузіи и отличающееся мелкими кислыми ягодами, весьма употребительными въ грузинскомъ населеніи. Здѣсь на воздухѣ хорошо удаются арбузы и дыни. Виноградъ встрѣчается въ значительномъ обиліи. Здѣшнія групи очень вкусны и вотъ отчего самая деревня получила свое названіе *სხალთის ვენახი* или правильнѣе *შავშეთის ვენახი* (не сокращенное ли *შავშეთის ვენახი*?). Въ Схалтѣ произрастаетъ и пшеница, которая какъ здѣсь, такъ и всюду въ Верхней Адчарѣ, гдѣ только ее сѣютъ, молотится совершенно на грузинскій манеръ такъ называемымъ *ჭიჭი* или тяжелыми, спереди заостренными и приподнятыми досками, подбитыми частыми острыми кремнями и приводимымъ въ кругообразное движеніе поверхъ разбросанныхъ сноповъ посредствомъ упряжнаго скота, — обычай, замѣченный европейскими путешественниками и въ Малой Азій¹⁾. Прежде вся Схалта принадлежала Шерифъ-бею Хпм-

1) Viv. de Saint-Martin, Hist. des découvertes, III, 402 — 403.

шіа-швили; нынѣ за нимъ оставлены только опредѣленные части ея дачи, а за отобранныя отъ него мѣста онъ, говорятъ, получаетъ отъ турецкаго правительства 80 кисъ ежегодной пенсіи. Схалта служитъ зимнею резиденціею Шерифъ-бея; ее составляютъ два каменные дома, — старый или помѣщеніе его женъ и ихъ женской прислуги, и новый, миниатюрный, построенный въ 1873 г. собственно для него и для его посѣтителей; онъ отдѣланъ красиво въ турецкомъ вкусѣ. Въ прїѣздъ мой Шерифъ-бей не оказался въ Схалтѣ: онъ лишь за мѣсяць уѣхалъ въ Артаани, забравъ съ собою своихъ женъ. Домъ былъ совершенно пустой, но мы были приняты караульнымъ, который подчивалъ насъ, между прочимъ, пшеничнымъ хлѣбомъ, похожимъ на грузинскій შალო, испеченнымъ не въ тортѣ, извѣстномъ лишь въ Карталинн и Кахетин, а на такъ называемомъ ჯგო или круглой каменной плитѣ, употребляемой у всѣхъ горныхъ Грузинъ и въ Западной Грузіи.

Отдохнувъ нѣсколько подъ тѣнью дерева, и въ сопровожденіи Молла-Али пошелъ осмотрѣть церковь, которая лежала на возвышенной площадкѣ, въ нѣсколькихъ стахъ шагахъ отъ дома Шерифъ-бея. Когда по осмотрѣ наружнаго вида церкви я вошелъ во внутрь и мнѣ попался Молла-Али, стоявшій внѣ ограды, то я сталъ звать его; онъ же вмѣсто того, чтобы войти, стремглавъ бѣжалъ. Набросавъ замѣтки, я спустился къ багажу и на вопросъ мой Молла-Али: почему онъ не вошелъ въ церковь, отвѣчалъ, что не только онъ, но ни одинъ молла въ Адчарѣ не рѣшится войти внутрь Схалтской церкви. Засиавъ онъ разсказалъ мнѣ серьезнымъ видомъ, — это подтвердили и другіе, — что когда лѣтъ 10 тому назадъ Схалтская церковь была обращена въ мечеть, то упавшими сверху камнями были убиты сначала одинъ молла, потомъ, спустя нѣкоторое время, другой и наконецъ третій и по этой-то причинѣ была оставлена церковь. Я выслушалъ этотъ разсказъ серьезно же и въ заключеніе спросилъ: „Если эта святыня вашихъ предковъ такъ васъ караетъ за поруганіе ея, то почему же вы не бережете ее, почему позволете вашей скотинѣ входить въ ограду и въ самую церковь и гадить ее“? На это Молла-Али не могъ дать мнѣ отвѣта.

Схалтская церковь окружена разваливающейся оградой из рваного камня, которая в западной части, какъ видно, была снабжена каменною колокольнею на квадратномъ основаніи. Въ оградѣ и внѣ ея видны остатки старшихъ церковныхъ зданій и большихъ винныхъ кувшиновъ, закопанныхъ въ землѣ. Обшивка восточнаго и сѣвернаго фасада церкви видѣть съ кровельными ея плитами большею частью уже содрана и камни отъ этой обшивки я находилъ какъ на мусульманскомъ кладбищѣ, такъ и въ оградѣ зданій Шерпфъ-бел. Церковь построена безъ купола изъ прекраснаго сѣраго порфира и имѣетъ форму параллелограмма. Длина всего зданія безъ малаго 9-ть сажень, а ширина до 6-ти; толщина стѣнъ около 2-хъ аршинъ. Она снабжена высокимъ трехъ-угольнымъ фронтономъ, папертью съ западной и придѣломъ съ южной стороны; восточная часть ея заканчивается восьмитрапнымъ полукружіемъ. Карнизъ по краямъ фронтона и всего зданія глубоко-желобчатый. Теска камней, ихъ кладка, разнообразная рѣзба оконныхъ и дверныхъ наличниковъ, витыя колонки и арабески паперти и придѣла выполнены съ удивительнымъ знаніемъ дѣла. Внутри церкви стѣны наоса состоятъ изъ трехъ фальшивыхъ нишъ, отдѣленныхъ одна отъ другой слегка выступающими пилястрами. Иконостаса уже нѣтъ. Алтарная часть имѣетъ съ обѣихъ сторонъ глубокаго углубленія въ стѣнѣ: два большихъ и два малыхъ, служившихъ жертвенникомъ для совершенія проскомидіи и ризницею. Она вся покрыта живописью: изъ фресковъ ея довольно хорошо уцѣлѣли — въ горнемъ мѣстѣ Іисусъ Христосъ во весь ростъ, а по сторонамъ, справа какой-то святой, слева архангелъ съ надписью: . . . 𐌰𐌱𐌰𐌱𐌰 . . . 𐌰𐌱𐌰 . . . „Спаса, . . . Кот. . .“; ниже рядъ апостоловъ съ именами Филиппа, Симона, Андрея и Варпавы. Далѣе, въ сводѣ, который до сихъ поръ мало пропускаетъ дождя, по направленію къ западу изображены: Распятіе съ надписью 𐌰𐌱𐌰𐌱𐌰 𐌰𐌱𐌰𐌱𐌰𐌰𐌰 . . . „На крестѣ распятый. . .“, Матерь Божія, Иоаннъ Богословъ, Вшествіе въ Иерусалимъ и Погребеніе Христово. Всѣ ихъ надписи, большая часть которыхъ уже не разбирается, сдѣланы красивыми церковно-заглавными грузинскими буквами. Въ остальныхъ частяхъ по стѣнамъ иштукатурка съ живо-

писью онала, за исключеніем западнаго входа, гдѣ весьма явственны — вправо Божія Матерь, а влѣво Спаситель въ терновомъ вѣнкѣ. Ихъ надписи греческія: $\text{ΗΡ ΘΥ ΟΑΓΙΟΣ ΙΩ ΟΚΛΥΡΦ}$. Вся живопись и въ особенности послѣдніе фрески выполнены мастерски; въ нихъ цѣль и тѣни той пестроты и яркости въ краскахъ, которая въ послѣдствіи поражала меня въ старыхъ гурійскихъ церквахъ, служащихъ по моему мнѣнію въ архитектурномъ отношеніи неудачнымъ подражаніемъ Схалтской церкви.

Вообще я долженъ замѣтить, что Схалтская церковь показалась мнѣ одною изъ замѣчательныхъ въ Грузіи. Къ сожалѣнію, историческая надпись на ней не удержалась и потому нѣтъ возможности опредѣлить время ея постройки. Я полагаю, что она имѣлась на одномъ изъ содранныхъ камней, но какъ я ни искалъ его на кладбищѣ, въ оградѣ и въ зданіяхъ Шерифъ-бея, сколько ни расширявалъ, но безъ всякаго успѣха. Лишь на восточномъ фасадѣ въ нижней части оказались намалеванными красною краскою: ΠΟ ΤΥΟ... ΓΓ ΚΥ „Боже Исусе, помилуй Николая.“ Впрочемъ стиль церкви какъ бы напоминаетъ эпоху лучшаго развитія грузинской церковной архитектуры, а именно X — XIII в. О Схалтской церкви мы не находимъ никакихъ свѣдѣній въ Грузинскихъ Лѣтописяхъ и намъ пока извѣстно лишь то, что деревня Схалта актомъ царя Александра I въ XV в. признавалась принадлежностью Мцхетской патріаршей кафедрѣ¹⁾. Кромѣ того, нѣкоторые мѣстные старожилы увѣрили меня, будто Схалтская церковь служила кафедрою епископа, но въ подтвержденіе этого мнѣнія мы равнымъ образомъ не имѣемъ никакихъ данныхъ; по крайней мѣрѣ помѣщенная ниже въ Приложеніи „Приписка“ ничего по этому предмету не говоритъ. Въ заключеніе я не могу умолчать, что, какъ я слышалъ, эту церковь предполагаютъ разобрать, чтобъ изъ ея матеріаловъ построить мечеть. Такое предположеніе, вѣтъ сомнѣнія, рано или поздно будетъ осуществлено.

Осмотръ церкви отнялъ у меня много времени и потому я долженъ

1) Hist. de la Géor., II, 2e livr., CXVIII.

былъ остаться на почѣ въ Схалтѣ. На другой день дорога паша въ Хулу, — она была такая же, какую я нашелъ выше Дондало, — лежала прямо на сѣверѣ, и тотчасъ по выѣздѣ изъ Схалты намъ предстояло подняться на значительный хребетъ, направляющійся съ сѣверо-востока на юго-западъ и отдѣляющій воды Дидъ-Адчарисъ-цкали отъ водъ р. Схалтисъ-цкали. Погода была ясная, какъ и въ предшествовавшіе дни. Здѣсь въ окружающей атмосферѣ чистый горный воздухъ имѣлъ свободное теченіе и мы съ жаждою стали вдыхать въ себя его струи. Виды были великолѣпныя: слѣва адчарское ущелье извивалось на далекомъ разстояніи подъ покровомъ прозрачныхъ паровъ; справа поднимался высокій хребетъ, служащій границею между Ахалцихскимъ уѣздомъ и Адчарою; впереди такой же хребетъ, отдѣлялъ эту послѣднюю отъ Озургетскаго уѣзда и оба они въ верхнихъ своихъ частяхъ покрыты были альпійскою травяною растительностью, а своими отлогими скатами образовывали огромную котловину, въ которой какъ Хула, такъ и другія деревни, расположившіяся по теченію Дидъ-Адчарисъ-цкали и его притоковъ, группировались въ отдѣльныя поселенія и весьма явственно очерчивались. Мы проѣхали черезъ сосновую чащу, уничтоженную огнемъ. Подобные случаи нерѣдки на Кавказѣ съ хвойными породами, ибо малѣйшая неосторожность при разведеніи въ нихъ огня въ знойную пору года влечетъ за собою истребленіе этихъ лѣсовъ. Такъ, лѣтъ 10 назадъ прекрасныя сосновые чащи по обѣимъ сторонамъ Зекарскаго перевала вплоть до самаго Абастумана выжжены были огнемъ и кто ихъ видѣлъ въ полномъ цвѣтѣ, на того онѣ нынѣ производятъ подавляющее впечатлѣніе. Въ запрошломъ году, въ теченіе полутора мѣсяца были уничтожены громадныя пространства лучшихъ лѣсовъ въ горахъ Садциано въ Карталиніи и въ самомъ Ахалцихскомъ уѣздѣ. Тогда-то, говорятъ, выгорѣла въ Адчарѣ сосновая роща, видѣнная мною. Главною причиною и тамъ и здѣсь считаютъ продолжительный зной, раскалившій атмосферу и высосавшій изъ-подъ почвы влагу. Дорога наша шла черезъ деревни Дчао и Алме; пшеничный хлѣбъ уже былъ убранъ и въ обѣихъ деревняхъ его молотили женщины и мальчики кеврахи,

Мы прибыли въ Хулу въ 2 часа пополудни. Муртаза-бега не было въ Хулѣ: онъ еще утромъ выѣхалъ на нѣсколько дней въ Пощховъ. О бумагахъ, отправленныхъ мною къ нему съ дороги, никто ничего не зналъ. Я былъ поставленъ въ нѣкоторое затрудненіе его отсутствіемъ; я сожалѣлъ, что не приходилось встрѣтиться ни съ однимъ изъ представителей известнаго адчарскаго рода, ни съ Шерифъ-беємъ, ни съ его сыномъ, отъ котораго, въ добавокъ, я надѣялся имѣть кое-какія полезныя свѣдѣнія. Меня принялъ нѣкто Мемедъ-ага, почтенный старикъ, заступившій мѣсто Муртаза-бега въ должности мудира. Я выразилъ желаніе ѣхать далѣе на слѣдующій день, но Мемедъ-ага наотрѣзъ объявилъ, что не отпустить меня до возвращенія хозяина, который всегда радъ гостямъ, въ особенности же гостямъ изъ Грузинъ. Онъ присовокупилъ, что и сама ханума или жена Муртаза-бега проситъ остаться. Не зная, на что рѣшиться, ибо Муртаза-бегъ могъ заспѣться въ Пощховѣ, мнѣ же слѣдовало торопиться въ Земо-Хино и оттуда въ Гурію, гдѣ предстояло много занятій, я пошелъ осматривать Хулу. Въ это время мнѣ подали записку на грузинскомъ языкѣ. Оказалось, что бумаги мои были доставлены Адчарцемъ Муртаза-бегу въ дорогѣ. Записку писалъ молодой Гуріецъ Епифаній Калапдадзе, преподаватель Кутаискаго духовнаго училища, который, какъ мнѣ было извѣстно, пользовался канюкулярнымъ временемъ, хотѣлъ вмѣстѣ со мною ѣхать изъ Озургети въ Адчару, но не дождавшись меня, отправился туда чрезъ горы и около педѣли до меня гостилъ у Муртаза-бега. Муртаза-бегъ чрезъ Калапдадзе выражалъ сожалѣніе, что онъ не былъ предупрежденъ о времени моего приѣзда въ Хулу, иначе онъ бы сталъ ждать и взялъ бы меня съ собою вмѣстѣ съ Калапдадзе въ Пощховъ, куда онъ спѣшилъ на три дня по одному экстремному дѣлу. Онъ просилъ расположиться въ его домѣ; какъ у себя и не уѣзжать до его возвращенія. Я остался.

Мѣсто, гдѣ стоитъ Хула, есть довольно обширная неровная плоскость съ наклономъ къ р. Дидъ-Адчарисъ-цакали, пробившей себѣ здѣсь въ утесахъ глубокое ложе. Хула выѣзжаетъ въ себѣ едва ли болѣе 100 дворовъ. Дома ея, по преимуществу деревянные, на каменистыхъ

фундаментахъ, скучены у самой резиденціи Шерифъ-бел. Она заканчивается у обрыва Дидъ-Адчарисъ-цкади замкомъ съ старымъ каменнымъ жильемъ и прекрасною банею, вѣнчающеюся куполомъ. Все они лежатъ въ полу-развалинахъ и на ихъ рѣзвыхъ камняхъ, болѣею частью спятыхъ и сложенныхъ въ банномъ зданіи, вычеканены стихи пѣзъ корана, а надъ дверью жилья читается надпись:

میر محمد شریف
 —————
 ۱۲۰۴
 سنه

یا مفتاح الابواب افتح لنا خیرالباب
 یا من لطف لم یزل الطیف ینزل
 ۱۲۰۹
 انت القوی یختار عن فورك يوم الخلل سنه

„Принадлежитъ мѣр-мамедъ Шарифу. 1254 г. (1838). О Боже, отпирающій двери, отвори намъ лучшую дверь“.

„О ты, прозрачный, чистѣйшій и превѣчный, предохрани насъ отъ бѣдственнаго явленія. Ты, могущественный, спаси насъ отъ своего гнѣва въ день невзгоды. 1249 г. (1833)“. — Постройки эти служили, говорятъ, мѣстопребываніемъ извѣстныхъ ахалцыхскихъ папшей, Селима и Ахмеда. Нынешняя резиденція Шерифъ-бея или вѣрнѣе Мургаза-бега, такъ какъ Шерифъ-бей здѣсь почти не живетъ, занимаетъ самую сѣверную часть плоскости; къ ней примыкаетъ съ восточной стороны базаръ изъ десятка двухъ лавокъ съ мелкими товарами европейскаго и турецкаго издѣлій, привозимыхъ изъ Батума. Его составляютъ: съ сѣвера двухъ-этажный каменный домъ, занимаемый женою Мургаза-бега, дочерью поцховскаго бега и ея женскою прислугою. Рядомъ, съ западной стороны, каменный медресъ и въ немъ длинный темный корридоръ съ конурками для обучающихся турецкой грамотѣ мальчиковъ, а у входа его на камнѣ вырѣзана надпись:

صاحبنی صهور نظر ابله رحیب
 انهام ابله احسانیه اویازوره جراحی
 هرراوین ویره خلاقی رحیب

„Да отличится владѣтель его побѣдою и торжествомъ, да зажгетъ Богъ его свѣтильникъ благодатью и милостью, да исполнитъ всякое его желаніе. Жертвователъ его есть Ахмедъ тойфикъ-паша. 1249 г. (1833).“ Ниже медреса, слѣва, домовое кладбище съ красивою квадратною оградою изъ тесаныхъ камней и торчмя стоящими въ немъ разукрашенными могильными камнями. Съ южной стороны домъ въ одну комнату, служащій какъ канцелярію Муртаза-бега, такъ и кунацкою, гдѣ я нашелъ нѣсколько печатныхъ турецкихъ книгъ религіознаго содержанія, номера издающейся въ Трапизондѣ турецкой газеты и карту Лазистанскаго пашалыка, — официальное изданіе, присланное правительствомъ для руководства, но въ которомъ я не могъ добиться никакого толку. Сейчас на востокъ отъ канцеляріи лежатъ большая деревянная мечеть или джами съ цоколемъ изъ чисто-обтесанныхъ камней, которые, какъ видно, составляютъ остатки старой церкви и въ числѣ которыхъ оказалось довольно много камней съ тонкою рѣзбою и колонками въ родѣ тѣхъ, какія имѣются въ Схалтской церкви. Надъ входомъ въ джами мнѣ прочли надпись:

۱۲۳۳
 جمع شرنبك تاريخی سنه

„Годъ священной мечети 1233 (1817).“ Наконецъ между двухъ-этажнымъ домомъ и канцелярію имѣется тщательно отдѣланный бассейнъ изъ тесаного же камня подъ разукрашеннымъ навѣсомъ на столбахъ; въ этотъ бассейнъ проведена родниковая вода для употребленія дома Шерифъ-бея.

Изъ Хулы идетъ въ Ахалцихъ разработанная Шерифъ-беємъ дорога, слѣдующая сначала чрезъ верхне-адчарскія деревни на переваль, а оттуда далѣе по кваблѣанскому ущелью. Этою дорогою можно попасть въ Ахалцихъ довольно рано на другой день. Она служитъ

единственнымъ сообщеніемъ, въ лѣтнее и зимнее время, Адчарцевъ съ Ахалцихскимъ уѣздомъ. Ею въ августѣ 1829 г. проникъ изъ Ахалциха въ Хулу нашъ отрядъ подъ командою барона Остенъ-Сакена, преруившійся обратно съ значительнымъ урономъ¹⁾. Климатъ въ Хулѣ горный, здоровый. Въ день моего приѣзда, 14 августа, вечеромъ было такъ свѣжо, что я долженъ былъ надѣть теплое пальто, а 15 числа, въ 9 часовъ утра ртуть въ термометрѣ показывала 11°, а потому вынуждены были затопить каминъ; шелъ проливной дождь, зарядившій также, какъ и въ Батумѣ, изрѣдка переставая во все время моего пребыванія въ Хулѣ. Здѣсь я всякій день встрѣчалъ огромную толпу народа изъ окрестныхъ деревень, собравшуюся по дѣламъ. Вообще такую толпу я находилъ вездѣ въ Чурукъ-су и Адчарѣ въ мѣстожительствѣ каймакановъ и мудривовъ, какъ въ резиденціи низшихъ инстанцій администраціи и суда. Мнѣ разсказывали, что адчарскимъ судамъ приходится имѣть дѣло преимущественно съ воровствомъ рогатаго скота и лошадей, что въ Верхней Адчарѣ это преступленіе, какъ и самая мечь, благодаря сильному вліянію Шерифъ-бея, значительно слабѣе, чѣмъ въ Нижней Адчарѣ и Чурукъ-су и что воровства здѣсь бывають особенно въ лѣтнюю пору, на пастбищныхъ горахъ, въ большинствѣ случаевъ отъ Чурукъ-судцевъ. — Всмотриваясь въ Адчарцевъ, вы невольно поражаетесь ихъ чисто гурійскимъ типомъ. Въ этомъ отношеніи я не вижу разницы въ физиономіи, сложеніи и характерѣ Гурійцевъ и Адчарцевъ. Они стройны, подвижны и впечатлительны. Они скороговорливы, веселы и шутливы. Всѣ Адчарцы одѣваются по-гурійски, хотя этотъ костюмъ въ самой Гуріи, въ особенности же ея простомъ населеніи, почти уступилъ мѣсто имеретинской чохѣ или черкескѣ. Въ Хулѣ слышишь оба языка — грузинскій и турецкій; но грузинскій авдептъ повыхъ поколѣній какъ здѣсь, такъ и вообще всюду въ Адчарѣ, подверглись вліянію турецкаго языка, уже начинаетъ пзвѣнчать чистотѣ гурійскаго выговора. Въ Хулѣ я нашелъ двухъ молодыхъ муллъ, кое-какъ читавшихъ случайно туда завезенныя грузинскія брошюры тифлискаго пзданія; имъ по-

1) Исторія военныхъ дѣйствій въ Азіатской Турціи, II, 243.— 248.

правилось мое грузинское писаніе и они просили меня снабдить ихъ полнымъ алфавитомъ моего почерка. — Здѣсь многіе старожилы помнятъ Хульскую церковь: она, говорятъ, стояла на мѣстѣ нынѣшней мечети и была обширнѣе Схалтской. Она разобрана лѣтъ 40 тому назадъ Ахмедъ-пашею. О самой Схалтской церкви я слышалъ тоже, что говорилъ и Молла-Али, а именно, будто она была обращена въ мечеть, но оставлена по случаю убійства муллы отъ упавшихъ камней. Мнѣ сообщили, что въ бегскихъ домахъ Адчары, у Шерифъ-бея и сестры его въ Нигозеули, имѣются старые грузинскіе манускрипты и акты, но я ихъ нигдѣ не видѣлъ, потому не могу пока ничего сказать по этому предмету. Въ Адчарѣ наши мѣры разстоянія не извѣстны: пространство здѣсь, какъ и вообще въ Турціи, измѣряется всегда и довольно правильно часами; части дня обозначаются часами намаза, совершающагося пять разъ¹⁾. Названія дней недѣли, за исключеніемъ одного, остались грузинскія: შაბათი, კვირა, ორშაბათი, სამშაბათი, ოთხშაბათი, ხუთშაბათი, ჰამე. Названія мѣсяцевъ тоже: მარტი, აპრილი, მაისი, ივნისისთვე, კვირიკობისთვე, მარამობისთვე, ეპტემისთვე, წიგობისთვე, გიორგობისთვე, ქრისტობისთვე, ანჯარი, თებერვალი. Лѣтосчисленіе ведется мусульманское.

Въ Хулѣ я пополнилъ свой дневникъ данными о краѣ преимущественно при содѣйствіи двухъ лицъ: кедскаго жителя Хасанъ-бега и жителя Дчао Мемедъ-аги, указаннаго выше. Хасанъ-бегу будетъ отъ роду около 60-ти, а Мемедъ-агѣ болѣе 80-ти лѣтъ и оба они принадлежать адчарскому бегскому роду Шерашидзе. Беги въ турецкой Грузіи суть санджакъ-беги и просто беги. Первые соотвѣтствуютъ нашимъ тавадамъ, вторые — азаурамъ. Хотя они по распоряженію правительства лишены какъ недвижимыхъ своихъ имуществъ, за исключеніемъ опредѣленныхъ падѣловъ, такъ равно и прежнихъ своихъ сословныхъ правъ, хотя образованіемъ они нисколько не видѣляются изъ простаго класса, но при всемъ томъ, въ виду историческаго значенія ихъ родовъ и давняго вліянія на массу,

1) Ubciani, Lettres sur la Turquie, II, 75 n. 2.

служебная карьера имъ дается легче и правительство, имѣющее дѣло съ населеніемъ, дѣйствуетъ черезъ нихъ посредство. Большая часть бе-говъ несетъ службу султана въ низамъ: въ нихъ встрѣчаете съ ихъ ополченцами въ Воелин, Герцоговинѣ, Албаніи, Діарбекірѣ, Курди-станѣ и другихъ провинціяхъ Турціи. Самъ Хасанъ-бегъ пробылъ съ одною тысячею адчарской милиціи 8 лѣтъ въ Воелин, гдѣ изучилъ мѣстный языкъ. „Въ дѣлахъ, сказалъ онъ, Адчарцы и Кобулетцы или Чурукъ-суйцы считаются самыми замѣтными волнами, а послѣдніе уступаютъ первымъ“. Хасанъ-бегъ въ настоящее время по порученію правительства занять съ своею коммисіею привелеіемъ, для состав-ленія инвентарныхъ книгъ, въ точную извѣстность пмуществъ Адчары и, кажется, и Чурукъ-су. По его словамъ, здѣсь бѣдный крестьянинъ имѣетъ до 5, зажиточный — до 40 участковъ посѣвовъ, а беги и бо-лѣе: такъ, кобулетскій Тавдпридзе, послѣ Шерифъ-бегъ самый со-стоятельный въ краѣ, по *тати* или девтари располагаетъ 1600 участками. Участки заключаютъ въ себѣ въ длину и ширину каждый 40 шаговъ. Они разграпичены каменными межами, влѣдствіе чего легко разрѣшаются пограничные споры. Казна взимаетъ: съ посѣ-вовъ кукурузы, хлѣба, ячменя и лоби $\frac{1}{10}$ часть, которая имѣетъ быть обращена въ денежную повинность, съ коровы — 5, съ овцы — 3 куруши. Одна Адчара, по мнѣнію Хасанъ-бега, можетъ давать правительству ежегодно до 200 тысячъ куруши. Здѣсь воспрещена продажа земли кредиторами должника: обыкновенно продается движимость и даже домъ, или же должникъ обязывается отработать свой долгъ. Здѣсь не воспрещено отчужденіе родовой недвижности помимо прямыхъ на-слѣдниковъ. На продажу доли изъ общаго владѣнія соучастникъ дол-женъ имѣть согласіе своихъ совладѣльцевъ, иначе продажа недействи-тельна. Здѣсь дѣйствуетъ десятилѣтняя давность.

Что касается Мемедъ-аги, то онъ оказывается давнишнимъ и са-мымъ преданнымъ слугою дома Химшіа-швили. Онъ началъ свою службу еще при Селим-пашѣ. Онъ сопровождалъ невѣстку его Кеса-рію съ грудною ея дочерью Есмою въ Гурію, гдѣ онъ остались на-всегда. Въ теченіе 6-ти лѣтъ онъ управлялъ джавахетскимъ сан-джакомъ, когда знаменитый храмъ Джавахети Кумурдо былъ совер-

шепно дѣлать и когда какъ въ Вардзѣн, такъ и въ другихъ церквяхъ Турецкой Грузіи въ престольные дни собиравлсь толпы мусульманъ по прежнему обычаю съ жертвоприношеніями. Онъ не разъ дѣлалъ нападенія на Карталинію, предводительствуя Лезгинами, разоряя грузинскія деревни и увозя изъ нихъ плѣнныхъ. Разъ съ 6 тысячами Лезгинъ онъ встрѣтился близъ Сурама съ русскимъ отрядомъ; его толпа была разбита и онъ самъ едва спасся бѣгствомъ. При Ахмедъ-пашѣ Мемедъ-ага игралъ еще большую роль: онъ занималъ почетную должность казначея и въ іюнь 1829 г. отъ имени его велъ переписку съ начальникомъ Ахалцихскаго пашалыка кн. Вебутовымъ о передачѣ Адчары въ подданство Россіи, а вѣтъмъ въ августъ того же года принималъ непосредственное участіе въ жаркихъ схваткахъ съ отрядомъ барона Остенъ-Сакена въ Верхней Адчарѣ, причемъ нѣкоторыя ея деревни и въ числѣ ихъ Дидъ-Адчара, принадлежавшая самому Мемедъ-агѣ, были выжжены¹⁾. Тогда-то онъ переселился въ Таго, въ 6-ти верстахъ къ югу отъ Хулы, и съ того времени не покидаетъ дома Химшіа-швили. Мемедъ-ага, какъ и всѣ старики-Адчарцы, говоритъ чисто и свободно по-грузински. Онъ знаетъ еще, кромѣ турецкаго, персидскій и лезгинскій языки. Онъ человѣкъ средняго роста, крѣпко сложенъ и, несмотря на глубокую старость, весьма бодръ и дѣятеленъ. Онъ добродушенъ и услужливъ. Онъ кажется истымъ мусульманиномъ: не пропускаетъ ни одного часа молитвы, которую совершаетъ всегда въ джамѣ. Кесарія при немъ отреклась въ Гуріи отъ ислама и это такъ возмутило его, что онъ не медля бѣжалъ въ Адчару. Онъ находитъ преступленіемъ измѣну религіи, какъ и вообще измѣну семейству и друзьямъ. По его словамъ, онъ былъ въ короткихъ отношеніяхъ съ Гуріели Мамією V и дядею его Кайхосро, изъ которыхъ перваго рисуетъ человѣкомъ суровымъ, а втораго человѣкомъ мягкаго нрава, хотя въ самой Гуріи объ нихъ отзываются совершенно наоборотъ.

На четвертый день послѣ моего приѣзда въ Хулу вернулся и Муртаза-бегъ: онъ сопровождалъ съ большою кавалькадою въ гости

1) Исторія военныхъ дѣйствій въ Азіатской Турціи, II, 194 — 195, 245.

къ своей жепѣ ея сестру, которая сидѣла на копь по-азіятск. Закутанная съ головы до ногъ въ бѣлую шерстяную чадру, она занимала мѣсто посреди кавалькады, на значительной дистанціи отъ мужчинъ. Самъ Муртаза-бегъ въ европейскомъ костюмѣ и съ фесомъ на головѣ ѣхалъ впереди на красивомъ арабскомъ копь съ великолѣпною сбруею. Поцховъ, изъ котораго слѣдовали наши всадники, занимаетъ верховья древняго Поцхвнсь-цкали ¹⁾, нынѣшняго Поцховъ-чал, примыкая съ запада къ Адчарѣ и Шавшети, а съверо-востока къ кваблянскому и ахалцихскому участкамъ. Опъ еще въ 1828 г. составлялъ особый санджакъ ²⁾, а нынѣ образуетъ каза-Поцховъ. По удостовѣренію какъ Адчарцевъ, такъ и одного моего батумскаго пріятели изъ ахалцихскихъ армянъ, Степана Дедебова, прожившаго въ Поцховѣ съ 1828 по 1835 г. и послѣ того нѣсколько разъ посѣщавшаго по торговымъ дѣламъ этотъ край, здѣсь весьма немногіе говорятъ по-грузински. Поцховъ заключаетъ въ себѣ значительное количество церквей, ббльшую часть лежащихъ въ развалинахъ. Остѣныются: въ Хеоти, Мере, Охтелъ, Ариль, Сагири, Хеосманп, Инджиголь, Дидъ-Чарали, Цекъ, Вархани, Марцвалетъ-убани, Гнип, Петобани, Сатлели и Дичвири, гдѣ погребенъ отецъ Дедебова, умершій тамъ въ день Пасхи въ 1852 г. Самыя обширныя церкви суть: въ Цурцкаби ³⁾ и Али: эта послѣдняя вѣнчается куполомъ и совершенно цѣла. Кроме того, Дедебовъ указалъ церковь на самой нашей границѣ Джакисмани ⁴⁾, а одну гору поименовалъ Кохисъ-джвари, такъ названную оттого, что на ней, по преданію, апостоломъ Андреемъ поставленъ былъ крестъ.

Муртаза-бегъ человекъ молодой, лѣтъ 25, высокаго роста, встрѣтилъ меня весьма любезно, извинившись, что едва ли онъ можетъ доставить мнѣ особенное удовольствіе, ибо затрудняется свободно говорить по-грузински. Дѣйствительно, въ серьезной бесѣдѣ

1) Wakhoucht, Descr. géogr., 89.

2) Ист. воен. дѣйст. . . . II, 72.

3) Вѣроятно, бывшая кафедра епископа Цурцкабели. См. Прилож. I.

4) Или древней резиденціи Джакелей, впоследствии ахалцихскихъ атабеговъ.

онъ вынужденъ былъ прибѣгать къ содѣйствию турецкаго переводчика. Отецъ его, говорятъ, владѣеть этимъ языкомъ вполнѣ, а онъ потому слабо его знаетъ, что ни мать его, дочь артаанскаго бега, ни жена его не говорятъ по-грузински и ктому же молодость свою онъ провель въ Константинополь и Трапизондѣ. — Муртаза-бегъ принадлежить самому почетному роду Адчары. Родъ этотъ считается новымъ, по крайней мѣрѣ объ немъ ничего не знаемъ до исхода XVIII в. Первый извѣстный предокъ адчарскыхъ Химшіа-швили былъ, какъ утверждаютъ, простой пастухъ Абдула-бегъ, выдвинувшійся благодаря своей сильной энергіи и, судя по одной моей гурійской припискѣ, убитый въ 1782 г. при нападеніи его на Акети въ Гуріи. Родъ свой особенно прославилъ сынъ Абдула-бега Селимъ-ага. По указанію нашихъ официальныхъ актовъ время главнокомандовавшихъ въ Грузіи — кн. Цицианова, маркиза Паулуччи и генерала Ртищева, кануджи-баши Селимъ Химшіа-швили въ 1803 г. изгоняетъ изъ Ахалциха Шерифъ-нашу и дѣлается мусульминомъ подъ управленіемъ новаго его правителя Реджебъ-паши, но затѣмъ въ томъ же году султанъ его самого возводитъ въ санъ трехъ-бунчужнаго ахалцихскаго паши¹⁾. Гурійскій владѣтель Свимоиъ роднится съ нимъ, выдавши за его малолѣтняго брата пятнадцатилѣтнюю дочь свою Кесарію²⁾. На этомъ основаніи Селимъ-наша въ перепискѣ своей съ сыномъ и наслѣдникомъ Свимономъ Мамією V называетъ послѣдняго „любезнымъ и вѣрнымъ сыномъ“³⁾. Имеретинскій царь Соломонъ II въ 1804 г. склоняетъ Селимъ-нашу увезти тайнымъ образомъ въ Константинополь царевну Константина, сына умершаго Давида⁴⁾. Лишенный престола тотъ же Соломонъ въ 1814 г. расчитываетъ возвратити себѣ царство съ помощью Селимъ паши⁵⁾. Адчара, какъ и весь Ахалцихскій пашалыкъ при немъ служатъ свободнымъ притономъ дагестанскихъ хищниковъ Лезгинъ, „прокрадывавшихся изъ Дагестана во-

1) Акты Кавказской Археограф. Коммисіи, II, 894, 895 — 904.

2) Тамъ же, 641.

3) Тамъ же, V, 510.

4) Тамъ же, II, 418, 425.

5) Тамъ же, V, 478.

ровскими дорогами и служившихъ въ войскахъ сосѣднихъ съ Грузіею турецкихъ пашей. У Селимъ-паши они состояли на жалованіи единственно для того, чтобы дѣлать разбои и грабежи въ Грузіи¹⁾. Онъ держалъ себя независимымъ владѣтелемъ и мало повиновался Портѣ, вслѣдствіе чего подпалъ подъ гнѣвъ султана: въ началѣ 1815 г. эрзерумскій сераскиръ Вода-паша, извѣстный подъ именемъ Пехлевана и бывший одно время въ плѣну въ Россіи, по приказанію султана во главѣ огромнаго войска вытѣсняеть Селимъ-пашу изъ Ахалциха и вмѣсто его дѣлаетъ пашею племянника своего Гайта-баши Мемедъ-ширана. Селимъ-паша укрывается въ Адчарь, „родовомъ своемъ имѣніи, весьма крѣпкомъ по мѣстоположенію и съ большимъ уропомъ отражаетъ турецкія войска, нѣсколько разъ покушавшіяся захватить его въ его убожищѣ.“ Наконецъ какой-то любимецъ Селима, пользовавшійся полною его довѣренностью, измѣннически отворяетъ сераскирскимъ войскамъ ворота крѣпости, въ которой находился Селимъ съ своимъ семействомъ. Селимъ-паша былъ обезглавленъ и голова его отправлена въ Константинополь, а семейство его перевезено въ Ахалцихъ, за исключеніемъ двухъ его сыновей, Ахмедъ-бега и Абдибега, бѣжавшихъ къ шурину послѣдняго, генераль-маіору русской службы, владѣтелю Гуріи Маміи V. Селимъ-паша былъ лишенъ жизни въ іюнь 1815 г.²⁾, по увѣренію Адчарцевъ, въ замкѣ Хархатисцихе у истока р. Мере.

Главнокомандовавшій въ Грузіи Ртищевъ оказалъ покровительство Ахмедъ-бегу и Абди-бегу, разрѣшивъ имъ „единственно изъ уваженія родства ихъ съ Маміею имѣть у него убожище“³⁾. Впослѣдствіи, а именно въ 1828—1829 г., они оба участвуютъ въ войнѣ Турціи съ Россіею. Ахмедъ-бегъ, по взятіи Русскими въ 1828 г. Ахалциха, дѣлается ахалцихскимъ пашею съ тѣмъ, чтобы онъ, собравъ сильное ополченіе въ санджакахъ ахалцихскихъ, отнялъ у Русскихъ Ахалцихъ; но онъ былъ разбитъ полковникомъ Вурдовымъ — въ мартѣ мѣсяцѣ у укрѣпленія Ацхуръ, а въ апрѣлѣ у деревни Цурцаби въ

1) Акты Кавк. Археогр. Ком., V, 790 — 794, 822.

2) Тамъ же, 819, 821, 825 и 840.

3) Тамъ же 513 — 514.

Поцховъ и вынужденъ былъ бѣжать по дорогамъ въ Адчару и Шавшеть¹⁾. Затѣмъ въ августѣ съ нимъ велись переговоры о передачѣ Адчары Россіи, но безъ успѣха; слѣдствіемъ было то, что въ Адчару вступилъ съ своимъ отрядомъ баронъ Остенъ-Сакенъ, который хотя дошелъ до Хулы, но при обратномъ слѣдованіи понесъ значительный уронъ отъ Ахмедъ-пашы и Адчарцевъ²⁾.

Въ заключеніе прилагаю здѣсь генеалогію рода Химшіа-швили:

1) Ист. воен., дѣйст., I, 337, II, 12 — 34, 53 — 54.

2) Тамъ же, 194 — 195, 243 — 247. О дѣйствіяхъ Абди-бега тамъ же, 17, 25, 33, 238.

Абду-и-бегъ,
убитъ при нападеніи на Акети въ 1782 г.
(Мой Журн., 42, 2)

Селвинъ-паша,
по мѣстному свидѣнію убитъ 60 лѣтъ въ
Хархатисъ-цухе и похороненъ въ Нинго-
зеули, въ Верхней Адчарѣ.

Шархадъ-бегъ,
начальникъ крѣпос-
ти Ахалкааки въ
1828 г., убитъ въ
ноябѣ при осадѣ си-
русскимъ отрядомъ.
Ист. военн. дѣйс., I,
262. Объ немъ я
ничего не слышалъ
въ Адчарѣ.

Ахмедъ-паша,
по мѣстнымъ даннымъ умеръ Эрзерумскимъ сераски-
ромъ въ 1836 г., 55 л., и погребенъ въ джамѣ Джа-
пашы въ Эрзерумѣ.

Нисри-бей,
жилъ, имѣлъ трехъ женъ,
одна изъ нихъ дочь арда-
ганскаго бегъ.

Муртаза-бегъ,
женатъ на Н..., дочери
поцховскаго бегъ.

Абди-бегъ,
женатый на дочери
Свимиона, Кесарин, по расказу
дочери его Есмы, умеръ въ Ад-
чарѣ въ 1859 г., жена же умер-
ла въ христіанской религии въ
1861 г. и похоронена въ Ку-
лапахъ.

Дочь М...
была за ливанскимъ бе-
гомъ; пашѣ живеть въ
Нингозеули и имѣетъ двухъ
сыновей.

Дурсуни-бегъ,
таверкерскій владѣ-
тель.

Дела-бегъ, Каниль-бегъ, Кари-бегъ, Шакаръ-бегъ,
Дочь Есма,
за мужемъ за кн. Джайани.

Я пробылъ въ Хулѣ 6 дней и хотя Муртаза-бегъ мнѣ давалъ возможность побывать въ Шавшети, а за тѣмъ и въ Ардаганѣ, гдѣ я могъ познаться съ Шерифъ-беемъ, но имѣя официальное разрѣшеніе отъ пашы лишь на объездъ Адчары и Чурукъ-су, я долженъ былъ отклонить эту экскурсію и двинуться далѣе въ Хино или поближе Земо-Хино, составляющее въ Чурукъ-суйскомъ или Кинтришскомъ ущельи съ восточной стороны крайній населенный пунктъ. Изъ Хулы въ Земо-Хино ведутъ двѣ дороги: одна самая горная вверхъ по теченію Инцкваретисъ-цкали на хребетъ Пераги; другая деревнею Чваню и небольшою деревушкою Хабла-швилеби на тотъ же хребетъ. Мое желаніе было ѣхать ущельемъ Инцкваретисъ-цкали; но на совѣтѣ въ Хулѣ ее представили слишкомъ трудною и даже опасною, а потому рѣшено было отправиться на Чвану.

Такъ какъ мнѣ, по всей вѣроятности, болѣе не придется имѣть дѣла съ адчарскимъ населеніемъ, то для полноты своихъ адчарскихъ очерковъ считаю необходимымъ бросить общій взглядъ на топографію и исторію этого края.

Адчара граничитъ съ сѣвера и запада сначала верхнею частью низиннаго Ахалцихо-имеретинскаго, ильче Адчаро-ахалцихскаго хребта¹⁾, или Гурійскаго хребта Вахушта²⁾, потомъ цѣнью горъ, извѣстною на мѣстѣ подъ именемъ Пераги, которая, отдѣлившись отъ Адчаро-ахалцихскаго хребта у высоты горы Хино, слѣдуетъ ломавою линіею на юго-западъ и, унершаясь къ мѣсту слиянія Адчарисъ-цкали съ р. Чорохомъ, по всему своему протяженію разграничиваетъ населеніе каза — Чурукъ и каза — Ватума отъ населенія Адчары. Эта граница, кажется, въ прошлыя времена не существовала и все Кинтришское ущелье входило въ составъ Адчары, доходившей до самаго моря и вмѣщавшей въ себя самый Ватумъ. Съ востока Адчару окаймляетъ Арсіанскій хребетъ, по даннымъ Вахушта отдѣлявшій въ началѣ Колу, Артаани и Эршети отъ Артануджи, Панаскерги и Шавшети и затѣмъ подъ именемъ адчарскихъ горъ соединявшійся съ одной

1) Филипова Топограф. описаніе Тифл. губерніи въ Сборникѣ матеріаловъ, т. I, выпускъ II, Тифлисъ, 1871 г., стр. 42.

2) Wakhoucht, Descr. géogr. 75, 109.

стороны съ Гурійскимъ хребтомъ, съ другой съ Персатою или Гадо и Ломсію¹⁾. Арсіанскій хребетъ, посившій по Вахушту названія — въ Артаани Ква-крили, въ Колъ Калну-мта²⁾, въ древнія эпохи служилъ пограничною линією, за которую не переступали греческія владычія³⁾. Съ юга Адчару ограничиваетъ Шавшетскій хребетъ, который, составляя контрфорсъ Арсіани, слѣдуетъ на западъ къ р. Чороху и съ историческихъ временъ даетъ свое названіе особому участку Шавшети⁴⁾. — Все протяженіе пинійской Адчары можно, кажется, съ вѣроятностію высчитать: въ ширину въ верхней части до 60, въ пинией — до 40, а въ длину — до 80 верстъ. Адчаро-ахалцыхскій и Арсіанскій хребты, описывающіе съ сѣверо-востока Верхнюю Адчару и покрытые густою сочною альпійскою травою, служатъ самыми богатыми на Кавказѣ пастбищными мѣстами, куда на лѣто пригоняются изъ Восточной и Западной Грузіи многочисленныя стада барановъ и рогатого скота. Они питаютъ безчисленные пастбища р. Адчарисъ-цкали, несущей свою давь въ р. Чорохъ. Единственная рѣка, принадлежащая къ системѣ р. Куры и имѣющая свои верховья въ предѣлахъ Адчары — это Квабліанисъ-цкали, впадающій въ Поцховъ-чай въ Ахалцыхскомъ уѣздѣ.

Не смотря на близость Адчары къ Батуму, еще ни одинъ изъ европейскихъ ученыхъ путешественниковъ не ступалъ на почву Адчары и не описалъ ее; при всемъ томъ мы имѣемъ объ ней почти вѣрныя топографическія данныя въ картахъ Военно-топографическаго Отдѣла Кавказскаго военнаго округа, составляющихъ у насъ на Кавказѣ, къ сожалѣнію, единственную отрасль науки, съ желаннымъ успѣхомъ двинутую впередъ и могу удостовѣрить, что всюду, гдѣ только мнѣ приходилось ихъ повѣрять, меня поражала высшая степень добросовѣстности нашихъ топографовъ при исполненіи ими трудныхъ своихъ обязанностей: рельефъ мѣстности, направленіе хребтовъ и горъ, рѣкъ и ихъ

1) Wakhoucht, Descr. géogr., 81, 95, 105; Филипова, Топогр. опис. Тифл. губ., 41, 77.

2) Wakhoucht, 95, 107.

3) Hist. de la Géogr., I, 141, 147, 229.

4) Wakhoucht, 75, 113.

притоковъ, дорогъ и тропъ, запесены ими съ замѣчательною точностью. Только тотъ, кто имѣлъ случай побывать въ Адчарѣ, пойметъ затрудненія, которыя имъ предстояло преодолѣть, и при всемъ томъ они сдѣлали свое дѣло и пельзи не отнеслись къ нимъ за то съ полною признательностью. Одно лишь имъ посоветуемъ, а именно, чтобы они обращали вниманіе на мѣстную номенклатуру, чтобы они приняли за правило обозначать на картахъ употребительныя въ Турецкой Грузіи туземныя, а не турецкія названія, которыя, по правдѣ сказать, и не извѣстны, по крайней мѣрѣ тамъ, гдѣ и былъ.

По административному дѣленію Турціи, Адчара состоитъ изъ двухъ частей — нижняго округа — суфліи и верхняго — уліи. Notice sur Batoum указываетъ въ первомъ изъ нихъ 38 деревень и 11 отсельковъ съ 9670 жителями, а во второмъ — 22 деревни и 85 отсельковъ съ 5810 жителями; значить, всего населенія 15,480. Изъ какихъ данныхъ извлечены эти цифры не извѣстно, но если принять въ соображеніе поименіе не только точныхъ, но болѣе или менѣе вѣроятныхъ, статистическихъ данныхъ вообще о населеніи Турціи, то цифрамъ Notice sur Batoum едва ли кто дастъ какую-либо вѣру. Не показано; входитъ ли въ общую цифру населенія Адчары и женская половина; если нѣтъ, то и въ томъ случаѣ, намъ кажется, цифра 15,480 такъ незначительна, что врядъ ли составитъ и $\frac{1}{2}$ часть жителей. Ктому же нельзя сомнѣваться, что по топографическому характеру Адчары верхняя ея часть должна быть населена гуще, чѣмъ нижняя. При этомъ и вполнѣ раздѣляю мнѣніе Notice sur Batoum о мѣстахъ выдѣлки оружія. Дѣйствительно, ружья, ятаганы и другія холодныя оружія фабрикуются въ Нижней Адчарѣ — въ Мадчахели (на границѣ ея), Цхмаре, Сагорети и Ахо. Они, въ особенности же ружья, извѣстныя подъ именемъ мадчахела, въ славѣ не только въ Адчарѣ, но и въ самой Имеретіи.

Описываемый край и въ Лѣтописяхъ Грузіи и у Моисея Хоренскаго извѣстенъ подъ именемъ Адчары¹⁾. Этимологическое значеніе ея мы не беремся разгадать. Объ исторіи ея мало что знаемъ.

1) Saint-Martin, Mém. sur l'Arménie, II, 357.

Основываясь на отрывочныхъ старыхъ данныхъ, слѣдуетъ предполагать, что она пздревле посла одну часть со всю Верхнюю Карталвию. При первомъ царѣ Грузіи Фарнаозѣ (302—237 г. до Р. X.) Адчара вмѣстѣ съ Самцхе образуетъ часть шестатаго эриставства въ его царствѣ¹⁾. Вѣроятно, она обращена въ христіанскую религію апостоломъ Андреемъ въ одно время съ Самцхе. Въ походѣ IX в. грузинская хроника представляетъ ее, равно какъ и смежный ей Шавшети, мѣстами, весьма населенными²⁾. У византийскихъ писателей она известна подѣ именемъ Атзары и въ X в., по удостовѣренію Константина Порфирогена, составляла одну изъ четырехъ префектуръ или округовъ известной ему Иберіи³⁾. Со второй половины XIII в., а именно со времени усиленія рода Джакелей, внослѣдствіи атабеговъ, Адчара со всю Верхнюю Карталвию, со включеніемъ Дчанети или нинѣшняго Лазистана, находится въ его зависимости⁴⁾. Въ 1465 г., атабегъ Кваркваре въ борьбѣ съ царемъ Георгіемъ ищетъ поддержку Гуріели Кахабери и въ вознагражденіе уступаетъ ему Адчару и Дчанети⁵⁾. Но оба эти округа отнимаютъ у него Турки⁶⁾. Адчара и Дчанети опять переходятъ въ руки Гуріели Ростомъ, умершаго въ 1564 г.⁷⁾ При немъ же, говоритъ Лѣтопись, Турки овладѣваютъ ими и строятъ укрѣпленія въ Батомѣ или Ватумѣ и Гоніи⁸⁾. Хотя затѣмъ, въ 1609 г. Гуріели Мамія и проникаетъ въ Адчару, истребляетъ турецкія войска и исторгаетъ свое прежнее владѣніе изъ ихъ рукъ, но не надолго⁹⁾.

Изъ этого оказывается, что съ тѣхъ поръ, какъ Адчара подпала подѣ власть Турокъ, прошло всего около 2½ вѣковъ. Система управленія этихъ варваровъ вездѣ въ покоренныхъ ими странахъ имѣла одну и

1) Hist. de la Géor., I, 41.

2) Ibid., 276, № 3.

3) Addit. et Éclairciss. à l'Hist. de la Géor., 1851, 105, 148.

4) Hist. de la Géor., I, 590, 621, 622, 645, 648, II, 1 livr., 205.

5) Ib., I, 686, II, 1 livr., 208.

6) Ib., II, 1 livr., 213, 214.

7) Ib., 256.

8) Ib., 257 — 258.

9) Ib., 266.

и ту же цѣль: распространеніе ислама и подавленіе національнаго духа, и мы видѣли, какую безпощадную войну они объявили съ самаго начала, въ предѣлахъ Верхней Карталиніи, христіанской религіи, языку и правамъ Грузинъ, войну, болѣе или менѣе окончившуюся въ пользу Турокъ. Изъ нѣкоторыхъ данныхъ можно, кажется, заключить, что исламъ внесень былъ сначала въ Лазистанъ, потомъ въ Чорохское ущелье, далѣе въ нынѣшній Ахалцихекій уѣздъ, затѣмъ пропикъ въ Адчару, а подъ конецъ овладѣлъ Кобулетами, откуда распространился вверхъ по Квиптришскому ущелью. Одинъ актъ, найденный мною въ Гуріи, показываетъ, что Хино, гдѣ сидѣлъ епископъ, приняло магометанскую вѣру не за долго предъ 1780 г. Хотя въ Адчарѣ и Чурукъ-су христіанскіе храмы давно разломаны, но при всемъ томъ населеніе ихъ до сихъ поръ относится къ нимъ со страхомъ и считаетъ окружающія ихъ рощи неприкосновенными; многіе мѣстные жители, особенно старики, обращаются къ старымъ своимъ образамъ съ молитвою за себя и своихъ больныхъ, причемъ приносятъ имъ въ жертву барановъ и куръ, ставятъ восковыя свѣчи и пр. Они и понынѣ рассказываютъ, гдѣ и въ честь какого святаго была церковь, кто и изъ какого рода былъ при ней послѣдній священникъ и куда вывезены образа.

Одинаковую съ христіанскою религіею участь испыталъ или испытываетъ въ Турецкой Грузіи самый грузинскій языкъ. Здѣсь въ болѣеишей частп населенія онъ или уже псчезъ или же сильно подавленъ. Языкъ этотъ, въ Адчарѣ и Чурукъ-су почти не отличающійся отъ гурійскаго говора, за исключеніемъ турецкихъ словъ, вошедшихъ въ его словарь¹⁾, еще въ своей силѣ. Даже грузинскія письма въ употребленіи тамъ понынѣ; но они безъ особаго навыка съ трудомъ разбираются. По крайней мѣрѣ кобулето-адчарскія письма, которыя мнѣ показывали въ Гуріи, весьма не легко читались. Особенность ихъ заключается въ томъ, что формы нѣкоторыхъ буквъ значительно измѣнены или исковерканы, и кромѣ того въ

1) Къ этому предмету я возвращусь въ слѣдующей главѣ, гдѣ будетъ изложено сравнительный словарь говоровъ адчарскаго, кобулетскаго, гурійскаго, имеретинскаго и карталино-кахетинскаго.

словахъ между согласными буквами болѣею частью вставляется безъ всякой надобности гласная о. — Въ Адчарѣ въ послѣднее время турецкій языкъ сдѣлалъ значительный успѣхъ. Лѣтъ 20—30 назадъ, какъ мнѣ рассказывали, здѣсь весьма немногіе говорили по-турецки, но послѣ того этотъ языкъ такъ усилился, что уже началъ открытую борьбу съ національнымъ языкомъ. Странно то, что Адчара, какъ Чурукъ-су и какъ Гурія, населена сплошнымъ грузинскимъ племенемъ, безъ всякой чуждой примѣси, тамъ и не встрѣчаешь Турокъ, между тѣмъ ихъ языкъ, занесенный туда какъ бы повѣтріемъ, угрожаетъ существованію мѣстнаго языка. На это явленіе нельзя не обратить особеннаго вниманія. Нѣтъ сомнѣнія, успѣхъ языка турецкихъ завоевателей слѣдуетъ за успѣхомъ ислама, ибо въ мусульманскихъ населеніяхъ вообще религія до того сковываетъ мысль, что правовѣрные ни о чемъ не думаютъ, ни о чемъ не говорятъ, какъ только о религіозныхъ предметахъ. Все, что не относится до религіи, пренебрегается, презирается. Жизнь по корану—вотъ что занимаетъ мусульманина, что считаетъ опъ единственную потребность души и тѣла. О чемъ бы вы ни заговорили съ нимъ, по крайней мѣрѣ въ Адчарѣ и Чурукъ-су, онъ непремѣнно свернетъ разговоръ на религіозный предметъ. Туземные муллы и особенно эфендіи, подготовляемые въ главныхъ городахъ Турціи, ревниво слѣдятъ, чтобы обряды омовенія и молитвъ исполнялись со всею строгостью, чтобы на пятницѣхъ всѣ бывали въ джамахъ. Здѣсь при каждой мечети имѣются школы, наполненные мальчиками: они учатся по-турецки, заучиваютъ молитвы. Вотъ какимъ способомъ прививается турецкій языкъ къ націямъ, по происхожденію чуждымъ Туркамъ. Исламу мы обязаны тѣмъ, что грузинскій языкъ совершенно подавленъ, а мѣстами совсѣмъ исчезъ въ тѣхъ частяхъ Турецкой Грузіи, гдѣ религія Могомета упрочилась ранѣе. Въ Адчарѣ, куда она проникла всего какихъ-либо четыре поколѣнія, турецкій языкъ ведетъ, какъ было замѣчено, свою борьбу; въ Чурукъ-су нѣтъ и трехъ поколѣній, какъ исламъ появился, а потому языкъ завоевателей еще мало подаетъ признаковъ жизни въ массѣ, особенно при частомъ ея сообществѣ съ Гурією, но еще одно—два поколѣнія и здѣсь неизбежна таже борьба, которую видимъ въ

Адчарѣ и которая рано или поздно должна имѣть такіе же результаты, какіе оказались въ большей части населенія Чорохскаго уцѣлья и верховьевъ Куры.

Сравнивая нынѣшнихъ Адчарцевъ съ горными нашими соплеменниками въ Русской Грузіи, а именно съ Сванетами, Хевсурами, Пшавами, Тушинцами и Мтиульцами, нельзя не отдать предпочтенія первымъ предъ послѣднимъ въ культурномъ отношеніи. Эти горы Грузины всегда находились въ вліяніи цивилизаціи и оттого оставались прежде и остаются нынѣ на низшей степени развитія. Нельзя того же сказать объ Адчарцахъ. Они когда-то были подъ давленіемъ той цивилизаціи, которая дѣйствовала изъ Греціи на древнюю Верхнюю Карталинію, какъ и вообще на восточные берега Черпаго моря. Возьмите, напримѣръ, памятники архитектуры, съ незапамятныхъ временъ уцѣлѣвшіе въ Адчарѣ: ея мосты и Схалскій храмъ. Они показываютъ, что Адчарцы имѣли свою культуру, подобную которой не представляютъ горы, населенныя Грузинцами-горцами. Кромѣ того въ пріемахъ и обращеніи Адчарцевъ между собою и чужестранцами пѣтъ и тѣни той грубой шероховатости, которая такъ рѣзко бросается въ глаза въ нашихъ горныхъ Грузинахъ. Ктому же Адчарцы понятливы и сообразительны, легко и безъ принужденія поддаются добрымъ вліяніямъ, чему примѣръ представляетъ вліяніе Шерифъ-бея, весьма замѣтное на жизни верхне-Адчарцевъ. Все это доказываетъ, что Адчарцы не совсѣмъ утратили качества, развитія въ нихъ въ лучшія эпохи ихъ исторіи, не смотря на то, что продолжительныя неурядицы грузинскаго управленія позднихъ вѣковъ и всеподавляющая система нынѣшняго управленія Турціи отразились на нихъ губительно, вызвавши въ нихъ такіе пороки, какъ месть, воровство и плѣнно-продавство.

Тифлисъ, 18 іюля, 1874 г.

Приложение.

კათალიკოსის სამწყსო სამცხე-საათაბაგოს¹⁾.

არის მისის უწმინდესობის კათალიკოსის სამწყსო ზემო-ქართლს, რომელ არს სამცხე-საათაბაგო, თავადნი და სოფელნი;

კავკასიძე მისითა მამულითა: ზარხალი მისითა შესავლითა და ახსნურის შუღლებითა სემო სამწყსოთი.

სამძივარი მისითა სსსაფლადოთა, მონასტრითა და კარის ეკკლესიითა.

ავალიძვილითა და სლეხანთა აქეს ღონისძიანი სსსაფლადოთა, მონასტრითა და კარის ეკკლესიითა.

1) Актъ этотъ найденъ мною, какъ было замѣчено, въ видѣ приписки въ двухъ манускриптахъ: а) въ Сачхери въ Имеретин, у кн. Нестора Церетели, въ церковной книгѣ, которой заглавие я упустилъ выписать и которая переписана въ 1822 г. протоереемъ Осе Габаономъ, сыномъ духовника Захарин, и б) въ Тифлисѣ, въ рукописной исторіи Вахушта, оконченной перепискою 26 июня 1816 г. въ Баку рукою священника Давида Ина-швили. Кромѣ того первая половина акта, указывающая древніе роды Верхней Карталинн, имѣется и въ «Сборникѣ гуджаровъ Грузино-Имеретинской Синодальной Конторы» № 507, листъ 180, переданномъ въ Управление государст. имущ. Тифлисской губерніи. Заглавие этого акта въ вариантахъ сачхерскаго и тифлискаго манускриптовъ одинаково, съ припискою въ первомъ: ესე ვინილე ძველთა მოთხრობათა და ისტორიათა საქართველოსა მეფეთსა და გარდმოვსწერე ვითარცა წერილი იყო. «Сіе нашель я въ древнихъ повѣствованіяхъ и исторіяхъ грузинскихъ царей и списалъ его въ томъ видѣ, въ какомъ было». Въ вариантѣ «Сборника» актъ озаглавленъ: სამცხური სამწყსოს სიგელი საათაბაგოს — წის და ცათა მობაძვისა კათოლიკე სამოციქულოსა სპატრიარქოსა ძელითჳან საქონელნი და სამწყსონი მცხეს თავდნი და სოფელნი — «Самцхійскій актъ о паствѣ Саатабаго. — Тавады и селенія Самцхе, составляющіе издревле паству святой и небо подобной каедрально-апостольской патриаршей церкви.»

ლასურისძეთა აქქს კერკემელისე სასაფლავოთა, მონასტროთა და კარის ეკკლესიითა.

თაქთირიძესა აქქს ჩორხანელი სასაფლავოთა, მონასტროთა და კარის ეკკლესიითა.

ერისთავთა ერისთავსა სურსისძესა აქქს დობერნი სასაფლავოთა, მონასტროთა და კარის ეკკლესიითა.

დასასმისძეთა აქქს აბუსერისძენი სასაფლავოთა, მონასტროთა და კარის ეკკლესიითა.

ბოტაძენი სასაფლავოთა, მონასტროთა და კარის ეკკლესიითა.

ოლადანშვლთა აქქს ოთარა სასაფლავოთა, მონასტროთა და კარის ეკკლესიითა.

შადიკასშვლთა აქქს სეროჯსარნი სასაფლავოთა, მონასტროთა და კარის ეკკლესიითა.

ქამქამისა ეულსედა არიან: ამატაგაიანთა აქქს იმოგუწლნი სასაფლავოთა, მონასტროთა და კარის ეკკლესიითა.

შადიკასშვლთა ელისბაღსა და იოთამს აქქს ბულდადარისშვლნი სასაფლავოთა, მონასტროთა და კარის ეკკლესიითა.

ჩეკელიანთა და ფროდიანთა აქქს ასპინძისძენი სასაფლავოთა, მონასტროთა და კარის ეკკლესიითა. სფირიდონს აქქს კალმახელი სასაფლავოთა, მონასტროთა და კარის ეკკლესიითა.

ურსნასძეთა აქქს დუკისძენი სასაფლავოთა, მონასტროთა და კარის ეკკლესიითა.

ძანასკერტელნი სასაფლავოთა, მონასტროთა და კარის ეკკლესიითა.

სზასლარნი სამითა სასაფლავოთა, მონასტროთა და კარის ეკკლესიითა.

კაკულარნი სასაფლავოთა, მონასტროთა და კარის ეკკლესიითა.

ანძველნი სასაფლავოთა და კარის ეკკლესიითა მონასტროთაურთ.

კოპანძენი სასაფლავოთა, მონასტროთა და კარის ეკკლესიითა.

თუხარელი სასაფლავოთა, მონასტროთა და კარის ეკკლესიითა.

მინასტროთაშვლი მისითა შესავლითა.

დიდი და პატროსანი ვარძიის მონასტრები მისითა შესავლითა და ეკკლესიის შვლებითა უნაკლულად.

სამცხე - საათაბაგოს ძღუდელ - მოაგარნი და მწყემსნი
არიან :

მწყურველი გურგუნ - ბისონიანი არს, ამისი სამწყსო ყვიბის
კორტანეთის შუა რომ წყარო ჰქნდის, იმას ზეით გეგობა და
სადგერი, სულ აწყურვი, დიასამიდის სახლი, ახალციხე და ახალ-
ციხის წყლის გაღმართი და გურიის წადგომამდის.

კუმურდოელის სამწყსო სერთვის ზეით სულ კავახეთი ხე-
თამდი.

იმხნელის სამწყსო გურჯობოლასს აქეთ, სულა თორთომი, ცაოს
ქვემოთი, არტანუჯის თავის საგრულავი ჰქვიან იმას აქეთი, გაღმა
ორჯოხის მთის აქეთი, სულა საკავახსიძო, ისპირ-ტრაპიზონის
მთას გარდმოღმა.

ახნელის სამწყსო სამწყსალს აქეთი სასცხას და ოპიზას შუა დასა-
ტულა, იმას ქვემოთი ნიგალის ხევი, გაღმა და გამოღმართი
გონიას სამცხურამდის.

მტბეგარის სამწყსო დასატულას ზედათი ანაკერის აქეთი სულა
შავშეთი მიწინიანთ ბატონის კათალიკოზის, იმ ქვეყნის ეპის-
კოპოსის იასაულიც ის ყოფილა, აჭარა დახდალოთ ზეითი მას
ჰქონის, დახდალოს ქვემოთი აჭარა ქუთათლის სამწყსო ყოფილა.

წურწყაბლის სამწყსო ხურსიძის სახლი სულა, ბოცოთ ხევი
სერთვის ქვეით მისია.

წყაროსთქელის სამწყსო ზეითი და იმას ზეით შალაგაცო კოლას
სამცხურამდის მტეჭარს აქეთი: აქ არტანი.

ერუშნელის სამწყსო ცალაშოს ზეითი სულა, არტანი კოლის
სამცხურამდის.

გალაშკერტელის სამწყსო ფაღზეგანს ზეითი, გალაშკეტს აქათ
სინუსი და დეგაბოისს აქეთი.

ახელის სამწყსო სულა ყარბუტანის და შირაგონის და მადასბერეთი.
გარელის სამწყსო სულა გარი და კოლისა და ოლთისის სამცხურის
გარდმოღმა გუჩევანი და კალზევანი.

ბანელის სამწყსო სულა ბანი, ცაოს-გარი, ფანასკერტი. ჭარიზის
კეგობა, სულა ოლთისი და ნამურკანი.

დადაშნელის სამწყსო სულა კოლა და ხორტუკვანი ყარსალზედ მიდგამადი.

ამ ეპისკოპოსებთ მაკურთხეველი და უფროსი ქართლის კათალიკოზია: იმის გელთ არის ეველა.

„Паства каталюкоса въ Самцхе-Саатабаго.

Тавады и селенія, составляющія паству еѣ святѣйшества каталюкоса въ Верхней Карталии, она же Самцхе-Саатабаго, суть:

Кавкасидзе съ еѣ помѣстьемъ: Пархали съ еѣ входомъ, азнаурами и крестьянами съ паствою.

Самдзивари съ еѣ усыпальнею, монастыремъ и придворною церковью.

Авали-швили¹⁾ и Слесари имѣютъ Лонгидзе съ усыпальнею, монастыремъ и придворною церковью.

Ласуридзе имѣютъ Херхемелидзе съ усыпальнею, монастыремъ и придворною церковью.

Тактиридзе имѣютъ Чорчанели съ усыпальнею, монастыремъ и придворною церковью.

Эриставъ эриставовъ Хурсидзе имѣетъ Гобери (ღობერბა) съ усыпальнею, монастыремъ и придворною церковью.

Діасамидзе имѣютъ Абусеридзе съ усыпальнею, монастыремъ и придворною церковью.

Боцодзе съ усыпальнею, монастыремъ и придворною церковью.

Олида-швили имѣютъ Отару съ усыпальнею, монастыремъ и придворною церковью.

Шалика-швили имѣютъ Сертвисари съ усыпальнею, монастыремъ и придворною церковью.

На выморочномъ имѣннн Камкамидзе Аматакיאни имѣютъ Тмогвели²⁾.

1) Въ вариантѣ сачхерскаго манускрипта вмѣсто Авали-швили значится: «Гогнба-швили имѣетъ Бундулидзе съ усыпальнею, монастыремъ и придворною церковью».

2) Въ вариантѣ сачхерскаго манускр. вмѣсто Тмогвели значится Годара-швили.

Шалика-швили Елисбаль и Ютамъ имѣють Булгадара-швили¹⁾ съ усыпальнею, монастыремъ и придворною церковью.

Рчуліани и Продіани имѣють Аспидзе съ усыпальнею, монастыремъ и придворною церковью. Спиридонъ имѣеть Калмахели съ усыпальнею, монастыремъ и придворною церковью.

Узнадзе имѣють Дукидзе съ усыпальнею, монастыремъ и придворною церковью.

Панаскертели съ усыпальнею, монастыремъ и придворною церковью.

Спасалари съ тремя усыпальнями, монастыремъ и придворною церковью.

Хахуларі съ усыпальнею, монастыремъ и придворною церковью.

Андзавели съ усыпальнею, придворною церковью и монастыремъ.

Копадзе съ усыпальнею, монастыремъ и придворною церковью.

Тухарели съ усыпальнею, монастыремъ и придворною церковью.

Минахтріо-швили съ его входомъ.

Великій и славный Вардзійскій монастырь съ его входомъ и сънами церкви безъ изъятія.

Епископы и пастыри Самцхе-Саатабаго суть:

Мацкверели съ вѣнцомъ (митрою) и саккосомъ. Его паства: выше источника въ Квиби²⁾ среди Кортапети ущелье (ვჯაბის), Садрери, весь Ацквери (Ацхуръ), домъ Діасамидзе, Ахалчихъ и сѣверная сторона Ахалчихисъ-цкали до предѣла (წმინდის) Гуріи.

Кумурдоели. Его паства: выше Хертвисеи весь Джавахети до Хвети³⁾.

Ишхели. Его паства: по сю сторону Гурджи-богази весь Тортоми ниже Тао, по сю сторону верхней части Артануджи Самрулави, по ту сторону скать орджохеской горы, къ намъ обращенный, все Сакавказидзо по сю сторону Испирь-трапизондскаго хребта.

Авчели. Его паства: по сю сторону Самцкали, между Ханцою и

1) Въ томъ же вариантѣ Елисбала и Ютама Шалика-швили нѣтъ.

2) Или Квирбиси. Wakh., Descr. géogr., 83.

3) Хапети. Wakh., Descr. géogr., 101, 103.

Опизою, то, что начерчено, ниже его Нигались-хеви, по ту и по сю сторону до границы Гонія.

Мтбевари. Его паства: выше начерченнаго, по сю сторону Анакверти весь Шавнети съ Мидчихіани, принадлежавшимъ господину каталикосу и бывшимъ есауломъ епископа этого края; Адчара выше Дондало составляла паству Мтбевари, а ниже Дондало — паству Кутатели.

Цурцкабели. Его паства: весь домъ Хурсидзе, Боцо-хеви ниже Хертвенн ему принадлежить.

Цкароствели. Его паства: Зевти и выше его Полакаціо до границы Кола, по сю сторону р. Курь. Здѣсь Артани.

Эрушнели. Его паства: вся верхняя часть Талашо, Артани до границы Кола.

Валашкертели. Его паства: верхняя часть Когзевани, по сю сторону Валашкети Хинусъ¹⁾ и мѣста, лежащія по сю сторону Девабоппи²⁾.

Анели. Его паства: весь Зарингіани, Ширавоани и Магасъ-берети.

Карели. Его паства: весь Кари и лежащіе по сю сторону границы Кола и Олтиси Гчевани и Кагзевани.

Банели. Его паства: весь Бапи, Таосъ-кари, Панаскерги, ущелье Аризы, несъ Олтиси и Намуракали.

Дадашнели. Его паства: вся Кола и Хортевани до границы Карасали.

Всѣ эти епископы посвящаются карталинскимъ каталикосомъ³⁾ и находятся въ его зависности и распоряженіи⁴⁾.

Этотъ актъ по своему интересу заслуживаетъ вниманія: въ немъ перечисляются географическія названія Верхней Карталиніи, частью

1) Не Хавнусъ ли нынѣшнихъ картъ къ сѣверу отъ Байбурга?

2) Граница Арменіи и Грузіи. Wakh., Descr. géogr., 77, 121.

3) Въ вариантѣ сачхерскаго манускрипта прибавлено: «и абхазскимъ каталикосомъ» (გაბრეჟიის კათალიკოსი).

известныя, частью неизвѣстныя по Лѣтописямъ Грузинъ; указываются съ ясностью предѣлы юрисдикціи верхне-карталиинскихъ епископовъ; поименовываются если не все, то по крайней мѣрѣ знатнѣйшіе роды Самцхе-Саатабаго, ибо знатность рода въ Грузіи вообще опредѣлялась, между прочимъ, владѣніемъ отдѣльной усыпальни, монастыря и азнауровъ. Хотя актъ не имѣетъ короникона, но древность его, по нашему убѣжденію, должна быть признана: изъ содержанія его можно заключить, что онъ появился тогда, когда именно процвѣтали какъ епископскія кафедръ, такъ и свѣтскія фамиліи Самцхе-Саатабаго съ нѣкоторыми, поименованными въ актѣ, членами ихъ. Калмахеи и Тмогвели, со времени Баграта IV, въ XI в., бывшіе эриставами¹⁾, въ нашемъ актѣ являются подчиненными азнаурами, первые Продіани, а вторые — Аматакіани, нигдѣ въ исторіи не указанныхъ. Происхожденіе акта должно относить къ тѣмъ эпохамъ, когда нынѣшняя Турецкая Грузія носила какъ общее названіе Месхія или Верхней Карталииніи, такъ и частины по округамъ и когда, кажется, одинъ мцхетскій каталикосъ завѣдывалъ всею Грузіею. Нѣкоторыя слова акта; какъ-то: სმცხე-სსათბაგო, სფისწყობის კათალიკოსო და и друг., какъ образовавшіяся въ позднѣйшія эпохи, должны быть, намъ кажется, позднѣйшими же вставками. Равнымъ образомъ буква *ფ*, внесенная въ первый разъ въ грузинскій алфавитъ каталикосомъ Антоніемъ I, въ словѣ *ფანსკეტიკოსო* есть, нѣтъ сомнѣнія, дѣло позднѣйшаго переписчика акта.

Замѣчательно, что нашъ актъ въ своемъ перечисленіи епископскихъ кафедръ въ порядкѣ іерархическаго значенія согласуется съ гуджаромъ Мцхетскаго собора, появившимся при царѣ Арчилѣ, неизвѣстно, впрочемъ, которомъ, и каталикосъ Михаилѣ: этотъ гуджаръ академикъ Броссе указываетъ въ своемъ *Voyage archéologique dans la Géorg. et dans l'Arménie*, IV Rapp., p. 4, а Платонъ Иоселіани цѣликомъ помѣстилъ въ своемъ „Описаніи г. Тифлиса,“ 1866 г., стр. 59—63, къ сожалѣнію въ одномъ русскомъ переводѣ съ нѣкоторыми важными погрѣшностями; такъ, у него вмѣсто „Эрушетскій“

1) Сравни въ Hist. de la Géorg. I, о Калмахеи страницы 250, 274, 322, о Тмогвели — 276, 302, 318.

значится „Ербунискій“, а вмѣсто „Дадешскій“ — Дманисскій“. Трудно съ утвердительностью сказать, былъ ли означенный актъ извѣстенъ Вахушту; какъ бы то ни было, онъ въ своей „Географіи Грузіи“ предѣлы юрисдикціи епископскихъ кафедръ въ Верхней Карталиніи опредѣляетъ не съ обстоятельностью акта, а о границахъ нѣкоторыхъ изъ нихъ совсѣмъ умалчиваетъ. Ктому же, этихъ кафедръ у него показано 10¹⁾, тогда какъ въ самомъ актѣ число ихъ доходитъ до 13; у Вахушта нѣтъ Анели, Карели и Валашкертели, изъ которыхъ Карели завѣдывалъ мѣстностями, нѣмъ неизвѣстными, а Валашкертели занималъ, какъ видно, горную полосу на границѣ Верхней Карталиніи и Арменіи²⁾. У Вахушта Анчелъ распорядился и духовными дѣлами Адчары³⁾, а по акту Адчара распределена была между двумя епископами: кутанскимъ и тбетскимъ. Къ этому прибавимъ, что Дчанети или нынѣшній Лазистанъ ни по Вахушту, ни по акту не входитъ въ составъ верхне-карталинскихъ епархій. Онъ, какъ изъ Лѣтописи усматривается, былъ во владѣніи трилиондскихъ владѣтелей и перешелъ въ руки атабега Беки въ исходѣ XIII в.⁴⁾

Что касается древнихъ свѣтскихъ родовъ Верхней Карталиніи, то у Вахушта указаны преимущественно тѣ изъ нихъ, которые извѣстны ему по Лѣтописямъ, напр. Самдзивари, Авали-швили, Диасамидзе, Шалика-швили, Панаскертели и другіе⁵⁾. Изъ родовъ нашего акта особеннаго вниманія достойны: Самдзивари, Панаскертели, Тактиридзе, Боцодзе, Кавкасидзе и Хурсидзе или Хурцидзе. Самдзивары играютъ въ Самцхе видную роль еще въ I в. при апостолѣ Андреѣ, потомъ въ XII в. въ царствованіе царицы Тамары и въ XIII в. при Давидѣ V⁶⁾. Панаскертели, владѣтели укрѣпленія Панаскерти, значатся въ хроникахъ при царицѣ жѳ Тамарѣ, а въ XV в. въ лицѣ Вазы выселяются

1) Wakh., Descr. géogr., 83, 89, 99, 101, 106, 107, 111, 113, 115, 119.

2) Границею этою по Вахушту служилъ хребетъ Девабони и Ириджлу. W., 77, 121.

3) Wakh., Descr. géogr., 111.

4) Hist. de la Géor. II, 1 livr., 205.

5) Wakh., Descr. géogr., 30, 43, 45, 47; H. de la G., I, 57, 141, 175, 318; II, 1 livr., 29, 208, 212, 215, 218, 220, 221, 227.

6) Hist. de la G., I, 57, 408, 430, 582.

въ нынѣшнюю Карталиню, гдѣ дѣлаются родоначальниками Цицишвили¹⁾. Такгиридзе въ исторіи не встрѣчаются, но нѣтъ сомнѣнія, они должны быть предки извѣстныхъ нынѣ гурійско-кобулетскихъ Тагдиридзе или Тавдгиридзе, „перешедшихъ туда, по удостовѣренію Вахушта, изъ Самцхе“²⁾. Свѣдѣнія о Боцодзе или Боцосдзе находимъ въ Лѣтописяхъ при царицѣ Тамарѣ, дочери ея Русудани и Давидъ V³⁾, а затѣмъ въ одномъ манускриптѣ XV в., временъ атабega Кваркваре III, принадлежавшемъ церкви св. Георгія въ Алп⁴⁾. О Кавкасидзе и Хурсидзе нѣтъ рѣчи въ исторіи, по мы знаемъ объ нихъ изъ другихъ источниковъ. По нашему акту, владѣніе первыхъ Савкавасидзо входило въ составъ епархіи Ишхпели, а владѣніе вторыхъ лежало въ епархіи Цурцкабелп. Въ надписяхъ древнихъ иконъ, перевезенныхъ въ Шемокмеди въ Гуріи изъ Самцхе-Саатабаго, говорится о нѣсколькихъ Кавкасидзе, а одна изъ нихъ упоминаетъ Петрика Кавкасидзе вмѣстѣ „съ дочерью великаго греческаго царя Маріею“, матерью Баграта IV; значить, онъ жилъ въ исходѣ X и въ началѣ XI в.⁵⁾ Въ надписи Зарзмы въ Шемокмеди значится „зарэмскій настоятель Гавріилъ Хурсидзе“, нѣтъ сомнѣнія, тотъ самый, который въ надписи Зарэмскаго монастыря, сообщенной г. Броссе бывшимъ экзархомъ Грузіи Енгеніемъ, неправильно показанъ, какъ я лично на мѣстѣ убѣдился, „сыномъ священника, настоятелемъ Гавріиломъ — წიხმძღვანო სუცხე ძე ჯაბრიალ“⁶⁾. Объ этихъ надписяхъ я обстоятельно поговорю при описаніи Шемокмедскаго монастыря.. Что же до упоминаемаго вмѣстѣ съ Авалп-швили Слесари, то онъ долженъ принадлежать тому роду, который подъ именемъ Цлесари (ცლესარი) указанъ въ припискахъ древняго манускрипта монастыря Тисели, лежавшаго, какъ изъ самыхъ приписокъ видно, въ Самцхе, въ помѣстьи Діасамидзе⁷⁾.

1) Wakhoucht, 43; H. de la Géor. I, 430; II, 1 livr., 208.

2) Wakhoucht, 47, 49.

3) Hist. de la Géor., I, 424, 426, 460, 482, 504, 570.

4) Brosset, Voyage arch., II Rapp., 179—180; Hist. de la G., I, 482 n. 4.

5) V. archéol., II Rapp., 185; Hist. de la G., I, 314, 340—341.

6) V. archéol., II Rapp., 185.

7) Chronique géorgienne, 1830, 119, 121; 2 часть, 120, 122.

III.

Выѣздъ изъ Хулы въ Дчвану. — Земо-Хино. — Описаніе его церкви. — Перѣѣздъ чрезъ Чахатскій хребетъ въ Гурію. — Общій взглядъ на Гурію. — Археологическія изысканія въ Какути, Дчаніети, Адчи и Лихаури. — Монастырь Шемокеди и его двѣ церкви: Суаса и Зарэмы. — Разборъ богатыхъ въ археологическомъ отношеніи памятниковъ ихъ. — Приложенія.

Мы выѣхали изъ Хулы 21 августа, около 10 часовъ утра. Небо было чистое, воздухъ теплый. Мы направились на западъ, по правому скату адчарисъ-цкальскаго ущелья, и спустя 1½ часа намъ пришлось переѣхать чрезъ громаднѣйшій земляной обвалъ около ½ версты шириною, сползшій, какъ разсказываютъ, въ прошломъ году съ высокой горы, послѣ сильныхъ дождей; случай нерѣдкій въ рыхлыхъ почвахъ Западной Грузіи, ибо подобныя обвалы я встрѣчалъ и въ самой Гуріи. На противоположныхъ покатосяхъ ущелья живописно разбрасывались адчарскія деревни, а выше ихъ вставалъ темный силуэтъ Шавшетскаго хребта съ ключьями прошлогодняго снѣга въ его складкахъ. Мы проѣхали двѣ небожшія деревни — Чанчхалу и Нигозеули: первая заслуживаетъ вниманія лишь старою священною рощею изъ негнола, обозначающею мѣстность бывшей когда-то церкви; вторая интересна во первыхъ двухъ-этажныхъ домахъ или резиденцію сестры Шерифъ-бея, брошенной мужемъ, ливанскимъ бегомъ, а во вторыхъ квадратною крѣпостью, усмьльшею дѣда Шерифъ-бея, извѣстнаго ахалцхскаго паша Салима, обезглавленнаго, какъ было замѣчено, по приказанію султана, въ 1815 г. Мы прибыли около 4 часовъ по-полудни въ Дчвану, довольно значительное селеніе, расположенное частью въ глубокой лоципѣ, частью на скатахъ горъ. Мы были утомлены дорогою и потому рѣшили переночевать въ Дчванѣ.

На другой день рано утромъ мы стали подниматься вверхъ по те-

ченію р. Дуванисъ-цкали. Рѣка эта, питающая свои истоки у высотъ горы Хино въ Адчаро-гурійскомъ хребтѣ, составляетъ одинъ изъ самыхъ значительныхъ и быстрыхъ притоковъ Адчарисъ-цкали. Разстояніе отъ Диваны до Земо-Хино не болѣе 40 верстъ, но на переѣздъ его въ хорошую погоду въ длинныя лѣтнія мѣсяцы нуженъ цѣлый день. Дуванисъ-цкальскій подъемъ идетъ по весьма отвѣснмъ бокамъ высокихъ горъ. Мы вынуждены были идти болѣею частью пѣшкомъ и останавливаться часто, чтобы давать отдыхъ и себѣ и лошадямъ. Лошадь Молла-Али не выдержала этой дороги и мы должны были его отпустить. По мѣрѣ того, какъ мы подавались впередъ, воздухъ становился свѣжѣе, виды на окрестныя горы и ущелья картиннѣе, населеніе рѣже и бѣднѣе. Здѣсь я считаю нужнымъ замѣтить, что мѣстоположеніе деревень дуванисъ-цкальскаго ущелья на картахъ означено неправильно: ибо онѣ лежатъ гораздо ближе къ Диванѣ, такъ что самая дальняя изъ нихъ Хобела-ивилеби, по картѣ значащаяся на перангскомъ перевалѣ, оказалась всего какихъ нибудь въ 3-хъ часахъ пути отъ Диваны, между тѣмъ мы едва къ 2-мъ часамъ по-полудни успѣли подняться на перевалѣ. На перевалѣ мы сдѣлали небольшой привалъ на пограничной линіи между Адчарою и Чурукъ-су, у лучшаго въ этой мѣстности родника въ 5° температуры, обильно наполняющаго деревянный водоемъ. Перангскій хребетъ образуется между высотами Адчаро-гурійскаго хребта, Таганури и Хино, и направившись къ Черному морю, дѣлитъ Адчару отъ Чурукъ-су. Наши кордонныя посты расположены близъ перевала, покрытаго болѣею частью громадными и частыми буковыми лѣсами, но, по словамъ нашихъ спутниковъ, въ числѣ 15-ти человекъ прижмившихъ къ намъ у родника, онъ считается однимъ изъ самыхъ опасныхъ мѣстъ въ Чурукъ-су и Адчарѣ и служить притономъ всевозможныхъ шаекъ. Путешественникъ не въ силахъ защититься, если захотятъ напасть на него. Онъ и не подозреваетъ присутствія врага, — а онъ можетъ быть въ нѣсколькихъ шагахъ отъ него, — пока въ него не сдѣланъ вѣрно рассчитанный выстрѣлъ.

Здѣсь мнѣ, не знаю почему, казалось, что на перевалѣ окупчили всѣ трудности нашего пути; но впереди было несравненно хуже. Едва

мы отъѣхали нѣсколько отъ родника, какъ передъ нами открылись верхнія части извилистаго кинтриискаго ущелья, обставленнаго цѣлымъ хаосомъ сумрачныхъ высотъ. Чрезмѣрно сжатая въ своихъ высокихъ и отвѣсныхъ берегахъ рѣка Кинтриши, берущая начало въ самомъ Перагги, съ оглушительнымъ шумомъ катла, выѣстъ съ чистымъ пѣнившимися водами, огромные валуны и изуродованные стволы деревьевъ. Спускъ въ Хино былъ до того бруттъ, что приходилось цѣпляться за кусты, такъ какъ на ходу у насъ колѣна подкашивались. Чтобы въ непогоду какъ нибудь обезпечить путника отъ опасности скатиться, тропу устроили зигзагами, въ видѣ частыхъ уступовъ. Мы спуускались 4 часа. Къ счастью, дождя въ этотъ день, какъ и въ предшествующій, не было. Отъ самаго перевала лѣса были такъ густы, растительность имѣла такіе подавляющіе размѣры, что, признаюсь, ничего подобнаго понынѣ на Кавказѣ я еще не видѣлъ. Буковыея, дубовыя, сосновыя и другія породы, то смѣшивавшіяся вмѣстѣ, то перемежавшіяся, покрывали безъ всякаго перерыва какъ ущелье, такъ и всѣ скаты и горныя выси, поднимаясь стройно и нерѣдко имѣя въ окружности у основанія 4—5 человѣческихъ объхатовъ. Многія изъ нихъ спизу до верху опутаны были сѣтью разнороднаго плюща и многихъ другихъ чужездныхъ растений и съ ихъ вѣтвей свѣшивались длинныя, въ 2—3 аршина, нити сѣрыхъ лишайевъ, а подъ тѣнью ихъ росъ не менѣе густой подлѣсокъ изъ вѣчно-зеленѣющихъ толстолистныхъ лавровишень, поптійскихъ рододедровъ и имъ подобныхъ породъ. Кругомъ царствовали невѣроятная сырость и мертвая тишина, парушавшаяся лишь шумомъ горныхъ потоковъ. Нигдѣ не видно было слѣдовъ человѣка. Только подлѣхавши къ Земо-Хино мы стали замѣчать на буковыхъ деревьяхъ, на высотѣ 4—5 сажень, нарочно положенные ульи, къ которымъ, какъ оказалось, поднимаются посредствомъ длинныхъ деревянныхъ крючьевъ, чтобы достать медь. Крючья здѣсь и тамъ висѣли на самыхъ же деревьяхъ. Жителямъ извѣстно, кому принадлежитъ каждое изъ этихъ деревьевъ и кромѣ хозяина никто имъ не станетъ пользоваться. Говорятъ, самый лучший медъ пчелы извлекаютъ изъ листьевъ бука. Обычай держать ульи на буковыхъ деревьяхъ существуетъ, кромѣ кинтриискаго

ущелья, и въ Адчарь и въ Гуріи. Такой же обычай указываютъ и въ другихъ мѣстахъ въ Малой Азій¹⁾.

Мы прибыли въ Земо-Хино около 6 часовъ вечера. Земо-Хино или правильнѣе Хино разбросано по ущелью на пространствѣ 7—8 верстъ и заключаетъ въ себѣ, какъ полагаютъ, не менѣе 300 дворовъ населенія. Я былъ предупреденъ насчетъ этого населенія: мнѣ говорили, что Хипойцы крайне дики и потому съ ними надо быть осторожнымъ. Такъ ли это или нѣтъ, но вскорѣ вокругъ насъ собралась значительная толпа, съ страннымъ любопытствомъ осматривавшая меня. Когда я направился къ церкви, лежавшей въ самой верхней части селенія, на правомъ берегу р. Киптриши, посреди каменной четырехугольной ограды, то многіе обратились къ моимъ спутникамъ съ вопросомъ: кто я и чего я ищу? Одинъ изъ нихъ даже поднялъ крикъ и требовалъ, чтобы я убрался. Церковное зданіе я нашелъ въ самомъ жалкомъ видѣ: оно вмѣстѣ съ оградой разломано, какъ видно, нарочно и, говорятъ, не болѣе 8—9 лѣтъ тому назадъ. Вахушти утверждаетъ, будто церковь эта имѣла куполь²⁾; но священникъ селенія Адчи въ Гуріи Салукадзе, видѣвшій ее въ 1853 г., когда она еще была цѣла, увѣрялъ меня, что она была построена безъ купола и конструкціею своею напоминала нынѣшнюю Адческую церковь. Въ ней держится лишь алтарная часть съ ризницею и приделомъ, въ которомъ я нашелъ свѣжія восковыя свѣчи, удостовѣрившія, что въ этомъ заброшенномъ населеніи память господствовавшей когда-то здѣсь христіанской религіи еще не совсѣмъ исчезла. Штукатурка съ живописью на стѣнахъ совершенно сбита. Объемъ церкви не великъ: 22 шага въ длину и 12 въ ширину. Ни въ оградѣ, ни внѣ ея уже нѣтъ слѣдовъ колокольной и зданій для церковно-служителей: нѣтъ сомнѣнія, они были возведены изъ дерева. По словамъ мѣстныхъ жителей, послѣднимъ ихъ священникомъ былъ нѣкто Катамадзе, родъ, существующій въ Хино и нынѣ. Внукъ этого священника, старикъ лѣтъ 80-ти, оказался въ Гуріи старостою при Вакись-джварской

1) Vivien de Saint-Martin, Histoire des découvertes géographiques, t. III, p. 431.

2) Descript. géogr. 417.

церкви. Онъ увѣрилъ меня, что „магометанство распространилось въ Хино при его отцѣ, когда онъ самъ былъ мальчикомъ“.

Извѣстно, что „въ Хино сидѣлъ епископъ, духовная власть котораго обнимала страну къ югу отъ Хино до р. Чороха“¹⁾. Епископы Хино титуловались Хино-цминдели. По актамъ, найденнымъ мною въ Гуріи, мы знаемъ пока нѣсколько Хино-цминдели; они суть: Максимъ, жившій въ исходѣ XVII в., при Гуріели Георгіи III, Евфимій Аргумеладзе, являющійся въ хартіяхъ двухъ Гуріелей-Маміи III и Георгіи IV, изъ которыхъ первый умеръ въ 1714²⁾, а второй въ 1726 г., и наконецъ Іоаннъ, извѣстный при Маміи IV и Георгіи V. Въ этотъ списокъ слѣдуетъ включить еще Давида Церетели, который умеръ кутанскимъ митрополитомъ и который въ началѣ XIX в. носилъ титулъ Хино-цминдели, хотя, вѣроятно, онъ ни разу въ своей жзни не видѣлъ самаго Хино³⁾. Здѣсь считаю нужнымъ привести содержаніе одного весьма интереснаго акта, даннаго въ 1780 г., при имеретинскомъ царѣ Соломонѣ II, Хино-цминдели Іоанномъ монастырю Гамочинебули, что на границѣ Гуріи и Имеретіи. Въ немъ, между прочимъ, сказано: „Я, Хино-цминдели, епископъ Іоаннъ, пожертвовалъ святому храму твоему въ честь св. Георгія, одинъ дворъ крестьянина Габріеля Моцкобили (გაბრიელი) и сына его Іова. Габріель, продолжаетъ актъ, отъ бывшаго прежде насъ Хино-цминдели былъ отпущенъ на свободу, но затѣмъ, когда мы были поставлены на кафедру Хино-цминды, Хино и его паства были насиліемъ соврачены Татарами (Турками) изъ христіанства и совершенно омусульманились. Поэтому мы уже не могли бывать въ вашей паствѣ и по милости царя Соломона утвердились въ Гамочинебули, гдѣ и жили, какъ могли, а этотъ Габріель Моцкобили, изъ страха невѣрныхъ не можшии оставаться въ Хино, пребывалъ съ нами...“ Вислѣдствіи при описаніи монастыря Гамочинебули мы при-

1) Wakh., 417.

2) При указаніи времени смерти Гуріелей какъ здѣсь, такъ и далѣе и держусь Грузинскихъ Лѣтоисей, хотя невсегда признаю его за достовѣрное.

3) Histoire de la Géorg., II, 2 livr., p. 311.

ведемъ этотъ актъ цѣликомъ, а здѣсь только замѣтимъ, что время ображенія Хипо въ мусульманство, случившееся, по опредѣленію акта, передъ 1780 г., почти совпадаетъ со временемъ, указаннымъ какъ ваклѣ-джварскимъ старостою, такъ и актомъ, помѣщеннымъ академикомъ Броссе въ *Histoire de la Géorgie*, t. II, 2 livr., p. CCIX.

Перепочевавъ въ Земо-Хипо, мы на слѣдующее утро пустились далѣе. Дорога наша сдѣлалась споснѣе: она шла преимущественно по правому берегу р. Кинтриши. На этой дорогѣ я нашелъ нѣсколько такихъ же дугообразныхъ мостовъ, какіе были указаны на Адчарисъ-цкали. Изъ нихъ меня особенно поразили два — въ Хипо и Цхемловани. Они показались мнѣ красивѣе адчарскихъ. Цхемлованскій мостъ имѣлъ въ длину 35, а въ ширину 5 шаговъ. Въ этотъ день мы имѣли ночлегъ въ селеніи Кобалаурі. На другой день, когда мы приготовились было въ путь, небо вдругъ покрылось облаками и вѣкоръ полилъ сильный дождь, задержавшій насъ на мѣстѣ три дня. Мнѣ здѣсь въ первый разъ пришла мысль заняться составленіемъ небольшого сравнительнаго словаря употребительныхъ въ общежитіи названій Чурукъ-су, Адчары, Гуріи, Имеретіи и Восточной Грузіи. Къ счастью, хозяева мои оказались очень услужливы: они отлично знали и адчарскій образъ жизни; молодой Гуріецъ Калададзе, ѣхавшій со мною, какъ было замѣчено, изъ Хулы, и хорошо знакомый съ Имеретіею, ибо онъ учился въ кутаевскомъ духовномъ училищѣ, разъяснялъ мнѣ гурійскія и имеретинскія названія. Этотъ словарь вполнѣмъ я повѣрилъ и пополнилъ въ Гуріи. Помѣщая его здѣсь (См. *Приложеніе I*) вмѣстѣ съ этнографическими поясненіями нѣкоторыхъ изъ важнѣйшихъ названий, я долженъ сказать читателю, что словарь этотъ я считаю существеннымъ въ томъ отношеніи, что одни его данныя, не говоря о другихъ, вполнѣ убѣждаютъ какъ въ тождествѣ, за необходимыми фонетическими уклоненіями и нѣкоторою разницею въ употребленіи однихъ и тѣхъ же словъ въ разныхъ значеніяхъ у тѣхъ и другихъ, — говоривъ гурійско-чурукъ-суйскаго и адчарскаго, такъ и въ чисто-грузинскомъ происхожденіи Адчарцевъ, вопреки высказанныхъ мнѣній о тождествѣ ихъ и даже Гурійцевъ съ Лазами, хотя и родственными Грузинамъ, но имѣющими свой отдѣльный языкъ, весьма близ-

кій къ мингрельскому ¹⁾). Къ тому же убѣжденію приводить, нѣтъ сомнѣній, и краткія этнографическія данныя, помѣщенные въ выноскахъ словаря.

На четвертый день утромъ погода проявилась, хотя, какъ увидимъ, не на долго, и мы покинули Кобалаури и направились чрезъ довольно высокій гребень къ деревни Ткемакари. Здѣсь насъ пригласили въ мѣстную школу, въ которой было около 40 мальчиковъ; изъ нихъ нѣкоторые свободно читали и писали по-турецки; кромѣ того оказалось, что молла-учитель умѣлъ писать и по-грузински. Ему понравился мой почеркъ и онъ просилъ меня снабдить его грузинскою азбукою моего письма, что я охотно исполнилъ. — Дорога наша пошла вверхъ по теченію небольшой рѣчки Квилара (კვილარა). Подъемъ былъ весьма труденъ. На извѣстной высотѣ передъ нами открылось все нижнее теченіе р. Квинтриши съ болѣею частью селеній ея ущелья. Вообще все населеніе этого ущелья живетъ весьма бѣдно. Здѣсь мѣсть для посѣвовъ такъ мало, что несчастные жители съ большимъ трудомъ расчищаютъ подъ посѣвы кукурузы дремучіе лѣса на отвѣсныхъ скатахъ, иногда за 8—10 верстъ отъ ихъ жилищъ. Эта бѣдность два года тому назадъ вынудила Чурукъ-суйцевъ протестовать съ оружіемъ въ рукахъ противъ распоряженія ихъ правительства объ увеличеніи повинностей въ пользу казны. Присоедините къ этому издавна здѣсь укоренившійся обычай кровомщенія и вы будете имѣть вѣрное понятіе о крайнемъ упадкѣ чурукъ-суйскаго населенія. Мнѣ рассказывали, что въ послѣднія двѣ недѣли здѣсь было четыре убійства изъ-за мести. Здѣсь мечь не щадятъ даже самыхъ близкихъ родственниковъ. Вотъ свѣжій примѣръ. Въ деревнѣ Содомури, лежавшей въ 3—4 верстахъ отъ нашей дороги, въ день нашего проѣзда, при стеченіи множества народа, происходили похороны извѣстнаго во всемъ Чурукъ-су Мемедъ-аги Тамазь-оглы, павшаго жертвою ужасной, но заслуженной кары. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ онъ поссорился изъ-за первенства въ меджлисѣ съ своимъ род-

1) Gamba, Voyage dans la Russie méridionale, 1826, I, 122. Dubois de Montpéreux, Voyage autour du Caucase, III, 126. Brosset, Voyage archéol., VII Rapp., 72. — Addit. et Éclairciss. à l'Hist. de la Géorgie, 1851, 82.

нымъ дядею Хасанъ-агою. Это было единственною причиною убійства Хасанъ-аги подкупленными Мемедъ-агою людьми, убійства, повлекшаго за собою то, что одновременно съ обѣихъ сторонъ пало болѣе 10-ти человекъ. Самъ Тамазъ-оглы бѣжалъ въ Гурію, гдѣ скрывался въ домѣ кн. Иесе Гуріели. Наконецъ, лѣтомъ 1873 г., вліятельнѣйшій бегъ Чурукъ-су Али-паша Тавдгиридзе взялся помрить его съ семействомъ Хасанъ-аги и Тамазъ-оглы вернулся въ Чурукъ-су, но посредничество Али-паша осталось безъ всякаго успѣха. Провѣдавъ, что Мемедъ-ага скрывается у себя, вдова Хасанъ-аги, при соучастіи подговоренныхъ ею, стала его стеречь и разъ ночью, когда онъ первый разъ показался изъ дома, три пули поразили его въ голову и сердце. Исполнивъ свой священный долгъ, жена Хасанъ-аги сняла съ себя трауръ, хотя въ то же время горько оплакивала смерть мужа и племянника.

Къ 3 часамъ по-полудни мы успѣли подняться на Чахатскій гребень, который служить продолженіемъ Адчаро-гурійскаго хребта и гдѣ самый высшій пунктъ имѣетъ 3310 футовъ надъ уровнемъ моря. Здѣсь очень усилился ливень, преслѣдовавшій насъ со времени нашего выѣзда изъ Ткемакари до самаго поздняго вечера и выѣстъ съ тѣмъ сдѣлалось весьма холодно; надъ нами пронесся ураганъ съ мелкимъ градомъ. По вѣтно, почему мы не могли посѣтить замка Еліасъ-цихе, у подошвы котораго пролегалла наша дорога и который, составляя одинъ изъ наиболѣе выдающихся пунктовъ на всемъ Чахатскомъ протяженіи, видѣвъ почти отовсюду на ріонской долинѣ и при всемъ томъ онъ былъ пропущенъ на всѣхъ нашихъ картахъ, тогда какъ незначительные замки и башни нанесены на нихъ. Вообще видъ съ Чахатскаго хребта на море, Гурію, и далѣе служить одною изъ очаровательныхъ картинъ, но къ сожалѣнію, она исчезала передъ нами въ густыхъ парахъ. Промокшіе до костей, оконечившіе отъ холода, мы спустились въ турецкое селеніе Какути, у самой границы, гдѣ попали въ гости къ хозяину, у котораго нашли теплую и уютную квартиру и который оказался радушнымъ и обязательно-внимательнымъ. То былъ Османъ-ага Карцивадзе, человекъ достаточныхъ средствъ, сообщившій мнѣ въ-которыхъ интересныя данныя о старыхъ церквахъ Чурукъ су. Онъ, од-

нако, ежеминутно въ страхѣ за свою жизнь и по ночамъ не рѣшается выходить изъ дома. Его преслѣдуетъ, какъ и большую часть чурукъ-суйскихъ жителей, месть, возникшая по самому пустому поводу: онъ заключался въ томъ, что въ соперничествѣ между сыномъ Карцивадзе и нынѣшнимъ его мстителемъ; за обладаніе одною дѣвучкою, она предпочла перваго и вотъ почему молодой Карцивадзе, опасаясь несчастія, постоянно живетъ въ Гуріи, у кн. Григорія Гуріели.

На другой день я въѣхалъ въ Гурію чрезъ извѣстный моимъ читателямъ Чолокскій постъ, откуда вмѣсто того, чтобы направиться въ Озургети, свернулъ вправо для осмотра церквей: Адчской, Дчваніетской, Какутской и Лихаурской; но прежде чѣмъ ихъ изслѣдовать я считаю нужнымъ дать нѣкоторыя предварительныя свѣдѣнія вообще о Гуріи.

Гурія или нынѣшній Озургетскій уѣздъ имѣетъ нынѣшними своими границами: съ юга хребетъ, извѣстный подъ именемъ Адчаро-ахалцихскаго, — правильнѣе, по нашему мнѣнію, будетъ называть его Адчаро-гурійскимъ, — котораго наибольшія высоты суть: Тагнури (8755 ф.), Сомлія (9306 ф.) и Зоти-мерія (8769 ф.); съ востока — продолженіе этого хребта, отъ вершины Менись-цкаро (9343 ф.) отдѣляющее невысокую горную вѣтвь сахатаурскую, которая, слѣдуя сначала къ сѣверо-западу, а потомъ къ западу, постепенно понижается и наконецъ теряется въ приморской странѣ, въ 8-ми верстахъ отъ Чернаго моря¹⁾; съ запада — Черное море; съ сѣвера — прежде границею Гуріи служилъ лѣвый берегъ р. Ріона и г. Потіи вмѣстѣ съ озеромъ Палеостомомъ входилъ въ составъ ея; нынѣ она идетъ по теченію р. Печоры, впадающей съ южной стороны въ Палеостомъ. Какъ извѣстно, по Адчаро-гурійскому хребту проходитъ пограничная черта между Россією и Турцією, черта, которая, вмѣсто того, чтобы слѣдовать далѣе къ Черному морю тѣмъ же хребтомъ, отъ вершины Чахати отклоняется на сѣверо-западъ и идетъ по плоскости, слѣдуя

1) Сазаикаго, Очеркъ географіи и геологіи Кавказа, въ Зап. Кавк. Отд. Геогр. Общ., кн. VII, 56—57. — Филиппова, Топограф. описаніе поверхности Тифл. губ., въ «Сборникѣ матеріаловъ для описанія Тифл. губер.» т. I, выпускъ 2-й, 42 — 46.

по теченію незначительной рѣчки Чолокъ, которой настоящее названіе, кажется, не было извѣстно въ прежнія времена. Гурія весьма обильна рѣчками, изъ которыхъ самыя большія суть: Супса и Натаеби съ ихъ безчисленными притоками, сбѣгающими по глубокимъ ущельямъ адчарскихъ высотъ. Съ другой стороны, Чахатаурскій хребетъ, прорѣзывающій Гурію въ западной ея части, служатъ водораздѣломъ рѣкъ, изъ которыхъ одніе несуть дань свою въ Супсу, а другія въ Ріонъ. По ущельямъ притоковъ Супсы в Натаеби пролегаютъ горныя тропы въ восточно-чурукъ-суйскія поселенія и въ деревни Верхней Адчары, а именно: по адчись-цкальскому ущелью въ Земо-Хино, по бзуджскому — черезъ Таганури на Персатскій переваль, а по ущельямъ Бахвись-цкали и Губазули на Сомлію и на Зотинерію, гдѣ развѣтвившись, идутъ и въ самыя верхнія деревни Адчары, и въ Ахалцихскій уѣздъ по Квабліанскому ущелью. Лучшая изъ этихъ тропъ та, которая пролегаетъ на Сомлію и которою въ лѣтнее время можно въ одинъ день попасть въ Хулу и въ полтора дни въ Ахалцихъ. Верхне-адчарцы спускаются въ Гурію лѣтомъ и зимою преимущественно черезъ Сомлію, доставляя гурійскимъ жителямъ въ продажу сыръ, масло, виноградъ, барановъ и крупный рогатый скотъ. Черезъ Сомлію же, а частью и черезъ открытую на плоскости границу нашу съ Турціею производился въ ирешнее время вывозъ похищавшихся и секретно продававшихся въ плѣнъ гурійскихъ мальчиковъ и дѣвушекъ, наполнявшихъ рынки и гаремы Турціи. — Злокачественнымъ климатомъ въ Гуріи отличаются какъ самыя берега Чернаго моря, такъ въ особенности сѣверныя предгорья Чахатаурскаго хребта, которыя наполнены топью и болотами, способствующими развитію лихорадокъ. Остальныя части Гуріи суть предгорья Адчаро-гурійскаго хребта и потому онѣ, за исключеніемъ не многихъ мѣстностей или впадинъ, не удерживаютъ на своей почвѣ болотъ. Если въ предгорьяхъ этихъ и свирѣпствуютъ время отъ времени лихорадки, то причину ихъ слѣдуетъ, кажется, искать главнымъ образомъ въ неумѣнн беречься противъ чрезвычайной влажности воздуха. Кто не видѣлъ здѣшнихъ дождей, тотъ не можетъ представить ихъ силы и продолжительности: они льютъ какъ изъ ведра цѣлыя дни и

даже цѣлыя недѣли. Ктому же здѣсь переходы отъ тепла къ холоду и на оборотъ весьма быстры. Въ Гуріи, какъ въ самой Адчарѣ и Чурукъ-су, какъ въ низменной, такъ равно и въ горной полость, я постоянно наблюдалъ движеніе термометра и оказывалось, что нерѣдко ртуть въ теченіе одного и того же дня поднималась и падала на 20 — 30° по R. — Сильная влажность гурійскаго климата способствуетъ развитію богатой растительности. Лѣса Гуріи состоятъ изъ тѣхъ же породъ, которыя отличаютъ Кинтришское ущелье, хотя послѣднія превосходятъ ихъ своею густотою и своими размѣрами. Изъ хлѣбныхъ злаковъ Гуріи почти единственные — это кукуруза и топи, считающіяся лучшими на всемъ побережьи Чернаго моря. Пшеница и ячмень или плохо рождаются или вовсе не рождаются. Здѣсь произрастало много сортовъ винограда, качествомъ которыхъ Гурійцы всегда гордились, но къ несчастію почти всѣ они погибли отъ болѣзни винограда, свирѣпствующей, говорятъ, съ 1853 г.

По неимѣнію точныхъ статистическихъ данныхъ, мы пока не имѣемъ возможности съ вѣрностью опредѣлить численность населенія Гуріи. Пространство Гуріи, нынѣ состоящей изъ четырехъ участковъ: Чахатаурскаго, Бахвскаго, Гуріамтскаго и Ланчхутскаго, исчисляють въ 1940 квадр. вереть, а число селеній въ Озургетскомъ уѣздѣ считаютъ въ 594, изъ которыхъ на 24,2 влад. версты приходится одно селеніе. Что же касается числа жителей вообще, то въ семь случаяхъ здѣсь указываютъ: по Всеподданнѣйшему отчету за 1865 г.: мужчинъ — 51,719, женщинъ — 51,731; по даннымъ Статистическаго Комитета г. Кутаиса: мужчинъ 51,869, женщинъ 46,590; по свѣдѣніямъ полиціи: мужчинъ 54,334, а женщинъ — 49,142. Въ Гуріи бывшаго крѣпостнаго населенія считаютъ 70%, т. е. больше чѣмъ въ Имеретіи, гдѣ его показываютъ въ уѣздахъ: Кутаискомъ — 56%, въ Рачинскомъ — 67%, въ Шораланскомъ 66%. Кроме того, по послѣднему камеральному описанію 6 декабря 1850 г. Высочайше утверждено по Гуріи 40 княжескихъ и 229 дворянскихъ семействъ. Иновѣрцевъ въ Озургетскомъ уѣздѣ нѣтъ, за исключеніемъ (по отчету озургетскаго уѣзднаго начальника) обоего пола — въ г. Озургети Армяно-григоріанъ 7 человекъ, Армяно-католиковъ 14, и въ уѣздѣ ма-

гометамъ 81¹⁾). Магометано этн, сколько извѣстно, живутъ въ гурійскихъ селеніяхъ Адчи и Нацховатеви, хотя при этомъ они признаются подданными Турціи. Какъ-бы то ни было, нельзя не замѣтить здѣсь, что населеніе Гуріи при русскомъ правительствѣ быстро увеличилось. Если указанные выше числовыя данныя сравнимъ съ одной стороны съ данными Гюльденштета, находившаго въ исходѣ XVIII в. въ настоящей Гуріи съ Чурукъ-су 5000 семействъ²⁾, а съ другой съ цифрой Евевкаго, показывающаго въ 1836 г. въ Озургетскомъ уѣздѣ 31,067 душъ мужскаго пола³⁾, то онѣ должны представиться намъ свидѣтельствующими о значительномъ прогрессѣ гурійскаго населенія въ виду безпрестаннаго вывоза въ Турцію плѣнныхъ обоого пола, вывоза, сильно озабочивавшаго наше правительство еще со времени главнокомандовавшаго въ Грузіи кн. Циціанова⁴⁾ и, можно сказать, не такъ давно прекращеннаго, ибо при Дюбуа въ 1833 г. онъ все еще поддерживался секретно⁵⁾).

Древнюю исторію Гуріи мы очень мало знаемъ. По словамъ Вахушта, „она граничила съ востока Персати, отдѣлявшимъ ее отъ Самихе и Саджавахо, съ юга — р. Чорохомъ и небольшимъ хребтомъ, образующимъ отрогъ Персати, съ сѣвера — р. Ріономъ, съ запада — Чернымъ моремъ“⁶⁾). Гурія, какъ особая провинція подъ этимъ именемъ въ первый разъ дѣлается извѣстною со второй половины VII в., Гуріелі же, впервые упоминаемый, является при царицѣ Русудани въ XIII в. Въ XV в. первую исторически извѣстную личность изъ Гуріелей становится нѣкто Кахаберъ, умершій, по указанію Грузинскихъ Лѣтописей, въ 1483 г. Происхожденіе Кахабера относили къ роду Варданидзе, который со времени царицы Тамары имѣлъ въ сво-

1) См. въ «Сборникѣ статист. свѣд. о Кавказѣ» 1869 г. т. I: Дѣятельность Кутаисс. статист. комит., 44. Разборъ свѣдѣній о численности народон. Кутаисс. губ. за 1864 г., 15, 32 и Прил. къ ст. 20. — Вѣдомости со свѣдѣніями о владѣльцахъ и крестьянахъ Кутаисс. губ., №№ 1 и 5.

2) Географ. и статист. описаніе Грузіи и Кавказа, 368 — 372.

3) Обзорніе русскихъ владѣній за Кавказомъ, 1836, I, 22.

4) Акты Археограф. Коммисіи, т. II, стр. 367, 378, 400—410, 424, 425, 471.

5) Voyage, III, 126 — 129.

6) Descr. géogr., 415.

емъ завѣдываніи сванетское эриставство и которому при царѣ Георгін Блистательномъ въ XIV ст. была дана Гурія, въ Сванетіи же вмѣсто его поставленъ домъ Деловани¹⁾. Скудность нашихъ свѣдѣній объ исторіи Гуріи главнымъ образомъ слѣдуетъ объяснить тѣмъ обстоятельствомъ, что Гурія понынѣ еще не была изслѣдована въ археологическомъ отношеніи. Дюбуа де-Монперё далъ намъ весьма мало данныхъ объ ней: болѣе или менѣе удовлетворительный, и то съ художественной стороны, изъ его мѣстныхъ очерковъ, это очеркъ Шемокмеди и Вашнари, или, какъ онъ его ошибочно называетъ, Уджепари. Академикъ Броссе во время своихъ археологическихъ экскурсій по Грузіи не имѣлъ случая посѣтить этотъ край. — Настоящая командировка моя имѣла цѣлю восполнить этотъ пробѣлъ въ археологін Грузіи. Программою моею въ семь случаевъ было: объѣхать Гурію въ границахъ, указанныхъ выше; посѣтить всѣ ея храмы и монастыри и снять ихъ надписи; пересмотрѣть всѣ ея старыя манускрипты и списать ихъ историческія приписки; собрать какъ можно больше церковныхъ и свѣтскихъ — гуджаровъ и сигелей, которые въ дѣлѣ археологическаго изученія Грузіи представляются особенно цѣнными. Я питалъ надежду на успѣхъ и надежда эта, смѣю сказать, меня не обманула, хотя я долженъ оговориться, что если бы къ археологическому изслѣдованію Гуріи было приступлено заблаговременно, то результаты были бы втрое — вчетверо обильнѣе. Успѣхомъ своимъ въ Гуріи я обязанъ дѣятельному содѣйствію какъ мѣстной власти, духовной и свѣтской, такъ и вліятельнѣйшихъ лицъ въ средѣ гурійскаго дворянства. Въ особенности мнѣ много помогли: преосвященный епископъ Гурін Гавріилъ и князя Григорій Давидовичъ и Димитрій Кайхосровичъ Гуріели, которымъ и считаю своимъ долгомъ выразить глубокую свою признательность.

Хотя въ день моего въѣзда въ предѣлы Гуріи время отъ времени меня мочилъ дождь и было очень грязно, при всемъ томъ пути сообщенія здѣсь оказались далеко лучше адчаро-чурукъ-суйскихъ. Пе-

1) Hist. de la Géor., I, 242, 244, 410, 647 и 663.; II, 1 livr., 252. Wakhoucht, Descr. géogr., 49.

реченевавъ въ Лихаури, и на слѣдующее утро поѣхалъ въ Адчи по армянской дорогѣ. Она, какъ до Лихаури, такъ и далѣе пролегла среди густыхъ лѣсовъ изъ каштановъ, орѣшниковъ, дубовъ, буковъ, липъ и ольхъ, опутанныхъ виноградными вѣтвями. Здѣсь и тамъ попадались также такъ называемые урхмели или пегной, равно какъ и пальма или самшитъ, въ обилии произрастающей особенно въ ущельяхъ и вывозимый чрезъ Шекветили въ Турцію. Частые посѣвы гоми и кукурузы были въ полномъ развитіи. Здѣсь впервые я видѣлъ разные сорта гоми и кукурузы, а одинъ видъ послѣдней имѣлъ 1—1½ саж. въ вышину. Гоми здѣсь стоятъ: два батмана или одинъ пудъ 70 к., въ дороговизну около 1 р.; кукуруза — батманъ 25—30 к., въ дороговизну 60 к. Здѣшніе виноградники до болѣзни давали вина, говорятъ, въ такомъ количествѣ, что каждый крестьянинъ пилъ его ежегодно не менѣе 200—300 ᲗᲗᲗᲗᲗᲗ (ᲗᲗᲗᲗᲗᲗ 12 манерокъ).

Деревни: Лихаури съ Дчаніети, Какути, Адчи, Нацхаватеви, Квачалати и Ніабаури расположены одна близъ другой по теченію р. Адчисъ-цкали и, по нынѣшнему административному дѣленію, составляютъ одно сельское общество съ однимъ сельскимъ управленіемъ и одною школою въ 40—50 мальчиковъ въ Лихаури. Въ нихъ жителей считаютъ: въ Лихаури съ Дчаніети около 140 дворовъ, въ Нацхаватеви — 7, въ Какути — 20, въ Адчи — 30, Ніабаури — 40 и Квачалати — 60. Изъ числа ихъ 27 дворовъ (20 въ Адчи и 7 въ Нацхаватеви) мусульмане пзъ Хино и Кобулети. Остальное населеніе какъ здѣсь, такъ и вообще повсюду въ Гуріи состоитъ изъ одного христіанскаго элемента православнаго исповѣданія. Благородное сословіе этихъ деревень образуютъ дворянскіе роды: Така-швили, Бебури-швили и Гоголи-швили. Здѣсь, какъ и въ деревняхъ, лежащихъ у самой подошвы Адчаро-гурійскаго хребта, несомнѣмъ безопасно отъ Адчарцевъ и Чурукъ-суйцевъ, которые, не смотря на близость нашего пограничнаго кордона, нерѣдко по ночамъ угощаютъ изъ нихъ домашній скотъ и даже убиваютъ беззащитныхъ поселянъ.

Въ археологическомъ отношеніи оказались интересными: Дчаніети, Какути, Адчи и Лихаури, въ особенности же послѣднія двѣ де-

ревни. Церкви въ Дчаніети и Какути новыя деревянныя, въ Адчи и Лихаури старыя каменныя.

Въ *Какутской* церкви на нижней каймѣ образа Спаса, одѣтаго въ серебро-позолоченный окладъ съ выпуклымъ изображеніемъ Иисуса Христа во весь ростъ, читается: ԿԴ : ՅԴ : ՌԸՂ ՇՅԻՆԻԿԴ : ՂՆԴԿ : „Христе, помилуй Георгія Тагдиридзе“, а на серебряномъ дискосѣ: ԵՏԵ ՅԵՄԵՄԻ ՃԻՃԵԽԸՂ ՏՈՎՆԱՆԵՂԵՆԻՍԻՍ : ՆԵՅԵ ՄԵՆՍՄԱՆ ՄԵՆՍՄԱՆ : ՇՅԵՂԸՆ : ՆԵՅԵ ՆՍՏԵՆՆԱ ԵՄԵՂԵՄԱՆ ՏԵՄԻՄԵՆ : ԵՄԻՇԽԵԼԻ ՍԵ ՅՆՏԵՆՆԱ ԶՈՂԵՅՍԵԿԵ ՄԻՉԵԼԻ ԸՏ ԵՈՐԵՆԻՍ ՏԵՂԵՄՆԱՆԸՃԱՆ : „Этотъ дискосъ великаго Архангела по приказанію владычеля Гуріели Свимона оковалъ я, Паата Болквадзе, въ хелосанство Микела и Георгія“. Ни одна изъ этихъ надписей не имѣетъ короникона, но я полагаю, что лицо первой надписи должно быть тотъ самый Георгій Тагдиридзе; который игралъ видную роль въ исходѣ XVII в. при Гуріели Георгіи III и о которомъ обстоятельныя свѣдѣнія дать намъ эпитафія его въ церкви Мацховари; лицо же второй надписи, Гуріели Свимонъ есть, вѣтъ сомнѣнія, сынъ Гуріели Георгія IV и отецъ предшлѣдшаго Гуріели Мамія V, жившій въ исходѣ XVIII в. Болквадзе считаются нынѣ азнаурами въ Гуріамтѣ и крестьянами въ селеніи Лихаури.

Между образами *церкви Дчаніети* (Քանդոտ) въ честь Архангеловъ особенное вниманіе обращаетъ на себя древній образъ Богоматери въ серебро-позолоченномъ окладѣ съ мелкою рѣзьбою по каймамъ. Надпись его гласитъ: ԿՅԴ : ԿԴՓԸԸ ԿԴՓՆԸ ՇՅ-
ԿԸԸԸ ՆԿԵ ՇԸ ՆՕՆԸԸԸԸԸԸ ՇՅԾԸԸ ... ՆԿԿԸ Դ)
ԿՕԸՆԾԸ Ը... ՆԿԵ ՇԸ ՇԸ... ԸԸ ԿԴՓՆԸ ՂՆՆԿԸ ԺՕՆԿԸ
ԿԺԸԸԸԸԸԸԸ : ԴԿԿՕԿԿԴԴԴ : ՇԺՕՍԸԿԿ : ՂԵԴ :
ԴԿ..... ԸԿԿԿԿԸ Ն... ՆՕՓՆՕՎԿԸԸ : ՄԵԸ : ԿԸՆԸ :
ՂԵԿՕՓՆԸ : ԺՆԸԸ : ԿԸԸՕՆԿԸԿԿ : ԴԿԿԿԿԸ : ՆԿԿԸ :
ՂԸԸԸՆԿԴԿԿԿԿԸ ԸՕ : ԸԿ ՆԿԿԸԸԸ : ԿԸԸԸ ՂԵԴ ՄԵԾԸ :
ՄԴԿԿԿԿԿ ԿԴ ՆԸԿՕԸՕ ՈԸՆՕ : ՇԴԾՕՓՆԿԸ
ԺՆԸԸԸ :

1) Ռժժժժժժժ.

Обстоятельное содержание этой надписи трудно передать, но общий смысл его заключается в следующем: „Я царя царей Димитрия дочь, великих султанов невестка и также... и царя Георгия сестра, царица Русудань, по приказанию его (Георгия) изготовила сию хоругвь... в господство его... в упокой души... нынѣ же въ воспоминаніе ихъ пожертвовала Тебѣ, Христе, Слово Божіе“.

Образъ этотъ, какъ видно, надѣвался на древко для пошенія, въ видѣ хоругви, можетъ быть предъ войскомъ и въ крестныхъ ходахъ. Неизвѣстно, какой онъ пожертвованъ церкви. Видно только, что онъ также случайно попалъ въ Дчаніети, какъ и дискосъ въ Какути, первоначально составлявшій, вѣроятно, достояніе Дчаніетской церкви св. Архангеловъ. Указываемая надпись напомнила мнѣ содержаніе той надписи въ Пхотрери въ Княжеской Сванетіи, которую я списалъ въ 1860 г. и въ которой рѣчь идетъ о Русудани Дчаніетской надписи. Она жила въ XII в. и была дочь абхазо-грузинскаго царя Димитрія I, сына Давида Возобновителя, сестра Давида III и Георгия III, родная тетка знаменитой царицы Тамары, бывшая въ одно время за султаномъ хорасанскимъ, отъ котораго, впрочемъ, не имѣла дѣтей¹⁾.

Въ этой деревнѣ на небольшой полянкѣ, нынѣ сохранившей кругомъ слѣды глубокаго рва, мнѣ указали массивную каменную плиту въ 1 саж. длины, въ 2 арш. ширины въ одномъ концѣ и въ 1¼ въ другомъ, при 7 вершкахъ толщины. Онъ поддерживается четырьмя низенькими столбами, утвержденными въ землѣ и выдолбленными изъ самаго камня. Кругомъ камня по каймѣ идетъ полустертая надпись: $\text{ქ} \text{ კ} \text{ ქ} \dots \text{ კ} \text{ კ} \text{ ზდობს ჳქვდჳ ჳმთჳ}.$ „Камень этотъ поставилъ Георгій Чабіа. Прости его Боже“. Кто былъ этотъ Чабіа, не знаютъ, хотя полянка, на которой стоитъ камень, доселѣ известна подъ именемъ ზდობს ჳქვდჳ. „Принадлежавшій Чабіа“. Кроме того, фамиліи этой, какъ меня увѣрили, нынѣ нигдѣ въ Гуріи уже нѣтъ. Но интересно то, что въ одномъ актѣ, данномъ, жившимъ при Гурі-

1) Hist. de la Géor. I, 395, 402, 403, 413, 421 et 422. «Сванетія» въ Записк. Кавк. Отд. Рус. Геогр. Общ., кн. VI, стр. 66.

еляхъ Маміи III († 1714 и Георгіи IV († 1726) Бежаномъ Накашидзе Габріелю Такашвили и найденномъ мною въ Лихаури, „имѣніе *წმინდა გიორგისა*, еще покойнымъ Гуріели уступленное — *გაგაქობისა* — и потомъ отнятое у него, нынѣ онъ, Бежавъ, слова ему возвращаетъ“. Здѣсь, нѣтъ сомнѣній, рѣчь идетъ о нашемъ *წმინდა გიორგისა*, еще въ началѣ XVIII в. бывшемъ выморочнымъ.

Адчская церковь расположена въ деревнѣ Адчи въ 3—4 верстахъ отъ Дчаніети и въ 14—15 отъ Озургетъ, у подошвы горы Санислобо, на правомъ берегу р. Адчись-цкала. Она стоитъ на возвышенной площадкѣ, имѣя съ одной стороны обрывъ, падающій въ самую рѣку, а съ другой—длинную лѣстницу изъ тесаного камня для восхода въ церковный дворъ. Церковное зданіе до того повреждено отъ времени, что подпирается лѣсомъ. Наружная обшивка его состоитъ изъ порфира и раковистаго известняка тщательной тески. По плану оно ничто иное какъ квадратъ около 3 саж. въ вышину съ правильными фронтонами въ восточной и западной частяхъ, которые по краямъ, равно какъ и все зданіе кругомъ снабжены желобчатымъ карнизомъ. Окна его и крестъ съ колонками на восточномъ фасадѣ покрыты довольно затѣвливою, тонкой работы рѣзбою, одною изъ лучшихъ, какъ оказалось, во всей Гуріи. Объемъ церкви не великъ: внутри длина ея 12 аршинъ, ширина 6. Она имѣла прежде притворъ съ южной стороны и каменный рѣзной иконостасъ, остатокъ котораго нынѣ служитъ вмѣсто подножія ко входу въ царскія двери въ алтарь.

Не извѣстно, когда воздвигнута Адчская церковь; но во всякомъ случаѣ ее слѣдуетъ считать весьма древнею въ Гуріи. Она посвящена имени Великомученика Георгія. Внутри она вся покрыта грубою пестрою живописью, большею частью съ греческими надписями, и въ числѣ ея фресковъ указанъ какой-то „Оннсимъ Трапизондскій“, вѣроятно, живописецъ. Изъ адчскихъ фресковъ особеннаго вниманія заслуживаютъ влѣво отъ западнаго входа: старикъ съ сѣдой бородой и въ бѣлой шапкѣ въ видѣ и рядомъ съ нимъ женщина съ ребенкомъ; на головѣ ея такая же шапка, на груди рубашка съ застежками, сверху кофевейка, на подобіе нынѣшняго грузинскаго *катиби* съ оgoro-

Священникъ селенія Адчи увѣрялъ меня, что будго Адчская церковь имѣла три старыхъ акта на пожалованіе ей „Гуріелями-Варданомъ и Георгіемъ“ недвижимаго имѣнія, но что по поводу спора объ немъ Кайхосро Такаи-швили документы тѣ попали ему въ руки и онъ ихъ скрылъ. Что Адчская церковь была надѣлена недвижимостью, это видно и изъ другихъ актовъ. Въ одномъ изъ нихъ, особенно интересно, и котораго копию я видѣлъ въ домѣ кн. Григорія Гуріели, — подлинный оказался въ судебномъ дѣлѣ, — Гуріели Кайхосро I, жившій въ XVII, в., рассказываетъ подробности нападенія на него въ Гуріи Дадіани Вамека и затѣмъ по случаю побѣды надъ послѣднимъ жертвуетъ адчскому св. Георгію три двора крестьянъ, при чемъ подтверждаетъ прежній даръ „лѣса и воды своихъ предшественниковъ“. Въ этомъ актѣ Кайхосро именуетъ Адчскую церковь своею усыпальницею и монастыремъ სწინამძღვრო, а ддинамдзгваромъ его Іосифа Іерусалимскаго იოსებ ბეიერესლიძე. См. этотъ актъ и его анализъ въ Прил. II.

Объ этомъ самомъ Іосифѣ упоминаетъ другой актъ, данный Такъ Салукадзе абхазскимъ каталикосомъ — Шемокмедели Давидомъ Невсадзе წმინდელს და სიხსუთის კათალიკოსი შემოქმედელი ნევსაძე ჰატარბი დავით. „Адчскій монастырь, сказано въ актѣ, изстари Гуріелемъ пожалованный *вашему дому*, нынѣ занимаетъ ддинамдзгваръ Іосифъ, и послѣ смерти его ддинамдзгварство это жалую тебѣ и сыну твоему монаху Николаю“. Давидъ Невсадзе или правильное Немсадзе появляется въ Гуріи при наслѣдникѣ и сылѣ Кайхосро I Георгіи III, умершемъ въ 1684 г. ¹⁾

Актomъ Гуріели Георгія IV († 1726 г.) и матери его Елены, урожденной Абашидзе, жалуются ддинамдзгвару Николаю Такаи-швили дьякомъ Габріель Патіасъ-швили.

Актomъ Гуріели Маміи IV, жившаго въ первой половинѣ XVIII в., съ ддинамдзгвара Іосифа Такаи-швили слагается денежная повинность სჯობა.

Актomъ, даннымъ сыномъ Гуріели Маміи III († 1714 г.) Ше-

1) См. о Давидѣ Немсадзе Hist. de la Géor. II, 1 livr. 280; II, 2 livr., 439, 440.

мокредель — митрополитомъ Николаемъ диднамдзгвару Иосифу Такаи-швили, жалуется выморочное имѣніе *ჭუბუკეშვილის სოფლი*. Этотъ Лобифъ Такаи-швили, какъ увидимъ, былъ въ послѣдствіи Шемокмедели и умеръ въ 1794 г.

Такимъ образомъ, изъ сопоставленія немногихъ ачскихъ надписей съ гурійскими актами оказывается, что Адчскій монастырь въ качествѣ настоятелей занимали послѣдовательно три члена изъ дома Салукадзе-Такаи-швили: Иосифъ Іерусалимскій (такъ прозванный, конечно, оттого, что онъ совершилъ путешествіе въ Іерусалимъ), жившій при Гуріеляхъ Кайхосро I и Георгіи III, Николай, являющійся при Гуріели Георгіи IV и Иосифъ, въ послѣдствіи Шемокмедели. Значитъ адчская надпись 1763 г. имѣетъ въ виду послѣдняго Иосифа, а могильный камень съ эпитафією принадлежитъ Иосифу Іерусалимскому. Родъ Такаи-швили, какъ и было замѣчено, нынѣ составляетъ дворянскій родъ въ смежномъ съ Адчи селеніи Дихауріи.

Дихаурская церковь на легкомъ возвышеніи, посреди селенія тогоже имени, что въ 7 верст. отъ Озургети. Неподалеку отъ нея на утесистомъ порфировомъ гребнѣ высятся массивный замокъ, живописно увитый кругомъ плющомъ и представляющій тотъ самый видъ, въ какомъ его нашелъ въ 1832 г. путешественникъ Дюбуа де Монперэ¹⁾, съ тою лишь разницею, что онъ уже необитаемъ и ктому же туда приходится карабкаться по отвѣснымъ скаламъ и у входа валяется одна мѣдная пушка, брошенная нашимъ отрядомъ въ послѣднюю турецкую войну. Дихаурская церковь имѣетъ довольно тѣсный дворъ, защищаемый лишь съ одной стороны каменною оградой съ высокою четырехъ-угольною колокольнею изъ тесанаго камня. Ее прикрываетъ деревянная крыша на весьма толстыхъ каменныхъ столбахъ. Подъ нею имѣются два колокола, одинъ старый, чугунный, безъ языка и надписи, а другой новый, мѣдный, пожертвованный, судя по его безобразной царпинѣ, какимъ-то Титадзе. Оба фасада колокольни, какъ обращенный къ церкви, такъ и наружный, снабжены рѣзбою, представляющею виноградныя кисти и древесныя листья. Здѣсь съ

1) Voyage, III, 101 — 105.

наружной стороны, подъ желобчатымъ карнизомъ, особеннаго вниманія заслуживаетъ рѣзной четверокопечный крестъ, внизу заостренный и подъ нимъ очень хорошо разбираемая надпись :

✝ . ԺԿ . ԿՅ . ԲՕ . ՈԹԿԵ .
 ԶՅՕՎԴԵՕ . ԺԴԶՕԴ
 ԿԿԵԶՕ . ՅԴ ՂԳԿ : ԳՕԺԿԿ
 ԾՀ . ԾԾՕՓՀԿԿ : Դ
 ԴԵԴ . ՀԶԿԵ . ԾՀ . ԵԵ .

„Въ корониконѣ 110 — 1422. Пресвятая Богородица Рехуельская, помилуй Гуріелл Георгія и царицу Елену, аминь и киріелейсовъ“.

Ниже вправо четверокопечный же рѣзной крестъ, но только безъ надписи.

Самое церковное зданіе возведено изъ одного камня съ колокольнею и представляетъ форму квадрата съ пятиграннымъ полукружіемъ въ восточной части. Полукружіе это имѣетъ три узкія окна въ довольно тщательно выполненной рѣзбѣ. Съ западной стороны къ церкви пристроена наперть. Церковь посвящена имени Богоматери. Длина ея 5½, ширина около 3 саж. внутри. Стѣны покрыты грубоватою живописью и между ея фресками интересны четыре портрета свѣтскихъ лицъ, костюмомъ и головнымъ уборомъ напоминающіе портреты Адчской церкви. Къ сожалѣнію, они полуизгладились и надписи ихъ совершенно исчезли. Здѣсь имѣются два старые грузинскіе манускрипта: одинъ четвероглавъ или евангеліе на пергаментѣ изъ заглавныхъ церковныхъ буквъ, безъ начала и конца, а другой — часословъ на бумагѣ церковнаго заглавнаго алфавита

Слѣдующіе образа Лихаурекской церкви оказались заслуживающими особеннаго вниманія:

1) Образъ св. Якова весьма старый, ибо изображенія его на деревѣ уже не видать. Золотой окладъ его кругомъ имѣетъ 6 крупныхъ жемчужинъ, а на оборотной золотой же обшивкѣ его читается: (См. Прил. V № 1). ✝ : ԴԵՀ : ԿԵԹՀ : ՀԺԵԹՀ : ՈԹԶՓԿԵՀ :
 ԵՀԶ : ԶԶԴԵԿՎԹ : ԵՀԶ ԿԺԲԿԿԿԿԵԵՀ : ԶԿԵՀ : ԺԶՀԾ :
 ԵԿԺԿԾ : ԲՕԾԴԿՕԵՕ : ԶԺԶԿԵՕ : ԿԺԺԴԵ : ԶՀԺԹ-

ԴԵԾԸ : ՈՆԵ : ԿԷՎԵՕ : ԿԿՎ : ՂՕՎԳԿԳԻԵ : ԿՃԻԻԵ :
 ԿՓԺԻԳԻԵ : ԿՕՒԵԸ : ԿԼԵՎԳԻԵԹԸ : ԳԸԺԻԾԻԵՆԵ : ԿԳԼԸ :
 ԿԸԺՕՎՅԻՆԸԵԼԸ : ՆԼՕՎԵԼԸ : ԷՇԹԹԸ : ԷՇԷՆԸ : ՇԿԻՆԸ :
 ՅԻՆԸ : ԿԿԿՎԵԹԸ : ԵՕՎԻՆ . . . ԵՓԻԾ . . . „Օ, ты, всёхъ
 существъ Бога-Царя, въ трехъ лицахъ сіяющаго Солнца, возлюблен-
 нымъ братомъ нареченный, . . . поистинѣ мудрымъ признанный, бого-
 словъ Яковъ, будь защитникомъ-покровителемъ на тебя уповающимъ
 рабамъ Варданидзе Марушіану, дочери Хаттѣ ¹⁾, украсившимъ сей
 образъ твой . . . въ царствіе...“

2) Образъ въ длину въ 8½, въ ширину въ 6½ вершк., съ 9 кам-
 нями, и на его серебряномъ окладѣ рельефный ликъ Божіей Матери
 съ Предвѣчнымъ Младенцемъ на рукахъ. На нижней каймѣ читается:
 (См. Прил. V № 2).

Կ . Կ . ՎԾ . ԲՕ . ԿԳՕԷ ԾԸ . ԿՓԺԻԵ . ԳԳԿ .
 ՆԷԺՕՒԵԼԸ . ԿԷՎԺԵ . ԾԸ . ԿԼԵԸ . ԿՕՆԸ . ԻՆՕԻԵ
 ԻԲԵ . ԾԸ . ԿԼԵ . ԿՅԳԵԳՎԵԼ . . . ԻԵԾ . . . ԿԼԿԵԺԻԳ .

„Въ короникопъ 40 — 1352. Пречистая, будь ходатаею и по-
 кровительницею владѣтелю (ՅՅԵԵԵԵԵԵ) Кахаберу и супругѣ его Ан-
 нѣ (?)... и строптелю сего...“

На оборотѣ этого образа, на почернѣвшей обшивкѣ изъ серебра:
 Կ . ԾԳԾՇՕ . ՈՆԵՇՕ . ԿԳՕԷ . ԾԸ ԿՓԸԺԻԳԻԵ .
 ԳԳԻԳԵ . ԵՒԵԸ . ԾԳԿԳԷԺԻԵ . ԿՇՅՕԷՇԿԻՆԸԵԸ .
 ԾՈԳԵԸ . ԿԸԵ . ՂԸԵԿԿԻԹԻԳԻՆԸԵԸ . ԳԵԳ ԵՕԺՂԻՆԸ .
 ԻԳԺՕԻԳԻՆԸ ԿԻՆԸ . ԿԿՕ . ԾԳԿՇԵՕՒԵԼԸ . ՂՂՂ .
 ԿԸՅԵԸ . ԾԸԿԳՕՈՒԳԵԸ . ԿԻՆԸ . ՂՕԵԾՇԿԵ . ՅԻԵ
 ՈԵ . ԿԳԼԸ . ԿԻՆԸ . ԿԵՇԺԻՕՒԵԼ . ԾԸ ԿԳՕՈՒԳԵԸ .
 ԿԻՆԸ . ՅԻԵ . ՈՒԵ . ՇԿԸ . ԵՕԺՂԻՆԸ . ԿՕՅԳԾԻՆ .
 ԿՕԿՅԻԺԵԼԸ . ԾԳԿՇԵՕՒԵԼԸ . ԵՇԳԸԺԻՆԸ . ԿԸՅԵԸ .
 ԾԸ ԿԳՕՈՒԳԵԸ . ԿԻՆԸ . ԳԵՆԸՎԳԾԵ . ՅԻԵ . ՈՒԵ .
 ԵԵԼԸ . ԿԸԹԻՆ ՎՕՎՕՎԻՇԵԼԿԵԸ . ԾԸԿԳՕՈՒԳԵԸ .

1) ԷՇԹԹԸ - Хатта или вѣрнѣе Хатута, имя, извѣстное въ старину.

ԿՆԵՆԸ : ԿԺԿԵԴԵ : ԾՇ ԺԿԵՆԸ : ԿՆԵՆԸ : ԿՏԴ : ՅԿԵ :
 ՈՒՔ : Օ.ԲԺՕ : ԿՅԴԾԴԵՆԸ : ԿԿԿԸԴԴԵ ԲՕԿԺԴԵ :
 ԾՇԿՕ.ՈՒԿԵՆԸ : ԿԵՆԸ : ՅՒՔ : ՈՒՔ : ԵԿԵՆԸ : ԿՕժՈ-
 ԴԵԺԵ : ԿՏԴ ՎԴԺԸԺԴԵՆԸ : ՅԿԵ : ՈՒՔ :

„Матерь Божию, будь ходатайцею и покровительницею душъ Ди-
 митрія Маджугадзе въ день оный суда. Это оборотное серебро при-
 надлежало ему. Деканоза Георгія Джаши и супругу его Гулдаму да
 простить Богъ; сына его Иларіона и супругу его да простить Богъ;
 принявшаго на себя заботу объ оковкѣ оборотной стороны сего образа
 деканоза Захарія Джаши и супругу его Елисавету да простить Богъ;
 душъ Мате Бабуквадзе и супругѣ его Ирпѣ и сыну его Іоанну да
 даруетъ Богъ прощенье; золотыхъ дѣлъ мастера Микаэля Дцуладзе и
 супругу его да простить Богъ; душъ духовника Іоанна Верадзе да
 дастъ Богъ прощенье“ .

3) Небольшой храмовой образъ Божіей Матери въ ризѣ изъ се-
 ребра съ позолотою, мощами и девятнадцатью камнями, въ ихъ числѣ
 три бирюзы и три рубина. Онъ покоится въ серебряномъ кивотѣ съ
 камнями же и считается чудодѣйственнымъ. На немъ присягали и
 присягаютъ и не иначе онъ извѣстенъ, какъ *ԵՄԵՅԵԱ*, „страшный,
 наводящій страхъ“. На кивотѣ его имѣется слѣдующая надпись:

Կ : ՈՕ : ԾԵՆԸ ԵՇԺՕ.ԵՆԸ : ՈՆԵ : ԿՅՎԿԵՕ : ՇԾԿԾԴ
 Օ.ՓԹՇԴԴ : ՅՇ : ԵԺԺՎՇԹՇ : ՂՕՐԿԿԵԿԵ : ՂԿ : ԾՓԿԵԿ :
 ԴԵԴԵԴ : ԾՇ : ԺԴԵԿ ԿԿԵԿ : ԾՇ ՇԿԵԵ : ՅԴԿԿԿԿԿԵՆԸ :
 ԾՇՎՕ.ԾԴՎՕ.ԵՆԸ : ԿՓԿԵ : ԵԵՓԿԵԿԵ : ԵՇԹՇ : ԾՇ-
 ՕժԿԿԵԿԿԵԿ :

„Боже и Страшная Божія Матерь, прославь въ сей и будущую
 жизни Гуріели Георгія, царицу Елену и сыновей ихъ, и украсившей
 сей образъ столицу Марію утверди въ царствіи небесномъ.“

4) Небольшой образъ Спаса въ деревянномъ кивотѣ и на оборотѣ
 его изъ серебряной обшивки имѣется красивая надпись: (См. Прил. V
 № 3).

Բ. ԵԴԵԹՇ : ՇԺԵԹՇԵՆԸ : ՇԺԵԿԵՆԸ : ՈժՓԺԿԵՆԸ :
 ԿԿԵԿԸ : ԹՇԵԵՇԺԵՕ : ՈժՓՕ : ԺՕ : ԿԴԵՕ : ԲԵԹԿԵԿ :

ԻԳԹԾՀԾԳ : ԾՀԾԳՎԵԴՎԻԹ : ԿԵՓԺԿԵՆԵՕ : ՕՔԾՕ-
 ԹՀ : ՀԵՆԵՀ : ԿԻԴԹԹՀԻԹ : ՂԻՅԿՕՎ : ԵՀԲԴԵՀ :
 ԲՅԾԻՆԵՀ : ԲՀԲԻՆԵՀ : ՍԴԿԻՆԵՀ : ԵՀԵԲԵՕՎԹՀՂԿ : ԵՏ-
 ՍԻԿԴԵԵՀ : ԺԴԻՆԵՀ : ԾՀ : ԿԻՆԵՀ : ԺՕԵՀԴԻ : ՍԴԿ :
 ԾՀՀԿ : ԴԻ . . Բ . . ԴՕՎՀԹՀ : ՍԴԿԻ : ԺԴ : ԾԻԾԻՆԵՀ :
 ԵՀ . . . ԹԻԵԴԵՆԵՀ : ՎԿԻՆԵՀ : ՀԹՎՂ : ԾՀ ԵՀԵԴԻՆԵՀ
 . . . ԵԴԻՎ : ՍԴԴՀ : ԺՀԻԹՀ : ԺԵԹԴԵՀ : ԿԵԴԵԿԴ :
 ՀՓԵՀ : ՀԺՀԵ : ԿՏԿԻ : ԲՎՀԴՕՎՀԹՀ : ՍԴԿԹՀԿԻ :
 ԾՀ : ԺԴԺԺԴԵՀ : ԺՀԵ : ԵՆՀԺԺՎՕ : ԺՀԺՄԴԿԻԹ :
 ՍԴԿԵՀ : ԺԾՂՕԺՀԺԴԹՀ : ԹՀԿԿ :

„Небесныхъ существъ Существа Бога-Отца Единосущному Богу-Сыну Иисусу, смирившему себя за насъ принятиемъ плоти, изъ скудныхъ вещей украсилъ святаго лика Твоего страшный чудесами образъ..... уповающийъ на Тебя.... удѣломъ твоимъ, сынъ великаго сахлтъ-ухуцеса Бекп, атабегъ и спасаларъ Самцхе Шалва... прими малые сіи дары милостей Твоихъ и въ будущей жизни сопричисли меня къ стоящимъ одесную Тебя?“

Судя по содержанию вышеприведенныхъ надписей, они должны быть отнесены къ числу самыхъ старыхъ надписей Гуріи, встрѣчающихся въ Шемокведи, Джумати и нѣкоторыхъ другихъ церквахъ этого края. Лихаурскія надписи во-первыхъ удостовѣряютъ, что нынѣшній Лихауръ въ прошлые вѣка назывался Рехуеди и во-вторыхъ, — и это особенно важно, — несомнѣнно доказываютъ древность рода Гуріели и его происхожденіе отъ Варданидзе. Вахуштъ передалъ намъ существовавшее при немъ въ XVIII в. мнѣніе, будто гурійское эриставство было дано сванетскому эриставу Варданидзе при Багратѣ V, царствовавшемъ въ Грузіи въ 1360 — 1395 г.¹⁾ и кромѣ того досихъ поръ первымъ исторически извѣстнымъ лицомъ изъ Гуріели Варданидзе признавался Гуріели Кахаберъ, умершій въ 1483 г.²⁾ Но оба эти мнѣнія падаютъ при свѣтѣ однѣхъ лихаурскихъ надписей. Къ сожалѣнію, мы, по неимѣнію коронника, не можемъ сказать,

1) Hist. de la Géor. I, 663.

2) Ibid., II, 1 livr., 252, 650.

когда жилъ Марушіанъ Варданидзе; замѣтимъ лишь, что въ числѣ именныхъ лицъ временъ царицы Тамары въ исходѣ XII в. является и какой-то Марушіанъ¹⁾. Не объ немъ ли идетъ рѣчь въ лихаурской надписи? Какъ - бы то нибыло, не можетъ быть спора въ томъ, что гораздо рѣже извѣстнаго намъ Кахабера²⁾, а именно при одноименномъ ему Кахаберѣ, владѣтель Гуріи построена въ 1352 г. Лихаурская церковь, а при Гуріели Георгіи и супругѣ его Еленѣ воздвигнута въ 1422 г. самая колбкольная Лихаурская или рехуельская. Впоследствии мы неразъ встрѣтимъ этого самаго Георгія съ женою и дѣтьми, равно какъ и другихъ неизвѣстныхъ намъ древнѣйшихъ представителей рода Варданидзе въ Гуріи, именующихъ себя то эриставами сванетскими, то эриставами гурійско-сванетскими, и такъ какъ объ этомъ предметѣ впереди еще будетъ рѣчь, то не находимъ здѣсь болѣе нужнымъ распространяться.

Мы не знаемъ, когда именно жили лица, о которыхъ говорить надпись на оборотѣ образа Божіей Матери. Здѣсь можемъ только сказать, что Мадчутадзе нынѣ живутъ въ Нигонти, Джаши въ Кобулети и Басилети, Бабуквадзе въ Шемокмеди, Тцуладзе въ Дчандчати, а Берадзе въ Какути и Гуріамтѣ и что первые суть князья, вторые азнауры и крестьяне, а остальные все крестьяне. — Что же касается „сына великаго сахлѣ - ухуцеса Беки, атабega и спасалара Самцхе Шалвы“, то, никакого нѣтъ сомнѣнія, онъ есть третій сынъ того самаго владѣтеля Верхней Карталии или Самцхе - Саатабаго, котораго могущество и вліяніе такими яркими красками рисуетъ намъ грузинская Лѣтопись и который умеръ при царѣ Вахтангѣ III или Георгіи VI въ 1306 или 1308 г. Хотя, собственно говоря, Шалва и не былъ атабегомъ, но если припомнимъ, что онъ совмѣстно съ своими старшими братьями, Саргисомъ и Кваркваре, владѣлъ „всѣмъ Самцхе и Кларджети“³⁾, то сдѣлается понятнымъ, почему онъ счи-

1) H. de la G., I, 410.

2) При этомъ не слѣдуетъ упускать изъ вида, что по словамъ очевидца, автора одной трапизондской хроники Панарета, въ началѣ 1373 г. трапизондскій царь Киръ-Алексій встрѣченъ былъ съ дарами въ Батумѣ какимъ-то Гуріелемъ, къ сожалѣнію не поименованнымъ. Hist. du Bas-Emp., XX, 501—502.

3) Hist. de la Géor., I, 590, 621 — 622.

талъ себя въ правѣ именоватья атабегомъ и спасаларомъ. Ктому же, мнѣ кажется, что образъ Спаса съ надписью Шалвы первоначально принадлежалъ какому либо храму или монастырю Самцхе-Саатабаго и попалъ сюда такъ же, какъ и многіе цѣнные образа въ Шемокмеди, при распространеніи во владѣніи атабеговъ мусульманской религіи.

Окончивъ разборъ надписей въ Лихаури, я приступилъ къ пересмотру старыхъ актовъ, оказавшихся въ рукахъ частныхъ лицъ въ Лихаури. Здѣсь прежде всего я долженъ замѣтить, что слова адчскаго священника о Кайхосро Такаи-швили какъ-бы подтвердились, ибо въ Лихаури многіе мнѣ сказали, что въ домѣ его имѣются старыя и важныя документы, которые, однако, едва ли есть возможность добыть, такъ какъ она заключаютъ въ себѣ прямыя улики противъ наслѣдниковъ умершаго Кайхосро Такаи-швили въ поземельномъ ихъ спорѣ съ церковнымъ, кажется, вѣдомствомъ. Подобную участь испытали, какъ я впоследствии узналъ, всѣ, конечно, болѣе важныя для исторіи Гуріи, *дастары* Шемокмеди, утаенныя однимъ частнымъ лицомъ. Какъ-бы то нибыло, въ семействѣ Кайхосро, въ которомъ я имѣлъ весьма радушный пріемъ, я положительно немогъ ничего добыть, но у другихъ Такаи-швили я легко получилъ доступъ къ ихъ актамъ; я списалъ себѣ тѣ изъ нихъ, которые показались мнѣ особенно цѣнными. Одинъ изъ нихъ данъ женою Гуріели Вахтауга, умершаго въ 1587 г., дочерью атабега Теклою; три — Гуріели Георгіемъ III († 1684 г.); одинъ — женою Гуріели Маміи III († 1714 г.), дочерью Абашидзе Еленою; три — Гуріели Георгіемъ IV († 1726 г.) совмѣстно съ матерью его, тою же Еленою, и женою его, дочерью Шарвашидзе Маріею (она поименована въ одномъ актѣ); одинъ — бокаултъ-ухуцесомъ Георгіемъ Тагдиридзе, зятемъ Гуріели Кайхосро I († 1658 г.), а одинъ — Шемокмедель — архіепископомъ Іосифомъ (Яковомъ) Думбадзе, жившимъ при Гуріели Маміи III. Весьма интересенъ листъ сѣрой бумаги съ явными слѣдами огня и съ изложениемъ полнаго обвинительнаго акта при испытаніи такъ называемыхъ раскаленнымъ желѣзомъ. Я останавлиюсь ниже на этой замѣчательной находкѣ, при чемъ приложу ее въ подлинникѣ.

Изъ Лихаури я отправился въ Озургети и послѣ недѣльнаго

тамъ отдыха началъ свои изысканія съ монастыря *Шемокмеди*, залывшаго меня ровно 5 дней. Онъ лежитъ на лѣвомъ берегу р. Вздужи, къ юго-востоку и въ 5 верстѣ отъ Озургети. Шемокмедскій участокъ считаютъ однимъ изъ лучшихъ въ Гуріи какъ въ климатическомъ отношеніи, такъ и по производительности: здѣсь, какъ въ Тихаури, рождаются лучшіе сорта томи, кукурузы и винограда. Онъ, говорятъ, въ особенности славится обиліемъ мелко-зернистаго краснаго винограда *ვსვვ*, дающаго пріятное и самое крѣпкое вино. И дѣйствительно, дорога изъ Озургети въ Шемокмеди, пролегающая по правому берегу Вздужи чрезъ селеніе Квирикети, гдѣ кромѣ большаго самшитоваго дерева въ $\frac{1}{2}$ аршина въ диаметръ въ оградѣ деревянной церкви, ничего интереснаго не оказалось, идетъ самую живописною чащею изъ ольховыхъ деревьевъ съ густо вьющимися на нихъ виноградными лозами. Шемокмедскій участокъ образуетъ 160 дворовъ, распредѣленныхъ собственно въ Шемокмеди, Гогіети, Тцителитма и Горисъ - перди съ остатками старой каменной церкви съ рѣзбою. Все это имѣніе, говорятъ, всецѣло занимаетъ кн. Дмитрій Кайхосровичъ Гуріели.

Монастырь расположенъ на невысокой горѣ, куда отъ самаго берега Вздужи дорожка вьется по скату среди роскошныхъ виноградниковъ, мимо разваливагося памятника изъ каменной пасыпи надъ прахомъ полковника Пузыревскаго, убитаго па томъ самомъ мѣстѣ въ 1820 г. Въ монастырѣ нѣтъ воды и онъ снабжается ею изъ р. Вздужи. Кругомъ, у подошвы и покатосямъ разбросаны крестьянскія жилища. Во внутренней монастырской дворѣ вступаешь чрезъ новую колокольню изъ тесанаго камня надъ каменною оградюю, сравненною съ землею. Верхняя часть колокольни опирается на восьми круглыхъ волопнахъ и съ внутренней стороны имѣетъ слѣдующую надпись:

ԿՕՔԷՆԵՂԺՆԷ ԸՅ
 Ե ՅԷ ԿԳԻԺԴԿԿ ԵՇՈՕ
 ԵՆԵՕԻՆԴԺՕԸ ԿՃ
 ԿԿԴՃԻԴԻՆ ԵՇԿԺԿԻՆՕԸ

(чит. ՅԴԵ .) ԸՅԵ ԿԴԵԿԻՆԷ ՅԴԿԵՕ.ԿԿԴ

ԲՆԻԷԾՕՃԻՆԻ ԸՓԵՂԻ Է
 ԺԿԻՃԷԿԾՎԻԳԻ ՍՊԻ
 ԲԿԵՆԺՂ ՈՕ ԲԷ ԻԿԵՆ

„Надъ духовенствомъ сего монастыря надзирающаго архимандрита Арсенія, на долю котораго выпало содѣйствовать постройкѣ этой колокольни, помилуй, Боже. Въ годъ 1831.“ Этотъ Арсеній, по увѣренію мѣстныхъ иноковъ, былъ изъ рода дворянъ Мгалоблишвили, живущихъ въ Еректл.

Монастырь состоитъ изъ двухъ церквей, соединенныхъ вмѣстѣ и изъ нихъ одна во имя Спаса, безъ купола, настоящій Шемокмеди, а другая съ куполомъ въ честь Преображенія Господня, извѣстная подъ именемъ Зарзмы. Наружный видъ этихъ церквей нисколько не соотвѣтствуетъ ихъ историческому значенію и богатству. Онѣ необширны и ктому же обезображены какъ позднѣйшими пристройками, такъ и кой-какъ сдѣланною надъ ними крышею изъ драни. Церковь Спаса образуетъ квадратъ съ симметричнымъ фронтономъ. Карнизъ ея, какъ и зарэмскій, желобчатый, мѣстами опавшій. Западнй фасадъ ея украшаетъ рѣзба вокругъ окна, состоящая изъ плетенія и двухъ рядовъ колонокъ. Небольшой портикъ, примыкающій къ этому фасаду, имѣетъ внутри звѣздообразный рѣзной сводъ. На церкви Спаса двѣ надписи: одна на передней сторонѣ, въ части, составляющей позднѣйшую пристройку, на бѣломъ камнѣ, надъ дверью, нѣсколько въ сторонѣ:

ԺՂ: ԿԾ: ԺԵԺՕ

ՍՊ ԷՔԷՆՎ

ԿՆԻ: ԿՔԻ: ԺԿԵԻ

ԺՂ: ԷԿ:

„Христе Всемогущій, помилуй каталликоса абхазскаго, — господина Максима, аминь“. Подъ этимъ именемъ абхазскихъ каталикосовъ было двое: первый Максимъ Мадчгутадзе, принимавшій въ 1650 г. участіе въ присягѣ имеретинскаго царя Александра III на подданство Россіи, и второй — послѣдній каталликосъ Абхазіи, зани-

мавшій патриаршій престолъ въ исходѣ XVIII в. и умершій въ Кіевѣ въ 1795 г. 1) Въроятно надпись говоритъ о первомъ изъ нихъ.

Вторая надпись имѣется на восточномъ фасадѣ, подь самымъ карнизомъ, у края, примыкающаго къ постройкѣ Максима, и верхній слой камня, на которомъ вырѣзана, уже вздулся и навѣрное до сихъ поръ опалъ. Она слѣдующаго содержанія:

Ἰἶ Ἰϥ Ḡ
 ἸϥἸ ἸἶἸἸ

„Я много - грѣшный Яковъ“. Надпись эта составляетъ, какъ видно, остатокъ болѣе длинной вывѣтрившейся надписи и Яковъ, вѣтъ сомнѣнія, есть Шемокмедели Яковъ Думбадзе, который жилъ при Гуріели Маміи III († 1714 г.) и о которомъ будетъ еще рѣчь въ послѣдующихъ надписяхъ.

Церковь Преображенія менѣе церкви Спаса и нигдѣ не имѣетъ рѣзьбы. Кромѣ того, она тѣмъ отличается отъ послѣдней, что восточный ея фасадъ заканчивается пяти - граннымъ полукружіемъ. Самый верхъ ея состоитъ изъ невысокаго восьми - угольнаго купола о восьми окнахъ. Дюбуа считаетъ ее, хотя, какъ увидимъ, ошибочно, древнѣе церкви Спаса. „Она, говоритъ онъ, облицована снаружи грубыми камнями изъ голубоватаго порфира, уже изъѣденнымъ отъ времени и придающими ей видъ весьма древній“. „Разноцвѣтный болоритъ самой большой и притомъ самой новой (т. е. Спаса), то свѣтло-голубой, то темно - голубой, то красно или желто - слонистый, придаютъ всему зданію видъ очень живописный“ 2). Но дѣло въ томъ, что голубой порфиръ Зармы мягче и легко вывѣтривается, вотъ отчего она показалась Дюбуа старѣе церкви Спаса. Здѣсь я долженъ сказать, что всѣ породы камней, которыми одѣты обѣ церкви, добыты, какъ меня удостовѣрили, на мѣстѣ, вблизи самаго монастыря.

Что касается внутренности церквей Спаса и Преображенія, то первая изъ нихъ оказалась довольно свѣтлою и облицована голубымъ

1) Hist. de la Géor. II, 2 livr., 438 — 439.

2) Voyage, III, 106, 107.

камнемъ, такимъ же, изъ котораго состоитъ наружная обшивка Зарз-мы. Западная стѣна въ ней треснула. Полъ ея устланъ большою частью бѣлымъ мраморомъ. Длина ея 14½ аршинъ, ширина 18: она расширена пристройкою Максима. Внутренній видъ красивъ. Она снабжена двумя напергями справа и слева. Предъ алтаремъ досель уцѣлѣло сѣдалище или тронъ митрополита на четырехъ столбикахъ съ базой и капителю въ затѣливой рѣзбѣ, сфероидальнымъ куполомъ и каменнымъ крестомъ надъ нимъ. Церковь вся покрыта фресками: въ горнемъ мѣстѣ Спаситель въ архіерейскомъ облаченіи и митрѣ, правою рукою благословляющій, а лѣвою держащій раскрытое евангеліе съ греческимъ текстомъ. По сторонамъ его: Матерь Божія и Иоанцъ Креститель. Далѣе по своду: Вознесеніе Христово, Богородица съ Предвѣчнымъ Младенцемъ на лонѣ и пр. Живопись въ пристройкѣ Максима самая свѣжая и красивая. Изъ надписей, сдѣланныхъ крупными и изящными церковно-заглавными буквами, интересны идущія во всю длину трехъ слегка выступающихъ поясовъ, какъ бы обозначающихъ три ниши: ближе къ западной части церкви: **Բ : ՇՈՒՆԷԳՆԻԹՎԵՆ ԿՆԻՆԸԹ Գ..... ԴՎՈՆ ՆԺԵԳՆԻ ՕՓՆԻՆԸ.** „Отъ восхода солнца и до заката славно имя Господне.“ Далѣе: **Գ ԿՎՈՆ Ծ..... ՕՃԻԾՆԻ ՆՆԻԳԳՆԻՆ.** „Да будетъ... болѣе перваго.“ Въ алтарной части: **Գ ՇԻՃԵՆԻՆ: ՈՒՆ: ՕԺԹՆԳԳ: ՅԸ: ԸԿՕժԳՎԸ: ԵՓԵՆԾ ՕԿԴ: ՇՓԵՆԳԹՈՆԸ: ԿՆԻ ՆՋԺԻՆԸ.....** „Да прославить Богъ въ сей и будущей жизни въ царствіе въ вѣкъ абхазскаго каталікоса-патріарха“; затѣмъ остаются едва однѣ верхушки буквъ, но можно угадать, что рѣчь идетъ о Малакіи. Кроме того, въ правомъ придворѣ предъ фрескомъ церкви безъ купола, подъ портретомъ, простершимъ руки къ изображенію Божіей Матери, читается: **ՄՊԻԳԻՆԸ ԿՆԻՆԸ Ծ.....** „Шемокмедлю Малакіи и..“ Такимъ образомъ, изъ всѣхъ вышеприведенныхъ надписей можно заключить, что позднѣйшая пристройка, о которой было говорено выше, росписана при самомъ строителѣ ея Максимѣ, а остальная часть церкви реставрирована Яковомъ. Изъ преданныхъ земель въ церкви Спаса кроме Гу-

риели Мамия V и матери его Марии указывают еще двух неизвестных Шемокмеделей; остальные Шемокмедели, говорят, похоронены в монастырском дворе. Эпитафии имются лишь на двух мраморных могильных камнях, именно: 1) над прахом „супруги бывшего владѣтелемъ полковника кн. Кайхосро Гуріели, Елисаветы Эристой, умершей въ Тифлисъ и погребенной въ Шемокмедскомъ монастырѣ въ тотъ же годъ (?) 17 іюня митрополитами—кутаисскимъ Давидомъ и джондидскимъ Аптоніемъ, камень же надъ нею положенъ младшею ея дочерью *решиною* Пелагією 25 мая 1844 г.“¹⁾ 2) надъ прахомъ „дочери бывшего владѣтеля Гуріи Кайхосро и супруги царевича Таріеля Деспины, умершей 45-ти лѣтъ 4 января 1865 г. Камень поставленъ надъ нею братомъ ея Димитріемъ Гуріели“. Есть третій мраморный камень безъ надписи надъ останками брата Димитрія Гуріели Малакии, умершаго въ 1858 или 1859 г.

Внутренность церкви Преображенія темпѣ церкви Спаса, несмотря на 8 оконъ въ куполѣ и 4 въ нижнихъ частяхъ. Длина ея 13, ширина 10½ арп. Она облицована частью кирпичемъ, частью неаккуратно обтесаннымъ камнемъ. Иконостасъ въ ней старый полотняный изъ церкви Спаса. Въ притворѣ ея, ведущемъ въ ризницу, имѣется одинъ саркофагъ, поднятый надъ помостомъ изъ сѣраго плитняка и заключающій въ себѣ, говорятъ, останки Гуріели Вахтаंगा, вѣроятно Вахтаंगा I, о которомъ далъ, какъ увидимъ ниже, весьма интересный актъ. Въ этомъ же притворѣ есть могильный камень съ слѣдующею надписью на бархатномъ его покрывалѣ: *გურელის ატონი-ადგილზე დასაძვლებულს თანე ზაქარია იოსების ძის ანდრონიკოვის ვაჟს. წელს 1854 აგვისოს 4.* „Принадлежу умершему въ Гурійскомъ отрядѣ князю Захарію Іосифовичу Андроникову. 1854 года, іюля 4“. Въ церкви Преображенія большая часть стѣнной живописи уже сошла, по тамъ, гдѣ уцѣлѣла, она грубѣе живописи церкви Спаса. Изъ фресковъ ея особенно интересны отъ входа влѣво полустертые портреты — мужской и женскій. На первомъ съ опавшимъ лицомъ

1) Въ одной припискѣ значится: «26 мая 1844 г. Елисавета дочь Эристой скончалась въ городѣ (Тифлисъ)».

длинный кафтанъ съ широкимъ полсомъ и съ застежками, напоминающими застежки на венгеркахъ. Женскій портретъ представляетъ грубое лицо съ широкими бровями и крупными глазами. На головѣ ея корона. Подъ верхнимъ ея платьемъ видна рубашка съ запонкой, ზჰობო; поясъ падающій, а за поясомъ небольшою кривою кинжалъ въ родѣ тѣхъ, какіе мы нынѣ находимъ въ Чурукъ-су и Адчарѣ. Подъ ними уцѣлѣло лишь — подъ первымъ: . . . ႱႱႱ . . . ႱႱႱ ႱႱ ႱႱ „Эристави Георгій“; подъ вторымъ: Ⴑ . . . ႱႱ . . . Вправо отъ входа еще женскій портретъ, похожій на первый, съ надписью: ႱႱႱႱႱ ႱႱႱ ႱႱႱ . . . „грѣхи ея, аминь“. За нею еще портретъ. Подъ нимъ: ႱႱ ႱႱႱႱ . . . ႱႱ . . . ႱႱ.

Шемокмедскій монастырь былъ нѣсколько разъ разграбленъ и обобранъ и при всемъ томъ онъ, по моему мнѣнію, долженъ быть отнесенъ къ числу самыхъ богатыхъ въ Грузіи цѣнными предметами и надписями. Одни изъ нихъ принадлежатъ церкви Спаса, другіе перевезены въ Шемокмеди изъ разныхъ мѣстъ, преимущественно же изъ Самцхе - Саатабаго. Появленіе послѣднихъ въ Шемокмеди случилось, мы думаемъ, послѣ исхода XV в., когда турецкая власть стала распространяться въ Самцхе - Саатабаго и когда злополучные христіане вынуждены были, спасаясь отъ фанатическаго преслѣдованія Турокъ, увозить съ собою свои „священные предметы, образа, кресты и святыхъ мощи“¹⁾. Въ нижеслѣдующемъ археологическомъ изслѣдованіи священные предметы Шемокмеди раздѣлены на четыре разряда: I, принадлежаніе собственно церкви Спаса или другимъ гурійскимъ церквамъ, но сохраняющіеся нынѣ въ ней; II, зарэмскіе, перевезенные болышею частью изъ Зарэмскаго монастыря въ нынѣшнемъ Ахалцихскомъ уѣздѣ; III, перевезенные изъ разныхъ мѣстъ Саатабаго и IV, множество клочковъ отъ разныхъ церковныхъ вещей, въ этомъ видѣ отбитыхъ въ Адчаро - гурійскихъ горахъ у Адчарцевъ, въ 1861 г., послѣ разграбленія ими монастыря.

1) Histoire de la Géorg., II, 1 livr., 209, 213, 217, 228 — 229, 230.

ԺԻՆԸ : ՎԺԺԻՎԻԹԸ : ԿՕՆՄԴԵԸ : ՆՕԺԿԻ : ԴԵԴ :
 ՍԲՆՕՆԻՆԸ : ԲԲԻՆԸ : ՅԲԻՆԸ : ԸԲ : ԾՆ ՎԵԲ : ԿԺԻԿԵ-
 ԸՆ : ԲԿԴ : ԾԾԸՆ ՍԺՆԿԴԻՆԸ : „Всемогушій Боже и Слово
 Божіе, Господь мой, Божество, на Оаворѣ возсіявшее, Образъ Воже-
 ства, Спасѣ, Ликъ Божества, защити въ сей и будущей жизни, тѣ-
 лесно и душевно, Шемокмедели царевича господина Малакію, по при-
 казанію котораго окована оборотная сторона сія честнаго Образа
 Твоего, аминь и киріелейсонъ. Была великая пятница въ корониконъ
 346 (1658 г.)“

Въ нижней части оборота : Զջտայեիս յճջալա ետր ռեյն Կնե-
 ճյեիսչան ճա Կնյքեյճիս Յեմեքեյճեյ թիտրոնեալոյտի օպոն ճքմ-
 նօյ ճա ժն թեի ճանճեյճի օյեյ Յեյճեյտուրո ճա ժոտ ճա Կնեալո ճա
 ճեյճեյտուրո. Եմն. „Божества непзмъляющійся ликъ, спаси отъ порчи
 и погибели Шемокмедель-митрополта Якова Думбадзе и брата его
 канделака Еесе съ супругою его, сыномъ, невѣсткою и дочерью, аминь.“

По каймѣ оборота : ՈՕ : ՄԴ : ԳՕՆՅԸԲ : ԵԴԵԿՆԸԺԻՆ :
 ԸՆՕՆԻ : ԸԲ : „Боже, помплуй дочь Цецхладзе Гулшанъ, аминь“.

Гуріели Георгій съ женою Еленою первый разъ былъ указанъ
 въ Лихаурской папписи подъ годомъ 1422. Здѣсь они являются съ
 однимъ сыномъ Мамією; впоследствии встрѣтимъ ихъ съ двумя сыно-
 вьями Мамією и Кекобадомъ, обращающихъ Шемокмедскій монастырь
 въ каеэдру епископа. Настоятель Шемокмеди Серапіонъ Мадчутадзе
 болѣе не встрѣтится и онъ намъ не извѣстенъ. Что же касается Ма-
 лакіи, то академикъ Броссе считаетъ его сыномъ Гуріели Кайхосро I
 († 1658 г.) и корониконъ 346 (1658 г.) ошибочно выставленнымъ
 вмѣсто 386 (1698 г.)¹⁾, я же съ своей стороны полагаю, что онъ
 есть тотъ самый Малакія, который въ одномъ моемъ актѣ Кайхосро
 I-го названъ „Джуматель-Шемокмедель-каталикосомъ“, т. е. сынъ
 Гуріели Георгія II († 1600 г.), „Цапшель-Джуматель-каталикосъ“,
 возведенный въ санъ каталикоса абхазскаго въ 1619 г.²⁾ Объ
 Яковѣ Думбадзе рѣчь будетъ ниже.

1) Voyage archéol., II Rapp., 184.

2) Ibid., VII Rapp., 29 — 35.

2) Образъ Божіей Матери съ Предвѣчнымъ Младенцемъ на золотой выпуклой ризѣ съ тремя крупными камнями: бирюзною, рубиномъ и яхонтомъ. На оборотѣ на серебряной обшивкѣ: ქ: ეჭა: საშინელა: და შვიდათ ცათა: უმაღლესო ქერობინთა უწმიდესო: და სერობინთა: უხეშთაქო: უოგელთა წინასწარმეტყველთაგან: დედად ღთისად: მოსწავებულა: ქალწულა: დედოფალა: ღთის: მშობელა: მობგბედინეთ: ხატი: სასისა: თქვენისა: ოქროთა: მურასად: თვალთა: და მარგალიტთა ჩვენ: სასოებით მონღობილმან: ცვა: ფარვათა: თქვენთამან: დედოფალმან: ათაბაგის: ქალმან: ბატონმან თამარ: თანა: მეცხედრემან: გურიელის: ვახტანგისამან: და დაფასვენეთ: შემოქმედს: საფლავს: ზედან: გურიელისა: ვახტანგისასა: დასხნად: სულისა: მისისათვის: დღესა: მას: დიდსა: განკითხვისათვის: და შესანდობლად: და ძისა: ჩემისა: გურიელისა: ბატონისა: ქაიხოსროსათვის: სადღეგრძელოდ: მხედრობისა: და კელმწიფობისა: მისისა: წარსამართებელად: და დასამკვიდრებელად: შეიწირე: შენ: ჟდ: წმიდა: დედოფალ: ღთის მშობელ: ვითარცა: ძემან: შენმან: სამნი: იგი: მწვლილნი: ქვრივისანი: და გვასმინე: კმა: იგი: სანატრელი: მოვედით: კურთხეულნ: მამისა: ჩემისანო: ამ წუთს: სოფელს: დღე: გრძელობა: და სინანული: მაღირსე: და დაუსრულე ბელი: დღე: აბრასმის: წილთა: შინა: დამმკვიდრე: „О Ты, страшная, семи небесъ высшая, святѣйшая херувимовъ и превышшая серафимовъ, отъ всѣхъ пророковъ Матерью Божією предреченная, Дѣва, Царица, Богоматерь, мы, надежду возлагающія на вашу защиту и покровительство, дарница, дочь атабега, госпожа Тамара, супруга Гуріели Вахтага, оковали сей образъ лика вашего золотомъ, жемчужомъ и камнемъ и поставили его въ Шемокмеди на могилѣ Гуріели Вахтага въ память и избавленіе души его въ великій день суда и въ здравіе сына моего владѣтеля Гуріели Кайхосро, въ преуспѣяніе и упроченіе воинства и царствованія его. Ты, Преністая Богоматерь, прими, какъ и Сынъ твой оныя три лепти отъ вдовы, и дай намъ услышать вождѣлѣнный голосъ „придите благословенные Отца моего“, и въ сей кратковременной жизни даруй мнѣ долгодеспствіе и покаяніе и навсегда утверди меня въ лопѣ Авраамовомъ“.

Упомянутый въ этой надписи Вахтагъ съ супругою своею до-

О.ԿԻՔ : ՀԿԿԻ : ՅՆՆԵԻԿԿԵԿԵ : ՅՆ ԲՕ ԿՕՄԻՆԵ :
 ՀՈՇՎՕԿՆԵԿ ԿԵԿԻ. „Этотъ золотой образъ пусть вслкій по-
 вый годъ отвозятъ къ владѣтелю и потомъ послѣ поздравленія сюда
 же привозятъ. Обычай этотъ да не измѣнять также и на Пасху.“

Влѣво выше съ края : ԿԿԻՆԸ : ՕԺՆՆ ՕՒԿՅՕԳ ՅՆ
 ԳԵՃԱՆՆ. օջեյե օթեթքեթեթե Յեթեթե ճթեթեթե.
 „Въ корониконѣ 289 (1601 г.)“. „Золотыхъ дѣлъ мастера Іоанна
 Дикридзе да проститъ Богъ.“

Употребленное въ этой надписи слово **ՓԺԿԻՆ** օթեթե нигдѣ,
 кажется, въ Грузіи, кромѣ Гуріи, не пзвѣстно. Здѣсь же оно означа-
 етъ понинѣ поздравленіе съ образомъ въ рукѣ въ новый годъ. Обы-
 чай этотъ съ особенною строгостью соблюдается повсюду въ Гуріи и
 имѣетъ мѣсто лишь во второй день поваго года. Подробности его
 весьма интересны: указываемый въ надписи у владѣтеля обычай до-
 селѣ съ большою торжественностью соблюдается ежегодно въ домѣ
 одного лишь Дмитрія Кайхосровича Гуріели въ Озургети, при чемъ
 привозятся изъ Шемокмеди и самый образъ Божіей Матери. Это тор-
 жество у Дмитрія Гуріели было описано очевидцемъ въ газетѣ
 „Кавказъ“ за 1870 г., №№ 15 и 20.

Мамія и супруга его Тпатина вышеприведенной надписи встрѣ-
 чаются, кромѣ надписей Шемокмеди, еще въ надписяхъ Джумати и
 Цихе въ Гуріамтѣ, но ни одного акта, даннаго отъ его имени, мы не
 имѣемъ. Изъ Лѣтописей извѣстно, что онъ наслѣдовалъ своему отцу
 Георгію II въ 1600 г. и убитъ сѣномъ своимъ Свимомомъ въ 1625
 г.¹⁾ Значить, годъ надписи, 1601, совершенно совпадаетъ съ вре-
 менемъ владычества Маміи въ Гуріи. Изъ джуматской надписи бу-
 деть видно, что Тпатина была дочь атабега, но какого именно не-
 извѣстно.

4) Образъ св. Дмитрія во весь ростъ, держащаго одною рукою
 пику, и другою шить. Изображеніе это рельефное на серебро-позоло-
 ченномъ фонѣ. Этотъ образъ перевезенъ изъ вѣзизіи монастыря ле-
 жащей небольшой деревни Гагіети, какъ и сама надпись его пока-

1) Hist. de la Géor., II, 1 livr., 264, 268.

рамзе, построившую церковь сию и поставившую образъ сей въ ходатайство за душу мою, аминь“.

Нѣтъ сомнѣнія Габріель этой надписи тотъ же Габріель, родственникъ митрополита Якова, о которомъ говоритъ предшествующая надпись. Фамиліи Квергелидзе въ настоящее время, говорятъ, уже нѣтъ, и родиною ея былъ Дуабзу въ Чурукъ-су. Подъ именемъ Спониети извѣстна мѣстность, нынѣ называемая Ваишари ვაიშარი съ знаменитыми остатками древности, описанными ученымъ путешественникомъ Дюбуа де-Монперё¹⁾.

6) Красивый образъ Богородицы въ золотой ризѣ, съ рельефными фигурами Божіей Матери и архангеловъ: Михаила и Гавріила. На верхней его каймѣ: ՎԾ : ԲՕ : ՈՆ : ԿՅՕՎԾՕ : ՄԴ : ԿԴ-ՈՒՆԻԿԴ : ՎՕՎԻՆՆԻ „Пресвятая Богородица, помилуй Гурджаспа Кеглидзе“ или, можетъ, быть Квергелидзе. На нижней же каймѣ: ԾՆ : ԹՆ : ԿԴԵԿԾԿԴ : ԿԹՎ : ԾԴՆՍԻԸԿԹՕՆ : ՆԻ : „И супругу ихъ Деспину Хатунъ, аминь.“

7) Небольшой образъ св. Георгія изъ Амаглебы въ Чурукъ-су съ надписью: ՄԾԻ ՎՅՁԼԵԾԻՆ „Св. Георгій Амаглебскій“, и на нижней каймѣ: ԸՄԵՐՈՄՆԻՆ : ՅՁԼ ՍԵՄԵՆԸՆ : „Богъ да проститъ Павла“

✠ ԳԻՈՐԳԻՈ : ՄՄՕԾԻԼԻ : ԸԸԸ : ԸՅՕ : ՅՐԸԿԵ : ՆՆ : ԽՅԵ : . . . ԶՅԿՕԾԻՅ : „Георгій Мддобили, священникъ Давидъ Врлзе (?) . . . далъ сдѣлать.“

8) Небольшой образъ св. Георгія съ золотымъ окладомъ и надписью: ԲԾՎԾ : ՇԿԻԿՅԻՆԿ . . . ԲԻՆ ՎՆՆ ԿՎԻՆ ԾՆ ԿԻՆԻՆԻ . . . „Св. Георгій Дуабзскій . . . Св. Георгія образъ и кость“. Дуабзу въ нынѣшнемъ Чурукъ-су.

9) Золотая непрестольная чаша съ 46 камнями и на ея пожкѣ: Կ ՆՆՐՕ ԸՄՅԵԾԻՆՕ ՄԵ ՄԾԻԸՆԻՆ ՎՅՁ ՆՐՕԾԻՆԻՆ ԶՆՄՅՁԼԵԾԵԼԻ ԹՐՈՒԸ ԸՐՁԸԼԻԼԻ ԵՄ ԵՄՐԻԵԼԻՆ ՎՅՄԻՆԻ ՍԵՄՐՕԿՄԵԸԵԼԻ ՄԻՇՐՕՄՐՕԼԻՇԻ ՆՈՂՕԼՕՆ ԸՎ ՄՕՄՅՆԵՅԵԾԵԼՆԻԿՆ ԾՅՆԻ ԿՅՆ ՎՅՆ ՎՅՕՆ ԻԸԼԻՇ . . . „Образъ Божества, помилуй обновившаго сию святую чашу сына Гуріели Маміи

1) Voyage, t. III, p. 96 — 96.

Въ этой надписи рѣчь идетъ о постройкѣ Зарзмской церкви Преображенія въ Шемокмеди, что подтверждается актомъ, принадлежащимъ роду Гогитидзе. Актъ этотъ такъ интересенъ, что необходимымъ считаю привести его здѣсь:

... ნებითა და ჯერ-ჩინებითა დთისა უღისა მპურბელისათა, აჲ უკუტ მონამან შენმა გიორგის შვილმან მატრონმან გურიელმან ვანტანგ გიძუტნ შენ მთასა წდასა მთაბორს განბწყინგებულსა ხატსა დთაებისასა ოდეს ცოდვთა ჩუტნთა და უსჯულაებათათვის ჩუტნთა შემტირდა ჭეშმარიტებანი ძეთა კაცთანი და უმეტეს ჩუტნ ქრისტეანეთანი. მას ჟამსა შინა ოდეს მატროსანი და დიდი სთაბაგოსა საქრისტიანო უსჯულათაგან და უღმრთოთა აგრიანთა მიერ განირუტნა იწყო მოკლებად ჭსჯულმა ჩუტნმან და აღორძინებად სჯულმა მსხედისამან მამინ მას ჟამსა სთაბაგოს ურწმუნოთა და ბილწთა თათართაგან განირუტნა ზარზმის საყდარი მონასტერი მოიშალა და მოახრდა და აიშალა და ზარზმის ხატი შენი ძლიერი მთაბორსა განბწყინგებული აჲ გურიას ჩამოასგენეს ვითარცა ექსოროა ქმნილი და ვითარცა ქრისტე დღეთა ჭეროდესთა ვითარცა ეტყოდა ანგელოზი იოსების აღდეგ და იგლტოდე ეგიპტედ. მას ჟამსა შა აფგაშენეთ და შეგამკვეთ ზარზმის საყდარი შემოქმედს და დავსგენეთ სძაქაღესა ჩუტნსა წდა ხატი ესე შენი მეოხებად ცოდვილისა სულისა ჩუტნისა და ძმისა ჩუტნისა გურიელისა მამიას კასამარჯვებელად და ძეთა და ასულთა მისთა სოხად და აღსაზრდელად გავვიწვივია ჩუტნდა სსაფულაოდ. ოთხმოცი კვამლის კაცით აზნაურისშვილებითა და ამ სსწინამძღვროხედ კანდელაკად მათე წინამძღვრის ძმისწული იოანე მგალობელი გოგიტიძე გვირჩენია და ამ ტაძრისა შენისა კანდელაკობა მისთვის მიგვიცემა სუთის გომლის კაცით.... ამ კაცებით მიჩენია და შენთვის შემოგვიწირავს ჩუტნის ცოდვილის სულის სოხად და საცხოვნებელად და გურიელის ჩემის ძმის მატრონის მამიას კასამარჯვებელად და საცხოვნებელად. . . და ამა შენისა კანდელაკისათვის შენის მონასტრის მუდამ გაუყრელობისათვის წირვა ღოცვისა და სსმსახურისათვის წელიწადშიდ ჯამაგირი გიგვიჩენია ათი გვერდი

найденномъ въ сколько лѣтъ тому назадъ фотографомъ Ермаковымъ въ церкви Сахундари въ Сванетіи. Mélanges Asiatiques, tirés du Bulet. de l'Acad. des sciences, t. VIII, p. 475.

ღომი და სუთი ქილა მარლი წელს მიეცემოდეს. . . ამის ზეწმენი არის შემოქმედელ მთავარ-ეპისკოპოსი ბატონი ბესარიონ სხლთუხუცესი მაჭუტაძე რამაზ ართომედაძე ისაკ ნაკაშიძე მამუკა და სხვანი ჩუქნნი დარბაზის ერნი ელნი უხუდაესნი და უქუდაესნი. აჲ ჩუქნსა შემდგომად ელნო ბიჭვიტის კათალიკოსნო თქუწნცა ასრე დაუმტკიცეთ ელნო მიტროპოლიტნო და მთავარ-ეპისკოპოსნო თქუწნცა ასრე დაუმტკიცეთ ჟუმათელნო ხინო-წმინდელნო თქუწნცა ასრე დაუმტკიცეთ არქიმანდრიტნო წინამძღვარნო ქორეპისკოპოსნო თქუწნცა ასრე დაუმტკიცეთ ხელისანო კელის-უფაღნო ნაცვალნო მოხელელნო ჩუქნნო კარის-გამგებელნო თქუწნცა ასრე დაუმტკიცეთ.

„Волею и соизволением Вседержителя Бога, я, рабъ Твой, сынъ Георгія, владѣтель Гуріели Вахангъ, принесъ даръ Тебѣ, на св. горѣ Ѡаворской возсіявшему образу Спаса: когда по грѣхамъ нашимъ и нечестію нашему оскудѣла истина въ сынахъ человѣческихъ и въ особености между нами, христіанами; когда славное и великое владѣніе христіанское Саатабаго растлѣно было невѣрными и безбожными агарянами и вѣра наша начала ослабѣвать, вѣра же Мухаммеда усиливаться, тогда Зарзменскій монастырь опустѣлъ и палъ, и мощный образъ его, на горѣ Ѡаворской возсіявшій, былъ привезенъ къ намъ въ Гурію, какъ-бы изгнанный, яко Христосъ въ Египетъ въ дни Ирода по слову ангела Іосифу: „встань и бѣги въ Египетъ“; тогда-то мы воздвигли и украсили церковь Зарзмы въ Шемокмеди, и святой образъ сей поставили въ ней, нашей уснпальнѣ, въ ходатайство за грѣшную душу нашу, въ побѣду брата нашего Гуріели Маміи и въ ходатайство и воспитаніе сына и дочерей его, обративъ ее въ нашу уснпальню и *надълиვ* ее 80-ю дымами крестьянъ съ азнаурами и въ дцинамдзгварствѣ ея поставили канделакомъ племянника дцинамдзгвара Мате пѣвца Іоанна Гогитидзе, котораго и пожертвовали тебѣ съ 5-ю дымами крестьянъ его, въ ходатайство и спасеніе грѣшной души нашей и въ побѣду и спасеніе брата моего владѣтеля Маміи. И чтобы сей канделакъ твой пребывалъ въ твоемъ монастырѣ въ постоянной молитвѣ и служеніи мы опредѣляемъ ему ежегодно въ жалованье десять мѣръ *კვრდო* томи и 5 киль соли. Свидѣтели акта суть: шемокмедель—архіепископъ господинъ Бесаріонъ, сахлъ-уху-

цесь (маіоръ - домъ) Рамазъ Мадчутадзе, Исакъ Артомеладзе, Мамука Накашпидзе и другіе нашего двора всё высшіе и низшіе. И послѣ насъ подтвердите сей актъ ему, Гошпидзе, вы всё, бидчвинтскіе катали-косы и вы всё, митрополиты и архіепископы и вы, джуматели и хино-циндели и вы, архимандриты, ддинамдзгвары и хоренископы¹⁾ и вы, хелосаны, нацвалы, управители и чины нашего двора“.

Приведенный здѣсь актъ имѣетъ подпись вязью Гуріели Вахтанга и приписку: *ԵՃ. Նահմոճ Նպստան Թոմ ձըժեյեթոս յև յԹԹԹԹ-յան յօրոջ*. „260 (1572 г.) Когда построена церковь Зарзмы, былъ этотъ годъ“, вѣроятно, взятый изъ надписи, указанной выше.

Данныя нашего акта нѣтъ возможности помирить съ даннымъ Грузинскихъ Лѣтописей: по указанію послѣднихъ, Вахтангъ не былъ сыномъ Гуріели Георгія II; онъ съ помощью Дадіани Маміи изгоняетъ въ 1583 г. Георгія въ Константинополь и самъ овладѣваетъ Гурією; Георгій вступаетъ въ свое владѣніе лишь послѣ смерти Вахтанга въ 1586 г. и умираетъ въ 1600 г., оставивъ наслѣдникомъ сына своего Мамію. Этотъ Мамія имѣлъ дочь, бывшую за сыномъ имеретинскаго царя Георгія Александромъ, и одного сына Свямона, умертвившаго его въ 1625 г. Мамія извѣстенъ тѣмъ, что онъ въ 1609 г. отялъ у Турокъ Адчару²⁾. Нашъ актъ считаетъ Вахтанга сыномъ Георгія и братомъ Маміи. Онъ признаетъ перваго какъ - бы владѣтелемъ номинальнымъ, а послѣдняго владѣтелемъ дѣйствительнымъ. Таковъ по крайней мѣрѣ смыслъ акта. Можно предполагать, что въ 1572 г., когда построена Зарзма, Вахтангъ управлялъ Гурією и въ семъ случаѣ не будетъ противорѣчія, если отнести постройку Зарзмы и къ тому и къ другому.

Какъ-бы то ни было, нѣтъ основанія заподозрить достовѣрность акта. Родъ Гошпидзе, которымъ, по его фамильному преданію, перевезены были въ Гурію изъ Зарзмскаго монастыря образа его, издавна владѣетъ недвижимостью, пожалованною ему въ Шемокведи и доселѣ, кажется, пользуется привиллегією, о которой идетъ рѣчь въ актѣ Вахтанга. Актъ этотъ подтверждаемъ былъ: сыномъ Вахтанга Кай-

1) Хоренископы извѣстны въ Гуріи и по другимъ актамъ.

2) Hist. de la Géogr., II, 1re livr., 261, 264, 267, 268.

хосро I «სიგელი ბოძებული ზეცთა ძველთაგან», и некоторыми другими позднѣйшими Гуріеями и шемокмеделами. Между прочимъ, въ актѣ, данномъ въ 1828 г. матерью послѣдняго владѣтеля Гуріи Давида Софіею азнаурашъ — священнику Іоанну Гогитидзе, брату его Іесе и ихъ потомству, сказано: „Вы, Гогитидзе, имѣли актъ, пожалованный вамъ супругомъ моимъ владѣтелемъ Гуріели Маміею и некоторыми нашими предками Гуріели. Вы молили насъ о возобновленіи его, и мы возобновили его, пожаловавъ вамъ канделактово святого Спаса въ монастырѣ Шемокмеди. Вамъ дается право хранить ключъ отъ церкви, ставить образъ, носить его по паствѣ шемокмедской, ჯვარ-მცობთველად, пользоваться десятиною отъ его доходовъ и извѣстною частью дичи, убиваемой въ лѣсу, въ предѣлахъ монастырскаго селенія“...

2) Образъ Божіей Матери въ полѣхъ, въ золотомъ окладѣ и въ серебряной обшивкѣ на оборотѣ. Длина 5½ верш., ширина 4 верш. На немъ 87 разныхъ камней. Онъ имѣетъ слѣдующую надпись:

Р : ჰო.ტუტოტო : ზღ : უტუტუტო : ღღღღ :
 უღღ : ყო.ტუტო : რკინის : რტო : ღო.ტოტო :
 ჟჟჟჟ : ყღღღღღ : ტოტო : ჟჟჟჟჟჟჟჟ :
 სტოტოტოტოტო : ზღ : სღღღღღ : სო.ტის :
 რტოტოტოტოტო : „Оковали и украсили образъ сей Пречистой мы; дочь Хурцидзе, госпожа Тамара, въ долгоденствіе мужа и дѣтей нашихъ и въ спасеніе души нашей.“

3) Крестъ въ 1 арш. 5 верш., весь одѣтый въ серебро. На немъ.

† : ღკინის : ჰო.ტუტოტოტო : ღო.ტოტოტო : სღ-
 ტოტოტო : რტოტოტოტოტო : ღ.ყ.ტის : უღ : რკ :
 „Оковавшего сей крестъ Зарэмскаго настоятеля Габріеля Хурцидзе да помянетъ Богъ“.

Я не сомнѣваюсь, что этотъ Габріель Хурцидзе есть то самое лицо, которое поименовано въ надписи Зарэмскаго монастыря въ Ахалцихскомъ уѣздѣ, какъ строитель его придѣла. Надпись эта сообщена была въ искаженномъ видѣ академику Броссе. (См. его Voyage archéologique... II Part., p. 135) и потому считаю пужнымъ привести ее здѣсь въ томъ видѣ, въ какомъ я самъ ее нашелъ въ бытность мою на мѣстѣ въ 1865 г. Вотъ она: ღკინის : რკინის-

ԿՊԵՊՎԳԻՆԵՆ : ԲՆԻՇԺՈՒԹԵՆ : ԷՕՒԵՆԻԺԳԵՆ : ՂՇՎՍԻ-
 ՊԻՆ : ՍԳՕՔԾԻՔ : ՈՔ : ԶԻՆԸ : ԾԳԾՆԵՆ : ՆՇԷԺՕ-
 ԻՆԵՆ : ԻԴԷԳԵՆ : ՇՆՕՊԵՆ : ՂՕՊԾԻՇԻ : ԿՕՓԻՆ-
 ԵՆ : ՂՇՎՇԳԵՆ : ՍԳՕՔԾԻՔ : ՈՔ : ԶԻՆԸ : ԶՇԶՇԵՆ :
 ՍՕՒՇ : ԿՕՓԻՆԵՆ : ՍԻՕՆ : ՍԳՕՔԾԻՔ : ՈՔ : „Строи-
 теля сего дццнамдзгвара Габріеля Хурцидзе да простить Богъ; мать
 его, господина Ивана дочь, бывшую Гулдамъ, въ монашествѣ Гаіане,
 да простить Богъ; отца его, бывшаго Шоту, въ монашествѣ Шю,
 да простить Богъ.“¹⁾

Можетъ быть, мы не ошибемся, если скажемъ, что какъ Тамара,
 такъ и Габріель Хурцидзе принадлежали тому самому роду „эриста-
 вовъ Хурцидзе“, которые въ старомъ актѣ, приложенномъ ко II главѣ
 настоящаго сочиненія (стр. 82), показаны именитыми лицами Саата-
 баго, входившими въ составъ духовной юрисдикціи епископа цурцеаб-
 ского и которые, вѣроятно, вели свое происхожденіе отъ извѣстнаго
 при царѣ Георгіи I (1014 — 1027 г.) эристава Хурен Կյճևօ.²⁾

4) Серебро-позолоченный крестъ и кругомъ по каймѣ:

ՎԵԹԸ ԼԷԿԻՆԸ ԻՔԻՆՇԹԸ ԾԸ ԶԼԿԼԵԳՎԾԾ ԼԻԿԻԹ-
 ԷԹԻԹԸ ԶՅՎԻԹԸ ԾՇՃԻՇԹԸ ԻՇԹՇԹԼ ԾԸ ՎԵԹԸ
 ԼԷԿԻՆԸ ԻՔԻՆԸ ՂՕԾՇԵԳԻՇԿԻՎԻՎԹՇԹԼ ԾՇԾԳԵԼԷՊՔ
 ԲՇ ԼՇՊԾՇՕԵՆ ԽՕՆՅԼ ԶՇՇՕՊԵՆ ԻՅԼԸ ԲՊ ԷՋԼԸ
 ՓՊՕՆԵԳԻՇԿԻՎԻՆԸ ԸՔ ԲՔՕ. ԶՈՇԻՔՕ ԾԸ ԾԿՔՕ
 ՕՔԻ ԻՅԼԷՕՕՎՎԾԹ ԿՕՕՆԸ ԾԸ ԼԼԷՊԵՆԸ ՕՆԸ ԻՔԼԸ
 ԾՎ ԿԴԸ ԶՂՎԼԵՔԻՆԹ ԲՇ ԽԵԴԵՆ ԹՎԵՆԸ ԼԷԿԻՎԹԸ
 ՈՒՆԹԸ ԶՊ ՓԼՅՔ ՊՕԼԹԻՅՔ ԺՊՅՔ ԿՕՕԹԷՊՕ-
 ՊԻՆԸ ԵՍՆԸ ԻԴԻՊ ԽՇԿԻՇԿԻՆԸՃՔ ՍԴԻՅԻՔԵՊՆ ՊԼ
 ԶՔՎԵՆ ԽԵԴԾ ԻՊՅ ԾԸ ՍԴԻԹԸ ԻՊՅԹՇԹԼ.

1) Кажется, имя Хурцидзе повторено и въ надписи Дчулебской церкви,
 что недалеко отъ Зарэмскаго монастыря. Надпись эта въ Voyage archéol.,
 II Part., 187, приведена такъ: ՎՕ ԻՕՔՃԻՊ ՎԻ «Кохадзе или Чоухадзе
 Би.» Я же ее прочелъ: Վ ԾՆ ԷՃԻՊ : ՎԻ «Христе, прослави господина
 Хурцидзе Василия».

2) յանտղոս-Յեռցըյն, 1849, стр. 214; Hist. de la Géor., I, 306.

Въ этой надписи, за исключеніемъ слова **ՅՐԿԿԻՆ**, значенія котораго я не могу объяснить, остальное все понятно. Въ переводѣ она значитъ: „Въ поминовеніе всѣхъ членовъ дома нашего, благословенныхъ родителей и братьевъ моихъ и всѣхъ преставившихся, поставилъ я сей крестъ въ вотчинѣ моей, въ Зарзмской церкви, предъ образомъ Преображенія. Нынѣ, святыя іерен и діаконы, кои будете приносить тѣло и кровь Господа нашего Иисуса Христа, помяните насъ въ святыхъ молитвахъ вашихъ. Во имя Божіе, я эриставъ Парсманъ, сынъ благословеннаго грѣшнаго Ивана **Даклакидзе** устроилъ сей крестъ... въ моленіе за меня и дѣтей моихъ“.

Не знаю правъ ли я, но думаю, что эриставъ Парсманъ долженъ быть изъ рода Хурцидзе, ибо изъ имѣющихся данныхъ я вывожу то заключеніе, что вотчинниками Зарзмскаго монастыря были именно Хурцидзе. Въ семь случаѣ Парсманъ не есть ли то лицо, которое въ надписи колокольной Зарзмскаго монастыря показано въ 1045 г. строителемъ оя¹⁾. Такъ ли это, или нѣтъ, но какой-то Даклакидзе упоминается принадлежащимъ по мѣстожителству нынѣшнему Ахалцихскому уѣзду въ длинной припискѣ древняго „Свинаксари“ Тисельскаго монастыря, (См. Chronique géorgienne, грузинская часть, стр. 117), о которомъ я говорилъ въ Приложеніи II-ой главы настоящаго сочиненія. Здѣсь я считаю нужнымъ замѣтить, что высказанное мною въ томъ Приложеніи предположеніе о географическомъ положеніи Тисельскаго монастыря во имя Богоматери подтвердиль

1) Вторая половина этой надписи въ Voyage archéol., II Rapp., 132, приведена не совсемъ вѣрно. Она читается **ՆՆԺԻՆ : ԾԷ-
ՅԿՉՕՄԳԻՆԵԷ : ԷԺԵԻԺԻՆԷ : ՆԻՆԵԷ : ՓԵՆՆԻՆԻՉԷ : ԵՆ :
ՅԻՆԵԷ : ՂԵՆԵՆ : ԾԷ : ՄԵ : ՈՒԷ : ՅՈՇԿԵԺ : ՅԵԳԵԺԺ :
ՅԵԳԵՆԷ : ԷԺԵԻԺԻՆ : ՆՆԻՆ . . .** «Рукою зажавшаго ротъ Огарьямъ господина Парсманъ Хурцидзе. Душѣ его да дастъ Богъ упокой и прощеніе. Въ архіерейство господина Хурцидзе . . .»

Здѣсь я пользуюсь случаемъ пополнить пробѣлъ, оказавшейся въ Voyage archéol., II, 135, при археологическомъ описаніи Зарзмскаго монастыря. Надписи, которыхъ академикъ Броссе не могъ разобрать, суть: надъ портретомъ въ коронѣ въ формѣ читается: **ՅՓԺԷ ՅԳՄԳ ԿԷՂԺԷ**

ԻՆ : ԴԵՆԴ „царица Елена“. Георгій представлень въ коронѣ въ формѣ, , въ длинныхъ усахъ, въ костюмѣ, прикрывающемъ весь корпусъ, съ поясомъ и парукавниками. На Еленѣ такой же костюмъ съ головнымъ уборомъ, напоминающимъ нынѣшній женскій имперетинскій уборъ. На кивотѣ 33 влагалища камней, содранныхъ, говорятъ, Адчарцами въ 1861 году. На верхней доскѣ кивота съ внутренней стороны имѣется слѣдующая надпись :

Բ ԵՂԻՄԵԹ ՈՒ ՀԴ ԿԻՆԻՆ ՎԴՅԻՆ ԿՆԻՔ ԿՆ ԿՕԻՄԻԾԻԿ ՕՍԻԻԻԿ ԿՆԿ ԿՕՎՕ ՀԻՎԵԿԿՎՆ ԷՔՆՆ ՎԺՎԻՅԻ ԾՆ ՓԿԿԷՔՕՀԻ ՎԴԻՆ ՄԿՄՀՕԿԷՆՆ ՎԺՎԻՅԻ ՎԿՕԿԾԻԿ ԿԵԿԻՆ ԾՆ ՕՇՎԵՐՕՒԹ ՀԹԻԺ ՀՕՔՀԿԿ ԵՒԹ ԿՕՔՕ ԾՈՆ ՎԵԿԻՎԵԿԻՆՆ ՀԿՕՈՆԻՎՕՍԹ ԾՆ ՎԿ ԻԿԿԻՆ ԿՎԾՕՔ ՀՄԿԻՇՕՎՎԻԹ ՇԻՆԿԿԻ ԾՆ ՀՀՀ ԾԿԾՆԻ ԻԿՀԻՆ ԿԿԵԿ ԾՆ ՕՆՕՍՆՆ ԾՆ ՎԻՎ ԻԿՀԻ ԿՎԾՕՔ ԾՆ ՀԿԵԿԿԾՕԿ ՀԹԻ ԿՆԿԻՎԿԷՄԻ.

„Во имя Божіе, я Георгій Кавкасидзе оковалъ оба сіи кивота, чашу и дискось образа Успенія и чашу Истиннаго Древа. Великомученикъ Беревени и пустынь, въ день суда будь ходатаемъ мнѣ съ супругою и въ мирѣ охрани сына нашего Гедеона и родителей моихъ Ивана и Олимпію и дядю моего Гедеона и дядю моего Делибелакши“.

На оборотѣ по серебряной обшивкѣ:

Վ : ԵՆ : ՅԵՂԻՄԵՆԻ : ՄԻՈՒՆԵ-
 ԿԵԿԻՆ : ԳՄԵԿԵՆ : ՎԻՆՈՒՆ-
 ՄՕՔՍԵՄԵՆԻՆ : Է : ՄԵՂԻՄԵ : ՄԵՐ-
 ՄԵԿԵ : ՄԵՎԵՄԵՂԵՆ : ԷՄԵՅՕՔՆ
 ԳՕՂԵՄԵՆԻՆՆԿՆ : ՎԻՄԵՆՈՒ : ԵՆ :
 ԻՎԱՆ : ՕՂԻՄԻՅՈՒ : ՄԵՂԻՄԵ : ՄԵՆ-
 ՄԻՍԻՆ : ՆՕՔՕՐՕՒՆ : ԿԵՂ-
 ԵՄԵՆԿԵՆ Ն . . . ԻՎ : ՇՕՂԵՄԵՆԻ-
 ՄԿԻՅԵ : ՄԵՆ : ՄՄՕՔԵՂՕՒՆ : ԿԵՄ . .
 ԷՂԻՄԵ ԵՆՎԻՅԻՆՆԿՆ : ԵՆՆԵ : ՄԵՆ-
 ԷՐՆ : ԷՄԵԿԵՄԻՆ : ՄԻՆ :

Վ : ԷՄԵԿԵՂՕ : ՄՕՒՆԵՄԵԿ :
 ՄԵՆՆԵ : ՄԵՆ ՄԵՆՆԵՂՕ . . ԷՎ ԵՄԵԿԵ-
 ՄԿԵՂԵՂՕ : ԵՐՕՂ . . ԷՎ ՄԻՆ :

Подписаны серебряной обшивкой.

ԻՆ : ԵՆ : ՅԵ : ՅԵՅՆ : ՄԵՅՆ :
 ԵՐՆ : ՆՕՒՇՕՒՅ . . ԷՎՆ : ԿՆ-
 ԿԻՂՕՒԹ ԷՎ ՎԿ : ԷՄԵՄԵՂԵՄԻՆՆԿ :
 ՆՕՔՕՐՕՒՆ : ՎԻՄԵՆՈՒ : ՆՎԻՂՕՒ :
 ՄՕ ՄԵՂԵՂՕՒՆ : ՆՆՆԵ : ԿԵՂԵՆ : ՄՕՂԵՂ-
 ԵՂԵՆ : ՄԵՂԻՄԵՄԻՆ : ԵՄԻՆՂՕՒՆՆԿ-
 ՆՆ : ԵՄԻՆ : ՄԵՄՕՎԵՄԵՂԵՂ : ՄԻՇ-
 ՄԵՂԵՂԵՂ : ՆՄՂ . . ԷՎ ԵՆՎԵՂԵՂ-
 ՆՆ ՆՄԵՂԻ . . ԿԵՄԻՆՆԿ : ԷՎ : ԿԵՂ-
 ՆՆՆԵՆՆԵՂԵՂԵՂ : ԷՂԵՂՆ : ՄԻՆ :
 ԷՎՕՒՆ : ՄՕՂԵՄԵՂԵՂՕՒՆ : ԵՄՆԵ . .

„Этотъ честный образъ Успенія въ первый разъ дѣдомъ отца нашего Гуріели Кайхосро былъ привезенъ изъ Саатабаго и за 700 марчиловъ... и поставленъ имъ здѣсь; потомъ шемокмедели Яковомъ Думбадзе вмѣстѣлице святыхъ мощей, отъ... цевъ попорченное, перемѣнено было; нынѣ мы, изъ всѣхъ потомковъ человѣческихъ самый грѣшнѣйшій и недостойный епископъ, государя Гуріели Маміи сынъ шемокмедель — митрополитъ Николай, вторично... и сдѣлали въ ходатайство за грѣшную душу мою и въ увеселеніе государей родителей моихъ въ день оный великій суда. Кто помянетъ насъ пожеланіемъ намъ прощенія грѣховъ и васъ да проститъ Богъ, аминь“.

„Боже, помни мастера сего живописца и золотыхъ дѣлъ мастера Григола; аминь“.

Къ сожалѣнію, я не обратилъ на мѣстѣ вниманія на характеръ алфавита, которымъ приписаны имена Гуріели и Елены и потому въ настоящее время не могу съ увѣренностью сказать, въ одно ли и то же время сдѣланы какъ эта, такъ и длинная приписка о Кавкасидзе; но то обстоятельство, что бюсты Георгія и Елены и надпись о Кавкасидзе имѣются на одномъ и томъ же кивотѣ, какъ будто удостовѣряютъ, что они всѣ были современники. Эпоху жизни Гуріели Георгія и супруги его Елены мы уже знаемъ изъ лихаурской надписи: они жили въ первой половинѣ XV в. Но здѣсь страннымъ кажется то, что Гуріели Георгій появляется на образѣ, принадлежащемъ Саатабаго. Мы не знаемъ мѣстности Бередеви, указанной въ надписи и не можемъ сказать, отсюда вывезенъ образъ Успенія, или изъ другой мѣстности. Одно только можемъ замѣтить, что родъ Кавкасидзе, который встрѣтится еще въ слѣдующихъ надписяхъ, былъ самый именитый родъ Саатабаго, процвѣтавшій, какъ увидимъ ниже, съ XI в., ибо въ томъ самомъ старомъ актѣ, который помѣщенъ нами въ Приложеніи ко II-ой главѣ этого труда, его обширная вотчина „Саавкасидзе“ показана входившею въ составъ духовной юрисдикціи инханскаго епископа, или инхнели и Пархали, гдѣ доселѣ уцѣлѣлъ величественной архитектуры храмъ (См. Приложение III), составившій собственность рода Кавкасидзе. Какъ настоящая, такъ и слѣдующія надписи „образовъ Успенія“ показываютъ, что образа

эти принадлежали пользовавшемуся особенною славою храму, и потому можно спросить: не изъ Пархальскаго ли храма попали они въ Гурію?*

Выраженіе приписки: ზეს . . მამა ჩვენი ჳუბიჯლის ქახოსოსის ნესოვსამსა ясно, но я не безъ основанія перевожу его „дѣдомъ отца нашего Гуріели Кайхосро“, ибо этотъ послѣдній дѣйствительно былъ дѣдомъ отца или прадѣдомъ шемокмедели Николая, именно: Кайхосро I († 1658 г.), сынъ Кайхосро Георгій III († 1684 г.), сынъ Георгія Мамія III († 1714 г.) и сынъ Маміи Николай. Шемокмедели Яковъ Думбадзе, уже извѣстный намъ, по актамъ является при Маміи III и былъ, кажется, предмѣстникомъ самаго Николая.

5) Серебряная звѣзда или воздухъ въ дискоусу и на ней: ԺԳԿԴԻ ԵԿԻ ԿԵ ԿԵԺԿԴԻ ԵԵԵԸ ԵԵԿԿԵԵԵԸ ԿԵ ԿԿԵԵԸ ԵԿԵՒ ԿԵԳԾՕԿԵԵԸ ԵԸԺԿԵԵԸ ԿԺԿԺԵԵԸ ՄԵԵ ՈԿ. ԳԵ ԶԴԵԿԴԾՕԵԸ ԸԵԸԵ ՄԵԵ ՈԿ ԸԿ : ԺԵԸ ԶԿԵԵԸ ԿԵ ԿՕԿԵԵԴԺԵԸ ԵԸԺԿԵԵԸ ԶԵԴԾԿԿԵԵԸ ՄԵԵ ՈԿ ԸԿ : „Распростершіи небеса какъ шатры, спасалара благословеннаго, по всей землѣ именованнаго господина Кваркваре да проститъ Богъ; супругу Анну да проститъ Богъ, аминь; сына ихъ Тваль-швениери господина Мзедчабука да проститъ Богъ, аминь.“

Въ упомянутомъ выше канонѣ мацетской Постной Тріоди именованы какъ усопшіе „благочестивѣйшіи господинъ Кваркваре и супруга его госпожа Анна и сыновья ихъ Мзедчабукъ и Кайхосро“. Въ Лѣтописяхъ Грузіи мы читаемъ, что владѣтель Саатабаго Кваркваре III, сынъ Агбури, атабегствовавшій въ 1487.—1500 гг., имѣлъ отъ жены Дедисъ-имеди дѣтей: Баадуръ, Кайхосро, Мзедчабука и Тамару¹⁾. Нѣтъ сомнѣнія, они-то есть лица, упомянутыя какъ въ нашей надписи, такъ и въ Постной Тріоди, переписанной въ 1566 г. и что Дедисъ-имеди была сама Анна; ибо въ Грузіи нерѣдки случаи, что одно и то же лицо носить два имени, одно полученное при крещеніи, а другое служащее прозвищемъ. Ктому же, жена

1) Hist. de la Géor., II, 1re livr., 639.

Кваркваре III подъ именемъ Анны, матери Кайхосро и Мзедчабука, появляется и въ надписи одного образа, сообщенной покойнымъ Петромъ Кебадзе академику Броссе ¹⁾.

IV.

Мы упомянули выше о массѣ изуродованныхъ церковныхъ предметовъ. Они суть: поломанные кресты; расколотыя иконы; содранные съ нихъ цѣнные камни и обшивки съ надписями; множество кусочковъ древней мозаичной работы. Они наполняютъ огромный деревянный сундукъ, бережно охраняемый въ алтарѣ церкви Спаса-казначеемъ монастыря. Все это, говорятъ, было увезено въ 1861 г., во время разграбленія Шемокмеди Адчарцами, которые были застигнуты и перехвачены на адчарскомъ перевалѣ, когда они, обобравъ святыя образа и кресты, собирались во-свои. При этомъ, конечно, многое пропало навсегда; остальное возвращено въ томъ видѣ, въ какомъ найдено мною. Я рылся въ сундукѣ цѣлыхъ полутора дни, прилаживая разрозненные куски къ своимъ мѣстамъ и все, что только я нашелъ болѣе или менѣе интереснаго, я отмѣтилъ въ своемъ дневникѣ. Интересными для меня оказались слѣдующіе предметы:

1) На нѣсколькихъ клочкахъ серебрянаго листа, составлявшаго, какъ видно, оборотную обшивку образа Спаса:

†. ԿՐՁ ՈՅԻԹՊՎԱՆԷ . .
 ԶԴՁԿ ԾԷ ԶՓԹԴԴԻՆ
 ԴԻՅԴԵ ԴԻՆԹԷԴԹ ԴԻՆԹԷ . .
 Թ ԾԷ ՆԵԹ ԴԹԷ ՆՕԺՎԴԻՆ . .
 Է ԿԷԿՎԴԻՆ . . ԷԵԷ ԶԴԵԿԴԹԻՆ . . .
 ԶԻՆԵԷ ԷԵԷԵ ԾԷ ԷՅԻՆԷ ՓԴԵՆՆԷ . .
 Է ՆՕԺՎՆԷ ԶՕՅԴԹ . . . ԶՕՅԻԹԴԵ ՅԴԿ . . .

„Образъ Божества, будь ходатаемъ и покровителемъ мнѣ, эриставу эриставовъ и сванетскому эриставу, Гуріели Кахаберу, супругѣ его Аннѣ и тому, кто оковалъ оборотную сторону сего (образа)“ . . .

1) Hist. de la Géor., II, 1re livr., 211 n. 2.

Въ этой надписи значенія слова **ՓՂԵՂԻՆԸ** я не понимаю. (Не **Յօնայո** ли или дискость?). Кроме того, конецъ ея прерывается на интересномъ мѣстѣ и неизвестно, означаетъ ли начало слова **ՍՂԻ** **Յեմօպեղլե** „Попилуй меня“, или **Յեմօպեղլեի Վանքապետ** „шемокмедскому диннамдэгвару“, или же **Յեմօպեղլե** „шемокмеддело“. Во всякомъ случаѣ, не думаю, чтобы конецъ этой надписи имѣлъ мѣсто въ томъ видѣ, въ какомъ онъ былъ сообщенъ академику Броссе ¹⁾, ибо во первыхъ, послѣ **ՀՕՆԻԺԻՆ** слѣдуетъ **ՍՂԻ**, а не **Եղլե** и пр., какъ это значится въ послѣдней надписи, и во вторыхъ, я не допускаю, чтобы при упомянутомъ въ ней эриставѣ Кахаберѣ въ Шемокмеди существовала кафедра епископа или митрополита, которая, какъ это будетъ видно ниже, явилась позже. При этомъ замѣчу, что Кахабера настоящей надписи я признаю за того самаго Кахабера, который значится въ лпхаурской надписи подъ годомъ 1352.

2) Разбитый серебро-золоченный крестъ съ слѣдующею надписью:

✠ **ԿՎԹԸ** :
ՍՂԵԹ : **ՈԹ** :
ԻԿ : **ՆԶԺԻԿ** :
ՂԺ ԻԿ : **ՂՂ** :
ՆԶԺԻ : **ՂԵՂԴ**
ԾԹՂԹԸ : **ԻԹՆ ԻձԻԻԿ ԾԻԿԿՅԾ** : **ԾԻՆԹ** :
ՍՂԻԻԾՆ : **ՂՎԵԿՆԵՆԻ** : **ԾԾԻԹ** : **ՕՓԺԿ** : **ԾԻՄԾԻԹ** :
ՆՂՕՆԻԿԻ : **ՔԺԿ** : **ՀՆՓՄԵՆԵԴԻՄԾԾՄԻԹ** : **ԻԿԹԹՆ** :
ԾՈՂ :
ՀՆՆՕԿԻՕՆ :
ԵԿՆԺԾ : **ՆՕԵ**
Կ : **Ն** : **ԻՂԻՆ** :
ԹՆԻՆ : **ՍԻԻԿԿ**
ԻԿ : **ԿԺԹԻՆ**
ՈԿ :

1) Voyage archéol., II Rapp., 163.

„Волею и помощію Божією, мы владѣтель Гуріели Георгій, владѣтельница Елена и сыновья наши Мамія и Кекубадъ поставили епископа въ Шемокмеди и положили омофоръ, и оковали честный крестъ его... и за сплостей нашихъ въ день оный вѣчный въ избавленіе душъ нашихъ. Украсившихъ сей крестъ да благословитъ Богъ“;

Объ этихъ линахъ мы говорили выше. Въ настоящей надписи они говорятъ: დაგსგით შემოქმედს ეპისკოპოსი და დაუდევით ომოფორი „поставили въ Шемокмеди епископа и положили омофоръ“. Слова „положили омофоръ“ не иначе должно быть понимаемо, какъ въ смыслѣ „учредили епископскую кафедру“, ибо и въ „Книжлостъ“ шемокмедскомъ, что будетъ видно въ своемъ мѣстѣ, замѣчено подъ годомъ 1525: აქა გელათს ომოფორი დადევს „въ этотъ годъ въ Гелати положили омофоръ“, т. е. учредили епископство“, — событіе, дѣйствительно бывшее въ ту пору, хотя относимое Лѣтописью къ 1519 г. 1).

3) Небольшой серебро-позолоченный образъ Спаса, благословляющаго правою рукою, а лѣвою держащаго раскрытое евангеліе. Надпись на немъ: ✝ : ԻՆՕ ԿԴ „Иисусъ Христосъ“, а внизу ՄԴ : ՂԾԿԴԾ : ԿՆԻ : ԿՆԻԿԻՆ : ՀԻ : „Помилуй Гуріели каталикоса Малакію“.

4) На клочкѣ серебрянаго листа, торчащаго на деревѣ:

✝ მარკოზ : მახარებელი : ქრისტეს : მიტროპოლი : ეგნატო : ანდრია : მოციქული : ვლასი : და სხვანიც : ✝ : ყოველის : დაბადებულის : ღმთ : მათ : წმიდათ : შენთ : მადლით : და შეოხებით : შეუხდევნ : ყოველნი : ცოდვანი : მისნი : მიტროპოლიტს : დუმბაძეს : აკობს : დამმსარებელთა მისთა : Благовѣстникъ Маркъ, встрѣтившій Христа, Игнатій, апостоль Андрей, Власъ и также другіе. Боже всего родившагося, благодатію и ходатайствомъ сихъ святыхъ твоихъ прости всѣ грѣхи митрополиту Якову Думбадзе.

На серебро-позолоченной половинкѣ створы, представляющей изображеніе Вшествія Христа въ Иерусалимъ и въ нижней части ея:

✝ : ՈՄ : ՄԴ : ԿՆԻՇԿԻՆԿԻ : ԿԻՆԴ : ԿԴՕ.ՈՒԿԻԹ.

1) Hist. de la Géor., II, 1re livr., 254.

ბიძი : ზე ღსოღიძი : ბი : ჰბღღუღიღი : ჯღი :
ღსი : „Боже, помилуй канделака Иесе съ супругою, сыномъ и дочерью; по его распоряженію окована створа сіа“.

6) Еше на клочкѣхъ серебрянаго листа : ქ : არტემი : სვიმონ : მესვეტე : ჰსტელეიმიონ : ჰეტრე : და სნდრია : მოციქული : მკაბელთ : დედ : ევზლო : დაკონი : ღუგა : და მათე : მსხრებელი : და სხვათა : ღთო : და სმოთო : მადლო : შეიწყაღე : მამა : დედითურთ : კანდეღაკი : იესე : სნ : „Артемій, столпникъ Симеонъ, Пантелеймонъ, Петръ и апостоль Андрей, мать Маѣкавеевъ, діаконъ Евполій, Лука и благовѣстникъ Матвѣй и другіе. Богъ и благодать ихъ да помилуютъ канделака Иесе съ отцомъ и матерью, аминь“.

7) На нѣсколькихъ клочкахъ серебрянаго листа : მცხოვარო მე-
 უფეო და ხტო ღმთაებისაო : მოწყაღე ექმენ : და ისენ : სატანკველ-
 თაგან : ქ გურიელის : ჰტრონისა მამისა : ფრიაღ : ცოდვილი : ჰ-
 მოქმედელ : მიტრპალიტი : ნიკოლოზ : რომელმ . . . სვა თავსა ზედ-
 მრავალ ფ . . . ხტი ესე შენი : და და . . . „Спасе Господи и образъ
 Божества, будь милостивъ и спаси отъ мукъ владѣтеля Гуріели Маміи
 сына, многогрѣшнаго Шемокмедель—митрополита Николая, который
 вставлялъ на главу *образа* много-цв . . . сей образъ твой и . . .“

8) На серебряномъ листѣ : ქ : ჯვარო : ქრისტესო : რეამს :
 გჰერა : სიმრელს მს სხგელოსათს : მს : ყამს : მეოხ ეყავი : შემო-
 ქმედელ : მიტროპალიტს : ნიკოლოზს : ქს ჰატრონის : გურიე-
 ღის : მამისს : რომელმან განსხლს : ხტი : ესე : „Крестъ Христовъ,
 когда . . . оное множество ангеловъ; въ то время будь ходатаемъ
 Шемокмедель — митрополиту Николаю, сыну владѣтеля Гуріели Ма-
 мии, обновившему образъ сей“.

9) На серебряной лампѣ : ქ : მე შემოქმედელს ნიკოლოზს
 ღვთაება შემოქმედისათვიან შემიწირავს ესე განდეღი . „Я Шемокмедели
 Николай пожертвовалъ сію лампу Спасу шемокмедскому“.

Липа, наименованныя въ послѣднихъ семи надписяхъ, уже из-
 вѣстны изъ предшествующихъ надписей.

10) Неизвѣстно, на какомъ образѣ Успенія находилась знамени-
 тая надпись XI в., въ которой говорится о „дочери великаго греческаго
 царя, о Маріи и Петрикѣ Кавкаседзе, по серебряный листъ съ

12) Образъ Божіей Матери съ рѣзавлившеюся нижнею частью; на золотомъ окладѣ его имѣется восемь крупныхъ камней, а на оборотной обшивкѣ читается:

ԿԾ ԲՕ : ԴԴԾԺՎԻՆԸ : ՈԹՆ ԶՅ
 ՕՎԿԴԵՕ : ԶԴՕԷ : ԾԸ ԶՓ
 ԺԴԴԵ : ՂՕԴԻԲ : ԵՆԵՕԿՎԺ ԶՕԵ
 ԴԺԸ : ՅԴ
 ԲԺԸ : ՂՂԴԵ : ԶՆԿԺՎԵԿԴԵԸ : ԲԺԴԵ :
 ԾԸ : ԺԴԺԸ ԻԺԸ : ԶԲՎԺԴԵԸ :
 ԶԿԺՎԵ : ԺԺԵԿԵԸ ԾԸ : ԵԻԾԴԵԸԵ :

„Пречестая Божія Матерь моленія (ἁγιότροφος) бѣже ходатаицею и покровительницею намъ съ надеждою на Тебя уповающимъ: Григорію Макридзе, Нателѣ и дѣтямъ нашимъ Мацкверели Макарію, Курцику и Сидавлѣ“.

Одинъ изъ камней этого образа, именно изумрудъ имѣеть слѣдующую величину и надпись: (См. Прил. V № 9). Григорій Макридзе намъ неизвѣстенъ; Макарію Мацкверели или Ацкверели долженъ быть одинъ изъ епископовъ Ацхури, что въ Самцхе или въ нынѣшнемъ Ахалцихскомъ уѣздѣ; Курцикъ и Сепедавла встрѣчаются въ длинной припискѣ „Свиначари“ Тисельскаго монастыря, что не подалеку отъ Ацхури¹⁾; какой-то Курцикъ упоминается также въ одной изъ надписей Зарзмскаго монастыря, какъ мы показали, Значить настоящій образъ принадлежалъ Самцхе.

13) На серебряномъ листѣ:

... ԹԵ : ԴԸԺԾՕ : ՆՎԺԵԸԶԻՆ ՎՕՆԴԻԴԵՕ : ԿԴ-
 ԵԴԵ : ԺԻԺԻԺ : ՆՈՃՕԵԺՕԴՕԴՕ : ԺԸԻԲՕԴՕ : ԶՆԶ-
 ԿՎԿ : ԴԵԴ : ԷՆԷԿԵԸ : ԶԻՆ : ՅԲԻՆԸ : ՕԺԵՆԴԴԴ : ՅԲԸ :
 ԾՆԿԵԿԴԴԴ : ԵԷՕՕԺԿՎԵԸ : ԶՕԵՆԴԴԻ : ՅԴԲԿ : ՂԿ-
 ԴԴԴԺԺԴԿՎԵ : ԴԵՃԺԵԸ : ՆԾ : ՅԲ : Զ : ՎԾ : ԲՕ :
 ՈԺԻՆ : ԶՅՕՎԿԴԵՕ : ՅԴԻԲԻԺԴԴ : ԶԵԿԻԺԴԴ : ԴԵԴ :
 ԵՆԶԵԷՕԺԻ : ԾԸ : ԾՆԿԵԿԴԴ ՕԺԵՆԴԴԴ : ԵԷՕՕԴԴ-
 ԺԿՎԵԸ : ՅԲԸ : ԶՕԵՆԴԴԻ : ԾԸ : ԶՆԾԿԻԾԿՎԿԴԴԻ : ՅԴ-

1) Chronique géorg., груз. часть, 124—127.

Не знаю, имѣлъ ли Шемокмедскій монастырь свою бібліотеку изъ старыхъ грузинскихъ манускриптовъ, нерѣдко заключающихъ въ себѣ историческія приписки; но какъ бы то ни было въ настоящее время здѣсь имѣется лишь два замѣчательныхъ манускрипта, на которыхъ слѣдуетъ остановиться. Это во-первыхъ „Гулани“ и во вторыхъ 3730 „Пчела“ или Собраніе молитвъ и жизнеописаній и нѣкоторыхъ святыхъ греческой церкви.

Подъ именемъ Гулани извѣстенъ въ Грузіи Сборникъ церковныхъ чтеній и молитвъ, установленныхъ православною церковью на всѣ дни и праздники цѣлаго года. Всѣ Гулани, какіе мнѣ удавалось видѣть, составляютъ громадные фоліанты, писанные мелкимъ алфавитомъ хуцури. Въ самой Гуріи я нашла три Гулани: въ Цихе, чтѣ въ Гуріамтѣ, Еркети и Шемокмеди. Изъ нихъ еркетскій Гулани переписанъ въ началѣ XVII в. при каталікоскѣ Евфиміи Самварелидзе, а цихскій и шемокмедскій, которымъ оригиналомъ послужилъ первый, въ первой половинѣ XVIII в., при Гуріели Маміи IV. Въ каждомъ изъ нихъ имѣется полный грузинскій пасхальный циклъ, иначе „Корониконъ“, или, какъ его здѣсь называютъ, „Кинклосо“ (კინკლოს ციკლი). Кинклосо раздѣленъ на четыре графы, изъ которыхъ въ первой указывается первый день Великаго поста, во второй еврейская Пасха, въ третьей христіанская Пасха, а въ четвертой основаніе пасхалии (წიგან-ნახებო). Въ такомъ порядкѣ слѣдуютъ всѣ годы „Короникона“, состоящаго изъ 532 лѣтъ и въ заключеніи сказано: 1732 წელს კვებო დასრულდა ეს კორიკონი დაწვეა. „Когда этотъ Корониконъ кончится, начини съ начала же“. Къ сожалѣнію, въ Еркетскомъ и цихскомъ Гулани уцѣлѣло отъ Кинклоса лишь нѣсколько листовъ, и то первыхъ, и историческія приписки, имѣвшіяся подѣ годами, почти исчезли. Кинклосо же шемокмедскаго Гулани со всѣми его приписками вполне сохранился.

Шемокмедскій Гулани состоитъ изъ 1004 листовъ самой плотной бумаги и вѣситъ ровно 2 пуда. Онъ снабженъ множествомъ рисунковъ, сдѣланныхъ довольно отчетливо разноцвѣтною краскою и представляющихъ изображенія святыхъ. Имена переписчиковъ приписаны въ разныхъ мѣстахъ Гулани и переписчики эти суть: Атанасе

Кавджарадзе, ієродіаконъ Іоаннъ, мдиванъ Іоаннъ, священникъ Савва и Іосифъ Тускіа, сначала именованный ієромонахомъ, потомъ архимандритомъ. Въ одномъ мѣстѣ цихскаго Гүлани, переписаннаго, какъ видно тѣми же, кѣмъ переписанъ шемокмедскій Гүлани, священникъ Савва говоритъ, что онъ съ братьею, მე და ჩემსა თანუხმას, трудился надъ послѣднимъ 18 лѣтъ. Онъ оконченъ въ 1749 г. Довольно характерны нѣкоторыя приписки шемокмедскаго Гүлани. Въ двухъ мѣстахъ Гүриели Маміа собственноручно пишетъ: *ამაგედ შეხვერე და ფარისეველი დასატე* „На этомъ листѣ нарисуй мытаря и фарисея“. *აქ გარდამოხსნა დასატე* „Здѣсь нарисуй Плащаницу“. Еще: *უფალა მოიხსენე ბატონი გურიელი მამია ორთავე შა ცხოვრებას და მის მწერალი მთავარდიაკვანი იე. ანსებოს ხატა შედანი აგეთე და მე ხელი მომიმართე*, *წნ.* „Господи, помини владѣтеля Гүриели Мамію въ сей и будущей жизни и переписывающаго сей *Гүлани* архидіакона Іоанна. Образъ Воинства, заготовляй чернила и содѣйствуй мнѣ, аминь“. — *გურთხევანი ძალითა დსაითა ახლად თარგმნილი ბერძნულისაგან ქართულად გვიპრინეს სამთავრელისაგან*. „Требникъ силою Божию вновь переведенный съ греческаго на грузинскій языкъ Кипріаномъ Самтависскимъ“.

Самая интересная приписка въ шемокмедскомъ Гүлани, это перечень историческихъ событій между годами „Кипьлоса“, обнимающихъ періодъ времени отъ начала XVI до исхода XVIII в. Приписка эта была сообщена въ неточномъ видѣ маіоромъ Тржасковскимъ академику Броесе и въ томъ видѣ послѣднимъ внесена въ его *Voyage archéologique, II Rapp., 188—189*, и вотъ почему я съ своей стороны считаю нужнымъ помѣстить здѣсь ея оригиналъ съ русскимъ переводомъ:

- ბ.** აქ მოვიდნენ თათრნი ქუთაისი და გელათი დასწევს. 200—1512. Въ этотъ годъ пришли Татары, которые сожгли Кутаисъ и Гелатъ.
- სი.** აქ გელათს ომიფორი დასდევს. 213—1525. Въ этотъ годъ въ Гелати положенъ омофоръ (основана кафедра епископа).

- სხს.** აქა შეიღწილ წყეულნი სო- 227—1539. Въ этотъ годъ семь
მესხნი შეიბილწნეს. разъ проклятые Армяне о-
квернились.
- სოყ.** აქა მეფე გიორგი მოკვდა 272—1584. Въ этотъ годъ царь
და ძე მისი ლეონ შეფედ Георгій (II, имеретинскій)
დაჟდა. умеръ и сынъ его Леонтъ во-
царился.
- სსჲ.** აქა გურიელი ბატონი გი 286—1598. Въ этотъ годъ Гу-
რიელი ვლადიტელი Георгій (II),
და ძე მისი დაჟდა სელმწიფედ. умеръ и сынъ его (кажется Ма-
mia II) воцарился.
- რთ**¹⁾. აქა აფხაზეთის... მიიტვალა 304—1616. Въ этотъ годъ аб-
და კწად გურიელის შვილი хазскій (каталикосъ) умеръ и
დაჟდა. каталикосомъ сдѣлался сынъ
Гуриели (Малакია, сынъ Ге-
оргія II).
- რუ.** აქა გურიელს მამიას უღალა- 315—1627. Въ этотъ годъ Гу-
ტეს და მოკვდეს. риელი Мамია (II) измѣнительски
убитъ.
- რყჲ.** აქა დავით გელათი დაიწყო. 326—1106. Въ этотъ годъ Да-
ვიდъ (Возобновитель) началъ
строить Гелати.
- რყს.** აქა ჭუმათელი კათალიკოსი 327—1639. Въ этотъ годъ Джу-
მიიტვალა. матель-каталикосъ (Малакია)
умеръ.
- რყჲ.** აქა ჭუმათელი ნიკოზ მანვე- 328—1640. Въ этотъ годъ Джу-
ლი-შვილი დაჟდა. мателемъ сдѣлался Николай
Манвелл-швили.²⁾
- რჭყ.** აქა მიიტვალა დავით აღმა- 342—1122. Въ этотъ годъ умеръ
შენებელი. Давидъ Возобновитель³⁾.

1) По Книжлосу еркетскаго Гулаши.

2) Джуматели Николай Манвелл-швили упоминается въ мацховарской надписи въ Еркети.

3) По указанію Грузинскихъ Лѣтописей Давидъ Возобновитель началъ царствовать въ 1089 и умеръ въ 1125 г. (Hist. I, 345.)

- ქაქ.** აქა მეფემან ალექსანდრე 349—1661. Въ этотъ годъ царь Александръ (III, имеретинскій) напалъ на Гурію, отнялъ ее у Гуріели Кайхосро (I) и Гуріелемъ посадилъ Гуріели Димитріа.
- ქაშ.** აქა ჟუმათელი შარაშიძე 373—1685. Въ этотъ годъ умеръ Джуматели Шарашидзе.
- ქაქ.** აქა ჟუმათელი ინე ბერიძე 375—1687. Въ этотъ годъ Іоаннъ Беридзе сдѣлался Джумателемъ.
- ქაქ.** აქა მოვიდა გურჩის ხალი- 392—1704. Въ этотъ годъ пришелъ Хали-наша и опустошилъ край.
- ქაქ.** ამა ქორთნიკონსა აფხაზი 394—1706. Въ этотъ годъ Абхазцы и Мингрельцы напали на Чочхати, но были побѣждены Джуматели Максимомъ Шарвашидзе.
- ა.ხ.** აქა მეფე გიორგი მოკლეს 407—1719. Въ этотъ годъ имеретинскій царь Георгій (VI) убитъ марта 13-го.
- ა.ქ.** აქა დადიანი ბეჟან მოკლეს 416—1728. Въ этотъ годъ Татари убили Дадіани Бежана.
- ა.ხ.ხ.** ამა ქორთნიკონსა დაიწყო 437—1749. Въ этотъ годъ написанъ (оконченъ) св. сей Гулапи.
- ა.ხ.ქ.** ამა ქორთნიკონსა იმე- 446—1758. Въ этотъ годъ въ Имеретію пришло татарское войско, но было разбито царемъ Соломонъ, Левалъ Абашидзе былъ убитъ, Гопанама и Шах-Шали взяты и потомъ убиты декабря 14-го.

- ამასვე ქრეს იმერეთს ლეკის დაქქარი მოვიდა, მრავალი სული ქრნი იმოვეს, გელათი და სოსკუნის საყდარი დასწვეს ი-ს აგვისტოს.
- 1760.** ამას ქრეს მზე დაბნელდა თვეს ივნისის ბ' დღეს მარსკვესა.
- 1763.** ამას ქრეს იმერეთს სერესკირი ჭხადცხის იაშა მათასი კაცით მოვიდენ ღთის ნებით ტუულიათ გაიქცენ და მრავალი იმოვეს იმერელმან.
- 1768.** ამას ქრეს მეფეს სოლომანს თათარს და აბაშიძეს ლევანს შეება ოკრიბის დღეს კვირაქეს თვეს დეკემბერს იდ-სა. აბაშიძე ლევან მოკლეს, თათარი ქემს დაირჩინეს, სხვა მრავალი დაირჩინეს და მოკლეს.
- 1774.** ამას ქრეს გურიას კერასკერის დაქქარი მოვიდა, ასკანა, ლესაური და ბუკისციხე ეილეს.
- ამასვე წელს მეფე სოლომონ და გურიელი მამია გურიას მივიდენ და ბუკის და ასკანის ციხე ეილეს.
- 1784.** გურიელი მამია მიიცვალა
- Въ этотъ же годъ въ Имеретію пришло лезгинское войско, множество душъ христіанъ было захвачено, Гелати и Саджунская церковь сожжены 10-го августа.
- 448—1760. Въ этотъ годъ іюня 2-го въ пятницу было солнечное затмѣніе.
- 451—1763. Въ этотъ годъ въ Имеретію пришли сераскиръ и ахалцихскій паша съ 80-ю т. армією, но, по волѣ Божіей, напрасно: они бѣжали и Имеретины захватили много добычи.
- 456—1768. Въ этотъ годъ царь Соломонъ, Татары и Леванъ Абашидзе имѣли битву въ Окрибѣ 14-го декабря въ воскресенье. Леванъ Абашидзе убитъ, татаринъ Кемха и многіе другіе взяты и убиты.
- 462—1774. Въ этотъ годъ въ Гурію вошли войска сераскира и взяли Аскану, Лесаури и Букисъ-цихе.
- Въ тотъ же годъ царь Соломонъ и Гуріели Мамія вошли въ Гурію и взяли замки Букисъ-цихе и Аскану.
- 472 — 1784. Гуріели Мамія

თვეს ივლისს.

უმერვ ვა იულვ. 1)

სლდუიწიქი პერეჩენ სობუთიქი სობუჩენქი მწვ შემოქმედსკიმ სუ-
ძენიქომქ, ვუქსავშიმქ ეგო ბუდო ბუ ივქ კაკოქ-ტო მანუქსკრიპტა.
ქ პოლავთო, პერეჩენ ეტოქ დუქვითვითვო იმუქეთა ვა კაკოქ-ლიბო
რუქოქსი, პრინადლექაქი შემოქმედსკო მონასტერო, ნო სკრუვავემოქ
ვმუქეთ სუ ეგო დავტარამი.

- ჩილქ ვქელს, მასის კოხ აბდუქლად 1784 გ. 29 მაქ აბდულ-აგა ჰიმ-
სემშიაშვილი მოქლეს აკეთს. შია-შვილი (ოქექ სელიმ-შა-
შიქ) უბიქთ ვა აქეთი.
- ჩილქ ვქელს შემოქმედელი იოსებ 1794 გ. შემოქმედელი იოსებ (თა-
კაქ-შვილი) უმერვ. კარდაიცივლად.
- ჩილქ ვქელს მასის სხ სსინელი 1795 გ. 7 მაქ ბილო სტრახნოქ ქემ-
მიქის ქერა იეო. ლეტრესენი.
- ჩიქი ვქელს შირველად აილქ რიო- 1810 გ. რუსქიქი ვა პერვოქ რაქვ
ნის ციხე რუსქიქი ისეკ დავბერუს- ვქიქი რიონსკოქი კრუქოქ, ნო
თათარს. ბრატოქი ოქდალქი ტატარამ.
- ჩიქი ვქელს დიდი შიმშილი იეო დ 1812 გ. ბილქ ბოლშიოქი გოლოდქი ი
შემდგომ ქამი გამონქდა იმავე ვა ვოქ თოქ ქე გოდქ პოქავალქა
ქელშიდ. ქუმა ქამი ქამონქდა იმავე ქუმა.
ჩიქი ვქელს მარტის დქ ვქრეთ- 1814 გ. მარტა 4-გო დოქქ ქერეთელი
ლის ქალი დედოფელი კარდაიცი- ქარინა (ქენა გურიელი სვი-
ვლად. მონა) უმერდა.
- ჩიქი ვქელს გურქინთის ციხე მოს- 1817 გ. ჯამოქ გურიანტა (გური-
ტქეს. ამტა) დარუქშილი.
- ჩიქი ვქელს გენათელი დ ქუთათელი 1820 გ. გენათელი ი. ქუთათელი უვ-
რუსქოქშიდ წაივქანქს დ შემოქ- ლქ ვა რუსქოქ, ვა შემოქმედი
მედს კუზურენცსკო მოქლეს დ უბილქი კუზურენცსკო (ქუზუ-
შემოქმედის ციხე მოსტქეს დ რევსკოქ), ჯამოქქ ქემოქ-

1) ნე მოგო პონქთ, ოქგო ოქავივქეთა თაკაქ ზნიქიტელაქი რაქნიცა მუქუდუ
ვარიანტოქ ტრქასკოვსკოქი მონქთ ოქნოსითვო გოდოქ პოსლქდნიქ დუქვ
სობუთიქ: ნო უქავანიქი პერვაგო, ვქიქთე ბუქის-ქიქე ი ასკანი სოლომონქ ი
მამიეო სლუქილქ ვა 1809 გ., ა სმერქ მამინ ვა 1823 გ. მოქექთ ბუქ, ნევერ-
ნოქთ კაკქ ნიბუდ ვკრალქაქ ვა მოქ «დნევიქიქ», ნე სმერქა ნა თო, ქო პე-
პერისქქ სეგო «ქიქიქოსა» ი ეგო პრქისოქქ ონი ბილქ მნოქ სტროგო პრუქვრენქ.

შემოქმედდ მონწევს.

ჩუკუ წელს აგვისტოს 2^ს დიდი წელობა იყო და იმავე თვეშიდ შკალი მოვიდა სამუშეარი შუშა^ს.

— ამავე წელს გურიელი მამია გარდაიცვალა ნოენბრის 6^ს დღეს.

ჩუკუ წელს ივლისის თვეშიდ რიონის ციხე აიღო რუსმა მეორედ.

ჩუკო წელს სრულიად ქობულეთის სიმაგრე აიღო რუსმა და გურულემა.

ჩელს წელს მობრუნდა ზღვიით ხელმწივე ჩენი ნიკოლოზ უგლევს და ზუგდიდს და დადიანთან გაიარა და იქიდგან ქუთაისს გაიარა და სასლციხეს წაბრძანდა.

ჩემს წელს გურიაშიდ ბუნტი მოხდა.

ჩემდ წელს მაისის 23^ს დღეს ელი-საბედ ერისთვის ქალი გარდაიცვალა ქალას.

ჩენს წელს ივლისის 15^ს საღამოს მსე დაბნულდა.

ჩენგ წელს ოკტომბრის 18^ს შუკვეთილი აიღო თათარმა და მო-

მედსკიი разрушили и Шемок-меди сожгли.

1826 г. августа 2-го было большое наводнение и в тот же мѣсяцъ появилась саранча, поѣвшая посѣвы.

Въ томъ же году ноября 20-го ¹⁾ умеръ Гуріели Мамія.

1828 г. въ іюль Ріонскую крѣпость Русскіе вторично взяли.

1829 г. Русскіе и Гурійцы совершенно взяли Кобулѣтское укрѣпленіе.

1837 г. государь нашъ Николай вернулся моремъ въ Кулеви (Редуть-кале) и Зугдиди къ Дадіани, а оттуда чрезъ Кутаисъ изволилъ слѣдовать въ Ахалцихъ.

1841 г. въ Гуріи случился бунтъ.

1844 г. мая 26 дня Елисавета дочь Эрнстова (жена Гуріели Каїхосро Георгіевича) умерла въ городѣ (Тифлисъ).

1851 г. іюля 15-го вечеромъ было солнечное затмѣіе.

1853 г. октября 14-го Татары взяли Шекветили и затѣмъ

1) По указанію приписки Кила и Маны, имѣющейся въ библіотекѣ князя Мингрельскаго и принадлежавшей «супругѣ мингрельскаго владѣтеля Левана Дадіани, урожденной дочери Зураба Церетели и Тамары Дадіани Марѣ», смерть Маміи послѣдовала ноября 27-го, а по официальнымъ даннымъ — 21 ноября (Акты Кавк. Археогр. Ком., т. VI, ч. I, стр. 677.)

ხდა დიდი ჩხუბი იმა რიცხვიდ-
გან მოკიდებულნი მეოთხე წლამ-
დინ ჩხუბი იყო.

последовало большое сраже-
ние. Съ того числа начиная,
война продолжалась около че-
тырехъ лѣтъ.

II. Другой манускриптъ шемокмедскій ფუთკარი „Пчела“ принад-
лежалъ, какъ видно, Шемокмедели Якову Думбадзе, ибо приписка
его говоритъ: ეჭა შენ დიდსა და ზესთა აღმატებულსა ცათა მობაძვსა
საყდასსა შემოქმედისსა ერთაჩხუბით ქებულსა სსმებით დიდებულსა
ხატსა ღთაებისსა ჩვენ მსსოკებულმან თქვენმან შენმავე მიტრონო-
ლოგმა ღუმბაძემან იაკობ შემოგწიკეთ წა ესე ფუთკარი. „Тебѣ,
великому и вышнихъ превосходящему, небуподражателю, церкви
Шемокмедской, въ единосущи хвалимому, въ Троицѣ славимому,
Образу Спаса, мы умовающе на васъ, твой же митрополитъ Яковъ
Думбадзе пожертвовали сию „Пчелу“. Поднись вязью: „Яковъ Дум-
бадзе“, который уже извѣстенъ намъ изъ нѣсколькихъ надписей Ше-
мокмеди, равно какъ и изъ актовъ Гуріи время Гуріели Маміи III,
умершаго въ началѣ XVIII в. Грузинскій каталикосъ Антоній I,
въ своемъ წყობილ-სიტყვარბა „Мѣрное слово“ называетъ его че-
ловѣкомъ высокаго ума, много-свѣдущимъ и славнымъ стихотворцемъ.
Мы не знаемъ, откуда заимствовалъ г. Юсселиани свои данныя объ
немъ, помѣщенный въ примѣчаніи изданнаго имъ წყობილ-სიტყვარბა,
въ которомъ онъ увѣряетъ, что Яковъ Думбадзе получилъ воспитаніе
въ Трапизондѣ и посвященъ былъ въ Шемокмедели въ 1682 г.
имеретинскимъ каталикосомъ Давидомъ (Немсадзе), что онъ въ 1687 г.
ѣздилъ въ Римъ, гдѣ съ большими почестями принятъ былъ напою
Инокентіемъ и откуда вернулся въ сопровожденіи семи католичес-
кихъ миссіонеровъ, внослѣдствіи изгнанныхъ, что въ старости онъ со-
вершилъ путешествіе на Аѳонскую гору и потомъ въ Іерусалимъ, гдѣ
и окончилъ свою жизнь. Яковъ Думбадзе, говоритъ тотъ же Юссели-
ани, оставилъ два трактата въ стихахъ: „Опроверженіе мусульман-
скаго исповѣданія“ и „О семи таинствахъ“ 1).

„Пчела“ содержитъ въ себѣ кромѣ, какъ замѣчено, жизнеописа-

1) წყობილ-სიტყვარბა, Тифლისი, 1863., стр. 224 — 225.

ній святыхъ: 1) Подробный рассказъ неизвѣстнаго автора на 30-ти страницахъ о постройкѣ церкви Св. Софїи въ Константинополѣ, рассказъ, въ которомъ особенно интересными показались мнѣ техническія слова, касающіяся архитектурнаго искусства и нынѣ почти вышедшія изъ употребленія; 2) небольшое разъясненіе основанія грузинскаго пасхальнаго цикла თუ რაჲსთვის ჟნაჲ წელსა იქცევს ქრისტონობი, и наконецъ 3) довольно обширный трактатъ თქმული წის მამის ჩუენის ზნესის მტკეთელ კათალიკოსის, რი იგი სწებუბოაგან სამტისთ სუაართ განყოფისთვის ქართლის და სომხითის „Составленный св. отцомъ нашимъ Арсеніемъ Мхитскимъ каталикосомъ, бывшимъ (родомъ) изъ Сафары въ Самцхе о раздѣленіи Грузіи и Арменіи ¹⁾“. Этотъ трактатъ заключаетъ въ себѣ исторію раскола между грузинскою и армянскою церквами въ VI и VII вв., послѣ Халкидонскаго собора, бывшаго въ 451 году. Подробности этого интереснаго эпизода изъ жизни двухъ сосѣднихъ націй переданы намъ древними армянскими писателями: Ухтанесомъ въ X в. (Addit. et Éclairciss à l'Hist. de la Geor., 1851, p. 109—125) и Степаносомъ Орбеліани въ XIII в. (Hist. de la Siounie, 1863, I, 63—80). Каталикосъ Арсеній, подобно Степаносу, въ своемъ трактатѣ руководствуется, какъ слѣдуетъ полагать, данными Ухтанеса. Къ сожалѣнію, мы не имѣли времени списать цѣликомъ этотъ трактатъ и потому должны были ограничиться одною краткою выдержкою изъ него. — По словамъ Арсенія, со времени Григорія Просвѣтителя между Грузинами и Армянами господствовало полное религіозное единеніе; но съ той поры, какъ „греческій императоръ Аркадіи, сынъ Θεодосіа“, отказалъ Армянамъ въ содѣйствіи противъ Персовъ и страда ихъ была покорена персидскимъ царемъ Перозомъ (Хосро-Парвизъ), они, опасаясь, чтобы Перозъ не привелъ въ исполненіе свою угрозу выселить ихъ, если не выполнятъ его требованія объ отреченіи отъ грече-

1) Есть ли это св. Арсеній, каталикосъ Мхитскій, жившій, говорить, въ X в., или же Арсеній Икалтойскій, извѣстный наставникъ Давида Возобновителя, проповѣдавшій въ XII в. (Addit. et Éclairciss. à l'Hist. de la Geor., 1851, p. 126) ქართლ. ცხ., ჩუბობოვის, 1854, XX., или же другой каталикосъ Арсеній XIII в. (წყობილ-სიკვუც. 213) напѣрное трудно сказать.

скаго исповѣданія, вынуждены были согласиться, по совѣту своего царя и каталпкоса Нерсеса, принять ученіе Якобитовъ. Тогда, говоритъ Арсеній, персидскій царь прислалъ изъ Сиріи въ Арменію 9-тъ проповѣдниковъ якобитскихъ, въ числѣ которыхъ особенную роль игралъ Абдибо, и они ревностно стали распространять свое ученіе въ армянскомъ народѣ. Это послѣло между Грузинами и Армянами раздоръ, для устраниенія котораго было послѣдовательно созываемо нѣсколько соборовъ. Соборы эти, по указанію Арсенія, суть: Двинскій первый, бывшій при каталпкосахъ: армянскомъ Авраамѣ и мцхетскомъ Квириопѣ, послѣ изгнанія Квирипомъ изъ Пуртавекской епархіи епископа Мосе; Двинскій второй, созванный „въ патриаршество Нерсеса, въ 14-ый годъ императора Юстиніана, во 2-ой персидскаго царя Хосроя и въ годъ мученичества св. Изадбузпта“; Константинопольскій при томъ же Юстиніанѣ и наконецъ Карникалаксскій при императорѣ Иракліѣ. Не смотря на то, что на послѣднихъ двухъ соборахъ представителями армянской націи было признано ученіе Халкидонскаго собора и, казалось, поводъ къ разногласію устранился, релігіозный раздоръ все усиливался и повлекъ за собою окончательное раздѣленіе двухъ церквей, армянской и грузинской.

Я кончаю эту длинную главу, но въ заключеніе считаю нужнымъ сказать нѣсколько словъ объ одной весьма интересной личности, встрѣченной мною въ Шемокмеди; это именно шемокмедскій уроженецъ священникъ Георгій Думбадзе, имѣвшій отъ роду болѣе 90 лѣтъ, но вполне сохранившій какъ физическія свои силы, такъ и умственные способности. Лѣтъ 40—50 тому назадъ, когда въ Чурукъ-су христіанство было еще въ свѣжей памяти и храмы его все были цѣлы, онъ, по приглашенію тамошняго населенія, вмѣстѣ съ другими гурійскими священниками ходилъ туда для совершенія христіанскихъ требъ. Въ апрѣлѣ 1820 года онъ былъ очевидцемъ убійства въ Шемокмеди полковника Пузыревскаго и обстоятельства его смерти онъ рассказываетъ совершенно согласно съ имѣющимися у насъ официальными данными¹⁾, но съ болшею подробностію. Въ 1828 г. онъ прини-

(1 Акты Кавказ. Археогр. Ком., т. VI, ч. I, стр. 670—674.

жалъ участіе въ войнѣ Россіи съ Турціею и съ отрядомъ генерала Гессена ходилъ въ Чурукъ-су и Цихисъ-дзирп. Думбадзе хорошо помнитъ послѣдняго Шемокмедели Юсифа, принадлежавшаго, по его словамъ, къ роду Такам-швили. Нѣкоторыя его свѣдѣнія, особенно характеризующія эпоху владѣтелей Гуріи—Свимона и сына его, предпослѣдняго Гуріели Маміи V, тоже совпадаютъ съ собранными мною письменными актами. Таковы, между прочимъ, данныя его о плѣннопродавствѣ въ Гуріи; о сожиганіи живьемъ изблеченныхъ въ этомъ преступленіи; о такъ называемомъ „Судѣ Вожіемъ“ или оправданіи посредствомъ поединка, кипятка и раскаленнаго желѣза, судѣ, получившемъ свое начало еще у древнихъ Аріійцевъ, извѣстномъ у Индо-Европейцевъ подъ именемъ *ordalium*, *ordala*, *Urthel*, *Urtheil gestatio ferri*, *ienodral* и пр. (См. *Ordalie* въ *Littre*, *Dictionnaire de la langue française*. — Fr. Lenormant, *Mamel d'Hist. ancienne de l'Orient*, 1869, II, 286 — 287, III, 595), дѣйствовавшимъ изстарп по всей Грузіи и въ началѣ XVIII в. вошедшемъ въ Уложение царя Вахтанга VI, ст. 37, 38, 39 и 62. Остапавливаюсь на разсказъ Думбадзе о подробностяхъ судебной формы, извѣстной въ Гуріи и всюду въ Грузіи подъ пменемъ *Զծոօ* (арм. *շիթ* каленое желѣзо).

„Раскаленное желѣзо и кипятокъ, по словамъ Думбадзе, служили общеупотребительнымъ средствомъ обнаруженія лишь серьезныхъ преступленій, смертоубійства, плѣннопродавства и др. Отъ воли обвиняемаго зависѣло выбрать то или другое. Объ немъ предварительно докладывали владѣтелю, а затѣмъ приступали къ самому процессу. Надъ обвиняемымъ духовникъ его совершалъ елеосвященіе, присутствовалъ при его семидневныхъ молитвахъ и пениовѣдывалъ его. Если онъ на исповѣди дѣлалъ сознаніе въ своемъ преступленіи, то процессъ, конечно, оказывался излишнимъ и преступникъ подвергался наказанію; а если не было сознанія, то назначалось мѣсто испытанія болшею частью тамъ, гдѣ самъ владѣтель имѣлъ пребываніе, въ Озургетп Шемокмедели или Дуабзу. Испытаніе происходило въ присутствіи, если не владѣтеля, то во всякомъ случаѣ должностныхъ лицъ: мдиванъ-бега, сахлътъ-ухуцеса и бокаултъ-ухуцеса. Шанти вѣсилъ 1 оку (3 фун.) и имѣлъ длины около 7 верш. и ширину въ ладонь человека. Нава-

ливъ трижды желѣзо на горячихъ угляхъ изъ виноградной лозы, а не инаго дерева, клали его щипцами на два жерда, воткнутые въ землю. На руку обвиняемаго надѣвали чрезъ дыру листъ бумаги съ изложеніемъ на ней слѣдующей формулы: „Богъ Отецъ, Богъ Сынъ и Богъ Духъ Святый, если я правъ, не дай обжечь меня, если же неправъ, то пусть обожжется рука моя“. Онъ изъ подъ низу бралъ шанти, дѣлалъ три скачка и бросалъ его. Затѣмъ на него надѣвали саванъ за печатью Гуріели и вводили его въ одинъ изъ ближайшихъ замковъ, гдѣ онъ содержался на счетъ общества опредѣленное число дней, по истеченіи которыхъ осматривали его руку и если оказывалось, что она обожжена, то онъ признавался преступникомъ и отдавался въ руки правосудія, въ противномъ случаѣ онъ объявлялся невиннымъ и въ утѣшеніе отдаривался со стороны Гуріели и должностныхъ лицъ ружьемъ, платьемъ и пр. Никто не сомнѣвался въ дѣйствительности означеннаго способа испытанія. Способомъ этимъ, присокупилъ старикъ, всегда обнаруживался виновный и оправдывался невинный и я самъ много разъ былъ свидѣтелемъ, что рука праваго оставалась нетронутою“.

Я имѣлъ возможность достать одинъ, при семь прилагаемый (Приложеніе IV) листъ бумаги, бывшій въ дѣлѣ при процессѣ: онъ дѣйствительно имѣетъ дыру для продѣванія руки и сохранилъ на себѣ слѣды раскаленнаго желѣза. Формула, на немъ изложенная и нѣсколько подходящая къ формулѣ, изложенной въ ст. 7. Уложенія царя Вахтанга, заключаетъ въ себѣ цѣлый обвинительный актъ съ указаніемъ рода преступленія обвиняемаго и самаго обвинителя Георгія Такаш-швили, жившаго, какъ оборотная сторона бумаги показываетъ, въ 1811 г. Содержаніе ея слѣдующее: სსწორი და სამართალი: დმერთი: მამი: დმერთი ძეგო: დმერთი სულა წმინდავო: დმერთი: გუჯუბი მე სწყალობელი აბდურამან ქათამიძე: მე რომ გიორგი თაყაშვილი მეწამება იორდანე ლომჯარია და მისი ცოლშვილი: შენი სიტყვით და საქმობით თათრებმა მოთხარავო: თუ იორდანე ლომჯარია და მისი ცოლშვილი ჩემი სიტყვით და საქმობით მოთხარაილყოს ან თაშვილ და ან ბოლოშიდ გამამტეუხე და რაც მტეუხეს უნდოდეს ის მიქენი: თუ ჩემი სიტყვით და საქმობით არ მოთხარაილყოს იორ-

დასუ ლომჯარია და მისი ცოლშვილი: გამამარტლვე და ამ რკინის ცეცხლიდამ უწებელათ გომიყვანე და სხვას ჩემს ცოდვას ამშიდ ნუ შეითხვე შენი სწორ-მიუფერებელი სამ... გამაცხადე ჩემს ცოდვილს თავსე... უფალა: ამინ: „Вѣсь и Правосудіе, — Богъ Отець, Богъ Сынъ и Богъ Духъ Святый, Боже! Молю тебя злосчастный Абдураманъ Катамадзе. Если, какъ Георгій Такаи-швили меня обвиняетъ, дѣйствительно чрезъ посредство моего слова и молитъ дѣлянїемъ истребленъ Татарами Иорданъ Ломджарія съ его семействомъ, то или вначалѣ или впоследствии обвини меня и подвергни меня наказанію, виновному слѣдующему. Если же не чрезъ посредство моего слова и не молитъ дѣлянїемъ истребленъ Иорданъ Ломджарія съ семействомъ, то оправдай меня и изъ огня сего желѣза выведи безвреднымъ и однимъ другихъ грѣховъ моихъ не взыми. И приговоръ Твой, Господи, правый и велицепрїятный, да совершится надъ грѣшною моею головою, аминъ“.

Тифлисъ, 25 декабря, 1874 г.

PS. Здѣсь считаю нужнымъ указать одинъ фактъ о Чорчанели. Въ манускриптѣ XI в. изъ Иверскаго монастыря на Аѳонской горѣ, нынѣ имѣющимся у меня въ рукахъ и заключающемъ въ себѣ какъ «Жизнь святогорцевъ грузинскихъ Іоанна и Евфимія», писанную, какъ видно, рукою извѣстнаго переводчика Георгія, такъ и множество Мémentos или *агати* о лицахъ X и XI вв., дѣлавшихъ дары иверскимъ монахамъ на Аѳонѣ, есть два агати — на стр. 381 о «Судѣ, Парсманѣ, Чорчанели отцѣ и Конколде (ქონქოძე), а на стр. 385, о «братѣ Парсмана Георгіи Чорчанели». Агати говорить: რი ესე მამის აწენისთან ჩვენ უოველთა მშათა დავაწესეთ დღათა განმთა მათთათვის, რომელნი სიციცხლესაცა და შემდგომად აღსრულებისა ჩვენ ზედა წაეცნეს. — Намъ кажется знаменательнымъ соотвѣтствіе нѣкоторыхъ лицъ зарэмскихъ надписей съ лицами *агати*: Суза, Парсманъ и Іоаннъ. Не одни ли и тѣже лица? Самъ Торникъ является въ агатахъ немного выше Чорчанели, а именно на 376 стр. манускрипта.

Краткій сравнительный словарь говоровъ Карталинно-

1. Возрастъ, родство и свойство.

Слова: Русскія.	Карталинно-Казет.	Имеретинскія.
Сынъ.	შვილი, ვაჟი	ვაჟი-შვილი
Дочь.	ქალი, ქალი-შვილი.	ქალი-შვილი ¹⁾
Дѣвица.	ქალი(გასათხოვარი), ქალწული	ქალი (გასათხოვარი), ქალწული
Старикъ.	მოხუცი, ბებერი, ბერი-კაცი	მოხუცი, ბერი-კაცი
Старуха.	მოხუცი, ბებერი დედა-კაცი	დედა-ბერი
Бабка.	ბებია	ბებია
Вдовый, вдова.	ქვრივი	ქვრივი
Прадѣдъ.	პაპის მამა	პაპა
Дѣдъ.	პაპა	ბაბუა
Отецъ.	მამა	მამა
Бабушка.	დიდი-დედა, ბებია	ბებია
Мать.	დედა	დედა
Братъ.	ძმა	ძმა
Сестра.	და	და
Мужъ.	ქმარი	ქმარი
Жена.	ცოლი, მეუღლე	ცოლი, მეუღლე
Зять.	სიძე	სიძე
Свекоръ.	მამა-მთილი	მამა-მთილი
Свекровь.	დედა-მთილი	დედა-მთილი
Деверъ.	მასლი	მასლი
Золовка.	მეული	მეული
Тетка.	ძალუა.	ბი-ცოლა ²⁾ .

1) Такъ она называется до выхода замужъ.

2) ბიბია вѣроятно отъ латинскаго manus по ремеслу бабки.

ЖЕНІЕ I.

Кахетин, Имеретин, Гурин, Кобулетин (Чурукъ-су) и Адчары.

Гურიისკია.	Кобулетскія.	Адчарскія.
ვაჟი-შვილი	ვაჟი-შვილი	ვაჟი-შვილი
ქალი-შვილი	ქალი-შვილი	ქალი-შვილი
გოგო, ციცა	გოგო, ციცა	გოგო, ციცა
მამა-ბერი	მამა-ბერი	მამა-ბერი
დედა-ბერი	დედა-ბერი	დედა-ბერი
დედა-მანია ²⁾	ბებია	ბებია
ქვრივი	ქვრივი	ქვრივი
პაპა	პაპა	პაპა
ბაბუა	ბაბუა	ბაბუა
მამა, ბაბა	მამა, ბაბა	მამა, ბაბა
ბებია	დინე	დინე
დედა, დედა, ნენა	დედა, ნენე	დედა, ანა
ქმა	ქმა	ქმა
და	და	და
ქმარი	ქმარი	ქმარი
ცოლი, შეუღლე	ცოლი	ცოლი
სიძე	სიძე	სიძე
სიმაური	?	?
დედა-მთილი	დედა-მთილი	დედა-მთილი
მასლი	?	?
მუღი	?	?
ბი-ცოლა, მუსადია.	მუსადია, აბლა.	მუსადია, აბლა.

2) ბი-ცოლა сокращенное бидის ცოლი.

2. Костюмъ.

Слова: Русскіѣ,	Карталино-Кахет.	Имеретинскія.
Одежда.	ტანისამოსი	ტანისამოსი, ტანაუგები
Шапка.	ჭუდი	ჭუდი
Чоха.	ხახს	ხახს
Жилеть.	НѢТЬ	ვილეტკა
Застежка	საკინძი	ვერსხვის შესაბმევი
Пуговица.	დილი	დილი
Архалухъ.	ახალუხი	ახალუხი
Полясный архалухъ.	НѢТЬ	НѢТЬ
Шаравары.	შალვარი	შალვარი
Рубашка.	ვერსხვი	ვერსხვი
Подштанники.	ნიფსავი	ნიფსავი
Полясъ.	სარტყელი ⁵⁾	სარტყელი
Кушакъ.	ქამარი	ქამარი
Ляпки.	ქლამანი	ქლამანი
Бурка.	ხაბადი, იათინჯი	ხაბადი
Чевяки (шерстяные).	შაჭიჭი	შაჭი
Чевяки (кожаные).	ტყავის საცვეთი	საცვეთი
Лыжи.	თხილამური ⁶⁾	თხილამური
Лечака.	ლეჩაქი	ლეჩაქი
Чадра.	ჩადრი	?
Верхнее платье.	კაბა ჩაპრასტი ⁸⁾ .	კაბა ?

3. Оружіе.

Ножны.	ქარქაში	ქარქაში
Оружіе.	იარაღი საქარხე	იარაღი საქარხე

1) ყაბლახი имѣтъ форму колпака. Гурійскій ყაბლაхи — это круглая шапка изъ шали или сукна, подбитая канаузомъ и уже выходящая изъ употребленія. Подобныя шапки встрѣчаются въ церквахъ, на фресковыхъ портретахъ историческихъ лицъ.

2) ველდი бываетъ изъ ситца безъ рукавовъ, въ полясъ; надѣвается подъ чохою и застегивается спереди.

3) საბურღი родъ тулупчика по колѣно изъ ситца, на ватѣ, съ рукавами.

4) Родъ საბურღი въ полясъ, изъ той же матеріи.

5) Изъ матеріи вытканный.

6) Тхиламури употребляется лишь въ горныхъ частяхъ Кавказа, гдѣ зимою приходится ходить по глубокому снѣгу. Онъ надѣвается на ноги и обыкновенно дѣлается изъ длинныхъ деревянныхъ подошвъ; верхняя часть его

Гურიისკია.	Кобулетскія.	Адчарскія.
ტანი-სამოსი, ტან-ფეხი	ტან-ფეხი	ტან-ფეხი
ქუდი, ყაბალაქი ¹⁾	ყაბალაქი	ყაბალაქი
ნახა	ნახა	ნახა
ელელი ²⁾	ელელი	ელელი
გულის-პირი	საკისური	საკისური
ლილი	ლილი	ლილი
სხალუხი	სათბური ³⁾	სათბური
ცუპუნა, კაჭთან	ცუპუნა	ცუპუნა ⁴⁾
შალგარი	შალგარი	შალგარი
პერანგი	პერანგი	პერანგი
ნიფხავი	ნიფხავი	ნიფხავი
სარტყელი	სარტყელი	სარტყელი
ყაიში	ყაიში	ყაიში
ქალაზანი	ქალაზანი	ქალაზანი
ნაბადი	ნაბადი	ნაბადი
პაიჭი	პაიჭი	პაიჭი
სატყეოთი	ყანკალი	ყანკალი
თხილამური	თხილამური	თხილამური
ლახაქი	ლახაქი	ლახაქი
ჩარჩაბი ⁷⁾	ჩარჩაბი	ჩარჩაბი
კაბა	კაბა	კაბა
ჩაბრასტი.	ჩაბრასტი.	ჩაბრასტი.
ქარქაში	ქარქაში	ქარქაში
სილაღი	სილაღი	სილაღი
საქანე	იაღღანი ⁸⁾	იაღღანი

плетена изъ молодыхъ прутьевъ и кожаной тесьмы. Тесьма въ Грузіи охъмъ, въ Гуріи, Кобулетахъ и Адчарѣ каби. Посредствомъ тхиламури нога свободно ступаетъ на слегка подмерзломъ снѣгу; иначе рискуешь провалиться въ снѣгъ.

7) Чадри или чарчаби выишь не въ употребленіи ни въ Имеритіи, ни въ Гуріи, а только мѣстами въ Карт. и Кахетіи и всюду въ Чурукъ-су и Адчарѣ. Въ Гуріи ее поминать до 40-выхъ годовъ въ простомъ классѣ. При употребленіи чадри лица тамъ не закрывали, точно также какъ въ Карт. и Кахетіи.

8) Чарбасти давно вышелъ въ Гуріи изъ употребленія. Онъ встрѣчается на фрескахъ гурійскихъ церквей. Чарбасти былъ ничто иное какъ рядъ пуговицъ на нагрудникѣ.

9) Ягдачъ бываетъ изъ бронзы. Въ немъ хранится постное масло для чистки оружія.

Слова: Русскія.	Карталино-Кахет.	Имеретинскія.
Сакъ-воляжъ.	?	ჩანთა ¹⁾
Мѣра для пороха.	ქილა გვესი ტალი	ქილა, ესნთარ-ქილა გვესი გაეი
Пуля.	ტყვია	ტყვია
Порохъ.	თოფის-წამალი	თოფის-წამალი
Ружье.	თოფი	თოფი
Курокъ.	ჩანჩახი	ჩანჩახი
	კონდახი	კონდახი
Шомполъ.	სუმბა	სუმბა
	სალტა	სალტა
Патронташъ.		
Пистолетъ.	დამბახა	ტამბახა, ფიშტო
Клижалъ.	ხანჯალი	სატყვარი, ხანჯალი
Шашка.	ხმალღი	ლექერი, ხმალღი
Ножъ.	დანა	დანა ⁶⁾
Бритва.	სამართებელი.	სამართებელი.

4. Копекал сбул.

Сѣдло.	უნაგირი	უნაგირი.
Арчакъ.	კეხი	კეხი
Поддуга.	შოსართავი	შოსართავი
Подхвостникъ.	საძუე	საძუე
Потникъ.	საოფლე	საოფლე
?	თექალთო	თოქალთო
Нагрудникъ.	სამკერდული	სამკერდე
Уздечка.	აღვირი	აღვირი
Недоуздокъ	აგძარა	აგძარა

1) Чанта висить на поясѣ. Въ ней лежатъ разные принадлежности оружія.

2) Все, что висить на поясѣ.

3) Известныя въ Адчарѣ, Чурукъ-су и даже Гуріи ружья суть: მაჭახელა съ витымъ стволомъ, фабрикуемая въ Мадчახелѣ; ღამფაჩა, ძღლაჲთა въ Цхморѣ; თოფ-ხანა съ витымъ стволомъ въ Ахо; ფირიმი, ხნოწი, გოვორია, ნათყუა საგოწო, პოტოთ თოფ-ხანა, დაღე კლდევა. Лучшій сортъ ფირიმი ძღ-ნითა въ 4—5 კისტ, оправленный-же въ серебро въ 10 კისტ.

4) Пистолеты въ Адчарѣ заграничныя, англійской фабрикаჲთა, и на мно-

Гურიისკია.	Кобулетскія.	Адчарскія.
ჩანთა	იამბოლი	ჩანთა
ქილა, ყანთარ-ქილა	სილაღლუღი ²⁾	სილაღლუღი
გვესი	ყანთარ-ქილა	ყანთარ-ქილა
კაჟი	გვესი	გვესი
ტყვიან, ყურშუმი	კაჟი	კაჟი
თოფის-წამალი	ყურშუმი	ყურშუმი
თოფი	ბარეთი	თოფის-წამალი
ჩახმანხი	თოფი ³⁾	თოფი
კონდახი	ჩახმანხი	ჩახმანხი
ბეზი	კონდახი	კონდახი
საღტე	ბეზი	ბეზი
ფაღანსკა	საღტე	საღტე
ფიშტო, ტამბანა	ოღთუ-ფაღთი	ოღთუ-ფაღთი
სატევარი, ყამა	ფიშტო, ტამბანა ⁴⁾	ფიშტო, ტამბანა
ლეკური ⁵⁾	ყამა	ყამა
ღანა	ლეკური	ლეკური
სამართებელი	ღანა	ღანა
	სამართებელი.	სამართებელი.

უნაგირი	უნაგირი	უნაგირი
გენი	გენი, ორთუღი	აღკლი
მოსართავი	ფოღანხი	მოსართავი
საძე	კუსუნი	საძე
საოფლე, ქენა	ქენა	ქენა
თოქალთო	თოქალთო	თოქალთო
სამკერდე	სამკერდე	დომლეუღი
აღვირი	НѢТЬ (?)	НѢТЬ (?)
აუშარა	ავშარა	ავშარა

гихъ изъ нихъ я видѣлъ марки *LOXON*, номал. Заграничные же ли пистолеты употреблются въ Чурукъ-су не могу сказать.

5) Шашки неизвѣстны въ Чурукъ-су и Адчаръ. Въ Гурин же на оборотъ онѣ въ общемъ употребленіи, а кинжалы выходятъ изъ употребленія. Старые гурійскіе кинжалы, которые я видѣлъ на фресковыхъ изображеніяхъ гурійскихъ церквей, были кривые, заткнутые за поясъ, точно такіе, какіе понынѣ удержались въ Чурукъ-су и Адчаръ, а изрѣдка въ Гурин.

6) Въ Имеретин, Гурин, Чурукъ-су и Адчаръ ножъ виситъ на поясѣ.

Слова: Русскія.	Карталино-Кахет.	Имеретинскій.
Стремя.	უზანგი	ბეჟანდა, უზანგი
Чапракъ.	უაჭარნი	სსალი
?	ჩანტი	ჩანტი
Торба.	თოფრა	თოფრა
Плеть.	მათრახნი	მათრახნი
Шпоры.	დეზი	დეზი.

5. Домъ и его принадлежности.

Домъ.	სსალი	სსალი, ოდა ³⁾
Комната.	ოთახნი	
Стѣни.	დეგრეფანი	დეგრეფანი
Крыша.	ბანი	სახურავი
Карнизъ.		
Корридоръ.	ნეტი	ბაღკონი
Драпъ.	უვაჩი	
Канавка кругомъ дома для стока съ крыши дождевой воды.	ნეტი	კვალბ
Дверь.	კარი	კარი
Потолокъ.	ტყერი	ტყერი
Камилъ.	ბუჩარნი	ბუჩარნი
Досчатая полка у стѣ- ны.	ქანდაჩა	ქანდაჩა
Полка для посуды.	თარო	თარო
Стѣнной шкафъ.	თახჩა, დოლაბი	თახჩა
Сундукъ.	{ კიდობანი ⁵⁾ { სკიფერი, წანდეკი ⁵⁾ .	ნეტი წანდეკი, სკიფერი
Лѣстница.	კიბე	კიბე

1) უზანგი маленькое стремя, აუჯანბა большое острое стремя, служащее и вмѣсто шпоры, преимущественно употребляемое при выѣздѣ лошади.

2) Въ Гурин и Имеретин шпоры надѣваютъ, сажая на лошаковъ.

3) Въ Имеретин и Гуринъ подъ именемъ სსალი извѣстенъ домъ, въ которомъ хозяева живутъ сами, а подъ именемъ ოდა помѣщеніе для гостей при домѣ.

4) Слово турецкое. Оно относится не столько къ частнымъ домамъ, сколько къ церковнымъ зданіямъ.

5) იაზღუღი слово, кажется, тоже турецкое и означаетъ балконъ или открытый у входа въ домъ корридоръ, квадратный или продолговатый.

Гურიისკია.	Кобулетскія.	Адчарскія.
აუქანდა, უსენტი ¹⁾ ასალი რახტი თოფრას მათრახი დეხი ²⁾ .	აუქანდა, უსენტი ბორდა რეშეკ- თორბა ყანხი НѢТЬ.	აუქანდა, უსენტი ბორდა ? თორბა ? НѢТЬ.
სახლი, ოდა	ოდა, კოხახი	ოდა, კოხახი
დეფანი ნაბურავი სარაი ბაღი ⁴⁾ შარმალი ყავარი	დეფანი ნაბურავი სარაი-ბაღი იასლეული ⁵⁾ მერთეხი	დეფანი ნაბურავი სარაი-ბაღი იასლეული მერთეხი
ოლაჯირე- კარი ჭერი ფურხარი	ოლაჯირე კარი ჭერი ოჯახი ⁶⁾	ოლაჯირე კარი ჭერი ოჯახი
ქანდარას თარო თახას კილახანი ხანდეკი, სკიფრი კიბე ¹⁰⁾	მუნხდარი თარო დოლაბი ⁷⁾ კილახანი სკიფრი კიბე	მუნხდარი თარო დოლაბი კილახანი სკიფრი კიბე

6) Слово *ოჯახი* въ Имеретин, Гурин, Карталинн и Кахетин означаетъ вообще семейство. Египи *ოჯახი* «мое семейство».

7) Въ Имеретин и Гурин подъ именемъ *დოლაბი* называютъ большую, хорошо устроенную мельницу.

8) Въ *კილახანი* въ Карталинн и Кахетин держатъ печеный хлѣбъ, въ Кобулети и Адчаръ муку, а въ Гурин кушавья и посуду.

9) Въ которомъ хранять платье и разный домашний скарбъ.

10) Въ Гурин, Кобულети и Адчаръ подъ словомъ *კიბე* извѣстно простое бревно съ надрѣзами, лѣстница же изъ двухъ бревенъ съ поперечинами или ступенями называется *ბწყკალი*.

Слова: Русскія.	Карталино-Кахет.	Имеритинскія.
Амбаръ.	ბეღელი 1)	ბეღელი
Кладовая.	საკუჭხაო	ბეღელი; სულა 2)
Кукурузница.	სასიშინდე, ზარი	ნალია 3)
Караульня.		კარაგი 4)
Конюшня.	თავლა, სავინიბე	თავლა, სავინიბე
Гумно.	კალო 6)	კალო
Молотильня.	ქვერი 7)	ქვერი
Мякишница.	საბძელი 8)	საბძელი
Болодезь.	ჭა	ჭა
Скамья.	სკამი	სკამი
Обрубокъ для сидѣнья.	კუნძი	კუნძი
Коверъ.	ხალიჩა	ხალიჩა, ნოხი
Тахта.	ტახტი	ლოჯინი 9)
Войлокъ.	ნახალი	ქვემსაკები ნახალი
Столъ съ ножкою.	ნუბი	სუფრა
Стаканъ.	სტაქანი	სტაქანი
Кожаный стаканъ.	მარგუი	მარგუი
Ковшикъ въ дорогѣ для черпанія воды.	ნუბი	ნუბი
Корзина цилиндричес- кая.	გოდლორი	გოდლორი

1) ბეღელი устроивается вообще изъ дерева и стоитъ близъ жидья. Въ немъ хранятъ: въ Карталинѣ и Кахетинъ ббльшую частью пшеничную муку, изрѣдка зерна, которыя держатъ, особенно простой классъ, въ ямахъ, въ землѣ. Въ Имеретинъ, Гуринъ, Кобулетѣ и Адчарѣ, гдѣ пшеничный хлѣбъ мало употребляется, бегели служатъ хранилищемъ гоми, кукурузы и ихъ зеренъ для посѣва.

2) სულა тѣмъ отличается отъ ბეღელი, что входитъ въ первый устроивается ниже, а во второмъ выше и туда поднимаются по лѣстницѣ. სულა старѣ ბეღელი. Нынѣ болѣе распространены этотъ послѣднй. Онъ имѣетъ внутри отдѣленя для храненя отдѣльно разныхъ зеренъ.

3) ნალია устроивается преимущественно въ посѣвахъ кукурузы. Въ ней держатъ очищенную кукурузу, которую берутъ изъ нея по мѣрѣ надобности. Она ничто иное какъ родъ большой квадратной корзины изъ плетеныхъ прутьевъ, на четырехъ деревянныхъ столбахъ, называемыхъ въ Имеретинъ ზობი, а въ Гуринъ ზარგუი.

4) Устроивается въ посѣвахъ, ббльшую частью въ верхнихъ частяхъ для того, чтобы оберегать посѣвы отъ вторженя животныхъ и звѣрей. Онъ имѣется почти въ каждомъ посѣвѣ.

5) ჰალა, ჰერი есть турецкое слово. Въ Гуринъ, Имеретинъ и самой Грузинъ конюшни называютъ въ дворянскомъ сословии სავინიბო, въ простомъ ჰეკი. Устроивается изрѣдка подъ пармаги или язуги.

Гურიესкіа.	Кобулетскіа.	Адчарескіа.
ბეღელი	ბეღელი	ბეღელი
ბეღელი; ხუღა	ხუღა	ხუღა
ხალია	ხალია	ხალია
კარავი	კარავი	კარავი
თაფლას; სავინიბუ	ახორი ⁵⁾	ახორი
კალო	კალო	კალო
ჩხტხ	ჩხტხ	ჭვერი
ჩხტხ	ჩხტხ	სახქელი
ჭა	ჭა	ჭა
სკამი	სკამი	სკამი
ჯორკო	ჯორკო	ჯორკო
ნონი, ხალიჩა	ონხა	ნონი
ლოგინი	ლოგინი	ლოგინი
სახალი	ჭილობი	ჭილობი
სუფრა	სუფრა, ფეშქუმი ¹⁰⁾	სუფრა, ფეშქუმი
ჭიქა ¹¹⁾	ჭიქა	ჭიქა
მამრაფი ¹²⁾ = მათრაფი	მამრაფი = მათრაფი	მამრაფი
კოპე	კოპე	კოპე
გოდორი	გოდორი	გოდორი

6) Подъ именемъ *კალო* въ Карталинн, Кахетин, Верхней Имеретин и Верхней Адчаръ извѣстно гумно, на которомъ молотятъ пшеницу и ячмень, а въ Гурин, Кобулетн и Нижней Адчаръ — мѣсто, на которомъ кукуруза скучивается послѣ уборки.

7) *ჭვერი* это двѣ тяжелыя доски, трехъ-угольной формы каждая, приподнятыя спереди и подбитыя частыми острыми кремнями. Въ *ჭვერი* запрягается пара буйволовъ или воловъ и имъ молотится пшеница и ячмень, т. е. посредствомъ постояннаго круговаго движенія *ჭვერი* зерно выбивается, а солома обращается въ мякину. Въ Западной Гурин *ჭვერი* не знаютъ, за исключеніемъ Верхней Имеретин и Верхней Адчары.

8) Въ ней держатъ мякину.

9) Подъ именемъ *ლოგინი* въ Карталинн и Кахетин извѣстна постель. Тахти въ Западной Гурин не въ употребленіи.

10) *სუფრა* въ Карт., Кахетин и въ самой Имеретин означаетъ скатерть, а *ფეშქუმი*-церковный сосудъ. Вѣроятно такъ названъ въ Кобулетѣ и Адчарѣ столъ, потому что послѣдній имѣетъ форму диска.

11) *ჭიქა* или стаканъ изъ стекла—древнее грузинское названіе и нынѣ въ Восточной Гурин и Имеретин вышедшее изъ употребленія.

12) *მამრაფი*, вышедшій изъ употребленія.

Слова: Русскія.

Картадино-Кахет.

Имеретинскія.

Корзина съ заострен-
нымъ дномъ.

НѢТЬ

გიდელო¹⁾Корзиночка ручная для
обиходнаго домашня-
го употребленія.

კლახთა.

კლახთი.

6. Кухня и пища.

Кухня.

სამზავარეულო

სამზავარეულო, სუხაბაზო

Очагъ (плитневый).

კერა

კერია

Цѣпь надъ очагомъ, на
которой виситъ котель.

საკიდელი

საქვამე

?

კეცი

კეცი³⁾

Корыто.

{ თახახი, ხონჩა⁴⁾

გობი

{ ვარცლი

НѢТЬ

Котель.

ქვაბი

კარდალი⁶⁾

Горшокъ (горшечн.).

ქთანნი

ქთანნი⁷⁾

Кувшинъ (горшечн.).

კოკა

დოქი

Кувшинъ (мѣдный).

თუნგი

თუნგი

Ложка.

კოვზი

კობზი

Ступка.

ფილი, სანაყი

ქვი-ჯა, როდინი

Соль.

მარილი

მარილი

Вертелъ.

შამფური

შამფური

Шашлыкъ.

მწვადი

მწვადი

?

ყაურმა¹¹⁾

НѢТЬ

1) გოდორი и გიდელო плетутъ изъ прутьевъ. გიდელო небольшая корзина; ее употребляютъ исключительно при сборѣ винограда, поднимая ее на дерево посредствомъ веревочки и опуская наполненную виноградомъ.

2) კეცენქალი — брусъ, на которомъ виситъ цѣпь.

3) კეცი, на которомъ пекутъ кукурузный хлѣбъ. Онъ имѣетъ видъ диска. Его прежде всего накаляютъ на огнѣ, затѣмъ накладываютъ на него тѣсто, которое въ Имеретин, Гурин, Адчарѣ и Кобузети прикрываютъ листьями дерева и сверху насыпаютъ горячую золу и уголья.

4) ხონჩა — родъ длиннаго подноса, на которомъ подаются хлѣбъ и яства.

5) გობი и ვარცლი — первое круглое, а второе продолговатое деревянное корыто, въ которомъ месятъ тѣсто.

6) კარდალი имѣетъ плоское дно. Въ немъ варится гоми. Палка, которою месится гоми, называется въ Гурин, Кобузети и Адчарѣ ნოკანი, а лопаточка, которою сначала мѣшаютъ, а потомъ вынимаютъ гоми комками, называется

Гურიისკია:

Кобулетскія.

Адчарскія.

ბიდელო	ბიდელო	ბიდელო
კალათი.	კალათი.	კალათი.
სამწვანეულა ბერია	მუთმალი ბერია	მუთმალი ბერია
ჭაჭვი ოჭანჭალი ²⁾	საკიდელო ოჭანჭალი	ჭაჭვი ოჭანჭალი
ბეტი	ბეტი	ბეტი
გობი	გობი	გობი
ვარცხლი ⁵⁾	ვარცხლი	ვარცხლი
კარდალი	კარდალი	კარდალი
ქოთანსი	ქოთანსი	ქოთანსი
ლოქი	ბარდახსი ⁸⁾	ბარდახსი
თუნგი	ტუნგისი	ტუნგისი
კობზი	კობზი	კობზი
ფილი	ფილი	ქვი-ჭა ⁹⁾
მარლი	მარლი ¹⁰⁾	მარლი
შამფურნი	შამფურნი	შამფურნი
მწვადი	მწვადი	მწვადი
Нѣтъ	ყარმა	ყარმა

ლაფრა. Въ Имеретин, наоборотъ, лафвра есть хозгანი, а хозгანი — სუთი.

7) Въ Имеретин, Гური, Кобусти и Адчаръ ქოთანსი служить вмѣсто котлоди: въ немъ варится лоби, мясо, сыръ и всякое кушанье. Онъ тамъ имѣетъ шарообразно-овальный видъ съ ушкомъ или безъ ушка.

8) Большою частью подъ именемъ ბარდახსი извѣстенъ кувшинъ съ широкимъ горломъ, а ლოქი съ узенькимъ горлышкомъ. Маленькій ლოქი въ Гური это ლაგინა.

9) ქვი-ჭა сокращенное ქვის ჭამი, каменная чаша. Чѣмъ толкутъ - въ Имеретин ქვა-სახუი, въ Гური სანაუი ქვა.

10) Соль въ Кобусти и Адчаръ рѣдко употребляется по дороговизнѣ. Каменная соль привозится туда изъ Шекветели, Карса и Чалдыра: 2 ока стоитъ 2 марчила. Морская соль покупается по 1 марчилу ока. Соль тамъ большею частью даютъ домашнему скоту.

11) Мелко-нарубленные куски мяса, сваренные съ лукомъ на маслѣ.

Слова: Русскія.	Карталино-Кახет.	Имеретинскія.
Холодное мясо.	მშრალი ხორცი	{ მშრალი ხორცი საციგო 1)
Пловъ.	ფლავი	ფლავი
Масло.	ქობო	ქობო
Кадка для сбиванія масла.	სადლობავი	ნებუ
Яичница.	ქობო-კვერცხი	ტაფამწვარი
Сыръ.	ყველი	ყველი
Кислое молоко.	მასონი	მასონი
Свѣжее масло.	კარაქი	ნებუ
Сливки.	ხალები	ხაღული
Фасоль.	ღობიო	ღობიო
Рыба.	თევზი	თევზი
Осетръ.	ზუთხი	ზუთხი
Лососина.	ორბეული	ორბეული
Сомъ.	ლოქო	ღლავი
Форель.	კალმასი	კალმასი.
Усачъ.	წვერა	წვერა
Пискарь.	ხაიოტა	ხაიოტა
Родъ сома.	ღორჯო.	ღორჯო.

7. Хозяйство при домъ.

Мельница.	წისქვილი	წისქვილი
Жерновъ.	წისქვილის ქვა	წისქვილის ქვა

1) Варится въ своемъ же салѣ и сохраняется въ посудѣ ქურქელი, что въ Имеретин, Гурин, Кобулетн и Адчаръ называются ღორცი.

2) Мясо рѣжется на мелкіе куски, которые заворачиваются въ листь შხალი, листь (въ Гурин, Кобулетн и Адчаръ ქვერი, въ Им. Карт. и Ках. ფურცელი) и потомъ варятся.

3) Пилавъ въ Кобулетн и Адчаръ варится въ масле и обливается медомъ.

4) Яичница въ Имеретин и Гурин жарится не на масле, котораго тамъ нѣтъ, а просто или съ сыромъ.

5) Въ Кобулетн и Адчаръ сыръ въ большинствѣ случаевъ подается на столѣ сваренный въ масле.

6) Кислое молоко въ Имеретин и Гурин рѣдко употребляется.

7) Варится и употребляется всюду въ Западной Грузин также, какъ и въ Восточной.

8) Осетръ въ верхнихъ частяхъ Чурукъ-су и Адчары не въ употребленіи

Гურიისქია.	Кобулетისქია.	Адчарსქია.
ტყვი ხორტი	სოგუში	სოგუში
სატყვი	სარმა ²⁾	სარმა
ფუღავი	ფუღავი	ფუღავი ³⁾
ერბო	იადი	იადი.
ჩხტ	ჩხტ	ჩხტ
ტაბია-მწვანი ⁴⁾	იხში	იხში
ყველი	ყველი-ხარჩო ⁵⁾	ყველი-ხარჩო
მასონი ⁶⁾	იადურთი	იადურთი
ჩხტ	იადი	იადი
ხადელარი	კაი-მადი	კაი-მადი
ლობიო ⁷⁾	ლობიო	ლობიო
თებზი	თებზი	თებზი
ჩუთხი	ჩუთხი ⁸⁾	ჩუთხი
ოლაგური	ოლაგური	ოლაგური.
ღლანი	ღლანი	ღლანი ⁹⁾
კალმანი	კალმანი	კალმანი ¹⁰⁾
წვერედა	წვერედა	წვერედა
ფრეტა	ხაფრეტა	ხაფრეტა
ღორჯო	ღორჯო	ღორჯო
წისქვილი, დოღაბი ¹¹⁾	წისქვილი	წისქვილი
წისქვილის ქვა	წისქვილის ქვა	წისქვილის ქვა

и мало известенъ. Овъ водится въ Ріонѣ и въ нижнемъ теченіи Чороха.

9) Сомъ въ Кобулетѣ и Адчарѣ мало известенъ. Овъ ловится въ Палеостомѣ и Малтавкѣ близъ моря.

10) Рыба, весьма распространённая, водится въ горахъ. Она употребляется всюду въ Зап. и Вост. Грузіи сваренная въ рассолѣ. Въ Гуріи, Кобулетѣ и Адчарѣ иногда жарится. Форель признается на всемъ Кавказѣ самою вкусною рыбою. Въ Кобулетѣ и Адчарѣ она ловится большею частью саѣд. способомъ: обыкновенно бросаютъ въ рѣку свѣжую толченую шелуху орѣшника (ხაჭა или ხაჭა), отъ которой рыба пьянѣетъ и выплываетъ. Этотъ способъ начинаютъ тамъ употреблять около времени «Преображенія», когда вода, говорятъ, становится холоднѣе. «Преображеніе» ფერისცვლება 6-го августа въ Чурукъ-су и Адчарѣ понынѣ незабыто.

11) დოღაბი въ Имеретіи и Гуріи — это большая мельница, а წისქვილი маленькая.

Слова: Русскія.	Карталино-Кахет.	Имеретинскія.
Мельничное колесо.	ბორბალი	ბორბალი
Жолобъ.	ღარბი	ღარბი
Желѣзная лопатка.	ღაბუკერი	ღაბუკერი
Ось.	ღერძი	ღერძი
?	ლითონი	?
Врусь, въ которомъ утверждена ось.	ქელი	ქელი
Ножка оси.	ლითონის ფეხი	?
Ящикъ, въ который вснается кукуруза или пшеница для молотбы.		ხეიმირა
Чаша подъ ящикомъ.		?
Жолобъ, чрезъ который проходитъ мука.	სარკველა	სარკველა
Ящикъ, въ которомъ собирается мука.	ალა	საქბილე, ონკარო
Мараль.	მარანი	მარანი
Давильня.	საწინახელი	საწინახელი
Кувшинъ, закопанный въ землѣ для хранения вина.	ქვეკერი	ჭურბი
Покрышка кувшина.	სარქველი	სარქველი 2)
Арба.	ურემი	ურემი
Колесо.	ურემის თვალი	გოგორას
Ось.	ღერძი	ღერძა
Ярмо.	უღელი	უღელი
Коротенькая веревка, которую скотина привязана къ ярму.	ავეურბი	ავეურბი
Подставка подъ ярмо.	გობკილა	ნებტა

1) Въ Восточной Грузіи მარანი—это крытая постройка, въ которой имѣются каменная давилня и кувшины, зарыты въ землѣ. Въ кувшины проходитъ чрезъ отверстіе изъ давилни, по деревянному жолобу выдавливаемое босыми ногами молодое вино или сусло. Въ Зап. Грузіи подобныя мараны неизвѣстны. Тамъ, какъ и въ прежнія времена, что показываютъ остатки, давилни расположены на открытомъ воздухѣ и самыя кувшины хотя зарыты въ землѣ, но прикрыты деревянными покрышками როგო, а въ Карт. и Кахетин плитневыми

Гურიისკია.	Кобулетскія.	Адчарскія.
ბორბალი	ბორბალი	ბორბალი
ღარი	ღარი	ღარი
ღაფერი	ღაფერა	ღაფერა
ღერწი	ღერწი	ღერწი
სიქლინჯი	სიქლინჯი	სიქლინჯი
ქელი	ქელი	ქელი
სიქლინჯის თეხი	სიქლინჯის თეხი	სიქლინჯის თეხი
ხვიმინა	ხვიმინა	ხვიმინა
ჯამი	ჯამი	ჯამი
სარკეუნა	სარკეკელი	სარკეკელი
ჩიბო	აღა	აღა
მარანი	მარანი	მარანი
საწნახელი	საწნახელი	საწნახელი ¹⁾
ჭური	ჭური	ჭური
როგო	როგო	როგო
ურემი	ურემი, არაბა	ურემი, არაბა
გოგორა	გოგორა	გოგორა
ლიღვი	ლიღვი	ლიღვი
უღელი	უღელი	უღელი
ანაური	საყბაური	საყბაური
წი-საღვარა	წინ-საყენი	წინ-საყენი ²⁾

სარკეკელი. Давильни винъ повсюду въ Имеретин и Гурин деревянные, входящія, впрочемъ, въ употребленіе и въ Восточной Грузіи. Маленькіе кувшины въ Карт. и Ках. называются ქობო, въ Имеретин ქვეერი, тогда какъ ჭური означаетъ большой кувшинъ.

2) სარკეკელი, какъ замѣчено, бываетъ каменный, а როგო деревянный. სარკეკელი неизвестенъ въ Имеретин и Гурин.

3) Форма კონკილა, а форма წინ-საყენი

Слова: Русскія.	Картлино-Кахет.	Иверетинскія.
Кряква.	კოფო	ნებუ
Сани.	მარნილი	მარნილი
Топоръ.	ტული, წაღდი	ტული, წაღდი
	საჯახი	საჯახი
Топорикъ.	სელეხო	?
	ქხო	ქხო
	ბარი	ბარი
Заступъ.	თახი	თახი
Кирка.	წერაქვი	წერაქვი
Плугъ.	ტუთახი ¹⁾	—
Соха.	სახინი.	?

8. Огородныя овощи, культуры. и дикія растенія.

Огородъ.	ბოსტანი	ბოსტანი
	ლობიო	ლობიო
Фасоль.	ტურქული ლობიო, მსუქანი	ტურქულ ლობიო
	ლობიო	?
	კახური ლობიო	?
Мелко-зернист. фасоль.	?	ძაძა
Шесть, на который пускаютъ фасоль.	სარი	ტვლა
Огурецъ.	კიტრი	კიტრი
Арбузъ.	სასამთრო, ყარფუსი	ყარბუსაკი
Дыня.	ნესვი	ნესვი
Тыква.	გოგრა	კვანი
Чеснокъ.	ნიორი	ნიორი
Лукъ.	ხახვი	ხახვი
	სოლი ხახვი	ქლაკვი
?	მხალი	ფხალი
Родъ капусты пекачанной.	ნებუ	ნებუ
Лукъ — порей.	პრასა	პრასა

1) Плугъ въ Зап. Грузіи не въ употребленіи. Плугъ тамъ замѣняется კვი кривою.

2) Сорта тыквы въ Грузіи: ხაძი горькая тыква, წაბლა-ხაძი сладкая, вкусомъ напоминающая каштанъ; ხაყრა, которая варится вмѣстѣ съ коркою; კოთხო-ხაძი, котораго корка употребляется вмѣсто посуды (კოთხო), и которая

Гურიისკია.

Кобулетскія,

Адчарскія.

ნაბუ

მარხილი

ცული, წაღლი

ნაჯახი

ხელეჩუა, თახჩიჩუა

ქიჩუა

ბარხი

თახჩი

ბირკაჯემა

სახჩისი.

ნაბუ

მარხილი

ცული

ნაჯახი

პინხ-ქესი

ქიჩუა

?

თახჩი

ბირკაჯემა

ჯიღლა.

ნაბუ

ცოგა

ცული

ნაჯახი

?

?

?

თახჩი

ბირკაჯემა

ჯიღლა.

ბაღი, ბაღჩა

ლობიო

ქონა ლობიო, მრგვალი

ლობიო

მიწის ლობიო

წი-ლობიო

რჯაღა

კიტრი

ხაბურხაკი

ნესვი

ხაპი²⁾

ნიორი

ხახვი

სოხვი

ფხალი

კეკეჩა ფხალი

პრასი

ბაღი, ბაღჩა

ლობიო

ხამბა ლობიო

მისირულა ლობიო

ელებაი

ღჯა

კიტრი

ყარფუჩი, სახამთრო

ნესვი

ხაპე

ნიორი

ხახვი

მსოხვი

ფხალი

კეკეჩა ფხალი

პრასი

ბაღი, ბაღჩა

ლობიო

?

?

ელებაი

ღჯა, ხამბო

კიტრი

ყარფუჩი, სახამთრო

ნესვი

ხაპე

ნიორი

ხახვი

მსოხვი

ფხალი³⁾

კეკეჩა ფხალი

პრასი

въ варѣ еще болѣе крѣпнеть; კოში тыква съ горышкомъ; კოპე употребляемая вмѣсто чернальни вина.

3) ფხალი псыкая зелень, изъ которой варится кушанье, какъ-то: კეკეჩა ფხალი, ქიჭილაყას ფხალი, სიქილონჯას ფხალი, სეინტრის ფხალი.

Слѡва: Русскія.	Карталино-Кахет.	Имеретинскія.
Перецъ англійскій.	ვილვილი	სასკელებელი
Стручковый перецъ.	წიწიქა	პინპილას
Шафрантъ.	წაფრანას	წაფრანას
Бадриджанъ.	ბადრიჯანი	პატრიჯანი
Табакъ.	თამბაქო	თუთუნი
Свекла.	ჭარხალი	ჭარხალი
Бонюля.	კანათი	კანათი
Ленъ.	სელი	სელი
Льняное сѣмя.	სელის თესლი	სელის თესლი
Пшеница.	ხორბალი	ხორბალი
Ячмень.	ქერი	ქერი
Рожь.	ჭვავი	?
Пьяный хлѣбъ.	ღვარძლი	ღვარძლი
Гомп.	ღომი	ღომი
?	?	ოქრო-ცოცხას
Кукуруза.	სიმინდი	სიმინდი
Айва.	კომში	ბია
Яблоко.	ვაშლი	ვაშლი
Персикъ.	ატამი	ატამი
?	ვაშლ-ატამა	?
Груша.	მსხალი	მსხალი
Посѣвъ.	ყანას	ყანას
Поливная земля.	სარწყავი	НЪТЬ
Неполивная.	ურწყავი	
Навозъ.	სესვი, პატრივი	სესვი, ნაკელი
Упавоженный участокъ.	სესვ-მოყრილი, ნამსუქნი	სესვ-მოყრილი, დანაკელი

1) Въ Восточной Грузиі говорятъ: თამბაქო მოყვია, а въ Западной: თუ-თუნი ვსვსი, ღვლიე.

2) Подъ словомъ კაკალი въ Вост. Грузиі извѣстенъ орѣхъ, а въ Западной всякое сѣмя.

3) Пшеница сѣется лишь въ верхнихъ частяхъ Зап. Грузиі, въ нижнихъ мало или вовсе не сѣется. Въ Верхней Адчарѣ она молотится также, какъ въ Карталинѣ, Кахетинѣ и Ахалцихскомъ уѣздѣ.

4) Въ Имеретинѣ, Гуринѣ и Нижней Адчарѣ и въ Кобулетѣ ячмень иногда сѣется въ посѣвахъ кукурузы, ნაყანებში, и употребляется какъ хлѣбъ. Его разводятъ такъ мало, что не могутъ давать лошадямъ.

5) Во всей Западной Грузиі, за исключеніемъ Гуринѣ, гомп уже вытѣсненъ кукурузою. Въ Гуринѣ сорта гомп: სააღრო, ღიღი შო-ველი, შინ-ღაბლა.

Гურიისკია.	Кобулетскія.	Адчарскія.
გორგვალა	?	?
პილპილა	?	?
ზაფრანა	?	?
პატრიკანი	ფათლიკანი	ფათლიკანი
თუთუნი	თუთუნი	თუთუნი ¹⁾
ჭარხალი	ჭარხალი	ჭარხალი
კანაფი	კანაფი	კანაფი
ლერქამი	ლერქამი	ლერქამი
ლერქამის კაკალი	ლერქამის კაკალი	ლერქამის კაკალი ²⁾
სორბალი	სორბალი	სორბალი ³⁾
ქერი	ქერი	ქერი ⁴⁾
ჭვავი	ჭვავი	ჭვავი
ფასლა	ჭუღა	ჭუღა
ღომი	ღომი	ღომი ⁵⁾
ხაზარულა	ხაზარულა	ხაზარულა ⁶⁾
სიმიდი	სიმიინდი	სიმიდი ⁷⁾
ბია	ბია	ბია
ვაშლი	ვაშლი	ვაშლი ⁸⁾
ატამი	ატამი	ატამი
ატამ-ვაშლა	ატამ-ვაშლა	ატამ-ვაშლა
მსხალი	მსხალი	მსხალი ⁹⁾
ყანა	ყანა	ყანა
НѢТЬ	НѢТЬ	НѢТЬ
ნაკელი	ნესვი	ნესვი
მომღვინებელი	ნამსუქნი	ნამსუქნი

6) Растение, похожее на тонкий камышь, разводится въ посѣвахъ гоми и употребляется вмѣсто метлы.

7) Въ Гуріи я нашѣлъ три сорта кукурузы: жоржелеи, созрѣвающій рано, лил-малли, достигающій 1 — 1½ саж. въ вышину и высенный изъ за границы въ 1856 — 1857 г.; теური სიმიინდი.

8) Сорта яблокъ въ Чурукъ-су и Гуріи: შაქარ-ვაშლი, ნეფის ვაშლი, პანცა ვაშლი, რკინა ვული, კოპიზური; въ Имеретіи: შაქარ-ვაშლი, ბორა-ვაშლი, კიტრა-ვაშლი, პანცა-ვაშლი.

9) Въ Чурукъ-су я нашѣлъ слѣдующіе сорта грушъ: ხენკენია მსხალი, ხაჭრი მსხალი, კაცის თავა (до 3-хъ ф. вѣсу), ნეჭეჭურა (самая поздняя), ინჩი-თური, სასელე (самая равняя), ბია (въ Гуріи ბია-მსხალი) самая сладкая.

Гурийскія.

Кобулетскія.

Адчарскія.

თხრილი	რე	რე
მეჩე	მეჩე	მეჩე ¹⁾
მოღუღა ²⁾	?	?
სირიანი	სირიანი	სირიანი
НѢТЬ	НѢТЬ	НѢТЬ
НѢТЬ	НѢТЬ	НѢТЬ
ყურძენი	ყურძენი	ყურძენი ³⁾
ვესახი	ვესახი	ვესახი ⁴⁾
მორცხულა	მორცხულა	მორცხულა
კოტა	ტოლა	ტოლა
ფორვი	ქორორი	ქორორი ⁵⁾
ფურცელი	ფურცელი	ფურცელი
წახლი	წახლი	წახლი
ნიგოზი	ნიგოზი	ნიგოზი ⁶⁾
ნაყა	ნაჭა	ნაჭა
კარჭალა	კარჭალა	კარჭალა ⁷⁾
შინდი	ეინდი-ჯული	ეინდი-ჯული ⁸⁾
ბრეწეული	ბრეწეული	ბრეწეული
სხმარტილი	სხმარტილი	სხმარტილი
ბყოლი	ბყოლი	ბყოლი
ხუმრა	ხუმრა	ხუმრა
კანჯუფა	კანჯუფა	კანჯუფა
მუნა	მუნა	მუნა
რკო	რკო	რკო
ბესა	ბესა	ბესა
თხმელა	თხმელა	თხმელა
კოპიტი	კოპიტი	კოპიტი
წიფელა	წიფელა	წიფელა
წიწიბო	წიწიბო	წიწიბო

4) Въ Зап. Грузіи слову ვახი даютъ другое, чѣмъ въ Восточ. Грузіи, значеніе: тамъ оно означаетъ вѣтьвь, груз. რგო.

5) Въ Вост. Грузіи слово ქორორი означаетъ хохоль на головѣ.

6) Въ Вост. Гр. ნიგოზი значитъ самый плодъ орѣха.

7) კარჭალი только что сформировавшаяся ягода.

8) Кизиль мало встрѣчается въ Гурии и Адчарѣ; онъ растетъ, говорятъ, только въ нижнихъ частяхъ Кобулети.

Слова: Русскія.	Карталино-Кахет.	Имеретинскіи.
Ель.	ნაძვი	ნაძვი
Сосна.	ფიჭვი	ფიჭვი
Нежной.	ურთხელა	ურთხელა
Zelkova crenata.	ქელქვა	ქელქვა
Роза.	ვარდი	ვარდი
Шиповникъ.	ასკილი	ასკილი
Азалея.	იული	იული
Рододендронъ.	შქერი	შქერი
Лавровишня.	?	?
Падубъ.	?	?
Папоротникъ.	გვიმრა	გვიმრა
Улей.	სკა	?
Пчела.	ფუთკარი	ფუთკარი
Верхушка дерева.	ხის წვერი	ხის წვერი
Вѣтвь.	რტო, ტოტი.	რტო, ტოტი.

9. Домашнія и дикія животныя.

Курица.	ქათამი	ქათამი
Гусь.	ბატი	ბატი
Утка.	იხვი	იხვი
Котъ.	კატა	კატა
Собака	ძაღლი, მუეფარი	ძაღლი
Гончая.	მუქებარი	მუქებარი
Борзая.	მწვეარი	მწვეარი
?	შავარდენი	შავარდენი
Сokolъ.	მიმინო	მიმინო
Ястребъ.	ქარი	ქარი
Коршунъ.	ქრა	ქრა
Воронъ.	ურანნი	ურანნი
Коршунъ куритникъ.	ხნიკვი	ხნიკვი
Воронъ.	ეგვი	ეგვი
Дроздъ.	ძაშვი	ძაშვი
?	გვრიტი	გვრიტი

1) Плоды лавровишни; его ѣдятъ; кромѣ того изъ него выжимаютъ сокъ, который служитъ нашиткомъ.

2) Мѣсто, гдѣ растетъ папоротникъ, называютъ ვწერი.

3) Рой пчелъ, вышедшій изъ улья, называется въ Гуріи ნამრავლი, въ Ко-

გურიისკია.

კობულეთსკია.

ადჟარისკია.

საძვი
ფიჭვი
ურთხელა
ქელქვა
ვარდი
კურგანტელი
იელი
შკერი
მწყავი
ბაძგარი
გვიმრა
ბუკი
სკა
კატარი
ჭაფლი.

საძვი
სოჭი
ურთხელა
ქელქვა
ვარდი
კურგანტელი
იელი
შკერი
მწყავი
ბაძგარი
გვიმრა
ბუკი
სკა
კატარი
ჭაფლი.

საძვი
სოჭი
ურთხელა
ქელქვა
ვარდი
კურგანტელი
იელი
შკერი
მწყავი¹⁾
ბაძგარი
გვიმრა²⁾
ბუკი
სკა³⁾
კატარი
ჭაფლი.

ქათამი
ბატი
იხვი
კატა
ძაღლი
მეძებარი
მწყვარი
შავარდენი
მიმინო
ქორი
ქერა
ყორანი
ჩხიკვი
ყვავი
შაშვი
გვრიტი

ქათამი
ბატი
იხვი
კატა
ძაღლი
მეძებარი
მწყვარი
შავარდენი
მიმინო
ქორი
ქერა
ყორანი
ჩხიკვი
ყვავი
შაშვი
გვრიტი

ქათამი
ბატი
იხვი
კატა
ძაღლი⁴⁾
მეძებარი
მწყვარი
მიმინო
ქორი
ქერა
ყორანი
ჩხიკვი
ყვავი
შაშვი
გვრიტი

ბუღეთი და ადჟარე მართვე.

4) ოსო ნაზვანი სობაკე ვე გური, კობულეთი და ადჟარე: ფინო, ზანი, კონხაქი (გურჯ. ქოფაქი).

Слова: Русскія.	Карталино-Кахет.	Имеретинскія.
Орель.	აწივი	ორბი
Цапли.	?	ყანა
Иволга.	შალდური	შეკადური
Ласточка.	მერცხალი	მერცხალი
Лошадь.	ცხენი	ცხენი
	ჭაგი ცხენი	ჭაგი
	ულაყი	ულაყი, ვაყა
Ешакъ.	ვირი	ვირი
Катеръ.	ჯორი	ჯორი
Буйволъ.	კამები	კამბები
Буйлицა.	ფურ-კამები	ფურ-კამბები
Быкъ.	ხარი	ხარი
Корова.	ძროხა	ძროხა
Овца.	ცხვარი	ცხვარი
Козель.	თხა	თხა
Дикая коза	გარეული თხა	გარეული თხა
Лавъ.	შეელი	შეელი
Свищья.	ღორი	ღორი
Медвѣдъ.	დათვი	დათვი
Лисица.	მელა	მელა
Шакаль.	ტურა	ტურა
Куница.	ბეგრანა	ბეგრანა
Заяцъ.	კურდღელი.	კურდღელი,

10. Орографія и топографія; нѣкоторые физическія явленія; рѣк.

Хребетъ горы.	მთა	მთა
Вершина горы.	მთის წვერი	მთის წვერი
Скатъ горы.	მთის ზურგი	მთის ზურგი
Большое ущелье.	სეობა	სეობა ³⁾
Небольшое ущелье.	სევი, დელე	სევი, დელე
Поле.	მინდორი, ბარი	მინდორი, ბარი
Лѣсокъ при рѣкѣ.	ჭალა	ჭალა
Лѣсъ.	ტყე	ტყე

1) Ихъ нѣтъ ни въ Кобулетѣ, ни въ Адчарѣ.

2) Подъ именемъ კატარი въ Кобулетѣ и Адчарѣ извѣстны и верхи деревьевъ.

3) Слово სეობა совсѣмъ не въ употребленіи ни въ Гуріи, ни въ Кобулетѣ.

Гურიისკია.

Кобудетскія.

Адчарскія.

ორბი
 უანსა
 მალადური
 მურცხალი
 ცხენი
 ჭაკი
 ულაჟი, ვაჟა
 ვირი
 ჯორი
 კამბუნი
 ფურ-კამბუნი
 ხარი
 ძრლას
 ცხვარი
 თხა
 გარეული თხა
 მგელი
 ღორი
 დათვი.
 მეღა
 ტურა
 კვერნა
 ყურღკელი.

ორბი
 უანსა
 მალადური
 მურცხალი
 ცხენი
 უისრადი
 ალიტე
 ვირი
 ჯორი
 კამბუნი
 ფურ-კამბუნი
 ხარი
 ძრლას
 ცხვარი
 თხა
 გარეული თხა
 მგელი
 ღორი
 დათვი
 მეღა
 ტურა
 კვერნა
 ყურღკელი.

ორბი
 უანსა
 მალადური
 მურცხალი
 ცხენი
 უისრადი
 ?
 ვირი
 ჯორი
 კამბუნი¹⁾
 ფურ-კამბუნი
 ხარი
 ძრლას
 ცხვარი
 თხა
 გარეული თხა
 მგელი
 ღორი
 დათვი
 მეღა
 ტურა
 კვერნა
 ყურღკელი.

ძნა სვდნილ.

მთა
 ?
 მთის ზურგი

მთა
 კატარი
 მთის ზურგი

მთა
 კატარი²⁾
 მთის ზურგი

ღელე
 ბარი
 ჭალა
 ტემ

ღელე
 ბარი
 ჭალა
 ტემ

ღელე¹⁾
 ბარი
 ჭალა
 ტემ

ნი ვზ Адчарѣ.

4) Въ Восточн. Грузіи небольшая рѣчка большою частью называется სვი, а въ Западной ღელე.

Слова: Русскія.

Картлино-Кахет.

Имеретійскія.

Лѣсъ, расчищенный

подъ посѣвъ.

Рѣка.

Истокъ.

Устье.

Прибыль воды.

Родникъ.

Дождь.

Большой дождь.

Снѣгъ.

Туманъ.

Вихрь.

Градъ.

Морозъ.

Сырой годъ.

Селеніе.

Кварталь.

Родина.

Колоколь.

Игра.

Игра въ палки.

Борьба.

Ручной бой.

Игра въ мячъ.

Волчокъ.

Игра въ бабки.

Игра снѣжными ком-

ками.

Годъ.

Новый годъ.

Мѣсяцъ.

Мартъ ¹⁾.

Апрѣль.

გატეხილი ტყე

მდინარე

სათავე

შესართავი

წყლის აღიდება

წყარო

წვიმა

დიდი წვიმა

თოვლი

ნისლი

ქარი-შხალი

სეტყვა

ყინვა

სოტიო წელიწადი

სოფელი

უბანი

მამული ²⁾

ზარი

თამაშობა

ჩილიკაობა

ჭიდაობა

კრივი

ბურთაობა

ბსრიალა

კოჭაობა

გუნდაობა

წელიწადი

ახალი წელიწადი

თვე

მარტი

აპრილი

გატეხილი ტყე

მდინარე

სათავე

შესართავი

წყლის მომატება

წყარო

წვიმა

დიდი წვიმა

თოვლი

ნისლი

ქარი-შხალი

კოხი, სეტყვა

ყინვა

წვიმიანი წელიწადი

სოფელი

ნეტე

ზარი

თამაშობა, ტეკვა

ტაფარიკი

ჭიდაობა

კრივი

ბურთაობა

ბსიალა

ნეტე

თოვლაობა

წელიწადი

ახალი წელიწადი

თვე

მარტი

აპრილი

1) Слово მდინარე въ Адчарѣ и Кобулети почти невѣдомо. Тамъ не скажутъ: მდინარე აჭარა-წყალი, а просто აჭარის წყალი.

2) სო მ-კაკალა маленький градъ.

3) Слово მამული въ Западной Грузіи имѣетъ болѣе тѣсное значеніе, чѣмъ въ Восточной Грузіи: въ первой оно означаетъ участокъ земли, на которомъ

Гურიისი.

Кобулетскія.

Адчарскія.

ნატეხი	კაპეტი	კაპეტი
დიდი წყალი	დიდი წყალი, ტანის წყალი	ტანის წყალი, დიდი წყალი ¹⁾
სათაფე	სათაფანი	სათაფანი
შესართავი	შესართავი	შესართავი
რღნობა	ღმობა	ღმობა
სატეფე ო	სატეფე	სატეფე
წვიმა	წვიმა	წვიმა
ღღოფო	ღღოფო	ღღოფო
თოფლი	თოფლი	თოფლი
ნისლი	ნისლი, დუმანი	ნისლი, დუმანი
ქარი-შხალი	ქარი-შხალი	ქარი-შხალი
კახი, ხოშ-კაკალი	კახი, ხოშ-კაკალი	კახი, ხოშ-კაკალი ²⁾
ეინვა	ეინვა	ეინვა
ჭეიფორი	ჭეიფორი	ჭეიფორი
სოფელი	სოფელი	სოფელი
НѢТЬ	НѢТЬ	НѢТЬ
ზარა	ჩანგი	ჩანგი
ტეპვა	ტეპვა	ტეპვა
ჭაფრიკა	ბილანი	ბილანი
ჭედება	ჭედება	ჭედება
ბლიკვი	ბლიკვი	ბლიკვი
ბულთარბა	ბულთარბა	ბულთარბა
სახურალა	სახურალა	სახურალა
НѢТЬ	НѢТЬ	НѢТЬ
თოფლა-ბურთა	თოფლა-ფურთა	თოფლა-ფურთა
წელიწადი	წელიწადი	წელიწადი
კალანდა	კალანდა	კალანდა
თვე	თვე	თვე
მარტი	მარტი	მარტი
აპრილი	აპრილი	აპრილი

разведенъ принадлежащій каждому поселянину садъ съ посѣвомъ. Восточно-грузинскому слову მამული тамъ соответствуетъ ქვეუბან. Въ Восточной Грузіи говорятъ: მივიღივარ ჩემ მამულში; а въ Западной: მივიღივარ ჩემ ქვეუბანს, ჩემს სამშობლოს, чаще же ჩემს ქვეუბანს.

4) Въ Кобулеті и Адчарѣ началомъ года служить Мартъ.

Слова: Русскія.	Картлино-Кахет.	Имеретинскія.
Май.	შისი	შისი
Іюнь.	ივნისი	ივნისის თვე
Іюль.	ივლისი	კვირიკობის თვე
Августъ.	შარსამობის თვე	შარსობის თვე
Сентябрь.	ენკენის თვე	ენკენის თვე
Октябрь.	ღვინობის თვე	ღვინობის თვე, წითლობის თვე
Ноябрь.	გიორგობის თვე	გიორგობის თვე
Декабрь	ქრისტეშობის თვე	ქრისტეშობის თვე
Январь.	იანვარი	იანვარი
Февраль.	თებერვალი	თებერვალი
Недѣля.	ერთი კვირა.	ერთი კვირა

1) Въ Кобулетѣ и Адчарѣ названія дней недѣли тѣже, что и въ остальной Грузіи, за исключеніемъ пятницы შარსკევი, замѣненной мусульманскою ჯუმა. Части дня тамъ обозначаются временами молитвы: саба намази (утрен-

Гურიისკია.

Кобулетскія.

Адчарскія.

შისი
 ივანობის თვე
 კვირიკობის თვე
 შაბიობის თვე
 ენკენის თვე
 წითობის თვე

 გიორგობის თვე
 ქრი-შობის თვე
 იანვარი
 თებერვალი
 ერთი კვირა.

შისი
 ივანობის თვე
 კვირიკობის თვე
 შაბიობის თვე
 ენკენის თვე
 წითობის თვე

 გიორგობის თვე
 ქრი-შობის თვე
 იანვარი
 თებერვალი
 ერთი სწორი

შისი
 ივანობის თვე
 კვირიკობის თვე
 შაბიობის თვე
 ენკენის თვე
 წითობის თვე

 გიორგობის თვე
 ქრი-შობის თვე
 იანვარი
 თებერვალი
 ერთი სწორი¹⁾.

няя молитва), ейже намази (полуденная молитва), икинди намази (молитва при закатѣ солнца) и იაჩი намази (ночная молитва).

ПРИЛОЖЕНИЕ II.

Актъ Гуріели Кайхосро I.

შენ დიდებულო ღუაწლისა მძღველო მხედარო მრავალთა სსწყა-
ულთა მოქმედო რომელმან იცან ერთი სამებისკანის ქრისტე უფალი
ღმერთი ჩვენი არცხვინე ურწმუნოთა და იწამე ქრისტესთვის და მას
მოგცა სამას სამოცდი ხუთი სსწყაული მოქმედება ზღუათა და ხმე-
ლეთთა განთქმულო მოწამეთა მთავარო წო გიორგი აჭისაო გვედ-
რები მე გურბიელი ქაინოსრო მას უამსა ოდეს თქვენს საყდარს სი-
მაგრეშიდ ვიყავით გამოგვიზახა დადიანმან ვამეხმა თავს დასასხმელი
დიდი ლაშქარი იმერელნი ოდიშანნი შარვაშიე ჩვენი საპატოო
კაცებიც თან ახლდენ მოგვიდენ და შუა გურია დაარბიეს და შენს
მეტი ღონე აღარ მქონდა და შიგ თქვენს ტაძარშიდ შევიკაზმეთ მო-
ვედით ოსურგეთს სსსახლეში დამაგრდენ ისინი დავესხით თავსა გუ-
რული ჩვენი საპატოო კაცები დავიჩინეთ წამოვიყვანეთ მეორეს
დღეს ცინე დარბაზი ევიდეთ გიორგი შორესტანი დადიანის ძმა ლი-
პარტიანი ჭილადე მიქელადე ჯიჯავაძენი ანსაბაძენი ჯუმთელი სესიას-
შვილი სარდალი იყო ესენი ეველს დავიჩინეთ მოვედით თქვენს
წინაშე გამარჯვებულნი ძალითა და შეწყვენითა შენითა შემოგწირეთ
ერთი კუჩამლი კაცი მამუკა სალუქვაძე მეორე კუჩამლი კაცი პატია სა-
ლუქვაძე გეგიძე ბერთან რომ დგას შესამე კუჩამლი კაცი მაკვანეთს
პატია ანთელიძე ეს სამი კუჩამლი კაცი ან ხარს იშოფნიდეს ან სამს
ცხვარსა აზრილისა ოც და სამსა გიორგობას წინამძღუარი მისი კრე-
ბული ხუცები უაწის გვიწირავდეს ამ სამი კაცის ნაწირავად სხუა ჩვენის
ბაჟისკან გაგვიჩვენია ხუთი ოკა რკინა ხოლო ჩვენის სსსაფლარს წი-
ნამძღუარი დავვისვამს იოსებ მეიერუსალიმე ჩვენის სსსაფლარს მე-
ტოქად იუონ შემოქმედს ჯიჯავაძის ჯაჭვი რხმალი და ლახტი შემოგ-

ვიწირავს შეიწირე განონიერი ესე შესწირავი დაგვიმგვიდრე გურის და აღზარდენ ძენნი ჩვენნი გიორგი ბატონის შეილი და რამანცა დადის ტომიან შენ ეს გამოგწიროს და მოგიშალოს რისსაჲს შენი ძალი და ლუთისა სსინელი, ხოლო დამამტკიცებელნი ამისანი აგურობოს ღმერთიან სხვა ამის დაფორები ძველს ჩვენს ნათესავთაგან შემოაქმედს შეწირული არის ტყე და წყალი როგორც შეწირულია ჩვენ ისე გაგვიასლებია და დაგვიმტვიცებია ამინ.

„Ты, славный и побѣдоносный воинъ, совершившій многія чудеса, познавшій одно изъ трехъ лицъ Божества, Христа Господа Бога нашего, посрамившій невѣрныхъ и принявшій мученичество за Христа, даровавшаго тебѣ 365 чудесныхъ дѣяній, славимый на моряхъ и на сушѣ, мучениковъ глава, св. Георгій Адчскій, молю тебя я Гуріели Кайхоеро. Въ то время, когда мы пребывали въ укрѣпленіи вашей церкви, Дадіани Вамекъ нанустилъ на насъ большое войско. Съ нимъ были Имеретины, Одишцы и Шарвашидзе съ нашими именитыми людьми. Нанавъ на насъ, они опустошили центръ Гуріи. Не имѣя никакой силы въѣтъ тебѣ и вооружившись въ самомъ вашемъ храмѣ, мы пошли на Озургети, гдѣ они (Вамекъ съ своимъ) были укрѣплены во дворцѣ. Мы отбили у нихъ нашихъ гурійскихъ именитыхъ людей, а на другой день взяли укрѣпленный дворецъ. Георгій Шоустани, брата Дадіани Липартіани, Дчиладзе, Микеладзе, Чиджавадзе, Анчабадзе, Джуматели Сесіа-швили, бывшего сардаромъ, отбили всѣхъ и, побѣдоносныя силою и содѣйствіемъ твоимъ, предстали къ вамъ и пожертвовали три двора крестьянъ Мамуку Салуквадзе, Патію Салуквадзе, Гөгидзе, живущаго у мопаха и Патію Антелидзе въ Маванети. Эти три двора обязаы приносить или вола или трехъ барановъ къ 23 апрѣля и въ ноябрѣ (праздники св. Георгія въ Грузіи). Его (адчскій) дцшамдзгваръ съ своимъ соборомъ долженъ служить намъ церковную службу. . . . Кромѣ сего, мы изъ нашихъ пошлigny назначаемъ 5 окъ желѣза, а нашей усыпальни дцшамдзгвара Іосифа Іерусалимскаго опредѣляемъ нашей усыпальни стражемъ (?) Шемокмеди жертвуемъ латы, шашку и булаву Дчиджавадзе. Прими законное сіе приношеніе, укрѣпи за нами Гурію и взрости сыновей нашихъ Георгія царевича. Кто же изъ потомковъ Адамовыхъ отбереть это

у тебя, того да поразить гнѣвомъ своимъ сила твоя и страшная сила Божія; подтверждающіе же оное да будутъ благословены Богомъ. Другіе акты его (Адчскаго монастыря) нашими предками пожертвованы Шемокмеди. Лѣсъ и вода, какъ были пожертвованы, мы и съ своей стороны возобновляемъ и подтверждаемъ. Аминь“.

Актъ этотъ относится ко второй половинѣ XVII в. Изъ лицъ, упомянутыхъ въ немъ, кромѣ Кайхосро извѣстны лишь ачскій дципамдзгваръ Юсифъ и Дадіани Вамекъ. По отсутствію въ копіи нашего акта пунктуациі трудно сказать, слова его „*ჯუმბათელი სქისპზოგო*... Джуматели Сесіа-швили...“ означаютъ ли одно и тоже лицо или разные лица. Событіе, о которомъ въ немъ идетъ рѣчь, служить, какъ видно однимъ изъ эпизодовъ драмы, разыграншейся при имеретинскомъ царѣ Александрѣ III и повлекшей за собою какъ убійство Дадіани Линарита и водареніе вмѣсто его Вамека, такъ равно изгнаніе изъ Гуріи Гуріели Кайхосро I и занятіе Гуріи сыномъ Гуріели Свимона Димитріемъ. Нѣтъ возможности помирить даппыя, имѣющіяся у насъ по этому предмету. По мнѣнію хроникъ, одержанная царемъ Александромъ при Вандзѣ побѣда, послѣ которой Гуріели Кайхосро бѣжалъ въ Константинополь, случилась въ 1658 г. и самая смерть Кайхосро послѣдовала въ промежутокъ времени между 1658 и 1660 г. (*Hist. de la Géorg. II, 1 livr., 275, 395; Chronique géorg., 80*), тогда какъ по шемокмедскому Кликлосу „царь Александръ напасть на Гурію и изгналъ изъ нея Кайхосро, посадивъ вмѣсто его Димитрія въ 1661 г.“ Кромѣ того, одна надпись на Илорскомъ образѣ, начертанная Дадіани Вамекомъ, между прочимъ, гласитъ, что „когда царь Александръ умеръ (въ 1660 г. *Hist. de la Géorg., II, 1 livr., 395*), онъ, Вамекъ, овладѣвъ Имеретією, пошелъ въ Гурію съ войскомъ изъ Одишцевъ и Имеретинъ, изгналъ Гуріели Кайхосро и вмѣсто его владѣтелемъ Гуріи поставилъ шурина своего Димитрія“ (*Ibid., 278*). О событіи, разсказываемомъ нашимъ актомъ, именно о побѣдѣ Кайхосро въ Озургети надъ Вамекомъ, мы нигдѣ не находимъ указанія и потому не можемъ сказать, была ли она дѣйствительно и когда случилась.

ПРИЛОЖЕНИЕ III.

Прилагаемые при семь рисунки древнихъ христіанскихъ памятниковъ Саатабаго сдѣланы на мѣстѣ Г. Н. Казбекомъ, посѣтившимъ ихъ лѣтомъ нынѣшняго года. Изъ нихъ *Схалтскій храмъ* (№ 1) лежитъ въ верхне-адхарскомъ селеніи Схалтъ, какъ это можно видѣть изъ II-ой главы настоящаго сочиненія; *Пархалскій храмъ* (№ 2) расположенъ на восточномъ склонѣ Понтійскаго или Лазистанскаго хребта, у подошвы горы Алты-Пармахъ; *Опиза* (№ 3)—въ ущельи Имеръхевисъ-цкали, въ складкѣ отрога Карчхали, въ 20 верст. отъ большой багумской дороги, а *Тбети* (№№ 4 и 5)—на одной изъ террасъ отрога Арсіани, въ 5 верс. отъ праваго берега р. Сатлелисъ-цкали, между деревнями Вале и Цихисъ-дзпри. Мѣстности Пархали, Опиза и Тбети уже наносятся на карты нашего Военно-Топографическаго Отдѣла, а обстоятельныя описанія ихъ по даннымъ Казбека войдутъ въ мое сочиненіе „Кавказъ въ древнихъ памятникахъ христіанства“, въ первой части „Записокъ Общества любителей кавказской археологіи“, имѣющей выйдти въ наступающемъ 1875 г. Здѣсь же считаю нужнымъ остановиться на четырехъ документахъ, найденныхъ въ Тбети тѣмъ же Казбекомъ. Они суть:

I. Пергаментный сигели (სიგელი), писанный довольно красивымъ алфавитомъ хуцури. Актомъ этимъ „по ямя св. Троицы и св. Великомученика Георгія Тбетскаго, წმინდის ჳიკლესის ტბის მთავრებელწმინდისათ“, Махаробели, Пирада и Какана Маглебадзе продають Габріель и Адамель Сомегридзе небольшой участокъ земли.

въ Вантагерн. Актъ старый, хотя неизвѣстно къ какому времени онъ относится.

II. Актъ, писанный красивымъ церковнымъ почеркомъ на бумагѣ, которымъ „во имя Великомученика Илорскаго, Горготскаго, Ванскаго, Тбетскаго, Згудрисскаго, Кашуетскаго и Центскаго, Крестителя Шаватскаго и Пресвятыя Богоматери Агарской, Ацхурской, Вардзійской и Огорской, девяти Мощей Синакотекихъ, Двѣнадцати Пустынь и трехъ братьевъ Малгскихъ, ილორის და გორგოთის ვანის მთარმწმისათ და შავათის ნისლასათ მთარმისათ თვისმ-
ლებობთა ტბის მთარმწმისათ და აჯარის ღთისმშობლისათ და წმიდათ მრცქუელთა მადლითა აწურის და ვარძის ღმრთის მშობლისათ და ილორის ღთის მშობლისათ და ზღუდრის და ქსეჟეთის მთარმწმისათ და მეკებითა ცხრათა ნაწილთა სინაქტისათა და წიფეთის მთარმწმისათ და ჩინორისა მთარმწმისათ თვის მღებობითა ათარმეტათ უდაბნოთა მადლითა და სმთა ძმთა მადლის მთარმწმისათ“, нѣкто Лашкари и Дмитрій Шарбадзе продаютъ Абраму и Захарію Капшадзе за 7 т. серебра участокъ земли სჭაღე ღონიურის.

Нѣкоторые изъ перечисленныхъ въ этомъ актѣ мѣстностей не извѣстны. Синакоти სინაქტოი долженъ быть нынѣшній Синоти, въ которомъ Казбекъ видѣлъ и срисовалъ какія-то старыя развалины. Подъ именемъ Двѣнадцати Пустынь, кажется, слѣдуетъ разумѣть Опизу. (Hist. de la Géor., I, 577—578, Wakhoucht, Géorg. de la Géor., 109—103.)

III. Актъ, писанный на сѣрой бумагѣ почеркомъ мхедрули. Актомъ этия „атабегъ, везиръ, Рустемъ-паша владѣтель ათაბეგმა ვუ ზონმა ბატონმა რუსთამ ფაშა“, жалууетъ Мамеду Копадзе два двора крестьянъ съ ихъ недвижимостью. Печать турецкая имепшал. Въ ней года невидать.

Рустемъ-паша долженъ быть внукъ атабега Беки III, т. е. перваго ахалцихскаго паши Сафаръ-паши, или, по указанію Грузинскихъ Лѣтописей, Ростомъ-паша, правившій Ахалцихскимъ пашалыкомъ въ періодъ времени между 1647 и 1659 г. (Hist. de la Géor., II, 1 livr., 230). Родъ Копадзе принадлежитъ Самцхе (См. „При-

ложение ко II-ой главѣ пастоящаго сочиненія).“ Копадзе поныпъ живуть въ г. Ахалцихъ.

IV. Длинный свитокъ, сшитый изъ нѣсколькихъ пергаментныхъ кусковъ, имѣющій 6 аршинъ длины и съ обѣихъ сторонъ написанный преимущественно церковнымъ письмомъ различнаго почерка. Оно заключаетъ въ себѣ перечень множества фамилій, дѣлающихъ приношенія въ память о себѣ и объ усопшихъ и живыхъ своихъ родственникахъ. Это такъ называемый въ Грузіи агапи (*აგი*, *აგი* поминки). Свитокъ этотъ напоминаетъ агапи Тисельскаго монастыря, имѣющійся въ видѣ приписки въ древнемъ его манускриптѣ „Свинасарп“ (*Chron. géorg.*, 107 — 125, груз. часть, 113 — 128). Въ нашемъ свиткѣ Тбети не поименованъ и не извѣстно къ какой эпохѣ онъ относится. Фамиліи его группируются по мѣстностямъ, изъ которыхъ я разобралъ только шесть: Зедъ-ваке, Чпкунети, Чхутунели, Абхазети, Евфрати и Хертвиси. Каждой группѣ предшествуетъ слѣдующая формула: „ქლოს ზედ-ვაკით შემოწირველთა მის ეკკლესიასთა შხ ღბ. — ქლოს ხერთვისით შემოწირველთა მის ეკკლესიასთა შხ ღბ и пр. Всѣхъ, изъ Зедъ-ваке сдѣлавшихъ пожертвованіе сему храму, да помилуетъ Богъ. — Всѣхъ, изъ Хертвиси сдѣлавшихъ пожертвованіе сему храму, да помилуетъ Богъ“. Ни въ одной группѣ нѣтъ историческихъ именъ, но въ разныхъ группахъ есть такія фамиліи, изъ которыхъ одніе встрѣчаются лишь въ прошлыя времена, а другія существуютъ и нынѣ. Таковы: Ахсартапи-швили Кобулдзе, Камбидзе, Хуцидзе, Кахаберидзе, Вардапели, Джавахидзе, Сумбати-швили, Гогобердзе, Мортуладзе и пр.

Здѣсь кстати я укажу другой подобный же свитокъ, — длина его 5 арш., — нѣсколько лѣтъ тому назадъ присланный мнѣ изъ Сванетіи бывшимъ сванетскимъ ирставомъ Мамадовымъ. Свитокъ этотъ по своему содержанію гораздо интереснѣе тбетскаго. Онъ, какъ и большая часть манускриптовъ сванетскихъ, заковченъ дымомъ, но не смотря на то, церковное письмо его, правильное и довольно красивое, легко разбирается. Онъ именуется „მეტყობე მარტინე“. Совершающіе въ немъ поминки расположены по обществамъ и фамиліямъ. Общества эти суть: Ецери, Лалавери, Квемо-Лалавери, Монастери и

Земо-Ушеული. Фамиლი: Дадिशкელიანი¹⁾, Ручегіани, Милдани и др. Чтобы дать полное понятие какъ о формулѣ, преднослаемой въ немъ каждой группѣ, такъ и объ именахъ сванетскихъ, почти ничего общаго не имѣющихъ ни съ древними, ни съ позднѣйшими грузинскими собственными именами, выписываю изъ мартіана цѣликомъ двѣ группы:

1) ესე არს ედ წა უბიწო კრებო რღნი დასხნეს და განაწესნეს წოთა მოციქულთა ბრძანებითა დისათა ჭრომს და იღმს და ყელთა მონასტრითა და ქალთა და სოფელთა და ეკლესიათა დაიწერა წა ესე მარტინე საღვთველად ყელთა სწანეთისა კრებისა შემომწირველთა და შემოვედრებელთა თს ვნცა ეწერსა ამა კრებასა მოკება მთ ყელთა შნ ღნ ღო ასე ავთსე სხელი და საუთოელი ისლამ დადშეკლიანისა.

სა ისლამ დადშეკლიანისა სვანეთის კუცესთა მალხინებლსა ახალ კრებისა მოწესესა შნ ღნ მის მიცვალებულთა ყელთა შნ ღნ.

სა მარისა რუხევიანისა შნ ღნ.

სა ციუეს დადშეკლიანისა შნ ღნ. სა ჯანსუხს შნ ღნ. სა ქუვარს შნ ღნ.

სა ჯუენს დადშეკლიანისა შნ ღნ,

სა სათვიოს შნ ღნ.

სა ყაზმაქვას დაშეკლიანისა შნ ღნ. სა თამარს ჩარკვიანისა შნ ღნ.

სა ყაჯმს და მირანკუს შნ ღნ. სა კუკუნილს და კაკუნილს შნ ღნ.

სა ფად ცოდვილსა ისლამს შნ ღნ. სა ბაკუს და დჰასს შნ ღნ.

სა მის სიძეთა დადამის და ნაკუჯუ შნ ღნ. სა ისლამას სს

ქუეძეს შნ ღნ.

სა ქალინას და მაქას შნ ღნ. სა ისლამს ათაბუეს თანუს შნ ღნ.

სა ისლამის სტუმართა ჯიბერდის შაობას და ბადრის შნ ღნ ან.

სა ისლამას და მის დედ მამასა შნ ღმ. სა კურანკუ წიფიანისა შნ ღნ.

სა ისლამას და მის მეუღლეს შნ ღნ. სა მაციკუს შნ ღნ.

სა სიოშას მღდლსა ისლამის ერთგულსა შნ ღნ. სა კახბერს შნ ღნ.

1) Однихъ Дадिशкеліани нѣсколько группъ. Фамилія эта пишется то дадშეკლიანი, то დадშექლიანი, то дадшქელიანი.

სა ჩართველიანისა გუგის შნ ღნ. მის შუეილსა გუგინას შნ ღნ.

სა ამის მჩაძრეკელსა შნ ღნ უუფე უუფე და უუფე.

2) ჟ ღ ადღეგრძელე სორომან დადიშქელიანი და მისი შვილები ღ აკხე და აშენე სხელი და სყოფელი სორომან დადიშქელიანისა კრება შეკუარეს ოც და ათსუთმეტი კარი შესწირეს და სკა უმრლი კიდევ სულ კურთხეულსა სორომანს დადიშქელანსა შეუენდოს ღნ და სლსა მის მამას ილამაზსა დადიშქელს შნდოს ღნ. სლსა მის მეუღლესა შგვილიფეს შნდ. სლსა მის ძმასა თათარსაჲს და ყარაშასა შნ ღნ. მის გამზდელს დეკოს დეკანოზიანს . . . ხუგაშის . . . სა მის მე-ლიქიფეს ბიბუს მახეკვიანისა.

და ღო კლდ ამართლე და ადღეგრძელე სორომან დადიშქელიანი და მისი შვილები და მეტად სდმოთო და კრება ქნეს შეკუარეს სამოც და ათი სუტესი. უო იესო ქე გაუღე კარი სამოთხისა მისა დასა მი-რანგუს შეუენდოს ღნ და ხაირს დეკანოზიანსა შნ ღნ. სლსა მის დასა სხელიშს ვაზმაქუს.

„1) Сіе есть всесвятый безпорочный соборъ, установленный и созданный по повелѣнію Божию святыми апостолами въ Римѣ и Іерусалимѣ, во всѣхъ монастыряхъ и городахъ, селеніяхъ и церквахъ. Написанъ сей святыи мартіане въ моленіе за всѣхъ дѣлающихъ приношенія сванетскому сходу. Всякаго, кто только встрѣтилъ сей сходъ въ Ецери, да помилуетъ Богъ. Боже, преумножь и благослови домъ и достояніе Ислама Дадшгеліани.

Душу увеселители священниковъ Ислама Дадшгеліани, созва-шаго новый сходъ, да помилуетъ Богъ. Всѣхъ его усопшихъ да помилуетъ Богъ. Душу Мариха Руцегіани да помилуетъ Богъ.

Душу Циука Дадшгеліани да помилуетъ Богъ. Душу Дадануха да помилуетъ Богъ. Душу Кувара да помилуетъ Богъ.

Душу Джекана Дадшгеліани да помилуетъ Богъ.

Душу Сатвита да помилуетъ Богъ.

Душу Казмакვა Дадшгеліани да помилуетъ Богъ. Душу Тамары Чарквіани да помилуетъ Богъ.

Душу Казмы и Мирангу . . . Душу Кукувишь и Какунплы.

Душу много-грѣшнаго Ислама . . . Душу Багу и Гінаха . . .

Душу его злѣтой Дадаша и Нагуджу . . . Душу Ислама . . . Душу Кудзе . . .

Душу Калины и Маки . . . Душу Ислама Атабука Таху . . .

Душу гостей Ислама Джиберди, Шаоба и Бадри . .

Душу Ислама и родителей его . . . Душу Гурапгу Дциниани . . .

Душу Ислама и его супруги . . . Душу Мацкуа . . .

Душу Сиоша священника, вѣрнаго Исламу . . Душу Кахбера . . .

Душу Чартвеліани Гува . . Сына его Гугіа . . .

Душу обозрѣвающего сіе да помируетъ Богъ, будь, будь и будь . . .“

„2) Господи Боже, даруй долгоденствіе Сортману Дадишкеліани и сыновьямъ его. Боже, благослови и приумножь домъ и достояніе Сортмана Дадишкеліани. Они устроили сходъ, пожертвовали 35 воловъ и многое другое.—Еще душу благословеннаго Сортмана Дадишкеліани да проститъ Богъ и душу отца его Иламази Дадишкелі . . . Душу супруги его Шгвилихи . . . Душу брата его Татарсау и Карашаа . . . Воспитателя его Деко Деканозіани . . . Хуваша . . Душу управителя его Вибу Махеджгіани.“

И опять, Боже, оправдай Сортмана Дадишкеліани и продли жизнь его и сыновей его, устроившихъ обильныя поминки, созвавшихъ насъ 70 священниковъ на сходъ. Господи Иисусе Христе, отвори ему двери райа. Душу сестры его Мирангу. Да проститъ Богъ Дахачари Деканозіани . . . Душу управительницы (?) его дома Казмаку да проститъ Богъ.“

IV.

Дальнѣйшія мои изысканія въ Гунебистъ-кари, Гоми, Бахви, Аскагѣ, Ванисъ-кеди, Басилети, Хидисъ-тави, Еркети, Хеви, Вани, Суреби, Понен-швили, Квемо-хети, Гамочинебули, Удабно, Мацховари, Ацагѣ, Нигонти, Багзеби, Джумати, Башлети, Цихе, Вашвари, Нагомари и Биркиали. — Приложенія.

Окончивъ свои изысканія въ Шемокмеди, я направился въ Бахви чрезъ незначительныя, близко одна къ другой лежащія деревни Гунебистъ-кари, Гоми, Ухоби и Багдади. Изъ нихъ только Гунебистъ-кари и Гоми имѣютъ церкви и то новыя деревянныя съ куполами: первая посвящена св. Георгію, а вторая Иоанну Крестителю. *Въ Гунебистъ-карской церкви* на образѣ св. Георгія читается: **ᲠᲚ ᲛᲚᲚᲚ ᲚᲚᲚᲚ ᲛᲚᲚᲚ** .

ᲠᲚᲚᲚ ᲛᲚᲚᲚ ᲛᲚᲚᲚ ᲛᲚᲚᲚ ᲛᲚᲚᲚ ᲛᲚᲚᲚ ᲛᲚᲚᲚ ᲛᲚᲚᲚ .

ᲛᲚᲚᲚ ᲛᲚᲚᲚ ᲛᲚᲚᲚ ᲛᲚᲚᲚ ᲛᲚᲚᲚ ᲛᲚᲚᲚ ᲛᲚᲚᲚ ᲛᲚᲚᲚ .

ᲛᲚᲚᲚ ᲛᲚᲚᲚ ᲛᲚᲚᲚ ᲛᲚᲚᲚ ᲛᲚᲚᲚ ᲛᲚᲚᲚ ᲛᲚᲚᲚ ᲛᲚᲚᲚ .

ᲛᲚᲚᲚ ᲛᲚᲚᲚ ᲛᲚᲚᲚ ᲛᲚᲚᲚ ᲛᲚᲚᲚ ᲛᲚᲚᲚ ᲛᲚᲚᲚ ᲛᲚᲚᲚ .

„Святой Георгій Гунебистъ-карскій.
„Да помилуетъ душу Георгія въ сей и будущей жизни; да помилуетъ Богъ супругу его Марехъ; да помилуетъ Богъ декапоза Иесо Сургулидзе; да помилуетъ Богъ супругу его Туманъ (?); аминь;... дѣлъ мастера... да помилуетъ Богъ; Захарія Сургулидзе да помилуетъ Богъ.... ихъ сына.... да помилуетъ Богъ“.

Въ Гомиской церкви на образъ Крестителя читается: **ԻՃԻ-
ՆՆՑԵՒԻՄՆԻ ՂԱՅՆ** „Креститель Гомскій.“

На оборотъ на серебряной обшивкѣ: **ԳՅՆՄԻՆՏԼԵՅՈՒ ՄԵ ՆՈՒՆԻՆ-
ՄԵՐԵՄԼԻՆ ԸՂԵՅՆՈՒՄՆ ԹԵՂԵՍ ԳԻՐԵՑԻ ԵՄԵՐՇԵՂԱՍԻՔ ՆՏ ԹՅՄՆ ԿԵՄՆ ԻՈՒ-
ՎՅՆԵՔ ԿԵՐԵՆ ՕՂԵՅՆ ԹՅՆԻՆ ԸՂԵՅՆ ՄԵՂՏԵՅՆ.**

Կմնն յնտտոն ցսնննն,

„Обновилъ я патлысъ-мцемельскій дебанозъ священникъ Георгій
Бурдчуладзе и отецъ мой Иоаннъ 1817 г. мѣсяца мая десятого дня.

„Мастеръ сего Василій“.

Передъ вечеромъ я прибылъ въ *Вахви*, одно изъ значительныхъ
селеній въ Гуріи, расположенное на лѣвомъ и частью на правомъ
берегу р. Вахви-ццали. Здѣсь въ центрѣ селенія, въ обширной
оградѣ церкви я засталъ массу публики обоого пола: оказалось, что
тотъ день, 7 августа, былъ канунъ храмоваго праздника Вахвской
церкви Рождества Богоматери. Церковь эта построена изъ тесанаго
камня, имѣть формы четырехконечнаго креста и вѣнчается куполомъ.
Размѣры ея: снаружи 15 шаговъ въ ширину и 30 въ длину. Она дѣ-
лаетъ честь строителю; куполь ея симметриченъ, невысокъ и пони-
зокъ; тесна камней безукоризонна; наличники дверей и оконъ какъ
корпуса, такъ и купола обрамлены колошками тщательной отдѣлки.
Мнѣ кажется, она была бы еще красивѣе, если бы колокольня не
была надстроена надъ крышею и если бы сѣверные и южные рамена
креста не были узки сравнительно съ корпусомъ. Внутри церковь
снабжена хорами вверху западной стѣны и широкими окнами, обиль-
но освѣщающими церковь. Здѣсь я не нашелъ ничего интереснаго въ
археологическомъ отношеніи, кромѣ одной обновленной, но безъ над-
писи, иконы „Палеостомекой Богоматери“, составлявшей, говорятъ,
принадлежность давно разоренной церкви близъ озера Палеостома.

Время постройки Вахвской церкви указано въ надписи надъ
южнымъ ея входомъ. Она гласитъ: 1867. ՄԵՄԵՆՈՒՆ ԸՂԵՅՆՈՒՄՆ ՄԵՆ-
ՏԵՂԵՍ ԸՂԵՅՆՈՒՄՆ ԵՍԵ ԿԵՐԵՍԻՆ ՄԵՂԵՍ ԿԵՄԵՆԵՂԵՂԻ ԼՏՕՅՆՈՒՄՆ ԳՅՆՏԻՂԸ
ԻՄԵՐԵՄԼԻՆ ԵՅՆԻՆԿՈՒՄՆԻՆ ԸՂ ԼՏՕՂԵՍ ԵՅՆԻՆ ԴԵՄՄԵՂԵՅՈՒՄՆ, ԿՈՒՆԸ
ԿԵՂԵՂԵՂԵՅՈՒՄՆ ԸՂԵՅՆ ԸՂ ԹՅՆԵՂ ԵՄԵՐՇԵՂԵՅՈՒՄՆ. „1867. Съ помощью
Божіею окончень храмъ сей въ 1867 г., построенный на издержки име-

ретинскаго епископа Гавріила и при содѣйствіи селенія Вахви, мастерами Леваномъ и Мосе Берека-швили^с. Епископу Гавріилу приписываютъ и постройку училищнаго зданія въ оградѣ церкви. Вахви составляетъ родину его и Гавріилъ не могъ сдѣлать ему лучшаго подарка. Издержки его на одну церковь простираются, какъ полагаютъ, до 8000 р. Зданіе подѣ школу при мѣѣ не было еще окончено; нынѣ же, судя по свѣдѣніямъ грузинской газеты „Дрозба“ (Время), школа эта уже пользуется пзвѣстностью. „Оя, говоритъ корреспондентъ „Дрозба“^с, считается лучшею изъ всѣхъ сельскихъ школъ и даже, какъ я думаю, уѣздныхъ школъ Гуріи. Зданіе ея состоитъ изъ двухъ этажей и вмѣщаетъ въ себѣ 138 воспитанниковъ, при одномъ разумномъ преподавателѣ, съ успѣхомъ обучающемъ ихъ по новой методѣ. Основатель школы, какъ слышно, предполагаетъ назначить другого учителя и обратить верхній этажъ подѣ школу для женскаго пола“¹⁾.

Весь день 7 числа было пасмурно, но къ вечеру, когда церковная служба приходила къ концу, пошелъ сильный дождь, лившій съ нѣкоторыми перерывами всю ночь и помѣшавшій большому стеченію публики. Я переночевалъ вблизи церкви у одного изъ мѣстныхъ священниковъ, а на другой послѣ обѣдни былъ приглашенъ къ обѣду на правый берегъ Вахвисъ-цкали у моурава кн. Д. К. Гуріели Бахутадзе, у котораго гостей собралось болѣе 60 человекъ. Слѣдуетъ замѣтить, что въ храмовые дни почти не бываетъ въ селеніи ни одного дома, въ которомъ не гостило бы нѣсколько семействъ, прибывающихъ болѣею частью пикамурѣ. Обыкновенно послѣ обѣда вплоть вся масса богомольцевъ собирается на пзвѣстномъ пунктѣ, гдѣ проводятъ время въ національныхъ играхъ. Обычай этотъ соблюдается изстари по нынѣ всюду въ грузинскомъ населеніи изъ христіанъ. Игры носятъ разные отгѣнки въ разныхъ частяхъ Грузіи и обыкновенно спрвождаются любимую лезгинкою. Къ сожалѣнію, общественныхъ игръ не было въ Вахви по случаю дожда, но ихъ я видѣлъ въ домѣ Бахутадзе, въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ ихъ описалъ въ нынѣшнемъ году

1) «Дрозба» за 1875 г., №№ 34 и 80.

проживающей съ давнихъ поръ въ Гуріи корреспондентъ газеты „Тифлисскій Вѣстникъ“: онѣ характеризуютъ живую натуру Гурійца. Въ особенности интересною должна показаться всякому опасная игра съ кинжалами, извѣстная, если не ошибаюсь, въ одной лишь Гуріи. Занимствую изъ „Тифлискаго Вѣстника“ съ сокращеніемъ мѣста, отпосланныя до этого предмета. „Храмовые праздники, говоритъ корреспондентъ, какъ въ Гуріи, такъ и повсюду въ Грузіи составляютъ народное торжество, на которое собираются не только изъ сосѣднихъ селъ или городовъ, но даже изъ другой губерніи и за нѣсколько десятковъ верстъ. Мѣстное населеніе готовится къ тому за цѣлую недѣлю: рѣжется вся и всякаго рода домашняя птица; въ состоятельномъ домѣ бьются бараны, коровы и пр. Послѣ приносна бываютъ общественныя игры, которыя начинаются слѣдующимъ образомъ: Обыкновенно выступаютъ на средину два Гурійца и танцуютъ подъ звуки пѣсенъ товарищей, при чемъ оба обнажаютъ свои кинжалы, которыми искусно и ловко выдѣлываютъ разные фокусы. Прежде всего танцующій съ быстротою молніи начинаетъ кружиться, размахивая кинжаломъ вокругъ столпившихся зрѣтелей: образуется большой кругъ, въ который никто не смѣетъ войти; потомъ къ пѣснямъ присоединяются національная музыка съ небольшими барабанами и аплодисменты въ тактъ музыки. Въ это время каждому изъ танцующихъ подается еще по два кинжала; одинъ изъ нихъ быстро машетъ кинжалами и учащенно бьетъ себя лезвіемъ въ бока, подъ мышки, въ руки, икры и чрезъ спину въ шею; потомъ весь трій кинжала беретъ зубами законцы и все это, не прекращая тана. Визави его увиливается вокругъ него, какъ-бы изучая ловкость своего собрата; то останавливается предъ нимъ, то опять вьется змѣйкою и въ продолженіе всего этого времени оба выдѣлываютъ кинжалами ужаснѣйшія фигуры. Далѣе, одинъ изъ танцующихъ, какъ бы чѣмъ-то оскорбленный, налетаетъ на своего визави и размахиваетъ кинжаломъ вокругъ его головы и всего тѣла. Одинъ изъ нихъ останавливается, держа обѣими руками протянутые кинжалы, а другой перепрыгиваетъ чрезъ нихъ, продолжая дѣлать своими кинжалами разнообразныя движенія. Когда танцующіе устали, имъ надаютъ шанки, на которыхъ оба пріятели начинаютъ фохтовать,

причемъ также выказывается вѣнстивима ловкость. Наконецъ они, возвративъ книжалы по принадлежности, даютъ изъ пистолетовъ и изъ винтовокъ выстрѣль за выстрѣломъ и это служить знакомъ, что теперь и другіе имѣють право принять участіе въ танцахъ, а велѣдъ загвѣтъ они останавливаются и начинаютъ хлопать въ ладоши, вызывая охотниковъ до талцевъ. Мгновенно выдѣляются женщины, дѣвушки и мужчины, которые становятся попарно, т. е. кавалеръ съ дамою. Начинаются пляски, которыми дирижируютъ вызвавшіе на талець; они же суть запѣвалы. Каждый изъ запѣвалъ во время талець импровизируетъ весьма складныя и остроумныя пѣсни о томъ, какъ онъ горитъ нетерпѣніемъ быть другомъ черноокой молодой Гурійки; то пускаетъ насмѣшки въ видѣ шутокъ и комплиментовъ надъ безвкусіемъ одежды; то подтруниваетъ надъ товарищемъ своимъ, который отвѣчаетъ ему тоже находчиво и остроумно. При всемъ этомъ кругъ всѣхъ танцюющихъ движется вокругъ запѣвалъ, подхватывая ихъ послѣднія слова съ прибавленіемъ въ тонъ и таетъ 0-0-10. Во время этихъ танцевъ бубенъ и музыка молчатъ; музыка начинаетъ играть лишь когда къ тому подается запѣвалою знакъ выстрѣломъ изъ пистолета: тогда всѣ останавливаются и опускають руки, а запѣвалы стрѣлою облетаютъ кругъ пляскою извѣстной общенациональной лезгинки. Подъ конецъ оба они останавливаются противъ дѣвушекъ, выдѣлываютъ передъ ними различныя на лезгинки и поклономъ приглашаютъ ихъ въ середину круга. Музыка играетъ лезгинку и всѣ бьютъ въ ладоши. Выступившія двѣ Гурійки выются съ быстротою, гибкостью и ловкостью ласточки. Избави Богъ при этомъ торжествѣ забыться и позволить себѣ оскорбительную для нихъ выходку....¹⁾

Дождь то шелъ, то переставалъ и гости къ вечеру уже развѣхались; насъ осталось около десятка человекъ. Я думалъ пуститься въ дорогу на другой день съ разсвѣтомъ; но съ 10 часовъ ночи чрезвычайно усилился ливень, который въ теченіе ночи ни на одну минуту не утихалъ. Онъ пересталъ лишь къ утру, но о выѣздѣ нельзя было и думать. Кругомъ все было затоплено; мельницы повреждены

1) «Тифлисскій Вѣстникъ» 1875 г., № 28.

и снесены; постройки уничтожены; Бахвись-цкали страшно вздулся и прекратил сообщеніе. Говорили, что такого громаднаго ливня не бывало; покрайней мѣрѣ я еще не видѣлъ ничего подобнаго: всю ночь шумъ отъ падающаго ливня походилъ на непрерывающійся гулъ грома и все время держалъ насъ въ страхѣ. Высоты Адчаро-ахалихскаго хребта покрылись снѣгомъ, отъ чего сдѣлалось довольно холодно, около 8 ч. утра ртуть въ термометрѣ стояла на 11° R. Дождь сталъ слабѣть съ 7 часовъ и къ 9 пересталъ. Въ 10 часовъ Бахвись-цкали уиалъ на половину, а около 2 часовъ пополудни открылся чрезъ него и самый бродъ. Вообще не смотря на невѣроятную массу дождя, нѣрѣдко надающую въ восточномъ прибрежій Чернаго моря, она не въ такой степени затрудняетъ путешествіе, какъ можно думать. Въ Восточной Грузіи сколько нибудь продолжительный дождь, особенно осенью и зимою, образуетъ на поверхности земли такія топи и грязи, которыя иногда на нѣсколько дней могутъ остановить вашу поѣздку. Здѣсь, на оборотъ, стоитъ лишь переждать нѣсколько часовъ и дорога открыта: земля быстро всасываетъ воду и самыя рѣчки очень легко падаютъ.

Я выѣхалъ въ 4 часа вечера и, переночевалъ въ Окрось-кеди, утромъ 10 числа былъ уже въ селеніи Асканѣ. Аскана расположена на правомъ скатѣ тѣснаго ущелья Бахвись-цкали. Здѣсь двѣ церкви: одна деревянная съ кунломъ, построенная въ верхней части ската, а другая каменная, весьма тѣсная (7 арш. 4 верш. въ длину и 5 арш. въ ширину), нѣсколько выше, на самой вершинѣ. Въ первой я видѣлъ только одинъ образъ съ надписью: ✝ ოც: წმინდა: ესტატე: შოგაჭკედნე: ხატო ესე: სხის: შენის: ბეეს: სსათქმის: და თანს შეტედრემს: ჩვენს: როდამ: სის: ჩვენის: აღზრდისათვის: და მს: დღეს: განკითხვისს: ჩვენდა: სხსდა: მის: „Святой Евстафій, оковали сей образъ твой мы Бежанъ Асатидзе (Асатіани) и супруга наша Родамъ въ воспитаніе сына нашего и во спасеніе наше въ день оный суда, аминъ“. Вторая церковь оказалась вся росписанною: живопись ея довольно свѣжа, но груба. У входа представлена Божія Матерь съ Предвѣчнымъ Младенцемъ. Внутри иттерены два портрета мужчины и женщины въ инокескомъ одѣяніи: мужчина въ низкомъ клобукѣ съ раздвоеннымъ съ обѣихъ сторонъ

напишомъ и архимандричьимъ жезломъ въ правой рукѣ; на лѣвой рукѣ какъ у него, такъ и у шюкяни висятъ гипюрныя четки съ крестиками. Приписки ихъ стерты. Кругомъ церкви въ видѣ карниза идетъ слѣдующая красивая надпись церковно-заглавнымъ алфавитомъ:

ԳՐԷ : ՅԶ : ՅԻԿԾԹԷ : ԿձԷԺԷԹԷ : ԸԻԵԸԹԷ :
 ՕձՈՒԴԵՕ : ԾԷ ԿԴԺԷՎԻԿԹԷ : ՕՆԴՅԾԷԴԵՕ : ԾԷ-
 ԻԿԹԻԵ : ԷՆՕՒՅՕ : ԾԷ ԴԻԷՆ : ԿԺԵԴՎԻԵ : ԾԷձԷԵ-
 ԲԴԵՕ : ԺՕձԴԻԵՆ : ՔԻԷԷԺՕՏԴԻԿԻ : ձՕՔԷԺԺԹ-
 ԻԷ : ԴԻՒ.....ԿԴԵԾԷԷՎՎԻԵՆՕ : Ծ.....
 ձԷԹ : ձԻԴԺ : ՅԻԿԾ ԲԻԵ : ՕձԵԴԴԻԵՕ : ձԷԴԾԷ-
 ԺՕ : ԿԴԵՕ : ԿԷՎԾՕՒԿԵՕ : ԾԻԾՕ : ՔԻՕԺՔԻ :
 ՅԴՔԻձԿԹ : ԾԷ ԾԷՔԻԷԷԲԻԿԴԹ : ԵԷՎԾԷԺԻ : ԴԵԴ-
 ԻԲ : ԵԷԷԴԹ Է ԸԵԵձԷԲ : ՎԲԲձԷ : ձԴԻԵԿԻԵԴԾԴՔ :

„О ты, высшій семи сподовъ небесныхъ и превьшій херувимовъ, дщерь Давида, освободительница отъ оковъ Евы, восиѣтая *архангеломъ Гаврииломъ*: радуйся..... и отъ нихъ седмерицею непобѣдимый воинъ Христовъ, Каппадокіецъ великій Георгій, украсили и написали вамъ сію церковь мы сахлтъ-ухуцесь Мелкиседекъ“.

Здѣсь въ полуизгладившихся фразахъ 3-ей и 4-ой строкъ ԿԴԻԵ долженъ быть послѣднимъ слогомъ слова ՔԷՎՎԺԻՒԿԵՕ „Гавриилъ“, а ԷՎՎԻԵՆՕ-ԿԷՎՎԻԵՆՕ „Іакова; вообще же въ исчезнувшихъ фразахъ, мнѣ кажется, заключался намекъ на слова, возвѣщенные архангеломъ Гаврииломъ Дѣвѣ Маріи въ Назаретѣ (Луки, I, 24 — 34).

Въ актахъ Гуріи, вмѣющихся у меня, ни разу не встрѣчается сахлтъ-ухуцесь подъ именемъ Мелкиседекъ; мнѣніе же мѣстныхъ жителей о томъ, что онъ принадлежалъ къ роду Мадчутадзе, должно быть правдоподобно, ибо судя по тѣмъ же актамъ званіе сахлтъ-ухуцеса въ одно время встрѣчается весьма часто въ томъ родѣ; такъ, Мадчутадзе являются сахлтъ-ухуцесами при Гуріеляхъ: Вахтангъ I, Георгій III, Маміи III, Вахтангъ, сынъ Георгія V, Маміи V и послѣднемъ Гуріели Давидѣ. Что касается Бежана Асатіани, то одинъ изъ Асатіани, показывавшій мнѣ свои фамильные докумевты, счи-

таетъ его своимъ дѣдомъ, и я призналъ бы его за того самаго Бежана, который, по указанію акта дома Асатіани, жилъ при Мамин IV, если бы онъ въ другихъ актахъ какъ Мамин, такъ и брата его Георгія V не былъ показанъ вымершимъ бездѣтно. Такъ, актомъ, даннымъ Маміею брату Бежана „моураву асканскаго замка“ Иоанну, сказано: „Братъ твой злосчастный Бежанъ умеръ и я, взявъ отъ тебя ჯგაზი „взятку“, предоставилъ тебѣ званіе, которое онъ носилъ и которое давало ему нѣкоторыя выгоды отъ селенія; тебѣ же дарю выморочное его имущество, котораго ни я и никто не вправе отобрать отъ твоего дома“. Съ своей стороны Гуріели Георгій даетъ слѣдующаго содержания актъ: „Я требовалъ отъ тебя სძაბლი „братнее имѣніе“ (тоже что სეულო или სო-ულო) и затѣмъ ты по желанію моему уступилъ Паателъ Асатіани и Иоселъ одинъ дворъ крестьянина Габріеля Васалзе съ его семействомъ, усадьбою, маранью и садомъ, ჭრბ-მამულაო (მამულაо въ Гуріи значитъ садъ). Нынѣ симъ актомъ утверждаю за тобою брата твоего Бежана выморочное имѣніе, котораго ни я ни сынъ мой не могутъ коснуться“. Здѣсь слѣдуетъ замѣтить, что Асатіани составляютъ дворянскій родъ, встрѣчающійся кромѣ Гуріи въ Лечхумъ и Имеретіи. Въ Гуріи они живутъ въ одномъ только селеніи Асканъ и, какъ говорятъ, были наследственными моуравами замка Асканисъ-цихе.

Асканисъ-цихе лежитъ на высокомъ утесѣ проливъ самой церкви, между Бахвисъ-цкали и его правымъ притокомъ, и туда можно подняться лишь въ хорошую погоду по тропѣ, выщепейся сначала по отвѣсному скату, а потомъ по узкому хребту. Замокъ этотъ, обросшій лѣсомъ, сурово глядитъ своими уцѣлѣвшими башнями и высокими стѣпами въ бойницахъ. Онъ снабженъ внутри цистерною, а внѣ ограды ключевою водою. Онъ служилъ казематомъ, куда Гуріели бросали преступниковъ, надѣвая на нихъ кольца тяжелыя цѣпи, закрѣпленныя въ стѣнахъ. Онъ былъ снабженъ орудіями, вывезенными въ Озургети послѣ 30-хъ годовъ и считался надежнѣйшимъ убѣжищемъ противъ внѣшнихъ и внутреннихъ враговъ. У подошвы его протекаетъ въ Верхнюю Адчару самая удобная изъ Гуріи дорога. Она идетъ чрезъ Бахвисъ-цкальское уцелье на Сомлію и для привычнаго пут-

ника безопасна даже зимою, если только метель не застигнет его на обнаженномъ плоскогоріи, известномъ подь именемъ დიდ-ვაკე или კამბის სარბი. По этой дорогѣ дѣлались прежде нападенія преимущественно значительными партіями на населеніе Гуріи, прилегающее къ Асканѣ, и увозились похищавшіеся плѣнники обоого пола. Одинъ изъ такихъ случаевъ сохранилъ намъ officialный актъ: то было нападеніе 9 апрѣля 1819 года на Аскану большой шайки Адчарцевъ подь личнымъ предводительствомъ Ахмедъ-бега Химшишвили¹⁾. Нынѣ, когда нападенія организованныхъ шайкъ прекратились, указанною дорогою Адчарцы снабжаютъ Гурію своимъ рогатымъ скотомъ, масломъ, сыромъ и виноградомъ, который въ Адчарѣ не испытываетъ болѣзни, между тѣмъ какъ въ Гуріи и во всемъ прибрежій Чернаго моря сильно портится.

Изъ Асканы я посѣтилъ деревянныя церкви сосѣдняго селенія Ванисъ-кеди и отстоящаго отъ него на 5—6 верстѣ Басилети. Въ Ванисъ-кедской церкви Іоанна Крестителя вниманіе мое привлекли двѣ старія церковныя книги: „Краткій Часословъ“ и „Подробный Часословъ“ კამბ-გუჯანი, обѣ переписанныя какимъ-то „грѣшнымъ Григоріемъ Шубладзе“. Подробный Часословъ снабженъ особо „столѣтнимъ Книжкосомъ“ и особо короникомъ съ 1729 по 1749 годъ. Въ концѣ этого короникона пишется слѣдующая приписка: ამ ქრესტე დაწერამდი 5 წლის კაცი მე ვრიგოლ. ჰქ წინამძღვარი მსძე: ჰმ წლით გურელი გი: ჰწ წლით მამია გურელი: ჰწ წლით ხალი-ფას კამოასხა ხვანთქარმან 5 ათასი კაცი: ციხეები დაგვიტეხა: ბათლი მამინ წაგვერთვა: თეროსანი აფხაზმა მამინ აგვართვა: 2 წლით ომი: 4 მწიფობის თვეს თოვლი მოვიდა მფრინველი მოხვარო ხაქვარი კაცმა ვერ იცნა: ხის და მიწის ნამუშერი გნაქარვა: ბევან დადიანიც იმ წელიწადს მოკლა ათათრმა ქუთაის: ესენი ელი ამ ქვის დაწერამდი იქმნა.

„До написанія сего короникона 60-ти лѣтъ я Григорій; 48-ми лѣтънамдзгвар Махарадзе; 44-мя годами гуріели Георгій; 41-мъ гуріели Маміа; 26-ти султанъ прислалъ съ 80,000 войскомъ Хали-

1) Акты Кавказской Археографической Коммисіи, т. VI, ч. I, стр. 669.

пашу, который разрушил наши укрепления. Тогда отнять у нас Батумъ; тогда-же взять у нас Абхазцами Тероеани ¹⁾. Въ течение года война; 20-го октября выпалъ снѣгъ и вслѣдъ затѣмъ появились пернатые, изъ которыхъ и половины никто не узналъ и которые уничтожили продукты деревьевъ и земли. Въ тотъ же годъ убиты Татарами (Турками) Дадіани Бежанъ. Все это было до написанія сего коронника“.

Въ этой припискѣ слова: **ჰԾ** წლოთ გუბიჯლი გი; **ჰԼ** წლოთ მამია გუბიჯლი; **ჰԻ** წლოთ ხალი-ნაშა „44-мъ годомъ Гуріели Георгій; 41-мъ годомъ Маміа Гуріели; 26-мъ годомъ Хали-паша“, мнѣ кажется, слѣдуетъ понимать въ смыслѣ 44-хъ лѣтъ, 41-го года и въ 26-мъ году, т. е. что въ годъ „до написанія коронника“ Гуріели Георгій имѣлъ отъ роду 44 года, Гуріели Маміа 41 годъ (?), въ 26 году присланъ Хали-паша. Приписка, какъ видно изъ смысла ея, относитъ всѣ указанные въ ней факты и событія къ одному и тому же году, предшествовавшему написанію коронника. Если это годъ 26-ой или 1726-ой, то онъ совпадаетъ съ указаннымъ въ Лѣтописяхъ годомъ, въ который умеръ Гуріели Георгій IV и мѣсто его занялъ сынъ его Маміа IV ²⁾, при чемъ если Маміа былъ въ это время 41 года, то Георгій, какъ отецъ, долженъ былъ быть старше его по крайней мѣрѣ 15 годами, если только рѣчь идетъ объ немъ. Я долженъ замѣтить также, что по даннымъ тѣхъ же Лѣтописей, равно какъ и Кинклоса шемокмедскаго Гудани, „умерщвление Дадіани Бежана сыномъ ахалцихскаго паша Исакъ-паша Юсупъ-пашею случилось въ 1728 г. ³⁾“, близко подходящемъ къ 26 году приписки. Хали-паша приписки, по нашему мнѣнію, долженъ быть или Исакъ-паша, или Юсупъ-паша. Ни число войскъ, съ которымъ онъ проникъ въ Имеретію, ни взятіе Батума Турками, ни отнятіе Тетросани Абхазцами, участвовавшими, какъ видно, въ экспедиціи Хали-паша, ниже появленіе пернатыхъ не указаны въ Лѣтописяхъ.

Что касается церкви *Басилети*, посвященной имени Василія Ве-

1) Тетросани, самая извѣстная въ Чурукъ-су церковь, нынѣ лежащая въ развалинахъ.

2) Hist. de la Géor., t. II, livr. I, p. 315, 402.

3) Ibid, 314—315, 402, 640.

წმინდა გიორგის შუწის. „Мастеръ сего Бежанъ Булахвадзе. 1842 года сдѣланъ сей первый кивотъ св. Георгія Метцскаго“; 2) Крестъ съ двумя камнями на которыхъ вырѣзаны арабскія слова и 3) прекрасно переписанная на плотной бумагѣ церковно-строичнымъ алфавитомъ „Постная Трїодъ“, весьма заинтересовавшая меня. Она заключаетъ въ себѣ, между прочимъ, ძეგლის წესს „Свитокъ или канонъ“ „составленный, какъ значится въ немъ, святыми отцами, собравшимися въ Константинополѣ на поклоненіе святымъ иконамъ; онъ читается въ храмѣ св. Софїи и во всѣхъ церквахъ во время литургии въ первое воскресенье великаго поста священникомъ въ облаченіи“. Слѣдуетъ самый канонъ и въ заключеніе перечисляются извѣстные въ восточной церкви свѣтскіе и духовные поборники православія. Изъ числа грузинскихъ именитыхъ лицъ свѣтскаго и духовнаго званія поименованы слѣдующіе почившіе и живые:

I. Почившіе.

Багратъ (IV), православный абхазо-грузинскій (საგებროს ჯანთ-
ჯულოს) царь, Георгій (II) кесарь (კესარიუსი), абхазо-грузинскій царь
и всего Востока православный царь царей.

Давидъ (II) всего Востока православный царь царей.

Димитрій (I) царь всего Востока.

Георгій (III) царь царей, державно-владѣвшій всѣмъ Востокомъ.
Тамара обладательница Абхазцевъ, Карталинцевъ, Геретцевъ и
Кახетинцевъ, всего Востока и всѣхъ христіанъ.

Сынъ ея Георгій (IV) царь царей обладатель всего Востока и За-
пада, и сестра его Русуданъ, твердо державшая весь Востокъ.

Давидъ (IV) царь царей.

Св. Евфимій Святгорецъ, новый Златоустъ, Просвѣтитель Гру-
зинъ¹⁾.

1) Переводчикъ св. Писанїи, жившій при Багратѣ III, въ исходѣ X в. (Hist. de la Géorg., t. I, p. 300). Въ афонскомъ манускриптѣ, указанномъ выше, онъ названъ «Строителемъ» и «Новымъ Златоустомъ», стр. 182 и 390.

Святѣя и праведныя царицы царицъ Маріамъ¹⁾ и Марѳа²⁾.

Святой Георгій Святоторець, свѣтило Грузинъ³⁾.

Всего грузинскаго племени страннопріимецъ (მსხინობელი) Григорій Севастосъ сынъ Бакуриани и всего Запада великій деместлыкостъ (დეშესტლიკოსი).

Царь Александръ и супруга его царица Тамара⁴⁾.

Сынъ ихъ великій царь царей Багратъ и братья его благочестивые Георгій и Вахангъ.

Владѣтель ჰერცოგო Кваркварѣ⁵⁾ и супруга его владѣтельница Анна съ сыновьями ихъ Мзедчабукомъ и Кайхосро.

Владѣтельница Маміа и госпожи Ирина и Елена; сынъ ихъ господинъ Юрамъ и госпожа Тамара.

Господинъ Спиридонъ и супруга его великаго царя Александра дочь госпожа Тинатина.

II. Живые.

Сынъ ихъ господинъ Иосафатъ и супруга его госпожа Кетаонъ съ сыновьями ихъ.

Госпожа Гулканъ и сыновья ея.

Затѣмъ слѣдуетъ приписка: „Боже, возвыси и сохрани въ мирѣ, въ сей и будущей жизни, прославляющу Тебя и надежду на Тебя возлагающую госпожу Кетаонъ съ сыновьями, повелѣніемъ которой переписана сія душеспасительная Постная Тріодъ“.

Тріодъ снабжена и пасхальнымъ цикломъ (ქალაქობა) „полнымъ, написаннымъ сходно съ іерусалимскимъ короникономъ“.

1) Вѣроятно мать Баграта IV, извѣстная своими подвигами (Ibid. 314 и афонскій манускриптъ, стр. 399).

2) Не дочь ли Баграта IV, бывшая замужемъ за Михаиломъ Дукою (Ibid., 330 п. 2).

3) Переводчикъ Св. Писанія, жившій при Багратѣ IV въ XI в. (Ib., 315, 337—341).

4) Нѣтъ сомнѣнія, имеретинскій царь Александръ III, умершій въ 1661 г. (Hist. de la Géorg., II, 2 livr., p. 643.)

5) Владѣтель Саатабаго, умершій въ 1500 или въ 1507 г. (Ib. p. 213, 639.—Chr. georg., p. 5.)

Въ заключеніе: „Переписана и закончена сія славная Постная Тріодь съ короникономъ въ годъ ԽԽԻԾ — 254 (1566)“. Переписчикомъ значится нѣкто „грѣшный Гавриилъ, а переплетчикомъ сынъ его Елеазаръ“. Переплетъ старый изъ плотной черной кожи съ отчетливымъ оттискомъ на немъ святыхъ. Вообще письмо красивое церковно-строчнаго алфавита; почеркъ одинъ и тотъ же какъ въ текстѣ, такъ и въ припискахъ. Только на поляхъ противъ нѣкоторыхъ годовъ насхальнаго цикла имѣются позднѣйшія приписки. Такъ, противъ 7-й цифры 6-мъ числомъ іюля указано затмѣніе солнца; противъ—9-й война государей; противъ 379—1691: *ესა დადინმა კატამ განმარჯვა... არიდ... ღ... შემოება... ონს დადინს რაჭას სძლო დადინმა და ხო... დაიბრინს.* „Въ этотъ годъ Дадіани Кація одержалъ побѣду... арид... л... вступилъ съ Дадіани въ борьбу въ... Они въ Радчѣ; Дадіани взялъ верхъ и Хо... оставилъ за собою“.

Еще позднѣйшая приписка: *ჩვენ ედ სამღვდლო ცაგერელ- მიტროპოლიტმან იოანე შემოგწირეთ ს ღთა განმანათლებელი მარგანი ესე შენ დაბეჭინის მთავარ-ანგელოზის ეკლესიას სულის ჩვენის სოხად.* „Мы пресвященный Цагерели-митрополитъ Іоаннъ пожертвовали сію душеспасительную Постную Тріодь тебѣ Лабедчинской церкви Архангела въ ходатайство за душу нашу“.

Въ припискѣ Тріоди Григорій севастось сынъ Вакуріани есть, намъ кажется, тотъ самый, который жилъ при Ваграť IV (H. de la G., I, 328 n. 1) и который въ афонскомъ манускриптѣ два раза упоминается вмѣстѣ съ братомъ своимъ Абазою *გრიგოლ და აბაზა ბაკურ-რინის ძენი* (стр. 381 408—409). Онъ же долженъ быть тотъ Pacurien (ou Bacouran) Arménien (?) de petite taille, mais d'un grand courage, *grand-domestique d'Occident* (груз. დიდი დემესტლიკოსი ეოვლის დასაველთის), который игралъ весьма видную роль въ византийской службѣ при императорѣ Алексіи Комненѣ, (Lobean, H. du B.-E., XV, 85—86, 205), нѣсколько лѣтъ спустя послѣ смерти Ваграга IV. Затѣмъ ни Маміа, ни Спиридонъ, супругъ дочери царя Александра Типатини, ни сынъ ихъ Іосафатъ и супруга его Кетаонъ, повелѣніемъ которой переписана Постная Тріодь, ни госпожа Гулкашъ

совершенно неизвѣстны. Если, въ чемъ я убѣжденъ, Тинатину при-
нать дочерью имперетинскаго царя Александра III, бывшею одно время
за Гошадзе, то, извѣстно, что она выдана была за Дадіани Левана
III въ 1663 г. ¹⁾ Въ такомъ случаѣ время перенески Постной Тріоди
было гораздо позже и слѣдов. въ годъ короникона 254 — 1566
вкралась значительная ошибка. Кромѣ того, подь именемъ Каціи,
указаннаго подь 379—1691 г., слѣдуетъ, кажется, разумѣть осно-
вателя второй династіи Дадіани, Кацію Чиковани, хотя мы знаемъ
изъ Лѣтописи, что въ 1691 г. его уже не было въ живыхъ: время
смерти его неизвѣстно но вдова его вышла за мужъ за Гуріели Георгіа
въ 1682 г. ²⁾ Что касается Цагерели-митрополита Іоанна, то
онъ долженъ быть сынъ Дадіани Каціи II, занявшій кафедрѣ Дчкон-
дидели въ 1792 г. и бывший въ живыхъ еще въ 1819 г. ³⁾ Дабод-
чинская церковь Архангела мѣтъ неизвѣстна, но она должна быть гдѣ
вѣбудь въ мингрельскомъ владѣніи.

Изъ Хидисъ-тави дорога мая шла вверхъ по правому берегу р.
Губазеули, въ селеніе *Еркети*, владѣнія кн. Эривставовъ Гурійскихъ,
гдѣ на возвышеніи на правомъ же берегу Губазеули расположена
Еркетская церковь. Отсюда видъ открытъ со одной стороны на Адча-
ро-ахалцхскій хребетъ, а съ другой на дальнія Кавказскія горы;
ближе тянется Чахатаурскій крикъ и подь нимъ Супская долина про-
рѣзывается р. Супсою и одѣта роскошною растительностью. Еркетская
церковь посвящена имени архангеловъ Михаила и Гавріила. Размѣры
ея небольшіе, а способомъ постройки и рѣзбою она отчасти напоми-
наетъ Дихаурскую церковь. Она имѣетъ три притвора и внутри по-
крыта свѣжею живописью яркой краски. Здѣсь въ горнѣ мѣстѣ изоб-
раженъ Спаситель, одною рукою благословляющій, другою же держа-
щій раскрытое евангеліе; по сторонамъ его — Божія Матерь и апо-
столь Іоаннъ. Далѣе по своду — Вознесеніе и Троица съ припискою
подь послѣднимъ фрескомъ: ԵՅ ՎՆՕ ՄԴ ՎԴՎՆԵ ՎԴԻՆԻԴ

1) Hist. de la Géor., t. II, 1 livr., p. 396, 643 и 646.

2) Ib. p. 290. — Brosset, Voyage archéol., V Rapp., p. 14—15.

3) Hist. de la Géor., t. II, 1 livr., p. 648.

„Троица, помилуй Безяна Беридзе“. Затѣмъ, влѣво отъ западнаго входа Божія Матерь съ Предвѣчнымъ Младенцемъ на лонѣ и распростертыми руками съ припискою: ԿՅ ԲՕ ՅՊ ԵՒՆ ԿԿՅԵ
 „Пресвятая, помилуй душу Безяна“. Вправо — мужчина и женщина въ коронахъ, съ крестомъ между ними и припискою: ԿՕՔԵԶԷՔ-
 ԶԻՊ ԾԷ ՊԵՊԻՊ „Константинъ и Елена“. За ними инокъ въ облаченіи съ низкимъ клобукомъ и железомъ въ рукѣ. Это, какъ показывается приписка, какой-то ԿՕՔԷ ՈՆԷ ԾԷԿՆԻԹ ԿՕ-
 ՓԻՒՆ ԾԷՔԻՊԵ ԿՊԵԻԿՊ ԿԿՆՕԿՊԻՆ ԿՕԿՈՒԷՇԻՆ
 ԿԻՔԵԸ ՅՊԵԾԿԷ ԿՕԹ ԹԻԵԸ ՅՊԵԿԵԾՕԵ ԷՅԻՔ.
 „Раба Божій бывший Давидъ пѣвецъ духовникъ Даніэль Гегидзе. Кто скажетъ мнѣ помилованіе и тотъ да помилованъ будетъ, аминь“. На правой стѣнѣ представленъ опять монахъ, но уже въ епископскомъ облаченіи и съ митрою на головѣ. Онъ имѣетъ лицо красное, усы раздвоенные и волоса, падающіе на плечи. Надпись его: ԿԻ-
 ԶԻՍՆԵՐԻ ՆԿԹՊԵ ԿԷԿԵԻԿՊ „Митрополитъ Джуматели Максимъ“. О немъ же вмѣстѣ съ Безяномъ Беридзе гласитъ слѣдующая надпись каменнаго иконостаса: ԻՊԿՆԹԸ : ԾԷ : ՅՊԵՊԵ-
 ՆԹ : ՈԿԹՈՆԷԹՅ : ԻԿԵ : ԿՊԻՆԿՊԿ : ԿՊԿԵՔ :
 ԿԻԿԷԻՊԿՆԹԸ : ԿԷԶՕՔԵ : ՆՕԿԵԹԻՆ : ԿԿԵԻՅԵ-
 ԹՅ : ՈՒԿՅԵԹ : ԿԷՔԿԵՆ : ՊԵՊ ԾԷ ԾԷԿԷԷԷԷԹ :
 ԲձԾ : ԵԷԿԹԹԵՆ : ԵԷԵԹՕ : ԵՕԾԿԵՆ : ԵՕԵՆ :
 ԻՔԵԹ : ԾԷ : ԿՅՕԿԵԹ : ԻՔԹ : ԿԿԿ : Ծ : ԿԹԵ-
 ԶԵԵԹ : ԿՊԹԵ : ԿԿԿԵԿ : ՕԹԹԵ : ԵԷԹԿԵ : ՅՔ :
 „Волею и помощью Бога мы Безяна Беридзе по повелѣнію господина Джуматели Максима построили сей иконостасъ и росписали святой алтарь съ ризницею за грѣшную душу нашу и родителей нашихъ Іоакима и Христини. Будь намъ покровомъ въ сей и будущей жизни“.

Въ Ереветской церкви оказались слѣдующіе образа съ надписями:

1) Небольшой образъ Спаса и на нижней каймѣ его: ԿՕԿԷՉ-
 ԾՆԻՊԹ : ԷՐԻ : ՊԵՊ : ԿԷԷԷԹԻՆԷ : ԻԿԵ : ԷՐՔԵՅԵ :
 ՊԹԵԹԿԵ : ԹԵԾԹԷ : ԾԷԹԵԷ : ԿԵԷԶԹԹԿԷ : I . . .
 ԲձԵ : ԹՊԹԹՕ : ԵԷԷԵԹ : ԾԷ ԵՕԷԾ : ԵԵԹԷ :

ԻՌԸՆԸՆ : „Оковали образъ сей Спаса мы господниѣ Эриставъ Тандрахъ и сунруга наша Тетро въ ходатайство и во избавленіе душъ нашихъ“.

2) Образъ архангеловъ въ серебряномъ окладѣ и на немъ: յ: թուգլղեմի: ԵՏԻ ԵՍԵ: Մտագանգլղեւտա: Կցեմ: Սահաժոմեան: Ժի-
 եւեւեւ: Ժեման: Երեստացոս Զագրտոսեան: Ըս Ըսցեցեմտ Եւմանեւս:
 Կցեմս: Մեանտրեմ: Երկրտոսեմ: յ՛ցե յ՛տ. „Оковали образъ сей
 архангеловъ мы Шарванидзе Кайхосро, сынъ эристава Баграта и
 поставили его въ усыпальницѣ нашей въ монастырѣ Еркетскомъ въ
 корониконъ 409 (1721)“.

3) Образъ св. Георгія и на немъ: Վճա Զուրցոս ԵՏԻ Մեմու-
 Վոնս տցեանտոս Ելլեյեւս ԶաԶրուլ Կալանճարոմեան. „Образъ св.
 Георгія пожертвовалъ Тавиантской церкви Габріель Каландаридзе“.
 Селеніе Тавианта лежитъ въ ущельи Губазеули выше селенія Хеві:
 оно, говорить, было брошено вслѣдствіе частыхъ нападений на него
 Адчарцевъ и нынѣ вновь обстроивается.

«Въ Еркетской церкви имѣются два надгробные камня: одинъ,
 какъ гласятъ его эпитафія, надъ прахомъ дочери владѣтеля Мингреліи
 и сунруги гурійскаго Еристава Георгія, „прожившей съ честью
 и славою 65 лѣтъ и оказавшей услуги русскимъ войскамъ“. Ни имя
 ея, ни имя отца ея, ниже годъ ея смерти не означены; но, по сло-
 вамъ одного изъ сыновей ея, это Марика или Марія, дочь Дадіани
 Григорія, дѣда послѣдняго владѣтеля Мингреліи Давида, и жена
 мдиванъ-бега Эристава Георгія; другой камень надъ могилою „дочери
 славнаго князя Кайхосро Микеладзе и сунруги князя Ивтіане Эрп-
 стала Елисаветы, умершей 24 октября 1861 г.“»

Изъ надписей Еркетскихъ только одна имѣетъ годъ короникона,
 именно надпись о Кайхосро; при всемъ томъ, съ помощью мнѣхъ актовъ
 не трудно опредѣлять эпохи лицъ остальныхъ надписей, за исключеніемъ
 Тандраха и сунруги его Тетро, о которыхъ никакого свидѣнія я не имѣю.
 Здѣсь я долженъ предварительно сказать, что въ Гуріи меня сильно
 интересовала исторія рода Эриставовъ гурійскихъ, которые какъ въ
 актахъ такъ и въ надписяхъ Гуріи перѣдко именуются Шарванидзе,

пришедшими, по указанію Вахушта¹⁾, изъ Абхазіи. Вопросъ, когда и при какихъ обстоятельствахъ они попали въ Гурію, до сихъ поръ остается для меня тайною. Къ сожалѣнію, фамиліные документы ихъ оказались запертыми у одного Эристава, котораго въ мое время въ Гуріи не было, а нынѣ при всемъ стараніи не могу достать ихъ копій. Вѣроятно, они разъяснили бы вопросъ, меня занимающій. Древнѣйшіе же мои акты, касающіеся рода Шарвашидзе, относятся ко времени Гуріелей: Георгія III († 1684), Маміи III († 1714) и Георгія IV († 1726). Въ одномъ изъ двухъ актовъ, данныхъ Мамію III, супругою его Еленою и сыномъ ихъ Георгіемъ эриставу Георгію, послѣдній представляется человекомъ большихъ заслугъ и потому ему жалуются въ Саджавахо монастырь Горь-магали ჳაბ-აბ-გაგა; въ другомъ тотъ же, конечно, Георгій названъ зятемъ Маміи, который жалуетъ ему и сыновьямъ его все Саджавахо, „ибо, сказано въ актѣ, Саджавахцы измѣнили и, улучивъ время, предпочли мнѣ царя“. Съ своей стороны Гуріели Георгій IV, супруга его дочь Дадіани Хварамзе и сынъ ихъ Маміа укрѣпляютъ за Эриставомъ Георгіемъ Шарвашидзе, сыномъ его и потомствомъ все, „что только отцомъ моимъ и мною было пожаловано отцу твоему и тебѣ въ Саджавахо и Суреби“. Не касаясь ни прежняго, ни возникшаго впоследствіи при русскомъ правительствѣ спора между имеретинскими царями и Гуріеями „за волость Саджавахо²⁾“, равно не говоря ничего о прошлой судьбѣ и границахъ гурійскаго Саджавахо, — о чемъ будетъ рѣчь ниже, — здѣсь мы въ разъясненіе какъ ерметскихъ надписей о родѣ Шарвашидзе, такъ и тѣхъ, которыя встрѣтятся, представляемъ изъ имѣющихся у меня актовъ и надписей генеалогическую таблицу Гуріелей съ указаніемъ кто изъ эриставовъ Шарвашидзе при комъ изъ нихъ жилъ. Генеалогію самыхъ Шарвашидзе пока нельзя прослѣдить.

1) Descr géogr., p. 49.

2) Акты Кавказ. Археогр. Ком., т. IV, стр. 440—443.

Гуриели **Георгій III** († 1684).

При немъ эриставъ **Георгій**.

Гуриели **Мамія III** († 1714).

Эриставъ Георгій Шарванидзе, **зять Мамии**, который жалуетъ ему все Саджавахъ.

Гуриели **Георгій IV** († 1726).

Эриставъ Георгій, за которымъ потомственно укрѣпляется все, что отецъ его занималъ въ Саджавахъ и въ Суреби.

Кайхосро, сынъ эристава Баграта (1721 г.)

Гуриели **Мамія IV** (съ 1726 г.).

Эриставъ Заалъ (1726 г.), женатый на дочери царя Ануси.

Братья его:

- a) Давидъ и
- b) еркетскій дцинамдзгваръ Максимъ.

Эриставъ Зурабъ.

Гуриели **Георгій V** (1744).

Эриставъ Давидъ, сынъ Христофора, женатый на дочери Чичуа Марии.

Джуматели Максимъ Шарванидзе, сынъ эристава Георгія и дядя генетеля Евфимий.

Племянники джуматели Максима: a) эриставъ Георгій, женатый на дочери рачинскаго эристава Хварашени (1786 г.) и b) эриставъ Максимъ.

Гуриели Свимонъ.

Эриставъ Давидъ.

Гуриели **Вахтагъ.**

Гур. Кайхосро.

Эриставъ Давидъ (1788).

Эриставъ Вахтагъ.

Гуриели **Мамія V** (1810 до 1826).

Жена Мамии **V Софи.**

Ростомъ.

Эриставъ Вахтагъ, моуравъ, бокоуль-ухуцесь, майоръ русской службы, сынъ Ростомъ (1807, 1810, 1816).

Моуравъ майоръ эриставъ Вахтагъ (1828 г.)

Кайхосро, сынъ Георгія.

Братья его: a) Николай Джуматели (1812), b) Заалъ и c) Свимонъ, женатый на дочери имеретинскаго царя (?) Давида Марии. Сынъ Свимонъ Дата. Племянникъ Свимона Генетели Евфимий.

Георгій, мдиванъ—бегъ, князь, сынъ Давида, женатый на дочери Дадіани Григорія Марикъ или Марии. Сыновья ихъ: Ивлиане, Гома и Давидъ.

(Протоколы рѣшеній 1818 и 1822 гг. мдиванъ-беговъ Георгія Эристава и Свимона Гугунава).

Гур. Давидъ († 1829 г.)

Эриставъ Вахтагъ.

Братъ его Гито (1827 г.).

Что касается Бежанъ Беридзе, то изъ актовъ видно, что вообще Беридзе были азнаурами Эриставовъ Шарванидзе и что Бежанъ, „сынъ Горджасна, ближайшаго къ эриставу лица (ძობობავი ღებ-გუბო)“, встрѣчается въ актахъ временъ Мамии IV, Георгія V и сына его Вахтагъа. Относительно Джуматели Максима слѣдуетъ замѣтить, что еркетскій дцинамдзгваръ Максимъ, показанный выше въ генеалогіи при Мамии IV, миѣ кажется есть тоже самое лицо, которое при Георгіи V значится Джуматели.

Прежде чѣмъ покинуть Еркети я долженъ еще остановиться на припискахъ еркетскаго Гулани, о которомъ я говорилъ по поводу немомедскаго Гулани. Приписки эти сдѣланы церковно-строичнымъ алфавитомъ и, за исключеніемъ повтореній, содержатъ въ себѣ слѣдующее:

დაბ ღრთსა სრულ-ყოფელსა ულის კეთილისსა სრულ იქმნა წაჲ ესე გულანი ბრძანებითა დიდისა აფხაზეთისა კწისა ჰატრონისა ეთუჲჲ სუფარელისძისათა. აკურთხნეს ღწ ორთაჲჲ შა ცხოვრებათა ამინ.

დაიწერა დასრულ იქმნა თვესა 14.

ღო შე ცოდველი იოანე ჩხატარაშვილი ამისი მწერალი,

ღო შე ცოდველი ამისი მწერალი ნიანაჲლ კარგარეთელი.

ამის მწერალს ცოდველს გაბრიელს შნდნეს ღწ.

ღო შე სულით და კორცით ფად ცოდველი ამის მწერალი იე სუმონისძე ან.

ამისს შემკრავს ცდველს მღვდელმონაზონს შეიერუსლმღწ გრიოგორს შენდობა ჰყოფდეთ და ჩემთა დედა-მამათათჲს. ზამთარში გაგაკეთე და ბევრი ჭირი და სიცივე ვნახე ჩაქუს.

შენ ცათა უფრტველსო და ქერობინთა უსეთათესო შვიდთა ცათა უმაღლესო უზილავო შენ სამინჯლო ცაიშისა ღის მშობელო ჩვენ სასოკობით ცვაჲ ფარვათაჲ თქვენთაჲ მონაჲ მოსავმან და მონდობილმან თქთამან ჩწ ქრსტეს ღის მიერ კურთხეულმან აფხაზეთისა და ჩრდილოეთისა კათალიკოზმან ეთუჲჲჲ სერლისქმან გიგუღეთ და გიგუღის მოდგინეთ და შემოგწირეთ წაჲ ესე და სულთა განმანათლებელი გულანი სრული და უნაკლულა და ყოველითურთ შემკობილი და დეჲდვეთ წაჲ და ჰატრონისა ტატარსა შესსა ამა სოფლისა სადდეგრქელოდ და მას დღესა დიდსა განკითხვისასა საონად და სახსრად სულისა ჩნისათჲს ან ან ან.

დაიწერა და შემოიწირა წაჲ ესე გულანი ეპისკოპოსობასა ცაიშელ მამათ-მთაურისა მაქსიმესსა.

ქე იესო მეუფეო დიდებისაო და რანიცა წნი ამა ჰატრონისასა სჯნაქსარსა შა სწერისხრთ მათნო მადლო და ძალო და მეოხებაწო, ატოცსლე, ადდეგრქეჲ და გაზარდე ძე ელენე დედოფლისა მანუჩარ და ჩემი ცოდველი სული გამონსენ ჟოჯოხეთისან ტკბილო დთო.

ქ. შენ შეიდ ცათა უმაღლესა ქერბინთა უხესთაესა უხილავო საშინელა ცაისშავო ღმთის მშობელა ჩვენ მონდობილმან თქვემან დელოფაღმან ელენე შემოგებვეწეთ ჩვენის უღირსის ცოდვილის შინით რათა შემწე და მცველ და მფარველ ექმნათ ძეს ჩვენს მანუჩარს თქვენად აკრს მტვერად და მოსამსახურედ გავვიზარდე თქვენის ტკბილის ძის სიყვარულის მადლს ნურას კაცის დანაშაუებას ნუ ჰკითხვ წაღო ღთის მშობელა შენს მოწყაღეს ვევედრები შენ გაზარდე ჩემი მანუჩარ შენად მოსამსახურედ შენის ტკბილის ძის სიყვარულის მადლს მე ცოდვილი მისსენ ცეტელსა მას გაენისა ამ სოფელს ნუ მივაშ მტერის გულისსა შენ გებვეწები ცაისისა ღთის მშობელა მე საბრალა ან ან.

„Слава Богу, совершителю великаго добра! Святой сей Гулани окончень повелѣнїемъ великаго абхазскаго каталикоса Евфимїя Сакварелидзе. Благослови его, Боже, въ сей и будущей жизни, аминь.

„Написанъ и окончень въ 12 мѣсяцѣвъ.

„Боже, помилуй грѣшнаго переписчика сего Іоанна Чхатарашвили.

„Боже, помилуй грѣшнаго переписчика сего Натанаеля Каргаретели.

„Переписчика сего грѣшнаго Габрііла да простить Богъ.

„Боже, помилуй душевно и тѣлесно много грѣшнаго - переписчика сего Іоанна Свимионидзе, аминь.

„Переpletчику сего грѣшному іеремонаху іерусалимскому შეიკრუსალიძე и родителямъ его скажите помилованіе. Книгу сію переплетъ я въ Чакви, зимою, при чемъ испыталъ много горя и холода.

„Ты небесъ пространилѣйшая и херувимовъ высшая, семи небесъ высиренїлѣйшая, невидимая и страшная Цаишская Богоматерь, въ надеждѣ на защиту и покровъ твой обращающїйся къ вамъ мы, рабъ, твой, Христомъ Богомъ благословенный, каталикосъ Абхазїи и Сѣвера Евфимїй Сакварелидзе пожелали пожертвовать тебѣ сей душу просвѣщающїй, безъ недостатковъ, полный и всѣмъ украшенный Гулани. Мы положили его въ святомъ и честномъ храмѣ твоёмъ въ здравїе наше въ сей жизни и въ ходатайство и избавленіе души нашей въ великїй день суда, аминь, аминь, аминь.

„Написанъ и пожертвованъ святой сей Гулани въ епископство цаишскаго архипастыря Максима.

„Христе Иисусе, царь славы и вы, святые, въ семь честномъ свѣнакесари вписанные, благодатью, славою и ходатайствомъ вашимъ даруйте здравіе, долгоденствіе и воспитаніе сыну царицы Елены Манучару и ты, сладчайшій Боже, грѣбную душу мою избавь отъ ада.

„Ты превысшая семи небесъ и высрепнѣйшая херувимовъ, невидимая и странная Цаишская Божія Матерь, мы уповающая на вась царица Елена обратилась къ вамъ, моля грѣбными и недостойными нашими устами да будете защитою, покровомъ и спасеніемъ сыну нашему Манучару, да воспитаете его въ прахъ ногъ вашихъ и въ служеніе ваше. Святая Матерь Божія! Ради любви къ сладчайшему твоему Сыну не взыщи съ него никакаго преступленія людскаго. Къ твоей милости прибѣгаю я: воспитай моего Манучара въ службу себѣ и меня грѣбную ради сладчайшаго Сына твоего избавь отъ огня геенны и въ сей жизни не содѣлай меня поводомъ радости врага моего. О семь молю тебя, Цаишская Божія Матерь я злосчастная, аминь, аминь, аминь.“

Въ этой припискѣ въ числѣ переписчиковъ Гулани указанъ Чхатара-швили, родъ и нынѣ существующій въ батумскомъ санджакѣ и въ Гуріи; самое селеніе Чакви лежитъ въ Чурукъ-су; изъ чего слѣдуетъ заключать, что еркетскій Гулани переписанъ гдѣ нибудь на томъ пространствѣ, которое составляло владѣніе то атабеговъ, то гуріелей и входило въ составъ юрисдикціи абхазскаго каталикоса. Цаишскій монастырь, которому онъ пожертвованъ „абхазскимъ каталикосомъ Евфиміемъ Сакварелидзе при Цаишели Максимѣ“, принадлежитъ къ числу уважаемыхъ монастырей Западной Грузіи и лежитъ въ Мингрелии¹⁾. Эпоха Евфимія Сакварелидзе известна: онъ жилъ во второй половинѣ XVII в.²⁾ Значитъ, настоящему припискою употребляется существующее доселѣ мнѣніе о неизвѣстности эпохи жизни

1) Дм. Бакрадзе, Кавказъ въ древнихъ памятникахъ христіанства въ Актахъ Кавк. Археогр. Ком., т. V, стр. 1096.

2) Hist. de la Géor., t. II, livr. 2, p. 438 и CCIV.

Цаишелі Максима, если только напѣ Максимъ тотъ самый, о которомъ говоритъ приписка цаишскаго евангелія¹⁾).

Въ припискѣ еркетскаго Гулаши особенно важною кажется намъ та часть ея, въ которой идетъ рѣчь объ Еленѣ и сынѣ ея Манучарѣ. Не должно быть спора въ томъ, что это дочь карталинскаго царя Свимона I, вышедшая за атабега Манучара II, по мнѣнію Chronique géorgienne въ 1581, а по указанію большой грузинской хроникки въ 1582 г. Мы имѣемъ въ виду одинъ актъ или обязательство безъ короникона, данное Еленою и сыномъ ея атабегомъ Манучаромъ матери ея и супругѣ Свимона Нестапъ-Дареджани²⁾. Въ нашей припискѣ Елена выказываетъ тревожное чувство и трогательную пѣжность къ своему малолѣтнему сыну Манучару. Она молитъ Цаишскую Богоматерь о воспитаніи и защитѣ его. Все это, намъ кажется, даетъ поводъ думать, что Манучаръ былъ единственнымъ сыномъ Елены и даже сиротою и что притомъ имъ обоямъ угрожала опасность отъ враговъ. Дѣйствительно, изъ Лѣтописей мы знаемъ, что Манучаръ II пмѣлъ одного сына Манучара III и одну дочь Тинатину, вышедшую въ 1597 г. за имеретинскаго царя Ростома, что Грузія въ то время была обуреваема Турками, которые, стремясь захватить въ свои руки несчастную страну и распространить въ ней исламъ, вели усиленные интриги противъ слабыхъ царей и правителей и вооружали противъ нихъ даже близкихъ родственниковъ. Плодомъ этихъ интригъ между прочимъ было то, что опасеніе Елены оправдалось: Манучаръ III хотя выросъ и вступилъ во владѣніе Саатабаго въ 1614 г., но чрезъ 11 лѣтъ на 42 или 43 г. жизни былъ отравленъ роднымъ дядею Бекою III, сдѣлавшимся первымъ мусульманскимъ правителемъ Саатабаго подъ именемъ Сафаръ-паша³⁾).

14 сентября я спустился въ самое ущелье Губазеуди и направился къ селенію *Хеви*, неправильно называемому на нашихъ картахъ по имени одной его фамиліи Мамаладзе. Одному изъ представи-

1) Brosset, Voyage archéol., VII Rapp., p. 27.

2) Акты Кавк. Археогр. Ком., т. I, стр. 51—52.

3) Chronique géorg., 19 — 26. — Hist. de la Géor., II, 1 livr., p. 226 — 228, 626, 640.

телей этого рода Бугару приписываютъ здѣсь замѣчательные подвиги. Бугарь жилъ при послѣднихъ Гуріеляхъ, когда Хеви заключалъ въ себѣ не болѣе 6 дворовъ населенія, тогда какъ нынѣ тамъ живетъ около 100 дворовъ, и когда оно безпрестанно подвергалось нападеніямъ Адчарцевъ, которые, похищая дѣвушекъ и мальчиковъ, сбывали ихъ въ Турцію: говорить, дѣвушка цѣнилась тогда около 100, а мальчикъ 200—300 марчиловъ. Бугарь въ своей жизни перебилъ весьма много Адчарцевъ, а въ одномъ нападеніи значительной ихъ партіи подъ предводительствомъ Ахмедъ-бега Химшіа-швили, уничтоженіемъ послѣдняго Гурія обязана ловкости и отважности Бугара. Можетъ быть событіе это есть то самое, которое мы указывали выше.

Въ Хеви я нашелъ лишь двѣ старыя разбитыя книги, а именно:

1) Евангеліе съ слѣдующими приписками разныхъ почерковъ:

სებითა ღისათა ვიგუელსმოდგინე მე მღვდელმონაზონმა მამ-
ლასქმან მაკარიოზ ღარბობით ვიგიდე წა ესე სხარებაჲ და დავდე
შენს საყდარში ღო და წაო გიორგი შენ ეჟავ მფარველ ჩემს სულს
დღესა მას დღესა განკითხვისსა ან.

ქე შე ცლი ბაღდადელიჲ ბედისმწერლის შვილი ნათასაკელ.

ოთხნო თავნო სხარებახო მათე მარკოზ ლუკა და იოანე მეოთხე
ეჟავ მღვდელსა ჯღენტს გიორგის ან.

ღო შე ფდ ცლი იასე.

ქ. ფდ ცოდვილმან ელთა უცოდვილესმან მურანისბატონის
შვილმან დარეჟანსა და მეტყედრემა ჩვენსა ტიტისშვილის ნოდარის
ქემან ფარსადან შემოგწირე ჩვენსა მფარველსა და სიქადულსა ჯვარსა
ქრისტესსა წაჲ ესე სხარებაჲ ცოდვათა ჩვენთა შესანდობლად სუ-
ლისა ჩვენისა სხსრად ქეთა ჩვენთა წარსამართებლად ცხოველსმყო-
ფელო ჯრო ქრისტესო მს გვეჟავ ორსავე ცხოვრებასა.

„Волею Божию я іеромонахъ Макарій Мамаладзе, при своей бѣдности, употребивъ стараніе, приобрѣлъ покупкою сіе святое евангеліе, которое и положилъ въ твоей церкви. Боже и св. Георгій, будь *мокрою* душѣ моеѣ въ великій день суда, аминь.

„Христе, помилуй грѣшнаго Натанаела Багдаделидзе, сына Бедисдцерели.

„Четыре главы евангелія, Матѣи, Маркъ, Лука и Іоаннъ будъ ходатаемъ за меня священника Георгія Джентв, амшь.

„Боже, помилуй много-грѣшнаго Іасе.

„Мы много-грѣшная и грѣшнѣйшая всѣхъ дочь мухранскаго владѣтеля Дареджана и супругъ мой сынъ Нодара Цици-швили Парсаданъ пожертвовали св. сіе евангеліе тебѣ Кресту Христову, нашему покровителю и похвалѣ, въ прощеніе грѣховъ нашихъ, во избавленіе душъ нашихъ и преуславіе сыновей нашихъ. Животворящій Крестъ Христовъ, будъ намъ ходатаемъ въ сей и будущей жизни“.

Дареджана въ Лѣтописяхъ не поименована, но должна быть дочь мухранскаго князя Давида, отца кахетинскаго царя Ираклія I, дѣда предшлѣдщаго царя Грузіи Ираклія II. Мужъ ея Парсаданъ Цицишвили извѣстенъ своими подвигами противъ Лезгинъ. Онъ дѣйствительно имѣлъ сына Нодара¹⁾. О церкви Бреста, которой пожертвовано евангеліе, мы ничего не можемъ сказать. Не есть ли она извѣстная подъ тѣмъ же именемъ греческая церковь въ Тифлисъ (V. Archéol., V, 21)?

2) Книга безъ заглавія и на внутренней сторонѣ ея переплета пзъ доски читается: ქ: შეწირე: შენ: ეზო: დო: მცირე: ესე: შესწირავი: წადა: ესე: სამოციქულო: მოსახსენებელი: ქართველთ: მეფის: იესუსი: და კახთ: მეფის: საკელოვანის: ერეკლეს: ასულის: ღთის: მოყვანის და სულითა: განათლებულის: ქართველთ: დედოფლის: ელენეს... ამით: ორთა: მეფეთა: დედოფალთ: ასული: ბატონიშვილის: მარიაშის: საულავსედ: დადევთ: წმინდა: ესე: სამოციქულო: და ჰარაკლიტონი: ვინც: ამ საეღრიდამ: მასმცა: რისხავს....

„Прими... Спасе Боже, малое сіе припоменіе св. Апостоля въ воспоминаніе дочери карталинскаго царя Іасе и славнаго кахетинскаго царя Ираклія, благочестивой и просвѣщенной — душею, карталинскоѣ царши Елены..... сихъ двухъ царей царшица на гробѣ дочери царевны Маріамы положили св. сей Апостоль и Октовхъ. Кто пзъ церкви сей..... падъ нимъ да будеть гнѣвъ.....“

Смыслъ этой приписки не совсѣмъ ясенъ, но въ ней, нѣтъ сомнѣнія, рѣчь идетъ какъ о дочери кахетинскаго царя Ираклія I Еленѣ,

1) Hist. de la Géor., t. II, 1 livr., p. 93,635; livr. 2, p. 107.

иначе Джанбанумъ-бегумъ или Елисаветъ, вышедшей въ 1715 г. за карталинскаго царя магометанина Іасе и впоследствии известной въ Россіи подъ именемъ монахини Нины, такъ равно и о дочери Іасе Маріамъ, умершей, кажется, въ раннемъ возрастѣ¹⁾.

Изъ Хевы я вернулся назадъ и, проѣхавъ чрезъ Яноули, отличавшіяся обильными плантаціями табаку, мимо разваливъ Букисъ-цихе, углубился въ ущелье Сунсы. Какъ въ этотъ день, 15 сентября, такъ и въ слѣдующіе дни дождь преслѣдовалъ меня почти безостановочно. Ущелье Сунсы отъ Букисъ-цихе все болѣе и болѣе начало суживаться; дороги его оказались скверными, въ особенности по отлогостямъ; по зато растительность его роскошна. Оно славится своимъ медомъ, изъ котораго здѣсь дѣлають водку весьма вкусную, ароматную и дорого цѣпимую. Ей приписываютъ цѣлебное свойство въ нѣкоторыхъ болѣзняхъ.² Селенія Вапи и Суреби разбросаны на большомъ разстояніи по скатамъ и почти скрываются въ густыхъ чащахъ. Изъ нихъ одинъ Суреби заключаетъ въ себѣ болѣе 300 дворовъ населенія. Въ *Ванской* церкви въ честь св. Георгія на образъ его съ серебрянымъ окладомъ я прочелъ: *წ ა გ ი ვ ა ნ ის ა „св Георгій Ванскій“*, а на оборотѣ: *დ თ ო და დ ვ ა წ ლ ი თ შ ე მ ო ს ი ლ ო მ ს ნ ე ო და მ ს ე დ ა რ ო და დ ი დ ო წ ა ო გ ი ო რ გ ი ს ო რ გ ო ბ ს ვ ა ნ ის ა ო შ ა მ ო გ წ ი რ ე თ და მ ო გ ო ჭ ე დ ი ნ ე თ ხ ა ტ ი ე ს ე მ ე მ ა მ ე კ ა მ ა ნ რ ა მ ი ო მ ა ნ შ ა თ ი რ მ ა ნ ქ ო ბ ო ლ ე თ ი ს მ ე ბ ა ე მ ა ნ და თ ა ნ ა - მ ე ტ ო ე დ რ ო მ ა ნ ჩ ე ე ნ მ ა ნ ს ა ნ ი გ ო ბ ი ს ქ ა ლ მ ა ნ თ ო თ ა მ ა ნ ჩ ე ე ნ თ ვ ი ს და ჩ ე ე ნ ის შ ე ი ლ ე ბ ი ს გ ი ო რ გ ო ს და შ ე მ ს ა ის კ ა ს ა წ რ დ ე ლ ა და წ ა ს ა მ ო რ ტ ე ბ ლ ა და მ ო რ ო დ მ ო ს ვ ლ ა წ ე და ს ო ლ ის ჩ ე ე ნ თ ვ ი ს შ ე ს ა ნ დ ო ბ ლ ა და ც ო დ დ ო ს ჩ ე ე ნ ის თ ვ ი ს და ს ა დ ნ ო ბ ა ლ ა მ ი ნ კ ი რ ი ე ლ ა ს ო ნ ვ ი ნ ც შ ე ნ დ ო ბ ა გ ვ ი ბ რ ა მ ა ნ ო თ თ ქ ე ე ნ ც ა შ ე ე ნ დ ო ს დ მ ე რ თ მ ა ნ მ ო მ ი ჭ ე დ ი ა მ ე ჰ ა ტ ა ბ ო ლ ქ ე ა ქ ე .* „Воже и побѣдоносный и мужественный воинъ великій св. Георгій Ванскій въ Суреби, я Мамука Рамидзе шатиръ (скороходъ) и кобулетскій сборщикъ податей, и супруга паша дочь Санагидзе Тута дали оковать и пожертвовали вамъ образъ сей за насъ и за воспитаніе и преусибианіе сыновей нашихъ Георгія и Пенна, равно какъ и въ прошеніе душъ нашихъ и грѣховъ нашихъ въ день втораго при-

1) *Ib.*, livr. 1. p. 628, 635.

По возвращеніи моемъ изъ Сурби въ Цихе, въ деревянной церкви его я нашелъ только одинъ въ серебряномъ окладѣ съ позолотою образъ съ припискою: **ԿՐԻՏԻՄԻ ՆՈՒՆԻՄ** „Іоаннъ Креститель“ и на верхней каймѣ; **ՅՐԹՅՈՒԼ ՄԵՂԸԼԻՍ ՕՐԿՆԵ ԸՆԸՆԿՍԻՆ ԺԵ ՄՈՅՍԻՆԻՆԻ ԿԵՂԻ ԵՍԵ ՕՐԿԻՍԻ ՕՄՍԸԼՈՒ** „Сынъ священника Порфирія Іоаннъ Цицнадзе позолотилъ сей образъ на свои деньги“. Іоаннъ, говорятъ, былъ отецъ нынѣшняго священника Цихе. Еще на нижней каймѣ: **Ժ. ՄՈՅՍԻՍԵՍ ԿԵՂԻ ԵՍԵ ԸՆԸՆԻՍ ՆՈՒԼԻՍ-ՄԸՍԸԼԻՍԻ ՄԵՄԵՂԸԼԻՆ ՄԻՐԵՆՅԱԿՈՒԹԻՄ ԸՎ ՏԵՂԸՄԵՂԸՅԵԼՈՒԹԻՄ ԵՂԸԼՈՒՆԻՆԻ ՏՈՒՐԿՈՒՆԻՐ ՄԵՂԸՅԵԼԻՍԻՆԻՄ. ԸՆ ԿՇԽՐԵՆԵ ՎԻՍԻ ՄԵՄՅԵ. . .** „Оковали образъ сей Цихскаго Крестителя мы, прихожане, заботливостью и подъ надзоромъ благочиннаго Окропира Мегрелидзе. Боже, спаси оказавшему въ семъ дѣлѣ помощь....“ Слово этой надписи **ՄԵՄԵՂԸԼԻ** довольно часто встрѣчается въ надписяхъ и актахъ Гуріи. Оно въ буквальномъ переводѣ означаетъ „приходъ“ и въ общемъ употребленіи въ Западной Грузіи, но не извѣстно въ Картлиніи и Кахетіи, гдѣ оно замѣняется словомъ **ՄՔԵՅԸԼԻ**.

Изъ Цихе я поѣхалъ чрезъ селеніе Саквацис-тке въ селеніе *Нонен-шоим*. Путь мой лежалъ ниже хребта Садцаблію. Хребетъ этотъ составляетъ границу двухъ участковъ Саэрсто и Саджавахо. Владѣтели Саджавахо давно исчезли и не смотря на то, что оно почти всецѣло перешло въ руки эриставовъ Шарвашидзе, и понынѣ не утратило своего стараго названія. Подъ именемъ Саэрсто извѣстно пространство между Губазеули и хребтомъ Садцаблію, а подъ именемъ Саджавахо — участокъ земли между Садцаблію и Саджавахохосъ-цкали Вахушта, нынѣ Хевпсъ-цкали или, какъ ее тамъ называютъ, Хепсцкали. Въ прошлыя времена Саджавахо переходило и за Хевпсцкали, простираясь до самыхъ береговъ Ріона¹⁾. Саджавахо извѣстно во всей Имеретіи и Гуріи лучшими винами. Въ немъ произрастаютъ многіе сорта винограда. Я успѣлъ записать въ своемъ дневникѣ лишь нѣсколько названій ихъ: таковы: **ՄՏԻԼԱԿՈՒԹՆԻ** черный съ зернами посредственной величины; **ՄՏՅԱՆ-ԸՆԸՆԻ** черный же съ круп-

1) Wakhoucht, Descr. géogr., p. 353.

ными зернами; его называютъ *ოფლი*; *კამუბო* бѣлый и черный съ крупными зернами и длинными клѣтками; *კახისტონი* съ бѣлыми и круглыми зернами; въ другихъ мѣстахъ Гуріи его называютъ *თეთრ-ეუბიანი*; *ხვავი*, рѣдкій сортъ, особенно удающійся въ Лихоуріи и Шемокмеді; *კლარჯული* бѣлый и крупный; говорятъ его нѣтъ въ нижней Гуріи. Названіе это, въ первый разъ слышанное мною въ Чурукъ-су, поразило меня: оно показываетъ, что этотъ сортъ винограда внесенъ въ Чурукъ-су и Гурію изъ Чорохскаго бассейна въ древнія времена, когда онъ извѣстенъ былъ подъ именемъ *კლარჯუი* Кларджети и нѣтъ сомнѣнія, что съ тѣхъ поръ этотъ сортъ винограда сохраняетъ имя своей родины; *ჯაბი* черный съ мелкими зернами; *საკეულის* виноградъ рѣдкій. Вотъ главнѣйшіе сорта винограда въ Саджавахо. Лучшія вина даютъ *ჯაბი*, *მსხალათობანი* и *ხვავი*.

Селеніе Нонен-швили раскинуто на возвышеніи, откуда открытъ обширный видъ на Чахатаурскій хребетъ и далѣе на Ріонъ и весь Одиши. Въ составъ общества Нонен-швили (140 дворовъ) входятъ еще селенія Квемо-хети (117 дворовъ) и Бурнати (58 дворовъ). Въ Нонен-швили есть старая каменная церковь съ восьмиграннымъ куполомъ. Она имѣетъ рѣзьбу у входа. Длина ея внутри 22, а ширина 10 шаговъ. Мѣстные жители приписываютъ ея постройку какому-то „Кобулидзе, бывшему здѣсь владѣльцемъ задолго до Чиладзе“. Церковь посвящена имени Іоанна Крестителя. Церковные ея предметы, на которыхъ и нанесъ надписи, суть:

1) Серебряный дискъ: *ქ. ნათლისმცემელს მაცხოვრისაჲ შუბო-გწირე მცირე ესე მსხვერპლი მეფის ჰირველის სელომონის შვილის შვილმან ქახოსრო აბშიძის ასულმან ანნა ერისთავისმან სოლისკამხრდელის გამდლის ჩემის მარამისთავის რამელმან ნათელ ეს ქეს მეც ექმენ მს.* „Креститель Спаса, пожертвовалъ тебѣ малый сей даръ я царя Содомона I влучка дочь Кайхосро Абашидзе Анна Эрнстова въ ходатайство за воспитательницу и няньку мою Маріаму. Креститель Христовъ, будь ходатаемъ за нее.“

Кайхосро Абашидзе дѣйствительно былъ женомъ на дочери Со-

домона I Дареджап¹⁾. Не знаю, какъ назывался мужъ Анны, но сынъ ея Михаилъ Эрнставъ извѣстенъ тѣмъ, что онъ лѣтъ 6—7 тому назадъ окончилъ жизнь свою въ жестокихъ мученіяхъ, пораженный ночью въ своемъ домѣ собственными крестьянами.

2) Серебряная чаша и на ней: ღმერთო შეიწავლე უშვერიძე მღვდელი გიორგი დეკანოზი წელს ჩელხ. „Боже, помилуй священника деканоза Георгія Ушверидзе. 1832 годъ.“

3) Большой образъ Іоанна Крестителя въ серебряной оправѣ съ позолотою. На нижней каймѣ его: ღრთს დიდისა ხელმწიფის ნიკოლასს ჰავლეს მისა ჰატრანთა სვენთა ფსტ ერისთავის და მათთა მოძმეთ ღვაწლითა სოფლისათა გაკეთდა ხატი ესე ნათლისმცემლისა ღრთს მას დეკანოზისა უშვერიძის მღვდლების გიორგის დავითის და გიორგის რომლისათვის ვითხოვთ აღმომკითხველთაგან შენდობითა მოხსენებას ღმერთი თქვენ სიტყვებლეს მოგცემს სულთი განათლებას წელთა უფლისათა ჩელგ. „Во время великаго государя Николая Павловича господа наши Вахтаиъ Эрнставъ и его братья трудами нашими, въ деканозство священниковъ Георгія, Давида и Георгія Ушверидзе сдѣлали образъ сей Крестителя, за что испрашиваемъ у тѣхъ, которые сіе прочтутъ, воспоминанія объ насъ съ прощеніемъ, да даруетъ вамъ Богъ здравіе и душевное просвѣщеніе. Въ лѣто Господне 1833.“

Въ церкви имѣются гробницы: 1) Анны, матеря Михаила Эрнстава безъ камня и безъ эпитафій и 2) „Іосифа Георгіевича кн. Дулукидзе, умершаго 15 л. отъ роду. Родился въ 1845, умеръ 19 ноября 1860 г.“

По дорогѣ изъ Нонен-ивили въ селеніе *Квемо-Хети*, вблизи послѣдняго, у сѣверной подошвы хребта Садцаблю, на притокѣ рѣчки Дчкореджуисъ-цкали, носящемъ названіе Дчпладзисъ-цкали, мнѣ указали квадратный водоемъ изъ тесанаго камня, въ которомъ при исчезнувшихъ уже владѣтеляхъ Саджавахо Дчиладзе постоянно держали рыбу для ихъ дома. Водоемъ хорошо сохранился и доселѣ называется ჭილბის სოფელსაჲცო. — Въ церкви Квемо-Хети во имя св. Георгія, новой, каменной и довольно большой съ красивымъ иконос-

1) Hist. de la Géor., t. II, livr. 2, p. 644.

тасомъ и нацелъ лишь одинъ образъ св. Георгія въ серебряномъ окладѣ съ надписью: *გაგანლე მე აზნაურმა ბესო და აღექსნდრე დუღუზაგემ წა გი ესე მამი ჩემის ეგნატეს სულის საცხად.* „Обновилъ я дворянинъ Бесо и Александръ Дудучава въ ходатайство за душу отца моего Игнатія.“ Кроме того въ одной старой разбитой церковной книгѣ съ небольшимъ „кипкломъ“ я прочелъ названія знаковь зодіака, которые начинаются съ мѣсяца марта, служившаго въ древнія времена христіанства въ Грузіи первымъ мѣсяцемъ свѣтскаго года. Они озаглавлены такъ: *საქტლო მართალი და ჭეშმარიტი* „Зодіакъ правдивый и истинный.“ Собственно ეტლი означаетъ планету. Названія зодіака суть старыя и такъ какъ они не многимъ изъ шифрованныхъ Грузинъ извѣстны, то считаю не бесполезнымъ выписать ихъ.

- ეტლი **♈** მარტი ვერძი.
 ეტლი **♉** აპრილი კურო.
 ეტლი **♊** მაისი ტყუში.
 ეტლი **♋** ღვინობისთვე კირჩხები.
 ეტლი **♌** კვბისთვე (?) ღომი.
 ეტლი **♍** მარიამობისთვე ქალწული.
 ეტლი **♎** ეკენისთვე სასწორი.
 ეტლი **♏** მწიფობის თვე ღრინკელი.
 ეტლი **♐** გიორგობისთვე მშვილდოსანი.
 ეტლი **♑** ქრისტიშობისთვე თხის რქა.
 ეტლი **♒** იანვარი წულის საქსელი.
 ეტლი **♓** თებერვალი თევზი.

Эти самыя названія мы находимъ у армянскаго писателя XIII в. Мхитаря Айривани (*Les Ruines d'Ani*, p. 167).

Въ археологическомъ отношеніи интереснѣе оказалась новая же каменная церковь Квирикѣ и Ивлиты въ *Земо-хети*, въ которой на древнемъ серебряномъ небольшомъ крестѣ читается: *მოვაჭკედინეთ ცხოველს-მყოფელი ჳვარი ჩვენ დელოთაღმას გოშიძის ქალმან ბატონმან სარამყე (ხვარამყე) ჩემის გურცილის ბატონის გიორგის საცხოვნებელათ და წასამართებელათ და ჩემდა. . .* „Оковали Живоотрящій Крестъ мы царица дочь Гошадзе госпожа Хварамзе во спасеніе и преуспѣваніе господина моего Гуріели Георгія и въ мое. . .“

Изъ данныхъ Грузинскихъ Лѣтописей мы знаемъ, что Гошадзе занимали высокое положеніе, ибо „царь имеретинскій Багратъ IV, сказано въ нихъ, отнялъ въ 1663 г. у Дадіани Левана жену его и женилъ его на своей сестрѣ, предъ тѣмъ бывшей за Гошадзе¹⁾“. Не состояла ли Хварамзе земо-хетской надписи въ близкомъ родствѣ съ

1) Hist. de la Géogr., t. II, livr. 1., p. 281, 396. — Вахуштъ въ числѣ именитѣйшихъ родовъ Однихъ своего времени показываетъ и Гошадзе (Descr. géogr., p. 45, 49). Въ наше время объ нихъ ничего не слышно; но недавно въ случайно попавшемся мнѣ въ домѣ кн. Р. Д. Эрнстова манускриптѣ ქართველთ ცხოვრება «Жизнь Грузинъ», сочиненія кн. Николая Дадіани, родъ Гошадзе значится уже унизившимся... ვარნა დღეს დამდბლებულ არს. Этотъ манускриптъ, заключающій въ себѣ 153 листовъ in-8° и, какъ показываетъ одна изъ его приписокъ, принадлежавшій «абхазскому архимандриту Антону 1834 г.», содержитъ въ себѣ изложеніе исторіи Грузіи вообще съ древнѣйшихъ эпохъ до времени самаго автора. Онъ слѣдуетъ системѣ, принятой Вахуштомъ: по раздѣленіи Грузіи на отдѣльныя царства и владѣнія отдѣльной исторіи cadaго изъ нихъ предпосылаетъ краткія данныя о географическомъ положеніи его. Свѣдѣнія свои какъ историческія, такъ и географическія о прошлыхъ временахъ Грузіи онъ заимствуетъ у Вахушта, а потому его ქართველთ ცხოვრება въ первой своей части не представляетъ ничего особеннаго; но что касается второй части, а именно съ царствованія Соломона I вплоть до времени, когда жилъ авторъ (31 листъ), то она заключаетъ въ себѣ много новыхъ и интереснѣйшихъ данныхъ для исторіи Имеретин, Мингреліи и Абхазіи. Вотъ что говоритъ самъ авторъ... წ პირველის სოლომონ მეფემდამ წუებული ვიდრე აქამომდე და ესე შემდგომნი ამის წარწერილნი ისტორიანი ანუ მოთხრობანი ქართველთა და შემდგომთა მისთანი ჯერეთ არღა აღწერილ არიან არცა ძველსა და არცა ახალსა ქართველთ ისტორიასა შჳ, ვინათგან არა იყო ჯერეთ საქმენი ნამყო სრულად, ამისთვის მე თანამედბად შევრაცხე თავი ჩემი ვითარცა შეიღმან მამულისმან და ესე შემდგომნი მოთხრობანი ანუ ისტორიანი, რომელნიმე სმენილნი, და რომელნიმე თვით ჩემგან სილუღნი აღვსწერე სასსოვრად და სასარგებლოდ ყღლთა მოყვარეთა შეისტორიეთა.... «но начиная отъ царя Соломона I и до настоящаго времени историческія событія Грузіи еще небыли описаны ни въ древней исторіи, какъ еще не совершившіяся, ни въ новой: поэтому я, какъ сынъ отечества, призналъ себя обязаннымъ изложить въ память и въ пользу всѣхъ любящихъ исторію, слѣдующія событія, изъ которыхъ одни дошли до меня по слуху, а другія я видѣлъ какъ очевидецъ.» Слѣдуетъ замѣтить, что авторъ манускрипта ქართველთ ცხოვრება жилъ при Дадіани Леванѣ V и владѣльницѣ Нинѣ, принималъ непосредственное участіе во взятіи Поти, въ переговорахъ русскаго правительства съ Маміею V о дѣлахъ Гуріи, былъ посылаемъ Нинію въ С. Петербургъ по дѣламъ Мингреліи и книгу свою оканчиваетъ 28-мъ числомъ января 1823 г., т. е. впрочемъ смерти генералъ-майора и капитана, сахатъ-ухуцеса Имеретин, тестя Дадіани Леона Зураба Кайхосровича Церетели. »

этимъ самимъ Гошадзе. По крайней мѣрѣ если допустить, что упомянутая въ одномъ актѣ Дадіапп-Гуриели Георгія III, умершаго въ 1684 г. „мать послѣдняго Хварамзе, была родомъ Гошадзе, то эпоха ея жизни близко подходитъ къ эпохѣ жизни Гошадзе Лѣтописи. Ктому же изъ смысла надписи слѣдуетъ заключить, что Хварамзе дочь Гошадзе была матерью, а не женою или дочерью Георгія.

На другомъ гораздо большемъ крестѣ той же церкви читается: *ხატვანი ამისი აზნაური ხვარამი ცხოვრებული ვერულაშვილი მკაბი.* „Мастеръ (?) сего дворянина, житель селенія Чхари Мерабъ Верулашвилян.“

Здѣсь же имѣется старая церковная книга съ небольшимъ кликосомъ безъ начала и конца и противъ одного короникона, котораго нельзя опредѣлить, приписано: *ამა ქორბნიგონსა გურიელმა მამია ცამარჯვა იმერეთი იშოვა სეკნებურსა იხვარს გარდაიცვალა ამიერ სოფლით დბ შეუნდას დიდი გელმწიფე იყო.* „Въ сей корониконъ въ сентябрѣ Гуриели Маміа одержалъ побѣду и покорилъ Имеретію, а въ январѣ преставился изъ сей жизни. Да простить его Богъ: онъ былъ великій государь.“

Вѣроятно эта приписка разумѣетъ Гуриели Мамію III, который нѣсколько разъ царствовалъ въ Имеретіи. Въ случаю, на который намекаетъ приписка, подходитъ указываемая Лѣтописью битва Маміи съ царемъ Георгіемъ въ 1713 г. ¹⁾ Неизвѣстно въ какомъ мѣсяцѣ была эта битва, но извѣстно то, что Маміа умеръ вскорѣ, а именно 5 января 1714 г. ²⁾

Изъ Земо-хети я поѣхалъ обратно и съ поль-дороги въ Квемо-хети повернулъ вправо на Обутвани и чрезъ Гормагали (*გორმაგალი*), гдѣ имѣлъ почлегъ и гдѣ ничего не нашелъ, направился утромъ 18 сентября въ монастырь *Гамочинебули*. Передъ тѣмъ, т. е. 17 числа не было дожди, но цѣлый день кругомъ стлался густой туманъ; 18-же числа съ самаго утра онъ разсѣялся и настала ясный день. Дорога въ монастырь идетъ съ сѣверной стороны ската среди прекрасной рас-

1) Hist. de la Géorg. II, livr., 1 p. 308.

2) Ib., p. 400.

Крестъ, также заключающій въ себѣ надписи, серебряный съ золотою и цѣнными камнями, — одинъ изъ тѣхъ, которые обыкновенно носили по паствѣ. Надписи его слѣдующія:

а) Въ верхней части:

✠ 𐌀𐌱𐌰𐌲𐌰. 𐌶𐌴𐌰. ✠ 𐌸𐌶. 𐌒𐌶𐌴𐌰. 𐌲𐌰𐌲𐌰.

𐌶𐌴𐌲𐌶. 𐌶𐌴

𐌶𐌴𐌲𐌶. 𐌲𐌶

𐌶𐌴𐌲𐌶. 𐌲𐌰

𐌲𐌶. 𐌲𐌶𐌶𐌶𐌴. 𐌲𐌶𐌲𐌶. 𐌲𐌶𐌲𐌶. 1) 𐌸𐌰𐌶𐌶.

𐌶𐌴𐌰. 𐌲𐌶𐌶. 𐌴𐌲. 𐌶𐌶𐌶𐌶. 𐌲𐌶𐌶. 𐌲𐌶𐌶.

𐌲𐌶𐌶. 𐌲𐌶𐌶. 𐌲𐌶𐌶. 𐌲𐌶𐌶. 𐌲𐌶𐌶.

𐌲𐌶.

„Господи Исусе Христе Боже нашъ, помилуй и спаси душу настоятеля Лазаря Нижарадзе, который украсилъ честный крестъ сей св. Георгія Гямоцинебули, въ ходатайство за души наши, аминь.“

б) Ниже на шарѣ:

✠. 𐌲𐌶𐌶𐌶. 𐌲𐌶𐌶𐌶. 𐌲𐌶 𐌶𐌴𐌲𐌶. 𐌶𐌴𐌲𐌶

𐌲𐌶. 𐌲𐌶𐌶𐌶. 𐌲𐌶𐌶𐌶. 𐌲𐌶𐌶𐌶. 𐌲𐌶𐌶𐌶

𐌲𐌶𐌶𐌶. 𐌲𐌶. 𐌶𐌴𐌲𐌶. 𐌲𐌶𐌶𐌶. 𐌲𐌶𐌶𐌶.

𐌲𐌶𐌶. 𐌶𐌴𐌲𐌶. 𐌲𐌶. 𐌶𐌴𐌲. 𐌶𐌴.

𐌲𐌶𐌶. 𐌲𐌶𐌶𐌶.

„Джаваха Дчивладзе и Шедана да простить Богъ. Афрасиобу Микадзе да простить Богъ грѣхи его. Кто скажетъ ему прощенье, того да помилуетъ Богъ.“

с) Еще ниже на томъ же шарѣ:

✠. 𐌲𐌶𐌶𐌶. 𐌲𐌶𐌶𐌶. 𐌲𐌶𐌶.

𐌲𐌶. 𐌲𐌶. 𐌲𐌶𐌶. 𐌲𐌶.

„Гуриели господину Мамин да простить Богъ грѣхи его, аминь.“

1) Слово это я перевожу «Нижарадзе» не смотря на то, что въ немъ вмѣсто **𐌲** значится **𐌲**, что я признаю за опisku.

Хотя надпись на образѣ Божіей Матери сдѣлана алфавитомъ мхедрули, а надписи на крестѣ алфавитомъ хуцурн, но я думаю, что всѣ онѣ принадлежать одному времени, что Гуріели Маміа обѣихъ надписей есть одно и тоже лицо и что наконецъ настоятель Лазарь, Африрасіобъ Микадзе, Шеданъ и Джавахъ Дчпладзе были его современниками. Если этотъ послѣдній есть тотъ самый Джавахъ Дчпладзе, который игралъ замѣтную роль при имеретинскомъ царѣ Георгіи II (1548—1585) и который за измѣну ему былъ умерщвленъ, а владѣніе его сначала конфисковано, а потомъ распределено между Гуріели и Дадіани, то значитъ, онъ жилъ въ XVI ст. Слѣдовательно и Гуріели Маміа нашихъ надписей долженъ быть Маміа I¹⁾. Это же лицо долженъ быть какъ тотъ Джавахъ Дчпладзе, который поименованъ при каталікосѣ Малакіи²⁾ въ актѣ, отмѣченномъ у Броссе въ Hist. de la Géog., t. II, livr. 2, p. CXXXIII, такъ равно и тотъ Джавахъ Дчпладзе, который значится въ Сборникѣ гуджаровъ Бичвинты, въ нынѣшнемъ году доставленныхъ въ грокадомъ мѣшеѣ изъ Имеретіи въ Управленіе государственными имуществами Тифлисской губерніи. „Тебѣ, сказано въ Сборникѣ, подражателю неба, великой бичвинтской Богоматери, во спасеніе души моеѣ жертвую я, Джавахъ Дчпладзе, мое наследственное имѣніе Коретисъ-убани (კორეთის-უბანი) съ его угодьями и границами между Напхки и мѣстомъ, гдѣ Хевисъ-цкали соединяется съ Ріономъ.“

Спустившись въ самое селеніе, я имѣлъ отдыхъ въ домѣ старосты кажется монастыря Моцкobili. Здѣсь мнѣ показали три документа, относящіеся до Гамочинебули. Изъ нихъ:

Первый данъ монастырю епископомъ Хипо-цмивды Іоанномъ. Объ этомъ документѣ мы говорили во II главѣ настоящаго сочиненія въ описаніи Хипо-цмивды и считаемъ его столь существеннымъ, что не можемъ не помѣстить здѣсь въ оригиналѣ:

1) Hist. de la Géog., t. II, livr. 1, p. 259—261, 343—345.

2) Нѣтъ сомнѣній тотъ Малакіа, который происходилъ изъ рода Абашидзе и о которомъ исторія упоминаетъ между 1533 и 1535 гг. (Hist. de la Géog., II, livr. I, p. 255, 339).

на царя Соломона утвердился въ Гамочинебули у сей святой церкви, гдѣ жили какъ могли, а этотъ Габріель Моцкобили пребывалъ съ нами, такъ какъ изъ страха невѣрныхъ не могъ жить въ Хино-цминдѣ. Нынѣ и его жертвою сей церкви и поселяю въ ея нѣмни. Повиность, которую я его облагаю, состоитъ въ томъ, что онъ обязанъ ежегодно священнику сей церкви, чтобы онъ ни былъ, восковыхъ свѣчей на одинъ *марчилъ* и ладану на два *рубви*¹⁾ и вѣстѣ съ тѣмъ служить ей и иначе, какъ только въ состояніи будетъ. Кроме того, Иесе Джаподзе, съ братомъ Махаробели изобличенный въ обворованіи насъ, господиномъ царемъ Соломономъ пожалованъ былъ мнѣ въ домашнее услуженіе (ვეჯო პეჯეჯო?). Его тоже селю *здѣсь* съ семействомъ и жалую сей же церкви. . . . Написано по Р. X. въ 1780 годѣ.“

Къ акту приложены печати „Хино-цминдели архіерея Іоанна и каталикоса Абхазо-Имеретіи и Сѣвера Максима.“ Этотъ Іоаннъ Хино-цминдели нѣсколько разъ появляется въ актахъ Гуріи. Максимъ каталикосъ есть, нѣтъ сомнѣнія, тотъ самый, который умеръ въ Кіевѣ въ 1795 г.²⁾

Другой актъ, данный въ 1783 г. церкви св. Георгія Гамочинебули имеретинскимъ царемъ Соломономъ I и супругою его урожденною Цулукидзе царицею Гулканою³⁾. Актомъ этимъ Соломонъ въ признательность за открытое содѣйствіе себѣ св. Георгія Гамочинебули въ борьбѣ съ безбожными магометанами, по предварительномъ собраніи свѣдѣній объ имѣніяхъ съ крестьянами, отнятыхъ у церкви, возвращаетъ ихъ по принадлежности. „И крестьянъ твоихъ Саджавахо, присовокупляетъ Соломонъ, присвоенныхъ гурійскимъ эрпставомъ, мы отобрали отъ него и поднесли въ даръ св. церкви твоей.“ Свидѣтели акта: двора его управитель бокоулъ-ухуцесъ Зурабъ Церетели и сардаль Георгій Цулукидзе.

Третій актъ данъ Отіи, Сехніи и Хосіи Цулукидзе 6 февраля 1810 г. царемъ имеретинскимъ Соломономъ II и царицею дочерью

1) Марчилъ 4 руби, а руби 13 шаръ.

2) Hist. de la Géor., II, 2 livr., 439.

3) Ib., livr. 1, 644.

Дадіани Марією¹⁾ при свидѣтеляхъ сардалѣ Кайхоеро Церетели, сынѣ сахатъ-ухуцеса Сымонѣ Церетели, Григоріи Эрставѣ и моуравѣ Лорткипанидзе. Автографъ этимъ, по просьбѣ Цулукидзе и вѣдѣствіе немѣнныя свободныхъ земель, Соломонъ предоставляетъ имъ въ временное пользованіе въ Саджавахо все недвижимое имѣніе и приходъ Гамочинебули *გამოჩინებულის სწინამძღვრო ადგილმამულო და შუაგული*, которые занималъ умершій братъ ихъ монахъ дцинамдзгварѣ Николай и которые не должны быть отбираемы ни имъ, царемъ Соломономъ, ниже его преемниками, пока они не получаютъ взаимѣнъ другаго. Нужно полагать, что указанный здѣсь монахъ Николай есть тотъ самый, который значится въ слѣдующей припискѣ *გვეულის კაზბობა* „Капона вѣри“ въ Гамочинебули: *ქე ღო ადიდე ორსავე ცხოვრებას შს წინამძღვრო ნიკელს ამის დაშუკრინებულა სხ.* „Христе Боже, прославъ въ сей и будущей жизни дцинамдзгвара Николая, по распоряженію котораго онъ переписалъ, аминъ“, и что, вѣроятно, со времени пожалованія акта и понятиѣ Гамочинебули остается во владѣніи князей Цулукидзе.

Изъ Гамочинебулу я направился на ночь, съ 19 на 20 сентября, чрезъ обширныя селенія Гоголенсѣ-убани и Амаглеба въ Удабно. Удабно или въ переводѣ „пустыня“ лежитъ на одномъ изъ отвѣсныхъ скатобѣ Амаглебисѣ-мта, выше селенія Амаглеба и недалеко отъ нынѣшняго почтового тракта изъ Орпри въ Озургети. Подъемъ въ Удабно крутъ и труденъ. Видъ отсюда прекрасенъ: здѣсь передъ вами открыта вся южная часть Гуріи съ ея лентообразно вьющимися рѣками Вздужи и Сунсою съ ихъ горными притоками, а отчасти и сивеватымъ моремъ, и Адчаро-гурійскій хребетъ, въ которомъ особенно яственно обозначаются изъ возвышенныхъ его пиковъ богатый настищами Тагшური, ниже его иззубренный Хиносѣ-мта, еще ниже конически возносящійся Чохати съ его суровымъ замкомъ Еліасѣ-цихе. Удабно обильно снабженъ лѣсомъ и вкусною водою; онъ имѣетъ отличный климатъ. Здѣсь я нашелъ 7 человекъ пниковъ и около десятка мальчиковъ, обучавшихся грузинской грамотѣ.

Удабно заключаетъ въ себѣ двѣ церкви: старую малую, полувы-

1) Hist. de la Géor., II, 1 livr., p. 644.

сѣченную въ скалѣ, и новую красивую, довольно обширную, изъ тесаннаго камня, безъ кунюла, построенную, какъ показываетъ надпись, въ 1858 г. Она посвящена имени Иоанна Крестителя. Изъ настоятелей Удабно особенною извѣстностью пользуется только одинъ Иосифъ по фамилии Тускіа¹⁾. Преемниками его признаются: Арсеній, Гамкрелидзе, Гавріилъ Тусіа, нынѣ гурійскій епископъ и, наконецъ, нынѣшній дцинамдзгваръ Порфирій Кочакидзе. По мѣстному удостовѣренію, Іосифъ Тусіа былъ основателемъ и первымъ настоятелемъ Удабно; но здѣсь объ немъ не говоритъ ни одна надпись. Единственная надпись, имѣющаяся на храмовомъ образѣ Иоанна Крестителя принадлежитъ Гавріилу Тусіа. Она гласитъ: ჩემს წესს ივცისის თვეს მე ჟუმათის მონასტრის გამგებელმან და იოვანე ნათლისმცემლის უდაბნოს იღუმენმა ტუსიამ გაბრეულ მოფატედინე ხატი ესე ორმოცის მანათის შემწეობითა თამარ დავით ნეთის ასულისათა და ორსი დრუმის ვეცხლის შეწირვითა მთავრის დადიანის ასულის მარამის გამდელის ასტანდარისათა და შეიწირე ნათლისმცემელს საცხონებლად სულთა მათთა. „1848 г. іюля мѣсяца я управляющій Джуматскаго монастыря и игумень Иоанно-Крестительскаго храма, Гавріилъ Тусіа оковалъ образъ сей на пожертвованные дочерью царя Давида Тамарою 40 р. и кормилицею дочери владѣтеля Дадіани Маріамы Астандарою 200 драмъ. Приими Иоаннъ Креститель во спасеніе душъ ихъ.“ О Маріамѣ дочери владѣтеля Григорія см. выше генеалогическую таблицу, а о Тамарѣ, дочери Давида II Hist. de la Géog., II, livr. 1, p. 644.

Но смотря на совершенное отсутствіе въ Удабно указаній на Иосифа Тусіа, мы знаемъ, что онъ жилъ при Гуріеляхъ Маміи IV, Георгіи V и Вахтагъ, и что по жизни и подвигамъ онъ считался самою извѣстною въ Имеретіи и Гуріи личностью. Въ III главѣ настоящаго сочиненія мы говорили, что онъ былъ однимъ изъ переписчиковъ шемокмедскаго Гулаши. Кромя того мы имѣемъ два документа, данные ему — одинъ въ 1744 г. Генателі Евфиміемъ, а другой въ 1767 г. Гуріели Георгіемъ V. Документами этими Иосифъ Тусіа признается „двора государя — Гуріели дцинамдзгваромъ“ и вмѣстѣ съ тѣмъ ближайшимъ помощникомъ Джуматели (საჯუმათლს მამუქსო, ქორეპის-

1) Фамиліе это пишется то Тускіа, то Тусіа.

ἰακωβουος ὁς Ἰουδαίου), въ качествѣ котораго онъ долженъ былъ обязать для проповѣди паству — епархію Джумати, приче́мъ въ пользу его или, вѣроятнѣе, его Удабно взималась $\frac{1}{10}$ ч. доходовъ. Мы имѣемъ въ виду также инструкцію, данную въ 1777 г. абхазскимъ католикосомъ Максимомъ „отцу Удабно Иосифу“ и еркетскому дципамдзвару Бесариону, инструкцію, которою возлагается на нихъ обозрѣвать церкви Гуріи и наблюдать за ихъ благолѣніемъ; учить священниковъ ихъ обязанностямъ и пр. Инструкцію эту мы помѣщаемъ въ Приложеніи II въ главѣ V настоящаго труда.

Въ Удабно имѣется небольшая бібліотека изъ старыхъ манускриптовъ, въ числѣ которыхъ оказались: Толкованіе на евангеліе Іоанна Златоуста и Мегафраза или житія святыхъ, оба писанные на плотномъ пергаментѣ. Характеръ алфавита заглавно-церковный показываетъ, что они весьма древни, но къ сожалѣнію, ни конца ни начала въ нихъ уже нѣтъ, а потому я не могу опредѣлять времени ихъ переписки; но самый интересный манускриптъ это давтари или „Сборникъ актовъ“ въ числѣ 29-ти, относящихся до Удабно. Онъ заключаетъ въ себѣ перечисленіе разныхъ приношеній, сдѣланныхъ Удабно гуріеями, эриставами и другими лицами, духовными и свѣтскими. Изъ данныхъ этого „Сборника“ преимущественно составилъ я таблицу объ эриставахъ Шарвашидзе. Онъ же вмѣстѣ съ другими актами послужить мнѣ матеріаломъ для V-ой и послѣдней главы настоящаго труда.

На слѣдующій день 21 сентября я занялся осмотромъ другаго уважаемаго въ этой части Гуріи садцинамдзвро *Мацховари*, куда направился изъ Удабно черезъ селенія Амаглеба и Самеба. Мацховари, въ русскомъ переводѣ Спасъ или церковь Спаса, лежитъ въ селеніи Акети, на рѣчкѣ Ацаурѣ, составляющей правый притокъ р. Суны. Онъ расположенъ на слегка-возвышающейся площадкѣ, обнесенъ каменною оградой и снабженъ довольно высокою новою квадратною колокольнею съ каменнымъ на верху навѣсомъ на четырехъ столбахъ. Размѣры храма незначительны: снаружы длина его 17, ширина 14 аршинъ. Онъ построенъ изъ камня грубой тески, имѣетъ форму креста съ трехъ-граннымъ абсидомъ или алтарною частью и восьми-граннымъ куполомъ, прорѣзаннымъ восемью узенькими окнами. Къ сѣверной

части его пристроить небольшой придѣлъ. Мацховари долженъ быть весьма старою постройкою: камень, которымъ онъ облицованъ снаружи, отъ ветхости значительно вывѣтрился; рѣзбы никакой. Внутри онъ имѣетъ полъ, мощный плитнякомъ; иконостасъ каменный въ рѣзбѣ. Стѣны его были росписаны, но забылены и нынѣ отъ живописи остается лишь фрески въ куполѣ Спаса въ полѣ съ ангелами кругомъ и въ горнѣхъ мѣстѣ Иисуса Христа въ облаченіи.

Говорятъ, Мацховари былъ богатъ цѣнными сокровищами, но онъ разграбленъ три раза: въ 1853, 1859 и 1873 гг. Все, что было похищено въ первые два года, пропало, но въ 1873 г. хищники были застигнуты и вещи у нихъ отбиты. Нынѣ въ Мацховари заслуживаютъ вниманія:

1) Серебряный для ношенія по приходу крестъ съ надписью: ქ-კი ცაის და ქვეყნის შემოქმედო და ო-ო და შენ მისო იესო ქრისტე ღვთაებო მეოხ გვეყავს ჩვენ ცოდვილს მანველიშვილს იესეს და მეუღლეს ჩვენს მარტოქაის ქალს ბატონს მარქეს მეორედ მოსვლის თქვენისს და წილ გვეყვ დადგამად მარჯვენის თქვენისს და თქმად მოვედით გურისეულხო მამის ჩემისა და დამეკვიდრეთ სსსუფუველი ცათა და ქენი ჩემნი ჭუმთელი მინგალხო მამუკა და რამაჩ გვიდღებრძელე შენებობათ თქვენითა ამინ. „О ты, Творецъ и Богъ неба и земли и ты, Сынъ его Иисусъ Христосъ Спасъ, будь ходатаемъ во второе пришествіе ваше намъ грѣшнымъ Иесе Манвели-швили и супругъ нашей дочери Малчутадзе госпожѣ Марехъ и удостой насъ стать одесную Тобѣ и сказать намъ: придите благословенный Отца моего, наследуйте царствіе небесное, и сновьямъ моимъ Джуматели Николаю, Мамукѣ и Рамазу предстательствомъ вашимъ дайте долгоденствіе, аминъ.“

2) Небольшой образъ Божіей Матери, осыпанный кругомъ множествомъ дорогихъ камней. Надпись его по краямъ кругомъ: ეს ზატოიასანი და უფად უქესთაქსი თვალი და მარგალიტით შემკობილი ხატო უფად წდის მე თამარ დედოფალს დეისმამ ჯოდამ მომართვის: აწე ჩვენს კარის სსსენებლად დაგვისვენებობა: ჰი შენ წნდაო ღთის მშობელო შეგვეწოე ჩვენ და შეგუედრე ქეს შენს სადღებრძელოდ და სოხად და მას განგიიხვის დღეს ცოდვითა ჩვენთა შენდაობისა-

ტონის შეიღმა ბატონმა დარქვან და ძემან ჩვენმან მამუკამან ჩს...
მა და მასქიმე შევაღებინეთ წა ესე საუღარი მაცხოვრისა ძეკლადგან
ქვისა იუო და სლად გავაკეთებინეთ კარდავაჭედინეთ და დაჭახატვინეთ
ჩვენთვის ამ სოფლის სდლეგრძელად და შესასლელათ და
დღეს მას დიდს განკითხვისსა ჩვენის ცოდვილის სულის სოხსად
ჩვენის ცოდვილის სორცის დასმარხათ და ესე აკლდამა შევაშკვეთ
ვინცა ჩვენთვის შენდობა ბრძანათ თქვენცა შეგინდოს ღმ.

Кругомъ камня по каймамъ: ესე არს განსსვენებელი ჩვენი უკუნი-
თი უკსმდე ამს დავეშვიდრო რ მთხავს მე.“

„Мы, всесплнымъ Богомъ хранимый и покровительствуемый, отъ
всѣхъ государей по-справедливости уважаемый, господинъ Георгій
Тагдиридзе и сожителница наша дочь великаго государя-Гуріи гос-
подина Кайхосро, госпожа Дареджанъ и сынъ нашъ Мамука, Ростомъ
и Максимъ окрасили св. сію церковь Спаса. Она была издревле изъ
камня и мы снова отдѣляли ее, покрыли и росписали въ долгоден-
ствіе наше въ сей жизни и въ ходатайство за грѣшныхъ душъ нашихъ
въ день оный суда и для погребенія грѣшнаго тѣла нашего украсили
сію усыпальницу аკლდამს. Кто намъ скажетъ прощеніе и того да прост-
титъ Богъ, аминъ.

„Се покой мой во вѣкъ вѣка, здѣ вселюся, яко изволихъ и!“.

Ни одна изъ указанныхъ здѣсь надписей не имѣетъ короникона
и потому мы не знаемъ кто такая въ надписи Божіей Матери царица
Тамара. Что же касается остальныхъ лицъ, то на основаніи другихъ
данныхъ не трудно опредѣлить кто они и когда жили. Марехъ Ман-
вели-швицъ, нѣтъ сомнѣнія, есть мать того самаго Джуматели Нико-
лая Манвели-швицъ, который по припискѣ шемокмедекаго Гулани за-
нялъ джуматскую кафедру въ 1641 г. О Георгіи и Мирзабегѣ Таг-
диридзе мы находимъ свѣдѣнія въ нѣсколькихъ актахъ Гуріи: по ихъ
указанію они жили при Гуріеляхъ Кайхосро I, Георгіи III и даже
Маміи III. Въ двухъ изъ тѣхъ актовъ, данныхъ Георгіемъ III и ма-
терью его Хварамзе, — одинъ Такъ Салукадзе, а другой бокоуль-
хунесу Мирзабегу Тагдиридзе Георгій Тагдиридзе названъ зятѣмъ

его, Гуріели Георгія¹⁾ и вмѣстѣ съ тѣмъ вторымъ жалуются Мирза-бегу крестьяне, между прочимъ, въ Чакви, у входа въ Ачу и Кубу-лети, что въ нынѣшнемъ Чурукъ-су.

Родъ Тагдиридзе считается старымъ и почетнымъ родомъ. По мнѣнію Вахушта они суть выселившіеся изъ Самцхе въ Гурію²⁾. Мнѣніе это подтверждаетъ и приложенный къ III главѣ настоящаго сочиненія актъ „Паства Самцхе-Саатабаго“, по которому Тактиридзе *თაქტირიძე* признаются принадлежащими къ числу именитыхъ родовъ Самцхе. Они нынѣ дѣлятся на двѣ вѣтви: одна живетъ въ Чурукъ-су, въ предѣлахъ Турціи, и исповѣдуетъ мусульманскую религію, а другая имѣетъ оеѣдлость въ Гуріи. Образъ Божіей Матери, по мѣстному преданію, принадлежалъ знаменитой церкви Тетросани въ Гварѣ, въ Чурукъ-су, не такъ давно обращенной въ развалины мѣстнымъ мусульманскимъ населеніемъ, и привезенъ въ Мацховари однимъ изъ членовъ чурукъ-суйскихъ Тагдиридзе, нынѣ Тавдгиридзе, который, не согласившись отречься отъ Христа, перешелъ на жительство въ предѣлы настоящей Гуріи. Образъ этотъ, говорятъ, въ такомъ почетѣ у чурукъ-суйскихъ Тавдгиридзе и у многихъ тамошнихъ мусульманъ, что они нерѣдко прѣѣзжаютъ въ Акети помолиться святынь ихъ предковъ, при чемъ они дѣлаютъ ей разныя приношенія и закаляютъ барановъ и быковъ.

Мацховари съ его имѣніями съ начала XVII в. составилъ собственность Пиндидской патріаршей каедрѣ. По этому вопросу я недавно нашелъ въ „Сборникѣ актовъ“ Управленія государственными имуществами въ Тифлисской губерніи, о которомъ я говорилъ выше, одинъ, по моему мнѣнію весьма интересный актъ, пополняющій современную ему летопись и вмѣстѣ характеризующій вѣкъ, а потому помѣщаю здѣсь текстъ:

*წავლობით და შეწყვნით დისთა და შკონებით ველ წის ბიჭ-
ვინტის ღის შშობღისათა ჩვენ მონამს და მისავმს დისამს სება*

1) Если по словамъ эпитафій Георгія Тагдиридзе этотъ послѣдній былъ зятемъ Кайхосро, а по указанію акта зятемъ Георгіи, то значить Дареджана была дочь Кайхосро и сестра Георгія.

2) Descr. géogr., p. 49.

ზეთისა დედაქალაქისა კათოლიკე სემოტიქულა ეკლესიისა ბიჭვისა. ტისა საჭეთ-მპყრობელმან კვამან ქვარისმან ზაქარია მას ყამსა ოდეს დჯდა დადიანად იმჟ დადიანის სხლის კაცი ლიპარტიანი ვამეე შეეეთ შეიფისა ალექსანდრეს მიდგომითა გაბატონდა და ამასობაშიგან მრავალი საკანონო საქმე გამოერია და ჩვენ დაველაზარაკენით დადიანს ვამეეს და გურიელის ასულს დედოფალსა ელენეს და დიდის ხეყწითა საგანონად დავადებინეთ და შევაწირვინეთ ბიჭვისტისა ღის მშობლი-სათვის სენაკს საყდარი მაცხოვრისა ორის მისის სსსხლითა ლეჟის ტყითა და ოლუტიკითა მისის შეწირულის მამულითა და რაც მის გუჟარსა და დეთარში ქვეროს ყოვლის იფერთა ატრევეს სვიმონ გურიელი გაბატონა შეეეთ შეეკმან და გურიელის შვილი ბერი დი მიტრი აწვილ და ჭაპარსეს და სადამდის აკეთი საქანონოდ არ დავადებინეთ მანამდის ჩვენ შენდობა არ მივეციით და არც ნება დავრთეთ და აკეთის საყდარი მისის სსსხლებითა და ყოვლის იფერთა გურიელს სვიმონს და დიმიტრის შევაწირვინეთ. აწ ესე ორი ჰატოისანი საყდრები მე ჩემს დროში გამირიგებია და შემეწირვინებია მათის მამულიებითა და მათის გამოსავლითა ყოვლის იფერთა და სსსხლებითა დადიანს სენაკის შესწირავი წუევა გრულობით სიგლები დავადებინეთ და ატრევე გურიელს აკეთის წუევა გრულობით შესწირავი საფიცარი სიგლები დავადებინეთ რომ ეს ორი საყდარი ბიჭვისტის ღის მშობლს არაოდეს არ მოეშალას. აწ ვინცა და რამანცა კაცმან.

„Милостью и помощью Бога и ходатайствомъ Бичвинтской Богоматери мы, на Бога уповающій рабъ его, твердо держащій главную резиденцію Бичвинтской каоолино-апостоольской церкви, католикось Захарій Кваріани, въ то время, когда при содѣйствіи цари царей Александра дадіаномъ сдѣлался членъ того же дома Дадіани Вамокъ Дипартіани и съ нимъ приключилось много противозаконныхъ дѣлъ, переговоривъ съ Дадіани Вамокомъ и дочерью Гуріели царицею Еленою, усиленною просьбою уговорили его во искушеніе его грѣховъ пожертвовать бичвинтской Вожіей Матери въ Сенаки церкви Мацховари съ двумя ея домами, леджекимъ лѣсомъ и Огуацики. Равнымъ образомъ когда царь царей владѣтелемъ поставилъ Свимона, а сына Гуріели монаха Димитрія усилонилъ ему, растригши, мы до тѣхъ поръ не давали прощенія и разрѣшенія, пока Гуріели Свимомъ и Ди-

митрій не согласились въ залогъ покаянiя пожертвовать Акости съ его домоу и всёму. Такимъ образомъ влѣдствие старанiя моего пожертвованы эти днѣ честныя церкви¹⁾ съ ихъ имѣнiями и доходами, домами и всёму: Дадiани согласилъ я дать грамоты на пожертвованiе Сенаки съ изложенiемъ проклятiя სიგლუბი წყევსაკრულობით, а Гуріели Свимона на пожертвованiе Акости бичвинтской Вожіей Матери на вѣчныя времена“. Актъ заканчивается проклятiемъ нарушителямъ его.

О лицахъ и обстоятельствахъ, указанныхъ въ семь актѣ, см. Hist. de la Géog., II, livr. 1, p. 278 — 279.

Изъ Мацховари я переѣхалъ въ селеніе *Ацану*. Ацана состоитъ изъ 160 дворовъ населенiя съ дворянами Тусіа въ ихъ числѣ. Сюда мнѣ были доставлены двѣ надписи изъ сосѣдняго селенiя Дзимити, мѣстожительства кн. Гугунава. Въ обоихъ приходахъ церкви новыя, деревянные, съ куполами. Дзимитская церковь посвящена св. Квирикѣ, а Ацанская Спасу. Надписи ихъ суть:

1) На кивотѣ образа св. Георгія въ Дзимити: **წაგო. ჳისხჯობისა. შენ დიდო მხნეო მხედარო და დვაწლოთ შუძონილო და სვარასნათა ტყვეთა მხსნელო სსწყალოთ მოქმელო სხოვანო და წმინდაო მოწყაელო გიორგი შეგამკეთ და შემოგწირეთ გუბო ესე შე გუგუნხვამ ვახუშტიმ და თანა შეცხედრემს სემმან ბატონის გურიელის სსხლის შეიღმა დადანიის ქალმა ლელამ ქეთა ხვენთა აღსასრდელად სელთა ხვენთა საოხად დღეთა ხვენთა სადღეგრძელოდ საუკნოდ ამინ და კირო ელეისო.** „Святой Георгій Джиханджирскій. Ты, великій, мужественный воинъ и побѣдоносный, освободитель хорасанскихъ плѣнныхъ, чудотворецъ, доблестный и святой мученикъ Георгій, мы Вахушти Гугунава и сожителница моя господина Гуріели домоцадца дочь Дадiани Лела украсили тебя и пожертвовали тебѣ сей кивотъ въ воспитаніе сыновей нашихъ, въ долгоденствіе наше и въ ходатайство за душъ нашихъ, аминъ и кириѣлоситъ“.

2) На образѣ Спаса въ Ацанѣ.

✝ . ႠႠႠ . ႠႠႠႠႠႠႠႠ . ႠႠႠ . ႠႠႠ . ႠႠႠႠႠႠ

1) Изъ нихъ одна есть описываемая нами Мацховари въ Акости. Hist. de la Géog., II, livr. 1, p. 277.

великий день оный суда въ ходатайство за душу мою; аминь и киріе-лейсонъ“.

3) На серебряномъ кадиль: ქ: ეჭა არსებით მიუწდომელო-ღუთა-ეპაჲ მაცხოვრო ოქონისა მე წინამძღვარმა მონასტრისა შენისამან გოპალაძემან ქრისტეფორე მოვაგებინე იარაღი საუდრისა ამის ბარძიმი ფეშხეშით გამარა გოვზითა და სწური და სცეტსლური ესე საოხად სულის ჩემისა და ვინცა იხმარდეთ შენდობას მიბრახებდეთ.

„О ты, Существо непостижимое, Божество Спасе оконскій, я дцинамдзгварь монастыря твоего Христофоръ Копаладзе даль оковать принадлежности сей церкви съ чашею, дискосомъ, звѣздою, лициею, ситомъ и кадилью съмъ въ ходатайство за душу мою. Кто пхъ будетъ употреблять, тотъ да скажетъ мнѣ прощеніе“.

На серебряной же напрестольной чашѣ: შენ საშინელს ღთაჲბას მაცხოვრის ოქონისას გავგებინე მე წინამძღვარმა მატყუტაძემან ბარძიმი გამარა გოვზი და ტაგუი ვინცა მომისეხნათ თქვენცა მოგინებნათ ღთმა.

„Тебѣ, страшному Божеству, Спаса оконскаго я дцинамдзгварь Мадчутадзе оковалъ чашу, звѣзду, лициу и блюдо. Кто помянетъ меня, того да помянетъ Богъ“.

5) На большемъ въ 1½ аршина крестъ: ამის მომჭედელს ათანდილეს გოპალაძეს შეუნდე და მეუღლეს ქეთევანს მატყუტაძის ქალს.

„Оковавшаго сей крестъ Атандила Копаладзе и супругу его дочь Мадчутадзе Кетеванъ прости“.

6) На небольшомъ серебряномъ крестъ: ჰგნტბო: ოჟო-რუნდო: ყჳ: ზნგნრჳ: გჳზა: ზოტზუნ: ყზყზ: ზრტრ: ჰზუნჟუნ: ზნ:

„Спасе оконскій, помилуй и спаси Цившели сына Гურიели господина Малакію, аминь“.

Мнѣ кажется инокъ, написанный на стѣнѣ церкви, долженъ быть самъ Христофоръ Копаладзе или Копаладзе. Ни время его жизни, ни время жизни позднѣйшаго, какъ пужно полагать, дцинамдзгвара Мадчутадзе не извѣстно; равно не извѣстны другія лица надписей, за исключеніемъ Цившели Малакіи: это сынъ Гურიели Георгія II, жившаго

въ исходѣ XVII в. Нѣтъ надобности повторять здѣсь то, что уже было объ немъ сказано въ этомъ сочиненіи, а укажу лишь новый фактъ изъ его жизни. Мы говорили о старыхъ церковницъ гуджарахъ Западной Грузіи, недавно полученныхъ въ Тифлисѣ. Въ числѣ ихъ имѣется два особо переплетенные „Сборника“ копій гуджаровъ: одна Хонской церкви на 121 листѣ, а другой церковей: Вичвинты, Цапши и Хони на 204 листахъ. Этотъ второй „Сборникъ“ переписанъ при Цапшели нашей надписи Малакии, какъ видно изъ слѣдующей приписки въ концѣ „Сборника“: *ღთო და შვიდ ცათა უმადლე სო ბიჭვინტისა და ცაიშისა ღის მშობელთა და მთავარ სტეგლოზო ჯჷმბათისა და შვიდ წილ უძლეველთა მხედარო დიდო მოწამეო გიორგი ხონისთა შექწიეთ ორთავე შა სუფევათა აქა და უმეტეს სსუკუნეთა ყელის წრდილოეთისა და აფხაზეთისა გწი ცაიშელ ჯჷმბათელის ხონელი მთავარქვისკობოზი გურიელის გის ძეს ბატონის მალაქისა. მისითა ბრძანებითა აღიწერა სუსს ესე შექეთ მეფობასა გორატანინეს ძის ბატონის გიორგისსა და დადინობას მასუხარის ძის ბატონის ლეონისსა და გურიელობას გის ძის მამისსა ქორთონიკოსსა* **ჲ**. *კათავდა თვეს ნოემბერს რგას დღეს ხუთშაბათს. „Боже и высшая семи небесъ вичвинтская и цапшевская Богоматерь и архангелъ джуматскій и седмирицею непобѣдимый воинъ, великій мученикъ Георгій хонскій, вспомождуйте въ сей и будующей, особенно же въ вѣчной жизни, каталикосу всего Сѣвера и Абхазіи и архіепископу Цапши, Джумати и Хони, сыну Гურიели Георгія господину Малакии. Повелѣніемъ его переписанъ сей манускриптъ въ царствованіе цари царей сына Константина господина Георгія, при Дадіани сынѣ Манучара господинѣ Леонѣ и при Гურიели сынѣ Георгія господинѣ Маміи, въ корошконѣ 310—1622 и окончень 8 полярби въ четвергъ“.*

По удостовѣренію Лѣтописей царь имеретинскій Георгій III, незаконный сынъ царя Константина царствовалъ между 1605—1639 г. ¹⁾; Леванъ II сынъ Манучара I между 1611 и 1657 ²⁾, а Мамія II сынъ

1) Hist. de la Géor., II, 1 livr., p. 265.

2) Ib. 647.

Георгія II и братъ самаго Малакіи между 1600 и 1625 г. ¹⁾

Изъ Ацаны путь мой лежалъ на другую сторону Чахатаурскаго хребта въ селеніе *Нигонти*. Сначала я ѣхалъ по самой скверной дорогѣ, пока не попалъ на большой трактъ, недавно проложенный изъ Озургети и слѣдующій чрезъ густые лѣса. Въ этой части хребетъ не высокъ, но съ самаго перевала его открылась вся ріонская долина съ ея непроходимыми болотами, распространяющими свои мѣзмы на всю при-ріонскую Гурію. ²⁾ Я вступилъ въ Самадчутадзо, т. е. владѣнія кн. Мадчутадзе, простирающіяся до самой р. Печоры. Спустившись на плоскость и не остававшаяся въ селеніи Нигонти, состоящемъ изъ 180 дворовъ, я повернулъ вправо и, не смотря на сильный дождь, по несносной тропѣ, среди полевовъ хлопчатника и мимо виноградниковъ, устроенныхъ на грузинскій манеръ, поднялся къ старой церкви св. Георгія, что на скатѣ хребта. По значительной дали отъ селенія и по тѣснотѣ эту церковь, пока служащую приходскою, въ скоромъ времени предполагаютъ совсѣмъ закрыть, а взамятъ ея въ центрѣ Нигонти строить изъ тесанаго камня великолѣпную церковь обширныхъ размѣровъ. Она почти была при мнѣ dokonчена и, по мнѣнію моему, должна быть лучшею во всей Гуріи.

Церковь св. Георгія расположена на небольшой площадкѣ и окружена каменною оградой съ входомъ подъ каменною колокольнею. Церковное зданіе не что иное, какъ высокая квадратная постройка безъ купола, мрачнаго вида, крытая тесомъ. Снаружи на восточномъ фасадѣ подъ самымъ карнизомъ уцѣлѣлъ не большой барельефъ, представляющій фигуру человѣка, борящагося со львомъ, на заднихъ лапахъ, съ надписью: **ՏԻՌ ԶԴԳԴ** „Царь Давидъ“, а ниже: **ՅԻՆ-ՄԱՇՈՒՄ** „Мацутадзе“; на западномъ же фасадѣ: **ՎԴ ՅԴ ԿՎԺԸ-ԺԴ** „Христе помилуй Нижарадзе“.

Я вошелъ въ церковь чрезъ галерею, примыкающую къ ней съ западной стороны и опирающуюся на пяти толстыхъ грубыхъ столбахъ. Галерея эта отдѣлена отъ самой церкви небольшою напертью и на стѣнѣ послѣдней нацарапана какъ видно, старая надпись. (См.

1) Hist. de la Géor., II, 1 livr., 651.

Приложение I № 2), въ которой разбираются лишь нѣкоторыя отдѣльныя слова, но нѣтъ возможности возстановить смыслъ всей надписи ¹⁾.

Внутри церкви имѣеть въ ширину 7, въ длину 11 шаговъ. Стѣны ея покрыты пестрою живописью съ сильно попорченными фресками. Иконостасъ сложенъ изъ простыхъ досокъ. На иконахъ нѣтъ никакихъ надписей, но зато онѣ есть на стѣнахъ. Влѣво отъ западнаго входа подъ бывшимъ, но уже опавшимъ портретомъ, на клочкѣ штукатурки удержались слѣдующія буквы:

ԿԻՐՍ Ի ՅԷ ԿՆԻ
ԾՃ ԾԿԳ

Затѣмъ, на одной линіи съ этою надписью: 'ԾՃԿԳՕՈՒՅ 'и суируга'; еще далѣе: ԿԻԻԺՕ

ՆԺԷԳՕ

ԶԷԺԵԷ

ՄԻ ՈՒ „Бевроза Мацутадзе да проститъ Богъ“.

Вправо отъ западнаго входа видна голова мужчины по грудь съ длинными усами, въ архалухѣ или жилетѣ, застегнутомъ на шеѣ; на головѣ высокая куполообразная шапка, осмысленная камнями; по сторонамъ надпись:

ԷԿՆԻ

ԺԷԳՕԶԷ

ԷԶՕՒԻ „Амилахори“

ԺԻՆ ՄԻ „Мацутадзе прости“.

Еще надпись поверхъ южной двери:

ՎՕՎՆ ՄԻՆԻՆԷ ՄԻ ՈՒ ՕԻԲԷԺԻՆ ԻՆԷՆ ՄԻ
ՈՒ ԷԷԻՆԷԼԻՎՕ ՎՕՎՕՒՅԻԺԻՆ ՄԻ ՈՒ ԿԷՆԷԲԾԷ-
ՒԻԺԻՆ ԺԷՎԻՆԷՆԷ ՄԻ ՈՒ ԾԷ ԿՆԷՆ ՄԻԿԾՎԵՆ „Сына

1) Въ этой надписи, какъ можно судить по нѣкоторымъ словамъ, рѣчи идетъ о какомъ-то каменщикѣ Іоаннѣ, вырѣзавшемъ надпись, росписавшемъ церковь (?) и установившемъ агапи... (սեղևոտս դերուտոս մը ո՞րմ ցառագրութեան լազրեղ, Մեզեղ ԶԷ Նաևոնի, Գաբրիելու ձառն... հոտս Մեդրու... ցանցեղևոտ... զոն զեղ մոյն ձարտոտս լն).

Георгія да простить Богъ; Окпадзе Лиа (?) да простить Богъ; ?Халахпбо? Гугулидзе да простить Богъ; Каландаридзе Мабила да простить Богъ и потомство его“.

Вблизи южной двери замѣтна такая же шапка, какъ надъ „Амхлахори“ и верхняя часть лба съ надписью:

ՀԻՆ

ԵՃ

ԿՆՆ ԵՕՒԵ „душею его сына“

Въ самомъ алтарѣ противъ престола читается:

ՅԿԵՔՆԻԿՆՆՈՒՆԷ : ԲԿ

Ե՛ՅԻՆՈՕՒՇՈՆԷ ԾԷ ՂՂԵ : ԾԷ

ՂԻԿԷՔԷԿԷԿԵԼ : ԾԷ ՅՔ ՈՔՅԻՔ

Գ ԴԺՕՆԼՕ

ԸՕՔԷՆԻՆԷ : ԾԷ ԳԴՕ

ՈՒԿԵՆ Ժ ԿՆՆԷ ԿԿԵՔԷԺ

ԾԷԺԿԻՔԷ . . . : ՅՔ : ՈՔ : ~ Ժ Կ

ԾԷ ԿԴԺԷ Ժ ԿՆԺԷ ԷՅ Կ

ԿԷՔՕՇԿԻ : ԾԷ ԿՅ ԷԺԷԺ . . .

ՈՔ ՅՔ.

„Я асизлагскій пастоятель и Георгій росписали и да простить Богъ аминь Бевроза Мацутадзе, супругу его Несталь Дареджанъ да простить Богъ, аминь; и сыновей ихъ аминь; Амхлахори и братьевъ его да простить Богъ“.

Я спустился довольно поздно въ Нигояти, гдѣ имѣлъ ночлегъ у мѣстнаго священника старца, оказавшагося отцомъ моего давнишняго знакомаго и пріятеля Герасима Каландари-швили, воспитанника Кіевской Духовной Академіи, впоследствии смотрителя 4-хъ класснаго духовнаго училища въ Кутаисѣ, лучшаго педагога изъ Грузинъ, автора единственнаго учебника „Руководство для Грузинъ, обучающихся русскому языку“, но къ сожалѣнію уже похищеннаго въ 1874 г. смертью. На другой день 23 сентября я захвѣлъ къ мѣстному помѣ-

щнику кн. Георгію Мадчутадзе, у котораго въ домовой церкви напелъ только одинъ образъ Божіей Матери съ надписью:

ქ. შევამკვეთ ხატი ესე
 ყოვლად წმიდისა სახელს
 სა ზედა ცაშისა ღთის
 მშობლისას ჩვენ გუ-
 რის ქალმა დაუბტარ
 შელიქ ჩვენდა სადღუ-
 გრქელად და ცოდვთა
 შენდობისა თვის ჩვენ და
 ჩვენის ქმარ შვილებისა
 თვის ამინ.

„Украсили образъ сей Пресвятой во имя царишской Богоматери мы дочь Гуріели Даухтаръ Меликъ въ долгоденствіе наше и въ прощеніе грѣховъ нашихъ, моего мужа и дѣтей, аминъ“.

Собственное имя или, лучше, прозвище Меликъ и теперь встрѣчается въ Имеретіи; имя же Даухтаръ мнѣ не приходилось слышать.

Что церковь св. Георгія надъ селеніемъ Нитюити должна быть древнею, это показываетъ самый видъ ея, а если мы примемъ въ соображеніе содержаніе ея надписей, то не будетъ сомнѣнія въ томъ, что она должна быть признана древнѣйшею во всей Гуріи, ибо фресковыхъ надписей такой древности я не находилъ нигдѣ во всемъ владѣніи Гуріелей. За не имѣніемъ короникона, конечно, нѣтъ возможности съ точностью опредѣлить кто такой царь Давидъ, представляемый барельефомъ восточнаго фасада церкви; но когда припомнимъ, что Имеретія по раздѣленіи Грузіи послѣ Давида Нарина (1294—1337), сына царицы Русудани¹⁾, не имѣла царя подъ этимъ именемъ, навѣрное можно сказать, что церковь св. Георгія и самый ея барельефъ не позднѣе XIV в. Что касается другихъ лицъ ея надписей, то я лишь могу удостовѣрить, что ни одно изъ нихъ не встрѣчается въ известныхъ мнѣ многочисленныхъ актахъ Гуріи, начиная съ XVI в.; ни

1) Hist. de la Géor., II, 1 livr., 245.

Верозъ Мацутадзе или Мадчутадзе, ни, кажется, слытъ его Амхлахори, ни даже „дочь Гуріели Даухтаръ Меликъ“ надписи образа Божіей Матери не поименованы пятѣ. Самое званіе *амхлахори* появляется только разъ и то въ самомъ древнемъ моемъ актѣ, а именно въ актѣ Гуріели Ростомъ (+ 1564).

Странно, что о родѣ Мадчутадзе ни болѣе или менѣе раннія Лѣтописи Грузіи не говорятъ; Вахуштъ тоже не упоминаетъ ихъ ни въ числѣ древнихъ ни въ числѣ новыхъ родовъ Гуріи¹⁾, между тѣмъ какъ по актамъ и надписямъ гурійскимъ онъ является самымъ почетнымъ и старымъ родомъ Гуріи. Такъ, какой-то Серапіонъ Мадчутадзе извѣстенъ въ началѣ XVI в. какъ ддинадзгваръ Шемокмеди. Мадчутадзе суть древнѣйшіе сахлъ-ухуцесы Гуріи время Гуріелей: Вахтанга I въ XVI в., Георгія III въ XVII в., и Маміи III въ XVIII в. Фамиліиныхъ актовъ у нынѣшнихъ представителей этого рода не оказывается и если только справедливо то, что они мнѣ рассказывали, будто всѣ ихъ документы были сожжены однимъ изъ членовъ ихъ рода предъ своею эмиграціею въ Турцію, то нельзя не жалѣть объ этомъ обстоятельстве.

Слово *Анзилаги*, *анзилагскій* встрѣчаю въ первый разъ въ надписи Нигонтской церкви. Не называлась ли она въ началѣ церковью Анзилаги? Кроме того, фамилія Мадчутадзе въ трехъ надписяхъ ея пишется не чрезъ **З**, но чрезъ **Г** „Мацутадзе“. Не измѣнена ли она въ послѣдствіи въ „Мадчутадзе“; какъ Тагдиридзе въ Тавдиридзе?

Изъ Нигонти я двинулся далѣе, слѣдуя на западъ по южному скату Чахатаурскаго хребта. Я спѣшилъ въ знаменитый *Джуматскій* храмъ, весьма важный въ археологическомъ отношеніи. Путь мой пролегалъ по мерзвѣйшимъ, болѣею частью болотистымъ мѣстамъ, чрезъ селенія Шухути, Ланчхути, Джунджуати, Земо-Чибати, Баглеби, Кела (კელა), Чохати и Булухваурн. Селенія эти, за исключеніемъ, впрочемъ, Баглеби, не имѣютъ ни старыхъ церквей, ни старыхъ образцовъ съ интересными надписями, развѣ интересною можетъ быть признана надпись на иконѣ Спаса въ Джунджуати, въ которой упоминается „Гуріели Маміа“ не извѣстно который. Въ *Баглеби* небольшая ста-

1) Descr. géogr., p. 31, 43, 45—49.

рая церковь Мацховари оказалась росписанною. Здѣсь надъ западнымъ входомъ читается:

✠ ԾԵՆԷԷԷԷ : ԳԵՂ ՆԷ ԿՆԾԵԺԺ . . . ԿՆԽՈՂԵՆԵ
ԿՔՐՊ . . . ԷՆԴԵՆ ԷՊՊ . . . „Росписана сія церковь Спаса ру-
кою живописца Мануэля. . .“

Влѣво отъ этого входа имѣется портретъ старика въ круглой шапкѣ съ опушкою и въ зеленой шубѣ. Надпись надъ нимъ стерлась.

Вправо отъ южнаго входа представленъ другой портретъ, но молодого челоуѣка въ круглой же шапкѣ, въ елени безъ рукавовъ и въ поясъ; подъ елени архалухъ. Надпись надъ нимъ:

. . . ՆԻԳԺԻ : ԺՂ ԿՆԵՆ
. . . ՕՒՆԻ : ԾԷ ԿԳՕՈԵՊ :
. . . ՎԴՅԿԴԵՆԷ : ԿՆԺՆԷԿ

„Микель Гуріели, сынъ его, Бешкенъ и
„Супруга его Маріамъ.

Личности эти встрѣтятся и въ Джумати и потому мы здѣсь на нихъ не останавливаемся.

Въ этой части Гуріи перевальъ чрезъ Чахотаурскій хребетъ на южный скатъ его оказался весьма не чувствителенъ. Я спустился въ долину Суней на колесную дорогу, слѣдующую въ Джумать. *Джуматскій* храмъ расположенъ на одной изъ вершинъ чахотаурскаго кряжа, которая высотой своею уступаетъ изъ близлежащихъ пиковъ одной лишь Самеба: первая возвышается на 1644, а вторая на 1704 ф. надъ уровнемъ моря. Онъ лежитъ на разстояніи 18 верстъ отъ Озургети, откуда путь туда пересѣкають рѣки: Натанеби, Скурдеби и Сулеу, отъ которой верстъ 8 слѣдуетъ довольно замѣтнымъ подъемомъ. Подъемъ этотъ отъ самой подошвы Джумата покрытъ густою растительностью, среди которой взбираешься зигзагами по недавно разработанной дорогѣ. Здѣсь, по мѣрѣ того, какъ я подавался впередъ, сквозь листву постепенно открывался сначала Адчаро-гурійскій хребетъ, потомъ море и, наконецъ, на самой вершинѣ передо мною развернулась величавая картина, которой я не ожидалъ. По крайней мѣрѣ я извѣдывалъ почти весь край и долженъ сознаться, что нигдѣ

на цѣломъ Кавказѣ не могу указать такого обширнаго горизонта, какой я созерцалъ здѣсь въ теченіе двухъ дней. Къ счастью, атмосфера только что передъ моимъ пріѣздомъ въ Джуматъ очистилась отъ всѣхъ паровъ, отягощавшихъ ее въ предшествовавшіе дни. Передо мною лежала, такъ сказать, вся западная часть Кавказа: на сѣверѣ — гигантскій центральный хребетъ со всѣми его вѣчно — сѣдлыми вершинами, начиная отъ Эльбруса и кончая Казбекомъ, хребетъ, въ которомъ я легко различалъ каждый знакомый мнѣ пикъ, каждое знакомое мнѣ ущелье, а ниже еще явственнѣе усматривалъ долины рѣкъ: Ингура, Хопи, Техура, Цхенись-цкали и Ріона; на востокѣ — Грузино-имеретинскій кряжъ, на югѣ — Адчаро-ахалцихскій хребетъ съ его снѣжными Мепясь-цкаро, Зоти-меріею и Сомліею, а подъ нимъ вся взволнованная поверхность Гурин; затѣмъ бухта Батума; далеко за Батумомъ мѣстность Трабизонда, а далѣе убѣденныя Понтійскія или Лазистапскіе горы; на западѣ — все восточное побережье Чернаго моря съ его мысами и заливами и его новымъ приморскимъ городомъ Поти въ сосѣдствѣ съ Палеостомомъ, городомъ, до того отчетливо обрисовывавшимся, что можно было сосчитать всѣ его улицы и всѣ его дома. Черное море видѣлось на далекомъ разстояніи и на гладкой поверхности его синеватыхъ водъ ни одинъ пароходъ и ни одинъ баркасъ не ускользали отъ взоровъ. Такова панорама Джумата. Здѣсь очарованіе, испытываемое въ ясную погоду днемъ, смѣняется другого рода очарованіемъ при закатѣ солнца и въ ночное время. Вершины горъ обливаются сначала ослѣпительно-пурпуровымъ блескомъ, переходящимъ въ разные отливы и море въ свою очередь горитъ огненнымъ пламенемъ, пока не исчезаютъ послѣдніе лучи солнца: тогда все кругомъ одѣвается густымъ мракомъ; но вскорѣ съ восходомъ ночнаго свѣтила постепенно разливается блѣдный свѣтъ, въ которомъ вершины горъ кажутся еще выше и суровѣе, а море еще безпредѣльнѣе; море тамъ и здѣсь блеститъ серебристо-матовымъ цвѣтомъ. Кругомъ стелется прозрачный паръ, который однако не мѣшаетъ видѣть окружающіе, близкіе и дальніе предметы. Въ воздухѣ царствуетъ такая тишина, что слышенъ даже полетъ насекомыхъ *Lampyrigis italica*, оставляющихъ за собою нитевидныя свѣтлыя струи. Мнѣ говорили,

что такая погода и такая тишина на вершинѣ Джумата большая рѣдкость и что она часто предвѣщает наступленіе борьбы стихій, отравляющей всѣ испытанія вамъ удовольствія.

Джуматъ терпять недостатокъ въ водѣ. Какъ самый верхъ, такъ и нижняя его часть, на которой кругомъ разбросано селеніе подъ тѣмъ же именемъ изъ 278 дворовъ, имѣютъ скудный каменистый грунтъ. Здѣсь виноградъ растетъ плохо; гоми и кукурузу не могутъ сѣять сряду 2—3 г. на одномъ и томъ же участкѣ безъ того, чтобы не оставлять его подъ парь. Джуматскій храмъ посвященъ имени архангеловъ Михаила и Гавріила. Онъ служитъ приходскою церковью для селенія Джумати. Въ числѣ его монашескихъ келій, помѣщающихся къ югу отъ храма, на продолговатой площадкѣ и по сѣверо-восточному скату горы имѣется скромный изъ дерева архіерейскій домъ, въ которомъ въ лѣтнее время живетъ нынѣшній гурійскій епископъ Гавріилъ родомъ изъ гурійскихъ дворянъ Тусіа. Джуматъ послѣ Шемокмеди игралъ самую видную роль въ исторіи Гуріи: онъ былъ богатою и уважаемою каедрою епископовъ джуматели; онъ былъ надѣленъ многими подвижными имѣніями и цѣнными образами. До учрежденія въ Джуматѣ епископской каедры онъ, говорятъ, служилъ монастыремъ. О Джуматѣ до настоящаго времени мы почти ничего не знали. По свѣдѣніямъ Вахушта „тамъ, гдѣ заканчиваются горы Саджавахо, на высококомъ хребтѣ возвышается прекрасной архитектуры большой Джуматскій храмъ съ куполомъ... Въ Джуматѣ сидитъ епископъ, духовная власть котораго обнимаетъ все пространство между рр. Супсою и Ріономъ“. Джуматъ остался не посѣщеннымъ въ 1847 г. академикомъ Броссе и потому мы не могли знать какихъ археологическихъ богатствъ онъ въ себѣ скрывалъ. Мы имѣли въ виду лишь одну надпись его, скопированную Абихомъ, надпись, въ которой рѣчь идетъ о Гуріеллѣ Георгіи, царицѣ Еленѣ и сылѣ ихъ Мамии. Новѣйшія же данныя, собранныя мною на мѣстѣ, показали слѣдующее:

Джуматскій храмъ лежитъ на самой верхней площадкѣ и окруженъ низенькою въ уровень съ землею каменною оградой. Въ него ведетъ проходъ чрезъ древнюю изъ рваныхъ камней квадратную колокольню съ куполомъ о 6-ти окнахъ, дверью и каменною лѣстницею.

Самый храм построенъ безъ купола и конструкціою своею напоминаетъ Шемокмедскій храмъ, хотя онъ красивѣе послѣдняго: онъ облицованъ сѣрымъ порфиромъ недавно, а именно въ 1846 г.; имѣеть съ южной стороны придѣлъ въ честь Богоматери, пристроенный въ томъ же году, а съ западной—старый притворъ, обращенный нынѣ въ караульню. Внутри длина церкви 18, а ширина 8 шаговъ. Полъ устланъ тесанымъ камнемъ. Изъ джумателей здѣсь, говорятъ, погребены одинъ только Николай, а изъ Гуріелей Вахтангъ съ женою Марією, урожденною Орбеліани и сыномъ ихъ Датою. Эпитафія имѣется только надъ гробомъ послѣдняго: გუბის მთავრის ვახტანგის ძე დავით გუბიაელის იშვა ვეზ ბეგბრის ხა ხელს მამუკვლავ ხუბუ ბეგბრის ღმრთილად „Гурійскаго владѣтеля Вахтанга сынъ Давидъ родился ноября 1-го 1802 г., преставился же 4-го ноября 1856 г.“ Старая живопись Джумата въ верхней части забѣлена, а въ нижней оставлена не тронутою. Въ числѣ ея фресковъ особенно интересны два портрета: первый вправо отъ южнаго входа представляетъ старика съ полнымъ лицомъ безъ выраженія, въ усахъ, въ круглой шапкѣ и шубѣ. Онъ держитъ въ рукѣ жезль съ шарикомъ наверху. Надпись его тоже забѣлена и потому не знаютъ кто онъ. Второй вправо отъ сѣвернаго входа—это женщина въ коронѣ и въ котибѣ. Она имѣеть овальное лицо, выразительные глаза и высокія большія брови. Справа надпись:

ჰელონი

ჰისი ქრტი

ჰნი. „Супруга его Хварамзе“.

Образа Джуматскаго храма не многочисленны, но весьма цѣнны. Они суть:

1) Образъ чеканный св. Георгія въ золотомъ окладѣ и съ рельефнымъ изображеніемъ этого святаго. Онъ представляетъ во весь ростъ; волоса на головѣ курчавые; онъ одѣтъ въ кольчугу; въ лѣвой рукѣ держитъ щитъ, а въ правой нику; позади виситъ длинный мечъ. Образъ имѣеть въ длину 16, въ ширину 9 вершковъ по каймѣ святые. Какъ вообще вся работа, такъ и самыя буквы надписи очень красивы. Надпись его:

Въ этой надписи.

первомъ:

ΩΦΥΘΕΖ Α...
 ΞΥΘΕΖ ΘΝ...
 ΛΘΕΖ ΘΕΞΥ...
 ..ΝΕΖ

второмъ:

...Ζ·ΙΝΓΕ ΙΑΑΓΩ
 ΦΕΖ ΞΘΕΖ ΑΘΕΖ ΓΕΦ
 ΓΕΦΓΥΝΝΕΖ ΨΝΕΖ
 ...ΝΕΖ ΓΑΥΑΥΝ

и во второмъ изъ нихъ кажется читается: „дочь владѣтеля Елисабедъ?

с) На оборотѣ на почеркѣвшемъ серебряномъ листѣ:

Α. ΑΥΘΕΖ ΑΘΕΖ ΓΕΦ Α ΑΥ Ξ ΑΥΟ Ε Γ Α Α Γ Ε Φ
 Α Ζ Α Η Ο Ψ Ν Ε Ψ Γ Ε Ν Ε Ζ Γ Γ Γ Ε Φ Γ Γ Γ Ε Ν Ε Θ Ζ Λ Ο Ζ Ε Φ Γ
 Α Υ Ν Ε Ζ Γ Ε Ν
 Ψ Ψ Ψ Ψ Ο Ο Α Υ Γ Υ Ν Ε Ζ Ξ Α Α Ζ Ν Ε Ζ Θ Ζ Α Γ Ο Ν Ο Γ Γ Θ Φ Φ
 Θ Φ Ν Ε Ζ . . . Ζ Θ Α Ν Ε Ν . . .

„О ты ахистратигъ воинствъ Михаилъ будь ходатаемъ за меня украсившаго тебя Эристава Эриставовъ и Эристава Свановъ Георгія Гуріели, (Домкаца) и супругу царицу царицъ и сына пашега“.

3) Образъ архангела Гавріила, имѣющій въ длину 1 арш. 8 верш., въ шир. 8 верш. Онъ расколотъ сверху внизъ. На окладѣ его такіе же 10 эмалевыхъ медальоновъ какъ и на образѣ архангела Михаила. Работа такая же, характеръ надписи тоже, что доказываетъ, что оба эти образа относятся къ одному и тому же времени. Надписи медальоновъ греческія. Въ двухъ кругахъ по сторонамъ сѣянія такихъ же, какію мы начертили читается тѣмъ же алфавитомъ изъ золотыхъ нитей:

ΕΣ Ψ Ψ ΑΥΒΑΘΑ „Св. Гавріиль, архистратигъ силъ“.
 Γ Β ΑΥΑ

На нижней каймѣ его на клочкѣ читается:

ԵՐԻՏԱՎ ՏՎԵՏԵՍԻ ԵՆ ԿՐԵՍՏԻ
 ԲԱՆԻՔԻ ԿՐԵՍՏԻ ԿՐԵՍՏԻ
 ԿՐԵՍՏԻ ԿՐԵՍՏԻ ԿՐԵՍՏԻ
 ԿՐԵՍՏԻ ԿՐԵՍՏԻ ԿՐԵՍՏԻ
 ԿՐԵՍՏԻ ԿՐԵՍՏԻ ԿՐԵՍՏԻ

... Эриставу Сванетскому и мандатауртъ-ухудесу Ивану, мса-хуртъ-ухудесу: ... образъ сей архангела оковали... в надеждѣ. Деканозу Дарчи да простить Богъ“.

Оборотный окладъ этого образа состоитъ изъ почергнѣшаго се-ребрянаго листа съ большимъ рельефнымъ крестомъ съ надписью подъ нимъ самой замысловатой вязи, которая, какъ мнѣ сказали, никѣмъ еще не могла быть разобрана. Длина буквъ въ ней безъ малаго вер-шокъ. Я скопировалъ ее въ томъ видѣ какъ есть. Вотъ она:

Կ ԺԵ ԸԲԸԺԴ ԴԵՆ ԿԺԿ ԳԵՔՕԺԵՆԻԿ ԲԻՆԸ
 ՈՆԵՆ ԿԵՆԵՆ ԺԵԺԸ ԿԺԴԺԺՕ ԳՎԺԴԴԴ ԿԴՕԲ
 ԾԸ ԿՓԺԴԴԴ ԴԺԿԴԴԴ ԸԿԸ ԵՕՓԴԴԵՆ ԾԸ
 ԿԴԺԿԴԵՆ ԿԸՆ ԵՆՕԿՕԲԴԴԵՆ ԻՔԺԻԺԺ ԾԸ ԴԺ
 ԴԺԵՆ ԾԸԾԴԸԵՆ ԳՆ ԾԸ ԿԴՕՈՆԴԴԵՆ ԿԺԵՆ
 ԺՕԵՕԾԵՆ ԺԴԺԸ ԿԺԺԸ ԿԵԾԸԶՕԺԺԺ
 ԶՕԵԴԵՆ ԴԸԿԴԴԵ ԾԸ ԳՕԺԴԴԴԵՆ ԿԸԶԸՎԴԺԵ
 ԺԵԵՆ ԿԺԿԴԴԴԴԺԸ ԿՕՆԾԴԾԸ ՕԵԶԴՕՆՕԵՆ
 ԶԸԶԴԵՆ ԺԺԵԴԵՆ ԵոԶԴ ԲԸ ԴԵԴ ԶԸԶԴ
 ԳԸՎԺԴԴԴԴԵՆ... ՄԴԸԵԴ ԿՕՆԾԴԾԸ ԾԸ
 ԿԴՕԲ ԾԸ ԿՓԸԺԴԴԴ ԴԿԸԴ ԸԺԸ ԾԸ ԵՆՕԿՕ-
 ԲԴԵՆ ԸԵ.

Надпись эта хотя съ большимъ трудомъ все же разбирается. Толь-ко смыслъ двухъ словъ въ предпоследней строкѣ ԳՕԺԴ ԿՕՎԸՆԸ не могъ я возстановить. Кроме того въ четвертой строкѣ въ словѣ ԸԵԶԿԵԴԴԵ вторая и четвертая буквы, вѣроятно по моему упуще-нію недокопченны: первая должна быть Ը, а послѣдняя Վ, въ семъ

видѣ слово это будетъ означать, мнѣ кажется, კახაბერს „Кахаберу“, не смотря на то, что въ немъ не оказываеся начальной буквы **ჩ** и самой буквы **წ** и **ს** стоять не на своемъ мѣстѣ: въ грузинской вязи подобныя отступленія отъ орфографіи очень перѣдки, чему доказательствомъ служить настоящая вязь. Если надпись эту изложить обыкновеннымъ алфавитомъ, то она будетъ: რომელმან სახრე ქალწულს მარიამს განსტრეილება წმინდის ღვთისა ზეცისა ძალთა მოაგარანა გელაზო გაბრიელ მეობ და მოარველ ექმენ ამა სოფელსა და შერმესს მას საუკუნესა შატრანთ ერისთავთ ერისთავს დადიანს გიორგის და შეუდღეს მათს რუხუდანს და ძეთა მათთა მანდატურთ-რუხუცესსა ვაშეეს და გურიელსა კახაბერსა, რომლისა ბრძანებითა მოიჭედა უსხეულთა სატისა თქვენისა სახე წმინდა ესე ხატი გაბრიელისა შიგან მოიჭედა და მეობ და მოარველ ევაზ აქა და საუკუნესა ამინ.

„Благовѣстившій Дѣвѣ Маріи воплощеніе Святаго Бога архистратігъ небесныхъ сѣлъ Гавріилъ будѣ ходатаемъ и покровомъ въ сей жизни и будущемъ царствіи господамъ Эрпставу Эрпставовъ дядіалу Георгію и сунругѣ ихъ Русудани и сыновьямъ ихъ мандатуртъ-ухуцесу Вамеку и Гуріели Кахаберу, котораго повелѣніемъ окованъ бѣствѣснаго образа вашего ликъ, святой сей образъ Гавріила въ окованъ, и будѣ ходатаемъ и покровомъ здѣсь и въ вѣчности, аминь.

4) Золотой образъ архангеловъ Гавріила и Михаила въ 13 верш. длины, въ 9 шпр. Подъ изображеніемъ читается:

†. ԲԵՕ: ԺԽԲՆ: ԶԲՆԻԺԻՌՈ: ՄԴԹ: ԿՔ: Գ.
 ԿՆ: ԺԿ: Святые архистратиги сѣлъ, помилуйте Дипарита В...видзе (Варданцзе)“.

Подъ этою надписью на каймѣ:

ქ: მოგჭედა: და: შეგამკვე: ხატი: ესე: მიქელ: და: გაბრიელ: მოაგარანგელაზისა: მე: ბატონისა: გურიელის: გიორგის: შეიღმან: მამია: და: თანამეუღელმან: ჩუხნმან: ათაბაგის: ქალამან: თინათინ: შემოგჭირეთ: საუდარსა: ჯუმათისსა: ჩუხნისა: ამ: სოფლის ლისათვის: და: საუკუნოს: წაწყემელის: სნისათვის: ამინ:

„Оковаль и украсилъ сей образъ архангела Михаила и Гаврііла я господина Гурііла Георгіа сынъ Маміа и супруга наша дочь атабега Тиватина.... пожертвовали церкви нашей Джуматской во.... въ сей жизни и во избавленіе отъ вѣчной погибели, аминь“.

5) Образъ архангела Михаила съ выпуклымъ золотымъ окладомъ. Длина его 7½, въ шир. 5½ вершк. На немъ множество цѣнныхъ камней. На оборотной сторонѣ серебрянаго кивота, въ который образъ этотъ вкладывается:

አሎታረደላኔዐ ፡ አሎታረደላኔ ፡ አደ
 ድረ አዋታኑ ፡ ገቱአደ ፡ ዐታሪቱገ ፡ ርዳታገ
 ሂረኛ ፡ ሂዐታገገኸኔ ፡ ሂነሪ ድረ
 ድገዐዋረኸሪ ፡ ገሌገደገሌ ፡ ድረሐገታረ ፡
 አረታረ ፡ አሕነሪ ፡ ድቱነ ፡ ሂዐሂረገሪ ፡

„Архангелъ джуматскій будь ходатаемъ и покровомъ въ сей и будущей жизни Гурііла Георгію и царицѣ Еленѣ и сыновьямъ ихъ Маміа и Кикубаду“.

На оборотной сторонѣ того же образа на серебряномъ листѣ:

ቱ ፡ ገሌረ ፡ ታነ ፡ አሎታረደላኔ ፡ ሂገቱታሪታረ ፡ ሐሌታረ ፡ አሎ
 ኔገሪሪታረ ፡ ታነ ፡ ዩሕሪ ፡ ሃደረ ፡ ሐሌሪሪ ፡ አዐታሪታ
 ሌነቱሪገሪ ፡ ሂዐቱነሪ ፡ ቱገገደነሪ ፡ ድረ ፡ ሂታሐ
 ደገሂሪ ፡ ረበነረታሂሪ ፡ በታነሪ ፡ ሂዐቱሪ
 ነሪ ፡ አህሂታዐሂገነሪ ፡ ሐቱገደ ፡ ድገድገ
 ሂዐሪታረ ፡ አሐታረታ ፡ ረደሂገኤዐኤዐ ፡ ገገደ ፡
 ርቱረ ፡ ዋረታረታ ፡ ሐቱገደታረ ፡ ቱገደ ፡ አዐ
 ደገዐሂነሕደደ ፡ ሂዐታገገኸደደ ፡ ረህደታዐደ
 አረታ ፡ ሂነሪ ፡ ገነደገሂገታ ፡ ድረ ፡ ሂገገሂገታ ፡ ሃገ
 አህዐሂ ፡ ሌደነሪ ፡ ሐቱገደነሪ ፡ ዐቱታዐሌነ ፡ ሐታረኤሕታ
 ሂነሪደ ፡ ረሕነሪ ፡ ሂገገገገታሂሂገ ፡ አገዐደ ፡
 አገሂ
 ቱ ፡ ዩገ ፡ በታነሪ ፡ አሕነሪ ፡ ድረ ፡ ድገደነሪ ፡ ገገነሪ ፡ ሌዐ
 ነነ ፡ ሃገ ፡ አገዐበገ ፡ ድረ ፡ ሐገደነ ፡ ገገነሪ ፡ ድነሪ
 ገደ ፡ ረደ ፡

„О ты, на чейъ Всевѣдый Богъ распялся и пролилъ кровь свою, всехвальное древо крестное! Я, обремененный грѣхами, джуматель митрополитъ Максимъ Шарванидзе, въ упованіи на тебя окрестилъ крестъ твой, да расіявшійся на тебѣ Христосъ приметъ меня въ царствіе свое и дастъ мнѣ участіе съ спасенными“.

Изъ Лиць, показанныхъ въ надписяхъ Джумата, намъ извѣстны лишь нѣкоторые: такъ Гуріели Бенкенъ и сынъ его Микель суть тѣ самые, которые встрѣчаются въ багдебской надписи; Гуріели Георгій и жена его Елена появляются въ лихаурской надписи подъ годомъ 1422. Ихъ же находимъ съ сыновьями Мамією и Кекубадомъ въ надписяхъ Лихаури, Шемокмеди и Байлети. Гуріели Мамія сынъ Георгія и супруга его Тиапина должны быть тѣ самые Мамія (II) и Тиапина, которые показали строителями въ 1572 г. у Зарвы въ Шемокмеди. Гуріели Георгій и супруга его Хварамзе суть, нѣтъ сомнѣнія, Георгій IV. († 1726) и жена его дочь Дадіани Хварамзе. Максима Шарванидзе мы признаемъ за того самаго сына эрстара Георгія, который указалъ въ надписяхъ Эрети и выше въ краткой таблицѣ. Онъ жилъ въ первой половинѣ XVIII в.

Остальныхъ лицъ надписей Джумата мы не знаемъ; но, кажется, нельзя сомнѣваться, что они древнѣе всѣхъ исторически извѣстныхъ Гуріелей. Лица надписи, помѣщенной подъ 3 пунктомъ, а именно „Дадіани Георгій и сыновья его мандатуртъ-ухуцесъ Вамекъ и Гуріели Кахаберъ“ напоминаютъ Дадіани Георгія II и сына его Вамека надписи Хоци¹⁾, жившихъ во второй половинѣ XIV в.²⁾ Не есть ли Георгій джуматской надписи тотъ самый Георгій II? Если при этомъ мы примемъ въ соображеніе, что происхожденіе первой династїи дадіановъ доселѣ не извѣстно³⁾, что одно и тоже имя, Мамія въ древнія времена встрѣчается лишь въ двухъ владѣтельныхъ родахъ Гурин и Мингрелин и что, наконецъ, въ надписяхъ и актахъ, равно какъ и въ хроникахъ Грузїи иногда владѣтели Мингрелии титулуютъ себя Дадіано-Гуріелиями, а владѣтели Гурин Гуріело-Дадіа-

1) Brosset, Voyage archéol., VII Rapp., p. 38—40.

2) Hist. de la Géor., t. II, livr. 1, p. 247 et 646.

3) *Ib.*, p. 646.

нами, то, по нашему личному убѣжденію, можно съ вѣроятностью допустить, что какъ Гуріели, такъ и первая династія дадіановъ должны быть признаны по происхожденію принадлежащими одному и тому же роду Варданидзе, бывшихъ сванетскими эриставами еще при грузинскомъ царѣ Георгіи II (1072 — 1089)¹⁾.

Относительно самого Джумата я долженъ замѣтить, что названіе это въ древнѣйшихъ его надписяхъ во все не встрѣчается и что судя по этимъ надписямъ Джуматскій храмъ долженъ быть древнѣе Шемокмедскаго монастыря. Я думаю, что какъ этотъ вопросъ, такъ равно и вопросъ о происхожденіи Гуріелей и Дадіановъ отъ сванетскихъ Варданидзе, могли бы быть окончательно разъяснены древними актами Шемокмеди и Джумата, но къ крайнему моему прискорбію, я ихъ еще не видѣлъ.

Переночевавъ въ деревнѣ Багрип на Сунѣ, въ прежнія времена служившей зимнимъ мѣстожительствомъ джумателей, я на другой день, 29 сентября, заѣхалъ въ селеніе *Вайлети*, принадлежащее князю Іесе Георгіевичу Гуріели. Домъ Іесе стоитъ на полугорѣ противъ развалинъ старой крѣпости, а самая старая же церковь расположена на пивзенности. Она построена изъ кирпича и изъ рванаго камня и снабжена новымъ куполомъ изъ тесанаго камня. Восточная часть ея представляетъ форму трехъ-граннаго полукружія. Внутренность вся росписана и изъ фресковъ особенно интересны: вправо отъ западнаго входа: портреты мужчины и женщины съ ребенкомъ въ національныхъ костюмахъ, а на стѣнѣ южнаго полукружія три портрета же двухъ мужчинъ и одной женщины. Подъ первымъ читается: ლეონ ბატონიშვილის ძე გიორგი. ჩუგზ ყელს. „Левана царевича сынъ Георгіи 1827“, подъ вторымъ: გიორგი გურიელის ძე ბატონიშვილი ლეონ. „Георгіи Гуріели сынъ царевичъ Леонъ“. Подъ третьимъ: თანშეცნებდრე მისი სწიპისის სეული ქლისბედი. „Супруга его дочь Анчабадзе Елисавета“. Леванъ, мужъ Елисаветы Анчабадзе это братъ владѣтели Гуріели Свямона и отецъ Георгіи байлетской надписи, отца Іесе, настоящаго владѣльца Вайлети.

1) Ib., t. I, p. 342.

ԳՐԻ
 ՆՃԵՆ :
 ՍՆ : ՈՐ :
 ՀՅԻՆՆ :
 ԿԿՅԾ
 ՆՆՆ : Օ
 ԿՐՆ : ՍՆ :
 ՈՐ : ՀՐ :
 ՀՆՆԳԴՆ :
 ՍՆ : ՈՐ :

„Крестъ Христовъ, помилуй Гуріели, Георгія, царицу Елену и сыновей ихъ въ сей и будущей жизни, аминь. Георгія и Жужунова (?), Захарія Накашидзе да простить Богъ; деканоза Давида К. . . людзе да простить Богъ; оковавшаго сей крестъ Омана да простить Богъ, аминь. Ас. . . да простить Богъ“.

4) Образъ архангела Михаила серебряный съ позолотою и на нижней каймѣ его:

Գ : ՆՃԻՆՆ : ԿԿԾԺՕ : ԿԳԴՆ : ԿԳԴԺՀՐԳՆՕ-
 ՆՕ : ԿԴՏԾՐԿԴ : ԿԿԻ : ՆԿԻՆՆ : ՍԴՐԻՆՆ : ԻԴՐ :
 ԳԻՐԳԻՐ : ԽԿԴՆԻՆ : ԳՆԿՐ : ԺԴԳՆՆ : ԻՐԳՆՆԳԴՆ :
 ՆԾՈՂԳԺԿԴՆԳ : ՆՕՆԻՆՆ : ԻԴԴՐԻՆՆ : ՆԿԵԺԾ :
 ՀՅԻՐ : „Небесный воинъ архангелъ Михаилъ, оковали образъ лица
 твоего мы, Тинатина, дочь Джакели въ здравіе сыновей нашихъ и
 во спасеніе душъ нашихъ, аминь.

5) Небольшой серебро-позолоченный образъ Божіей Матери и на нижней каймѣ его:

Գ : ԿԴՆԾ : ԲՅԻՃՕ : ՈԳՆ : ԿՅԿԴՆՕ : ԿԴՏԾԻ
 ԿԴ : ԿԿԻ : ՆԿԻՆՆ : ՍԴՐԻՆՆ : ԻԴՐ : ԳԻՐԳԻՐ : ԽԿԴՆԻՆ :
 ԳՆԿՐ : ԿՕԺԳՔՕՆԻՆ : ԲՆԿԻՃ : ԿՐԴՆԻՆԻՍԴԻՆԻՆ :
 ՆՕՆԻՆՆ : ՆԿԵԺԾ : ԺԴԳՆՆ : ԻԴԴՐԿԳԴՆ : ՆԾՈՂԳԺԿ-
 ՆՕՃ : „Пресвятая Божія Матерь, мы Тинатина дочь Джакели

оковали сей образъ лика твоего во спасеніе души благословеннаго Наскида Манвели-швили и въ здравіе сыповей нашихъ“.

6) Образъ Спаса не большой, серебряный съ позолотою и на пемъ: მკურდრეთ ზატი მცხორის ნსსდმან მანველის-შვილმან და თანს მცხორემან თინათინ და ძემან ჩვენმან სადღებრძოლად საუკუნეს ჩვენი სულის სარხად. „Оковали образъ Спаса мы Наскидъ Манвели-швили и супруга наша Тинатина съ сыномъ нашимъ въ здравіе, ходатайство и спасеніе душъ нашихъ“.

7) Образъ святыхъ Θεодора и Георгія во весь ростъ въ воинскихъ костюмахъ съ пикой въ рукахъ и шлемомъ. Внизу на каймѣ: **ՅՕ ԳԻՎ ԾԷ՝ ԶՕ ԱՆ ՄԴ ԿՕԿՄԴԾԴԻԿ ԿԴԲԻԸ** „Святые Θεодоръ и Георгій, помогите оковавшимъ васъ“.

Изъ лицъ байлетскихъ надписей извѣстны лишь „Гуріели Георгій и царица Елена“. Объ нихъ мы говорили передъ этимъ, при разборѣ джуматскихъ надписей. Остальныхъ лицъ мы не знаемъ.

Послѣ Байлети мнѣ осталось осмотрѣть еще два памятника Гуріи, а именно, *Цихе* и *Вашнари*, изъ которыхъ первый лежитъ въ участкѣ называемомъ Гуріамта и которые оба принадлежатъ кн. Накашидзе. Гуріамта расположена на лѣвомъ берегу р. Супсы и представляетъ гористую мѣстность, отличающуюся отсутствіемъ удобныхъ сообщеній. Я направился на юго-западъ и, переѣхавъ р. Супсу, поднялся на гору къ старой каменной церкви въ Цихе, построенной въ честь Богоматери. Она вся росписана, но очень тѣсна, ибо имѣетъ въ длину 9, а въ ширину 6 шаговъ. Придѣлъ ея служить усыпальницею кн. Накашидзе. Между фресками ея интересны три портрета съ ирнискями: 1) **ԿԻԿՕԿԸ ԲԸԿԸՄԻԿԴ**. „Мамука Накашидзе; 2) **ԿՆՆ ԿԴ ՎԴՎԸ**. „Сынъ его Бежалъ“ и 3) **ԿԴԻԿԻ** „Хварамзе“.

Здѣсь я напелъ три небольшіе образа въ серебро-позолоченныхъ окладахъ: Божіей Матери, архангела и св. Марини и св. Георгія. Надписи ихъ суть:

На первомъ: **Կ ԿՕԻԸՄԾԲԴ ԿԸԿ ԿԲԸԲԾԸ ԲԸ ԵՕԻԿԿԻՌ ՕԸԸԿՆՕԻԿ ԵՕԿԿԸ ԻԲԿԸ**

ԼԵԿԵԿՆԾ : ՅԸ ԼԵՕՔԸՆԾ : ՄԳԻ : ԲԳ : ԿԴԿԸԴ ԿՆՆ :
 ՇՈՂԵՆ : ՔԸԿԿԻՈՔԻԻՆԸՆԸ ԸԿ : „Оковали образъ Пре-
 чистой мы Іоакимъ Отхмезуръ во спасеніе и ходатайство душъ на-
 шихъ. Помоги миѣ въ день оный суда, аминь“.

На второмъ: Վ : Մօգէլլեա Նօտի Մտօցահնգեղօսեան և Միօճեան
 մահոնքս ծօղօնիսՊիլլման մամիա և միւլլեյման միսման տինտօն օս-
 նցնիտ Մօլլեյմեանցան. „Оковаль образъ Архангела и св. Марини царе-
 вичъ Маміа съ супругою его Тинатиною. Спасите ихъ отъ погибели“.

На третьемъ: ԿՔՅԾԻՈ : ԲԲԻ : ՂԵԳ : ԼԵԿՆ : ՄԻՆԸ :
 ԲՕ ՂԻ : ՆՇՕԻՆՕ : ՄԻԲՕԻԹ : ԿՃԻԻԳ : ՂԵԳ : ՄԻՕ-
 ՆԲՕԻԻ : ՎԲԿ : ԲՆԵԳ : ԿՕԻԻՆ : ԿԻՆԿԿ : ՇԿՆԿԿ : ԻՆԿԿ
 ԸՂԿԼՇՕԻԳ : ՇՕԻԿ : ԿՂՇԸՇՕԻԿԿ : ԿԿԿԿԿԿ : ԿԿՄԿԿԿ :
 ՇԿԿԿԿ : ԻԿ : ՎՄԿԿ : ԻԿՇԸ : ՆՇՈՂՕԿԻՆՕՇ : ՆՕՂԵՆ :
 ԻՐՆ : ԼԵԿԵԿՆԾ : ՅԸՕՔԸՆԾ : „Оковали сей образъ лица тво-
 его, св. Георгій Сдрискій (?), и поднесли вамъ малое сіе приношеніе
 мы, госпожа Хварамзе, дочь моурава, и сынъ нашъ Александръ, и
 супругъ Мамука Накашидзе, и сынъ нашъ Бежанъ, въ долгоденствіе
 наше и въ ходатайство и спасеніе душъ нашихъ“.

Какъ намъ извѣстно, изъ Гуріелей подъ именемъ Маміи на Ти-
 натиѣ былъ женатъ Маміа II, жившій въ первой половинѣ XVII в.
 Не думаю, чтобы вторая надпись разумѣла ихъ. Фамилія Отхмезуръ
 въ настоящее время живетъ въ Дуабзу. Лица изъ рода Накашидзе,
 представленныя фресками и третьею надписью, суть, миѣ кажется, тѣ
 самыя, о которыхъ упоминають приписка цихскаго Гулани и нѣкото-
 рые акты Гуріи.

Цихскій Гулани имѣеть такой же форматъ, какъ и шемокмед-
 скій. Кинклосо уже нѣтъ; но въ немъ мѣстами сдѣланы приписки,
 объясняющія исторію и эпоху его появленія и имѣеть съ тѣмъ ука-
 зывающія по чьему приказанію и кѣмъ онъ переписанъ. Приписки
 эти суть:

«Ճիլլեա Նօգէլլեան Եղիշեան Երօճեանքս».

«Ը ճիլլեյմեանց և Միլլեյմեանց միսման տինտօն օսնցնիտ
 Մօլլեյմեանց և Միլլեյմեանց միսման տինտօն օսնցնիտ».

ღო და ამ გულანის მადლო მოიხსენე შენსა ზეტისა სასუფეველსა ნაკაშიძე გი ამ ღულანის აღმასრულებელი და მეუღლე მისი ერისთვის ქალი ზილიანს.

მე ცოდვილმან ტუსკია იოსებ გარდმფსწერე ამ გულანიდგან აღდგომის ამაღლების სულის წის მოსვლის და ფერისცვალების მეტაფრასი ბრძანებითა გურგიელის მამიასითა.

სახელითა ღვთისათა და ულთა წითა ღვთისათა მე ცოდვილმან მღვდელმან საბაჲ კელეყავ ჰატიოსნისა გულანისა ამის აღწერა ბრძანებითა ჰატიოსნის ნაკაშიძის ბეჟანისათა და ჰირმოსა ძისა მისისა გიორგისათა ესე წა ჰატიოსანი სრული გულანი ჩემის ცოდვილის ხელით დამიწერია.... ამის წერაშიდ ჟუმათის გულანი გავაკეთე მე და ჩემმა თბუნმა კიდევ ღმთაების გულანი ჩავიგდე კელათ მარტომ გავაკეთე ისიც თერაპეტს წელიწადს განგასრულე...

„Перописанъ по приказанію Бежана Накашидзе.

„Боже, сохрани Бежана Накашидзе, супругу его дочь Нижарадзе Тетруа и сыновей его Георгія и Мамуку. Маленькаго его Хвазана я воспитай.

„Боже и благодать сего Гулани, помияи въ небеспомъ царствіи твоемъ Георгіа Накашидзе, закончившаго оный, и супругу его дочь эристава Зилиханъ.

„Я, грѣшныи Іосифъ Тускіа, по приказанію Гуріели Маміа списалъ съ сего Гулани метафразъ на дни Воскресенія, Вознесенія и Преображенія.

„Во имя Божіе и всѣхъ святыхъ Божіихъ я, грѣшныи священникъ Саба взялся переписатьъ сой честныи Гулани по приказанію честнаго Накашидзе Бежана и первороднаго сына его Георгія. Этотъ честныи и полный Гулани переписанъ собственною моею рукою. При переписываніи его сдѣланъ мною и моею компаніею джуматскій Гулани. Кромѣ того, я досталъ спасскій Гулани и одинъ поработалъ надъ нимъ, окончивъ его тоже въ 18 лѣтъ“.

Изъ актовъ моихъ видно, что „Георгій Накашидзе, сынъ его Бежанъ“ и какой-то Мамука Накашидзе, вѣроятно упоминаемый под-писью и припискою, жили при Гуріеляхъ Маміа III и Георгіа IV, а „сынъ Бежана Георгій“ — при Маміа IV, при которомъ въ первый разъ

появляется Иосифъ Тускіа, извѣстный намъ основатель и первый настоятель Удабно въ Гуріи, и при которомъ переписанъ шемокмедскій Гулапи, нѣтъ сомнѣнія, тотъ самый, чтѣ въ настоящей припискѣ названъ епископскимъ. По крайней мѣрѣ священникъ Саба значится по припискамъ шемокмедскаго Гулапи въ числѣ переписчиковъ послѣдняго. Джуматскаго Гулапи уже нѣтъ и я о существованіи его ничего не слышалъ.

Изъ приведенныхъ фактовъ слѣдуетъ заключить, что лица цихскихъ надписей суть тѣ самыя, о которыхъ говорятъ приписки цихскаго Гулапи, и что они жили въ первой половинѣ XVII в. и что, наконецъ, цихскій Гулапи появился ранѣе шемокмедскаго.

• Что касается Ваннари, куда я направился дальнее, небольшимъ переваломъ, дорогою, чрезъ селеніе Зедубани, гдѣ въ небольшой каменной треснувшей церкви во имя Архангела, въ надписяхъ трехъ образцовъ упомянуты неизвѣстные „Іоаннъ Каджамалде“, „Пануна Свимонн-швили“, „Георгій Жвапидзе и Манели-швили“, то на него нельзя не обратить особеннаго вниманія.

• Здѣсь считаю достаточнымъ сдѣлать выписку изъ записки моей, поданной по возвращеніи моемъ изъ археологической экскурсіи въ Гуріи, 4 января 1874 г., „Обществу любителей кавказской археологій“ о необходимости производства раскопки въ Ваннари. „...Прежде всего позвольте мнѣ замѣтить, что Ваннари впервые былъ посѣщенъ въ 1833 г. французскимъ ученымъ Дюбуа де Монпере, который среди его дремучаго лѣса открылъ развалины древняго укрѣпленія, описаннаго имъ съ особенною точностью и обстоятельностью¹⁾. Дюбуа называетъ это мѣсто по ошибкѣ *Удженари* вмѣсто *Ваннари* (отъ множества яблонь ჯაბლი — яблоня), подъ которымъ оно извѣстно. Въ самыхъ развалинахъ его онъ находитъ остатки города Пѣтры, павшаго въ исторіи войны VI в. по Р. Х. Византійцевъ съ Персами за обладаніе Лазикою или нынѣшнюю Западную Грузію. Въ эту войну Пѣтра играетъ самую видную роль: основанная Византіяцами въ 541 г. она подпадаетъ подъ власть Персовъ и въ 551 г., послѣ

1) Voyage... t. III., p. 86—94.

ожесточенной борьбы, снова переходить въ руки Византійцевъ, которые срываютъ ее до основанія. Академикъ Броссе въ одномъ изъ своихъ *Additions à l'Histoire de la Géorgie* отнесся съ нѣкоторымъ сомнѣніемъ къ мнѣнію Дюбуа о тождествѣ Вашнари съ Пѣтроу¹⁾, вотъ почему при командированіи меня въ прошломъ году для археологическаго изученія Гуріи въ числѣ вопросовъ, предложенныхъ мнѣ Академію Наукъ для разрѣшенія, былъ вопросъ и о Пѣтрѣ. По осмотрѣ Вашнари, имѣя въ рукахъ данныя о Пѣтрѣ, оставленныя намъ современникомъ и историкомъ войны за Лазикъ Прокопіемъ, я пришелъ къ убѣжденію, что Дюбуа былъ введенъ въ заблужденіе поэтическимъ увлеченіемъ. Хотя мѣстность Пѣтры указываютъ одни между моремъ и лѣвымъ берегомъ р. Ріона, другіе недалеко отъ того пункта, гдѣ Понть Эвксинскій дѣлаетъ поворотъ съ юга на сѣверъ, третіи же на разстояніи одного часа пути отъ Кобулетъ²⁾, но во всякомъ случаѣ вѣрно то, что „Пѣтра была окружена съ одной стороны моремъ, съ другой—утесами, дѣлавшими ее неприступною, и что въ нее иначе можно было проникнуть какъ узкимъ ущельемъ, между двухъ горъ, и ущелье это запыралось толстою стѣною, на оконечностяхъ которой возвышались двѣ башни“³⁾. Мѣстность же Вашнари нисколько не соотвѣтствуетъ этому описанію. Вашнари расположенъ въ 20 верстахъ отъ моря, на слегка возвышающейся площадкѣ, у слиянія двухъ незначительныхъ притоковъ р. Наталеби, Сациве и Скурдеби. Онъ открытъ со всѣхъ сторонъ: по близости нѣтъ ни ущелья, ни горъ, ни утесовъ.

Мы не знаемъ есть ли Пѣтра Византійцевъ, основанная въ 541 г., та самая, которая впоследствии служила каедрою одного изъ четырехъ епископствъ Лазики⁴⁾, или была еще другая Пѣтра, намъ неизвѣстная; какъ бы то ни было, самыя вашнарекія постройки, имѣющія видъ двойнаго или тройнаго квадратнаго форта, снабженнаго кромѣ жилій въ центрѣ многими башнями, какъ это показываетъ прилагае-

1) *Addit. et Éclaircis. à l'Hist. de la Géor.*, 1851., p. 86.

2) *Addit. et Éclaircis. à l'Hist. de la Géor.*, p. 86.

3) Lebeau, *Histoire du Bas-Empire*, t. IX, p. 44—47.

4) *In eparchia Lazicae habet metropolis Phasis sub se urbes aut episcopos quatuor: Rhodopoleos, Saesinorum, Petrorum, Ziganeorum* (Stritter, *Maemoriae Populorum*, t. IV, p. 151).

мый при семь чертежъ (Приложенія II), нисколько не напоминаютъ наскоро воздвигнутаго укрѣпленія, какимъ была Пѣтра, построенаая въ военное время, въ странѣ, окруженной враждебнымъ населеніемъ. Въ строительныхъ матеріалахъ Вашнари едва ли не преобладаетъ базальтовый камень, привезенный изъ Гуріамта за 7—8 верстъ; водою онъ былъ снабженъ за нѣсколько верстъ посредствомъ уцѣлѣвшихъ мѣстами длинныхъ подземныхъ трубъ, раздвоенныхъ внутри ограды на двѣ вѣтви, изъ которыхъ правая направляется къ страпному пяти-гранному зданію, которое Дюбуа называетъ персидскимъ *атешизагомъ* или огнищемъ, на самомъ же дѣлѣ оно должно было служить банею, въ которую съ восточной стороны сверху спускалась каменная лѣстница, уцѣлѣвшая понижѣ, а внутри она имѣла кругомъ сидѣніе и съ двухъ сторонъ закончивалась двумя отдѣленіями въ формѣ полу-круга. Вашнари, надо полагать, былъ одною изъ греческихъ колоній, которая съ VI в. до Р. X. покрывала наши берега Чернаго моря. Планъ и расположеніе его стѣнъ, имѣющихъ 1½ арш. въ толщину, весьма явственно обозначаются, за исключеніемъ южной части, на большемъ своемъ протяженіи разрушенной подступившею рѣчкою Сациве. Большая часть башенъ, жилья и банное зданіе хорошо сохранились: обрушились однѣ верхнія ихъ части и въ нихъ незамѣтно ни слѣдовъ насильственнаго разрушенія, ни признаковъ огня. Внутренніе фасы и особенно наличники дверей квадратныхъ башенъ облицованы камнемъ тщательной тески, чередующимся по греческому способу рядами большихъ кирпичей. Особенно хорошо отдѣлана баня, наружная сторона которой одѣта въ тесаный же камень. Въ руинахъ Вашнари найдены: множество кусковъ горшечныхъ издѣлій разной величины и формъ; остатки стеблинныхъ издѣлій съ ушками и безъ ушковъ; кровельныя кирпичныя плиты съ загнутыми краями, совершенно такія же, какія открыты въ самтавскихъ гробницахъ во Мхетѣ; остатки цемента изъ извести и толченаго кирпича, служившаго, вѣроятно, штукатуркою стѣнъ и напоминающаго штукатурку, видѣнную мною нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ древнемъ замкѣ „Гургасланисъ-цихе“ близъ Уджаръ на р. Гуръ; разные предметы изъ желѣза и бронзы, покрытые ржавчиною. Въ самой бани откопаны: колонки изъ чисто-

блага мрамора; мраморная изжолобленная плита (Приложеніе III); базъ, какъ поминется коринтской колонны и пр. Многіе изъ этихъ остатковъ хранятся у мѣстнаго владѣльца кн. Дмитрія Георгіевича Наканидзе. Замѣчательно, что на нѣкоторыхъ кирпичачъ, вынутыхъ мною изъ руинъ, я нашелъ знаки въ родѣ тѣхъ, какіе имѣются на плитахъ, отрытыхъ въ 1872 г. въ Самтавро г. Байерномъ (Приложеніе IV).

„Указанныя здѣсь находки сдѣланы случайно. Не забудемъ, что всѣ бани и жилыя Вашнари до верху наполнены обвалившимися камнями. Одна ихъ расчистка можетъ открыть много кой-чего и, вѣроятно, даже надписи. При археологическихъ работахъ въ Вашнари мы не можемъ обойтись безъ содѣйствія кн. Дмитрія Наканидзе, котораго очень интересуютъ его развалины. Онъ уже очистилъ ихъ отъ лѣса, поселился тамъ и реставрировалъ южную стѣну внутренняго квадрата, въ которомъ намѣренъ развести фруктовой садъ. Онъ говорилъ мнѣ, что если ему помогутъ, то онъ самъ примется за расчистку и раскопки Вашнари. Прибавлю къ этому, что въ нѣкоторомъ разстояніи отъ Вашнари онъ указалъ древнее кладбище, котораго я не видѣлъ и которое онъ самъ признаетъ языческимъ“.

Въ заключеніе я долженъ сказать, что лѣтомъ нынѣшняго года „Обществомъ любителей кавказской археологіи“ былъ командированъ въ Вашнари для производства раскопокъ г. Байернъ. Результаты еще неизвѣстны.

Изъ Вашнари я прибылъ въ Озургети, гдѣ расположился на недѣлю, чтобы собраться съ силами и заняться этнографическими данными, которыми я пользуюсь когда нибудь, осмотрѣть окрестности Палеостема и по Поти-тифлесской желѣзной дорогѣ заѣхать въ Кутаисъ, гдѣ имѣлъ въ виду розыскать джуматскіе акты; но планъ этотъ не осуществился, ибо домашнія обстоятельства неожиданно вызвали меня въ Тифлясъ. Я поѣхалъ по почтовому тракту и остановился въ *Нагомари*, зимней резиденціи гурійскаго епископа Гавріила. Хотя я съ нимъ уже встрѣчался въ Озургети, но я считалъ своимъ долгомъ на прощаніи выразить ему глубокую признательность за то особенное участіе, которое онъ съ самаго начала принялъ въ моемъ дѣлѣ. Еще разъ повторяю, что успѣхомъ своимъ въ Гуріи я преиму-

щественно обязанъ этому симпатичному старцу: вслѣдствіе его распоряженія мнѣ постоянно сопутствовали благочинные, каждый въ своемъ районѣ, которые направляли меня къ мѣстамъ, заслуживавшимъ вниманія. Ихъ же вліянію обязанъ я тѣмъ, что въ короткій срокъ моего пребыванія въ Гуріи я собралъ множество свѣтскихъ актовъ, разъясняющихъ какъ надписи гурійскихъ археологическихъ предметовъ, такъ и прошлую жизнь Гуріи. Епископъ Гавріилъ принялъ меня весьма благосклонно. У него я видѣлъ два документа, данные Гуріели Георгіемъ V и Генатели Евфиміемъ настоятелю Удабно Иосифу Тускіа, который, если не ошибаюсь, принадлежитъ одному роду имѣть съ епископомъ Гавріиломъ. Я поѣхалъ далѣе и почевать расположился на Чахатаурской станціи. Воспользовавшись этимъ случаемъ, я зашелъ къ кн. Оумъ Георгіевичу Эристову не найду ли у него чего интереснаго. Онъ живетъ поблизости въ селеніи *Биркнали*. Къ сожалѣнію, семейные его документы, какъ я объ этомъ говорилъ выше, оказались запертыми у его брата Ивлиане, котораго въ это время въ Гуріи не оказалось. Впрочемъ, пахожденіе мое у него оказалось не безплоднымъ: я пашелъ у него нѣсколько предметовъ не безинтересныхъ.

Во первыхъ, небольшой образъ Распятія изъ чистаго золота съ множествомъ драгоценныхъ камней, но безъ надписи.

Во вторыхъ, небольшой-же образъ св. Георгія въ серебро-позолоченномъ окладѣ и на немъ: ქ. შევაშვეთ სეტო ესე წმიდის გიორგის წმიდათ ნაწილებით ჩვენ ერისთავმან შარვაშიძემ გიორგი და თანამეტყუდრემან ჩვენმან რაჭის ერისთვის ასულმა ხვარაშან სხსსრად და სარხად სულის ჩვენის ძეთა და ასულთა აღსაზრდელად და წარსამართებელად ამინ. ქრისტეს აქეთ ჩ: დ: ღ: ვ:

„Украсилъ сей образъ св. Георгія святыми мощами мы, эриставъ Шарвашидзе Георгій и супруга наша, дочь радчипскаго эристава Хварашанъ въ ходатайство и спасеніе душъ нашихъ, въ воспитаніе и преуспѣяніе сыновей и дочерей нашихъ, аминь. По Р. X. 1736 г.“

Объ этомъ Георгіи см. выше краткую таблицу.

Въ третьихъ, серебряный дискосъ съ надписью: ოდიშის დედუფალი ნიხა. „Одишская царица (владѣтельница) Нина“.

Въ четвертыхъ, печатное грузинское евангеліе in-4, въ великолѣпнои бархатнои переплетѣ съ золотыми изображеніями. Въ гурійскихъ церквахъ много старыхъ печатныхъ церковныхъ книгъ, но экземпляры этой печати нигдѣ не встрѣчаются не только въ Гуріи, но даже и во всей Грузіи. По крайней мѣрѣ я ихъ еще не видѣлъ и считаю его библиографическою рѣдкостью. Предисловіе его слѣдующее: სადიდებულად წინა სმბისა უა დიდად ამაღლებულის სდ რუსეთის და თვთ მშეკობელის კეთილ-მოწმუნისა იმპერატრიცა ანნა იოანესითა. ბრძანებითა მეფის ბაქარის ვახტანგის ძისათა. შენდობითა და კრთხვითა წითა მართლ-მადიდებელთა სინოდთა, საფასითა და წარსაკებელთა არქიეპისკოპოსის იოსებისათა: გაკეთდა საბეჭდავი ესე და დაიბეჭდა წა ესე სახარება დიდსა სამეუფოსა ქადაქსა მოსკოვის დასაბამითან ვე აქამომდე კსმზ, ქქს აქეთ ჩლლზ ქქსს უგვ, თვესა ივნისსა იუ:

უა დიდად ამაღლებულის თვთ სდ რუსეთის მშეკობელის და კეთილ-მოწმუნის იმპერატრიცა ანნა იოანესსა მე მდაბალმან არქიეპისკოპოსმან და კახეთის მწიგნობართ უხუცესის ქვაბულისძის თამაზის ქემან იოსებ ვიღვაწე და გვაკეთებინე საფასითა ჩემითა სტამბა ესე ფრადით შრომითა და თანა შემწეობითა გურამის შვილის მღვდელ-მონაზონის ქეოვრესითა.

„Во славу св. Троицы во время преславной, благочестивой и самодержавной императрицы всея Россіи Анны Иоановны, повелѣніемъ цари Бакара Вахтаговича, разрѣшеніемъ и благословеніемъ св. православныхъ синодовъ (Синода), на иждивеніе архіепископа Іосифа устроена сія типографія и отпечатано сіе евангеліе въ великомъ столичномъ городѣ Москвѣ отъ сотворенія міра и доннынъ 7247, а отъ Р. X. въ 1737, въ корониконъ 426, іюня 15.

„Во время преславной, благочестивой и самодержавной императрицы всея Россіи Анны Иоановны я, смиренный архіепископъ, начальникъ кахетинскихъ влижниковъ, сынъ Тамаза Іосифъ Квабулидзе устроилъ сію типографію на свое иждивеніе, при содѣйствіи и особыхъ трудахъ іеромонаха Христофора“.

Здѣсь рѣчь идетъ о Бакарѣ, сынѣ Вахтага VI, выѣхавшемъ въ

Росію вмѣстѣ съ своимъ отцомъ въ 1724 г. ¹⁾ и умершемъ въ Москвѣ въ 1750 г. ²⁾. Замѣчательно, что какъ отецъ Бакара Вахтапъ, такъ и онъ самъ и братъ его Вахуштъ, не смотря на самыя неблагопріятныя обстоятельства ихъ жизни, прославила себя любовью къ наукамъ и особенными трудами на пользу отечественной словесности. Труды Вахтапга и Вахушта извѣстны. Что касается Бакара, то извѣстно, что въ основанной имъ въ Москвѣ грузинской типографіи подъ его надзоромъ отпечатана была на грузинскомъ языкѣ Библия, составляющая нынѣ библіографическую рѣдкость. Корониконъ 426, если считать его начало съ 1312 года, будетъ соответствовать на 1737, и 1738 годъ.

На упомянутомъ здѣсь евангеліи сдѣлана слѣдующая приписка: *ესე სსხტებს ბატონის დედუფლის ნიხოს ნამზიითი ღმერთმან სოცოტსლეშიდ მანხმაროს შინ და კობიჯესონ.* „Евангеліе сіе составляло приданое госпожи царицы Нины. Да послужитъ оно ей въ здравіе, амнь и киріелейсонъ“.

Сама Нина изображена на большой картинѣ, сдѣланной масляными красками и „подаренной ей императоромъ Александромъ I“. Картина представляетъ взятіе крѣпости Шоти русскими войсками при участіи имеретинско-мингрельскаго ополченія. Ополченіемъ предводительствуетъ Нина на конѣ; она идетъ на приступъ съ обнаженною саблею въ рукѣ. Крѣпость обложена и горитъ. Лицо Нины полно воодушевленія и энергіи и вообще картина выполнена мастерски.

Эта Нина некто иная, какъ дочь послѣдняго грузинскаго царя Георгія XII, вышедшая въ 1791 г. за владѣтеля Мингрелии Григорія и умершая въ С. Петербургѣ въ 1847 г. ³⁾ Она приходится бабушкою Оомѣ Эристову, ибо мать его Марія или жена извѣстнаго по своимъ актамъ мдиванъ-бега Гуріи Георгія Эристова-Шарвашидзе была, по словамъ Оомы, дочерью Дадіани Григорія и Нины.

На другой день утромъ, 12 октября, когда я собрался въ дорогу, ко мнѣ подошелъ какой-то оборванный Гуріецъ и передалъ зареври-

1) Hist. de la Géor., t. II, livr. 1, p. 402, 592.

2) Ib., p. 628.

3) Hist. de la Géor., II, livr. 1, p. 634, 638.

тый въ грязный платокъ свитокъ. Этотъ Гуріецъ, какъ оказалось, вообразилъ себѣ, что я собираю старыя акты съ цѣлью выяснитъ правительству права, ими дарованныя для восстановленія этихъ правъ. Представленный имъ свитокъ или документъ онъ назвалъ фамильнымъ своимъ актомъ. Такъ ли это или нѣтъ, я не знаю, но во всякомъ случаѣ документъ оказался самымъ древнимъ изъ всѣхъ, какіе были мною собраны въ Гуріи. Онъ относится къ XVI в. и писанъ на плотномъ пергаментѣ. Онъ интересенъ и по своему содержанию, а потому помѣщая его здѣсь слово въ слово:

... ღვთივ დამყარებულმან იესიას დავითიან სოღმონიან აღმა
ცნებულმან გურიელმან ჰატრნმან როსტომ და თანა მეტყედრისა ჩვე-
ნისა ღვთივ გვირგვინოსანის ნეფისა ასულის დედოფლისა ბატონის-
შვილისა ბატონის თინათინისა და ძისა ჩვენისა ბატონის გიორგისა-
თანა... ესე წყალობის წიგნი... შევიწყალო და გიბოძეთ ჩვენ
მზითეულს ერთგულს უძას იაშვილს მწიგნობარს გალობლებს მღვდელს
ნასყიდას, სოსიას... გიბოძეთ იოთამ ფარხანიძის სოული სსახლე
თორმეტი კვამლი კაცებითა და შინა მოსამსახურითა მისის მარნითა
ჭურმამულითა ტყითა წყლითა სყედრის კართა სსახლოიანთა სყა-
ნითა მისის უძებარ საქებრითა ასე რომე ისკურდას გამოღმა ჭინჭაძის
კარავს მოღმა განძის ყვაურის თავს რომ წყალი ჩამოსჩქერის იმას
დაღმა და ბზვანის კიდეს კეჭიეთის სსხდვარს და თუყვის ცინეს გადა-
მოღმა სამების სათაყუენეს ამოღმა თქვენთვის გვიბოძებია ნახევარი
ბოხვადის და ქობულიასი არის მოგვიცემია ნადირც რაც რამე მოკვ-
დეს ამ ტყეში ნახევარი თქვენ გერგებოდეს და ნახევარს ნურას დაიუ-
ლებთ შენი იმისი ნახევარი არ გუევის ამაშიდ და იმით თქვენი ნამეტ-
ნავი არ ეუვის დღეს ასე გაგვირიგებია შეუშელოდ ამ ტყის ბაჟი რაც
დიდი ბაჟი არის ის სსხვენთ იუოს და დიდს ბაჟს გარეთ ბაჟი რაც
მოვიდეს... ნახევარი შაუცილებლად თქვენ გქონდეს ტყის მცველი
თქვენთვის მოგვიცემია უოლიფერ სარჩენშიდ მოგვიცემია ტყის რუბი
სახლისი წესი ნახევარი ტყის მცველი ჭარმაკაძე გოგრაჭაძე ბოხვადის
და ქობულიის არ არის და ემგენიძე და გოლიათიძე თქვენი ტყის
მცველი არიან ესე გაგვირიგებია თუ ამ ტყის მცველმა თქვენი ნების
არ ქანს და არ გაამონ რა თქვენი კაცი დაუენეთ წა გი გორის სყ-
ადრიც თქვენთვის მოგვიცემია და მისი შემავალი კაცებიც თქვენთ-

ვის მოკვიბარებას სხვა მის დღეში გვანჩამომავლობით დიდი აზნაურ-
შვილი ხართ და ვინც ქალა და უსამართლობა გიყოს და ან რაც თქვით
საქმით უმართლურობა და უკადრისი საქმე რამე გკადრის ჩვენც დიდად
მოგვიგითხვით და რაც დიდებულს დიდს აზნაურისშვილს სისხლი და
საუბატოთა გასქენადეს თქვენც ისე დაგუწრებოდეს თუ ვინმემ საყ-
დარი ან სხელი გავიტყოს ჟერ ღთისა და ხატის შეტოდება დავს-
დვით თავსა და რაც ღთი და ხატის კარის მეოფელის უნდოდეს ის
საქმე დავართოს, თუ ვინმემ დალატი და სიკვდილით დაგიმარტოს
ანუ თუ ვინმემ ქალი გავიღვას და თქვენც უკადრისი საქმე გიყოს
სამასი საღბავი თლური ერთი ჩათუნა საღარი უღაყი ეკითხებოდეს
და რაც თქვენს სხლის კაცს ეკადრებოდეს ის სისხლი დაგუწრებო-
დეს: აჲ ამის მოღმა არც მოძმის სეული გეთხოვოს არც სამქვერო და
არც მთას ზღვას შვა ბაყი გეთხოვოს არის ამისი მოწამე... უპის-
კომასი ჟუმათელი ჩხეიქ სიმონ, სახლთუნუტეს კვერდელიც გო-
გიბთეჯი ერისთავი კობალაქ სეხნის ქალაქთ უსუტყისი გოჯასში
მსხაქ და გიორგი მსხაქ ბახუტა და სეხნის შეოქის ამილახორი თვი-
თან ბახსათარ ბახვადე ლოქინში კორმოლაქე... დამწერის მე მდივანს
ქარაზანიძეს დავითს... Подписали: გურიელი როსტომ. დედოფალი
თინათინ.

... Богомъ утвержденный потомокъ Иесея, Давида и Соломона
Гуріели господишъ Ростомъ съ супругою своею Богомъ въичанною
дочерью царя царицею (დედოფალი) Тинатиною и сыномъ нашимъ
господиномъ Георгіемъ, помиловавъ васъ, въ приданое намъ достав-
шагося, преданнаго слугу нашего Іа-швили, княжника-пѣвца священ-
ника Наскида, Хосію, пожаловали вамъ выморочное имѣніе Парха-
нидзе, домовое его мѣсто съ двѣнадцатю дворами крестьянъ и до-
маншею прислугою, съ марашю, садомъ, лѣсомъ, водою, церковнымъ
дворомъ съ кладбищемъ, нахатю и вѣсмъ, такъ что половина
имѣнія по сю сторону Искурды и караульни посѣвовъ¹⁾, Чипкадзе
ниже теченія воды у начала Гандзисъ-кваури и у межи Бдзвниш-
киде въ Кедчѣти и по сю сторону Датувальс-цихе къ скату Самеба
принадлежитъ Бохвадзе и Кобуліи. Изъ дичи, которая будетъ убиваема

1) კარავი და სიხე ნორე ვე გურიი იშჩაქარაულინი პოსევახი.

въ этомъ лѣсу, одна половина всецѣло должна принадлежать вамъ, а другая имъ. Изъ ношлинъ, собираемыхъ въ томъ же лѣсу, большія будутъ поступать въ нашу пользу, половина же остальныхъ безспорно будетъ принадлежать вамъ. Мы отдаемъ вамъ и лѣсную стражу. На лѣсной *рубн* ¹⁾ и на половину лѣсной стражи не имѣютъ права Дчармакадзе, Гоградчадзе, Бохвадзе и Кобуліа, а Емгендзе и Голіагидзе составляютъ стражу вашего лѣса. Такъ мы распорядились. Если стража этого лѣса будетъ перечить вашему желанію и не будетъ угождать вамъ, то поставьте вашего человѣка. Мы жалуемъ вамъ также церковь св. Георгія ²⁾ и прихожанъ ея поручаемъ вамъ. Вы по происхожденію принадлежите къ числу почетныхъ дворянъ и если кто вамъ причинитъ насиліе или несправедливость, или же вообще позволитъ себѣ въ отношеніи къ вамъ какой бы то ни было неприличнѣйшій или безчестнѣйшій поступокъ, мы сами разслѣдуемъ и въ пользу вашу взыщемъ кровь и безчестіе, опредѣленные почетному дворянину. Если кто учинитъ взломъ въ вашей церкви и въ вашемъ домѣ, то прежде всего обвинимъ его въ преступленіи противъ Бога и образа и затѣмъ наложимъ на него пеню, которую Богъ и священно-церковно-служители ³⁾ укажутъ. Если кто измѣною или смертью *поразитъ кого изъ принадлежащихъ вамъ* ⁴⁾, или кто дочери вашей нанесетъ побой или вамъ самимъ сдѣлаетъ неприличное дѣло, съ того должно быть взыскано 300 *плури* ⁵⁾, одинъ вьюкъ осла . . . ⁶⁾ и какал только кровь члену вашего дома прилечьствовать будетъ, то должно быть вамъ присуждено. За сямъ съ васъ не должны быть требуемы ни братинія *სურჯი*, ни вдовья повинность, ни пошлина горная и морская. Свидѣтели сего суть: . . . епископъ джуматскій Чхендзе Свямонъ, сахлтъ-ухуцесь Квергелидзе Гогибтеджъ;

1) *რუბი* вѣроятно денежный сборъ.

2) *გორისა*. Не церкви ли Горъ-магали?

3) *ხატის კანის მყოფელი* буквально «пребывающій въ дворѣ образа».

4) *გადამარცხოს* «побьетъ кого изъ вашихъ».

5) *ხაღბავი ფლური*. Слово *ხაღბავი* я здѣсь въ первый разъ встрѣчаю и значеніе его мнѣ неизвѣстно.

6) *ჩაფხუნი ხაღარი უღარი* тоже неизвѣстно мнѣ.

эристави Кобаладзе Сехніа, старѣйшина города Годжасни Махадзе и Георгій Махадзе, Вахута и Сехніа, Меокіа амилахори, самъ Бахсаторъ Бахвадзе, Лоеиши Коршолодзе. . . Написаль я мдиванъ Карасавидзе Давидъ“. Подписываютъ вязью: „Гуриели Ростомъ“ и дополнили Тинагина“.

Актъ этотъ заключаетъ въ себѣ довольно ясное указаніе правъ, которыми изстари пользовались въ Гурии дворянскіе роды. Если бы можно было собрать побольше старѣйшихъ актовъ Гурии, то можетъ быть на основаніи ихъ данныхъ можно было бы составить обстоятельный кодексъ правъ и привилегій высшаго сословія Гурии, — привилегій, какъ видно, ничѣмъ не отличавшихся отъ привилегій дворянства остальной Грузіи, Западной и Восточной. Къ сожалѣнію, актъ Ростомъ пока у насъ служитъ единственнымъ древнимъ актомъ Гурии. Гуриели Ростомъ, сынъ Маміи жилъ въ XVI в. Опъ по лѣтописи вступилъ во владѣніе Гуриєю въ 1534, а умеръ въ 1564 г., передавъ Гурию сыну своему Георгію¹⁾. Котораго изъ царей дочерью была его жена Тинагина неизвѣстно. Джуматели Сехніа Чхеидзе встрѣчается здѣсь въ первый разъ. Меокіи амилахори мы не знаемъ. Родъ Кобаладзе, какъ видно изъ надписей монастыря Сиаса въ Ацапъ, былъ почетнымъ родомъ Гурии. Намъ кажется, если приять въ соображеніе, что все высшія должности въ Гурии, какъ и всюду въ Грузіи, съ давнихъ поръ были наследственны, то изъ того факта, что званіе эристави при Ростомѣ было въ родѣ Кобаладзе, слѣдуетъ вывести заключеніе, что Шарвашидзе тогда или не были въ Гурии, или же были не эристами.

1) Histoire de la Géorg., t. II, livr. I, p. 255—258.

V.

Разборъ актовъ Гуріи. — Приложенія этой главы: I Фактъ-симиле печатей и подписей Гуріелей и свѣтскихъ и духовныхъ лицъ Гуріи; II Инструкція данная въ 1777 г. каталікосомъ Максимомъ настоятелямъ Удабно и Еркетіи III Протоколы рѣшенія 1818 и 1822 гг. мдиванъ-беговъ Гуріи.

Въ предлагаемой заключительной главѣ я разбираю старыя хартіи или акты Гуріи. Собирая эти акты, я имѣлъ въ виду съ помощью ихъ выяснитъ какъ надписи храмовъ и образовъ Гуріи, которыя сами собою въ большинствѣ случаевъ не опредѣляютъ ни времени ихъ появленія, ни лицъ и обстоятельствъ, въ нихъ указываемыхъ, такъ и характеръ установленій и жизни Гуріи временъ владѣтелей. Въ этихъ именно видахъ я снималъ копии со всѣхъ актовъ, попадавшихъ мнѣ въ руки. Ихъ оказалось очень много. Не смотря на то, что существеннѣйшія хартіи Гуріи, на которыя есть ссылки въ моихъ актахъ и которыя, по моему мнѣнію, могли бы послужить данными къ разъясненію раннихъ эпохъ Гуріи, такъ называемые *давтары* первостепенныхъ монастырей ея—Шемокмедіи и Джумати, равно какъ и фамильные документы двухъ главныхъ родовъ этого края—Тавдгиридзе и эриставовъ Шарвашидзе, частью исчезли, частью оказались для меня недоступны, при всемъ томъ я успѣлъ скопировать ихъ болѣе 200 съ фактъ-симиле ихъ подписей и печатей.

Акты эти я располагаю въ хронологическомъ порядкѣ, на сколько возможенъ такой порядокъ по неизмѣннѣ въ большей части изъ нихъ *короникона*, ибо въ древнѣйшихъ изъ нихъ его, за исключеніемъ одного, совсѣмъ нѣтъ, да и въ позднѣйшихъ онъ встрѣчается не все-

гда; но въ этомъ случаѣ мнѣ помогаетъ изстари принятый способъ изложенія актовъ: каждый изъ нихъ заключаетъ въ себѣ поименное указаніе бывшихъ при дачѣ акта свидѣтелей, которые, появляясь такимъ образомъ въ различныхъ актахъ, слѣдовавшихъ одинъ за другимъ, тѣмъ самымъ даютъ возможность установить хронологическій ихъ порядокъ, при чемъ не могу не замѣтить, что въ массѣ собранныхъ мною актовъ рѣдко кто изъ значительныхъ и даже не значительныхъ современныхъ имъ свѣтскихъ и духовныхъ лицъ не упомянуть. Покрайней мѣрѣ появленіе ихъ въ актахъ пролило свѣтъ почти на всѣ лица и событія надписей гурійскихъ монастырей и церквей. При такомъ значеніи свидѣтелей и актовъ, надѣюсь, не покажется педантичнымъ способъ, котораго я держусь, — велѣдъ за изложеніемъ содержанія каждаго акта перечислять всѣхъ свидѣтелей, удостоверяющихъ его дѣйствительность.

Кромѣ того, акты Гуріи служатъ лучшимъ матеріаломъ для составленія генеалогической таблицы рода владѣтелей Гуріи. О мнѣхъ раннихъ Гуріеляхъ, упоминаемыхъ преимущественно въ надписяхъ Джумати и Шемокмеди я не имѣю ни одной хартіи; древнѣйшій изъ мнѣхъ актовъ относится лишь ко второй половинѣ XVI в., ко времени Гуріели Ростомы, умершаго въ 1564 г., а позднѣйшій — ко времени Гуріели Давида, убитаго подъ Ахулью въ 1839 г. Замѣчательно, что отъ Ростомы до Давида генеалогическая связь въ случайно собранныхъ мною актахъ ни разу не прерывается. Генеалогическая таблица рода Гуріелей, составленная по даннымъ актовъ и надписей, приложена въ концѣ этой главы вмѣстѣ съ факъ-симиле подписей и печатей какъ Гуріелей, такъ и вліятельнѣйшихъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ Гуріи.

Что касается значенія актовъ по отношенію къ самой жизни Гуріи тѣхъ вѣковъ, которыхъ они касаются, то акты эти проливаютъ на нее такой же свѣтъ, какой пролили на жизнь Восточной Грузіи *гуджары* Грузино-Имеретинской Синодальной Конторы, разработанные академикомъ Броссе. „Въ нихъ, говоря его словами, обрисовываются: социальная жизнь частныхъ лицъ; религіозныя, гражданскія и военныя установленія края; обычное право собственности, купля-про-

дажи, наслѣдства и отчужденія; система налоговъ; духъ, которымъ была проникнута масса народа; отношенія между сословіями и къ власти“ и пр. (Voyage archéol. dans la Géog. et dans l'Arménie, IVe Rapp., p. 2), а потому можно быть вполне увѣреннымъ, что когда будутъ собраны и подвергнуты строгому анализу все старыя церковныя и свѣтскія акты Восточной и Западной Грузіи, въ невѣроятномъ множествѣ дошедшіе до насъ, то мы будемъ располагать обильнымъ матеріаломъ къ составленію самой достовѣрной и характеристической исторіи Грузіи.

XVI в.

Гуриели Ростомъ.

Актъ, данный Гуриели Ростомомъ съ супругою его, дочерью цари царицею (გეგლოფალი) Тиватиною и сыномъ Георгіемъ священнику Іа-швили, составлявшимъ приданое Ростомъ. Актомъ этимъ Ростомъ жалуетъ ему выморочное имѣніе Ютама Парханидзе (სოთამ ფანხიძის სოფელი). часть пошлени съ дѣса и пр. Свидѣтели акта: епископъ Джуматели Свимонъ Чхендзе, сахлъ-ухуцесь Гогитбеджъ Квертелидзе, эристави Сехніа Кобаладзе, старѣйшина города Годжаспи Махадзе и Георгій Махадзе, Бахута и Сехніа, амилахори Меокіа, Бахсатаръ Бахвадзе, Леонници Коршолодзе. Актъ писанъ рукою мдивана Давида Карасаидзе. Подписи Ростомъ и Тиватины.

Изъ всѣхъ актовъ Гуриелі, имѣющихся у меня, актъ Ростомъ, какъ и выше замѣчено, есть самый древній. Текстъ и переводъ его всецѣло помѣщены въ IV главѣ этого сочиненія. По указанію Грузинскихъ Лѣтописей Ростомъ умеръ въ 1564 г. и похороненъ въ Шемокмеди (Hist. de la Géog., II, livr. I, p. 343). Замѣчательно, что только этотъ актъ присвоиваетъ Гуриели одно происхожденіе съ Багратидами (გურიელი დავითის სოფელი). Если Іа-швили принадлежалъ роду тѣхъ Іа-швили, которые изстари живутъ въ Имеретіи, то жена Ростомъ должна быть изъ дома имеретинскихъ царей. Свидѣтели акта и званія нѣкоторыхъ изъ нихъ ქალაქოფეხეცესი и მდივანი.

საბო в позднейших актах болѣе не встрѣчаются; званіе амилахори, впрочемъ, находимъ въ подписяхъ старой церкви св. Георгія въ Нигопти. Къому же нужно думать, что эриставъ Кобаладзе былъ предшественникомъ эриставовъ Шарвашидзе и что этихъ послѣднихъ при Ростомѣ еще не было въ Гуріи.

Титулъ ჯდოჯლო въ древности пріевоенъ былъ одиѣмъ царицамъ; по послѣ раздѣленія Гуріи на мелкія царства и владѣнія его безразлично стали употреблять какъ царицы, такъ и владѣтельницы, — послѣднія въ подражаніе своимъ мужьямъ, титуловавшимся государями სეღმწიფე. При разборѣ послѣдующихъ актовъ относительно титуловъ я держусь буквального смысла актовъ.

Слово სოჯლო или სეჯლო „выморочный“ встрѣчается, если не ошибаюсь, преимущественно въ актахъ Западной Гуріи; въ актахъ же Восточной Гуріи оно замѣняется болѣею частью словами ამწვევეტილი, ამჯანდნლი, სეოსჯამი.

Гуріели Вахтангъ I.

Актъ, данный Гуріели Вахтангомъ, сыномъ Георгія, Зарязмской церкви въ Шемокмеди и цинамдзгвару его Мате Гогитидзе. Въ немъ изложены данныя о распространеніи ислама въ Саатабаго, паденіи Зарязмскаго монастыря (въ нынѣшнемъ Ахалцхскомъ уѣздѣ) и о постройкѣ въ Шемокмеди Зарязмской церкви въ честь иконы Преображенія, перевезенной изъ Зарязмскаго монастыря. Свидѣтели акта: шемокмедели архіеппскопъ Бесаріонъ, сахлѣт ухуцесь Рамазь Мадчугтадзе, Рамазь Артумеладзе и Исакъ Накашидзе. Подписъ вязью Вахтанга. (См. приложение I № 1).

Текстъ и переводъ этого акта см. въ описаніи Шемокмеди. По указанію акта Зарязмская церковь построена въ корониконъ 260 (1572), при владѣтелѣ Гуріи братѣ Вахтанга Маміи. Такъ слѣдуетъ понимать слова акта: გუბოელს ჩემს ძმის ჰატრონის მამის გასამარჯვებლად „въ побѣду брата моего господина Гу-

риели Мамин“. Также подтверждаетъ и одна надпись Шемокмедн. Шемокмедели Бесарионъ и другія лица акта неизвѣстны.

XVII в.

Гуріели Кайхосро.

Актъ сына Вахтаंगा Гуріели Кайхосро Заряземскому канделаку Гогитидзе. Актомъ этимъ онъ возобновляетъ *сигели* (სიგელი), пожалованный Гогитидзе предками его (სიგელი ნძობები ჩვენთა ძველთაგან), и за нарушение акта призываетъ проклятіе джуматель Шемокмедели Малакин. Подпись взявъ Кайхосро. (Прил. I № 2).

Его же актъ, въ которомъ поименованъ и сынъ его Георгій и который дается св. Георгію Адчскому. Въ немъ Кайхосро, по случаю побѣды, одержанной имъ надъ напавшими на него Одишцами, дядиами Вамеки, Ливаргіани, Дчиладзе, Миселадзе, Чиджавидзе и Анчабадзе подъ предводительствомъ джуматели Сесейшвили (ჯუმათელი სესეიშვილი სარდალი იყო), жертвуетъ своей усмыальнѣ, Адчскому монастырю нѣсколько дворовъ крестьянъ при Іосифѣ Іерусалимскомъ, поставленномъ имъ настоятелемъ (ჩვენის ხსაფლას წინამძღვარი დაგვისვამს იოსებ მეიერესადმე ჩვენის ხსაფლას მეტოქად იგოს).

Этотъ актъ см. въ описаніи Адчской церкви. По указанію приписки въ Книжцѣ Шемокмедельскаго Гулаши Кайхосро свержень имеретинскимъ царемъ Александромъ и вмѣсто его въ 1660 г. Гуріеломъ поставленъ Димитрій. Малакія, упоминаемый въ первомъ актѣ, долженъ быть сынъ Гуріели Георгія, т. е. дядя Кайхосро, тотъ самый который въ одной шемокмедельской надписи показанъ подъ годомъ 1658.*

По моему мнѣнію, объ Іосифѣ Іерусалимскомъ идетъ рѣчь въ актѣ, данномъ каталикосомъ-шемокмедели Давидомъ Невсадзе или Немсадзе (1661 — 1680 г. Hist. de Géorg. II, livr. 2, p. 339) წმინდელს და სიესსეთის კათალიკოსი შემოქმეველი ჩვენსზე დავით. Такъ Салукадзе и сыну его монаху Николаю, которому жалуетъ адчскоедци-дцинамдзгварство, „Оно, связа-

но въ актѣ, издревле было пожаловано (вамъ) членомъ дома Гуріели... и въ настоящее время его занимаетъ дичинамдзгваръ Іосифъ. Когда Іосифъ умретъ, Адчкое настоятельство жалую тебѣ и сыну твоему монаху Николаю, какъ и господиномъ Гуріели дано оно подъ присягою (საფიცოთი)“.

Дочь атабега царница госпожа (მეგრეზი) Текла въ актѣ на имя Таки Салакадзе и сына его Липара говоритъ: „Вы подверглись нашему гнѣву и мы отняли у васъ одинъ дворъ крестьянина Ложкаца (ლოშკაცა) Гобронидзе, который присвоили себѣ; но затѣмъ въ слѣдствіе посредничества моего Гуріели, взявъ отъ васъ выкупъ, опять возвратили его вамъ въ усердіе ваше и службу мнѣ и моему Гуріели Георгію (გურენს და ჩემის გურთელის გონჯის ეთოვლემბის და სომსხურმოდს) Гобронидзе съ его семействомъ, усадьбою, садомъ, мльсомъ, водою и церковнымъ дворомъ (ეკლესიის კარით)“. Свидѣтели акта: здѣшняя старѣйшина дочь Тагдиридзе Тамара (საქრბი უხრეცხი საკდინოის ქალი სამარ), сынъ ея Вежанъ, двора Тамары духовникъ дичинамдзгваръ Лазарь, Мамука (მამუკა) Цицадзе, Георгій Тагдиридзе, Имерида (იმერედა) Схаладзе и мохеле Иванъ Накашидзе. Актъ писанъ рукою Вежуна Далендзипшвили. Двѣ подписи вязью и печать не разбираются.

Слово ქობაძი нынѣ означющее во всей Восточной и Западной Грузіи „взятка“, весьма часто встрѣчается въ актахъ Гуріи и употребляется въ смыслѣ „платы, дара, выкупа“.

Замѣчательно, что въ актахъ Гуріи только два-три раза появляются женщины въ качествѣ свидѣтельницацъ. Выраженіе „старѣйшина дочь Тагдиридзе“ должно означать „дочь старѣйшины“ или развѣ предположить, что Тамара дѣйствительно занимала постъ старѣйшины при дворѣ Теклы. Тотъ случай, что въ актѣ Теклы упоминается одинъ лишь „мой Гуріели Георгій“, даетъ поводъ думать, что при дачѣ акта она была вдовою и самъ Георгій былъ еще малолѣтнимъ. Текла не есть ли жена Гуріели Вахтаंगा, мать Кайхосро и бабушка Георгія III, показанная подъ именемъ Тамары (можетъ быть въ монашествѣ Теклы) въ одной шемокмедской надписи и у академика Вроссе

(Hist. de la Géogr., II, livr. 1, p. 268 n. 2)? Самая Тамара Тагдиридзе, нѣтъ никакаго сомнѣнія, есть та самая, которая появляется въ одномъ актѣ подъ именемъ „дочери Тагдиридзе госпожи Тамары, въ монашествѣ Теклы“, данной ею Зедубанской церкви Архангеловъ. Актomъ этимъ жертвуется этой церкви, въ прощенье ея грѣховъ и въ воспитаніе сына ея Безалана, одинъ дворъ крестьянина, который кромѣ обыкновенныхъ повинностей въ пользу церкви обязалъ всякій годъ 8 ноября совершать посредствомъ четырехъ священниковъ за нее божественную службу, улачивая имъ при этомъ опредѣленный джѳагъ (натуральная повинность), и церкви одинъ логарикъ свѣчей (ლოღარიკი ½ оки или 1½ фунта).

Ципцадзе были, кажется, помѣщиками Ватума. См. актъ, приведенный въ I главѣ нашихъ очерковъ. Печать Ципцадзе. (Прил. I, № 3).

Гуриели Георгій III.

Актъ, данный Гуриели Георгіемъ Такъ Салакадзе и сыну его Липару. Актomъ этимъ онъ освобождаетъ ихъ на всегда отъ повинностей по службѣ въ уцелы и крѣпостяхъ: სამისდღესოდ სეობა და სკტიხინე გარდაგვექმთა ვერას დროს ვერც სეობასუდ გიმსახურთა და ვერც სკტიხინე გობრუთ. Свидѣтели акта: зять его, Георгія, Георгій Тагдиридзе, сахлъ ухуцесь Рамазъ Мадчутадзе и Отаръ Гугунава. Подпись вязью Георгія.

Актъ его же и матери его Хварамзе (ხვარამიუი ვერეილი პატრონი გი და დედა სემი დედოფალი პატონი სვამსე). Актomъ этимъ жалуются бокоульт ухуцесу потомственно Мирзабегу Тагдиридзе выморочные крестьяне Мадчутадзе и Мелимопадзе въ Дчахати, Чакви, у входа въ Ангуа. Апанъ и Кобулети съ ихъ семействами, усадьбою (ქუბამუელი), марашью, церковнымъ дворомъ, пахатью и вѣзья (უქებრით და სკებრით). Свидѣтели акта: зять его, Георгія, Георгій Тагдиридзе, сахлъ ухуцесь Отаръ Беридзе, местумреть ухуцесь Георгій Беридзе, мегвинеть ухуцесь Мамука Накашидзе, меджинибетъ ухуцесь Георгій Махадзе, молареть ухуцесь Георгій Квергелидзе,

каристь местумре Вахушть Сарджвадзе, зрпставъ Георгій, митрополитъ-джуматели Максимъ, хино-дцминдели Максимъ. Подниль вязью Георгія и Хварамзе.

Мать Георгія Хварамзе должна быть дочь Гошадзе, указанная въ надписи Земо-хетской церкви. Джуматели Максимъ, мнѣ кажется, есть тотъ самый Шарвашидзе, котораго смерть, по припискѣ Кшиклоса Шемокмедскаго Гулани, послѣдовала въ 1685 г. и преемникомъ котораго сдѣлался въ 1687 г. Іоаннъ Беридзе. См. выше въ описаніи Шемокмеда. Хипо-дцминдели Максимъ болѣе не встрѣчается и потому неизвѣстенъ. Что касается Мирзабею и Георгія Тагдиридзе, то мы ихъ находимъ — перваго въ надписяхъ Мацховари въ Акеті, а втораго тамъ же въ длинной эпитафіи, въ которой онъ названъ зятемъ Гуріели Койхосро; значитъ онъ былъ женатъ на сестрѣ Гуріели Георгія III. Отъ него мы имѣемъ интересный актъ, данный Такъ. Въ этомъ актѣ сказано: „Георгія Хосроцишвили и незаконорожденнаго (ბუბი) Иване за измѣлу мы держали въ заключеніи и хотѣли изувѣчить и стали таки увѣчить (დასაბუბუკლად ვიბღვლად ვადგვ ვსაბუბუდოთ), но вслѣдствіе просьбы твоей продали тебѣ обонхъ братьевъ съ ихъ семействами“.

Его же актъ, въ которомъ онъ называетъ себя Дадіани-Гуріелемъ, а сына своего Кайхосро первороднымъ (ვანადიანი). Въ немъ онъ говоритъ Сехніи Гочарикидзе: „Ты не имѣлъ сына, а дочь свою выдалъ за усновленнаго тобою Іоанна Салукадзе. Нынѣ даруемъ ему все, что ты имѣешь: лѣсъ, воду и церковный дворъ“. Свидѣтели: сахлъ ухуцесь Іоаннъ Мадчутадзе и бокоultz ухуцесь... Подниль вязью Дадіани-Гуріели Георгія.

XVIII.

Гуріели Маміа III.

Гуріели Маміа съ супругою своею, дочерью Абашидзе Еленою въ актѣ на имя Іоанно-Крестительской церкви въ селеніи Шемокмеда говоритъ: „Жертвуемъ одного канделаки для службы въ церкви (სა-

საყდრეთ), ибо изстари нашего дома Гურიели и дедопалы по кончинѣ на одну ночь становились въ этой церкви. Затѣмъ мы отбѣяли этотъ обычай и взяли въ вашего деканоза Іоанна Чхатарайшвили возложили обязанность совершать литургію въ долгоденствіе наше, въ воспитаніе и преусыпленіе первороднаго сына нашего Гურიели Георгія и въ воспоминаніе сыновей и дочерей нашихъ; твоему же деканозу, сыну его и потомству даемъ слово, что ни владѣтели и другіе члены нашего дома ни продавать ихъ не будутъ, ни дѣлать имъ несправедливости нападеніемъ на нихъ и продажею ихъ крестьянъ или незаконными поборами“. Свидѣтели акта: шемокмедели Іаковъ Думбадзе, эриставъ Георгій Шарванидзе, бокоуль ухуцесь Мирзабегъ Тагдиридзе, сахлъ ухуцесь Іоаннъ Мадчутадзе, мегвинегъ ухуцесь Бежанъ Накашидзе и калактъ ухуцесь Мамука Накашидзе. Подпись вязью Маміи и печать неразбираемая.

Шемокмедели Яковъ Думбадзе считается самымъ извѣстнымъ изъ Шемокмеделей. Объ немъ говорятъ надписи Шемокмеди. Тамъ же сохранился понынѣ принадлежавшій ему манускриптъ ფუტკარი „Пчела“, разобранный Мюю въ описаніи Шемокмеди. Кроме того, отъ Якова Думбадзе имѣется купчая (სასყიდობის წიგნი), по которой при свидѣтеляхъ и посредникъ продаетъ участокъ земли შუბლაჯური ზანდას დამს.

Тотъ же Мамія актомъ на имя „преусерднаго и преданнаго ему“ эристава Георгія жалуетъ ему въ Саджавахо монастырь Гурь-магали (გორამაგალი) съ его приходомъ (შემკვლელი), крестьянами вѣнъ прихода и всемъ, чѣмъ только располагаетъ ддинамдзгваръ его. Свидѣтели: бокоуль ухуцесь Георгій Тагдиридзе, сахлъ ухуцесь Іоаннъ Мадчутадзе, кеникъ ухуцесь Мамука Аргумеладзе и молареть ухуцесь Ердашель Шаликашвили. Подпись вязью Маміи.

Гურიели Маміи (სელმწიფე ბატონი გურიელი) съ супругою его (დედაფული ბატონი) Еленою и сыномъ (ბატონი შვილი) Георгіемъ жалуетъ зятю своему Георгію Шарванидзе все Саджавахо. Поводомъ въ тому указывается то, что „Саджавахцы измѣнили, предпочтя мнѣ царя, Георгій же остался мнѣ вѣренъ“. Свидѣтели акта: Бежанъ

Накашидзе и Ростомъ Гогаберидзе. Актъ писанъ рукою мдивана Гавриила. Подпись вязью Маміи.

Актъ дедопады Елены Гаврилу съ Такою и братомъ его Іоанномъ. Въ немъ сказано: „за пѣкую малость я разгпѣвалась на твоего сына Таку и это породило между нами неудовольствіе; но по мольбѣ вашей мы дали вамъ обѣтъ впредь быть доброжелательною и милостивою къ тебѣ и сыну твоему. Мы не сдѣлаемъ намъ урона, а сынъ нашъ не отбереть у васъ имѣнія, имѣющагося у васъ по пожалованію, и если кто дерзнетъ напасть на васъ, мы примемъ васъ подъ свою защиту“. Актъ свидѣтельствуяютъ: сынъ Елены Шемокмедели Николай, царевичъ Бесарионъ, Александръ Квергелидзе, Тимоте Чкопія и дочь Квергелидзе Тамара. Актъ писанъ рукою хипо-димидели Ефимія Артумеладзе. Подпись вязью Елены.

Мамія III по словамъ грузинскихъ лѣтописей умеръ въ 1717 году, (Hist. de la Géorg., II, lib. I, p. 651). Мы имѣемъ актъ, данный этому Маміи имперетическимъ царемъ Свимомъ († 1700 г.). Въ актѣ этомъ Свимомъ излагаетъ исторію какъ убійства Имперетинами и Абашидзе отца его Александра, такъ и изверженія съ престола дяди его Георгія, поставленнаго султаномъ. Актъ удословляютъ: тесть Свимона Георгій Абашидзе, эриставъ Шошита, Георгій Липартиани, . . . хучестъ Мирзабегъ, эриставъ Георгій, каталикосъ Григорій и генатели Николай. Если жена Маміи Елена была дочерью указаннаго въ этомъ актѣ Георгія Абашидзе, то значитъ, царь Свимомъ, Мамія III и Георгій Абашидзе были связаны между собою тѣсными узамъ родства. Изъ актовъ времени Гуріели Георгія IV видно будетъ, что Елена пережила своего мужа, но время смерти ея неизвѣстно.

Гуріели Георгій IV.

Актъ, данный „государемъ Гуріели Георгіемъ съ супругою его дочерью Шарвашидзе, госпожею Маріаюю, первороднымъ сыномъ ихъ Маміею и госпожею царицею, матерью Георгія, дочерью Абашидзе Еленою“ преданному слугѣ (Забъ-зѣвѣ) Такѣ. Актъ этотъ

жалуются Такъ въ Лихаури Харазъ Шавиель-швили и братъ его священникъ (სუცესი) съ семействомъ, усадьбою, пшѣниемъ, церковнымъ дворомъ и всѣмъ. Свидѣтели акта: мать Георгія Елена, братъ его Шемокмедели Николай, Иоаннъ Мадчутадзе и Кація, Мамука Накашидзе и всѣ придворные (სრულ ხეგნი დასბისის კნის უხეხეგნი და უქვეხეგნი ხელიც გულის მართლით ჩავგირთავს, ქთანიც ავართვით რითაც ხეგნი გული შევვკვრდებოდა). Актъ писанъ рукою архіепископа хино-димпидели Евфимія. Печать Георгія (прим. I № 4).

Его же и матери его Елены актъ Гавриилу Така-швили. Въ актѣ сказано: „Такъ какъ ты по желанію нашему выдалъ свою дочь за усыновленнаго Бабу-Амаглебели, то я въ видахъ обезпеченій клятвенно обиадежилъ тебя и потому все имѣніе Чабіа, оставшееся отъ вымершаго Чабуи (ჩაბის სოფელი) жалуюемъ зятю твоему“. Силу акта удостовѣряютъ: дичкондидель-генатель-джуматели Гаврииль, посредникъ Бежанъ Накашидзе (შუა და მოწამე პისი) и другіе „двора нашего люди“. Актъ писанъ рукою Мдивана Гавриила. Подписъ вязью: Государь Гуріели Георгій (прим. I № 5/1).

Объ упомянутомъ въ этомъ актѣ Чабіасъ-соули мы имѣемъ (გადაწვევტილობის წიგნი), данный Бежаномъ Накашидзе Гавриилу Такишвили и брату его „Передъ этимъ, говорится въ актѣ, благословенный господишь передалъ тебѣ со взятіемъ платы (მოგათამს) Чабіасъ-соули, затѣмъ по одному случаю опъ же отобралъ его у тебя и отдалъ своему наслѣднику батони-швили, моему племяннику (ხემს დას სულს), котораго братъ взялъ съ собою въ Стамболъ, а мѣсто то осталось (безъ хозяина)“. Въ заключеніе Бежанъ при этой роспискѣ возвращаетъ его снова Гавриилу.

Актъ гуріели Георгія, супруги его дочери дадіана дедалы госпожи Хварамзе и сына его Маміа, „преданному и достойному довѣрія слугѣ ихъ эриставу Георгію Шарвашидзе потомственно. Актomъ этимъ жалуются Георгію все, что отецъ его занималъ въ Саджавахо и Суреби. Въ немъ сказано: „Отъ моего отца и отъ меня отецъ твой и ты имѣли по купчей и по пожалованію имѣніе въ Саджавахо и Суреби. Нынѣ, покончивъ между собою (სადგაე გაფრიგით), взявъ пред-

варительно отъ васъ въ видѣ платы за возобновленіе акта 500 марчловъ, снова жалуюмъ . . . и пр. Свидѣтели акта: бокоультъ ухуцесъ Георгій Тагдиридзе, шемокмедели Іоаннъ, Бежанъ Накашидзе и Гаврииль Така-швили. Актъ писанъ рукою царскаго бокоультъ-ухуцеса мдивана Подпись вязью Георгія и печать его. (Приложеніе № 6).

Марчиль въ восточной Грузіи соотвѣтствовалъ цѣпѣшнимъ 60-ти коп. сер. (Hist. de la Géorg., II, livr. 2, CLXXIX). Трудно съ опредѣлительностью сказать какую онъ имѣлъ цѣнность въ старину Западной Грузіи. Изъ нѣкоторыхъ актовъ и протоколовъ рѣшеній гурійскихъ, которые мы разбираемъ въ одномъ изъ приложений этой главы, видно, что между имеретинскимъ и гурійскимъ марчиломъ была разница, хотя неизвѣстно какаѣ. Кромѣ того протоколы различаютъ въ Гуріи старый Марчиль и новый Марчиль. Мы говорили въ Гуріи, будто старый Марчиль состоялъ изъ 52 паръ (пара $\frac{1}{4}$ к.), — покрайней мѣрѣ въ послѣднее время въ Имеретіи марчиль соотвѣтствовалъ 52 парамъ. (Акты Кавк. Арх. Ком., т. V, стр. 475) — новый же состоитъ изъ 40 паръ.

Отъ „дедопалы дочери дадіана Хварамзе мы имѣемъ особый актъ, которымъ она жертвуетъ церкви Возіей Матери (?) двухъ деканозовъ Гавриила и Іордана (გაბრიელა და იორდანე), въ долгоденствіе и преуспѣяніе ея. Они обязываются служить за нее девять повечерій (ცხუდას უძღეს). Портреты ея и мужа ея Георгія имѣются въ числѣ фресковъ Дауматскаго храма. Печать Хварамзе. (Прил. I № 7).

Его же актъ Кайхаро Махарадзе, за которымъ укрѣпляется бывший его же крестьянинъ Нигарей-швили, при чемъ имъ, Георгіемъ, получены въ видѣ платы двѣ лошади и 20 марчловъ. Свидѣтели: братъ гуріели Георгія Леванъ, Мамука Артумеладзе и Така. Подпись и печать его. (Прил. № 4).

Отъ Гуріели Левана имѣются два акта, оба данные Бежану Накашидзе, изъ которыхъ первымъ жалуются ему два деканоза съ ихъ семействами и всемъ въ Гамочинебули, „изстари, ска-

запо въ актѣ, тебѣ принадлежавшіе и отъ брата моего пожалованные“. Свидѣтели: бокоуль ухуцесь Георгій Тагдиридзе, сынъ Бежана Накашидзе Георгій, кеникъ ухуцесь Хосія Чкопія и Гавріиль Такай-швиль. (Прил. I № 8). Вторымъ актомъ жалуются ему местумреть ухуцесоба, которую, говоритъ Леванъ, отецъ твой изстари занималъ и оставлена была за тобою братомъ моимъ Гуріели Георгіемъ, нынѣ и я утверждаю ее за тобою и доколѣ члены моего дома будутъ гуріелями, у твоего дома да не отнимется это право. Посредникъ и свидѣтель Насуланана Тагдиридзе, Георгій Мадчутадзе и Іоаннъ Накашидзе. Подпись вязью Ливанъ-хана и печать его. Прил. I № 8).

Содержаніе этого акта показываетъ, что въ это время гуріели Георгія уже не было въ живыхъ и что Леванъ является какъ-бы правителемъ Гуріи. Не по малолѣтству ли племянника?

Его же актъ воспитанному своему слугѣ (ვეძს უცხდოღს სძს-
ჭოვდბს) Такѣ Салунадзѣ и потомству его. Акомъ этимъ жалуются ему нѣсколько крестьянъ, принадлежавшихъ вымершему Джаваху. Свидѣтели: братъ его Шемокмедели Николай, эриставъ Георгій, Георгій Накашидзе и Бежаль сынъ Бахуты Артумеладзе. Актъ писанъ рукою мдивана Георгія. Подпись Георгія. (Прил. I № 5 — 2).

Его же актъ, которымъ онъ жалуетъ потомственно тому же Такѣ собственный удѣлъ въ адскомъ лѣсу съ доходами его и водою. Свидѣтель Бахута Накашидзе. Актъ писанъ рукою Мдивана Георгія. Подпись вязью Георгія. (Прил. I № 9).

Шемокмедели Николай, „сынъ Маміа,“ въ одной изъ надписей Шемокмеди показанъ подъ годомъ 1713. Отъ него имѣется два акта, данные одинъ Бахутѣ Накашидзе, а другой ддинамдзгвару Іосифу Такай-швилю.

Въ первомъ сказано: „Вы были за отца нашему отцу (ძძს
ვეგბს მძებუღი ბძსნდებოღი) и искреннимъ нашимъ благожелателемъ, потому и мы оказываемъ вамъ милость, жадни вамъ старѣйшинство въ Самемокмедло (სამქოქმედლოს უბუგესობს) съ правомъ получать изъ нашего имѣнія положенные доходы“.

Во второмъ онъ (ბატონი შვილი) შემოქმედელ მიტროპოლიტი ბატონი ნიკოლაეს) жалуетъ Иосифу, со взятіемъ отъ него платы участокъ земли, оставшіяся отъ проданнаго и пропавшаго Іоанна Русивиди. Печать Николая. (Прил. I № 10).

Гуриели Мамія IV.

Гуриели Мамія подтверждаетъ актъ, данный Гуриели Вахтангомъ илемянику ддинамдзгвара Мате Гогитидзе, — актъ, въ которомъ рѣчь идетъ между прочимъ, о постройкѣ Зарзмы въ Шемокмеди. „Отнынѣ вы, говоритъ Мамія, ни со стороны зависящихъ отъ насъ не опасайтесь ни смерти, ни преслѣдованія, ни продажи. Если же отъ кого-либо это вамъ приключится, на того да обрушится вся тяжесть нашихъ грѣховъ и да будетъ онъ проклятъ Богомъ и всеми святыми“. Подписъ вѣзю Маміи и матери его Маріи. (Прил. I № 11).

Онъ же съ супругою Родамою жалуетъ Джумату Якова Саривиди. „И прежде, сказано въ актѣ, онъ принадлежалъ вамъ, затѣмъ попалъ мнѣ въ руки и по случаю смуть въ краѣ много несправедливостей вы испытали. Представленный вамъ старый *დათარი* мы возобновляемъ и снова жертвуемъ вамъ Саривиди съ его семействомъ, усадьбою и имѣніемъ. Не опасайтесь продажи его“. Свидѣтелями акта значатся: канделаки Іоаннъ, крестоносецъ (ჯვარისმტვირთველი) Линаръ Купрадзе, Вахута Наканидзе, Николай Чконія, управитель Маміи Русидзе и Отаръ Таварткиладзе. Отъ вѣхости печати не вдать.

Мамія съ женою Родамою указали и въ актѣ, данномъ Джумату столонникомъ Григоріемъ Тугуни. Въ немъ говорится: „Крестыанинъ Махаробели Наканидзе, принадлежавшій Архангелу (церкви Архангела) умеръ и сынъ его отданъ былъ Гуриели Мамією Николаю Кобаладзе, но по нашему ходатайству Мамія и супруга его Родама позволяли намъ выкупить его и пожертвовать Архистратигу силъ, причемъ они сами оказали намъ денежное вспомошествованіе“.

По моему мнѣнію, Маміи IV принадлежитъ большая печать

значащаяся въ прилож. I № 12 и по странному случаю уцѣлѣвшая до нашего времени, ибо по общему обычаю вслѣдъ за смертью Гуріелей печати ихъ уничтожались. Я видѣлъ ее въ домѣ Дмитрія Кайхосровича Гуріел.

Гуріели Маміа актомъ (წუგადობის წიგნი), даннымъ асканскаго замка Моураву Іоанну Асатіани съ потомствомъ, жалуетъ одинъ дворъ крестьянина съ семействомъ и всѣмъ его добромъ, — дворъ поселенный на имѣніи вымершаго Рваліс-швили. Свидѣтели акта: Сакварели Накашидзе, Бежаиъ Болквадзе, Заалъ Джакели, Хелосани: Бежіа Квачантрадзе, Гавріилъ Талаквадзе, Іесе Мдчедлидзе и всѣ двора высшіе и низшіе чины. Актъ писанъ рукою двора дцинамдзгвара (ჯანის წინამძღვარი) Іосифа. Печать Маміа. (Прил. I № 13).

Его же актъ тому же Іоанну Асатіани и сыну его о пожалованіи крестьянина Гавріила Доладзе и племянниковъ совѣмъ ихъ добромъ. Свидѣтели акта: Хинодмидели Іоаниъ, дцинамдзгваръ Іосифъ, Заалъ Джакели, Сакварели Накашидзе и Іесе Іоран-швили. Печать Маміа. (Прил. I № 13).

Хинодмидели Іоаниъ есть тотъ самый, который по случаю распространенія ислама въ кинтришскомъ уцелды, при имеретинскомъ царѣ Соломонѣ I, первый покинулъ свою каюдру въ Хино и переселился въ Гурію. См. его актъ по этому случаю въ описаніи Хино-дцминды и Гамочивнебул.

Актъ того же Гуріели Маміа преданному слугѣ Бахутѣ Накашидзе съ сыновьями о пожалованіи вымершаго крестьянина Хонели Іеселидзе съ его семействомъ и имѣніемъ. Свидѣтели акта: Гавріилъ Глonti, Ростомъ Мадчутадзе, Георгій Гогитидзе и Іоаниъ Такадзе. Актъ писанъ рукою Іесе Шалика-швили. Подпись взяю и печать Маміа.

Его же актъ дцинамдзгвару Іосифу Такай-швили. Актomъ этимъ Маміа слагаетъ съ него, по его просьбѣ, навсегда денежную повинности (გადაგვიწერის სჯულები მისთვის სჯობნი). Свидѣтели акта: дцинамдзгваръ Іосифъ, Сакварели Наканидзе, Заалъ Джакели, Георгій Веридзе и Вери Квергелидзе. Актъ писанъ рукою мдивана Іесе. Печать Маміа. (Прил. I № 13).

Изъ упомянутыхъ въ этомъ актѣ двухъ Иосифовъ, первый былъ сначала адчекимъ ддинамдзгваромъ, а потомъ шемокмедскимъ митрополитомъ. Если вѣрно указаніе одной замѣтки, заключающей въ себѣ исчисленіе крупныхъ событій въ Имеретіи отъ 1782 по 1853 г.; то онъ умеръ въ 1794 г. Второй Иосифъ былъ родомъ Тускія и въ припискахъ шемокмедскаго Гулани, начатаго при Гуріели Маміи IV и при немъ же оконченаго въ 1749 г., значится однимъ изъ его переписчиковъ.

Привожу здѣсь содержаніе одного акта, даннаго при Маміи IV Иосифу Тускія генателю Евфиміемъ. „Тебѣ, сказано въ актѣ, Государя Гуріели Маміи двора ддинамдзгвару Иосифу Тускіи и всѣмъ членамъ твоего дома въ томъ, что ты былъ воспитанъ и осчастливленъ дядею моимъ Максимомъ (джуматели) и намъ самимъ оказалъ много услугъ, вслѣдствіе чего и съ согласія Гуріели когда при насъ и при преемникахъ нашихъ джумателяхъ будутъ обходить епархію джуматскую (საეპარქიო დე დედასა მამიასა), дѣлаетъ насъ его хорепископомъ (ქორეპისკოპოსად და მძოფრებლად) съ правомъ брать десятину съ золота, серебра, мѣди, свѣчей и всего. Вы должны сопутствовать архипастырю и безъ васъ обходъ епархіи не долженъ совершаться. Актъ писанъ въ 1744 г. и утверждёнъ“ всяя Имеретіи каталкосомъ царевичемъ Иосифомъ. Печать его. (Прил. I № 14).

Нѣтъ сомнѣнія, упомянутый въ этомъ актѣ Евфимія „дядя его джуматели Максимъ“ долженъ быть тотъ самый, о которомъ въ припискѣ кивклоса Шемокмедскаго Гулани подъ годомъ 1706 сказано: „Въ этомъ году Абхазцы и Мингрельцы напали на Чочхати, по были разбиты джумателемъ Максимомъ Шарвашидзе.“ Въ актахъ гурійскихъ объ Евфиміи, какъ о джуматели упоминается только разъ въ актѣ 1767 г. Онъ, какъ видно, былъ въ одно время г. генателемъ и джумателемъ. Если Евфимій былъ племянникомъ Максима по отцу, то значить онъ принадлежалъ къ роду гурійскихъ эриставовъ Шарвашидзе. Его же актъ Мамукъ Беридзе, которому онъ вслѣдствіе посред-

ячества эристава возвращаетъ нѣсколько дворовъ крестьянъ, отпавшихъ имъ, Маміюю. „Я разгнѣвался на тебя, говорится въ актѣ, и удержалъ ихъ (крестьянъ), но ты молилъ меня, при чемъ при посредничествѣ эристава поднесъ мнѣ 12 прули (ფრული) и потому крестьянъ тѣхъ опять возвращаю тебѣ и если ты кого усыновишь и передашь ихъ ему, то я не буду въ томъ мѣшать“. Актъ удостоверяютъ: посредникъ эриставъ Заалъ, Георгій и Сакварели Накашидзе, Горджаси и Георгій Беридзе, Ростомъ Мадчугадзе, Заалъ Джакели и Гавриілъ Глonti. Актъ писанъ рукою Мдивана Иесе, Печать Маміи. (Прил. I № 13).

Въ разъясненіе этого акта мы имѣемъ письмо (ძმისძვირადონ წიგნი), данное Мамукою Беридзе и женою его дочерью Чхатарашвили Вапели Сакварели Накашидзе, въ которомъ ромъ говорится: „И прежде я рассчитывалъ на твоего отца (ძე-ძეგე კბოლ ფანდში ვიყავი) и виждѣ состояю въ родствѣ съ Накашидзе (სახლის შვილებით) и имѣю имѣнія въ Дуабву. Господинъ Гуріели немного гнѣвался на меня, но опять помиловалъ меня и возвратилъ мнѣ мое имущество. Онъ требовалъ отъ меня выкупъ, котораго я не могъ достать; къ тому же я не имѣлъ сына и обратился къ вамъ за займомъ, но безуспѣшно. Заручившись позволеніемъ Гуріели усыновить кого захочу, я взялъ отъ васъ что нужно было дать ему и онъ призналъ васъ собственникомъ всего моего имущества.

Въ двухъ обязательствахъ, изъ которыхъ одно дано какимъ-то Датуюю (вѣроятно Давидомъ) Шарвашидзе Мамукой Беридзе, а другое Вежаномъ Джакели Сакварели Накашидзе, рѣчь идетъ, — въ первомъ о займѣ у Мамуки $9\frac{1}{2}$ марчиловъ съ залогомъ своей доли въ общемъ дворѣ, а во второмъ о займѣ Вежаномъ Джакели у Накашидзе, на 15 дней, 40 марчиловъ съ условіемъ, если онъ не въ состояніи будетъ возратить долгъ съ %, то отдать ему въ собственность старшаго сына своего крестьянина священника Іоанна Цхомелидзе.

Эристави Давидъ и братъ его Заалъ актомъ на имя Ломискарской церкви св. Георгія предоставляетъ ей и прихожанамъ ей

Трапапдзе и вообще всѣмъ ея прихожанамъ лѣсъ и воду находящіяся въ ихъ пользованіи съ правомъ обращать въ ихъ же пользу дичь и рыбу въ томъ имѣніи.

Горджаспъ Веридзе въ „Сборникѣ актовъ“ Удабно названъ старѣйшиною Эрестава и Моуравомъ имѣнія эрестскаго престола (ერեսთვას უზუტესი და ერესთის სატახტო მამულის მთუ-რებო). Онъ выкупаетъ за 60 марчиловъ бывшаго въ закладѣ у эрестава Махсима мальчика Какалай-швили, котораго и жертвуетъ монастырю Удабно. — Горджаспъ же значится свидѣтелемъ въ актѣ эрестава Заала при царѣ Соломонѣ (I), въ актѣ, которымъ онъ закладываетъ отцу Удабно Иосифу одно семейство до тѣхъ поръ, пока Чдаано не будетъ выплачено 20 прулл (ფრულე) съ %.

Актъ его же хуцесу (священнику) Ивану Ахаладзе, съ котораго навсегда слагается денежная повинность (გადგოწკე საქვენო მონსკრეო თეთრო) при свидѣтеляхъ дцннамдзгварѣ Иосифѣ, Сакварели Накашидзе, Ростомѣ Шалика-швили, Иесе Мамела-швили, амагдебскомъ священникѣ Свимоѣ, цирюльникѣ Иесе и хелосанѣ Папѣи Хундадзе. Актъ писанъ рукою мдивана Иесе. Печать Маміи. (Прил. I № 13).

Актъ его же лантчхутскому монастырю св. Георгія. Въ немъ сказано: „Вы отъ нашихъ предковъ имѣли жалованную грамоту (სიკუ-ლო), по которой дѣканозъ Свимоѣ Цинцадзе состоитъ трапезникомъ (მეტრავუტეო) и онъ всякій годъ въ октябрѣ мѣсяцѣ совершаетъ за насъ службу. Поэтому-то мы какъ съ него, такъ и съ племянниковъ его Николая, Иордана и Иесе потомственно слагаемъ общественную денежную повинность (ქვენის მონსკრეფლობა თეთროსაგან გადგოწკროს). Съ нихъ не будетъ требоваться ни....., ни гоми, ни вино, ни саудіэро (სუდიერო), ни общественный доходъ, ни вызовъ на войну въ путешествіе (არც ლაშქრობა და მგზავრობა). Свидѣтели акта: Сакварели Накашидзе, Ростомъ Мадчутадзе, Петръ Иорданія, Шаварденъ Талпкака и Хахута Эбрелидзе. Актъ писанъ дцннамдзгваромъ Иосифомъ въ 1762 г. (Прил. I № 13).

Актъ его же Хахутелѣ Варамидзе, съ котораго по прежнему сла-

гается салыни и саудјоро. Свидѣтели: Вахтапгъ Гугунава и сынъ его Чати, Лазарь Накашидзе и Георгій Беридзе. Писаль дципамдзгваръ Иосифъ. Печать Маміи. (Прил. I № 13).

Его же актъ, которымъ Георгію Тагдиридзе жалуются Иесе Кердины и братъ его Рамша съ ихъ прислугою и всѣмъ добромъ. Свидѣтели: эристави Зурабъ, Мамука Артумеладзе, Бахута и Георгій Накашидзе, Гавріилъ Такай-швили и Николай Кобаладзе. Писаль мди-ванъ Свимонъ.

Его же актъ Сакварели Накашидзе. „И въ старицу сказано въ немъ, крестьянинъ Иесе Джавахи принадлежалъ вашимъ предкамъ. Затѣмъ по какому-то неудовольствію бѣжалъ отъ васъ и сталъ оказывать тебѣ непріязнь, а теперь, измѣнившись въ своихъ чувствахъ, явился къ тебѣ съ повинною. Мы снова укрѣпляемъ его за тобою да послужитъ онъ тебѣ счастіемъ“. Свидѣтели акта: дядя Маміи шемоемеди Николай, Ростомъ Шалика-швили, Иесе Гогитидзе и Георгій Глопти. Печать Маміи. (Прил. I № 13).

Шемокмедель митрополить Николай въ актѣ на имя Георгія Сабашвили говоритъ: „Георгій Сабашвили держалъ въ заключеніи своего человѣка Шави-швили съ семействомъ. Онъ требовалъ отъ него нѣсколько денегъ и, уваживъ насъ, отпустилъ его, но такъ какъ поручителя за него не нашель, то просилъ у насъ актъ проклятія (ჯვავჯობ). Нынѣ если Гавріилъ Шави-швили съ семействомъ убѣжить отъ Георгія Сабашвили, или не будетъ ему служить, какъ подобаетъ, да будетъ онъ проклятъ мною, моимъ спасителемъ, моимъ омофоромъ, моимъ образомъ и крестомъ и моимъ соборомъ; да будетъ связанъ и преданъ апаемъ Гавріилъ Шави-швили съ семействомъ; тотъ, кто его подпуститъ къ себѣ, да будетъ подвергнутъ одной съ нимъ участи: кто дастъ ему пить и ѣсть или пуститъ его въ церковь, и дастъ его отслушать обѣдню, или предъ смертію приобщитъ его, или по смерти предастъ его благословенной землѣ и тотъ съ семействомъ да будетъ проклятъ, да уменьшатся дни его и да погибнетъ онъ въ будущей жизни. Пусть скорѣе камень и желѣзо растаютъ, по-труиъ его не ислѣбеть въ землѣ“.

Его же актъ (საბეჭდო წიგნი) церкви Иоанна Крестителя въ селеніи Шемомеди. „Изстари, говоритъ актъ, канделаки вашъ Чхатарай-швили былъ богомолецъ за членовъ нашего дома. Нынѣ наше обѣщаніе деканозу твоему Иесе заключается въ томъ, что если онъ по прежнему будетъ продолжать службу за насъ въ церкви Иоанна Крестителя, то мы снова подтверждаемъ его актъ и даемъ слово всему его дому, что онъ не будетъ опасаться ни продажи, ни ограбленія, ни преслѣдованія, и если кто изъ покорныхъ мнѣ позволитъ себѣ какую либо несправедливость въ отношеніи къ дому Чхатарай-швили, то я взыщу съ него и буду стоять за него, Чхатарай-швили. Актъ удостовѣряютъ: Махва Накашидзе, Иоаннъ Джакели и Гавриилъ Глonti. Актъ писанъ рукою Свимона.

Такого же содержанія актъ даетъ церкви Иоанна Крестителя о канделаки Иесе Гуріели Георгій и супруга его дочь царскаго сына Марія (მეუობის ძის სხული დედოფალი მარია).

О послѣднихъ дняхъ Гуріели Маміи авторъ манускрипта ქართველი ცხოვრება Николай Дадіани говоритъ слѣдующее: „Гуріели Мамія, ослабѣвъ отъ старости, отказался отъ владѣнія и постригся въ монахи; постъ Гуріели занялъ братъ его Георгій“.

Гуріели Георгій V.

Актъ, данный Джумату сыномъ Гуріели (მეტყინი შვილი) Георгіемъ и супругою его царицею Маріею. Въ актѣ сказано: „И прежде Яковъ Сари-швили принадлежалъ тебѣ, потомъ братомъ моимъ господномъ Гуріели Маміею тебѣ же былъ пожертвованъ. Съ своей стороны возобновляя актъ, данный тебѣ моимъ братомъ, жертвуемъ тебѣ Сари-швили и никто да не требуетъ съ него ни сальяни, ни другой денежной повинности. Свидѣтели: Бежіи и Отаръ Таварткиладзе, крестносецъ Георгій Кунрадзе, хелосаны: Георгій Гумбардзе, Яковъ и Иванъ Джиджіеи-швили. Печать Георгія (Прил. I № 15).

Гуріели Георгій съ сыновьями Свимомъ и Вахтагомъ даетъ актъ Сакварели Накашидзе и сыновьямъ его, жалуя выморочное имѣніе Мамуки Беридзе. По этому акту, „еще братомъ моимъ взята была отъ

тебя плата и тебѣ дано выморочное имѣніе Мамуки Беридзе. Незная этого, мы передали его другому, по когда удостовѣрились, что ты былъ усыновленъ Мамукою и что оно уже было пожаловано тебѣ, и пр. . . Свидѣтели акта: Георгій Максимей-швили, Гавріиль Такай-швили, Бебури Тиканадзе, Георгій Кипіани и Хосіа. Актъ писанъ рукою мдивапа Іесе. Подпись вязю Георгія (Прил. I № 16).

Онъ же съ сыновьями Свимомомъ и Вахтагомъ даетъ актъ двора эристава духовнику Георгію Жгенти съ сыновьями, — актъ, которымъ обѣщаетъ, что на окраинѣ Саэристо никто ихъ не обидитъ отнятіемъ быка и коровы, или чего бы то нибыло. Свидѣтели: эристави Давидъ и Ростомъ, сынъ Христофора, Георгій Максимей-швили, Бидчіа Шалика-швили и Ростомъ Мадчутадзе. Актъ писанъ дзиднамдзгаромъ Іосифомъ. Подпись вязю Георгія (Прил. I № 16).

Упомянутый въ этомъ актѣ эристави Ростомъ долженъ быть тотъ самый, о которомъ говорится въ „Сборникѣ актовъ“ Удабно. „Мы, сказано въ немъ, сынъ эристава Ростомъ Шарвашидзе, даемъ сію купчую монастырю Удабно и вашему собору въ томъ, что мы за 8 марчиловъ продали вамъ $\frac{1}{4}$ часть своей доли въ выморочномъ имѣніи крестьянина Моларесь-швили“.

Онъ же съ сыновьями Свимомомъ, Вахтагомъ и Кайхосро Ивану и Якову Гогитидзе и сыновьямъ Георгія Гавріилу и другимъ: „Изстари, сказано въ актѣ, садцинамдзгво въ Шемокмеди было пожаловано вамъ нашимъ домомъ и поручено тебѣ моимъ братомъ. Мы возобновляемъ вашъ актъ и тоже жалуемъ самцинамдзгваро съ мѣстомъ для кельи (საბეჭდო), усадьбою и пахатнымъ участкомъ“. Свидѣтели акта: дядя его, Гуріели Георгія, Шемокмедели Николай, Сакварели Накашидзе, Георгій Тиканадзе. Актъ писанъ рукою Бежана Дчконіи.

Гуріели Георгій съ тѣми же сыновьями актомъ на имя дцинамдзгвара Іосифа Такай-швили слагаетъ съ него повинность салыни. Свидѣтели: Сакварели Накашидзе, Гавріиль Такай-швили, Свимомъ Мадчутадзе, Ростомъ Такай-швили, Будчу и Бежанъ Шавардени. Актъ писанъ рукою Георгія Максимей-швили. Подпись вязю Георгія (Прил. I № 16).

Онъ же съ супругою царицею Марією и сыновьями: Свимомомъ,

Вахтангомъ и Кайхосро жалуесть церкви Божіей Матери въ Гуріамтѣ священника Ивана Церцвадзе и сыновеи его Георгіа и Гавріила, оказавшихся принадлежащими ей по старому давтаріи. По этому акту Церцвадзе освобождаются отъ всѣхъ повинностей (სტყარა ბეკარა სტყ სარაჲი, სტყ ღაქტობა, სტყ უმარტობულა გარდასახადი) съ тѣмъ, чтобы онъ поминалъ его, Гуріели, въ божественной службѣ.

Онъ же съ тѣми же сыновьями возобновляетъ актъ, данный братомъ его Мамією декапозу Георгію Церцвадзе. „Онъ не обвязалъ былъ, говоритъ актъ, никакою общественною (საქვერბო) повинностью; что мы и удостоверяемъ, потому да не взыскивается съ него и брата его съ сыновьями ихъ ни саудіэро, ни денежная повинность. Все это мы слагаемъ съ нихъ. Свидѣтели акта: „твой господинъ“ Георгій Накашидзе, Сакварели Накашидзе, Ростомъ Мадчутадзе, Георгій Тиканадзе, Паата Мамула-швили и Лазаръ Тондзе. 1767 г. Печать Георгіа (Прил. I № 16).

Подъ именемъ саудіэро извѣстна была въ Западной Грузіи вообще натуральная повинность. (Акты Кавк. Археогр. Комисіи, т. V, стр. 475).

Владѣтель Гуріи (გურიის სამთავროს მთავარი) Георгій и супруга его (მეუკეთესო ასული) Марія жертвуютъ монастырю Удабно и настоятелю его Іосифу мдивана Георгіа Комахидзе съ женою и дѣтьми. Свидѣтели акта: Хиноцминдели Іоаниш, столпи пкъ Гермапъ, эристави Давидъ, Мамука Тавдгиридзе, Сакварели Накашидзе, Ердипшели Шалика-швили, Заалъ Джакели, Шавардени и Николай Жорданія и Свиномъ Дчконія. Актъ писалъ рукою двора Гуріели ддинамдзгвара Іосифа 7 августа 1771. Печать Георгіа (Прил. I № 16).

Онъ же съ сыновьями Свиномомъ, Вахтангомъ, Кайхоро и Мамією даетъ Мамукѣ Салукадзе актъ, въ которомъ значится, что при оборѣ Гуріелемъ по Гуріи сальяпи Мамука былъ освобожденъ отъ онаго съ уплатою ქობა, такъ какъ изъ стараго его акта оказалось, что съ него сальяпи никогда не взыскивался „и потому, говоритъ актъ, да не будетъ онъ и впредь взимаемъ съ него Гуріелами, митрополитами и помѣщиками“. Свидѣтели: Отія Дчконія, сыновья его Свиномъ и Дмитрій, Отаръ и Бежанъ Тавартквладзе, Георгій Дчконія и Георгій Гигиней-швили. Актъ писанъ Бежаномъ Дчконія въ 1772 г. Печать Георгіа (Прил. I № 16).

Опъ же съ тѣми же сыновьями жалуетъ Бахутъ Накашидзе по-томственно шемокмедское моуравство. Въ актѣ говорится: „Шемокмедское моуравство дядю моимъ было пожаловано тебѣ, но послѣ смерти его иѣшніе Шемокмеди я взялъ себѣ и завѣдывающимъ его поставилъ сына своего. Затѣмъ я склонился на твою просьбу и тебѣ же съ сыновьями твоими передалъ его. . .“ Свидѣтели акта: Георгій Максимей-швили, Гавріилъ Такай-швили, Бебуръ и Заалъ Джакели, Мамука Думбадзе, Хосіа Кипіани, Горгій Маміе-швили. Актъ писанъ рукою мдивана Іесе 13 ноябри 1775 г. Печать Георгія (Прил. I № 16).

Нѣтъ сомнѣнія, упомянутый въ этомъ актѣ „дядя Георгія“ есть Шемокмедели Николай, сынъ Гуріели Маміи III. Если по надписи Шемокмеди онъ управлялъ этою каедрю еще въ 1713 г. и если вмѣстѣ съ тѣмъ допустить, что онъ умеръ за нѣсколько лѣтъ до появленія настоящаго акта (1775 г.), то значить постъ Шемокмедели онъ занималъ весьма долго и умеръ глубокимъ старцемъ. Можетъ быть такая долговѣчность покажется странною въ крайне суромъ климатѣ Гуріи, но противъ этого я скажу лишь то, что я встрѣчалъ между духовными ея лицами стариковъ, хорошо помнившихъ событія послѣдней четверти XVIII в.

Его же актъ Байлетской церкви: „Мы, сказано въ актѣ, наслѣдникъ строителей сего храма, сынъ Гуріели, владѣтель Гуріи (მეფის ბაგრატიონი), Гуріели Георгій, супруга наша дочь Багратионовъ царица Марія, первородный сынъ Свимонъ и Вахтагъ, младшіе - Кайхосро и Мамія“. Актомъ этимъ возобновляется *гуджаръ* Байлетской церкви Архавгеловъ о пожертвованныхъ ей еще прежде имѣніяхъ (ძველად ჩვენთვის შეწირული) въ моленіе о немъ и объ усопшихъ его дома „и да никто, продолжаетъ актъ, не посмѣетъ предъявить претензіи къ ней и ея священно-служителю, который безъ упущенія долженъ совершать въ ней божественную службу за насъ и за членовъ нашего дома, почивающихъ и живущихъ. По этому акту Байлетской церкви жертвуются: 1) въ Чочхати выморочное имѣніе Гварамадзе съ крестьянами (ზარცხენი), причемъ всѣ живущіе на его участіи обяза-

ны отбивать бегары 4 логарикъ свѣчей, кромѣ остальной службы церкви и ея деканозу, 2) выморочное имѣніе Русисдзе, на которомъ живущіе должны подносить ей 2 логарика свѣчей и вмѣстѣ нести и остальную службу церкви и ея деканозу; 3) кромѣ этихъ участковъ земля, лѣсъ, вода и пахати Отарасъ-тке, выше и ниже отъ Рухмеласъ-дцкали, начиная отъ мѣста, гдѣ съ нимъ соединяется Гелисътвали, до межи Кудоросъ-теле въ нижней части; 4) еще участокъ пахатей (საესნე საპურე და საღობე) отъ межи Мамулей-швили до Томнисъ-теле, и 5) еще *мере* Готерикули, дающій 80 мѣръ Корзины (გოდრის მოსავალი)". Актъ утверждаютъ: каталикосъ кутатели Максимъ, Генатель-митрополитъ Евфимій, Хипо-дмидели Іоаннъ, Цаишель-митрополитъ Христофоръ. Подпись вязью Георгія (Прил. I № 16). Печати: Максима (№ 17), Евфимія (№ 18), Христофора (№ 19) и Іоанна (№ 20).

Значеніе слово *мере* см. выше въ „Сравнительномъ словарѣ“.

Онъ же съ супругою Марією и тѣми же четырьмя сыновьями слагаетъ съ имѣнія Шемокмеди повинность сальяни. შესე მამულს, говоритъ полу-простонароднымъ языкомъ актъ, საშემოქმედლოს სახიუნს ვანდიბდით და თქვენსან მამულის კაცმა სამოქმედლომ ვეკლსამ ერთობით სანინის გარდაწერა შემოგვეხვეწენ მერმე ჩვენს გავშინჯეთ და საშემოქმედლოს სინინი გუდაგვიწერის სამინდღენხით რომ არც შე და არც ჩემსა შვილებმა და ჩვენს ძემს და მომავალმან საშემოქმედლოს სინინი ვერ სთხოვოს ჩვენ ასე... სიკვლი დაგვიმსტკიცებია აწ შენ შეიწირე მთას მთაბორეს განბრწინვალებულა სატო მღთაებისა შემოქმედისაო ჩვენდა სადღებრძოლოთ და ძეთა და სხუდთა ჩვენთა აღსასრდელოთ... შემოგვიწინავს რაც ავი და შეძლებს ჭქონდათ თქვენს მამულს თქვენი მონასტერის კარგათა შემონ და აკეთონ. Свидѣтели акта: царя Соломона кешикъ, начальникъ главной крѣпости Кайхосро Агіа-швили, „нашъ тавади“ (князь) эристави Давидъ, Мамука Тавдгиридзе, Кація, Бежанъ и Георгій Накашидзе, Ломкаци Максимени-швили, Бебуръ и Заалъ Джакели. 1776 г.

Слово *сальяни*, усвоенное отъ Турокъ, означаетъ въ Тур-

ціи сборъ, назначаемый для содержанія администраціи губерніи, уѣзда и участка. Тамъ количество сальѣи опредѣляется валовою цифрою отъ правительства и затѣмъ распределяется пропорціонально числу дворовъ по деревнямъ (Три мѣсяца въ турецкой Грузіи, Тифлисъ, 1875, стр. 37).

Онъ же (ხელმწიფე ბატონი გურგენი გორგო) въ актѣ на имя дццнадзгвара Удабно Иосифа. Актомъ этимъ Георгій предоставляетъ ему „пасты паству Джумата“. „Еще отъ брата моего, говорится въ актѣ, эта милость была тебѣ дарована и мы съ своей стороны возобновляемъ документъ, утвержденный Джуматели Максимомъ и преемникомъ его (ძისი შებდგომი) Генатели Евфиміемъ. Право это принадлежитъ тебѣ, а послѣ тебя членамъ твоего дома; при этомъ въ пользу твою должна быть собираема десятина съ золота, серебра, мѣди, свѣчей и со всего. Кромѣ того, вамъ же дается: половина судебныхъ доходовъ (საბჭო), поступающихъ въ нашъ домъ, обпоски нашихъ сапоговъ (ზოდესტე ნქქმ კამოგიცვალა ისიც შენთვის გგობოქობა); десятая часть со стады, спускающихся съ пастбищныхъ горъ; хвостъ осетра (ჭუთის სელაშე (ძოღო) წამდენჯერ კაიჭრსს ჩემთვის); десятая часть форели“. Свидѣтели акта: эристави Максимъ, Мамука Тавдгиридзе, Сакварели Накашидзе, Георгій Максимей-швили, Вахтангъ Шалика-швили, Ростомъ Мадчутадзе, Отія и Свимонъ Тавартуладзе. Актъ писанъ 22 октября 1776 г. На немъ съ боку сдѣлана позже слѣдующая приписка: „Когда дццнадзгваръ умеръ, братъ и племянникъ его обратилъ къ намъ съ просьбою подтвердить то, что въ семь актѣ значитъ, что мы исполняемъ“. Печать Вахтанга (Прил. I № 21).

О საბჭო или платѣ за судъ, взимавшейся въ Имеретіи въ пользу мдиванъ-беговъ см. Акты Кавк. Археогр. Коммисіи т. V, стр. 490.

Въ чемъ заключались обязанности пастоятеля Иосифа при обходѣ паствы Джумата обстоятельно говорится въ инструкціи, данной ему въ 1777 г. абхазскимъ каталпкосомъ Максимомъ. Текстъ и переводъ этой инструкціи я помѣщала въ Приложенія II.

Указанный въ вышеприведенномъ актѣ эристава Максимъ въ „Сборникѣ актовъ“ монастыря Удабно именуется сыномъ племянника Джуматели Максима. Въ томъ же „Сборникѣ“ подъ годомъ 1762 братъ эристава Заала Шарвашидзе, „мужа дочери царя Анусія“, монахъ Максимъ названъ ддинамдзгаромъ Еркетскаго монастыря. Здѣсь рѣчь идетъ о четырехъ дворахъ крестьянъ, купленныхъ Вахуштомъ за 900 марчиловъ, потомъ удержанныхъ въ счетъ 1000 марчиловъ у Вахушта эриставомъ Георгіемъ и дядею его Максимомъ и наконецъ отданныхъ монаху Максиму. Въ другомъ мѣстѣ того же „Сборника“ „сынъ эристава Георгія, монахъ Максимъ, спядіцій въ Еркети и настоятель Удабно постановляютъ, чтобы еркетскій ддинамдзгаръ избирался соимомъ священно-служителей Удабно и Еркети“. Слѣдовательно, первый Максимъ былъ дядею, а второй сыномъ эристава Георгія.

Въ доказательство перваго имѣемъ мы интересный актъ, данный Еркетскому монастырю эриставомъ Георгіемъ Шарвашидзе и супругою его дочерью эристава Хварашанью (по надписи 1736 г. въ Биркнали бывшую дочерью рачинскаго эристава). Въ актѣ сказано: „Монастырь этотъ, издревле Гуріелямп украшенный, впоследствии по обстоятельствамъ и запустѣнію края былъ лишенъ своихъ крестьянъ. Въ то время дядя мой Джуматели Максимъ, въ теченіе двухъ лѣтъ отсутствовавшій въ Карталиніи, по возвращеніи своемъ, узнавъ объ упадкѣ вашемъ, вошелъ со мною въ переговоры и мы, собравъ какъ могли крестьянъ вашихъ, укрѣпили ихъ за вами же“. Печать эристава Георгія (Прил. I № 22).

Монахъ Максимъ не есть ли тотъ самый Джуматели, послѣ котораго каведру Джумата занялъ эристава Николай и не по ошибкѣ ли считаетъ его приписка манускрипта „Килила Дамана“ принадлежащимъ къ роду Нижарадзе? См. ниже.

Однѣмъ актѣ, данный, судя по печати его (№ 22) настоящимъ эриставомъ Георгіемъ, показываетъ, что этотъ Георгій имѣлъ и другихъ сыновей Кайхосро и Заала. Въ актѣ этомъ онъ говоритъ:

„Я, эристави Георгій, даю тебѣ, сыну моему Кайхоеро, обязательство въ томъ, что братъ твой Заалъ былъ заложникомъ у Татаръ за 5 кнѣз (киса, кажется, 50 р.). Я не могъ его выкупить и присталъ къ тебѣ, прося помощи: я взялъ у тебя 5 кнѣз и ты въ возмѣщеніе ихъ просилъ у меня имѣніе и я не зависимо отъ слѣдующей тебѣ изъ моего имущества доли, даю тебѣ домъ въ Бережеули съ прислугою, приписанными къ нему Додидзе и азнаурами Георгіемъ, Горджаспомъ и Бежаномъ Беридзе и другими...“

Его же актъ святѣйшему каталикосу Максиму. Въ актѣ говорится: „Въ нашихъ странахъ епископъ не сидѣлъ и церкви были въ запустѣніи (ზვებს ქვეყნებში ეპისკოპოსი არ იჯდა და კვეციანობობისი იყო) и вы избраннаго нами сына вѣрнаго намъ слуги рукоположили въ Шемокмедели. Утварь Шемокмеди, омофоръ, митра и канделибры по вашему приказанію были выпуты изъ потаеннаго мѣста и всѣ безъ изыятія отданы въ распоряженіе Шемокмедели“. Актъ писанъ 9 января 1778 г. Печать Георгія (Прил. I № 16).

Актъ не именуетъ Шемокмедели, но, нѣтъ сомнѣнія, онъ долженъ быть Иосифъ (Такай-швили), который по нашимъ актамъ является преемникомъ Николая, „дяди Гуріели Георгія“. Слѣдуетъ замѣтить, что Николай только однажды появляется въ актахъ послѣдьяго. По акту 1775 г. извѣстно, что послѣ смерти Николая имѣніе Сашемокмедло было захвачено самимъ Гуріели Георгіемъ.

Что касается каталикоса Максима, то онъ есть тотъ самый Максимъ, который имеретинскимъ царемъ Давидомъ, сыномъ Георгія, былъ отправленъ въ качествѣ посла къ императрицѣ Екатеринѣ и въ 1779 г. умеръ въ Кіевѣ. За смертью его уразднилась каеодра каталикоса въ Имеретин (Hist. de la Géor., II, livr. 2, p. 439, 440.).

Онъ же съ сыновьями - первороднымъ Свимомомъ и Вахтаганомъ даетъ актъ деканову Свимону Ципцадзе и племянникамъ Николаю и Йордану и сыну Иесе Махаробели, которые за ежегодную службу за него, въ теченіе лѣта и въ ноябрѣ, обѣдни (ზვენი ქველი და სხვაი

მეტრებზე უფროდ ხარო და უღს საფხუღს გიორგობას ცხრა მღუ-
ლი გვიწირვიდეთ თქვენი სანთელ საკმეველით და ზურღღინით) осво-
бодаются отъ повинностей. „Отъ васъ, говоритъ актъ, какъ и отъ по-
томства вашего не будетъ взыскиваться ни общественная подать (ქვე-
უხის მისაკრეველად სურე თეთრი), ни саудіро-подать голи, впо-
момъ и мясомъ; вы не будете подлежать ни вызову на войну, ни посто-
ую (მდგმურის დაუქნება). Свидѣтели: ланчхутскіе моуравы-мохеле:
Давидъ, Гавріилъ и Паата Цицадзе, старшины: Шавадени Жорда-
ніа, Таликави и Николай. Актъ писанъ рукою дцинамдгвара Иосифа
въ 1779 г. Печать Георгія (Прил. XV).

Онъ же съ сыновьями „преданному слугѣ“ Иоанну Асатиани и сы-
новьямъ его. „Я, сказано въ актѣ, требовалъ отъ тебя братнино имѣ-
ніе (სამხე) и ты, по приказанію моему, одинъ дворъ крестьянина
Гавріила Васадзе съ семействомъ и имѣніемъ (სხელ-კარით, ჭურ-
მამულით) уступилъ Паателъ и Иеселъ Асатиани; но пинъ симъ мило-
стивнымъ актомъ даю тебѣ славо, что ни я, ни сынъ мой не будемъ
требовать отъ тебя ничего изъ выморочнаго имѣнія брата твоего Бе-
жана“. Свидѣтели акта: Георгій, Бебуръ и Заалъ Джакели. Актъ
писанъ рукою мдивана Иесе. Печать Георгія (Прил. I № 16).

Онъ же Мамукъ Долидзе, Мамукъ Абусеридзе и Гавріилу Джи-
бути, которымъ жалуется выморочное имѣніе Дчиладзе (გადაღმა ჭო-
ლადის სოფელი ვიკვავს ქვს და ნათარხნადის დღმა უთარის შარსს და
როჭიკას ეღუეს ზეით მოა და ბარი). Свидѣтели: Бери Левани-шви-
ли, Георгій Джаджикадзе, амаглебскіе моуравы: Свимонъ и Шакаръ
Калоіани, Отіа Амаглебели, эристави Георгій, Халута Нашидзе, Ма-
мука Мадчутадзе, Патара Артумеладзе, Бахута Накашпидзе и Иоаннъ
Джакели.

Его же актъ Хосіи и Паатъ Тугуши. „Дядя вашъ, говорится въ
актѣ, вымеръ бездѣтно п я, собравъ свѣдѣнія обо всемъ, оставшемся
послѣ него, принялъ во уваженіе просьбу вашу и пожаловалъ вамъ
все, что только опъ имѣлъ. Свидѣтели: моуравъ Бежіа Тавартки-
ладзе, Сакварели, Георгій, Мамука и Свимонъ Таварткиладзе, Отіа
Накашпидзе, мегвине Гулбарадзе и Гогіа Монстине-швилли. Актъ пи-
санъ рукою Бежана Дичоші. Печать Георгія (Прил. I № 16).

XVIII—XIX в.

Гуріели Свимонъ.

Актъ, данный владѣтелемъ всея Гуріи სრულიად გურიაოს მშვიდობელი ბატონი გურიელი) Свимонемъ медицинскому деканову сыну Гавриила Калацдадзе Ивану. Въ актѣ значится: „Вы предъявили намъ грамоту каталикоса и Гуріели Маміи, прося нашей милости и мы помиловали васъ и возобновили вашу грамоту . . . И да не будетъ съ васъ изыскиваемо ни нами, ни намѣстникомъ нашимъ (ვეკნგან და ჩვენი მატიერი კატისკან) ни салъни, ни бегара, ни саудіэро. Ушельною службою вы ни прежде не были обязаны, ни теперь не будете обложены“. Свидѣтели акта: Александръ Мадчутадзе, моуравы: Иванъ Гогиберидзе, Иесе и Кайхосро Калацдадзе и хелосанъ Давидъ. Актъ писанъ 11 апрѣля 1789 г. рукою Георгія Максимей-швили. Подпись и печать Свимона (Прил. I № 23) и печать Маміи (№ 24).

Актъ его же, „владѣтеля всея Гуріи, супруги его, дочери Церетели (ჯელოფელი) Маріи и сына ихъ Самуила, „данный ибъцу (მკალობელი) азиауру Гаврилу Гогитидзе, которому жалуется потомственно канделактово церкви Спаса въ Шемокмеди. Актъ подтверждаютъ: Шемокмедель-митрополитъ Іосифъ, братъ Гуріели Вахтангъ, озургетскій моуравъ Ростомъ Накашидзе, хелосаны: Кайхосро Глопти и Гавриилъ Арабелидзе. 1790 г. Изъ печатей разбираются лишь печати Маріи (№ 25) и Іосифа (№ 26).

Волѣе мы не имѣемъ актовъ Гуріели Свимона. Въ какомъ году онъ умеръ не извѣстно, но по поводу его смерти авторъ манускрипта ქართველი ცხოვრება Николой Дадіани говоритъ: „Въ это время (т. е. когда Давидъ сынъ Георгія велъ борьбу съ Давидомъ сыномъ Арчила за обладаніе имеретинскимъ тропомъ) умеръ Гуріели Свимонъ и наследникомъ его сдѣлался малолѣтній сынъ его Маміа, но управленіе Гуріи было въ рукахъ матери его, сестры Зураба Церетели Маріи и дяди его, сына Гуріели Кайхосро. Тогда другой дядя Маміи, сынъ Гуріели Вахтангъ, позавидовавъ ему, при содѣйствіи царя (Соломона II), отнялъ у него Гурію, такъ что съ помощью Соломона то тотъ

отбиралъ у него Гурію, то другой; наконецъ же она осталась за Мамію, который владѣтельствуетъ нынѣшнѣ“.

По указанію одной замѣтки, перечисляющей крупныя событія Западной Грузіи между 1784 и 1853 гг., смерть самой Маріи „дедопала дочери Царетели“ послѣдовала 4 марта 1814 г.

Что касается сына Гуріели Свинопа, въ послѣднемъ нашемъ актѣ названнаго Самунломъ, то это должна быть описка, ибо Самуилъ болѣе не встрѣчается и въ Гуріи онъ совершенно неизвѣстенъ.

Гуріели Вахтангъ.

Актъ, данный сыномъ Гуріели (ბატონი შვილი) Вахтангомъ Шемокмедели Іосифу (ჩვენს პირველს კეკელისის მღვდელმთავარად დიდგობეზულს უფალს შემოქმედელ მიტროპოლიტს იოსებს). Въ актѣ этомъ сказано: „Насиліемъ безбожныхъ агаринъ главный тронъ и храмъ такъ былъ утѣсненъ, что даже простой инокъ и священникъ не могъ въ немъ жить; край нашъ опустѣлъ и вы не въ состояніи были пребывать тамъ, мы же васъ изъ Гуріи отпустить не рѣшились и потому поселили васъ у нашей Джуматской церкви, которую и предоставляемъ вамъ. Если вы будете доброжелательны и преданы намъ, то земли и церкви, составляющія вашу наству, не будутъ отъ васъ отобраны“. Актъ удостовѣряютъ: эристави Давидъ, жена его дочь Чичуа Марія, дидназмгваръ Удабно Іосифъ, Бери Шалика-швили, моуравы: Тикана Жорданія и Николой, мдиванъ-бегъ Чконія, Ростомъ Накашидзе, канделаки Гавріилъ. Актъ писанъ 3 мая 1788 г. Печать Вахтанга и подписъ его вязью (№ 27). Печати Маріи Чичуа (№ 28) и Давида (№ 29).

Тотъ же Вахтангъ (ხელმწიფის გურნიელის ძე ბატონის შვილი) даетъ актъ Іоанну Арталаквѣ (ართალაკვა) и сыну его Гогіи съ потомствомъ. „Ты, говоритъ Вахтангъ, коренной крестьянинъ Джуматской церкви и еще отцомъ моимъ былъ освобожденъ отъ сальяни, потому подтверждаю актъ, имъ тебѣ пожалованный, и съ своей стороны освобождаю тебя какъ отъ сальяни (სახანტირო და საქართველო სსა

ქობია), такъ и отъ вопиющей повпности (ეს შიგნის). Свидѣтели акта: джуматскій канделаки Гавріиль, Бежіа, Іесе и Георгій Таварткиладзе, Сакварели Дчкони, Бежанъ и Жорданіа Зубаидели, моуравъ баилетской круѣности Кація Гогиней-швили, братъ его Шаата, Росгомъ Купрадзе и Іесе Джорепнадзе“. Нарушитель сего, заключаетъ актъ, да будетъ проклятъ Шемокмедель митрополитомъ Іосифомъ. Подписи и печати: Вахтаंगा (№ 27), Левана (№ 30) и печать Іосифа (№ 26).

Мы выше привели образчикъ проклятiя, которое такъ щедро расточалось духовными властями Гуріи, какъ и вообще всей Грузіи. Формула этого проклятiя была почти одна и таже. Вотъ еще обращеніе его. Актомъ, даннымъ преосвященнымъ Шемокмедель - митрополитомъ Іосифомъ „моему, сказано въ немъ, пѣвцу Гавріилу Гогитидзе и сыновьямъ его“, даруется ему право пасти наству Шемокмеди (შემოკმედი). „Если кто, продолжаетъ Іосифъ, данное мною тебѣ право отбереть у тебя, тотъ да будетъ проклятъ моимъ Спасителемъ, моимъ образомъ и крестомъ и моимъ омофоромъ; да будетъ онъ связанъ и преданъ анагемѣ тѣлесно и душевно; утверждающіе сіе да будутъ благословены Господомъ“.

Онъ же (ხელმოწერა ბატონი გურგენი ვახტანგ) въ актѣ, данномъ Вужу Жорданіи говоритъ: „Бежана Жорданіи сынъ Гогіа умеръ и выморочныхъ его крестьянъ отецъ мой господинъ Георгій оставилъ за собою, но по ходатайству госпожи царицы матери моей, царской дочери, пожаловали Тамазу Жорданіи. Затѣмъ, когда послѣ смерти господина Гуріели и царицы я удержалъ за собою Гурію (გურია შიგნის), Тамазъ Жорданіа служилъ мнѣ, но, несчастный, и тотъ умеръ и бывшихъ его крестьянъ я присвоилъ себѣ; по ты обратился ко мнѣ съ просьбою и я . . .“ Актъ свидѣтельствуютъ: братья Вахтаंगा Леонъ и Давидъ, Александръ и Сула Мадчутадзе, моуравъ Зубаидели Жорданіа, Нолманъ Шалика-швили, Ломанъ и Отаръ Наканидзе и Отаръ Жорданіа, Александръ и Росгомъ Будчука-швили. Актъ писанъ рукою Бежана Дчкони 9 мая 1796 г. Печать Вахтаंगा (№ 27). Онъ же „преданному намъ, сказано въ актѣ, слугѣ эрставу Ро-

стому и Кайхосро. Между нами и вами возникъ одинъ сомнительный случай; нынѣ мы заключили между собою договоръ въ томъ, что если вы будете намъ преданы; если кромѣ меня не будете признавать другого господина и службу мнѣ будете предпочитать службѣ другому господину; если будете посильно содѣйствовать моему усилению, будете врагомъ моихъ враговъ; если не свяжете себя родствомъ съ моимъ братомъ, не выдадите за него дочери, то въ такомъ случаѣ вамъ нечего опасаться со стороны кого бы то ни было изъ моихъ приверженцевъ ни смерти, ни пораженія, ни отнятія имѣнія. Если царь или царица поручитъ мнѣ дѣло относительно членовъ вашего дома, то безъ вѣдома вашего въ семъ случаѣ ничего не предпринимать. Въ томъ случаѣ, если я нарушу сей договоръ и измѣню вамъ, да будетъ на мнѣ проклятіе семи соборовъ, двѣнадцати апостоловъ и четырехъ патріарховъ, амнь и кирелейсоъ. Печать Вахтага (Прил. I № 27).

Въ обязательствѣ, данномъ эриставомъ Кайхосро и братомъ его Свиномомъ дядѣ ихъ эриставу Ростому и сыну его Вахтагу, говорится: „Мы имѣли между собою большую тяжбу не смотря на то, что у насъ было рѣшеніе, и по приказанію его высочества царя Соломона и Гуріели Вахтага тяжбу эту мы окончили миромъ. Мы порвали рѣшеніе и по праву вы пожаловали мнѣ старшинство, а меньшинство взяли себѣ (საძველესი და სახალისო); остальное имѣніе раздѣлили между собою по братски на равныя части. Кромѣ того, его высочество удерживаетъ себѣ Наней-швилисъ-соули и если его высочество окажетъ милость и возвратитъ его мнѣ, то Наней-швилисъ-соули братски же раздѣлимъ между собою вмѣстѣ съ расходами, какіе при этомъ потребуемся“. Печать Кайхосро (№ 31).

Его же актъ Джумату. Въ немъ сказано: „Когда благовѣрный царь Соломонъ второй, сынъ Арчила, милостиво воззрѣвъ на меня, даровалъ мнѣ наслѣдіе моихъ предковъ и поставилъ меня Гуріелемъ, край нашъ былъ въ сильномъ угнетеніи отъ окаянныхъ служителей Магомета и имѣніемъ Джуматской церкви мы пользовались, какъ казеннымъ имуществомъ и сколько разъ ни приглашали мы архипастыри, они не могъ остаться на мѣстѣ: къ тѣлесному нашему страданію при-

соединилось и душевное горе, ибо мы были безъ пастыря и много богопротивныхъ дѣлъ совершалось въ нашемъ краѣ. Ныня по объѣду моему Богу и святымъ безтѣлеснымъ Архангеламъ всѣ тѣ селенія и имѣнія, которыя изстари были пожертвованы Джумату, мы возвращаемъ ему: селеніе Джумати и Саджуматло по ту сторону Лесисъдцкали въ Чочхати, всѣ деревни и имѣнія ихъ съ лѣсами и водою. Они должны покорствовать и служить по прежнему постановленному надъ нимъ архипастырю^а. Актъ писанъ 1 іюля 1797 г. Актъ утверждають: Кутатель-митрополитъ Доситеосъ, Генатель-митрополитъ Евфимій. Печати: Вахтага (№ 27), Доситеоса (№ 32) и Евфимія (№ 33).

Упомянутого въ этомъ актѣ Евфимія не слѣдуетъ, мнѣ кажется, смѣшивать съ Евфиміемъ, жившимъ при Маміи IV. См. выше. Второй Евфимій, какъ извѣстно, умеръ 21 апрѣля 1822 г. Академикъ Броссе считаетъ его сыномъ радичискаго эристава Ростомъ, авторъ же грузинской хроники, вошедшей во 2-ой ливрезонъ II тома Hist. de la Géorg., p. 264, 311 и 314, признаетъ его сыномъ гурійскаго эристава. Мнѣніе это раздѣляетъ и современникъ Евфимія Николай Дадіани въ своемъ манускриптѣ ქსეპვეთ ცხვრებდს, о которомъ нѣсколько разъ была рѣчь въ этомъ сочиненіи.

Онъ же актомъ на имя озургетскаго моурава Ростомъ Накашидзе жалуетъ ему потомственно казеннаго своего крестьянина Георгія Цискарадзе съ сыновьями и всѣмъ имуществомъ. Свидѣтели: Кацо и Бежапъ Накашидзе. Подпись визью и печать Вахтага (№ 27).

Гуріели Вахтагъ съ ბატონო შოგო Кайхосро и преосвященнымъ Шемокмедель - митрополитомъ Джуматели Иосифомъ даетъ актъ Гавріилу и Георгію Мятай - швили: онъ возобновляетъ прежній актъ, которымъ они пожертвованы были Джумату съ обязанностью отбывать церкви Архангеловъ ежегодно по 5 логариковъ восковыхъ свѣчей. Свидѣтели акта: канделаки Гавріилъ и сынъ его Іоаннъ, Кація Гогиней - швили, Отіа Купралдзе и пѣвецъ Гавріилъ Гогитидзе. Актъ писанъ рукою Бежана Дчкони. Подпись и печать Вахтага (№ 27) и Иосифа (№ 26).

Отъ же актомъ на имя Будчу Монсрипе-швили жалуетъ ему и сыновьямъ его выморочное имѣніе Петра Болѣвадзе. Свидѣтели акта: Вери Шалика-швили, Гулвани Дчконіа, Оманпъ Таварткиладзе, Иесе Гигиней-швили, Кація Комахидзе и хелосагъ Иванъ Джиджиней-швили. Актъ утверждаетъ сынъ Гуріели Дата. Актъ писанъ въ 1806 г. рукою Левана Гигиней-швили. Печать Вахтанга (№ 21).

Отъ же съ первороднымъ сыномъ Давидомъ и Константиномъ на имя Джуматели Николая (ბებნს სუვატელს ჟღ სმდედელს ჰუმბთელ-მცროზლოტ ერისთავიშვილს ნაკლავის) говорить: „По наученію діавола я и Джуматели Максимъ повздорили между собою, вслѣдствіе чего онъ отобралъ у меня двора моего священно-служителя. Поступокъ этотъ оскорбилъ меня и взамѣнъ я отпаялъ у него Анхасави (აფხასავნი) и бывшихъ крестьянъ Бежана Дчконіи. Потому мы оба помирились и я обязался возвратить ему отпаятое, но Джуматели скончался и обязательство мое на пѣкоторое время осталось неисполненнымъ. Мы повидались съ вами и джуматскихъ крестьянъ Анхасави и бывшихъ крестьянъ Бежана Дчконіи 6 дворовъ, пожертвованныхъ по давтари, передали вашему преосвященству“. Свидѣтели акта: зять Вахтанга мдванъ-бегъ Давидъ Микеладзе, Нариманъ Мадчутадзе, Горджаспи Накашидзе, Сакварели Дчконіа, балетскій моуравъ Николай Шалика-швили, Георгій Купрадзе и священникъ Георгій Джиджай-швили. Актъ писанъ 12 іюля 1812 г. рукою дчкондидскаго мдванъ-бега монаха Иоселиани. Приниска этого акта говорить, что для того, чтобъ уладить споръ между Джуматели и Вахтангомъ генераломъ Симоновичемъ былъ присланъ въ Гурію мдванъ-бегъ Давидъ Микеладзе.

Трудно сказать, Джуматели Николай былъ ли непосредственнымъ преемникомъ Джуматели Максима Шарвашидзе, о которомъ была рѣчь при Гуріели Георгіи V, или же между нимъ и Николаемъ занималъ каѳедру Джумата другой Максимъ изъ рода Нижарадзе, о которомъ говоритъ приписка манускрипта Киялла Дамана изъ бібліотеки князя Мнигрельскаго: „11 сентября 1811 г. (?) умеръ въ Кутанѣ митрополитъ Джумата Максимъ Нижарадзе“.

Трудно сказать и то, чей былъ сынъ Джуматели Николай. Въ „Сборникѣ актовъ“ Удобно какой-то Николай поименованъ братомъ эристава Кайхосро, сына эристава Георгія. Не опъ-ли? Въ такомъ случаѣ опъ долженъ быть братъ самаго Джуматели Максима.

Въ одномъ актѣ, данномъ 31 октября 1810 г. Джуматель-митрополитомъ Николаемъ Иоанну Мчхати-швили, говорится: „Священникъ Георгій Салукадзе первоначально принадлежалъ Джуматской церкви Архангеловъ, а затѣмъ онъ перешелъ во владѣніе Бежана Дчконія. Бежанъ умеръ бездѣтно и его свѣтлость владѣтель Гуріели Мамія съ дедопали госпожею дочерью Церетели и господиномъ ზატონი-შვილი Кайхосро выморочное имѣніе Бежана съ Георгіемъ Салукадзе пожертвовали Джумату. Салукадзе не имѣлъ дѣтей и по приказанію Джуматели ты усиновилъ Иоанна Мчхати-швили, выдалъ за него свою дочь, и предоставилъ ему все свое имѣніе (თავისი ადგილ-მამული და ყოველივე მისი ტყე და წყალი სდეკანოზო). Затѣмъ за смертью Джуматели Максима ты не могъ получить акта на то имѣніе, почему и обратился ко мнѣ съ просьбою о томъ. Я выдаю тебѣ актъ съ тѣмъ, чтобы ты служилъ церкви также, какъ служили твои братья и однофамильцы, отбивая ей и Джуматели, въ лицѣ его хелосановъ и моуравовъ бегару. Печать и подпись Николая (Прил. I № 34).

Опъ же, супруга его дочь Орбеліани Марія, сыновья Давидъ и Константишъ подтверждаютъ въ 1812 г. актъ, данный въ 1796 г. архимандритомъ Атанасіосомъ священнику Благодзе, Махаробели Купрадзе и Иоанну Беридзе. Въ актѣ этомъ Атанасіосъ титулуется себя უწმინდესის ზატონარქის ვეკელი იერუსალიმელი არქიმანდრიტი ვჰარის მამა. „Эти лица, какъ говоритъ самъ жертвователь въ давтари, сказано въ актѣ, кромѣ повинности въ пользу Гроба Господня, никакой службы не несутъ (არც სღიანი არც სუდიერო არც შიხს სდგომბი არც ცხენის ჩამხვს არც სქვრიფო და არც სძახიერო)..... Другія повинности, лежавшія на крестьянахъ Гроба Господня, были означены въ древнемъ давтари; но онѣ измѣнены Гуріели Георгіемъ,

обязавшимъ ихъ приносить ежегодно хлѣбъ (ქვისტვის ჯდგომის ზუბი), одну курвицу и одинъ доби (დობი) вина, что и мы утверждаемъ“. — „Хотя, говорятъ самъ Вахтангъ, сальяни принадлежалъ намъ, по явъ уваженія къ Гробу Господню отказываемся отъ него и его да не взискиваетъ никакой господинъ“. Печати: Атанасіоса (№ 35), Вахтапа (№ 27), Маріи (№ 25), Давида (№ 36) и Левана (№ 30). Съ боку приписка говорить: „Ихъ бегара съ дыма по 8 куруши въ пользу архимандрита (ჯვრის მამის სმისსეზუბი). . . .“

Кромѣ Атанасіоса греческимъ архимандритомъ является еще Іоакимъ въ актѣ отъ 15 мая 1817 г., „данномъ крестьянамъ Гроба Господня, всѣмъ Благидзе“. Актъ подтверждаютъ: гурійскій эристави Георгій, батони-швили Давидъ, дедонали дочь Орбелиани Марія, джуматскій архимандритъ Іосифъ и іеромонахъ Григорій Джиджиней-швили. Судя по печати, этотъ Іоакимъ долженъ быть тотъ самый, который въ актѣ 1784 г. названъ протоспигеломъ Гиккойскаго монастыря (Акты Кавк. Арх. Ком., т. I, стр. 59—60).

Ранѣе Іоакима мы встрѣчаемъ архимандрита Свимона, который въ одномъ актѣ предастъ проклятію четырехъ патриарховъ и пяти каталикосовъ всякаго, кто обидитъ спроть Благидзе. Приложена печать Іоакима.

Гуріели Кайхосро.

Актъ его (მტლბი ზელო ქობულბო) пѣвцу Гогитидзе съ сыновьями. „Канделаки Шемокмеди, говорятъ онъ, вымеръ бездѣтно и все его имущество преосвященнымъ Шемокмедель-митрополитомъ Іосифомъ, съ согласія господина Гуріели Свимона, ქობაძის და ჯვრის, пожертвованъ церкви шемокмедскаго Спаса; въ то же время Гуріели Свимонъ пожаловалъ тебѣ канделаство“. Кайхосро утверждаетъ за нимъ это канделаство. Печать и подпись Кайхосро (№ 37₁).

Мы имѣемъ весьма интересное письмо роднаго дяди по матери Маміи V Зураба Церетели къ батони-швили, сыну Гу-

ріели Кайхосро, — письмо, разъясняющее натянутыя отношенія послѣдняго къ племяннику его, молодому Гуріели Маміи. Въ немъ говорится: „По поводу странныхъ отношеній между вами, любезными дядею и племянникомъ, я и передъ этимъ докладывалъ вамъ, обращаясь къ вашему благоразумію и добродѣтелямъ. Я умолялъ васъ, исполненнаго высокаго ума, устранить плевелы, посягаемые океаннымъ сѣителемъ и водворить между вами миръ. Я ожидалъ отвѣта, но не удостоился его. Нынѣ о томъ же молю васъ съ колѣнопреклоненіемъ. Конечно, не подобаетъ вамъ имѣть отъ меня наставленіе: я знаю, Богъ одарилъ васъ мудростью и вы не позволите себѣ ничего неприличнаго; но я все-таки докладываю: кто бы что ни внушилъ разумному и просвѣщенному мужу, послѣдній употребить это внушеніе въ пользу. По этому я рѣшаюсь представить вамъ слѣдующее: Вамъ извѣстно, что какъ вашъ племянникъ, такъ и совѣтники его молоды и неразумны, потому если они грѣшатъ противъ васъ и возбуждаютъ въ васъ много неудовольствій, то дѣлаютъ это единственно по молодости и глупости. Вы при вашей мудрости и благочестіи вашъ край (Ἰβ Ἰαῶν), немѣвній господина и одичавшій, укротили и смягчили; всѣ его крѣпости взяли и подчинили своей волѣ; незаконныя дѣла уничтожили и установили въ томъ краѣ порядокъ, который и поддерживаєте по нынѣ при содѣйствіи Вожіемъ. Употребите же достойное васъ благотворное вліяніе на молодаго неразумнаго юношу; простите ему прегрѣшенія его; любовью своею обратите его къ себѣ и тѣмъ закройте глаза врагу и ободрите вашихъ доброжелателей; тогда и Богъ вамъ поможетъ. Въ противномъ случаѣ вы своею же рукою уничтожите себя и собственный вашъ домъ, а это не подобаетъ человѣку благоразумному. Предупреждаю васъ, что и царь Соломонъ (II) въ короткое время отправляется въ Саджавахо: онъ постарается свести васъ. Если вы, господинъ мой, спросите меня о моихъ дѣлахъ, то Ростомъ Нлжарадзе явился ко мнѣ съ своими присяжными (Ἰαῶν Ἰαῶν) и сейчасъ къ присягѣ приглашаю царя.“ Печать князя Зураба.

О личности Кайхосро и отношеніяхъ его къ Мамин смотри Акты Кавк. Арх. Ком., т. VI, ч. I, стр. 667—679.

Онъ же (კურეფლის ძე ქახოსრო) утверждаетъ актъ, данный 16 апрѣля 1800 г. Джуматель-митрополитомъ Николаемъ священнику Гавриилу Гогитидзе и тому пзъ сыновей его, который поступить во священники,—актъ, которымъ по приказанію Гуріели предоставляется ему званіе крестоносца (კვარ-მტვობთველადს). Свидѣтели: батони-швили Леванъ, эристави Вахтангъ, Давидъ Мадчутадзе, мапванъ-бегъ Свимонъ Гугунава, озургетскій моуравъ Ростомъ Навашидзе и іеромонахъ Іосифъ Дондоладзе. Актъ писанъ рукою іеромонаха Арсеніоса. Актъ удостовѣряютъ: кромѣ Кайхосро (№ 37½) Дчкондидели Бесаріонъ (№ 38) и самъ Николай, „Джуматель-митрополитъ и Шемокмедель-митрополитъ“ (№ 34).

Іеромонахъ Іосифъ Дондоладзе есть тотъ самый, который въ двухъ актахъ отъ 15 февраля 1821 и 12 марта 1825 г. является уже въ санѣ архимандрита. Въ первомъ пзъ нихъ, данномъ Бесіа Жорданію съ сыномъ и братьями „архимандриту Іосифу и брату его Георгію Дондоладзе и сыновьямъ ихъ, сказано: „Будчуа Орагвелидзе и сыновья его были у тебя въ закладѣ по закладной. Онъ бѣжалъ отъ тебя къ брату моему Сосіп и ко мнѣ. Дѣло дошло до суда: присягли 24 человекъ; сначала присягу снялъ Іосіа, потомъ извоили прибыть Джуматель-митрополитъ Николай, сахлгъ-ухуцесь Давидъ Мадчутадзе и чины Гуріели, которые и помирли насъ такъ, что расходи, понесенные до присяги и суда мы зачли себѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ взяли отъ васъ еще 200 марчиловъ за Будчуа Орагвелидзе, оставшагося за вами“.

Во второмъ актѣ, данномъ пмъ же имеретинскимъ княземъ Спико Цудукидзе, изложено: „Во время чумы жена моего крестьянина, грудной ребенокъ Гогіа пропали; но оказалось, что изъ нихъ послѣдній Еліавою Гогиней-швили былъ проданъ вамъ за 100 марчиловъ, а женщина была у васъ въ закладѣ за долгъ Глахоніи; мальчика я отобралъ у васъ и потомъ по желанію вашему и пзъ уваженія къ церкви Архангеловъ, которой вы

сами принадлежите, продалъ его вамъ за 400 марчиловъ, составляющихъ 300 старыхъ марчиловъ“.

Имѣются еще двѣ купчія отъ 17 іюня 1825 г. и 8 октября 1828 г. на имя брата Іосифа Георгія Дондоладзе. Первою сынъ Свимона Боро Шулукидзе продаетъ ему за 400 имеретинскихъ марчиловъ одного изъ своихъ крестьянъ, разсѣявшихся было во время чумы и котораго онъ, Георгій Дондоладзе, досталъ себѣ. Во второй купчей священникъ Джиджиней-швили пишетъ: „Тобю былъ купленъ тайкомъ безъ меня Отаръ Таварткиладзе; оказалось, что ты выростилъ и женилъ его. — Мною начать былъ исьъ: я предъявилъ закладную, а ты купчую. Я опровергъ твою покупку (право на покупку) свидѣтелями-четырьмя поставленными мною и 12-ю другими (ოთხის შვიდგვულის კაცით და თორმეტი კაცი სხვა კაცით); потомъ уплаченныя тобою деньги я возвратилъ тебѣ, а человекъ оставилъ за собою. Затѣмъ по нашей просьбѣ ты спялъ съ меня присягу, взялъ обратно уплаченныя деньги и я снова отдалъ въ твою собственность Отара Таварткиладзе съ его семействомъ“.

Гуриели Леванъ.

Актъ, данный Джумату батони-швили Леваномъ съ супругою его дочерью Анчибадзе Елизаветою и сыномъ Георгіемъ. Актомъ этимъ онъ жертвуетъ Джумату священника Іосифа Сари-швили и сыновей его съ ихъ имуществомъ, причемъ освобождаетъ его отъ салыпи и отъ всякой денежной повинности съ тѣмъ, чтобы священникъ этотъ служилъ за него обѣдню всякій понедѣльникъ (ყოველს ორშაბათს უნდა მიწინა და თუ არ მიწინა ქრისტეს მკურნს მისვლამის ჩემი ცოდვის მაკურნ ჰსენების მიტემა იყო). „И прежде, заключаетъ актъ, священникъ Іосифъ принадлежалъ вамъ и потомъ отцомъ моимъ господиномъ Гуриели Георгіемъ такимъ же образомъ былъ данъ вамъ въ даръ.“ Печати: Левана (№ 39) и Давида (№ 40).

Его же актъ Будчу (ბუჭუ) Мойсране-швили, которому жалуетъ онъ выморочное имѣніе Гдзедцдзе. Свидѣтели: моуравъ Таварткиладзе, Георгій Гигиней-швили и всѣ придворные, высшіе и

ნისშიე (და სულ ჭაბი დაბდასელები დიდნი და მცირენი). Актъ писанъ рукою Левана Гигиней-швили въ 1804 г. Печать Левана (№ 39).

Въ одномъ изъ вышеприведенныхъ актовъ Гуріели Вахтаугъ говоритъ, что онъ захватилъ Гурію. Очевидно, этимъ захватомъ онъ вооружилъ противъ себя приверженцевъ законнаго наследника, противъ которыхъ онъ въ видахъ самосохраненія долженъ былъ настропить сильныхъ людей Гуріи. Къ числу послѣднихъ принадлежалъ, конечно, и эристави Ростомъ, о которомъ уже была рѣчь. Какъ видно, Гуріели Вахтаугъ былъ права безпокойнаго и хищническаго, угнетая даже близкихъ своихъ. Жалобы на него содержатся во многихъ актахъ. Въ слѣдующихъ актахъ указаны отношенія Вахтауга къ брату его Левану.

Въ актѣ, данномъ дедопали дочерью Церетели Марпнью, сыномъ ея Гуріели Мамію и батонп-швили Кайхосро батонп-швили Леону, сказано: „Ты былъ крайне угнетенъ несправедливостями Гуріели Вахтауга. Мы склоняли тебя къ пзмѣнѣ ему, обѣщая вамъ баллетскій замокъ . . .“ Затѣмъ она даетъ слово передать ему означенный замокъ, если только онъ попадетъ ей въ руки. Актъ писанъ собственноручно батонп-швили Кайхосро. Печать Маміи (№ 41) и Кайхосро (42).

Въ актѣ всея Имеретіи царя Соломона тому же Левану: „Вы даете мнѣ знать о присоединеніи къ вамъ Каціи и Бежана Накашпдзе въ дѣлѣ съ Вахтаугомъ. Если Богъ поможетъ вамъ въ этомъ дѣлѣ, то вамъ будетъ отдашь (?).“ Печать Соломона (№ 43).

Письмо къ Левану Кацо и Бежана Накашидзе съ сыновьями и дочерью эристава Ефиміи. Въ немъ говорится, что Гуріели Вахтаугъ былъ задержалъ и они его могли освободить лишь съ согласія его, Левана. Они даютъ слово, что освобожденіемъ Вахтауга не будетъ ему никакого вреда и ничто у него не будетъ отнято. Въ противномъ случаѣ они берутъ на себя отвѣтственность предъ нимъ. Печати: Кацо (№ 44), Бежана (№ 45) и Евфимія (№ 46).

Письмо ихъ же къ тому же Левану. „Между вамъ, говорится въ немъ, и братомъ вашимъ (Вахтаугомъ) были неудо-

вольствія. Вы согласились на миръ при нашемъ посредствѣ. Нынѣ мы увѣряемъ васъ нашимъ словомъ, что если вы не будете съ нимъ ссориться, а будете ему искреннимъ благожелателемъ, то вамъ нечего бояться со стороны его и приверженцевъ его ни измѣны, ни смерти, ни отнятія имѣнія. Въ противномъ случаѣ мы будемъ вашими постоянными сторонниками. Ихъ же печати.

Письмо къ Левану невѣстки его дедопали дочери Церетели Марѣ. Оно говоритъ о неудовольствіяхъ между Леваномъ и Вахтагомъ, „улаженныхъ при ея посредствѣ. Нынѣ, продолжаетъ оно, если вы не задумаете нашего униженія и вреда, то опасаться вамъ съ нашей стороны нечего. . . .“ Печать Марѣ (№ 47).

Письмо Гуріели Вахтага къ царю Соломону. „По личной просьбѣ брата моего, говорится въ немъ, вы позволили обѣщать ему безопасность съ моей стороны. Если братъ мой перестанетъ ковать кovy противъ меня и будетъ мнѣ доброжелательнымъ, то даю вамъ слово, что болться ему отъ меня нечего. Если же онъ замыслить противъ меня зло, то я почту своимъ долгомъ доложить вамъ о томъ.“ Печать Вахтага (№ 27).

Письмо Левана, не извѣстно къ кому обращенное и заключающее въ себѣ цѣлый обвинительный актъ противъ Вахтага. „Послѣ того, говоритъ онъ, какъ царь Соломонъ свелъ насъ на миръ, онъ сейчасъ же отнялъ у меня прислугу изъ двухъ лицъ (᠎ᠠᠮᠤᠮᠤᠮᠤ); у крестьянина моего азнаура отобралъ жену и выдалъ ее за своего моджалабе. Кромѣ того, мы съ нимъ имѣли въ общемъ владѣніи табунъ лошадей и господина царя Соломона онъ далъ поручителемъ, что половину этого табуна возвратитъ мнѣ, но не сдержалъ слова. При жизни царя онъ все обнадеживалъ на счетъ возвращенія моей части табуна, увѣряя, что онъ не нарушитъ поручительства царя, лишь-бы я не предъявлялъ на него повои жалобы. Что же вышло? Умеръ царь и онъ не только табуна не отдалъ, и много кое-что другое отобралъ.“ За симъ Леванъ перечисляетъ своихъ азнауровъ, крестьянъ и моджалабе (домашняя прислуга), отнятыхъ у него Вахтагомъ. „Онъ вообще, при-совокупляетъ Леванъ, позволяетъ себѣ всевозможныя несправедливости въ отношеніи ко мнѣ. Ко мнѣ пріѣхалъ. моей жены, дочери

Церетели; я помѣстилъ его въ замкъ, по тѣснотѣ котораго семейство свое помѣстилъ въ селеніи. Вахтагъ собралъ Саджавахцевъ (შევანს სჯავახეცი აქბი), напалъ на женя, разогналъ мое семейство и отобралъ у меня ичѣвнѣ. Онъ ранилъ изъ ружья моего азнаура и отнял у него ружье, которое удерживаетъ себѣ. Онъ переманилъ къ себѣ моего человѣка Брежіани, котораго отправилъ въ Адчару для вербовки шайки съ цѣлью напасть на меня: онъ обѣщавъ Брежіани подь присягою облагодѣтельствовать его. Хотя Брежіани успѣлъ собрать толпу Адчарцевъ и пошелъ на меня, однако Богъ спасъ мое семейство; при всемъ томъ забралъ въ плѣнъ 23 человѣка, принадлежащихъ Гуріели и Шалика-швили“.

Гуріели Давидъ.

Актъ „сына Гуріели Георгія, батони-швили Давида“, Джумату. „Мы, сказано въ актѣ, вступивъ по жребію (სვედრებუციის წილითა) въ наслѣдство Чочхати и Чпбати, по близости Джумата, насиліемъ и незаконнымъ образомъ отняли у васъ нѣкоторыхъ дворянскихъ и выморочныхъ крестьянъ (ზარტახნი) и кромѣ того, пахати ваши (საყუნად სამდეხნი). Этими мы навлекли неудовольствіе митрополита Максима; но когда послѣ смерти Максима мѣсто его занялъ знатнаго пропехожденія (ბრწყინვალის სქესის მიერ შამხალის) сынъ эристава Николай, мы его весьма полюбили. Изъ любви къ нему и въ надеждѣ на вашъ покровъ мы возвращаемъ вамъ отобранныхъ отъ васъ крестьянъ съ сѣмдежъ и пахатями, которые были занимаемы покойнымъ Джуматели Максимомъ. Они значатся въ давтари, утвержденномъ старшимъ братомъ моимъ свѣтлѣйшимъ (უკანაღებულის) Гуріели Вахтагомъ. Болѣе мы уже не будемъ требовать отъ нихъ никакихъ повинностей, не будемъ брать ихъ на работы; ни моруавъ нашъ, ни служакій нашъ (ჩვენი ხელის უფალი) не осмѣлятся тронуть ихъ“. Актъ писанъ рукою іеромонаха Михаила Дчалакадзе въ четвергъ 1817 г.

Гуріели Маміа V.

Актъ, данный „дядѣ Левану племянникомъ его Гуріели Маміею. „Мы отняли у васъ, сказано въ актѣ, Чочхати, но царь Соломонъ приказалъ возвратить его. Мы желали исполнить это приказаніе, но до

сихъ поръ не исполнили. Нынѣ увѣряемъ васъ нашимъ словомъ, что если не окажется никого, ктобы задумалъ отнять у меня владѣніе и если владѣтелемъ Гуріи буду я (და გურის მფლობელი ვი ვიქმეცხი), то возвращу вамъ Чочхати зимою настоящаго года. Въ противномъ случаѣ да обрушится на меня гнѣвъ Христа, Божіей матери и всѣхъ святыхъ Божіихъ. Печать Маміи (№ 41).

Акты, приведенные въ этой главѣ, даютъ намъ ясное понятіе о степени упадка нравовъ Гуріи. Если бы мы не имѣли этихъ несомнѣнныхъ источниковъ прошлой жизни Гуріи, трудно было бы представить себѣ такое разстройство общественнаго ея организма. Въ этомъ случаѣ, впрочемъ, Гурія не составляетъ исключенія: тоже самое представляетъ вся Западная Грузія. Ни связи родства, ни чувства религіознаго благоговѣнія, ни болѣзнь гнѣва Божія въ сей жизни и вѣчныхъ мукъ въ будущей, чувства, повидимому присущія каждому члену гурійскаго общества, не могутъ сдерживать общей наклоности ко злу; ни личная свобода, ни право собственности не уважаются. Начиная отъ самаго владѣтельнаго князя и кончая слабымъ крестьяниномъ, каждый пользуется удобнымъ случаемъ захватить ближняго, продать его за какіе нибудь 50—100 марчловъ своему сосѣду или чужестранцу; онъ беззастѣнчиво обираетъ брата, пріятеля, уважаемую церковь. Изобличенный онъ даетъ письменное обязательство не дѣлать болѣе проступка и преступленія, и въ случаѣ нарушенія обязательства торжественно призываетъ на себя проклятіе Бога и всѣхъ святыхъ его, но тщетно. . . .

Актъ, данный „Гуріели Мамією и госпожею матерью его дедопали Мариною“ преданному слугѣ, моураву Сисоја Жорданіи и братьямъ его. Въ актѣ говорится: „Если вы будете намъ преданы и не пристанете къ нашимъ врагамъ, вы не должны бояться ни засады, ни смерти и ктому же пока мы живы не отдадимъ Ланхутскаго სანჯღო Маджугадзевымъ. Посредники акта: самъ Христосъ, Божія Матерь и всѣ святые Божіи, а пѣзъ людей: бокоултъ-ухуцесъ моуравъ эристави Вахтаицъ, моуравъ Свимонъ Гугунава, озургетскій моуравъ Лазаръ Накашидзе, Свимонъ Такай-швили и всѣ наши придворные.“

Актъ писанъ 4 сентября 1807 г. Печать Мамин (№ 41), подпись Марины (№ 48).

Актъ его же и батони-швилл Кайхосро тому же Жорданин одинаковаго содержанія съ предъидущимъ. Печати: Мамин (№ 49) и Кайхосро (№ 50).

Уставъ (ԵճՅԵՆԵՆԻ ԳՅՅՅԵՅԵ) или такса, составленная Мамією, по приказанію царя Соломона, при содѣйствіи духовныхъ лицъ и князей Гурин, и устанавливающая, для устраненія злоупотребленій торговцевъ и для блага всего населенія ея, постоянныя цѣны на обиходные предметы торговли и продукты края. Такса эта помѣчена 25 іюля 1808 г. Въ ней содержатся интересныя данныя какъ о приблизительной цѣнности предметовъ купли-продажи въ Гурин въ началѣ настоящаго столѣтія, такъ и подробности о вѣсахъ и мѣрахъ, въ то время бывшихъ въ употребленіи въ Гурин и потому перевозу ее всецѣло.

„ . . . Цѣны эти, сказано въ актѣ, должны быть слѣдующія: *сацкави* (ՍՏՅՅՅՅ) въ 5 дови хорошаго вина 1 руби; батмаль хлѣба 1 руби; вѣла ячменя 15 паръ; батманъ лоби и гороха 15 паръ; большой откормленный быкъ 20 старыхъ марчиловъ; меньше 15; вывзженный быкъ 12; еще меньше 11; трехъ-годовалый—10; меньше—8—6; годовалый—4 марчила; корова большая откормленная съ теленкомъ 10 старыхъ марчиловъ; меньше—9—6; неотелившаяся 6; теленокъ годовалый откормленный 4 марчила; меньше 10 руби; баранъ откормленный двухлѣтній 1 прулл, а годовалый 2 куруша; ягненокъ 3—4-хъ мѣсяцевъ 1 марчиль; меньше 1 курушь; козелъ большой откормленный 1 прулл; коза большая откормленная 2 куруша; меньше 1 марчиль и 1 курушь; кабанъ большой откормленный 10 руби; свинья большая откормленная 1 прулл; паросенокъ 2—3 мѣсяцевъ 1 руби; меньше 10—8 паръ; выхолощенный 8 паръ; цыленокъ 4 пары; меньше 1 пара; сыръ просоленный двѣ штуки 1 пара; хорошая шкура (для лаптей) 1 прулл; похуже 2 куруша; хорошія латти 10 паръ; ока масла сельскаго 1 курушь, а отъ торговцевъ 1 марчиль; пара отборной тешки 1 курушь; а похуже 2 руби; балыкъ (ԳՅՅ ԳՅՅՅՅՅՅ) 1 руби; пара (ԵՅՅՅՅՅ) 20 паръ; а пиже 1 абазъ; хо-

рошій большой осетръ 3 марчила; похуже 1 прული; еще похуже 1 марчиль; отборный судакъ (ფაჭკა) 10 паръ; похуже 5 паръ; чарекъ *пичхули* 1 рубли; чарекъ фореля 1 абазъ; сацкави (საწყვიტი) въ 6 докъ 4 пары; *пичхаури* (ფიხაური) 2 пары; доки 1 пара; двѣ литры (литра-кувшинъ) 1 пара; вишній кувшинъ въ 30 кокъ 4 куруша; въ 15 кокъ—2 куруша; менѣе 5 рубли, 1 марчиль и 1 курушь; большой *гоби* (გობი) 3 пары, а маленький 2 пары; четыре чашки (глиняныя) 1 пара; 2 абхазскія веревки (აფხაზური ბაწარი) 2 пары, а гурійская 1 пара; ока говядины, телятины, козлятины и свирины 1 шауръ; чарекъ икры 1 рубли; пара хорошихъ сольныхъ свѣчей 1 пара; отборные сапоги 2 куруша; похуже 1 марчиль; имеретинскій хорошій сапогъ 1 курушь; хорошая *ланча* (ლანჩა кожа для сапога) 1 рубли; батманъ луку 6 паръ; хорошая соха 5 рубли; хорошій большой топоръ 5 рубли; хорошій заступъ 1 курушь; *диалди* (წილდი родъ топора) 1 рубли; ока необдѣланнаго желѣза 20 паръ; кусокъ желѣза въ одну ковку (ხელეძახი ერთი ჭკდა) 1 курушь; батманъ конопля 1 старый марчиль; хорошее полотно 1 курушь; похуже 2 рубли и 20 паръ; неводъ (მისდებოთათი ფარი) 1 рубли и одна пара, сѣтка (სისრული) 1 курушь; хорошая сѣтка для лова голубей 1 старый марчиль; *сасире* (სასირე тоже сѣтка) хорошій 1 старый марчиль; *нетаке* (ვეტაკე длинная сѣтка) 6 паръ; *холохи* (ხოლხი) 1 рубли; ручная сѣтка (ხელ-ბადე) 1 шауръ; хорошая рогожа 10 паръ; похуже и поменьше 6—8 паръ; батманъ маринада орѣхового (მარე) 1 рубли; кила орѣховъ (ბიგორი) 6 паръ; 9 штукъ грушъ 1 пара; одинъ доки водки у насъ 8—6 паръ; одна вязка (გვერდი) очищеннаго гоми 1 рубли.

Въ заключеніи таксы сказано: „Кто будетъ продавать дороже установленныхъ настоящею таксою цѣпъ, съ того взыскивать какъ съ измѣнника Гуріели и народа, при чемъ налагать на него штрафъ въ 100 марчиловъ въ пользу Гуріели. Кромѣ того, кто означенные въ сей таксѣ предметы будетъ вывозить изъ Гуріи для продажи, предметъ торговли долженъ принадлежать поимщику, а штрафъ съ него въ 100 марчиловъ Гуріели“.

Съ боку приписано: „Если торговецъ сельскому жителю продастъ оку шерсти за 1 курушь и оку соли за 3 пары, то и поселянинъ

обязанъ продать ему оку воска за 60 паръ и батманъ меда за 20 паръ; въ случаѣ нарушенія сего, съ того и другаго долженъ быть взысканъ штрафъ, выше постановленный. Если торговецъ по означенной цѣнѣ не продастъ шерсти и соли сельскому обывателю, то пусть и этотъ послѣдній дешево не продаетъ ему и какъ выше определено, такъ да продаетъ ему воскъ и медъ“. Приложены печати: Маміи (№ 41) и Кайхосро (№ 37½).

Къ сожалѣнію, въ бытность-мою въ Гуріи я упустилъ случай собрать обстоятельныя свѣдѣнія какъ о дѣйствительной цѣнности денегъ, въ разные времена имѣвшихъ курсъ въ Гуріи, такъ и о сравнительной ѣмкости ея мѣръ и вѣсовъ. „Такса“ Маміи показываетъ, что пруди значилъ болѣе чѣмъ марчилъ, что марчилъ, подраздѣлявшійся на старшій и обыкновенный, имѣлъ больше цѣнности, чѣмъ курушь, а курушь больше чѣмъ рубли. Определеніе нынѣшнихъ мѣръ и вѣсовъ Гуріи, вошедшее въ статью Н. Ханпкова „О вѣсахъ и мѣрахъ Закавказскаго края, Кавк. Календарь на 1851 г. стр. 557—558, по повѣркѣ съ отрывочными монми данными оказалось вполнѣ вѣрнымъ и потому въ разъясненіе указаній „Таксы“ заимствую изъ этой статьи свѣдѣнія, относящіяся до Гуріи или Озургетскаго уѣзда: I. *Мѣра жидкости*: манерка равняется 2½ бутылкамъ; доки — 2 манерк.; чапи — 3 доки; сацкави — 2 чапи; сапаліе — 6 сацкави. II. *Вѣсы*: драма равняется 76 д. 750; стили — 50 драм.; ксапи — 2 стпл.; логарики 2 кс.; ока — 2 логарик., батманъ 6 ок.; кнда 2 батм.; сапаліе — 10 едламп.

Актъ владѣтеля Гуріи (საგუბერნიის მმართველი) Маміи Махаробели Урушадзе и братьямъ его, которымъ жалуются хелосанство въ Лапчхути вмѣстѣ съ выморочнымъ имѣніемъ и крестьянами Зубайдело. Свидѣтели акта: „Вашъ моуравъ Давидъ Мадчутадзе, мдиаванъ-бегъ Свимошъ, Мамука и Вахуштъ Гугунава (жена Вахушта дочь Дадіани Леда въ дзигитской подписи), намѣстникъ Маміи (საგუბერნიის მმართველი) Пяата Глояти, хелосаны: Ивалъ и Гавріилъ Цицидзе, намѣстникъ моурави (საგუბერნიის მმართველი) Махаробели Пинцхелайшвили, Левалъ Ебраелдзе и мегвине Хуцула Тцилосани. Актъ пи-

санъ 14 апрѣля 1810 г. рукою моурава бокоултъ-ухуцеса эристава Вахтагга. Печать Маміи (№ 41).

Актъ его же тому же Урушидзе . . . Подпись: генераль-маіоръ и кавалеръ, владѣтель Гуріи и морей Гуріели Маміа. Печать Давида Мадчутадзе (№ 51).

Актъ „сына Гуріели Свимона Гуріели Маміи II“ воспитанному его священнику Иоанну Барамидзе. Свидѣтели: преосвященный Джуматель-митрополитъ Николай, батони-швицъ Леонъ, моуравъ сахлтъ-ухуцесъ Давидъ Мадчутадзе, бокултъ-ухуцесъ эристава Вахтагъ, эристава Георгій, мдиванъ-бегъ Свимонъ Гугунава, озургетскій моуравъ Ростомъ Накашидзе, двора священно-служитель іеромонахъ Бесаріонъ Джаели, придворный священникъ эристава Вахтагга Петръ Джаши. Утверждаетъ подписью сахлтъ-ухуцесъ Давидъ Мадчутадзе. 16 ноября 1814 г. Печать Маміи (№ 41).

Письмо его же къ сіятельному Лазарю и Георгію Накашидзе. Въ письмѣ этомъ послѣ обыкновеннаго привѣтствія (მზავლს მკობებს მკახსებებ) онъ проситъ „изъ любви къ нему“ собрать своихъ людей отъ 40 до 60 и идти съ ними въ Гуріанта (Гуріамта), а оттуда въ Шекветили въ распоряженіе маіора (?) Подпись Маміи (№ 52).

Актъ „владѣтеля и наслѣдника всея Гуріи, морей и прочая“, Маміи, супруги его дочери Цулукидзе (დადის თავდის წუღუკიდის სუჯი დედოფლი) Софіи на имя Ростомъ Накашидзе. Актomъ этимъ они жалуютъ ему моуравство селенія Шемокмедн. „Ты обязанъ, сказано въ немъ, стараться о спокойствіи населенія и оберегать его по возможности отъ нечестивыхъ враговъ. Словомъ, ты долженъ до опредѣленія преосвященнаго заботиться, какъ подобаетъ, объ этомъ церковномъ селеніи; а если когда нибудь эта церковь будетъ имѣть преосвященнаго, ты обязанъ исполнять его приказанія и распоряженія“. Свидѣтели акта: бокултъ-ухуцесъ эристава Вахтагъ, сахлтъ-ухуцесъ князь (თავდა) Давидъ Мадчутадзе, мдиванъ бегъ кн. Георгій Эриставъ, мдиванъ-бегъ Соломонъ (Свимонъ) Гугунава, Оманъ Накашидзе. Актъ писанъ рукою кн. Александра Тавдгиридзе 3 мая 1823 г. Подпись: „Его Императорскаго Величества генераль-маіоръ, св. Аппы

1-й ст., св. равноапостольнаго Владиміра, Большаго креста 2-й ст. и разныхъ орденовъ (кавалеръ) Гуріели Маміа“.

Какъ и выше было замѣчено, каеэдра Шенокмедели послѣ смерти Іосифа Такай-швили, умершаго по одной замѣткѣ въ 1794 г., никогда уже не замѣщалась.

Отъ мдиваль-беговъ Георгія Эрпстава и Свинопа Гугунава мы имѣемъ подлинныя протоколы рѣшеній 1818 и 1822 годовъ. Смотри Прилож. II.

Въ обязательствѣ отъ 1 марта 1820 г., данномъ Оманиу Накашидзе Георгіемъ Гогитидзе, значится: „Я нуждался въ деньгахъ и выпросилъ у тебя займы 37 куруши и 17 паръ. Доколѣ эти твои деньги (ოჯობო) будутъ у меня въ рукахъ, я обязываюсь платить тебѣ въ мѣсяцъ 100 паръ. Ты снизшелъ на мою просьбу и ограничился этимъ процентомъ“.

Гуріели Давидъ.

Актъ владѣтельница (ძობაობა) всей Гуріи, дочери Шулукидзе дедопали Софіи Гавришлу Ебраелидзе. Актомъ этимъ ему жалуются выморочное ишвіе (მამული, ტყე და წყალი და მისივე მქონებელი იყო) двоюроднаго брата Ебраелидзе Еспии. Свидѣтели: гурійскій князь сахлъ-ухуцесь Давидъ Мадчутадзе, намѣстникъ ея (სემ მპობო) Бесіа Жорданіа и намѣстникъ моурава Махаробели Пицхелай-швили и всѣ ланчхутскіе хелосаны — мегвине. Актъ писанъ 6 августа 1826 г. рукою мдивана Николая. Подпись Софіи (№ 53). Утверждаетъ сахлъ-ухуцесь Давидъ Мадчутадзе.

Актъ ея же Датикъ Цинцадзе, которому жалуются выморочное ишвіе дядей (ძობაობა) его Ивана и Бежин. Свидѣтели: „его сятельство“ моуравъ сахлъ-ухуцесь Давидъ Мадчутадзе, намѣстникъ Гуріели (ძობაობა მპობო), „его благородіе“ Бесіа Жорданіа, „его благородіе“ Кайхосро Такай-швили, намѣстникъ моурава Махаробели Пицхелай-швили и всѣ „сей страны“ хелосаны. Актъ писанъ по приказанію Софіи рукою Николая. Подпись Софіи (№ 53).

Условіе, данное эрпставу Вахтангу братомъ его Гиго. Оно трактуетъ о раздѣлѣ между ними, сопровождавшемся раздоромъ.

„Вашъ крестьянинъ, говорится въ немъ, осмѣлился стрѣлять въ меня; затѣмъ мы помирились; но по поводу взятія съ насъ Гуріелемъ за раздѣлъ (части) мы опять имѣли между собою неудовольствіе. Въ этомъ дѣлѣ посредничество взяла на себя ея свѣтлость (გვანოღებულები) царица наша Софія; по ея приказанію, въ присутствіи Гуріели Давида раздоръ между нами былъ прекращенъ взаимною присягою на образъ, которую дали мы ваши крестьяне Бежапъ Беридзе и его сыновья Гогія и Александръ, а вамъ-мои крестьяне Бери Беридзе, Константинъ Беридзе и Вахтангъ Мгалобли-швили. Нарушеніе сего съ моей стороны пусть примутъ за измѣну себѣ госпожа царица Софія и владѣтель Гуріели Давидъ, а также русское правительство“. Посредникъ, сынъ Гуріели батони-швили Давидъ, сахлтъ-ухуцесъ маіоръ Давидъ Мадчутадзе, сардали бокоултъ-ухуцесъ кн. Георгій Тавдгвирдзе, капитанъ и кавалеръ мдивапъ-бегъ кн. Георгій Наканидзе и Антошъ Наканидзе. Актъ писанъ 13 ноября 1827 г. рукою азнаура Іоанна Жорданія. Подписи: эристави Гито (№ 54), дедопали Софія (№ 53) и владѣтели Гуріели Давида (№ 55).

Сынъ Гуріелъ батони-швили Давидъ, мыѣ кажется, долженъ быть сынъ Гуріелъ Георгія V, указанный въ предшествующихъ актахъ.

Актъ, данный азнауру священнику Іоанну и брату его Іесе Гогитдзе и племяннику ихъ съ братьями (ძაბუბი). Въ немъ владѣтельница (მთავრები) всея Гуріи, морей и проч., дочь знатнаго князя Цулукидзе дедопали Софія и владѣтель (ვეფხვ მთავრები), сынъ Мамія Давидъ I говорятъ: „Вы имѣли отъ покойнаго моего супруга, владѣтеля Гуріели Мамія и отъ нѣкоторыхъ нашихъ предковъ Гуріелей жалованный документъ и вы просили насъ о возобновленіи его. Возобновляя его, мы жалуемъ вамъ потомственно канделактово шемокмедскаго Спаса съ правами, съ нимъ соединенными и доходами его. Права эти суть: храненіе ключа монастыря Спаса и вѣнца (გვანდობი); ношеніе креста по паствѣ Шемокмеди; десятая часть съ доходовъ паствы; пользованіе водою за канделактово (საქანდელაკო); одно бед-

ро съ дичи, убитой въ шемокмедскомъ лѣсу и всеѣ остальные доходы съ селенія того же монастыря“. Свидѣтели акта: маіоръ сахлтъ-ухуцесъ Давидъ Мадчутадзе, сардадь бокоулъ-ухуцесъ Георгій Тавд-гиридзе, моуравъ маіоръ кн. Вахтагъ Эрставъ, моуравъ мдиванъ-бегъ кн. Свимонъ Гугунава, мдиванъ-бегъ капитаъ кн. Георгій Накашидзе. Актъ писанъ 8 мая 1828 г. рукою килипартъ-ухуцеса (ჰოლოკოსტო—ჟეგუბო) азнаура Иоанна Жорданіи. Актъ подписываютъ: дедопали Софія (№ 53), владѣтель Гуріи, морей и пр. Гуріели Давидъ. Завѣряетъ сахлтъ-ухуцесъ маіоръ кн. Давидъ Мадчутадзе.

Здѣсь прилагаю генеалогическую таблицу рода Гуріелей-Варданидзе, составленную по надписямъ и актамъ Гуріи. Генеалогическая связь древнѣйшихъ представителей этого рода, какъ и выше было замѣчено, до второй половины XVI в. неизвѣстна; но они суть:

Эрставъ эрставовъ Варданъ Варданидзе (джумате. надп.)
 Марушіанъ Варданидзе, жена его или дочь Хатута (лихаурек. надп.).

Линаритъ Варданидзе (джумате. надпись).

Эрставъ сванетскій и мандатуртъ-ухуцесъ Иоаннъ, мсахуртъ-ухуцесъ . . . (джумате. надп.).

Гуріели Бешкенъ, жена Марія, сынъ Микель (джумате и баг-лебск. надписи).

Эрставъ эрставовъ, сванетскій эрставъ, Дадіани Георгій, супруга Рууданъ, сыновья: мандатуртъ-ухуцесъ Вамекъ и Гуріели Кахаберъ (?) (джумате. надп.).

Эрставъ эрставовъ, сванетскій эрставъ Гуріели Кахаберъ и супруга его Анна, строители Лихаурской церкви въ 1352 г. (шмокм. и лихаурек. надп.).

Гуріели Георгій, супруга его Елена, сыновья: Маміа и Кекубадь. Они строятъ Лихаурскую колокольню въ 1422 г. и обращаютъ Шемокмеди въ каедру епископа при настоятель его Серапіонъ Мадчутадзе (шмокм., джум., Лихаур. и баглетск. надп.).

Гурієн **Гостомль** (+ 1564)*.
Жена дочь царя Тинатина.

Гурієн **Георгі** (II, + 1600).
Смерть его по припискѣ Кинкгося
шемокедскаго Гулави въ 1592 г.

Гурієн **Вахтангъ** (I, 1588 + 1587).
Жена дочь влибета Тамара, сынъ Кал-
хооро (шемок. надп.).

Гурієн **Манія** (II + 1625).
Наслѣдникъ по Н. de la Gbeug. II, inv. 1,
364. Вступленіе его во владѣніе по при-
пискѣ того же Кинкгося въ 1598 г.
Жена его дочь влибета (джуж. надп.). Онъ
строитъ Зараму въ Шемокеди въ 1572 г.
Изынническая смерть его по припискѣ
тогоже Кинкгося въ 1628 г.

Манія,
Джукателъ - Шемокедели. По
припискѣ ерестскаго Гулави
вступилъ на патрархій тронъ
въ 1616 г.
Въ шемокед. надп. онъ пока-
занъ подъ годомъ 1658.

Гурієн **Калхооро** (I, + 1658).
Жена Хварамзе, дочь Гошадзе (земо-
хотск. надп.).
По припискѣ Кинкгося шемокедск. Гу-
лави сверженъ въ 1660 г. и вѣсто его
поставленъ Димитрій.

Гурієн-Дадая **Георгі** (III, + 1684).
Дочь Чиджадазе Тамара.

Дарсаванъ,
бывшій за Георгіемъ Таркундзе (эпи-
тафия въ Мадховиди).

Гурієн **Калхооро** (+ 1689)

Гурієн **Манія** (III + 1717).
Жена дочь Абашидзе Елена.

Гурієн **Георгі** (IV, 1712, 17М, 1717 + 1726).
Жена: 1) дочь Шарвашидзе Марія, 2) дочь
Дадина Хварамзе. Фрески Георгія и Да-
вадзе въ Джужаги.

Шемокедели **Нисолай**.
Въ надписи шемокедской онъ
показанъ подъ годомъ 1713.

Даванъ.

*) Годы, указанные въ скобкахъ, суть годы Летоисчисления.

Гуриели Георгій IV.

Гуриели **Мамка** (IV ст 1726).

Жена его Родама. Въ одномъ актѣ онъ значится подъ годомъ 1762.

Гуриели **Георгій** (V, 1744).

Жена его царевна Марія. Въ актахъ онъ поименованъ подъ годами 1767, 1771, 1772, 1775, 1776, 1778 и 1779.

Гуриели **Синюгъ**.

Жена дочь Церетели Марія или Марша. Смерть ея 4 марта 1814. Въ двухъ актахъ онъ поименованъ подъ годами 1789 и 1790.

Гуриели **Вахтагъ**.

Жена дочь Орбелани Марія. Оби похоронены въ Джуматѣ. Въ актахъ онъ значится подъ годами 1783, 1796, 1797, 1806 и 1812.

Гуриели **Мамка**.

(V, 1810—1826)
Жена дочь Церетели Софя. Смерть Мамы 20 ноября 1826 г. (10 Акт. Ар. Ком. г. V, ч. I стр. 677, 20 нояб.) Онъ поименованъ въ актахъ въ 1807, 1808, 1810, 1814, 1823. Софя одна указана въ актахъ 1826 года.

Давидъ или **Дата**.

похоронены въ Джуматѣ. По эпиграфамъ родился 1 ноября 1802, ум. 19 ноября 1866 года. Поименованъ въ актахъ въ 1812 и 1817 г.

Гуриели **Кайхоеро**.

Жена его дочь эристави Кайхоеро Елисавета (эпиграфа въ Шенюкнеди) Смерть ея въ Тбилисѣ 6 мая 1834. Онъ въ одномъ актѣ показанъ подъ годомъ 1800.

Константинъ.

Жена дочь владѣтеля Абхазинъ Михаила Шарвашидзе Анна. Убитъ въ началѣ 1863 г. въ войнѣ Россіи съ Турціею.

Георгій.

Жена дочь владѣтеля Абхазинъ Михаила Шарвашидзе Анна. Убитъ въ началѣ 1863 г. въ войнѣ Россіи съ Турціею.

Варданъ.

Убитъ въ мѣстоимствѣ Анна. охотѣ.

Леванъ.

Жена дочь Анчабадзе Елисавета. Фрессии ихъ въ Байлетской церкви. Поименованъ въ актахъ въ 1769, 1800 и 1804.

Давидъ.

Поименованъ въ актахъ 1796, 1812, 1813 и 1817.

Гуриели **Давидъ**.
(† 20 ноября 1839).
Показанъ въ актѣ 1827 и 1828 г.

Эва
За кн. Чинца.
Терсали,
была за кн. Гриво-риемъ Левановичемъ Дадлиани, † въ мартѣ 1871.

Мамка.
Давидъ или **Дата**.
Вахтагъ.
Александръ.
Варданъ.

Милакка.
Жена дочь Цулукидзе. Умеръ въ 1858—59?

Андрій.
Исхали.
За кн. Несторомъ Церетели ген.-майоромъ.

Ассина.
† 4 января 1865 г.

Тбилисѣ, 20 декабря 1875 г.

Кайхоеро. **Константинъ**.

Георгій.
Жена дочь эристави Симона Мака. Погребены въ Джум.

Григорій.
Полковникъ въ службѣ.

Леванъ,
ген.-майоръ. Жена дочь В. О. Бедутова.

Дата. **Агати**.

ПРИЛОЖЕНИЕ II.

Инструкция абхазо-имеретинскаго наталикоса Максима настоятелямъ Удабно и Ерети.

Русскій переводъ этой инструкции былъ помѣщенъ въ актахъ Кавказской Археографической Коммисіи, т. I, стр. 46—47. По сличеніи его съ грузинскимъ текстомъ, найденнымъ мною въ Коммисіи, оказалось, что въ переводѣ вкрались двѣ грубыя ошибки: въ немъ вмѣсто Ерети значится Ервети, а вмѣсто Іосифа—Іовъ. Въ ошибку объ Іосифѣ переводчикъ введенъ самымъ оригиналомъ, въ которомъ надъ словомъ იობს пропущенъ знакъ [~], отчего дѣйствительно выходитъ „Іовъ“ а не „Іосифъ“. Инструкции этой я придаю особенную важность и потому помѣщаю здѣсь ея грузинскій текстъ съ новымъ переводомъ.

აფხაზი იმერეთის კათალიკოსის მკჷსიმი ჩუჭნის სუღიერს შვილს უდაბნოს მამს იობს და კჷსლად ერკეთის წინამძღვარს ბესარიონს უფლისა ჩუჭნისას იესო ქრისტეს მიერ ღოცჷს კურთეევით გიგითხვ და შემდგომად ამისა გარწმუნებ სამწესოსა ჩემისა საკათალიკოსა და ვითა შენდობისა ჩუჭნისას მორჩილ იყვნეთ ეგრეთ კეთილად მოძღუებდეთ ასწავლიდეთ და სედას-სედა სუღიერითა სწავლითა ამისო ლებდეთ და განამტკიცებდეთ და უკეთუ ვინმე სამღუდლო კაცი უწესოდ იქცეოდეს ანუ ნაურთვანებითა და სხვითა რომლითაჲმ ბოროტითა ამხილეთ შერისხეთ და უკეთუ არა შეიკადიმოს და არცა განიმორთოს უწესო იგი ქცევა დასცხებინ მღუდლობისაგან და კჷსლად რომელსაცა მღუდელს წირვისა და ნათელის სრულებით აღსრულება არა ღაღადვას თქუჭნ ასწავეთ გუფს მოდგინეთ და უკეთუ კეთილად ვერ ისწავოს იგიცა დააყენეთ მღუდლობისაგან და რომელსაცა მღუდელს

მეტნიერება და შიში ღმრთისა აქუნდეს და შეეძლოს საიდუმლოების აღსრულება მან იმღუქველმოქმედოს ხოლო უმეტარი და უშიში ღმრთისა და უკრძალველი გონებითა ყოვლადვე ნუ ივადრებს მსახურებად წმიდისა მის წმიდათასა და ეგრეთვე რომელსაცა ძალეფას სწავლად და მოძღურებად მოძღურედეს და რომელსაცა არა ნუ იმოძღურებს კვალად ამას გამტნებ და გასწავებ რომ ეკვლესიებს განიხილვიდეთ და მას სედა დადგინებულთა მღუქველთა განაკრძალბდეთ და ასწავებდეთ რომ ეკვლესია წმიდად და სუფთად შეინახონ ბარძიმი იუქსუბი და მათი დაფარნებები და წმიდის ტრანკეის გადასაფარებელი სადაც ჭბოა ფოთ რომ ძველი იეოს ან დამწვარი ან დახეული გამააცვალვივისეთ და განაახლებინეთ და იმ ეკვლესიასედა მიმავალს ერსაც აუწეეთ რომ ეკვლესიის სამსახურებელს საქმესედა მღუქველს შეეწყოდეს და მორჩილ ექმნებოდენ და ესეცა ამტენით რომელიცა საყოველთაო უქმი დღე იეოს კეთილად დაიმარხვედენ და ერი სრულებით ყრმით და დედებითურთ ეკვლესიად შიისწრაფადენ და წირვა ლოცვას არ დააკვებოდენ და კვალად ამასაც განაკრძალბდეთ რომ მკითხავი არ შეიწყისროს შეხვეწებული არის და ვინცა მკითხავი სახლად მიიყვანოს და აკითხვინოს მკითხავი იგი და სახლად მიიყვანებელიცა და შემწყნარებელი მისი ორნივე ერთხმად განკვეთეთ და განაყენეთ ყოვლისავე ქრისტიანეთა წესისაგან ზიარებისა და ეკვლესიად მისვლისაგან და ნურცა მკვლარს დამარხვენ მკითხავს არამედ ვითარცა ძალი განტოფებული ეგრეთ შერაცხონ ესე მტნებანი ყოველნივე კეთილად აუწეეთ და განამტკიცეთ და დღითი დღე ნუ დაიფრებთ სწავლად ერისა თორემ სასჯელსა დიდსა თანამდებ ხარო დაიწერა წელთა ქრისტეს აქეთ ხლო.

„Абхазо-пшеретнискій каталікозь Максимъ молитвою и благословеніемъ о Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ привѣтствуемъ нашего духовнаго сына отца Удабно“ (უდაბნოს მამას) Иосифа, равно и еркетскаго настоятеля Бесаріона. За симъ, вѣрли вашъ паству каталікоства и какъ въ послушаніи нашемъ будете пребывать, также добре обязаны наставлятъ ее, поучать и неукоснительно духовною проповѣдью просвѣщать и укрѣплятъ ее. Если кто изъ духовныхъ лицъ будетъ предавъ безпутному образу жизни, или обжорству, или пьянству, или какому либо другому пороку, то того обличайте и стращайте, и буде онъ не устыдится и не уймется отъ безпорядочной

жизни, то лишайте священства. Сверхъ того, если кто изъ нихъ не въ состояніи совершать литургіи и крещенія, того вы сами учите съ усердіемъ, а буде онъ не усвоитъ должнымъ образомъ своей обязанности, то и того отрѣшайте отъ священства. Если какой нибудь священникъ пребываетъ въ страхѣ Божіемъ, свѣдущъ и можетъ совершать таинства, тотъ да священнодѣйствуетъ; но невѣжественный, немѣющій страха Божія, умственно распущенный да не дерзаетъ служить въ Святаѣ Святыхъ. Равнымъ образомъ, кто можетъ наставлять и поучать, тотъ да поучаетъ; а если нѣтъ, то пусть не поучаетъ. Кромѣ того, внушаю и заповѣдую вамъ осматривать церкви, предостерегать и учить поставленныхъ въ нихъ священниковъ, дабы они чисто и опрятно держали какъ оныя, такъ и святую чашу съ потиромъ и воздухомъ и покрывало престола. Если гдѣ они окажутся устарѣвшими, порванными и прожженными, то понуждайте священниковъ переменять и обновлять ихъ. Внушайте и самимъ прихожанамъ какъ то, чтобы они священника слушались и оказывали ему содѣйствіе, такъ равно и то, чтобы они общеустановленные праздники усердно соблюдали, чтобы весь народъ съ дѣтьми и матерями сѣдѣли въ церковь, не пропуская священнослуженія, чтобы никто не обращался къ гадальщикамъ¹⁾, пбо онѣ прокляты; если же кто приметъ къ себѣ въ домъ гадальщицу и позволить гадать, то какъ гадальщицу, такъ и приведшаго и ирившаго ее лишайте всѣхъ христіанскихъ требъ, причастія и права хожденія въ церковь, и гадальщица послѣ смерти да не будетъ предана землѣ, но да будетъ поступлено съ нею какъ съ бѣшеною собакою. Всѣ сіи наставленія добросовѣстно передавайте и вкореняйте, не упуская день ото дня поучать народъ; въ противномъ же случаѣ вы будете подлежать великому наказанію.

Писано по Р. Х. 1777 г.⁴. Приложена печать Максима (см. выше. Прил. I, № 56).

¹⁾ Слово *გადალჭიკი* значитъ и гадальщикъ и гадальщица; но такъ какъ дѣломъ этимъ въ Грузіи занимаются преимущественно женщины, то я слово *გადალჭიკი* употребляю въ женскомъ родѣ.

ПРИЛОЖЕНІЕ III.

Протоколы рѣшеній гурійскихъ мдиванъ-беговъ.

Протоколы рѣшеній гурійскихъ мдиванъ-беговъ Свимона Гугунава и Георгія Эрстова найдены мною въ домѣ сына послѣдняго изъ нихъ Дато Эрстова въ числѣ прочаго хлама, предназначеннаго къ уничтоженію. Они писаны частью на синей, частью на сѣрой бумагѣ въ форматѣ листа и относятся къ июлю, августу, сентябрю, октябрю, ноябрю и декабрю 1818 г., а не многіе къ августу 1822 г. Каждый протоколъ помѣченъ тѣмъ числомъ, котораго состоялся. Въ нихъ мѣстами имѣются собственноручныя подписи самихъ мдиванъ-беговъ Свимона Гугунава и Георгія Эрстова, а подъ однимъ появляется еще подпись мдиванъ-бега Бежана Гугунава, который, однако, въ моихъ актахъ не указанъ. Рѣшенія ихъ интересны какъ своею процессуальною формою; такъ и самимъ содержаніемъ: въ нихъ обрисовываются между прочимъ, преобладающія наклонности народа, его обыкновенныя проступки и преступленія. Они дополняютъ и иногда разъясняютъ акты Гуріи, разобранные выше.

Гурійскія рѣшенія изложены кратко, но довольно вразумительно. Въ нихъ перѣдко одинъ и тотъ же протоколъ содержитъ въ себѣ нѣсколько жалобъ, но только однихъ и тѣхъ же тяжущихся. Въ нихъ перѣдки случаи, что истецъ становится въ положеніе отвѣтчика, т. е. отвѣтчикъ, объяснившись противъ иска, предъявляетъ къ истцу встрѣчный искъ и судьямъ приходится одного и того же тяжущагося по одному предмету оправдать, а по другому обвинить. Принятая форма протоколовъ почти всегда одинакова; напр., თავართქილადე გიორგი და თავართქილადე ლევან გავბჭვეთ. ივანემ უჩივლს და პრ. Далѣе излагается самый предметъ иска. Отрицаніе отвѣтчиковъ взве-

денной на него жалобы выражается въ слѣдующей формѣ: ლევანმა აშორა უთხრა, за которую слѣдуютъ его объясненіе и самое постановленіе суда: ჩვენ ასე გადავინეთ: წამოიყვანოს ლევანმა ორმოც და რვა კაცი, ნსევაკრი გლეხი და ნსევაკრი ამაველი კაცი და ასე შეაფიცოს. Присяжнымъ свидѣтелямъ ставятся вопросные пункты, истекающіе изъ существа иска и возраженія; отъ разрѣшенія вопросовъ въ томъ или другомъ смыслѣ зависитъ оправданіе или обвиненіе отвѣтчика.

Способы доказательствъ въ Гуріи, какъ и по всей Грузіи заключались въ показанія ихъ подъ присягою или самихъ тяжущихся, или же свидѣтелей. Лишь въ самыхъ маловажныхъ случаяхъ обходились безъ присяги; по крайней мѣрѣ только въ двухъ-трехъ рѣшеніяхъ Гуріи встрѣчаемъ такое опредѣленіе, напр. по поводу воровства лоби (фасоли): ჩვენ ასე გადავინეთ: თონაკემ ცოდვის ხელი ჩამართვას ხუხუნაიშვილს შენ რომ ღობიოს შეწყამები მე არ მომეპაროს; თუმც ასე გაუმართლადეს არას ეპართლება და თუმცა ვერ გაუმართლადეს რაც წავდოს გარდაუხადლოს ხუხუნაიშვილს. Случаи присяги самыхъ тяжущихся тоже довольно рѣдки. Присяга почти всегда возлагалась на свидѣтелей. Число ихъ различно: отъ 1 до 8, и смотри по важности тяжбы 12, 24 и 48. Обыкновенно свидѣтели ставились, по постановленію суда, въ большинствѣ случаевъ отвѣтчикомъ изъ одного съ нимъ околodka или изъ постороннихъ лицъ: თორმეტი გლეხი თავის სეობისა და ახუ ამაველი სხვა კაცი; თორმეტი კაცი და თუ დასჭირდეს ნსევაკრი ამაველი უფროსი. Бывало и то, что плетень объявлялся указать отвѣтчику известное число добросовѣстныхъ свидѣтелей; изъ нихъ отвѣтчикъ долженъ былъ выбрать столько-то и затѣмъ остальныхъ поставить отъ себя: იესულამ თავის სეობის უმეტერ უმოყვრო რვა კაცი დაუსახელოს და იმ რვისაგან დაეთუელამ ორი უმოვნოს და იმ ორს ექვსი სხვა კაცი ამაველოს. Въ спорахъ о недвижимомъ имѣніи на каждую часть участка цѣною въ 10 марчиловъ требовался одинъ свидѣтель. რამეთუნს ათ მარჩილათ დირდეს მამული იმთენი კაცი შეაფიცოს; რამეთუნს ათ ძველს მარჩილსე შეედოს ათი მარჩილის თავსე თითო კაცი შეაფიცოს; ერთმანეთს ხატი მოუსვენონ და რამეთუნს ათ მარჩილათ და იფასოს ადგილი იმდენის კაცით ერთმანეთს გაუმართლდენ.

Что касается самаго существа дѣла, то разбираемыя въ протоко-

лахъ мдиванъ-беговъ тяжбы сѣть частью гражданскія, частью уголовныя, какъ-то: иски по займамъ, завѣщанію, о правѣ собственности или владѣніи въ недвижимомъ имѣніи, о причиненіи убытковъ, безчестія, пораненія, убійства и пр. Изъ нихъ наибольшее число рѣшеній относится до убытковъ. Въ большинствѣ случаевъ петцы и отвѣтчики сѣть крестьяне и мелкіе дворяне; лишь два-три раза появляются на судѣ высшія лица, свѣтскія и духовныя. Что особенно важно въ гурійскихъ протоколахъ, такъ это то, что два рѣшенія вполнѣ подтверждаютъ фактъ, сообщенный мнѣ шемокмедскимъ священникомъ Думбадзе (см. въ описаніи Шемокмеди), именно фактъ сожиганія живыхъ людей, всепародно пзобличенныхъ въ илѣипродавствѣ.

Гурійскіе мдиванъ-беги при постановленіи своихъ рѣшеній руководствовались „Уложениемъ царя Вахтанга“. Правда, они ип разу не дѣлають ссылки на это Уложение, но наше мнѣніе окажется безспорнымъ, когда мы примемъ въ соображеніе во первыхъ слѣдующія выраженія нѣкоторыхъ рѣшеній: *სამართლის წიგნი უბრალე დასმენეს სიკჳდილის მსჯავსათ აცხადებს; როგორც სამართლის წიგნში სწავრის ერთი მსახურის სისხლი მისცეს; სამართლის წიგნიც ასე ამტკიცებს სჯლის და სორცის სისხლი მისცეს*, очевидно разумѣющія „Уложение Вахтанга“, и во вторыхъ самый порядокъ, котораго мдиванъ-беги держатся при постановленіи прѣговоровъ: въ дѣлахъ гражданско-уголовныхъ и чисто уголовныхъ судѣ не караетъ наказаніемъ, а облагаетъ „цѣною крови“. По законамъ царя Вахтанга *кровь* (или лучше вознагражденіе за кровь), судя по сословному и іерархическому положенію лица пострадавшаго, равно какъ и по тяжести преступленія, опредѣлялась различно: полною кровью, половинною кровью, четверть—кровью и пр. Этимъ способомъ пзмѣрилась почти всѣ проступки и преступленія: безчестіе, пораненіе, убійство и др. Изъ нѣкоторыхъ рѣшеній мдиванъ-беговъ видно, во сколько опредѣлялась вообще въ Гуріи цѣна крови, такъ, одно рѣшеніе показываетъ, что полная кровь стоила 240 марчиловъ, а другое, что полъ-крови стоило 120 марчиловъ, причемъ слѣдуетъ замѣтить, что въ этихъ случаяхъ протоколы гурійскихъ рѣшеній не всегда держатся указаннаго масштаба: они примѣняютъ, напр., полную кровь къ преступленіямъ различнаго

рода, უბიძვსუ, ვასადს სჳ ცჳლბო უბიძვსა, პორანენიუ ი პრ. კაცის სი-
კუდილი სრუელი სისხლი მისცეს; სამართლის წიგნი უბრალათ დასეუ-
ნას სიკუდილის მსგავსად აცხადებს და მისთვის რჩას რჩმობა მარჩი-
ლი სისხლი ნაცვლად მისცეს; დალატაი დაჯდომისათვის სრული სის-
ხტი მისცეს; ჩამხის დაკვრისათვის სრული სისხლი მისცეს; დღე-
სასწაულზე შინ მისდენა და მისთვის მიუელი სისხლი მისცეს; რადგანაც
სატყვარის დაკვრა აღარ ეტყობა ჭ შინ მისდენისათვის ნახევარი სის-
ხლი მისცეს, რამეულიც იქს ას რც მარჩილს.

Привожу въ извлеченіяхъ нѣкоторыя особенно характеристическія
рѣшенія:

- I. Разбиралась жалоба Максима Глонти на Аюпа Меписа-швили. Жалоба состояла въ томъ, что при посредствѣ Глонти другъ его Степанъ Ханума-швили купилъ лошадь, но лошадь эту от-
нял у покупателя отвѣтчикъ. Послѣдній заявилъ, что онъ
приобрѣлъ лошадь за 104 марчила отъ Дгебуадзе. Она про-
пала и онъ долго не могъ найти ее; наконецъ нашелъ ее по ука-
занію сыщика (მთხრობელი), которому за сыскъ уплатилъ 40
марчиловъ, и взялъ ее предварительно испросивъ разрѣшеніе ко-
менданта (კომანდათი). Судъ опредѣлялъ: обязать Глонти при
одномъ свидѣлѣ (ერთი კაცი თან დაიტანოს) присягою под-
твердить, что „Аюпъ ни отъ Дгебуадзе, ни отъ другихъ лошади
не покупалъ и что лошади онъ никогда не имѣлъ, а отнял ее
у Ханума-швили. Если Глонти такъ присягнетъ, то значить
Меписа-швили насильственно отнялъ лошадь, проданную Гло-
нти и онъ долженъ будетъ возвратитъ Ханума-швили лошадь съ
наддачею (ზედნადებით). Если же не присягнетъ, то подтвер-
дится показаніе Меписа-швили и деньги, данныя Ханума-швили,
Глонти обязанъ возвратитъ, а относительно денегъ за сыскъ
пусть онъ войдетъ въ особое соглашеніе съ Меписа-швили.

Максимъ Беридзе жаловался на Кайхосро Сехнией-швили
за то, что отецъ его, отдавъ отцу послѣдняго моджалабе, вз-
мѣвъ долженъ былъ получить одно хорошее ружье и нѣсколь-
ко денегъ. Сехнией-швили ни ружья не отдастъ, ни моджалабе
не возвращаетъ. Судъ обязалъ Сехнией-швили опровергнуть искъ.

Беридзе шестью свидѣтелями изъ крестьянъ или изъ постороннихъ (და სხუ სხვა მძვავლი კაცო). Если онъ не присягнетъ, то Беридзе предоставить особымъ прошеніемъ заявить (ავითი შესტუობობის) о стоимости ружья и количествѣ денегъ, которыя обязывается уплатить съ причаею.

Петръ Болквадзе предъявилъ искъ къ Петру Миганадзе какъ къ распорядителю (ჭიბის შუვალა) господина его Таварткиладзе въ томъ, что послѣдній купилъ у истаца за 800 марчиловъ одного Татарина и за 100 старыхъ марчила одно хорошее ружье. Хотя Таварткиладзе по бѣдности и разнымъ обстоятельствамъ не могъ уплатить денегъ, а далъ письменное обязательство въ уплатѣ денегъ при возможности; по обязательство то сгорѣло, когда былъ подожеженъ его домъ и Таварткиладзе отказался отъ своего долга. Судъ опредѣляетъ: если Миганадзе присяжнымъ показаніемъ 24-хъ свидѣтелей не опровергнетъ иска Болквадзе, то Болквадзе предоставить особо заявить, за сколько именно старыхъ марчиловъ онъ продалъ Таварткиладзе Татарина и ружье, причежъ онъ долженъ выставить на каждыя 10 марчиловъ по одному свидѣтелю и Миганадзе не въ правѣ отказать въ уплатѣ ихъ.

Ростомъ Болквадзе предъявилъ искъ на Симона Сіамайшвили въ томъ, что послѣдній запродавъ ему дѣвку за 200 марчиловъ, которыхъ отвѣтчикъ не принимаетъ, а дѣвку отпаялъ обратно. Судъ обязать Сіамайшвили опровергнуть присягою при двухъ свидѣтеляхъ показаніе истаца, въ противномъ случаѣ исполнить обязательство.

- II. Искъ Георгія Хухунайшвили на Ананію Кикодзе. Искъ состоялъ въ томъ, что дѣвъ отвѣтчика, пролежавшій въ домѣ истаца болынымъ 16 лѣтъ, находился на попеченіи его и передъ смертью передалъ ему по письменному завѣщанію благопріобрѣтенный свой участокъ земли. Онъ, Хухунайшвили, похоронилъ его на свой счетъ и какъ могъ совершилъ по немъ поминки (აღვანი). Кикодзе завѣщанія не исполнилъ. Истецъ при жалобѣ представилъ самое завѣщаніе. Судъ опредѣляетъ: обязать Кикодзе вы-

ставить въ опроверженіе дѣйствительной дачи завѣщанія и самой подписи на немъ умершаго въ присутствіи духовника его свидѣтелей по соображенію стоимости земли, по одному на каждые 10 марчиловъ, во сколько будетъ опредѣлена цѣнность участка, при чемъ если оны показаніемъ свидѣтелей не опровергнутъ завѣщанія, оны не вправѣ отказать Хухунай-швили означенный участокъ вмѣстѣ съ другими расходами истца.

III. Искъ Ростома Уджмаджуридзе на его родственниковъ. Оны заявлять, что еще дѣдъ его и потомъ отецъ его имѣли съ ними тяжбу за право участія въ общемъ владѣніи недвижимымъ имѣніемъ, но отвѣтчики и нынѣ отказываютъ ему въ томъ. Судъ опредѣлять: обязать отвѣтчиковъ выставить 24-хъ человекъ свидѣтелей и въ случаѣ надобности половину постороннихъ въ ихъ числѣ и если они показаніемъ послѣднихъ не опровергнутъ заявленія истца о правѣ его на соучастіе въ имѣніи, то имѣніе подлежитъ раздѣлу по братски.

Искъ Хуту Джгенти на Паата Меджишвицъ-швили. Хуту доказывалъ письменною рядною записью (ხაზინის წიგნი) своего теста (სამკურბი) принадлежность ему участка земли, захваченнаго отвѣтчикомъ. Судъ обязалъ Меджишвицъ-швили выставить столько свидѣтелей, сколько понадобится на каждые 10 марчиловъ общей стоимости земли, и если оны ими не оправдаютъ себя, то возвратитъ Джгенти спорную землю съ убытками со времени начатія иска (ბრძანებ კამონდევების მას შემდეგ-დღის ნატოურბანის მისცეს ის ალაგი).

Искъ Давитела Кекеладзе къ его родственнику (სახლის კაცი) Исеселѣ. Давитела заявилъ, что изъ его доли въ дѣдовскомъ имѣніи Исесела прихватилъ излишнюю часть. Еще предъ этимъ, продолжалъ оны, дѣло было доведено до суда и оны, истецъ, на судѣ предоставилъ отвѣтчику дать присягу 12-ти человекъ. „Затѣмъ, по словамъ Давитела, оны подвергся послѣдствію присяги, и по просьбѣ его истецъ снялъ съ него присягу (ფიცის უცა და ფიცა ამხსნევას), за что послѣдній выдѣлилъ ему половину всего общаго ихъ имѣнія“. Представленный истцомъ актъ

былъ оспорить отвѣтчикомъ. Судъ обязалъ послѣдняго указать восемь человекъ свидѣтелей, изъ которыхъ предоставить истцу избрать двухъ и присоединить къ нимъ шесть своихъ свидѣтелей. Если они подтвердятъ, что дѣйствительно присяга дана была ложно, что Исела освобожденъ былъ отъ присяги истцомъ и за то ему данъ актъ, то актъ этотъ привести въ исполненіе, взыскавъ съ Исела убытки за пользованіе части имѣнія послѣ снятія съ него присяги.

Искъ Уджмеджуридзе. Изъ обстоятельствъ дѣла видно, что истцы имѣли взаимныя тяжбы за имѣніе. Судъ опредѣлялъ, чтобы каждый изъ истцовъ явился съ образцомъ въ рукахъ и во сколько марчиловъ будетъ оцѣнено имѣніе, на каждую часть его стоимости въ 10 марчиловъ выставить по одному свидѣтелю и посредствомъ ихъ оправдаться другъ передъ другомъ и затѣмъ учинить должный раздѣлъ.

Искъ архимандрита Джуматель-митрополита Николая, Иосифа къ Ивану Дчконіи. Послѣдній, по заявленію истца, какъ самъ лично, такъ и съ крестьянами своими составлялъ принадлежность Джумати. Кроме того, все оставшееся послѣ бездѣтно вымершаго старшаго брата его Бежана Дчконіи имѣніе съ крестьянами его свѣтлостью владѣтелемъ Гуріи Мамією было пожертвовано Джумату. Одинъ изъ крестьянъ Бежана, значащійся въ представленномъ при искѣ давтари, находится во владѣніи Ивана. Отвѣтчикъ въ опроверженіе иска доказывалъ, что оспариваемый крестьянинъ достался ему съ одною дѣвкою послѣ раздѣла съ братомъ; крестьянинъ тотъ увезъ ту дѣвку, бывшую у него въ услуженіи, съ разрывомъ его, отвѣтчика, добромъ и разъ засѣлъ у дороги съ цѣлю убить его; затѣмъ съ разрѣшенія господина Гуріели онъ держалъ брата крестьянина въ заключеніи, но послѣдній успѣлъ освободить его. Судъ обязалъ архимандрита 24-мя свидѣтелями (სსკჳსო გკქსი და სსკჳსო მკჳსო სსკჳსო) опровергнуть показаніе Дчконіи и въ случаѣ, если бы показаніе это оказалось неправильнымъ, Дчконіа долженъ былъ возвратить церкви человека съ убытками

(ბატონო); иначе оснашиваемый человекъ улачиваетъ Диконию за засаду двѣ крови, похищенную дѣвку возвращаетъ со взятыми вещами, а за вторженіе въ домъ и ограбленіе его улачиваетъ кровь жены и мужа (გაჯობს და ქმრის სისხლი მისცეს). — Диконія предъявилъ къ Джуматели еще другой встрѣчный искъ. Искъ состоялъ въ томъ, что по давтари прежнихъ Джумателей ему и его дому принадлежало право хоренископа, между тѣмъ оно нынѣ отнято у него и отдано другимъ. Архимандритъ призналъ дѣйствительность заявленія истца, но притомъ отвергъ право его на хоренископство на томъ основаніи, что Диконія нынѣ уже не принадлежитъ Джумату. Судъ, разсмотрѣвъ этотъ искъ; нашелъ, что такъ какъ означенное право было дано Диконіи по давтари, то онъ могъ бы требовать его возстановленія въ такомъ лишь случаѣ, если бы онъ отдалъ Джуматели въ собственность одного изъ своихъ сыновей; иначе Джуматели властель распорядиться спорнымъ правомъ по своему усмотрѣнію.

IV. Искъ архимандрита Іосифа къ Бесіи Жордалии. Истецъ доказывалъ, что онъ, будучи духовникомъ брата отвѣтника Сисоіи, снялъ съ него присягу, за что тотъ отдалъ ему одного человекъ, котораго однако держитъ у себя. Отвѣтникъ отвергъ искъ. Судъ предоставилъ Бесіи пригласить равнаго себѣ человекъ и вмѣстѣ съ нимъ присягою опровергнуть всѣ пункты иска. Если бы искъ подтвердился, Бесія долженъ былъ возвратить человекъ истцу.

Отаръ Гогиберидзе жаловался на Кайхосро Сехніей-швили за то, что во время сбора войскъ въ Гуріи у него была уворована лошадь при главномъ соучастіи отвѣтника. Сехніей-швили по опредѣленію суда долженъ былъ двумя свидѣтелями опровергнуть искъ, въ противномъ же случаѣ удовлетворить Гогиберидзе за убытки, исчисленные въ особомъ заявленіи.

Описимъ предъявилъ на Вежана (фамилій не показано) слѣдующій искъ: отецъ отвѣтника оговорилъ (ბაბდაბს) предъ Гуріели Кайхосро брата его въ плѣниопродавствѣ и несчастный былъ отданъ на сожженіе, за что онъ, истецъ, требуетъ удовлетворенія. Судъ опредѣлялъ: такъ какъ господиномъ Гуріели

вмѣстѣ съ Джуматели по народному объявленію (ჰუბის გამოცხადობა) вины илѣннопродавства быть сожжены брать ищца, то некъ оставить безъ послѣдствій.

Тотъ же Онисимъ принесъ на того же Бежана нѣсколько жалобъ. Онѣ состояли въ томъ 1, что отецъ отвѣтчика совмѣстно съ Ростомомъ Таварткиладзе, едѣлавъ въ дорогѣ засаду, стрѣлялъ въ него, но Богъ спасъ его; 2, что отецъ Онисима, поймавъ Татарина, поручилъ его отцу отвѣтчика, который, однако, не возвращаетъ его; 3, что дядя Бежана, бывшій въ плѣну у Татаръ, былъ выкупленъ отцомъ ищца за 500 куруши, которыхъ не уплачиваютъ и 4, что братья его, ищца, возвращались изъ Турціи (თბილისი მეზიდგებუბ ქობულახისაგან): „я ему объявилъ по секрету цѣль и принялъ его къ соучастию; но въ то время, когда братья его показались вмѣстѣ съ Татарами, такъ что послѣдніе были почти въ его рукахъ, Бежанъ выстрѣломъ ранилъ брата и далъ знакъ Татарамъ къ спасенію бѣгствомъ“. Судъ омереждѣлялъ: если Бежанъ покажетъ 24-хъ человѣкъ не опровергнуть искомъ Онисима, то онъ обязанъ за выстрѣлъ полною кровью, а за Татарина, отданнаго для сбереженія и за выкупъ стоимостью. Что же касается того, что онъ помѣшалъ ввести Татаръ въ лоно церкви, то взысканіе съ него за это пресупленіе предоставить Гуріели и Джуматели, предоставивъ въ тоже время Онисиму право требовать отъ Бежана убытки.

Бежанъ жаловался на Онисима за то, что когда Абдуль-ага (адчарскій бегъ Химшиа-швили) потерялъ въ Акети поряженіе, отецъ его, ищца, совмѣстно съ отцомъ отвѣтчика захватилъ трехъ Татаръ, которые стоили 1000 марчиловъ и которыхъ тотъ присвоилъ себѣ. Судъ предоставилъ Онисиму на каждые 20 марчиловъ изъ показываемой ищцомъ стоимости Татаръ выставить по одному свидѣтелю и если справедливость иска подтвердится, то уплатить Бежану половину ихъ цѣны.

У. Бежанъ же жаловался на того же Онисима во первыхъ за то, будто они имѣли въ общемъ владѣніи участокъ земли, куда

мать его пустила на кормъ телятъ, но Онисимъ напалъ на нее, избилъ и хотѣлъ даже убить её, но она успѣла бѣжать, и во вторыхъ за то, что когда онъ, отвѣтчикъ, заманивалъ въ нашу сторону Татаръ, онъ взялъ его, петца, съ собою, обѣщавши при-
успѣхъ 40 марчиловъ. Бежанъ самъ поймалъ для него одного Татарина, но Онисимъ обѣщанныхъ денегъ не платитъ. Судъ опредѣлялъ: если Онисимъ присяжнымъ показаніемъ двухъ свидѣтелей не опровергнетъ заявленія Бежана, то обязать его обѣщанные 40 марчиловъ уплатить, а за побои матери удовлетворить уплатою безчестія.

Кайхоеро Сехніей-швили принесъ на Бежана Беридзе жалобу въ томъ, что отвѣтчикъ, будучи бокоультъ-ухуцесомъ въ ихъ участкѣ, отправился въ посѣвъ, гдѣ побилъ его человекъ за то, что этотъ послѣдній воспротивился ему портить посѣвъ. Отвѣтчикъ не сознался въ нанесеніи побоевъ, доказывалъ, что онъ просто пошутилъ. Судъ постановить: если Беридзе присягою трехъ человекъ не оправдаетъ себя, обязать его удовлетворить петца за безчестіе, нанесенное побоями.

Тессла Кекелидзе жаловался на родственника Давитела за то, что на немъ съ братьями лежала повинность идти къ Беридзе съ образомъ въ праздникъ новаго года съ поздравленіемъ. Образъ онъ поставилъ у себя дома и сбирался къ Беридзе, но отвѣтчикъ ворвался къ нему въ самый день праздника и нанесъ побой всѣмъ домашнимъ его. Судъ постановить, если Давитела свидѣтельствомъ 12-ти человекъ не оправдаетъ себя, то за то, что ворвавшись въ праздникъ къ Давителю, нанесъ домашнимъ его побой, обязать его уплатить полную кровь.

Отіела и Какаба Каңделаки-швили предъявили жалобу на Гогитая въ томъ, что послѣдній, переманивъ къ себѣ приданную его дѣвку, растлилъ ее и затѣмъ продалъ. Судъ постановить, если Гогитай 24-ми свидѣтелями не опровергнетъ жалобы, то онъ обязанъ уплатить безчестіе крестьянина и взаи́мъ дѣвкамъ отдать другую съ придачею.

Ивантъ Джантладзе жаловался на Тессла Рамисъ-швили за то,

что сынъ отвѣтчика Гавриилъ, не успѣвъ переманить въ Турцію къ отвѣтчику дѣвку его, по возвращеніи на родину, при содѣйствіи Исела похитилъ ея и увезъ къ Татарамъ. Судъ обязалъ Рамисъ-швили 24-мя свидѣтелями опровергнуть жалобу истца, въ противномъ же случаѣ отдать истцу другую такую же дѣвку или уплатить стоимость ея и цѣну крови (და სჯდის სისხლი); въ случаѣ же несостоятельности отдать вполнаго въ распоряженіе преосвященнаго, отъ усмотрѣнія котораго будетъ зависѣть рѣшеніе дѣла (მღვდელ მთავრებს უწყის და მან განკუთმნოს).

Максимена Беридзе принесъ жалобу на Кайхосро Сехніей-швили въ томъ, что Заалъ Эривостъ у Шалика-швили обмѣнялъ за одну безхвостую лошадь крестьянина Осипа-швили. Онъ забеременилъ его, истца, дѣвку и, испугавшись, бѣжалъ къ отвѣтчику. Дѣвка родила незаконно ребенка, котораго взялъ себѣ Джуматели. Мать его, недовольная бѣжала и пропала. Пронажею этою отвѣтчикъ причинилъ истцу убытокъ и человѣка не возвращаетъ. Судъ опредѣлялъ, если Сехніей-швили 48-ю свидѣтелями не опровергнетъ предмета истца, то обязанъ возвратить человѣка и удовлетворить въ убыткахъ, о которыхъ Беридзе имѣетъ заявить особо.

Беридзе жаловался на Сехніей-швили за пораненіе его отца и убійство бывшаго съ нимъ его человѣка. Судъ обязалъ Сехніей-швили 24-мя свидѣтелями оправдать себя; въ противномъ же случаѣ уплатить безчестіе за пораненіе отца и полную кровь за убійство человѣка, смотря по тому, къ какому разряду принадлежалъ убитый.

Кобаладзе обвинялъ Кобджарадзе въ убійствѣ его человѣка. Судъ постановилъ: обязать отвѣтника оправдаться показаніемъ 12-ти свидѣтелей, иначе либо дать истцу равнаго убитому, человѣка, либо уплатить ему полную кровь.

ОБЩИЙ АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ.

(Цифры означают страницы.)

Абашидзе:

1. Георгій, тесть имеретинскаго царя Симона († 1700), 295.
2. Леваль, убитый Турками въ 1768 г., 153.
3. Кайхосро, женатый на дочери царя имеретинскаго Соломона I († 1782) Дареджалъ (დარეჯალი). — Дочь его Аица Эристовъ, 229, 230.

Абди-бегъ Химши-швили, жена его дочь Гуріели Симона; дочь его Есма Джаіани, 8, 71.

Абдула-бегъ Химши-швили, убитый въ Акетъ въ 1784 г., 154, 349.

Авали-швили, старый родъ Самцхе-Саатабаго, 82, 86, 87.

Агати. Значеніе его, 197. — Агати манускрипта XI в. изъ Иверскаго монастыря на Афонской горѣ, 161, вынос. 1.

Адчара (აჭარა), Адзара Коост. Порирогенета X в. на Адчарскѣ-цкали, 34, 39, 46, 47, 48, 60. — Границы и пространство, 72, 73, 75. — Граница между Верхнею и Нижнею Адчарою; 53. — Растительность, 42, 47, 54, 55, 59. — Характеръ дорогъ, 11, 42, 53, 54, 88—89. — Адчарцы по типу, языку и правамъ суть Гурійцы, 63—64. — Словарь адчаро-гурійскій, 93, 162—191. — Грузинскій свадебный обрядъ, 50. — Сбивчивость понятія Адчарцевъ объ ихъ картвельскомъ происхожденіи, 45—46. — Грузинское чтеніе и письмо въ Адчарѣ, 50, 63, 64. — Исторія Адчары, 75. — Слѣды христіанства, 49—50. — Старые дугообразные мосты, 52, 54. — Административное дѣленіе Адчары, 74. — Адчарскій судъ, 63.

Адчи (აჭი, Вахушта აჭო, 16, 17), деревня въ Гуріи, 101, — Церковь адческаго оца изъ древнихъ въ Гуріи, 104. — Акти ея, 106—107. — Актъ, данный ей во второй половинѣ XVII в. Гуріели Кайхосро I, 192—194, 290, 291.

Адчкскіе динамдзгвары (დინამდგვარი — настоятели):

1. Такаи-швили (თაყაი-შვილი) Иосифъ «Іерусалимскій» (1714), 194, 290, 301.
2. Такаи-швили Николай при Гуріели Георгіи IV († 1726), 107, 290, 336.
3. Такаи-швили Иосифъ, впоследствии Шемокмедела, 107.

Айдарь-бегъ въ Батумѣ, считающій себя потомкомъ ахалцихскихъ атабеговъ, 30.

Александръ, царь имеретинскій († 1661) и сузруга его царица Тамара, 213.

Александръ V, царь ивертинскій (въ началѣ XVIII в.): его карта Ивертин, 17, выписка 3.

Али, въ Поцхойѣ, церковь съ куполомъ, 67.

Аматакиани, старый родъ Самцхе-Саатабаго, 82, 85.

Амилахори: титулъ въ надписи Нинотской церкви св. Георгія, 254, — и въ самомъ древнемъ актѣ Гуріи Гуріели Ростомъ († 1564), 256, 288.

Андзавели (ანძველი), старый родъ Самцхе-Саатабаго, 83.

Анели, епископъ Самцхе-Саатабаго, 84.

Анна, внучка иверет. царя Содомона I и дочь Кайхосро Абашидзе за эриставомъ гурійскимъ, 229.

Анча, древній храмъ Саатабаго, 37, 83; каѳедра епископовъ Анчели, 86.

Анчабадзе Елисавета. жена Левана Гуріели, брата Гуріели Свимона, 269, 337.

Арсарекій хребтъ. Географическое его положеніе, 72. — Онъ служилъ, по мнѣнію Лѣтонисей Грузин, пограничною линіею, за которую въ древности не переступали греческія владѣнія, 73.

Асатиани (ასათიანი), дворянскій родъ Гуріи, 206, 207, 208.

Аскана, селеніе въ Гуріи, замокъ, 153, 207—208. — Дорога изъ Асканы въ Верхнюю Адчару, 209. — Двѣ ся церкви, 207—208.

Атабегі (ათაბეგი), древніе владѣтели Самцхе-Саатабаго изъ рода Джакелей (ჯაკელი), 75. — Ихъ замокъ Джаки (ჯაკი), Джакисманъ, 67.

1. Шала, «атабегъ и спасазаръ Самцхе» въ зихаурской надписи 111; сынъ атабега Беки въ началѣ XIV в., 112.

2. Кваркваре (II) (1487—1500), сынъ Агбуги; жена его Дедис-медри или Анна; дѣти: Баадуръ, Кайхосро, Твалъ-швениери (თვალ-შენიერი), Мздчабукъ (მზდაბუკი) и Тамара, 141, 142.

3. Манучаръ III (1614), сынъ Манучара II и Елены по принискѣ еркетскаго Гулаши, 222, 223.

4. Рустемъ-паша, внукъ Беки III или перваго ахаалдхскаго пашы подъ именемъ Сафаръ-пашы (1647—1659), 196.

Атанасіосъ (ათანასიოსი), греческій архимандритъ въ Гуріи при Гуріели Вахтангѣ, сынѣ Гуріели Георгіи V, 320, 337.

Ахмедъ-паша Химши-швили, 3, 224. — Его роль въ 1828—1829 гг. въ войнѣ Россіи съ Турціею, 66, 69—70.

Ацквери, Ацкури (აცურნი, აცურნი), Ацхуръ въ Самцхе, 37, 83.

Ацкверели, Мацкверели, ацхурскій епископъ; предѣлы духовной его юрисдикціи по древнему акту, 83.

Ацкверели Макарій въ надписи Шелокмеді, 147.

Баграть (ბაგრატე) III, царь грузинскій, «царь царей» (980—1008), сынъ Гургена, 135, выписка 1.

Баграть IV, «абхазо-грузинскій царь (1027—1072)» 212, 213. — Мать его Маріамъ, «дочь великаго греческаго царя», 145, 146, 213, выписка 1. — Дочь его Марѳа, бывшая за Михаиломъ Дукою, 213, выписка 2.

Баграть IV, ивертинскій царь, «великій царь царей» († 1630). — Братья его: Георгіи и Вахтангъ, 213.

Байлети, деревня и церковь въ Гуріи, 269, 308.

- Бакаръ (ბაკარი), сынъ Вахтага VI, устроившій въ Москвѣ въ 1737 г. грузинскую типографію, 280, 281.
- Бакуриани Григорій, севасторъ, извѣстный въ Византии, при Алексіи Комненѣ, въ XI в., *grand domestique* (გაგაბეჭვიკობის) *d'Occident*, 213, 214.
- Бакуриани Абаза, братъ севастоса Григорія, 214.
- Бачели, епископъ Самцхе-Саатабаго, 84.
- Басилети, деревня въ Гуріи, 210, 211.
- Батумъ (ბათუმი), старый Bathys, главный городъ Лазистанскаго напалыка; его гавань; характеръ населенія; торговля; исторія, 19—23, 24. — Развалины церквей въ окрестностяхъ Батума, 24 — 26. — Два старые документа, найденные въ Батумѣ: турецкій, пожалованный турецкимъ султаномъ Мустафоемъ въ 1050 г. гиджры (1640) грузинскому бегу Мамедъ-бегу и грузинскій неизвѣстнаго времени, 30—32.
- Бахви, селеніе на р. Бахвисъ-цкали въ Гуріи; новая красивая церковь и школа, основанная въ Бахви имеретинскимъ епископомъ Гаврииломъ, 202—203. — Оригинальная игра въ Бахви, 203—205.
- Бередеви, по надписи Шемокмеди, 139; мѣстность неизвѣстная, 140.
- Беридзе, азнауры эриставовъ Шарвашидзе, 219.
 1. Бежацъ, старѣйшина эристава при Гуріеляхъ Маміи IV, Георгии V и сынъ его Вахтагъ, 219, 350.
 2. Горджасиъ (გორჯასი), 303.
- Бешкенъ (ბეშქენი), древнѣйшій Гуріели и сынъ Микель въ надписяхъ Джумати и Беглеби, 261, 268.
- Биркнали, селеніе въ Гуріи, цыѣннѣе владѣніе Оомы и Ивліане Георгиевичей Эристовыхъ, 279, 281.
- Боце-дзе (ბოცედე), старый родъ Самцхе-Саатабаго, 82, 83, 86, 87.
- Бросе, академикъ. Значеніе, имя придаваемое *туджарамъ* (актамъ) Грузинъ, 287, 288.
- Букисъ-дихе въ Гуріи, 153.
- Валашкертели, епископъ Самцхе-Саатабаго, 84, 86.
- Вамекъ (ვამეკი), мандатуртъ-ухуцесь, сынъ эристава эриставовъ Дадіани Георгія, 264.
- Вани, деревня въ Гуріи, 226.
- Ванисъ-кеди (ვანის-ქედი), деревня въ Гуріи, 209—210.
- Варданидзе, бывшіе еще въ XI в. эристами Сванетіи п дадіанами, 268. — Доказательства происхожденія отъ Варданидзе какъ Гуріелей, такъ и Дадіановъ первой династіи, 111—112, 268—269.
- Вардзіа (ვარძია), «великій и славный» монастырь въ Ахалцхскомъ уѣздѣ, 66, 83.
- Вахтагъ VI, царь карталинскій, первый основавшій въ началѣ XVIII в. типографію въ Тифлисѣ, выписавъ ее изъ Валахиі, 7. — Книги, отпечатанныя въ этой типографіи въ промежутокъ времени между 1703 — 1711 гг., 4 — 8. — Уложеніе его служило руководствомъ гурійскимъ мдивашъ-бегамъ, 343.
- Вахтагъ Гуріели, сынъ Гуріели Георгія II († 1600) и братъ владѣтеля Маміи († 1625); супруга его, дочь атабega Тамара; сынъ его Кайхохро I († 1658), 122, 336. — Ошибка Вахушта о происхожденіи Вахтага, 123, 132. — Одинъ актъ и надпись въ Шемокмеди при-

писываютъ ему въ 1572 г. постройку Зарзмы въ Шемокмеди, 123, 129—132.

Вахтагъ Гуріели; жена его Марія, урожденная Орбелиани; сыновья — Давидъ и Константинъ, 260, 316, 320, 337; Вахтагъ съ женою погребенъ въ Джумати, 260.

Вахушъ. Литературная его дѣятельность, 281. — Его данныя о Чорохскомъ бассейнѣ и Гуріи сбивчивы, 16—18.

Вашнари, прежній Спотиети, 125—126. — Пизанъ его. — Въ Voyage autour du Caucase Дюбуа де Монпери Вашнари ошибочно названъ Удженами, 275. — Правъ ли Дюбуа, признавая его Пѣтроу Византийцевъ, 276. — По нашему мнѣнію, Вашнари долженъ быть одною изъ древнихъ греческихъ колоній въ прибрежіи Чернаго моря, 277—278.

Верхняя Карталинъ, см. *Турецкая Грузія.*

Гавриилъ, епископъ имеретинскій, см. *Багши.*

Гамочинебули (გამოცინებულნი), на Чахатаурскомъ хребтѣ въ Гуріи; видъ; церковь, 234; — документы ея, 236—239. — Пмѣніе и приходъ Гамочинебули, временно переданныя по акту имеретинскаго царя Соломона I во владѣніе кн. Цулукидзе (წულუკიძე), 239.

Гвара, деревня въ Чурукъ-су, 12.

Гелати (გელათი), Гелати (გელათი). Сожженіе его Татарами (Турками) въ 1612 г., 150; и Лезгинами въ 1758 г., 153. — Основаніе гелатской епископской кафедръ въ 1525 г., 144, 150.

Генатели:

1. Гавриилъ (Гепатель-Джкондидель-Джумателл), при Гуріели Георгіи IV († 1726), 296.
2. Евфимій, 219. — Актъ его настоятелю Удабно, 279, 301, 309, 318.
3. Евфимій, изъ рода гурійскихъ Шарвашидзе, увезенный въ Россію въ 1820 г., 154, 318.

Георгій Святогорецъ, «свѣтло Грузинъ», переводчикъ Св. Писанія, жившій при Багратѣ IV (1027—1072), 213.

Георгій II, «абхазо-грузинскій царь», «кесарь» (კესარი, კესარიანი) (1072—1082), 138, 212.

Георгій III, «царь царей» (1156—1184), 212.

Георгій IV, Яана (1212—1223), сынъ царицы Тамары, «царь царей», 212.

Георгій III, царь имеретинскій, незаконный сынъ Константина, царствовавшій между 1605 и 1639 гг., 251.

Георгій, эриставъ эриставовъ, Дадіани и сванетскій эристави; супруга его Русудаль; сыновья: Вамекъ (ვამეკი) и Гуріели Кахаберъ, 262, 264, 335. — Этотъ Георгій долженъ быть Дадіани Георгій II, жившій во второй половинѣ XIV в., 268.

Георгій Гуріели; супруга Елена, 110; сыновья: Мамія и Кикубадъ (ქიკუბადი), 126, 265, 266, 270, 271, 272, 288. — Георгій и Елена строятъ въ 1422 г. Лихаурскую колокольню, 107—108, 121; обращаютъ Шемокмеди въ кафедру епископа, 121, 144, 335. — Ихъ рельефные портреты на ризѣ лика Богоматери въ Шемокмеди, 138—139.

Георгій Гуріели IV († 1726); жены: 1) дочь Шарвашидзе Марія, 295, 336; 2) дочь Дадіани Хварамзе, 267, 268, 292, 293. — Фресковые портреты ихъ въ Джумати (ჯუმათი), 297.

- Георгій Гуріели V, во второй половинѣ XVIII в.; жена дочь Багратионовъ Марія; сыновья: Свнмонъ, Вахтагъ, Кайхосро, Леванъ и Давидъ, 305, 306, 307, 308, 337.
- Гогитидзе (გოგიტიძე), дворянскій родъ Гуріи; при усиленіи ислама въ Саатабаго оны перевозятъ изъ Зарамскаго монастыря въ Шемокмеді, во второй половинѣ XVI в., цѣныны иконы, 131; актъ, данный изъ по этому случаю Гуріели Вахтагомъ, 130—133, 288, 289.
- Гола, Кола въ Самцхе-Саатабаго, 37, 39—40.
- Горь-магали (გორ-მაგალი) въ Гуріи, 233; пожалованный Гуріели Мамією III († 1717) зятю его Георгію Шарвашидзе, 294.
- Гонадзе, прежній именитый родъ Мингреліи, «пять униженный», 231—233.
- Григорій Давидовичъ Гуріели, особенно содѣйствовавшій мѣ въ эскурсіи въ Чурукъ-су и Адчару, 11, 12, 100, 106.
- Гугунава (გუგუნავა), князья Гуріи, 247.
- Гугунава Вахушти; жена его дочь Дадіани Леда, 247.
- Гугунава Георгій, Свнмонъ и Бежанъ; послѣдніе двое мдиваиш-беги Гуріи при Гуріели Маміи V, 248, 341.
- Гунебишъ-кари (გუნებიშ-კარი) деревня въ Гуріи, 201, 202.
- Гурія. Грашци, 96—97; обитавшія въ прежнія времена Чурукъ-су и Батумъ, 16, 19, 20; климатъ и производительность, 10, 97—98, 101, 205, 206; дороги ея въ Батумъ, 12—14; въ Верхнюю Адчару, 97. — Населеніе Гуріи: численность, 98—99; промыслы, 297, 329—331. — Ирави, 203—205; упадокъ правовъ Гуріи по ея актамъ, 328; ищипопродавство, 99. — Исторія, 99—100. — Древность рода владѣтелей Гуріелей, см. *Варданидзе*. — Родословная таблица дома Гуріелей по надписямъ и актамъ Гуріи, 336—337. — Акты Гуріи—церковныя и свѣтскія, 286; значеніе ихъ для разъясненія надписей и прошлой жизни Гуріи, 287—288. — Протоколы судебныхъ рѣшеній Гуріи 1818 и 1822 г. 219; свѣтъ, проливаемый ими на Гурію, 341—351.
- Давидъ II, Возобновитель, «царь царей» (1089—1125), 212; смерть его по Книгосю Шемокмеді въ 1122 г., 151.
- Давидъ II, кахетинскій царь; супруга его царица Кетаонъ (Кетеванъ), замученная за вѣру въ Персіи въ первой половинѣ XVII в., 148.
- Давидъ, послѣдній изъ владѣтелей Гуріи, убитый подъ Ахульго въ 1839 г., 287.
- Давтары (დავთარი): такъ называются иногда въ Гуріи сборники монастырскихъ актовъ, духовныя *гуджары* и *святскіе* сигелы (სიგელი), 118, 286, 290, 303, 347, 348.
- Дадашиели, епископъ Самцхе-Саатабаго, 84.
- Дадикхеліани (დადიქველიანი), см. *Сванетія*.
- Дадіани:
1. Леванъ II, сынъ Манучара (1611—1657), 251.
 2. Лишаритъ, 193, 194.
 3. Ваменъ (ვაშენი), сдѣлавшійся выѣто его владѣтелемъ Мингреліи; война его съ Гуріели Кайхосро († 1658), 193, 194.
 4. Кація, основатель второй династіи Дадіановъ (вторая половина XVII в.), 214, 215.

5. Бежанъ, убитый въ 1728 г., 152, 210.
6. Пина, дочь грузинскаго царя Георгія XII, вышедшая за Дадіани Григорія въ 1791 г., 279, 281.
7. Николай, авторъ манускрипта ქართველთა ცხოვრება «Жизнь Грузинъ», жившій при владѣтеляхъ Мингрелии Леванѣ V и Нишѣ, 232, выписка 1.

Дареджана (დარეჯანი), дочь, кажется, мухранскаго князя Давида, отца кахетинскаго царя Ираклія I. — Мужъ ея Парсаданъ Цици-швили; смъ Нодарь, 225.

Джаки (ჯაკი), Джакиманъ, на границѣ Ахалцихскаго уѣзда и каза Понхова, древняя резиденція Джакелей (ჯაკელი), впоследствии атабеговъ ахалцихскихъ, 67, выписка 4, 75.

Джудичи, русскій вице-консулъ въ Батумѣ, 19; содѣйствіе, оказанное имъ моею экспедиціи въ Адчару, 23, 24, 48.

Джумати (ჯუმათი), селеніе, храмъ на Чахатаурскомъ хребтѣ въ Гуріи; подъемъ, 257; величественный видъ съ вершины Джумати, 258. — Храмъ въ честь Архангеловъ, бывшій каведрою Джумателей, 259, 260. — Онъ долженъ быть древнѣе Шемокмеди, 269. — Вѣдствіи, имъ испытанныя въ исходѣ XVIII в., 317.

Джуматели: право суда, ему приписываемое протоколами рѣшеній гурійскихъ мдиваиъ-беговъ 1818 и 1822 г. 349, 351.

1. Свимовъ Чхеидзе въ актѣ Гуріели Ростомъ († 1564), 284, 285.

PS. На стр. 285 вмѣсто Свимова по ошибкѣ значится Сехвіа.

2. Николай Малвели-швили, запявшій, по Клякосу Шемокмеди, каведру Джуматели въ 1640 г., 151, 244; погребенъ въ Джумати, 260.
3. Сесіей-швили въ актѣ Гуріели Кайхосро († 1658), бывшій сардаромъ (?), 193, 194.
4. Максимъ Шарвашидзе († 1685), 152, 293.
5. Іоаннъ Беридзе, сдѣлавшійся Джуматели въ 1687 г., 152, 293.
6. Максимъ Шарвашидзе, смъ эристава Георгія, 268. — Онъ разбиваесть въ 1706 г. Абхазцевъ и Мингрельцевъ, 152, 216, 219, 319.
7. Николай Шарвашидзе (1812), 219, 260, 311, 319, 320, 323; онъ является въ протоколахъ рѣшеній мдиваиъ-беговъ Гуріи въ 1818 и 1822 гг., 347—348.

Димитрій Кайхосеровичъ Гуріели, 11, 100; владѣлецъ Шемокмеди, 114.

Дасашидзе, старый родъ Самцхе-Саатабаго, 82.

Доцдало, деревня въ Адчарѣ. — Она изстари служила границею между Нижнею и Верхнею Адчарою. — Доцдалскій старый замокъ Кавіаши, 52—53.

Дороги: изъ Тифлиса въ Кутансъ, 2—3; изъ Кутанса въ Гурію, 9—10; изъ Гуріи въ Батумъ чрезъ Чолокскій ность, 12—14; изъ Батума въ Хузу въ Верх. Адчарѣ, 33—34, 41—59; изъ Хули въ Артаани или Ардаганъ, 53; въ Ахалцихъ, 63; въ Хино, 88—90; изъ Хино внизъ по теченію р. Кинтриши и черезъ Чахатскій гребень въ Гурію, 93—95.

- Думбадзе Георгій, шемокмедскій уроженецъ, священникъ лѣтъ 90; — его интересный разсказъ, 158—159, 343.
- Дчанети (ჭანეთი), деревня въ Гуріи, 101, 102.
- Дчванисъ-цкали (ჭვანის-წყალი), одинъ изъ значительныхъ притоковъ Адчарисъ-цкали, 89.
- Дчиладзе (ჭილაძე), 193; вымершіе владѣтели Саджавахо въ Гуріи, 229, 230.
1. Джавахъ (ჯავახი), 235. — Его роль при имеретинскомъ царѣ Георгіи II (1548—1585), 236.
 2. Шедавъ, современникъ Джаваха, 235 236.
- Дчконидели (ჭვონდიდელი), Бесаріонъ въ актѣ Гуріели Кайхосро, 322.
- Дчулеби (ჭულები), древній храмъ вблизи Зарзмскаго монастыря въ Ахалцхскомъ уѣздѣ. — Надписи его, невѣрно снятая, 134, выписка 1.
- Дюбуа де Монсере, швейцарскій ученый, бывшій въ Гуріи въ 1833 г., 1; онъ описалъ лихаурскій замокъ, 107; Шемокмеди, 116; Вашнари, по ошибкѣ называемый имъ Удженари, 275. Онъ признаетъ Вашнари Пѣтрою Византійцемъ, 276.
- Дюпре Адрианъ, Французъ (1807) о Батумѣ, 20, 21.
- Евфоній Святгорецъ, «строитель», «новый Златоустъ», «просвѣтитель Грузіи», переводчикъ Св. Писавія, жившій въ исходѣ X в. при царѣ Ваграѣ III, 212.
- Елемирзъ съ суиругою Кетаопъ въ надписи Шемокмеди, неизвѣстный, 148.
- Елена, Джанбанумъ-бегумъ, Елисавета, дочь кахетинскаго царя Праклія I, вышедшая въ 1715 г. за карталинскаго царя магометалина Иаса, 225, 226.
- Елисавета († 1861), дочь Кайхосро Микеладзе, жена кн. Пвліане Эрнстова, 217.
- Елиасъ-дихе на Чхататскомъ гробиѣ въ Гуріи; обиврннй видъ съ Елиасъ-дихе, 95.
- Еркети (ერკეთი), селеніе на р. Губазеули, владѣніе кн. Эрнставовъ Гуріи, 215; церковь, 216, 217. — Еркетскій ддинамдзгваръ кѣмъ избирался, 311. — Еркетскій ддинамдзгваръ Максимъ, 311. — Бесаріонъ въ актѣ 1777 г., 338—340.
- Есма, Адчарка, дочь Абди-бега Химшіа-швили. — Ея исторія, 8—9.
- Зарзмскій монастырь въ Самцхе или вышнемъ Ахалцхскомъ уѣздѣ, 37, 289. — Основатель его придѣла Габріель Хурцидзе 133, 134. — Надписи его, невѣрно скопированныя, 135.
- Зарзмская церковь въ Шемокмеди, см. Шемокмеди.
- Земо-Хети (ჯემო-ხეთი), деревня въ Гуріи, 231.
- Иванъ, эриставъ свалетскій, мавдатуртъ-ухуцесь (მანდატურტ-უხუცესი), неизвѣстный, 263.
- Имеретини. Отличительный ихъ характеръ, 3.
- Ираклій II, царь грузинскій: при немъ возобновляетъ въ Тифлисѣ свои работы типографія Вахтаंगा VI, 7.
- Ишхнеди, епископъ Самцхе-Саатабаго, 37, 83.
- Іоакимъ, греческій архимандритъ въ Гуріи, при Гуріели Вахтангѣ, протоспигель Гиккойскаго монастыря по акту 1784 г., 321, 337.
- Кавкасидзе, древній именитый родъ Саатабаго, 79, 82, 87. — Владѣніе

его Сакавасидзо, входившее въ составъ духовной паствы Ишхвели, 83, 87. — Монастырь Пархали въ Сакавасидзо, 82, 140; снятый въ 1874 г. полковникомъ Казбекомъ, 195.

1. Петриксъ по надписи Шемокмеди при Вагратѣ IV (1027—1072), 145, 146.

2. Георгій съ родствомъ по надписямъ Шемокмеди, 139, 140, 146.

Кайхосро (ქაიხოსრო) I, Гуріели († 1658), 290, 336; дѣдъ Шемокмедели Николая, 141; дочь его Тута (თუთა), мать карталинскаго царя Вахтага VI, 7. — Актъ Кайхосро Адчиской церкви, 123, 192—194.

Кайхосро Гуріели, жена дочь эристава Кайхосро — Елисавета; его безиокойный и хищническій нравъ, 325; жалобы на него актовъ Гуріи, 322, 325, 326—327.

Кайхосро Шарвашидзе, сынъ эристава гуріискаго Баграта (1721), 217.

Какути (კაკუთი), деревня въ Гуріи, 101, 102.

Калмахели, эриставы со времени царя Баграта IV въ XI в., 85.

Карели, епископъ Самцхе-Саатабаго, 84.

Карцивадзе (ქარცივაძე), Османъ-ага, Чурукъ-суецъ, 95—96.

Каталикосы (ქათალიკოსი) мцхетскіе; право ихъ посвящать епископовъ Самцхе-Саатабаго, 84. — Каталикосъ Арсеній, XII или XIII в., 157.

Каталикосы абхазскіе:

1. Евфимій Сакварелидзе (საყვარელიძე), по распоряженію котораго переписанъ въ началѣ XVII в. еркетскій Гулани, 149, 221—224.

2. Малакіа, «Джуматель-Шемокмедель-каталикосъ», «Цалшель-Джуматель-каталикосъ», «каталикосъ всего сѣвера и Абхазіи», сынъ Гуріели Георгія II, возведенный въ санъ каталикоса въ 1619 г., 121, 250—252, 290, 336.

3. Максимъ Мадчутадзе (მაჭუტაძე), принимавшій въ 1650 г. участіе въ присягѣ имперетискаго царя Александра III на подданство Россіи, 115.

4. Захарій Кваріаши (ქვარიაში), (XVII в.), 246.

5. Давидъ Немсадзе (1661—1680), 290.

6. Максимъ, послѣдній абхазскій каталикосъ, 115; актъ, данный имъ постоянно Удабно въ 1777 г., 338—340; умершій въ Кіевѣ въ 1795 г., 116, 312.

Кахаберъ Гуріели и супруга его Аяпа въ надписи лихаурской 1352 г., 109; въ шемокмедской, 142—143.

Кахаберъ Гуріели, сынъ эристава эристановъ Дадіани Георгія, кажется, II, жившаго во второй половинѣ XIV в., 264, 268.

Кахаберъ Гуріели, первая извѣстная въ Лѣтонисяхъ Грузіи личность изъ Гуріелей († 1483), 99.

Кисмо-хети (ქისმო-ხეთი), деревня въ Гуріи, 230.

Кеда (ქედა), деревня въ Нижней Адчарѣ; Вахуштъ о Кедѣ, 48.

Кинкелосъ (კინკელო), корониконъ, грузинскій насхальный князь, состоящій въ 532 лѣтъ, 149, 150, 231.

Кинтриши, см. *Хино*.

Кларджети (ქლარჯეთი), подъ которымъ въ Грузинскихъ Лѣтонисяхъ извѣстны всѣ ущелья р. Чороха и самый Лазистауъ. — Значеніе его въ исторіи Грузіи, 37, 38.

- Кансе или церковь, ეკლესია, въ устахъ Адчарцевъ, 44.
- Кобулети (ქობულეთი), торговый городокъ въ Чурукъ-су, резиденція древняго рода Тавдтиридзе, 12—13, 15, 16.
- Кобаладзе Сехиа, эриставъ Гурийскій при Гуриели Ростомъ († 1564), 285.
- Кобаладзе Христоворъ, двенадцать Окопскаго монастыря въ Турин, 249, 250.
- Кобаладзе Диавахъ (ჯავახი), въ надписи аданской, 248.
- Конадзе, старый родъ Самцхе-Саатабаго, 83, 196.
- Коралель-цкали, (კორალის-წყალი), рѣчка близъ Ватума; слѣды стараго Ватума у Коралель-цкали, 24.
- Кумурдо (ქუმურდო), извѣстный храмъ въ Джавахети, нынѣшнемъ Ахал-калакскомъ уѣздѣ, каедрa Кумурдосли, 37, 65, 83.
- Курицкъ (ქურციკი), въ надписи Шемокеди и въ припискахъ Тисельскаго «Свиаксарн», 147.
- Кутанъ (ქუთანი). Физиономія его; развалины Багратова храма XI в.; новый православный храмъ, 3—4. — Сожженіе Кутанса Турками въ 1512 г., 150. — Археологическая находка, 4—7.
- Кутатели (ქუთათელი) Досптеосъ (1797), 318.
- Кутатели... увезенный въ Россію въ 1820 г., 154.
- Лабедчинская церковь (ლაბეჭინი) Архангеловъ, вѣроятно въ Мингрелии. — Ей пожертвованъ Цагарели Іоанномъ Мацѣтская «Постная Триодъ», 214, 215.
- Лазистанъ, Дчанети (ჯანეთი). Границы его, 26, 34. — Лазистанскій или Понтійскій хребетъ, 19. — Лазы родственны Мингрельцамъ, 26, 28, 93, 94. — Лазистанскіе бегскіе роды, 27. — Лазскіе нравы; остатки старыхъ церквей въ Лазистанѣ, 27—29. — Судьба Лазистана, 75; онъ до нехода XIII в. былъ во владѣніи трапизондскихъ владѣтелей и потому не входилъ въ составъ епархій Верхней Карталии, 86.
- Лаклакидзе, старый родъ Самцхе, 135.
- Леванъ, братъ Гуриели Георгія IV († 1726), 297, 298.
- Леванъ, братъ Гуриели Кайхосро, 324—327, 337.
- Леонъ, кажется II, кахетинскій царь, XVI в., женатый на дочери Гуриели Мамія I, Тинатинъ, 148.
- Ливана, Нигали (ნიგალი) Груз. Лѣтописей, Лганисъ-хви (ლგანის-ხვი) Вахушта; но въ этомъ именемъ извѣстно Чорохское уездъ отъ слиянія съ р. Чорохомъ Адчарель-цкали и, кажется, до границъ Испри, 3, 39. Нѣкоторыя свѣдѣнія о Ливанѣ, 22, 40, 41.
- Лпхаури, Рехуели, селеніе и замокъ въ Турин, описанный Дюбуа до Моплере, 101, 107, 108. — Взятіе его Турками въ 1774 г., 153. — Церковь Лпхаурская одна изъ древнихъ въ Турин, интересная въ археологическомъ отношеніи, 107—113.
- Мадчახели (მაჭახელი), деревня на границѣ Нижней Адчары. — Ружья, фабрикуемыя въ Мадчახели, въ славѣ въ Адчарѣ и Имеретин, 74.
- Мадчутадзе (მაჭუტაძე), Мацутадзе, князья Турин, 252, 253, 256. — Ихъ владѣніе Самадчутадзо между Чахатаурскимъ хребтомъ и р. Печорою, 252. — Они были сахлъ-ухцесами при Гуриеляхъ, 207.
1. Марехъ, 242.

2. Мелхиседекъ (მელქისედეკი), дццпандзгварь Оконскаго монастыря въ Гурин, 205, 207.
3. Серапионъ, дццпандзгварь Шемокмеди, 120, 121.
4. Веврозъ Мацутадзе, супруга его Нестанъ-Дареджалъ, 254.
5. Максимъ, абхазскій каталикосъ (1650), 115.

Маміа владѣтель съ Приною и Еленою; дѣти ихъ: Иорамъ и Тамара въ припискѣ «Мацѣтской Постной Трїодѣ», 213; пензѣтсцы, 214.

Маміа II Гуріели съ супругою, дочерью атабега Тинатиною, 251, 252, 265, 273, 336; отнимасть въ 1609 г. у Турокъ Адчару, 132; убитъ сыномъ Свинопомъ въ 1625 г., 121.

Маміа III Гуріели; жена дочь Абашидзе Елена, 293, 294, 295, 336. — Битва его въ 1713 г. съ царемъ имеретинскимъ Георгіемъ, 233; смерть въ 1717 г., 336.

Маміа IV Гуріели; жена его Родама, 299, 337.

Маміа V Гуріели (1810—1826); мать дочь Церетели Марина, 327, 328; жена дочь Цулукидзе Софія, 332; сынъ Давидъ, 333, 334, 337.

Манускрипты:

Изъ Иверскаго монастыря на Аѳонской горѣ:

1. «Жизнь Святгорцевъ» грузинскихъ Иоанна и Евфимія съ тѣментаос или агани о лицахъ X—XI вв., 135, выписка 1, 161, 212, вып. 1, 214.
2. «Постная Трїодъ» мацѣтская XVII в. съ капономъ, читаемымъ въ педѣлю православія и указаніемъ подвижниковъ православія свѣтскихъ и духовныхъ лицъ Грузіи, 138, 141, 211—214.
3. Гуаани или сборникъ вседневныхъ чтеній и молитвъ: а) Цихскій, первой половины XVII в., 273 — 274; б) Джуматскій, котораго уже нѣтъ, 274, 275; в) Еркетскій, первой половины XVIII в., 149, 220 — 223; г) Шемокмедскій или снассскій, перенесенный при Гуріели Маміи IV въ 1749 г., 149, 152, 275. — Приписки его, 149, 150; перечень историческихъ событій въ періодъ времени отъ начала XVI до исхода XVIII в., 150—156.
4. «Капонъ въры», ღუჯულის კაპონი въ Гамочинебули, 239.
5. «Толковаліе на евангеліе» Иоанна Златоуста и «Метафразъ» или Житія Святыхъ въ Удабно, 241.
6. «Пчела» ფუჭკანი въ Шемокмеди, принадлежавшій Шемокмедели Якову Думбадзе, 156—158.
7. «Жизнь Грузинъ» ქართველთა ცხოვრება Никола Дадіани, жившаго при владѣтеляхъ Мингрелин Левалѣ V и Нинѣ Георгіевнѣ, 232, выписка 1.

Марика, Маріи, дочь Дадіани Григоріи, дѣда послѣдняго Дадіани Давида, жена мдиванъ-бега Гуринъ Георгія Эрнстова, 217.

Мацѣти (მაციეთი), Меци, 211, 212, მეტლინ წერს, «святокъ» или капонъ въ «Постной Трїодѣ» XVII в., Мацѣтской церкви, 212—215.

Мацховари, «Свась» въ селеніи Акети (აკეთი) въ Гуринъ, 241; начала XVII в., пожертвованный Пицундѣ, 245.

Мемедъ-ага Шерашидзе, Адчарецъ, 60, 64; при ахалдихскомъ паншѣ Селмѣ Химшиа-ипшии управлявшій Джавахетією, 65; предводительствовавшій Лезгианами для нападеній на Грузію, 66; при Ахмедъ-

нашѣ Химшіа-швили въ 1829 г., ведшіи переписку съ кн. Бebutовымъ о передачѣ Адчары Россіи и затѣмъ принимавшіи участіе въ схваткахъ Адчарцевъ съ отрядомъ генерала Остенъ-Сакена, 66.

Месхія, см. *Турецкая Грузія*.

Минахтріо-швили, старшій родъ Самцхе-Саатабаго, 83.

Муртаза-бегъ Химшіа-швили, сынъ Шерифъ-бей, мудиръ хульскій, 60 — 62; личность его, 51, 52, 67, 68; жена его, дочь ардаганскаго бега, 60, 67.

Нагомари, селеніе въ Гуріи, служащее вмѣсто резиденціею гурійскаго епископа Гавріила, 278.

Накашидзе, владѣльцы Гуріамта въ Гуріи, 272:

1. Мамука; жена его Хварамзе, 273.
2. Бежапъ, по распоряженію котораго переписанъ въ XVII в. цихскій Гулави, 273—274, 296, 297, 298.
3. Георгій, смѣъ Бежаиа, 274.
4. Димитрій Георгіевичъ, вышшій владѣлецъ Вашвари, 278.

Нересъ Саргисіанъ, махитаристъ, снвышшій грузинскія падписи четырехъ храмовъ Чорохскаго бассейна, относящіяся къ X, XI и XII вв., 2.

Нигозеули (ნიგოჯეული), деревня Верхней Адчары съ крѣпостью ахалпихскаго паша Селима Химшіа-швили, нынѣ резиденція сестры Шерифъ-бей, 88.

Ниготи (ნიგოთი), селеніе въ Гуріи; церковь Св. Георгія, кажется, Анзлеги, по позднѣ XIV в., 252, 253, 255, 256.

Нина, дочь грузинскаго царя Георгія XII, владѣтельница Мингрелии, умершая въ С.-Петербургѣ въ 1847 г., 281.

Нопен-швили, деревня въ Гуріи, 228; церковь, 229.

Озургети (ოზურგეთი) на Базрисъ-цкали (ბაზრის წყალი) въ Гуріи. — Описаніе 10—11.

Онокскій (ოკობსი) монастырь въ Ацалѣ, въ Гуріи, 248; дидпандзгваръ его Христофоръ Кобаладзе, 249, 250.

Олида-швили, древній родъ Самцхе-Саатабаго, 82.

Ониза, монастырь въ Чорохскомъ ущельи, снзятый въ 1874 г. полковникомъ Казбекомъ, 195; извѣстный въ старомъ пергаментномъ актѣ подъ именемъ, кажется, Двѣнадцати Пустынь, 196.

Ordalium, Urthel, gestatio ferri, Ienordal, Судъ Божій, 159. — Подлинный актъ Гуріи, бывшій въ дѣлѣ въ 1811 г. при судѣ посредствомъ огвя, 160, 161.

Орипри на Ріонѣ, бывшій торговый пунктъ; упадокъ его. — Ріонскій осетръ, 9—10.

Остенъ-Сакенъ, проникшій въ августѣ 1829 г. съ отрядомъ въ Верхнюю Адчару, 66.

Оцхана, Хидисъ-тави, деревня въ Гуріи, 211.

Панаскертели (ფანსკერტელი), старшій родъ Самцхе-Саатабаго, 83, 86; владѣвшіе укрьпленіемъ Панаскертн, 86; выселившіеся въ XV в. въ вышшнюю Карталинію, гдѣ сдѣлались родоначальниками Цицишвили, 87.

Пархали (ფარხალი) Пархальскій монастырь, см. *Кавкасида*.

Пераги (ფერაგი), хребетъ въ Чурукъ-су, направленіе его, 13, 14—15,

19. — Характеръ его перевала, которымъ идетъ дорога изъ Верхней Адчары въ Хипо, 72, 89—90.
- Мѣтра, известная въ исторіи войны VI в. Византійцевъ съ Персами за обладаніе Лазикою, 275—276.
- Почховъ (ჭოჭხოვი), каза, у верховьевъ Подхвисъ-цкали, нывѣшняго Почховъ-чая. — Старья его церкви: Цурцаби, Ази и Джагисмали, 38, 67.
- Продіани (ჭრღიანი), старый родъ Самцхе-Саатабаго, 83.
- Протоколы рѣшеній гурійскихъ мдиваль-беговъ 1818 и 1822 г., 341 — 351.
- Пузыревскій, полковникъ, убитый въ 1820 г. въ Гуріи, у монастыря Шемокмеди, 114, 154.
- Рубинъ Звлоа, «Желѣзный Коль», въ Лазистанѣ, въ древности служившій, но мѣсто Вахушта, границею между Греціею и Грузіею, 26, 29.
- Розенъ, доказавшій лингвистическимъ исследованиемъ лазскаго языка сродство Лазовъ съ Грузинами, 28.
- Ростомъ Гуріели, сынъ Маміи; жена, дочь царя Тинатива, 285, 336; его актъ Іа-швили, 282—285; † 1564 и похороненъ въ Шемокмеди, 288.
- Ртищевъ, главнокомандовавшій въ Грузіи, оказавшій въ 1815 г. покровительство Ахмедъ-бегу и Абди-бегу Химшиа-швили, 69.
- Руеуданъ, дочь царя Димитрія I (1125 — 1154), 102, 103.
- Руеуданъ (1223—1247), дочь царицы Тамары, 212.
- Рчеулиани, старый родъ Самцхе-Саатабаго, 83.
- Саатабаго (საათაბაგო), Самцхе-Саатабаго, см. *Турецкая Грузія*.
- Сагорети (საგორეთი), деревня въ Нижней Адчарѣ: суровый ея характеръ; интересныя данныя объ ея населеніи; развалины ея замка Цива-сроа, 42—46.
- Садгери (სადგერი), въ Боржомскомъ ущельи, 211.
- Саджавахо (სადჯავახო) въ Гуріи: границы и производительность, 99, 227, 228, 229. — Споръ за Саджавахо между имеретинскими царями и Гуріелами, 218.
- Сакваньеръ-тке (საკვანერ-ტყე) въ Гуріи, 228.
- Сальяни, повинность въ Гуріи, 309, 310.
- Самдзикари (სამძვიკარი), старый родъ Самцхе-Саатабаго, 82; известный еще въ I в.; потомъ въ XII и XIII вв., 86.
- Самеба, развалины старой церкви въ окрестностяхъ Батума, 24—26.
- Сафарекій (საფრეკი) монастырь въ Самцхе, 37. — Трактатъ мцхегскаго каталикоса Арсенія изъ Сафары о расколѣ между грузинскою и армянскою церквами въ VI и VII вв., 157.
- Сборники:**
1. гуджаровъ (გუჯარო) Грузинно-Имеретинской Синодальной Конто-ры, 79, 287—288, вып. 1.
 2. гуджаровъ Управленія Государственными имуществами въ Тиф-лисской губернии, 79, вынос. 1, 245—247.
 3. гуджаровъ Бичинаты, Цаши и Хони, 236; составленный при абхазскомъ каталикосѣ Малакии въ 1662 г., 251.
 4. гуджаровъ или актовъ Удабно въ Гуріи, 241, 303, 311.
- Святетія (საბეტია). Свитокъ святетскій, именуемый *martiane*, 197; ц.

поименовывающей сванетские роды — Дадшикелави, Ручеглави, Милдани и некоторые общества ее, 198, 200

Свиномъ Гуріели въ исходѣ XVIII в.; жена дочь Зураба Церетели Марія или Марина; сынъ Мамія IV и отецъ Мамія V, 8, 102, 314, 315, 337.

Свиномъ, греческій архимадритъ въ Гуріи, 321.

Селимъ Химшиа-швили, въ 1803 г. дѣлается напею ахалдихскимъ, родится съ Гуріели Свиномомъ, держитъ на жалованьи Лезгинъ для нападеній на Грузію, и въ 1815 г. по приказанію султана обезглавленъ, 68—69, 88.

Синакоти (სინაკოტი), шавшій Сипготи въ Турецкой Грузіи, 196.

Соломонъ I, царь имеретинскій, супруга его Гулкана, урожденная Пулувдзе, 238.

Соломонъ II, царь имеретинскій, супруга его дочь Дадіани Марія, 238, 239. — Онъ заводитъ типографію, снабдившую имеретинскіе приходы печатными церковными книгами, 7. — Потерявъ престоль, онъ въ 1814 г. рассчитываетъ возвратитъ его себѣ при помощи Селимаши Химшиа-швили, 68.

Спасалари, старій родъ Самцхе-Саатабаго, 83.

Сипридонъ (სიპრიდონი) съ женою, дочерью царя Александра (III, имеретинскаго) Тинатиною; сыномъ ихъ Юсафатомъ и женою его Кетаопъ въ принискѣ Мадіетской «Постной Тріоди» XVII в., 213, 214, 215.

Сурebi, деревня въ Гуріи, 226, 227.

Схалта (სხალთა), деревня въ Верхней Адчарѣ; зимняя резиденція адчарскаго бега Химшиа-швили. — О деревни Схалтѣ документъ грузинскаго царя Александра XV в. — Схалтская церковь, неизвѣстнаго времени, одна уцѣлѣвшая во всей Адчарѣ, 52, 56 — 58; слятая въ 1874 г. полковникомъ Казбекомъ, 195.

Тагдиридзе (თაგდირიძე), Тагдиридзе, Тактиридзе, старій родъ Турецкой Грузіи, 82, 86, 95, 245.

1. Георгій, извѣстный по актамъ Гуріи исхода XVII в., женатый на сестрѣ Гуріели Георгія III, 102, 243—244, 293, 294.

2. Мирза-бегъ, 243, 293, 294, 296, 297.

3. Тамара при Гуріели Кайхосро († 1689), 291, 292, 336.

4. Насула-паша, 298.

5. Ази-паша, 95.

Такаи-швили (თაკაი-შვილი) Салукадзе, дворянскій родъ Лихаури въ Гуріи, 101. — Старые документы у Такаи-швили, 113. — Адчскіе дцн-намдзгвари изъ рода Такаи-швили, см. *Адчи*.

Тамара (თამარა), царица Грузіи (1184—1212), дочь Георгія III, 212. — Память объ ней мусульманскаго населенія Турецкой Грузіи, 24, 41, 49, 55.

Тави, поземельный инвентаръ въ Турціи, 65.

Твети (ტუთი, თუთი), древній храмъ во имя Великомученика Георгія въ Шавшети, 37, 55, 195; на одной изъ террасъ отрога Арсіани, 195; слятой въ 1874 г. полковникомъ Казбекомъ, 195; резиденція епископа Мтбевари (მთბევალი). — Предѣлы духовной юрисдикціи Мтбевари,

84. — Тбетскій пергаментный свитокъ, 195; тбетскій свитокъ или *аши*, поименовывающій мѣстныя фамиліи, 197.
- Тетросани** (თბროსანი), самая известная церковь въ Чурукъ-су, нынѣ лежащая въ развалинахъ, 76. — Тетросани взяты Абхазцами въ 1720 г., 210. — Богатый образъ Божіей Матери Тетросани въ Мацховари въ Гуріи, 245.
- Тисели** (თბელთ), Тисельскій монастырь въ честь Богоматери, близъ Адхура въ Ахалцихскомъ уѣздѣ, 135, 136; ему принадлежалъ «Свиаксарі», о которомъ трактуется въ *Chronique géorgienne* 1830 г., 87, 135, 197.
- Тмогвели** (თმოგველი), эриставы со времени царя Баграта IV, въ XI в., 85.
- Торникъ**, монахъ, игравшій выдающую роль при куроналатѣ Верхней Карталиніи Давидъ и царѣ Грузіи Багратъ III, исхода X и начала XI в., 135, выписка 1.
- Транизоидъ** *) 24; лежавшій, по мнѣнію Геродота и Грузинскихъ Лѣтописей, въ странѣ Колховъ (Лазовъ), 29.
- Турецкая Грузія, Месхія, Верхняя Карталинія, Самцхе-Саатабаго**, 35. — Паша свидѣнія объ ней, 1; древній актъ или рескриптъ географическихъ названій округовъ, епископскихъ кафедръ и именитѣйшихъ родовъ Самцхе-Саатабаго, 37, 38, 58, 79—87. — Историческій его очеркъ, 35—38. — Распространеніе ислама въ Самцхе-Саатабаго, 76; иконы его, вывезенныя послѣ исхода XV в. въ Гурію, 119. — Владѣтели его, см. *Атабей*. — Нынешнее положеніе Турецкой Грузіи: система управленія Турокъ, 38—39, 75—76; омусульманствіе ея роды или беги; ихъ служба въ войскахъ, 64 — 65; грузинскій языкъ, 15, 38, 41, 45, 46; главная причина его упадка, 77; этнографическія замѣтки, 40, 64; женскій полъ въ Турецкой Грузіи, 15, 43, 44, 51.
- Тусія, Туекла**, дворянскій родъ Гуріи, 247, 298.
1. Иосифъ, одинъ изъ перенесенныхъ жемчужинахъ Гудаци, 150, 274, 275; основатель и первый диванмдзгваръ Удабно въ Гуріи (XVIII в.), 240, 241, 279, 301; права, предоставленныя ему актами, 310, 338—340.
 2. Гавріилъ, настоящій епископъ Гуріи, особенно содѣйствовавшій мнѣ въ археологическомъ изученіи Гуріи, 240, 278, 279, 298.
- Тухарели** (თუხარელი), старый родъ Самцхе-Саатабаго, 83.
- Удабно**, «Пустынь» въ Гуріи; основаніе его Иосифомъ Тусіа во второй половинѣ XVIII в., 240, 241, 275.
- Узнадзе**, старый родъ Самцхе-Саатабаго, 83.
- Фонтанъ**, французскій путешественникъ (1830 — 1831), по мнѣнію котораго лазское населеніе углубляется на западъ отъ Транизоида, 29.
- Хаджи-Халфа, Гаджи-Халфа**, турецкій географъ первой половины XVII в., признающій большую часть жителей Транизоида Лазами, 29.
- Хасанъ-ага Мурадъ-оглы, Лазъ**, ведущій свой родъ отъ грузинской фамиліи Моурави-швили; его личность, 23; свидѣнія его о Лазиставѣ и Лазяхъ, 24—28.

*) PS. Въ мѣсто Транизоидъ читай Транезондъ.

Хахулари, старый родъ Самцхе-Саатабаго, 83.

Хварамзе, дочь Гошадзе, жена Гуріелн Кайхосро I († 1658), 292, 336.

Хварамзе, дочь Дадіани, жена Гуріелн Георгія IV († 1726), 267, 268, 269, 336; фресковые ихъ портреты въ Джумати, 260, 297.

Хви или Мамаладзе, селеніе въ Гуріи, 223, 224.

Химшіа-швили, новый, но вліятельнѣйшій родъ Верхней Адчары. — Исторія его по русскимъ официальнымъ актамъ, 68—70. — Генеалогическая таблица его, 71.

Хино, Земо-Хино, селеніе въ верхней части Чурукъ-су, на р. Хиносьцкали (ხინოს-წყალი), вышѣ Кивтриши, 16, 72, 90. — Характеристика Хивойцевъ. — Развалины церкви Хино-цмнда (ხინო-წმინდა), 91. — Она служила каѳедрою епископовъ Хино-цмнделей, 92. — Актъ, удостовѣряющій, что Хинойцы обращены въ мусульманство незадолго до 1780 г., 92.

Хино-цмндели (ხინო-წმინდელი):

1. Максимъ, при Гуріелн Георгіи III († 1684), 92, 293.
2. Евфимій Артумеладзе (არტუმელაძე), при Гуріеляхъ Маміи III и Георгіи IV († 1726), 295, 296, 336.
3. Іоаннъ, при имеретинскомъ царѣ Соломонѣ I, 92, 236 — 238, 300, 307, 309.
4. Давидъ Церетели (წერეთელი), носившій титулъ Хино-цмндели въ XIX в. и умершій кутаисскимъ митрополитомъ, 92.

Хорешисонъ въ Гуріи; право его, 240, 241, 348.

Христофоръ, эриставъ Гурійскій, во второй половинѣ XVII или въ началѣ XVIII в., 219, 234.

Хула въ Верхней Адчарѣ, на Дидѣ-адчарисѣ-цкали (დიდაჭარის-წყალი), резиденція боговъ Химшіа-швили. — Физиономія Хулы. — Турецкіи надписи первой четверти XIX в. на хульскихъ медресе и развалинахъ замка, 60—64. — Хульская церковь, разобранная за 40 лѣтъ Ахмедъ-пашою Химшіа-швили; ея рѣзные камни составляютъ фундаментъ медресе, 64.

Хурендзе (ხურენძე), Хурцидзе (ხურციძე), древній именитый родъ Самцхе 80, 82, 87, 134; извѣстны, кажется, со времени царя Георгія I (1014—1027), 134; и были вотчинниками Зарзмскаго монастыря, 135.

1. Габріель, дцинамдзгваръ Зарзмскаго монастыря, 133.
2. Парсмавъ эриставъ, сынъ Ивала Лаклакидзе, 135.

Цагарели Іоаннъ, сынъ, кажется, Дадіани Каціи II, занявшій каѳедру Дцквцдцели (ჭკვბდიდელი) въ 1792 г., 214, 215.

Цаини, монастырь въ честь Богоматери въ Мингреліи, 222. — Цаинскому монастырю пожертвованъ каталикосомъ Евфиміемъ Сакварелидзе еркетскій Гулани, 221.

Цайшели:

1. Максимъ (მაქსიმე), во второй половинѣ XVII в., 222, 223.
2. Христофоръ, при Гуріелн Георгіи V, 309, 337.

Церетели (წერეთელი):

1. Симонъ, сахлъ-ухунесъ имеретинскаго царя Соломона II, 239.
2. Кайхосро, сынъ Симона, сардакъ имеретинскаго царя Соломона II, 239.

- 3, Зурабъ, дядя по матери Гуріели Маміи V, 321. — Письмо его къ Гуріели Кайхосро по поводу натянутыхъ отношеній послѣд-
наго къ Маміи, 322. — † Зураба 28 января 1823 г., 232.
- Цихе, въ участкѣ Гуріа-мта (გურია-მთა) въ Гуріи, 272; церковь и въ ней
фрески Накашидзе, 272, 273. — Цихекій Гулани, переписанный по
распоряженію Бежана Накашидзе, 273—274.
- Цихе, селеніе у замка Букисъ-цихе въ Гуріи, 227, 228.
- Цихисъ-дзиріи (ციხის-ძირი), на Черномъ морѣ, въ округѣ Чурукъ-су; се-
леніе; древній замокъ, 13 — 14; извѣстный въ старину подъ име-
немъ Каджети (კაჯეთი), Каджетисъ-цихе и описываемый, какъ утвер-
ждаютъ, въ грузинской поэмѣ время цариды Тамары (1184 —
1212), «Барсовой Кожи», 17—18. — Неудача нашего отряда подъ
Цихисъ-дзиріи въ 1829 г., 14.
- Цици-швили Нарсаданъ, мужъ Дареджаны, дочери мухранскаго князя Да-
вида, отца кахетинскаго царя Иракліа I, отецъ Подара, извѣстный
подвигами противъ Лезгинъ, 225.
- Цициановъ, князь, главнокомандовавшій въ Грузіи: его заботы о прекра-
щеніи вывоза плѣнныхъ изъ Гуріи, 99.
- Цкаровтели (წკაროსთველი), епископъ Самцхе-Саатабаго, 84.
- Цлесари, Цлесари, старый родъ Самцхе-Саатабаго, 87.
- Цулукидзе (წულუკიძე) Хосіа, при императорскомъ царѣ Соломонѣ II, 238,
239.
- Цуркаби (წურკაბი), въ Подховѣ, деревня; церковь, бывшая каедрa
епископа Цуркабели, 38, 67, 81, 84. — Сраженіе у деревни Цур-
каби въ апрѣлѣ 1828 г. генерала Бурцова съ Ахмедъ-бегомъ Хим-
шиа-швили, 69.
- Чакви (ჩაკვი), деревня въ Батумскомъ санджакѣ, на р. Чаквисъ-цкали,
13; резиденція Бежанъ-оглы или Бежани-швили, стараго рода въ
Турецкой Грузіи, 14, 15.
- Чахати (ჩახათი), гребень, служащій продолженіемъ Адчаро-гурійскаго
хребта, 12, 95.
- Чахатаурекій хребетъ, прорѣзывающій Гурію въ сѣверной, а не западной
ей части, какъ по ошибкѣ значится у меня, 17.
- Черкесы, эмигранты въ Турецкой Грузіи, 13, 14, 15, 25.
- Чолокъ (ჭოლოქი), незначительная рѣчка, впадающая въ Черное море
въ Шекветили и составляющая продолженіе государственной грани-
цы между Россією и Турцією, 12.
- Чорохъ (ჭორახი), Акаменъ классическихъ писателей, Сири Грузинскихъ
Лѣтописей или Испирисъ-цкали Вахушта, рѣка въ Турецкой Грузіи,
впадающая въ Черное море въ 13 верстахъ къ югу отъ Батума,
19, 35. — Торговое значеніе Чороха, 34. — Чорохскій бассейнъ,
35—38. — Правы ли древніе армянскіе писатели, включая его въ
предѣлы Арменіи. — Значеніе его въ исторіи Грузіи. — Нынешнее
его населеніе: грузинскій элементъ, 39—41.
- Чорчанели, Чорчванели, Чортованели (ჩორჩანელი), древній именитый
родъ Самцхе-Саатабаго. — Чортованель-Патрикъ, племянникъ извѣст-
наго въ исторіи Грузіи монаха Торника, 135, выписка 1, 161, PS.
- Чурукъ-су, Кобуяети (ჭობუაეთი), округъ въ Турецкой Грузіи, въ проц-

для времена входивший вместе съ Батумомъ въ предѣлы Гуріи, 16, 19, 20. — Границы Чурукъ-су; сильная растительность, 90. — Населеніе его, составляющее почти исключительно грузинскій элементъ; численность; положеніе, умственное и экономическое; упадокъ нравовъ, 14—15, 94—95. Развалины храмовъ Чурукъ-су; какъ относится къ нимъ мѣстные мусульмане, 16. — Исторія Чурукъ-су; свѣдѣнія объ немъ Вахушта, 16—18.

Шавшети (შავშეთი), 35; особый участокъ Самцхе-Саатабаго, 36, 73, 75. Знаменитый его храмъ, Тбетн, см. *Тбетн*. — Шавшетскій хребеть, ограничивающій съ юга Адчару, 73.

Шарванидзе, см. *Эристава гурійскіе*.

Шемокмеди (შემოქმედო), участокъ въ Гуріи, на р. Бздужи (ბჟუჯო), 114; Самеомкмедо, 293; монастырь въ 5 верстахъ отъ Озургети, 114. — Онъ состоитъ изъ двухъ церквей — Спаса и Зарзмы въ честь Преображенія, 115, 116, 117, 118. — Постройку Зарзмы актъ и надпись приписываютъ Гуріели Вахташгу въ 1572 г., 119, 128—137. — *Дастари* (сборникъ актовъ) Шемокмеди, утаенные однимъ частнымъ лицомъ, 118, 286. — Шемокмеди обращенъ въ каедру епископа при Гуріели Георгіи и жень его Еленѣ въ первой половинѣ XV в., 121, 335. — Бѣдствія Шемокмеди въ исходѣ XVIII в., 315.

Шемокмедскіе динандзгвари (წინამდევარი):

1. Серапионъ Мадчутадзе, при Гур. Георгіи и Еленѣ, 120, 121, 335.
2. Мате (მათე) Гогитидзе, при Гуріели Вахташг I († 1587), 131, 289, 336.
3. Арсвій Мгалобли-швили по надписи шемокмедской колокольни 1831 г., 115.

Шемокмедели (შემოქმედელი):

1. Бесарионъ, неизвѣстный, при Гуріели Вахташг I, 131, 289.
2. Яковъ Думбалде, при Гуріели Маміи III († 1717), 116, 121, 294. — Его родство, 125—126; воспитаніе въ Трапизондѣ; посвященіе въ Шемокмедели въ 1682 г. и смерть въ Иерусалимѣ (по даннымъ Иоселіани), 156; онъ реставрируетъ часть Шемокмеди, 117. — Ему принадлежатъ шемокмедскій манускриптъ «Пчела», 295, 296, 308.
3. Николай, сынъ Гуріели Маміи III, 120, 127, 141, 304, 312.
4. Иосифъ Такап-швили, 107, 316; онъ же Шемокмедель-Джуматели, 318, 321; смерть его по Кликлосу Шемокмеди въ 1794 г., 154.

Шерашидзе Хасанъ-бегъ, 64—65.

Шерифъ-бей* Химши-швили, 8; самый вліятельный вывъ верхне-адчарскій бегъ, 71; резиденція его въ Скалтѣ, 56; въ Хулѣ, 62; въ Голѣ, 39; Заботы его о разработкѣ дорогъ въ Верхней Адчарѣ, 53, 62.

Эриставы гурійскіе. Ихъ владѣніе Саэрстава, 228. — Ихъ фамиліные акты оказались для меня недоступны, 218; въ актахъ же и надписяхъ Гуріи они именуется Шарванидзе, пришедшими по Вахушту изъ Абхазіи, 217, 218. — Не знаемъ, когда они попали въ Гурію, 218; изъ того факта, что званіе эристава Гуріи при Гуріели Росто-

*) PS. Въмсто Шерифъ-бей читай Шерифъ-бегъ..

мѣ († 1564) было въ родѣ Кобаладзе, слѣдуетъ заключить, что Шарвашидзе въ то время или не были въ Гурии, или еще не состояли эриставами, 285. — По актамъ они извѣстны съ начала XVII в., 218. — Имъ пожалованы Саджавахо и Суреби, 218, 226, 294, 296. — Генеалогія ихъ, 219.

1. Георгій, первый извѣстный изъ рода Шарвашидзе эриставъ Гурии, при Гуріеляхъ Георгій III († 1684), Маміи III († 1714) и Георгій IV († 1726), зять Маміи III, 218, 219.
 2. Георгій, женатый на дочери рачинскаго (რაჭელი), эристава Хвараміи (1736), 279, 296.
 3. Анна, внучка имеретинскаго царя Соломона I, дочь Кайхосро Абашидзе, 229.
 4. Георгій, мдиванъ-бегъ Гурии, 219, 248, 281. — Протоколы его рѣшеній, 219, 341—351.
 5. Давидъ съ братомъ Зааломъ, 219, 227, 351.
- Эруштели, епископъ Самцхе-Саатабаго, 84.

ПОГРЪШНОСТИ.

Стр.	Строки	Напечатано:	Слѣдуетъ:
29	31	325.	324
33	17	Нотач-а	Нотар-а
35	23	Артаанан	Артаани
36	35	Fz.	Ft.
41	11	Барта	Берта
—	14	Въ Бартѣ	Въ Бертѣ

62: Въ концѣ турецкой надписи, занимающей первыя три строки пропущены слѣдующія слова, означающія въ переводѣ: «Жертвователъ его есть Ахмедъ Тойфикъ-паша. 1249 г.»

صاحب خيرات احمد توفيق پاشا ۱۲۴۹

80	28	კანის	კანის
81	1	მღუღელ-	მღუღელ-
—	15	კანკულა	კანკულა
84	32	кѣталикомъ	каталикосомъ
96	20	Сахатаурскую	Чахатаурскую
138	19—20	კეცფეცხ	კეცფეცხ
159	13	iepodgal	iepodgal
199	21	преумножь	приумножь
—	30	Дашгеліани	Дадшгеліани

Стр.	Строки	Напечатано:	Слѣдуетъ:
204	34	падаютъ	подаютъ
215	1	принять	признать
239	18	Гамочинебулу	Гамочинебули
257	18	Чохатаурскіи	Чохатаурскій
260	20	котибъ	катибъ
281	10	и 1738	а 1738
287	21	Ахулю	Ахульго
289	18	Зарязмской	Зарзмской
—	22	Зарязмской	Зарзмской
—	27	Зарязмская	Зарзмская
—	30	შამს	შამს
290	5	Зарязмскому	Зарзмскому
290	30	ღვით. Такъ	ღვით Такъ
292	20	საცხოზნე	საცხოზნე
—	21	საცხოზნე	საცხოზნე
—	29	ქუჩ-მამულით	ქუჩ-მამულით
293	11	Мирзабею	Мирзабега
—	16	Хосроцишвили	Хосроцишвили
295	16	имеретическимъ	имеретинскимъ
296	24	ღის სუღს	ღის წუღს
—	34	სადგე	რადგან
297	10	Западной Грузіи	въ Западной Грузіи
301	31	г. Генателемъ	и Генателемъ
302	15	ღანადი	ღანადი
303	12.	Чдаано	Удабно
304	30	и дать его	и дать ему
312	28	1779	1795
346	33	უცია	უცია
349	17	оперѣдѣлалъ	опредѣлалъ

